Вадим Дормидонтов

Двадцать этюдов о главном

(издание третье, исправленное и дополненное)

Издательство МБА
Москва
2016

УДК 82.4
ББК 84(2=411.2)6-444
Д89

Дормидонтов В.С.
Двадцать этюдов о главном. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: ООО «Издательство МБА», 2016. – 504 с.

ISBN 978-5-9907735-9-2

Книга выходит в авторской редакции

Издание третье, исправленное и дополненное

УДК 82.4
ББК 84(2=411.2)6-444

ISBN 978-5-9907735-9-2
© В.С. Дормидонтов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . . 4 – 7
1. Основной инстинкт 8 – 44
2. Гармония и последствия её нарушения . . . . . 45 – 152
3. Добро и зло . . . . . 153 – 170
4. Счастье . . . . . 171 – 178
5. Смысл жизни . . . . . 179 – 194
6. Культура и антикультура . . . . . 195 – 230
7. Искусство . . . . . 231 – 259
8. Красота . . . . . 260 – 277
9. Любовь . . . . . 278 – 313
10. Дружба . . . . . 314 – 317
11. Религия . . . . . 318 – 342
12. Жизнь и смерть . . . . . 343 – 355
13. Свобода . . . . . 356 – 373
14. Патриотизм . . . . . 374 – 397
15. Наука и образование . . . . . 398 – 418
16. Брак и семья . . . . . 419 – 437
17. Воспитание детей . . . . . 438 – 451
18. Образ жизни . . . . . 452 – 470
19. Личность, характер, воля . . . . . 471 – 486
20. Страх и юмор . . . . . 487 – 499
Заключение . . . . . 500 – 502
Послесловие 503

ПРЕДИСЛОВИЕ

Существует мнение, что таким понятиям, как добро и зло, смысл жизни, счастье, любовь и им подобным, нельзя дать достаточно чёткие определения; а потому и не стоит ломать голову над тем, что якобы оказалось не под силу мудрецам всех предшествующих поколений.

Думается, это не совсем так. Разумеется, никто и никогда не может рассчитывать на обладание конечной истиной, так как совершенно объективный взгляд не возможен уже потому, что сам процесс нашего восприятия имеет предварительную окраску личной предвзятости. Однако стремление к пониманию внутренней сути вещей заложено в природе человека, и именно этим он, в первую очередь, отличается от других существ. Мы созданы, чтобы мыслить и искать истину, которая столь необъятна, что не следует пренебрегать ни малейшей возможностью приблизиться к ней. Благородная любознательность, даже в форме сомнения, может доставить пытливому уму не меньшее наслаждение, чем постижение конкретного знания.

Автор далёк от мысли дать окончательные и бесспорные ответы на вечные вопросы бытия, но надеется, что его жизненные наблюдения, личные размышления и приведённые высказывания известных людей могут оказаться полезны любознательному и мыслящему читателю.

Достижению истинного знания и взаимопонимания между людьми, в значительной мере, препятствует употребление понятий, смысл которых не вполне ясен; особенно, если это понятия принципиально важные. Бессмысленно спорить о том, идти ли налево или направо, если мы не определили, где находится «лево» и где «право». ***Нельзя рассчитывать на какую-либо ясность в рассуждениях, если она изначально не заложена в определения.*** «Уточните значение слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений» *(Р. Декарт*).

Замечено, что говорящие на разных языках представители точных наук, пользуясь общепринятыми в своей области символами и положениями, могут общаться почти без помощи переводчика. В то же время гуманитарии, даже будучи соотечественниками, но не имея

достаточно ясных базовых определений, после многочасовых диспутов часто расходятся в недоумении, так и не найдя общий язык друг с другом. Подобная ситуация — пример, наглядно демонстрирующий, что для достижения взаимопонимания необходима, как минимум, договорённость о содержании понятий, составляющих предмет обсуждения. ***Любая дискуссия бессмысленна, если предварительно не дано определение предмета обсуждения, с которым были бы согласны все участвующие в диспуте стороны.***

Жизнь учит тех, кто её изучает. Часто лишь в конце пути мы начинаем понимать, какими невнимательными учениками мы были в школе жизни. Только в процессе познания себя и окружающей действительности человек становится человеком, и все мы до той поры люди, пока испытываем такое стремление.

Обычно мы бываем довольны собой, но не довольны своим положением. В силу свойственного почти всем людям консерватизма, нам не хочется меняться, а тем более углублённо работать над собой. Мы редко задаёмся целью узнать правду об окружающем мире и о самих себе, охотнее тяготея к тому, что поддерживает нас в своих, ставших столь привычными представлениях. Как говорят: «Приятно находиться в приятном заблуждении».

Чаще всего мы склонны обвинять в постигающих нас бедах кого угодно, но только не себя, в то время как большую часть своих проблем мы порождаем сами; гораздо реже их причиной являются внешние обстоятельства или другие лица. ***Напасти не приходят к нам извне, они вырастают из нас самих, наших недостатков, нашего невежества, и они будут всегда, пока мы не разберёмся в том, что их порождает. Без этого мы не только не сможем изменить своей жизни, но и понять поведение других людей.***

Особенно гнетёт психику неопределённость; ясность, даже неблагоприятная, её успокаивает. Неврозы по праву называют «болезнью неведения». ***Когда человек поймёт механизм своего невротического поведения, ему сразу становится намного легче!*** Весь классический психоанализ основан именно на этой особенности нашего сознания.

Из всех знаний самые полезные и необходимые — это знания о самом себе. Это та ступень первичного познания мира, без которой просто невозможно подняться на более высокие уровни. Как прописал нам доктор Фрейд, надо почаще заглядывать внутрь себя. Мы пришли в этот мир, чтобы понять что-то, быть может и немногое, но крайне важное. К сожалению, самое необходимое в жизни часто оказывается вне сферы нашего внимания. А между тем, мудрость вырастает из простых истин, над которыми мы, по причине их кажу-

щейся элементарности, даже не считаем необходимым задумываться. Ещё древнеримский писатель и учёный Плиний Старший сетовал, что человек не знает (да и не хочет знать), что полезно его душе и телу. ***Если человек не ведает, зачем он живёт и что он хочет, все его действия приобретают характер случайности.*** Сплошь и рядом, причиной бед и грехов человеческих является не столько испорченность людей, сколько их неведение.

Истина открыта для всех, но доступна не каждому, а лишь тем, кто стремится к ней. ***Неищущий первопричин становится жертвой следствий.*** Всё случается неожиданно и застаёт врасплох тех, кто не умеет видеть причин происходящего.

Только выстроив систему основных нравственных категорий и стараясь следовать ей, развив в себе способность к самостоятельному оценочному мышлению, человек перестаёт быть существом, живущим первобытными инстинктами. ***Ясность ума и способность сохранять человеческое достоинство в любых жизненных ситуациях могут дать нам только упорядоченные знания и нравственное осмысление своего бытия.***

Тот, кто не знает, в чём смысл его существования, никогда не поймёт, что такое абсурд и будет жить в нём, считая своё положение вполне нормальным. ***Если мы, путём сознательно направленного совершенствования, не сделаем себя сами, всё наше будет сформировано случайными внешними обстоятельствами. И вряд ли наилучшим образом!***

Сборник «Двадцать этюдов о главном» включает в себя два десятка глав, каждая из которых посвящена рассмотрению одного из наиболее важных вопросов бытия и свойств человеческого характера. ***Эта книга — не трактат, претендующий на строгую научную достоверность*** (каковой в этих вопросах пока ещё и не существует), ***а лишь попытка автора пригласить читателя к соразмышлению и совместному обсуждению затронутых тем.*** Форма изложения материала намеренно выбрана достаточно простой, чтобы быть понятной не только интеллектуалам, а как раз наиболее нуждающимся в помощи, но не имеющим специальной подготовки людям.

Прошу великодушно простить за некоторую избыточность приводимых в тексте цитат; но, по-моему, все они настолько выразительны, глубоки по смыслу и убедительны, что трудно удержаться, чтобы не предложить их вашему вниманию. Уверен, что авторы этих суждений были бы только рады тому, что их мысли и выводы не забыты и даже оказались полезны потомкам. Разве они завещали нам плоды своих размышлений не для того, чтобы мы ими пользовались?!

То же относится и к народным пословицам. «Пословица не даром молвится!» — многие великие люди (от Петра I и Суворова до Пушкина и Даля) благоговели перед их мудростью, впитавшей в себя многовековой опыт поколений.

Неудивительно, если что-либо из прочитанного здесь покажется вам знакомым. Как известно, на свете давно уж нет ничего, что ранее не было бы сказано или написано кем-либо другим. Да и вообще почти все наши знания состоят из верований и сведений, взятых напрокат у других.

Менее всего хотелось, чтобы у кого-либо сложилось впечатление, что столь придирчиво анализирующий изъяны человеческого характера автор, считает себя свободным от них. Быть мудрецом в своих философских рассуждениях всегда легче, чем реализовывать их в жизни. ***Безусловно, всё нижесказанное, в той или иной степени, свойственно мне, как и почти любому из нас. А некоторая назидательность в изложении объясняется вовсе не тем, что автор вообразил себя достойным учить других жизни, а спецификой рассуждений на подобные темы, когда невозможно обойтись без каких-либо выводов и рекомендаций, иначе весь разговор об этом теряет смысл.***

Разумеется, за читателем остаётся право соглашаться или не соглашаться с авторской точкой зрения. Заранее благодарю за любые отклики, предложения и критические замечания всех, кто сочтёт нужным высказать их после прочтения этого сборника. Отзывы просьба направлять непосредственно автору по адресу: vadim_755@mail.ru

ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ

Не исключено, что кому-то эта глава может показаться излишне перегруженной анализом отрицательных свойств человеческого характера и даже дать повод заподозрить автора в предвзятости и недоброжелательном отношении к людям. Однако ***написано всё это вовсе не для того, чтобы позлословить о несовершенстве человеческой натуры, и уж тем более не за тем, чтобы выступить в качестве некого Верховного судьи.***

Так как самоутверждение каждого из нас (в зависимости от формы его выражения) может быть как огромным злом, так и великим благом, для начала предлагается рассмотреть ряд примеров отрицательного самоутверждения, что может помочь нам избежать подобного в собственной жизни.

Создатель психоанализа Зигмунд Фрейд считал, что все поступки людей обусловлены двумя побуждениями: влечением полов и стремлением быть великими. Так как в основе того и другого лежит инстинкт самоутверждения, попробуем разобраться, что же это такое.

Все живые существа стремятся не только уцелеть, но, по возможности, ещё и получать удовольствие — что вполне естественно. Видимо, и у человека, в стремлении к самосохранению и удовлетворению желания наслаждения, выработалась отвечающая этим условиям некая тактика жизненного поведения — самоутверждение. ***Безотчётного стремления к самоутверждению нельзя избежать потому, что оно является проявлением инстинкта выживания, одного из главных биологических принципов существования всего живого.***

Признаки самоутверждения, в форме проявления особенностей поведения ребёнка, обнаруживаются едва ли не с первых недель его жизни; что указывает как раз на то, что источником их является врождённый инстинкт. Открытость и непосредственность, свойственная детям младшего возраста, даёт ещё более отчётливую картину. Вспомните незатейливое детское стихотворение о разговоре собравшихся во дворе малышей: «А у нас на кухне газ! — А у нас водопровод! Вот! — А у нас огонь погас, это раз! Грузовик привёз дрова, это два!..» и т. д.

За этими наивно хвастливыми фразами кроется безотчётное желание каждого ребёнка как-то заявить о себе, быть не хуже других; более того, хоть в чём-то превзойти сверстников: ***«А из нашего окна площадь Красная видна, а из вашего окошка — только улица немножко!»*** Не всегда имея возможность самоутвердиться лично, дети часто делают это опосредованно, рассказывая о том, какие у них необыкновенные родители или особенные игрушки. В своей книге «От 2-х до 5-ти» К.И. Чуковский приводит забавные в своей непосредственности слова малыша, который с гордостью сообщал всем: «А мой папа храпеть умеет!»

Безотцовщина в начале жизни (по причине несостоявшейся или быстро распавшейся семьи) особенно тяжела для детей. Однажды мне довелось случайно услышать буквально переворачивающий душу вопрос, с которым один мальчонка обратился к другому: «А у тебя ***хоть какой-нибудь*** отец есть?». Оказавшись в положении обделённых судьбой существ, они вынуждены сочинять или пересказывать со слов матери какую-нибудь вымышленную историю, объясняющую отсутствие отца; и это чувство неполноценности, постоянно преследуя их, как правило, создаёт впоследствии характер, склонный к отрицательным формам самоутверждения.

У подростков всё тот же инстинкт самоутверждения начинает приобретать порой уже отнюдь не безобидные формы. Стремление, как у них принято говорить, «быть в системе» (то есть соответствовать действующим в их кругу стандартам) так и тянет их сбиться в некую группировку и жить по законам, нередко входящим в противоречие с общепринятыми правилами поведения в обществе. И тут ни увещевания учителей и родителей, ни общественное порицание, ни даже угрозы правоохранительных органов не в состоянии что-либо изменить. ***Вполне приятные в индивидуальном общении молодые люди, оказавшись в группе приятелей и подруг, меняются самым неожиданным образом.*** В условиях возникающей конкуренции, отчётливо проявляется (как называют его некоторые социопсихологи) «эффект молодёжной стаи», когда почти у каждого из них возникает желание лидерствовать или хотя бы чем-либо необычным выделиться среди других.

Вот простейший пример: замечали ли вы, как всегда нарочито громко разговаривает едущая в общественном транспорте молодёжная компания? Повышая голос с целью обратить на себя внимание, они разыгрывают друг перед другом (а, главным образом, перед окружающими!) некий спектакль, демонстрируя свою якобы уже состоявшуюся взрослость, независимость и остроумие, то есть откровенно самоутверждаются.

В намерении молодёжи выглядеть самостоятельной нет ничего плохого. Скверно то, что выбираются не лучшие способы доказательства. Продемонстрируйте, что вы можете быть обязательными и ответственными людьми, что в состоянии быть точными и аккуратными в любом деле, проявите вашу самостоятельность в серьёзных жизненных обстоятельствах — и все поверят в вашу взрослость без каких-либо дополнительных доказательств. ***Если человек ведёт себя как взрослый, то к нему и отношение соответственное.***

Желание почти каждого молодого человека любым образом выделиться среди других, продемонстрировать свою самостоятельность и раскованность часто приводит их к, мягко говоря, необдуманным поступкам, а порой и к откровенным правонарушениям.

В то же время их подружки самоутверждаются на свой лад, стремясь побыстрее расстаться с невинностью, дабы не отстать от своих наиболее продвинутых сверстниц. Мол, я не самая последняя, и на меня есть спрос! К сожалению, большинство нынешних девушек уже не теряют невинность — они избавляются от неё.

А зря! ***Целомудрие во все времена и у всех народов считалось достоинством и вызывало уважение окружающих.*** Уж на что были суровы законы Древнего Рима, когда порой за совсем незначительный проступок можно было лишиться жизни, но и они делали для ***девственниц*** исключение — их вообще ***не разрешалось казнить.***

Известный психотерапевт и писатель Владимир Леви с горечью констатирует: «Большинство наших девушек, не успев ощутить себя в девичестве и понять всей прелести этого состояния физического и духовного целомудрия, спешат стать женщинами, лишая себя столь важного для нормального развития этапа своей жизни».

Все периоды жизни по-своему прекрасны и неповторимы, но юность — это весна жизни и потому прекрасна вдвойне. Это время надежд и мечтаний, пора открытий и ощущения радости познания мира. ***В бездумном стремлении, как можно быстрее испытать все возможные удовольствия, так легко безвозвратно погубить в себе восприимчивость к истинному наслаждению преждевременно наступившим пресыщением чувств.*** Всё прекрасно лишь в гармонии, в органичном соответствии со временем и обстоятельствами, тогда как досрочно наступившая «зрелость» не только выглядит противоестественно, но и фактически является патологией.

Во время Отечественной войны и в первые послевоенные годы подростки нередко начинали курить, чтобы заглушить постоянно преследующее их чувство голода. Сегодня же раннее пристрастие молодёжи к курению объясняется совсем другими причинами и, не

в последнюю очередь, всё тем же стремлением к самоутверждению. Разумеется, не вкус никотина нравится им (на первых порах у многих он вызывает даже отвращение), но сам ритуал курения: щёлканье зажигалкой, манера картинно-небрежно держать сигарету, эффектное выпускание дыма — вот что манит в первую очередь. Ну и, конечно, боязнь оказаться «белой вороной» в своей почти сплошь курящей компании. (Кстати, неплохо бы помнить, что ***не всех «белых ворон» высмеивают, а некоторых очень даже уважают***). Как шутил по этому поводу заядлый курильщик, «король детектива», французский писатель Жорж Сименон: «Начинаешь курить, чтобы доказать, что ты мужчина; а лет через тридцать, по той же причине, пытаешься бросить курить».

Аналогичная ситуация и с нынешней модой на пиво. Реклама сделала своё подлое дело — юноши и девушки уже не чувствуют себя современными без банки пива в руках.

Западная молодёжь часто дурит от сытости, а наша, не располагая их возможностями, но не желая отставать, тоже хочет что-то изобразить и бездумно ухватывает их забавы, далеко не всегда подходящие к нашей обстановке и национальному характеру. Хиппи, панки, металлисты, байкеры, юные фанаты футбола и рок-музыки — всё это явления одной природы, обусловленные желанием незрелых молодых умов (за неимением пока каких-либо серьёзных достижений), хотя бы с помощью претенциозной внешности и эпатирующих общество поступков, заявить о себе.

Стиль жизни, связанный с демонстративной роскошью и легкостью бытия, особенно привлекателен для молодёжного сознания. Молодым людям хочется выглядеть в глазах окружающих модно-красивыми, обладающими престижными вещами, совершенно самостоятельными, презрительно пренебрежительными к (устаревшим на их взгляд) законам и правилам жизни.

Каждому новому поколению изначально присущ некий революционный заряд, извечный протест против образа жизни своих предшественников по принципу: «Нам не нравится всё, что нравится вам!». Через это приходится пройти многим, пока они не поймут, что без определённой степени преемственности не возможно вообще какое-либо развитие.

Не имея ещё опыта обуздания чувств и волевого сдерживания, молодежь спешит испытать все возможные удовольствия, перепробовать всё: секс, алкоголь, наркотики. Ей кажется, что, если она не успеет как следует «оттянуться» смолоду, то далее её ждет скучное и однообразное взрослое существование. Подобная точка зрения ошибочна вдвойне: с одной стороны, она побуждает искать в жизни

только наслаждения, с другой — рисует слишком уж мрачные перспективы на будущее. В действительности, человек разумный, не впадающий ни в излишний аскетизм, ни в чрезмерно буйный разгул, вполне способен наслаждаться радостями существования на протяжении всего жизненного пути.

Стремление изменить окружающую реальность, дабы продемонстрировать свою значительность, свойственно всем людям, но особенно характерно оно для тех, кто только вступает в жизнь. ***Каждому новому поколению кажется, что до него ничего путного не существовало и именно оно призвано переделать мир.*** И полбеды, если его эксперименты не выходят за пределы украшения себя цепями и татуировками, ношения в ноздрях колец и сооружения на голове петушиных гребней или прически, именуемой «взрыв на макаронной фабрике»; но когда к этому начинают ещё примешиваться политика, ксенофобия и махровый национализм, это приобретает уже опасные формы. ***Молодые люди пока ещё не знают, что они хотят, но полны решимости добиться этого. И немедленно!*** Народная артистка Ф.Г. Раневская как-то (со свойственным ей неподражаемым юмором) призналась: «Если раньше я не знала, как отвечать на вопросы современных молодых людей, то теперь даже не понимаю, о чём они спрашивают».

Вполне нормально, что смолоду избыток жизненной энергии требует её реализации: активного общения, неординарного поступка, удовлетворения просыпающегося полового инстинкта. В этом нет ничего плохого, если эти выбросы энергии не начинают принимать уродливые формы, недостойные уважающего себя человека, да ещё и создающие проблемы для окружающих. Даже безобидные на первый взгляд дискотеки, рок-концерты или спортивные мероприятия приводят порой к весьма плачевным результатам: молодёжная толпа, возбуждённая эмоциями и алкоголем (а иногда и наркотиками), склонна выплёскивать проснувшуюся в ней агрессию в погромы и драки.

Дерзать — привилегия юности, и с этим никто не спорит; но дерзать не обязательно означает дерзить. Всем нам смолоду было свойственно стесняться своего, пока ещё по-юношески неумелого поведения, и мы пытались скрыть это под напускной уверенностью и бравадой, к сожалению, нередко принимавшими форму элементарной развязности. Мы, как и нынешние молодые люди, хулиганили от скуки и пустоты жизни. Биологически обусловленный в этом возрасте переизбыток гормонов и отсутствие представления о существовании положительных способов самоутверждения, побуждали нас порой к совершенно диким способам заявления о своём присутствии в этом

мире. ***Винить в ныне происходящем только молодёжь было бы несправедливо: она — лишь порождение той эпохи, что была создана предшествующими поколениями, и создана, надо признать, не самым лучшим образом.***

В более зрелом возрасте процесс самоутверждения продолжается, хотя и несколько меняется по форме. Особенно отчётливо это проявляется в ходе словесного общения. Обсуждая что-либо, нам трудно держать общую тему, особенно если эта тема абстрактна. Вы, наверное, замечали, что и взрослым людям (имеющим уже немалый жизненный опыт и даже некоторые представления о вежливости и деликатности) крайне редко удаётся в общей беседе удержаться от соблазна перевести разговор на себя и свои личные проблемы?

Часто, вместо ответа на конкретный вопрос, человек вдруг начинает рассказывать свою автобиографию; но и других тоже переполняют воспоминания и таким образом дискуссия неизбежно превращается в череду каких-то беспорядочных и даже не очень логически связанных между собой монологов каждого из присутствующих. Возможно, это случалось бы реже, если бы мы могли представить себе, как нелепо это выглядит со стороны; но, к сожалению, таким даром отстранённого взгляда обладают немногие.

Не оттого ли почти все застольные беседы сопровождаются у нас бесконечным перебиванием друг друга нетерпеливыми заявлениями: «Вот и я тоже…» или «Был как-то и у меня аналогичный случай…» и т. п.? Это очень напоминает поведение одного классического персонажа, который при любых обстоятельствах говорил: «А вот я вам сейчас про себя расскажу…» Подобный бессмысленный разговор академик Л.Д. Ландау называл «шумом».

Большинство людей постоянно жаждет, как можно шире распространить свои убеждения. Желание обнародовать свои представления о мире и получить подтверждение их правильности — как одна из форм самоутверждения — часто оказывается сильнее доводов разума. «Презренен болтун, который прерывает собеседника, желая обязательно вставить своё слово» — считал древнегреческий философ Эпикур. А первый Российский император Петр Великий даже издал по этому поводу указ: «Кто станет говорить речи, другому не перебивать, а дать окончить и потом говорить, как честным людям надлежит, а не бабам — торговкам».

Диалектика (что, в переводе с греческого, означает «искусство рассуждения») всегда была средством установления истины через соревнование взглядов; но лишь в том случае, если обсуждение идёт в атмосфере благожелательности и каждый из собеседников при-

слушивается к оппоненту. В противном случае, достижение взаимопонимания маловероятно, и участники диспута начинают раздражённо опровергать друг друга, лишь ради доказательства своей правоты. В подобных спорах не рождается, а вырождается истина.

Искусство диалога заключается в нашем умении найти общие с собеседником ценности, иначе мы всегда будем говорить на разных языках, даже пользуясь совершенно одинаковыми словами. А чаще всего нам просто не хватает выдержки проявить интерес к тому, что говорит оппонент, и заставить себя дослушать его.

Неспособность держаться в русле темы и постоянное перескакивание на совершенно другие вопросы формально свидетельствуют о недостатке логического мышления; но, в ещё большей степени, о неудержимо рвущемся из нас желании самоутверждения. Каждый старается повернуть разговор так, чтобы заявить о себе и, по возможности, предстать в наиболее выгодном свете; забывая, что демонстративно выказывать свой ум (даже если таковой имеется) означает косвенным образом подчёркивать глупость окружающих. Не старайтесь быть умнее всех — ведь тогда из присутствующих может не оказаться никого, кто смог бы оценить степень вашего интеллекта. ***Наверное, достойное поведение в таких обстоятельствах могло бы заключаться в том, чтобы суметь корректно проявить себя, не оттесняя при этом других и не «выталкивая» их из разговора.***

Замечали ли вы, что для большинства людей гораздо легче и приятнее говорить, нежели писать? Причина этого, скорее всего, заключается в том, что говорящего воодушевляет присутствие слушающих. Однако найти себе слушателей не так просто, так как все остальные заняты тем же, и потому у них нет желания выслушивать кого-либо другого.

Разговаривая с собеседником, вы можете доставить ему удовольствие от общения с вами, даже не сообщая ему что-либо существенное. Вполне достаточно того, что вы его заинтересованно выслушаете. Но беда-то как раз в том, что мы этого не умеем. Об искусстве говорить написано множество книг, в то время как об умении слушать гораздо меньше, хотя это свойство ничуть не менее важное, чем навыки в риторике. Древние греки считали, что у человека два уха и один язык для того, чтобы он больше слушал и меньше говорил. ***Умеющий слушать всегда сильнее неумеющего и всегда его побеждает.***

Нам не дано быть услышанными потому, что мы сами не умеем слушать. А мешает нам внимательно слушать эгоистический настрой нашей натуры, проявляющийся в следующем:

— нам кажется, что то, о чём говорится, мы уже знаем, и мы слушаем собеседника вполуха, не ожидая услышать что-либо для себя интересное;

— наши мысли бегут быстрее речи рассказчика (так и должно быть), но нам не хватает терпения подстроиться под его темп и мы, забегая вперед, теряем нить повествования;

— ***не соглашаясь с чем-либо, мы перестаём слушать и сразу начинаем думать, как мы будем возражать собеседнику;***

— время от времени, мы отвлекаемся, бестактно посматривая по сторонам, на экран телевизора или в лежащую рядом газету.

В результате всего вышеперечисленного, мы внимаем, в лучшем случае, словам, а не мыслям. Вероятно, это происходит потому, что ***сознание каждого охотнее всего воспринимает то, что ему понятно и интересно. А что может быть понятней, интересней и ближе, чем разговор о себе, любимом?!*** Вот что писал об этом немецкий философ XIX в. А. Шопенгауэр: «Большинство людей настолько увлечены собой, что, в сущности, их не интересует никто, кроме самих себя; так что, о чём бы ни зашла речь, они начинают думать о себе. Они не слушают никаких доводов, если последние противоречат их интересам или тщеславию. Потому-то они так часто рассеяны, так легко обижаются и оскорбляются». Любовь к самому себе — чувство, редко остающееся безответным, роман с самим собой может длиться всю жизнь.

В первую очередь люди замечают тех, кто проявляет к их персоне повышенный интерес, непроизвольно испытывая за это даже некую к ним благодарность. Заговорите с человеком о нём самом, и он без устали будет вас слушать часами. Предаваться воспоминаниям нравится каждому, и люди бывают очень признательны тем, кто помогает им совершать это паломничество в прошлое. ***Лучший комплимент — это оказанное человеку внимание.*** Умение заинтересованно выслушивать и воодушевлять человека на разговор — качество редкое, но весьма полезное для его обладателя. Внимательно слушающему вас трудно в чём-либо отказать. Давно замечено, что самое верное средство добиться чьего-либо расположения, — это умелая поддержка в беседе чувства самоутверждения собеседника. Причём вовсе не обязательно грубо и бесконечно льстить этому человеку; достаточно задавать ему вопросы, на которые он заведомо будет отвечать с удовольствием, и, рано или поздно, ему покажется, что вы — одно из немногих на свете человеческих существ, способных понять его. Разумеется, не следует злоупотреблять этим приёмом, превращая любое общение в лицемерный обман, преследующий откровенно корыстные цели, но иметь в виду всё же не мешает.

Как правило, людям редко удаётся с первого раза запомнить имя человека, с которым их только что познакомили. И происходит это вовсе не оттого, что этим людям свойственна рассеянность или они обладают плохой памятью, а потому, что во время первого знакомства большинство людей думает не о том, кого им представляют, а о том, какое впечатление они сами производят на него в этот момент. Мужчины полны иллюзий относительно своего ума, а женщины относительно своей внешности, поэтому ***в каждом новом знакомом мужчина ищет слушателя, а женщина — зрителя.***

Почти каждому человеку кажется, что у него есть блестящие идеи, и неприятие или критику их он ревностно воспринимает как посягательство на его самореализацию. Мы болезненно дорожим истинностью своего мнения и в то же время сами, сплошь и рядом, меняем его, не испытывая при этом никаких душевных переживаний. Однако, если нас (даже вполне обоснованно) побуждают к этому извне, искренне негодуем. Не означает ли это, что не идеи дороги нам, а наше уязвлённое самолюбие? Главным образом именно оно заставляет нас отстаивать свои предложения. Не потому ли ***людям часто свойственно, гораздо больше дорожить своими заблуждениями, нежели правдой?***

В том же заключается и причина собеседников настойчиво возражать друг другу, возражать ради противоречия, даже когда и оспоривать-то нечего. И, чаще всего, это происходит не из стремления установить истину, а лишь из потребности самоутвердиться, продемонстрировав наличие своей собственной точки зрения. Почему-то принято считать, что признающий правоту собеседника человек — беспринципный соглашатель, тогда как упорствующий в своих заблуждениях упрямец — человек твёрдых взглядов. Понятие «компромисс» приобрело у нас даже какой-то предосудительный смысл. А между тем, это разумное согласие, частный случай гармонии.

Для большинства людей главное не понять оппонента, а подавить его. Быть правым необязательно, гораздо большее удовольствие доказать неправоту собеседника или хотя бы уличить его в незнании чего-либо. Но если человеку слишком прямолинейно заявить, что он неправ, сидящий в нём бес самоутверждения тут же заставит его (из чувства обиды или инстинкта противоречия) не согласиться, а порой даже всё сделать наоборот.

Когда дискуссия принимает чересчур эмоциональный характер, когда недостаток разумных доводов восполняют крики и оскорбления, ждать положительного результата не приходится. В девяти слу-

чаях из десяти, подобный спор заканчивается тем, что каждый из его участников остаётся ещё более убеждённым в своей правоте.

Гнев — это агрессивная форма самоутверждения, он заставляет оппонентов спорить уже не за истину, а за себя. Потому-то истина чаще всего страдает не столько от своих противников, сколько от излишней горячности своих сторонников.

Для многих торжество своей воли — самое пьянящее наслаждение, а между тем, победа в споре вовсе не является самоцелью. ***Не победить, а убедить противника — вот что действительно достойно усилий.*** Доблесть в такой ситуации будет заключаться не в непременном доказательстве своей правоты, а в том, чтобы, обнаружив собственную ошибку, во имя истины, найти в себе силы отказаться от своих заблуждений. Если вы хотите, чтобы в споре ваше слово было последним, скажите оппоненту: «Пожалуй, вы правы».

Признание правоты противника является не поражением, а проявлением благородства, и в этом нет никакого унижения. ***Когда человек искренне и откровенно признаёт свои промахи, он проявляет не слабость, а силу и мудрость, так как спасает единственное, что надо спасать в такой ситуации, — свою честь.*** Если мы не можем избежать ошибок, то хотя бы не упорствовать в своих заблуждениях, вполне в наших силах. Чтобы побеждать, надо, прежде всего, научиться побеждать самого себя.

Нельзя не признать, что мужчины (так же, как и женщины) иногда совсем не против поболтать; с той лишь разницей, что женщины обычно любят «перемывать косточки» своим подругам, а мужчины говорить о политике или спорте. Ведь так приятно каждому в задушевной беседе с приятелем почувствовать себя умнее премьер-министра или, на худой конец, информированнее спортивного обозревателя.

Для некоторых людей разговор о чужих грехах, недостатках и неприятностях одно из наиболее увлекательных занятий. Столь распространённый грех осуждения — есть ни что иное, как ещё одна из форм отрицательного самоутверждения. ***Говоря о других, попавших в скверное положение, рассказчик как бы убеждает себя в том, что он-то, конечно, не такой и с ним ничего подобного не может произойти никогда.***

А замечали ли вы, как нравится иногда людям, первым узнавшим какую-либо новость (вне зависимости от того радостная она или трагическая), со значительным видом, демонстрирующим их исключительную осведомлённость, сообщать её окружающим? Опять же,

хоть и кратковременное, но самоутверждение, в качестве обладателя эксклюзивной информации.

Многочисленные надписи в каких-либо примечательных в туристическом плане местах на памятниках, на стволах деревьев, на скалах (а то и просто на стенах домов, заборах или в салонах общественного транспорта) типа: «Стёпа и Нюра были здесь» или «Привет из Тамбова!» говорят всё о том же неукротимом желании людей, хотя бы таким варварским способом, заявить о своём существовании и оставить след своего присутствия на Земле.

Как там у В. Высоцкого: «Проникновение наше по планете
Особенно заметно вдалеке.
В общественном парижском туалете
Есть надписи на русском языке».

Азартные игры, пари и даже, казалось бы, невинное коллекционирование — всё это различные формы самоутверждения. ***Человеку обязательно нужно, чтобы что-то подпитывало гордыню его самолюбия.*** Что заставляет, к примеру, какого-нибудь фаната — филателиста жить впроголодь, потратив все свои деньги на приобретение редкой марки, которая вовсе не представляет собой какой-либо художественной ценности? Исключительно сладостно-гордое сознание того, что он является одним из немногих обладателей этого (названного в каталоге «раритетом») кусочка бумаги. Даже потребность в свободе — это, в значительной степени, стремление к максимальному самоутверждению личности (но об этом мы ещё подробно поговорим в отдельной главе).

Некоторые жуки могут перемещать груз в десятки раз тяжелее самих себя; а обычный воробей (в соотношении силы мускулов и собственного веса) в 72 раза сильнее человека. И ведь не зазнаются! В то же время, для большинства людей завышенная самооценка — очень распространённое явление. Как было подмечено А.С. Пушкиным: «Мы все глядим в Наполеоны. Мы почитаем всех нулями, а единицами себя». Эгоцентризм — это, своего рода, помешательство на самом себе. Живший ещё в IV веке н. э. архиепископ и святитель вселенский Иоанн Златоуст полагал, что ***корень и источник всех зол — человеческая гордыня и чрезмерное самолюбие.*** Людское честолюбие может быть безгранично, вполне удовлетворить тщеславие почти невозможно.

Замечательную в своей простоте и наглядности математическую модель человеческой личности предложил Л.Н. Толстой: ***«Человек***

подобен дроби, числитель которой то — что он есть, а знаменатель — то что он о себе думает».

Свои способности самовлюблённые люди часто преувеличивают, а достоинства других склонны преуменьшать. Впрочем, не было бы большого вреда, если бы они довольствовались только своим воображением и пассивно наслаждались мнимым превосходством. Так нет же! Настойчивое желание продемонстрировать своё преимущество заставляет их искать любой подходящий случай доставить себе это наслаждение.

Если бы самовлюблённым эгоистам достаточно было жить в своё удовольствие — это ещё полбеды. Дело в том, что осуществить это в одиночку невозможно, и, рано или поздно, эгоист неизбежно начнёт заставлять окружающих жить так, как удобно и хочется ему.

Когда человеку кажется, что ему уделяют недостаточно внимания и заботы, желание возбудить к своей персоне интерес окружающих принимает порой довольно своеобразные формы. Он придумывает себе несуществующую болезнь или какое-либо несчастье и, рассказывая всем об этом, стремится вызвать сочувствие. Чаще всего к такому приёму прибегают дети (потому что во время болезни их особенно балуют) и люди преклонного возраста. Подобная манипуляция окружающими по природе своей так же является следствием неудовлетворённого инстинкта самоутверждения.

Мне думается, отчасти этим же объясняется тот психологический парадокс, что люди, весьма жестокие по отношению к другим, нередко отличаются повышенной сентиментальностью. Общеизвестно тяготение представителей уголовной среды к душещипательным стихам и песням, где в самых трогательных выражениях описывается загубленная беспощадной судьбой жизнь молодого вора. Существует даже такой, довольно обширный поэтический жанр как «тюремная лирика».

Кровавый фанатик Французской революции Робеспьер очень любил домашнего пёсика Броуна, Гитлер был необычайно ласков со своей овчаркой Блонди, а «железный Феликс» мог подолгу самозабвенно играть с котёнком. Однако подобные проявления любви к домашним животным нисколько не мешали им бестрепетно отправлять на смерть тысячи людей.

Ф.М. Достоевский пошёл ещё дальше, полагая, что люди вообще «всю жизнь не живут, а сочиняют себя», доверительно рассказывая друг другу вымышленные биографии. Каждый человек, рано или поздно, выдумывает для себя историю, которую он считает своей жизнью. Привыкший притворяться перед другими он не может уже

не притворяться и перед самим собой и начинает вполне искренне верить в сочинённую им легенду. Того же мнения о постоянном лицедействе людей придерживался и Вильям Шекспир:

«Весь мир — театр! В нём женщины, мужчины — все актёры.
У них свои есть выходы, уходы. И каждый не одну играет роль».

Французский философ начала XVIII века К.А. Гельвеций так объяснял пристрастие людей давать советы: «В чём причина нашей мании советовать? В нашем тщеславии. Почти всем людям свойственно считать себя умными, гораздо умнее своего ближнего, и им приятно всё, что поддерживает их в этом мнении. Человек, спрашивающий у нас совета, приятен нам: нам льстит, что он признаёт себя ниже нас. Кроме того, подавая советы, мы имеем возможность высказать все свои принципы, идеи, чувства, говорить о самих себе, говорить об этом много, говорить хорошо».

А между тем, подавать советы, особенно когда об этом не просят, дело весьма рискованное — ибо ***любой совет со стороны подсознательно воспринимается человеком, как уличение его в глупости. Данный же в присутствии других людей, он, чаще всего, расценивается как упрёк.*** Обычно за советом обращаются люди, не имеющие достаточно мужества, чтобы действовать в соответствии с собственными убеждениями. Любители советоваться надеются, что те, к кому они обратятся, согласятся с их точкой зрения и таким образом обеспечат внешнюю поддержку их выбора.

Прискорбно, но приходится констатировать, что в сфере человеческих отношений самоутверждение часто выражается не только в стремлении возвыситься над людьми, но и в желании подчинить себе ближнего. Возможно, за этим стоит страх потерять контроль над ситуацией, боязнь не выжить в этом мире или подсознательное ощущение кратковременности своего бытия. Человек чувствует себя спокойно лишь в том случае, когда у него есть достаточная уверенность в своих силах, и потому он никогда не упустит возможности пополнить запас этой уверенности. Каждый желает возвыситься хотя бы над одним себе подобным. «***Человек никогда не откажет себе в наслаждении почувствовать себя сильнее, или хотя бы сытее, своего ближнего***» *(М. Горький*).

Сознание каждого из нас, как правило, создаёт и принимает лишь те теории и тот образ жизни, которые поддерживают нас в своём самоутверждении. Замечают, а тем более воспринимают, люди чаще всего лишь то, что не противоречит их собственному видению мира. ***Человек слышит то, что он хочет услышать, и верит тому, во что ему хочется верить.*** Даже в понятия Добра и Зла люди неред-

ко вкладывают просто-напросто то, что им нравится или не нравится. Таким образом, и сама мораль часто превращается в средство обоснования собственной правоты.

В основе жизненной философии почти каждого индивидуума лежит самооправдание, тем более, что со своим внутренним «Я» всегда можно договориться. Как было уже неоднократно замечено: собственная совесть, конечно, хороший судья; но она, к сожалению, находится в слишком близком родстве с подсудимым.

Всё, что соответствует нашим желаниям, кажется правильным; всё, что противоречит им, вызывает в нас раздражение. «Всего справедливее на свете разделён здравый смысл — говорил Декарт — никто не жалуется, что его обделили». Причём под здравым смыслом всякий человек обычно подразумевает только своё собственное его толкование, а здравомыслящими считает лишь согласных с ним. Так же и умными мы считаем тех, кто говорит то, что нам хочется, или тех, чьё мнение мы разделяем. А разве оценка прочитанной книги (просмотренной пьесы или кинофильма) и степень уважения к автору зависит, чаще всего, не от того, насколько идеи автора совпадают с точкой зрения читателя или зрителя?

Охотнее всего мы воспринимаем суждения, которые оправдывают наше поведение и нашу жизненную позицию, и именно поэтому ***надо с повышенной осторожностью относиться к мыслям, доставляющим нам особое удовольствие.***

Обобщая, можно сказать, что достижению взаимопонимания между людьми не позволяют, главным образом, следующие обстоятельства:

— Мы мерим людей «на свой аршин», то есть, исходя из своих личных представлений о Добре и Зле. Каждый убеждён, что другие ошибаются, когда судят о нём, но он не ошибается, оценивая других.

— Мы почему-то считаем допустимым, разрешать себе то, что другим позволить не можем. Для всех других мы создаём правила, а для себя — исключения. ***Почти всегда мы находим то или иное рациональное объяснение своему дурному поступку, но вряд ли простим подобный поступок по отношению к себе.***

— Мы бессознательно, как само собой разумеющееся, ставим свои интересы и потребности выше интересов и потребностей других людей; то есть в действиях наших опять-таки присутствует явно выраженный эгоистический подход.

Ко всему этому можно добавить, что отчуждение между людьми (по крайней мере в сфере служебных отношений) увеличивается ещё и потому, что на современном рынке труда людям приходится

вступать в жёсткую конкуренцию, всё более усиливающуюся по мере коммерциализации общества.

Вообще, агрессия в отношениях между людьми как проявление инстинкта выживания в условиях постоянной внутривидовой конкуренции — явление, в значительной степени, врождённое, нежели социально обусловленное. Не зная истинных мотивов поступков других людей (или не будучи в состоянии их понять), нам часто кажется, что нас обманывают или сознательно вредят нам. ***Не следует думать, что все люди так уж зловредны и настроены против вас; обычно они просто инстинктивно отстаивают свои интересы, которые им, конечно, ближе, чем ваши.*** Подобная ситуация может быть лишь отчасти смягчена за счёт культуры и воспитания. Доброта, по сравнению с жестокостью, более позднее приобретение человечества. В некотором роде, это даже насилие над его природой, к которому оно пришло, лишь осознав, что не всё можно решить силой.

Живший почти два тысячелетия тому назад римский историк Тацит отмечал, что люди устроены таким образом, что, будучи в безопасности, они не без удовольствия готовы наблюдать за опасностями, угрожающими другим.

Похоже, они не очень изменились с тех пор. Не потому ли при любом происшествии или несчастном случае немедленно образуется толпа зевак, с живым интересом наблюдающая за случившимся? Думается, что пристрастие определённой категории телезрителей к фильмам ужасов и кровавым боевикам имеет ту же природу. Должно быть, им нравится видеть на экране состояние страха и физические муки людей, в то время как они, попивая пиво или лакомясь шоколадом, могут наслаждаться безопасностью, которую они заслужили (как им кажется) своим благоразумным поведением; а наше щедрое телевидение великодушно выдаёт им столь желанные «витамины счастья» — кошмар на дому со всеми удобствами.

Говорят, что несчастье ближнего порой способно утешать человека в его собственных жизненных передрягах. Пожалуй, это действительно так. Людям «особо восприимчивым» (которым приходится переживать не только по поводу своих неприятностей, но и по случаю успехов окружающих) трудно спокойно перенести удачу соседа, в то время как наблюдение чужого неблагополучия, ещё большего, чем своё, почти всегда действует на них успокаивающе. Может быть, зрелище чужих бед позволяет таким людям легче примириться с собственной неблагоприятной действительностью? Есть даже такая шутка: «Культурный человек должен быть в курсе чужих неприятностей». А разве вам не приходилось замечать, как некоторые люди

приходят в хорошее расположение духа, услышав признание собеседника в какой-либо личной слабости?

На каждом шагу можно наблюдать, что удовлетворение тщеславия составляет едва ли не наивысшее наслаждение для людей. ***Самовыражение и самоутверждение — основные мотивы поведения человека и именно они, в значительной степени, определяют характер взаимоотношений между людьми.*** Это касается и служебных отношений, и общения с друзьями, и поведения в семье. Я уж не говорю о взаимоотношении полов, где борьба самоутверждений является одной из основных причин конфликтных ситуаций. В таких случаях почти все претензии, по сути своей, сводятся к тому, что одна из сторон считает, что другая недостаточно ценит её достоинства: «Если бы не ты, мы были бы идеальной парой!».

Таким образом, получается, что ***условием сохранения благоприятных отношений между людьми на длительный срок может быть только использование обоюдоприемлемых форм самоутверждения сторон — как единственно возможного средства обеспечения их психологической совместимости.***

Широкие возможности для самоутверждения предоставляют любовные отношения. Подробнее о любви мы будем говорить в другой главе, а сейчас лишь отметим, что есть люди, для которых одним из высших наслаждений является ощущение своей власти над любящим человеком и возможности манипулировать им. Унижать чужое чувство до состояния собачьей преданности доставляет им необычайное удовольствие. Стоит человеку такого склада характера почувствовать, что его любят, и он уже считает себя господином, имеющим право распоряжаться тем, кто имел неосторожность его полюбить. Именно поэтому люди, которых мы любим, мучают нас порой больше, чем все остальные. Любимые нами существа легко превращаются в орудие пытки.

Другой вариант тиранической любви нередко наблюдается со стороны некоторых представителей старшего поколения по отношению к младшим. Искренне любя своих детей или внуков, они (полагая, что действуют исключительно им во благо), настолько донимают их своей опекой и руководящими указаниями, что это превращается в совершеннейший «террор любовью». Насилие остаётся насилием, если даже это следствие чьей-то безмерной любви.

Властолюбие — одна из наиболее опасных для человечества форм самоутверждения. К сожалению, в любом обществе ***всегда находятся люди, которым хочется повелевать другими; это чрезвычайно льстит их самолюбию и придаёт им ощущение значитель-***

ности. Причём жажда власти (так же как и преклонение перед ней) одинаково свойственны подобным натурам. Первое делает из них тиранов, второе — рабов. Властолюбие и раболепие в равной степени неприемлемы для ощущающего своё достоинство человека, который стремится подавлять в себе и то, и другое. Для личности с богатым внутренним содержанием жизнь и без властных полномочий самодостаточна. К власти, как правило, рвутся люди, страдающие комплексом неполноценности, заключающемся в неспособности личности выстоять в одиночку и жить своей силой. Жажда власти — это постоянная потребность почёта и преклонения со стороны окружающих, и, как предполагают психологи, одной из вероятных причин её появления может быть испытанная в детстве нехватка родительского внимания или любовная драма.

Как известно, любая власть разлагает, а абсолютная власть разлагает абсолютно. Опасность подобного состояния заключается в том, что, ***добившись власти над другими людьми, человек теряет контроль над самим собой, происходит некая деформация личности.*** Платон считал, что «тот, кому удастся отойти от общественных дел, не замарав себя самым отвратительным образом, может сказать, что спасся чудом». Философ и социолог Эрих Фромм квалифицировал жажду власти как откровенно патологическую разновидность самоутверждения.

Нередко диктаторские устремления возникают в виде компенсирующего фактора. Возможно, вам приходилось наблюдать, как человек, выполняющий на службе приниженную роль, компенсирует это состояние, возвращаясь домой, где становится самодуром и капризным деспотом по отношению к своим близким. Или обратное явление: большой начальник, попавший «под каблук» жены или тёщи и натерпевшийся от них дома, приходя на работу, начинает зверски гонять ни в чём не повинных сотрудников.

Наверное, всем встречалось выражение «пройти огонь, воду и медные трубы». Преодолеть огонь и воду способны многие, а вот устоять перед медными трубами славы и власти дано лишь единицам. Власть ударяет в голову, а чрезмерная слава и почести изменяют характер не в лучшую сторону. ***Люди, чтимые как божества, не могут не потерять человеческий облик.*** Сначала своего однопартийца Шилькгрубера немецкие национал-социалисты называли вполне демократично «товарищ Гитлер», а закончилось тем, что даже обращение «Фюрер» (вождь) оказалось недостаточным, и они стали величать его «Наш благословенный Адольф».

Трудно выйти в «люди» и остаться «человеком» — говорит народ; наверху собираются не только сливки, но и пена тоже. Выбился в «люди» и стал «скотиной» — типичнейшая история. Высокое положение отгораживает властолюбца от народа, лишает его непосредственного общения с массами и он теряет с ними контакт. Ведь чего больше всего хочется человеку, залезшему наверх? Конечно же, плюнуть вниз! Как правило, тех, кто вышел из народа, обратно уже не заманишь.

Ничто не выявляет так сущность человека, как власть, попавшая к нему в руки. Редкий, обладающий властью, способен удержаться от злоупотребления ею. Вполне оценить человека можно лишь, когда он получит власть, и станет ясно, использует ли он её во благо или во зло. ***Пифагор считал, что «вручать власть бесчестному так же опасно, как давать безумному меч».***

Ещё во времена рабовладельчества было замечено, что самыми злобными и жестокими надсмотрщиками становились отпущенные на волю рабы, вымещавшие своё многолетнее унижение на оставшихся в неволе товарищах. ***От раба нельзя ожидать нравственности.*** Каждый раб (если он раб по природе своей, а не в силу случайно сложившихся обстоятельств) хочет стать рабовладельцем и, стремясь освободиться, одновременно рвётся к власти над другими людьми. ***Недавний раб становится самым разнузданным деспотом, как только получает возможность быть владыкой ближнего своего.*** Свобода нужна ему вовсе не как способ существования и жизненной реализации, а лишь как возможность отмщения.

Думается, что, в значительной степени, именно этим психологическим феноменом объясняются происхождение и необычайная живучесть армейской «дедовщины». Ощущение власти заразительно. Лишь немногим из солдат, прошедших школу издевательств со стороны старослужащих, удаётся сохранить человеческое достоинство и не прельститься соблазнительной возможностью в свою очередь отыграться на новобранцах.

Как ни прискорбно, но приходится признать, что человек нередко проявляет себя как существо злорадствующее. Животные могут враждовать, убивать и поедать себе подобных, но они никогда не унижают друг друга. Для человека же нет большего удовольствия, чем доказать своё превосходство. Почувствовать себя выше другого — это такое наслаждение! Впрочем, надо отметить, что делается это часто не столько с целью обидеть, сколько из желания потешить своё тщеславие.

По той же причине люди иногда совершают жестокости и насилие не потому, что злы по натуре, а чтобы ощутить свою силу и значимость. Родион Раскольников, главный герой романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» решился на убийство именно для того, чтобы доказать, что он — не «тварь дрожащая».

Существует ещё и особый тип людей, для которых конфронтация является жизненно необходимым средством самоутверждения; этакие стервозно-скандальные личности, чувствующие себя дискомфортно, если они не находятся в конфликте с кем-либо из окружающих. ***Пустому месту хочется быть хотя бы препятствием, чтобы обратить на себя внимание.*** «Камень за пазухой» греет их душу. Почти в каждом коллективе находятся люди, для которых ссоры — это адреналин, которого так не хватает в их однообразной жизни. Они питаются противостоянием, постоянно испытывая потребность столкновения: конфликт создаёт драматургию, без которой жизнь кажется им слишком пресной. Даже друзей и подруг они выбирают, сообразуясь с тем, «против кого они будут дружить» с ними, подходит ли этот человек в качестве участника их коалиции.

Примечательно, что именно такие люди проявляют повышенную обидчивость, когда дело касается их самих. По самолюбию других они готовы бить дубиной, но вопят, когда их собственное самолюбие будет случайно уколото булавкой. Чужое несчастье для них всегда меньше собственной неприятности. По их представлению: самая лёгкая болезнь — это тиф у соседа, тогда как их пустячное недомогание — трагедия века.

Особенно отчётливо проявляется стремление к самоутверждению у людей искусства: поэтов, актёров, художников, режиссёров. И это закономерно, ведь именно в творчестве наиболее полно самовыражается и самоутверждается личность. Каждый человек (а тем более художник!) воспринимает мир по собственному разумению, и субъективность такого восприятия неизбежна. О чём бы ни говорил автор, он всё равно, прямо или опосредованно, говорит о себе. ***Любое произведение искусства, будь то книга, музыкальное сочинение или картина — это всегда, в некотором смысле, автопортрет его создателя.*** В каждой работе неизбежно присутствуют элементы авторской исповеди, а порой и комплексы автора, перенесённые на бумагу, холст или в нотные знаки; и в этом нет ничего плохого, так как даже усиливает эффект воздействия.

Абсолютное большинство причастных к искусству людей на вопрос о главной цели их творчества отвечает: Самовыражение! — что, в общем-то, является ни чем иным, как одной из форм самоутверж-

дения. По этому поводу английский писатель и критик конца XIX века Оскар Уайльд сказал следующее: «Я всегда считал и теперь считаю, что эгоизм — это «альфа и омега» современного искусства». А наш Юрий Олеша был убеждён, что «скромных художников не бывает».

Почти каждый творец в глубине души считает себя непризнанным гением; и одно из объяснений этому, по-моему, заключается в том, что, в отличие от науки, в искусстве весьма затруднительно дать объективную оценку значимости какого-либо произведения, а субъективная оценка автора, как правило, непроизвольно оказывается завышенной. Поэтому нередко, сочтя, что обществу не дано понять его творчество, обиженный художник объявляет себя «свободным» и ещё глубже погружается в атмосферу личного самовыражения.

Впрочем, ***в подобном самовыражении не было бы большого греха, если бы оно не превращалось порой в бессмысленные декадентские выкрутасы или самолюбование, несовместимые с истинным предназначением искусства.*** Свобода творчества, конечно, является необходимым условием деятельности любого творца, но слишком расширенное её понимание и абсолютизация своей независимости, как всякая крайность, влечёт за собой нежелательные последствия.

«Вместе с данным ему талантом на художника возложена ответственность за его свободную волю. Допустим, что художник никому ничего не должен; но больно видеть, как он, уходя в пространство субъективных капризов, отдаёт мир в руки людей ничтожных, корыстных, а порой и безумных» *(из Нобелевской лекции А.И. Солженицына*).

Пожалуй, более всего подвержены риску перехода обыкновенного чувства самоутверждения в тщеславие актёры театра и особенно исполнители эстрадных песен. Происходит это потому, что они могут (если, конечно, достаточно талантливы) заставить зал почувствовать то, что хотят внушить зрителям: радость, жалость, стыд, страх… И главное, они могут наблюдать эффект воздействия тут же, немедленно — чего лишены писатели, художники, драматурги. Это непосредственное влияние, эта ***реально зримая «обратная связь» даёт им возможность испытать наибольшее из наслаждений — ощущение своей власти над людьми,*** и не каждый из них найдёт в себе силы перебороть при этом гордыню тщеславия.

В то же время, нельзя не согласиться с тем, что самовыражающийся талантливый человек наиболее ценен обществу именно в таком качестве, так как, хотя и живёт, казалось бы, для своего удовольствия, лишь в этом случае может принести людям максимальную пользу.

Особого упоминания заслуживает повсеместно встречающаяся в жизни разновидность бюрократического самоутверждения, которая, безусловно, является одной из самых изощрённых форм издевательства над людьми. Любого чиновника наполняет тщеславное сознание того, что он чин — лицо, облечённое властью.

Упиваясь своими полномочиями, он внутренне презирает всех зависящих от него людей, хотя порой внешне может быть и любезен. На словах постоянно ***признаваясь в любви к народу*** (их излюбленный слоган «Главное — это забота о людях!»), ***чиновники ненавидят население и всячески отгораживаются от него.*** Между прочим, в Древнем Риме «народные трибуны» (аналог современных депутатов) не имели права запирать дверь своего дома даже ночью — чтобы каждый гражданин в любое время суток мог беспрепятственно обратиться к ним за помощью.

Как правило, ***чиновник — это раб и надсмотрщик в одном лице.*** У подобного рода людей и служебные отношения строятся обычно по принципу: «Я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак».Непременные признаки такого бюрократа: заносчивость по отношению к сотрудникам, находящимся на более низкой ступени служебной лестницы (я уж не говорю о просителях), и холопское подобострастие перед вышестоящими. Формула «Произвол начальника — закон для подчинённого» не вызывает у них ни малейшего сомнения. Они всегда готовы сказать руководству правду в глаза: «Ваше Величество! Вы — гений!».

Любому из нас неоднократно приходилось испытывать чувство бессилия и униженности перед каким-нибудь ничтожным письмоводителем или встречать административного самодура более высокого ранга, «избавленного чином от ума», и потому считающего себя в праве гонять просителя сколь угодно и куда ему вздумается. ***«Это, конечно, можно,*** — скажет вам вальяжно расположившийся в кресле моложавый боров. — ***Однако никак нельзя».*** И даже если они соглашаются, то сказанные ими слова «сегодня» или «завтра» (наивно воспринимаемые людьми буквально) вовсе не означают, что они собираются исполнить обещанное в ближайшее время. ***По коридорам этой «бюрократической живодёрни» можно метаться неделями.*** И здесь имеет место не только почти всегда присутствующее намерение этого столоначальника получить мзду (большинству чиновников свойственно рассматривать своё служебное положение как личный бизнес); но, главным образом, сладостное желание мизерной в своей заурядности личности ощутить себя хозяином положения, проявить свою власть и таким образом самоутвердиться.

Даже лишённый собственных мыслей и каких-либо индивидуальных достоинств человек, в случае наделения его административной властью, преображается прямо на глазах. Раньше он был никто, а теперь он — НЕКТО. Функция властвования, любоначалие меняют его существо; заболев «центропупизмом», он начинает искренне верить, что приобрёл содержание.

Ответственность — это цена, которую следует платить за власть. Однако, как ни парадоксально, но получается, что, чем выше должность — тем меньше ответственность: ведь количество лиц и организаций, перед которыми приходится отчитываться, с «подъёмом на высоту» всё более уменьшается. Наверное, поэтому рядовой некомпетентный исполнитель сразу заметен всем, в то время как бездарный руководитель может годами сидеть в своём кресле и восприниматься окружающими почти как должное. Притом ещё неотъемлемым свойством бюрократической системы управления является её постоянная тенденция к расширению.

Одной из серьёзнейших проблем современной России (впрочем, как и всего мира) является всё увеличивающееся потребление населением алкоголя. ***Если так пойдёт дальше, то в перспективе нас ожидает общество развитого алкоголизма, бóльшую часть которого будут составлять представители вида «бухосапиенс».***

Склонность к употреблению спиртного (если это, конечно, не случай генетически переданного алкоголизма) так же, в значительной степени, объясняется стремлением к самоутверждению. Когда человек унижен, водка для него — нравственная анестезия. Общеизвестно, что этим напитком хорошо промывать душевные раны. Не случайно одно из названий этилового спирта «aqua vitae», что, в переводе с латинского, означает «вода жизни». Когда содержание алкоголя в крови падает до смертельно низкого уровня, простейший способ хотя бы на время почувствовать себя личностью (в условиях невозможности осуществить подобное каким-либо другим образом) — это прибегнуть к утоляющим духовную жажду напиткам. Не зря же большинство людей после некоторого количества выпитого задают друг другу один и тот же традиционный вопрос: «Ты меня уважаешь?!» И, в зависимости от ответа, дальнейшее продолжение общения сопровождается пьяными лобзаниями или более серьёзным выяснением отношений.

Особенно характерна подобная форма самоутверждения для рабочей среды. Я отнюдь не оправдываю людей, излишне увлекающихся спиртным, но вполне понимаю, почему наших работяг так тянет выпить после трудового дня. А как ещё может самоутвердиться

человек, отмаявшийся много часов в грохоте, грязи, ругани, не имея порой элементарных условий для самовыражения себя в труде?

Выдерживать такую жизнь можно только периодически «выпадая» из неё, выбираясь на свободу через горлышко бутылки. Не пить в таких условиях — это (выражаясь советским политическим жаргоном) ***антимарксистская утопия. Для нашего человека сто грамм — это глоток свободы.*** И вряд ли тут помогут, время от времени, проводимые кампании по удорожанию или сокращению продажи спиртного. Всё это мы уже проходили неоднократно и каждый раз убеждались в бессмысленности (и даже вредности!) подобных мер. Врачи-наркологи давно заметили, что все антиалкогольные мероприятия неизбежно вызывают в обществе увеличение потребления наркотиков как замещающих алкоголь средств.

Совершенно отучить наш народ пить водку пока нельзя: тяжёлый пережиток прошлого, настоящего и будущего, она всё ещё является для многих «предметом первой необходимости»; можно лишь попытаться научить её пить разумно, хотя бы в количествах, не превышающих возможности человеческого организма.

Как вы полагаете, сколько синонимов к понятию «выпить» есть в русском языке? Пока мне удалось обнаружить около пятисот (не считая нецензурных), и думаю, что это далеко ещё не предел. Разве подобный факт не является доказательством того, сколь громадное значение в сознании народа приобрело это явление?! Не уверен также, что в каком-либо другом языке (кроме нашего) имеется такое изобилие уменьшительно-ласкательных словечек, вроде: «водочка, стопарик, беленькая, портвешок» и т. п.

В старину у свахи не спрашивали: «Пьёт ли жених?», а интересовались: «Каков он во хмелю?» ***Умный пьёт, пока ему ни станет хорошо, дурной — до тех пор, пока ему ни станет плохо.*** Говорят, писатель Венедикт Ерофеев, большой специалист в этом вопросе, всегда сдерживал мужиков: «Ну, давайте после «первой» поговорим, а то напьёмся и ничего путного сказать друг другу не сможем».

Чтобы лечить болезнь, надо прежде всего установить её истинную причину, которая, на мой взгляд, заключается в том, что, ***ежедневно унижая человеческое достоинство людей, нельзя ждать от них трезвого образа жизни.*** Причины пьянства лежат в социально-нравственной сфере. Если действует принцип: «План любой ценой!» (а широко практиковался ещё и, так называемый, «встречный план» — якобы добровольно принятые, дополнительные обязательства), тут уже не до совести и какого-то там гуманизма. Провозгласив «святость» производственного или бизнес-плана (даже если они взяты «с потолка»

и неоднократно перекраиваются у всех на глазах), мы низвели людей до положения механических исполнителей, нужных лишь постольку, поскольку они могут внести вклад в его выполнение. И забыли при этом главное: ***выполнение любого плана, в конечном счёте, направлено на обеспечение блага людей и потому выполнять его в ущерб их физическому и моральному здоровью — столь же абсурдно, как и безнравственно. Люди не должны быть удобрением на ниве человеческого прогресса!***

Давно уже набила оскомину фраза: «Труд облагораживает человека!» Не спорю, но давайте уточним, какой именно. Труд высокоорганизованный, творческий, труд в радость — безусловно, ведь одним из основных компонентов человеческого счастья является самовыражение в любимой работе. Но труд безалаберный, бестолково суетливый или притупляюще однообразный, не приносящий никакого морального удовлетворения (да к тому же ещё и не обеспечивающий достойное существование работающему и его семье), губительнейшим образом воздействует на психику человека, лишая его возможности нравственного роста, саморазвития и превращая почти в робота. ***Труд создал человека из обезьяны не для того, чтобы он превратился в лошадь. Безрадостный труд становится наказанием.***

Особенно тяжёлую душевную травму получают при этом люди творческого склада характера, вынужденные заниматься явно бессмысленной, никому не нужной работой. Ф.М. Достоевский писал: «Если бы захотели вполне раздавить, уничтожить человека, наказать его самым ужасным наказанием, достаточно было бы придать работе характер совершенной бесполезности и бессмысленности». Может быть, поэтому одним из излюбленных развлечений вохровцев советских лагерей была такая «забава»: Под весёлые крики «Черпать досуху!» и щедрые зуботычины охраны, заключённых заставляли черпать воду из одной проруби и, спотыкаясь и падая, бежать с вёдрами, чтобы вылить её в другую. Иногда это продолжалось часами.

К сожалению, проблема реальной полезности своего труда в нашем обществе волнует далеко не всех. Привитая нам плебейская психология потребления свела жизненные представления довольно многочисленной категории наших сограждан к простейшему принципу: «Мы — только мошки, мы ждём кормёжки!» *(В. Маяковский)*.

Нередко приходится слышать произносимые с чувством глубокой уверенности в своей правоте слова: «Мы ходим на работу, чтобы зарабатывать деньги!» Если только за этим, то такой подход почти не отличается от явно аморального принципа: «Деньги не пахнут!» (Кил-

лер, путана и торговец наркотиками, между прочим, тоже «трудятся» ради заработка). Конечно, без денег никому в жизни не обойтись, но может ли удовлетворить такая «утробная» философия уважающего себя человека? ***Людям, смысл деятельности которых только заработок и материальное приобретательство, навсегда останутся неведомы истинные ценности жизни и интеллектуальные наслаждения более высокого порядка***.

Извращённо представленный нам советской политэкономией марксизм якобы сводил всё многообразие жизни к решению лишь экономических проблем. Между тем, ***К. Маркс считал главным показателем уровня совершенства общества*** отнюдь не степень материального достатка и даже не высокую производительность труда (признавая, конечно, важность того и другого), а ***наличие у людей большего свободного времени, справедливо полагая, что это необходимейшее условие роста культуры и нравственного самосознания человеческой личности.*** Впрочем, это не помешало постоянно ссылавшимся на него большевикам напрочь проигнорировать столь важный тезис своего главного теоретика.

Внимание со стороны представителей противоположного пола — одно из сильнейших средств самоутверждения женщины. У редкой из них хватит сил отказаться от знаков проявления такого интереса, даже если они исходят от мужчины, глубоко безразличного ей. Женщине всегда лестно быть в центре внимания, она ищет его повсюду: в быту и общественной деятельности, в науке или искусстве. Постоянно получать доказательства своей привлекательности — необходимое условие самоутверждения любой женщины, и ***в этом нет ничего дурного, так как является её естественным природным инстинктом.***

Уверен, что почти каждому из вас доводилось неоднократно видеть фотографии, привозимые вашими близкими или друзьями из поездок в санатории, дома отдыха или из туристических путешествий, на которых они сфотографированы в составе группы их новых знакомых по отдыху. Обращает на себя внимание тот факт, что на этих снимках мужчины, стоящие рядом с женщинами, как правило, стараются приобнять их, непринуждённо положив руку на талию или плечо спутницы.

Наверное, нет необходимости объяснять, что обнимать малознакомую женщину, да ещё перед объективом фотокамеры, крайне дурной тон; однако они, не задумываясь, почти машинально делают это, и редко у кого из женщин хватает решимости воспротивиться подобным вольностям. Мне думается, что здесь имеет место всё то же подсознательное самоутверждение, причём с обеих сторон сразу.

Со стороны мужчины — желание выглядеть лихим ухажёром, якобы уже имеющим какие-то права на эту женщину (потом соответствующую историю можно будет рассказать приятелям), а со стороны женщины — возможность получить доказательство того, что она ещё достаточно привлекательна. В этот момент они не думают даже о том, что такая фотография может попасть к их благоверным, и придётся как-то выпутываться.

Врождённый инстинкт женщины, данный ей от природы, — нравиться, и это вполне естественное, биологически обусловленное поведение. Основная составляющая женского честолюбия — ощущение интереса со стороны противоположного пола. Это постоянная потребность женского сердца, одна из главных задач ума.

Самолюбию всякой женщины, безусловно, льстит, что кто-то счёл её образцом красоты и женского обаяния. Как только разговор заходит о её внешности, никакая лесть не кажется ей грубой. Отсюда постоянная готовность к флирту, даже если бесперспективность его вполне очевидна. Женщина флиртует на всякий случай, даже не имея в виду никаких конкретных намерений. Желание услышать восторженные оценки её достоинств так велико, что порой приходится даже немного провоцировать собеседника на похвалы. Однако ***умная женщина по качеству комплиментов оценивает интеллект мужчин, а глупая — всерьёз принимает их заверения на свой счёт.*** Но и той, и другой так хочется верить в эти пылко-романтические речи мужчин (которые якобы не в состоянии жить без неё), что, рано или поздно, наступает момент, когда она готова идти на уступки, чтобы только ещё и ещё раз услышать эту сладкую лесть. Уже упоминавшийся Венедикт Ерофеев предлагал оценивать степень женского достоинства количеством мужчин, от объятий которых она сознательно уклонилась. И в этом, наверное, есть определённый резон.

Кокетство есть желание нравиться без потребности любить. Женщин привлекает «ярмарка тщеславия» не потому, что они непременно хотят продаться, а потому, что желают знать себе цену. Женщина без некоторой доли естественного кокетства — это не женщина, а особа женского пола. Умеренное, сдержанное кокетство — важнейшая составляющая женского обаяния. Оно может очаровать мужчину. Но именно умеренное, а не излишнее злоупотребление косметикой и откровенно вызывающими нарядами на рабочем месте, создающее впечатление, что это не сотрудница учреждения, а случайно залетевшая сюда «ночная бабочка». ***Тут-то как раз и выясняется, присущи ли этой особе интеллигентность и тонкий вкус, или она в состоянии быть только сексуальной приманкой.***

Конечно, приятно, когда вас провожают глазами мужчины, но не стоит злоупотреблять дразнящей привлекательностью вашей плоти. В такой ситуации у некоторых из них, болезненно ощущающих эту неодолимую власть и не вполне владеющих собой, может появиться компенсирующее это тяготение желание унизить вас, — что чревато самыми непредсказуемыми (в том числе и криминальными) последствиями. Немало случаев сексуального насилия имело место именно в таких обстоятельствах. ***Капризная жажда непрерывного восхищения и излишнее самоутверждение на поприще демонстрации своей сексапильности может иметь порой весьма неприятные последствия.***

Мне кажется немаловажным всегда предусматривать, чтобы совместно проводящие досуг компании (особенно молодёжные) были сбалансированы по количеству участников того и другого пола. Одинокие, не имеющие «условной пары» лица невольно оказываются «лишними» и попадают в крайне неприятное, в психологическом плане, положение.

Особенно нежелательны случаи (а их почему-то встречается всё больше), когда в группе нескольких молодых людей оказывается одна девушка (обычно это жена или подружка кого-либо из них). Подвыпив, ребята начинают материться и рассказывать похабные анекдоты, не особо смущаясь её присутствием. Она же спокойно выслушивает всё это и даже подхихикивает им. Видимо, эти «небольшие неудобства» вполне перекрываются той гордостью, которую она испытывает, находясь в сопровождении столь многочисленной мужской свиты.

А если девушка появляется в мужской компании без спутника, это ещё более усугубляет ситуацию и начинает напоминать «собачью свадьбу», когда на одну самку претендует сразу несколько конкурентов. Но, может быть, это как раз и доставляет ей особое удовольствие? Иначе трудно понять, зачем она там вообще оказалась, — ведь подобное развитие событий легко предвидеть заранее.

Думается, что в основе входящего ныне в моду «нудизма» также лежит мотив самоутверждения. Рассуждения его сторонников о том, что стыд — понятие устаревшее, и людям очень полезно и естественно общаться в обнажённом виде, скорее всего лишь прикрытие желания оказаться в центре всеобщего внимания, ***не говоря уж о щекочущем нервы удовольствии вызывающе нарушить общественное «табу».*** По той же причине немало представительниц прекрасного пола использует весьма фривольные модели одежды, дабы про-

верить эффект воздействия на мужчин своих прелестей и испытать сладостное ощущение их жадного интереса к ним.

Женщины часто обновляют свои наряды вовсе не потому, что возникла необходимость освежить гардероб, а для того, чтобы «утереть нос» подругам, и самоутвердиться ещё и таким образом. А разве ставший столь популярным сейчас «шопинг» (прогулка по шмоткомаркетам) не есть средство самоутверждения? Посетить несколько шикарных бутиков, выступая в роли состоятельной, но весьма разборчивой покупательницы, где вас максимально предупредительно будут обслуживать сразу несколько продавцов, а вы, чувствуя себя хозяйкой положения, позволите себе слегка покапризничать, попутно демонстрируя свой изысканный вкус, разве это не наслаждение для самолюбия? То же и у мужчин, только в других магазинах. Кстати, не вздумайте усомниться в приобретённых женщиной покупках: она скорее простит вам осуждение её политических взглядов, нежели порицание её вкуса.

Да что там наряды, нередко и любовника женщина выбирает не оттого, что он так уж ей нравится, а потому, что этот мужчина (по тем или иным качествам) производит впечатление на окружающих, и особенно на женщин. Вот, мол, какого мужика отхватила! Вечное желание светских дам приручить какую-нибудь мужскую знаменитость объясняется именно этим: ведь только экстравагантными туалетами удивить сейчас кого-нибудь уже трудно, а общественная известность спутника ещё котируется.

То же самое наблюдается и у деловых, состоятельных мужчин, выбирающих себе подружек, которые внешностью и «прикидом» должны соответствовать материальному статусу своего партнёра. В противном случае, это компрометировало бы таких бизнесменов так же, как отсутствие в их шикарных лимузинах самого современного «навигатора» или кондиционера.

Одним из самых безотказных и наиболее эффективных средств, вызывающих чувство самозначительности почти у любого индивидуума, является лесть. Под видом покорного восхищения, она способна гипнотизировать человеческое сознание. И происходит это потому, что мы внутренне постоянно готовы к подобному обольщению. ***Ни один льстец не льстит нам так искусно, как наше себялюбие. Если бы мы не были склонны к завышенной самооценке, нас не портили бы никакие комплименты и похвалы.*** Когда нас критикуют, мы можем себя защитить; но против похвал мы бессильны.

Редко можно встретить человека, который не воспользовался бы любым подходящим поводом, чтобы привлечь интерес окружающих к

собственной персоне, и таким образом самоутвердиться. М. Горький писал: «Говоря о себе, люди почти всегда лгут; в несчастье — чтобы возбудить к себе более сострадания, в счастье — чтобы им больше завидовали, и при каждом удобном случае — чтобы увеличить внимание к себе». В связи с этим, вспоминается юмористический рассказ М. Зощенко, как пришедшие на приём к врачу и ожидающие своей очереди больные наперебой расписывают друг перед другом свои недуги, споря, чья болезнь «лучше».

Если бы люди могли быть вполне откровенны, они, наверное, признали, что большее или меньшее отклонение от истины присуще всем без исключения. Лгать, конечно, нехорошо. Однако нельзя не согласиться, что в реальной жизни правда пригодна далеко не всегда; иной раз приходится прибегать, по возможности, к относительно безвредной лжи. Например, признание в том, что у вас не складываются отношения с мужем или с детьми, потребует более основательного погружения собеседника в вашу проблему, а этого не всегда хочется. Поэтому проще ответить дежурной фразой: «Всё в порядке». Иногда сказать полуправду хуже, чем солгать, хотя бы потому, что она выглядит более убедительной. Впрочем, всё зависит от конкретных обстоятельств. Ложь во спасение почти всегда может быть извинительна. Если это облегчит состояние больного, подобный обман можно рассматривать просто как необходимое в данном случае лекарство.

Для человека, с достаточно развитым чувством самоуважения, любой обман противен прежде всего мыслью о том, что подумают о нём люди, ранее считавшие его порядочным человеком. Главный ущерб заключается даже не в последствиях, которые может вызвать неправда, а в самом факте осквернения себя ложью. По большому счёту, ***расплата за грех обмана состоит вовсе не в том, что солгавшему перестают верить, а в том, что он сам уже не может никому доверять.***

Женщины (как бы это сказать помягче) более склонны к «лукавым фантазиям»; но, может быть, это просто средство самозащиты, исторически обусловленное их бесправием во времена господства патриархата? Быть вполне искренной для многих женщин хуже, чем показаться на людях без платья. В то же время страшно подумать, что было бы, если женщины из милосердия не скрывали бы кое-что от мужчин. А вот в практике спецслужб и вовсе не существует такого понятия, как «ложь»; там это называется «оперативное легендирование».

Давно стали хрестоматийными слова французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери, что «самая большая роскошь на свете — это роскошь человеческого общения». И это совершенно справедливо. Как можно чаще говорите друг с другом, ведь мы никогда не можем быть уверены, что нам ещё предоставится такая возможность.

Беседа — самое полезное, обогащающее наше сознание занятие. Обмен мнениями, особенно с интеллектуально развитым собеседником, замечательно учит и упражняет ум. Но, если каждый стремится только опровергать другого, разговор неизбежно превращается в беспорядочную словесную перепалку. Нередко кто-либо из присутствующих слишком увлекается пустословием и совсем неуместными побочными отступлениями. Однако наберитесь терпения, ***не спешите немедленно оспоривать услышанное; ибо всё же невежливо сразу отвергать то, что не соответствует вашему вкусу.*** Умение ничему не удивляться бывает порой одним из полезнейших достоинств. Тем более, не следует мнить себя настолько мудрым, что даже не допускать мысли о возможности думать кому-либо иначе, чем вы.

Даже на собственных ошибках люди учатся редко, а на чужих почти никогда. И напрасно! В любой точке зрения можно обнаружить зерно истины или, как говорит немецкая пословица: «Из всякого свинства можно извлечь кусочек ветчины». Наблюдать жизнь других людей и пытаться понять её полезно, хотя бы для того, чтобы с меньшими просчётами организовать свою собственную. А мы, вместо этого, бываем озабочены не столько тем, чтобы внимательно выслушать собеседника, сколько поиском любой возможности возразить ему и выставить напоказ себя. Кроме того, почти каждый человек хоть в чём-то превосходит нас: что-то знает или умеет делать лучше, чем мы. Так почему бы не воспользоваться представившимся случаем перенять у него эти знания и навыки?

Видно так уж устроено, что ***из всех людей более всего интересен человеку он сам, и процесс общения с другими неосознанно становится для него ещё одним из средств самоутверждения.*** Существует два способа тешить своё самолюбие: один — хвалить самого себя, другой — критиковать окружающих. Именно гнездящаяся в людях гордыня тщеславия заставляет их с наибольшим интересом говорить о своих достоинствах и чужих изъянах. Но так как первый приём выглядит почти откровенной саморекламой, люди чаще прибегают ко второму. Причём им кажется, что чужие недостатки, если уж не увеличивают, то, во всяком случае, выгодно оттеняют их достоинства.

Самовосхваление и самоуничижение порождаются одной и той же причиной — гордыней. ***Люди так любят слушать, когда о них говорят, что не только одобрение, но даже пересуды по поводу их недостатков доставляют им удовольствие.*** И свойственно это не только обывателям. Наполеон любил прогуливаться «инкогнито» по улицам Парижа, прислушиваясь к восторженным отзывам толпы о своём императоре. Почти то же самое говорил Шиллер о выдающемся немецком полководце Валленштейне. Подобные прогулки любил и наш российский император Николай I.

Пушкин считал, что одна из причин жадности, с которой мы читаем записки великих людей, наше самолюбие: «Мы рады, ежели сходствуем с замечательным человеком, чем бы то ни было: мнениями, чувствами, привычками, даже изъянами и пороками». ***Слабости великих — утешение простых людей.*** Публичные персоны (особенно звёзды шоу-бизнеса) нередко заказывают журналистам или «фотографам-папарацци» компромат на самих себя, чтобы привлечь к своей личности ослабевающий интерес публики. «Народная масса больше всего любит тех божков, которые имеют такие же слабости, как она сама» *(А.П. Чехов*). Что же это, как ни опосредованное любование самими собой?

Одна из основных потребностей человека — быть значимым. ***Ни в чём человек не нуждается так, как в поддержке должного уровня своего общественного авторитета,*** и бывает вполне счастлив, только чувствуя, что его ценят и уважают. Французский философ и учёный XVII века Блез Паскаль писал, что «чем бы человек ни обладал на Земле, прекрасным здоровьем и любыми благами жизни, он все-таки недоволен, если не пользуется почётом у людей». Причём потребность находиться в центре общественного внимания приобретает порой подобие наркозависимости, она растёт по мере её удовлетворения и становится жизненно необходимым условием существования. Не исключено, что отчасти и в этом кроется одна из причин самоубийств вполне обеспеченных и ранее широко известных людей, когда они начинали ощущать потерю к ним прежнего интереса окружающих. Ведь и самоубийство может быть предельной формой самоутверждения, когда все другие способы уже исчерпаны.

Таким образом, рассмотренные нами многочисленные примеры приводят нас к выводу, что ***именно самоутверждение является определяющим мотивом всех поступков и одной из главных составляющих человеческого характера, осознанно или бессознательно, присутствующей во всех наших действиях.***

Самая могущественная страсть — тщеславие! Это глубочайшая, почти непреодолимая внутренняя зависимость человека от мнения других людей о нём. Она выражается в неутолимой жажде нравиться людям, быть им известным, поддерживать их убеждение в своей значимости. Французский писатель и мыслитель XVIII века Франсуа де Ларошфуко полагал, что «к новым знакомствам нас нередко толкает не столько усталость от старых, сколько недовольство тем, что люди хорошо знакомые недостаточно нами восхищаются, и надежда на то, что люди, ещё незнакомые, будут восхищаться больше». Байрон считал, что даже «любовь тщеславна и самолюбива от начала и до конца», но об этом мы поговорим позднее.

Славолюбие, желание выделиться, а, по возможности, ещё и первенствовать так и рвутся наружу и готовы протиснуться в любую щель. Когда же славы удаётся достичь, это почти всегда не только развращает человека, но и мешает нормально работать, как слишком пышная одежда двигаться. Однажды авиаконструктора А.Н. Туполева спросили, почему он не носит свою генеральскую форму; на что он ответил, что «в погонах ему как-то плохо думается».

Большая часть наших дурных поступков вызвана именно тщеславием. Всё из-за того, чтобы произвести впечатление, блеснуть — и в этом погибель, потому что, ***когда говорит самолюбие, прощай разум.*** Славолюбие есть суетный интерес к своим успехам; но пора бы уже понять, что не нам и не нашим современникам, а времени дано судить о наших заслугах. ***Чем более самолюбив человек, чем больше он зависит от чужого мнения, тем менее важного остаётся в нём от себя самого.*** Если бы люди смогли вылечиться от этой «чесотки самолюбия», со всеми прочими страстями они могли бы справиться легче.

И вот на эту тему любопытный факт из жизни двух известных людей. Являясь потомственным аристократом, Иоганн Вольфганг фон Гёте обычно подписывался просто одной фамилией без приставки «фон». Оноре де Бальзак, напротив, не будучи дворянином и не имея право на использование указывающего на дворянское происхождение дополнения к фамилии «де», постоянно им пользовался.

До сих пор мы рассматривали случаи проявления отрицательного самоутверждения и негативные последствия такового. Однако из этого вовсе не следует, что весь мир плох и человечество безнадёжно испорчено. Древнегреческий философ Аристотель определял человека «как животное общественное». Поэтому для каждого разумного члена общества эгоизм (как основная составляющая самоутверждения) существует, по крайней мере, в двух формах: откровен-

но негативный эгоизм — когда все поступки человека определяются лишь соображениями выгоды для самого себя, и позитивный эгоизм (тот, что принято называть эгоальтруизмом или просто альтруизмом) — когда ***человек испытывает удовлетворение от того, что делает добро людям, и это возвышает его в собственных глазах.***

Эгоизм и альтруизм — два способа самоутверждения индивида; но то, что в отрицательной его форме является не малым злом, в положительном своём проявлении становится великим благом. Христос не порицал желание человека быть первым, но вкладывал в такое намерение идею высокого духовного содержания. Он говорил: «Если хочешь быть первым, будь слугою всем», то есть всеми силами постоянно служи людям.

Все существа стремятся к удовлетворению своих жизненно важных потребностей. Но если у животных (не ведущих стадный образ жизни) этот инстинкт ограничивается лишь необходимостью обеспечения себя и своих детёнышей, то ***у человека (как социального существа, осознающего, что он не способен выжить в одиночку) должен неизбежно присутствовать ещё и инстинкт сообщности с себе подобными, своего рода, «забота о соплеменниках». Быть может, «совесть» как раз и есть проявление такого инстинкта общественного самосохранения?*** Причём наличие или отсутствие этого важнейшего качества зависит не от уровня интеллекта человека, а скорее от способности к сопереживанию, умению представить себе последствия своего антиобщественного поступка, степень его вреда для окружающих.

Основной задачей любого сообщества является выживание и совершенствование вида. Взаимопомощь и внутривидовая конкуренция — две составляющие, обеспечивающие этот процесс; но для роста духовного потенциала человеческого общества первое несравненно важнее второго. Как выяснилось, самыми жизнеспособными и успешными оказываются наиболее дружные семьи и племена — из чего следует вывод, что ***главная задача общественной морали заключается в создании атмосферы солидарности как гарантии выживания социума.*** Тогда альтруизм (да и вообще все добродетели) могут рассматриваться в качестве наших главнейших функций, жизненно необходимых для нормального существования общества.

Человек честен и совестлив, когда его действия направлены к общественной пользе; не быть полезным никому — значит, ничего не стоить. ***Долг — это не навязанная извне обязанность, а нравственное осознание своего личного предназначения, выполнить которое можем только мы сами.*** Исполнение своего нравственного дол-

га — условие нашего существования на Земле. Пусто жить для себя одного, нужно, чтобы о ком-нибудь болело сердце, хочется в кого-то переливать свои силы, и это прекрасный повод для положительного самоутверждения.

Если негативный эгоизм встречается повсеместно и является самой разрушительной болезнью человека и человечества, то желание творить добро (иной раз даже и в ущерб себе) встречается значительно реже. Отдавать безвозмездно, не ожидая благодарности, с точки зрения обывательского ума, совершенно нелепо. Хватательный рефлекс гораздо чаще заставляет людей брать что-либо, нежели отрывать от себя.

Естественно возникает вопрос: А почему, собственно, отдавать лучше, чем брать? Попробуем разобраться.

Во-первых, потребление — процесс, у которого нет предела. Чем полнее удовлетворяются желания, тем большие потребности они порождают; и этому нет конца. Если бы нам представилась возможность выбирать всё, что нам угодно, мы и тогда не могли бы сказать, что нужно нам для полного счастья. ***Неужели человеку надо обязательно пережить тяжёлую болезнь или какое-либо другое глубокое потрясение, чтобы понять очевидную бессмысленность жизни в постоянной погоне за материальными благами, которые ещё никого не спасли от смерти и не сделали по-настоящему счастливым?*** Спокойный и весёлый нрав, мыслящий ум, сдержанная воля и чистая совесть — вот блага, которые не смогут заменить никакие чины и сокровища.

Кстати, коммунизм, в понимании его как общество полного изобилия (каждому по потребности), не достижим уже потому, что потребности людей никогда не могут быть насыщены полностью. К тому же ***изобилие — отнюдь не является безусловным признаком наличия прогресса.*** Индийский философ и религиозный деятель М.К. Ганди считал, что «цивилизация, в подлинном смысле этого слова, состоит не в умножении потребностей, а в свободном и хорошо продуманном ограничении своих желаний».

Итак, потребление — процесс ненасыщаемый, так как рост потребностей всегда опережает рост возможностей. Пока человек только берёт, пока он ждёт любви и внимания от других, ничего не давая взамен, он никогда не сможет испытать чувства удовлетворения, будет требовать всё большего, и всё ему будет мало. В то же время в отдаче человек более ограничен и скорее может достичь благоприятного результата своих действий. Когда совершаешь что-либо доброе, испытываешь радостное удовлетворение и законную гордость. ***Лишь***

тот, кто в состоянии без сожаления отказаться от чего-либо в пользу другого, может почувствовать истинное самоуважение, только в процессе отдачи он обнаруживает свою силу и могущество.

«Что ты спрятал, то пропало,
Что ты отдал, то твоё».

(Шота Руставели)

Во-вторых, ***лёгкое достижение цели не приносит удовлетворения. Цена ценою познаётся! Зло легко доступно, привлекательно и часто совершается непринуждённо, как бы само собой; в то время как добрый поступок требует определённых нравственных усилий.*** Как известно, самые большие победы — это победы над самим собой. «Побеждающий других силён, побеждающий себя могуществен» — гласит древнекитайская мудрость. Отдавать, конечно, труднее, чем брать; но только это, очень нелёгкое преодоление самого себя и может быть причиной глубокого самоудовлетворения, которое испытывает дающий. «Кто берёт — наполняет ладони, кто отдаёт — наполняет сердце» *(китайский мыслитель Лао-Цзы*).

Не быть жадным — уже богатство! Истинное удовлетворение получает лишь дающий, а не требующий и поглощающий. Надо учиться жертвовать, надо делать добро, даже когда над вами смеются, даже когда мешают. Вся наша жизнь — служение, лишь прожитую не только для себя жизнь можно считать прожитой не напрасно.

Подводя итоги наших размышлений о самоутверждении, можно сказать, что оно действительно является главным мотивом всех человеческих поступков, но в этом нет ничего плохого, если цель его нравственна. Один самоутверждается в накопительстве, другой — в самоотдаче; один в личной карьере, другой — в деятельности на благо людей.

Из заповеди Христа «Возлюби ближнего, как самого себя» следует, что вовсе не грех относиться к себе с любовью, но беда большинства людей в том, что они не в состоянии выбрать нужную форму и разумную меру этой любви. ***Нельзя добиться уважения окружающих, не уважая себя самого.*** Человека, который умеет уважать себя, будут уважать и другие. ***Потеря самоуважения столь же губительна для личности, как и излишнее внимание к собственной персоне,*** но, к сожалению, сохранение разумного баланса между этими состояниями доступно далеко не каждому.

Как легко запутаться неопытному сознанию в почти одинаково звучащих понятиях: «самолюбие» и «себялюбие», «гордость» и «гордыня», не говоря уж о таких довольно трудно различимых категори-

ях, как «ум» и «разум»; ведь многие на протяжении всей своей жизни воспринимают их как синонимы.

А между тем, существует принципиальное различие между узкоэгоистическим «себялюбием» и преодолевающим рамки его ограниченного сознания «самолюбием» — как формы уважительного отношения к собственному достоинству. В одной из своих проповедей протоиерей Александр Мень говорил: «Я — это святое дело, я — это средоточие личности. Но когда оно выставляется вперёд, когда оно старается либо подавить окружающих, либо занять неподобающее ему место, когда, может быть, бессознательно возникает культ своей личности, появляется главный мотив огромного количества зла, которое существует в мире».

Себялюбие как потакание своим порокам — самоубийственно, но самолюбие как средство деятельного стремления к совершенству — источник великого. Причём, чем более умён и деликатен человек, тем менее формы его самоутверждения ущемляют достоинство окружающих. Последнее как раз и является одним из главных показателей интеллигентности человека.

Гордыня себялюбия — свидетельство крайней ограниченности, замкнутости в своём личном «Я». Честь для гордыни является не проявлением внутренней потребности человека, а лишь заботой о формировании своего образа в глазах окружающих, так же как совесть — не более, чем боязнь возникновения неблагоприятной реакции общества.

Надменность гордыни не позволяет ей видеть собственные пороки. Запирательство в признании своих ошибок свойственно, чаще всего, людям излишне горделивым, но слабым; в то время как откровенное признание своих промахов — удел сильных и истинно гордых. Только глупцы могут быть непоколебимо уверены в своей непогрешимости. В отличие от гордыни, гордость, как чувство более благородное, не слепа по отношению к своим изъянам.

Разумеется, плохо быть преисполненным недостатков, но ещё хуже не признаваться в них. ***По-настоящему умён и скромен не тот, кто равнодушен к похвалам, а тот, кто внимателен к порицаниям. Если человек видит свои пороки, он уже находится на пути к исправлению.*** Глупый всегда старается найти оправдание своей ошибки, умный — её откровенно признать, исправить и не повторять вновь. Есть люди, которые, сколько бы их ни убеждали, что они неправы, упорно не признают своих промахов.

Если такого человека «прижать к стене» неопровержимыми доводами и вынудить согласиться, внутри себя он всё равно будет счи-

тать, что был прав, что его не так поняли и т. д. и т. п. Более того, он затаит обиду за то, что его заставили публично признать свою ошибку.

Да и надо ли настаивать на признании поражения вашим противником? ***Мудрый побеждает неохотно! «Если вы хотите иметь врагов, старайтесь превзойти своих друзей; но, если вы хотите иметь друзей — дайте возможность вашим друзьям превзойти вас»*** — советовал Ларошфуко.

Нередко людей любят больше за недостатки, нежели за достоинства. Полное отсутствие недостатков — явление противоестественное и не может не настораживать окружающих. ***Несовершенство — вот что прежде всего нравится людям в их знакомых,*** поэтому человек благоразумный обязательно должен иметь хоть какие-нибудь изъяны, чтобы не вызывать раздражения окружающих своей «идеальностью».

Впрочем, по большому счёту, самое главное в общении людей — это, всё-таки не состязательность, а умение увидеть и назвать друг в друге что-то хорошее, вызвав эти добрые качества к жизни и помогая растить их.

В качестве резюме, позволю себе привести слова двух известных писателей Стендаля и Д.К. Джерома:

«Тщеславие всегда будет у нас, даже при полном отсутствии оснований для того, чтобы его иметь. Но, по крайней мере, заставим наше тщеславие опираться на какие-нибудь истинные достоинства, полезные или приятные для общества» *(Стендаль*).

«Честь — не что иное, как высшая форма тщеславия. Но есть тщеславие павлина, и есть тщеславие орла. Будем помогать друг другу растить своё тщеславие. Но будем хвалиться не модными брюками и причёсками, а честными сердцами, умелыми руками, правдивостью, нравственной чистотой и благородством.

Будем настолько тщеславны, чтобы никогда не унизиться до мелкого, подлого поступка. Настолько тщеславны, чтобы вытравить в себе мещанский эгоизм и тупую зависть. Настолько тщеславны, чтобы никогда не произнести жестокого слова, никогда не совершить жестокого поступка. Пусть гордится каждый, что сохранит стойкость и прямоту благородного человека даже в окружении негодяев. И да заслужим мы право гордиться чистыми мыслями, великими свершениями и жизнью, полной высокого смысла» *(Джером К. Джером*).

ГАРМОНИЯ и ПОСЛЕДСТВИЯ её НАРУШЕНИЯ

В юности почти у каждого человека наступает момент, когда он задумывается над тем, какое главное качество он хотел бы воспитать в своём характере. Одни выбирают мужество, другие — волю и целеустремлённость, находятся и такие, что предпочитают ум или доброту; но почти всегда выбор ошибочен.

Не сразу удаётся понять, что ***способность к ощущению гармонии (в обиходе более известное как чувство меры) является наиглавнейшим из всех человеческих качеств. Любые черты характера становятся достоинствами или недостатками, в зависимости от их количества и уместности, то есть находятся в прямой зависимости от меры и даже теряют без неё смысл.*** Древние греки вполне заслуженно считали чувство меры «матерью всех чувств» и «высшим даром Богов человеку». Они полагали, что, если человек знает меру, он знает всё. Древнегреческий писатель, историк и философ Плутарх говорил, что «даже славное отличается от позорного более всего ни чем иным, как надлежащей мерой».

Дарования и способности — это хорошо, но гораздо важнее, как мы ими распорядимся. Даже обладающий значительными достоинствами, но не знающий меры человек не сможет успешно реализовать свои преимущества, и они превратятся в недостатки, которые, как известно, есть неумеренное продолжение наших достоинств.

Разумный человек никогда не будет ставить своей задачей стремление к пределу (максимуму или минимуму чего-либо), а выберет некий промежуточный оптимум (что по-латыни означает «наилучшее»). Он знает, что ***крайности приводят к достижению результата, обратного желаемому.*** Это происходит всегда и во всём, так как является неизбежным следствием диалектического закона перехода количества в качество: ***при чрезмерном увеличении или уменьшении количества, происходит принципиальное изменение качества.*** Оптимальное решение всегда находится между крайностями.

По этой причине даже добрые намерения максималиста никогда не приводят к положительным результатам. ***В поисках чересчур хорошего, почти всегда теряется то, что уже достигнуто.*** Не бездумное

стремление к невозможному, а умелый выбор реально осуществимых задач — вот, что отличает героя от авантюриста. О необходимости остановиться в нужный момент предупреждает мудрая французская пословица: «Лучшее — враг хорошего!» или её русские аналоги: «От добра добра не ищут!» и «Слишком хорошо — тоже нехорошо!».

Мера — это не более и не менее того, что необходимо для достижения нужного результата. Приятно, когда в жару повеет легкий ветерок, но, если он, всё усиливаясь, превратится в ураган — это может обернуться гибелью.

Казалось бы, будешь много есть — станешь крепче и здоровее (именно так часто и говорят малышам), но чуть перестарался — и вот тебе уже ожирение и диабет с массой сопутствующих осложнений. И обжора, и слишком ограничивающий себя в еде человек умрут преждевременно: только один от переедания, а другой — от истощения.

Мера — критерий всего, и примеров тому можно было бы привести множество; из них состоит вся наша жизнь. ***Любое, даже очень хорошее свойство характера в избыточном количестве становится плохим.***

Хорошо, когда человеку свойственна бережливость, но чрезмерное увлечение ею превращает его в скрягу, наподобие гоголевского Плюшкина. Щедрость — безусловно, положительная черта характера, но, перестаравшись, можно без пользы (и даже во вред делу) растранжирить любые средства.

Не работать совсем и трудиться до изнеможения — одинаково плохо. По-видимому, существует некое оптимальное количество ежедневного труда, разумеется, индивидуальное для каждого человека.

Не всякая простота — святая. Непосредственность и прямота — хорошие качества, но применение их предполагает ещё и наличие деликатности, иначе получится та простота, что хуже воровства. ***Искренность — дело тонкое, она требует мудрости и большого душевного такта и заключается не в том, чтобы говорить всё, что придёт на ум, а в том, чтобы говорить и поступать именно так, как думаешь.*** Чрезмерная откровенность столь же неприлична, как и полная нагота.

Подобное происходит и при превышении разумной меры упорства в достижении цели, когда оно превращается в бессмысленное упрямство.

Равнодушие мы порицаем потому, что это отсутствие чувств, это крайность; в отличие от спокойствия — их гармоничной уравновешенности.

А кто из нас не подвергался напору вполне искренней, но назойливо безмерной общительности? Наверное, поэтому существует

мнение, что добрые отношения между соседями возможны только в том случае, если их разделяет хороший забор. Возлюби ближнего своего, но не подпускай его слишком близко!

Казалось бы, что уж ласковое обращение желательно всегда и в любой мере. Но это не так: и нежность имеет предел, за которым становится приторной и даже вредной. Известное психологам правило утверждает: «Количество ежедневно выражаемой и потребляемой нежности ограничено». ***Если хотите, чтобы общение с вами было приятным, учитесь чувству меры во всём. Любая, даже самая интересная и яркая личность начинает вызывать раздражение, когда её оказывается «слишком много».***

Мир — это вечные качели. Все естественно протекающие природные процессы цикличны: смена времён года и времени суток, приливы и отливы, периодичность появления, развития и умирания всех растений и живых организмов, сердечные ритмы и ритмы дыхания, наконец, колебания самих атомов и молекул. Не потому ли, как говорят в народе, и сама жизнь получается «полосатой», с последовательно сменяющими друг друга периодами удачи и невезения?

Наиболее наглядной (но, разумеется, весьма упрощённой графической иллюстрацией)***, демонстрирующей закономерность перехода количества в качество, может служить волнообразная кривая*** — синусоида, отображающая периодически повторяющиеся процессы, так называемые «гармонические колебания» (например, качание маятника). Рассмотрим один полный цикл синусоиды, предположив, что горизонтали соответствует количество, а вертикали — качество. Тогда, мысленного двигаясь по кривой, мы обнаружим, что в точках предельного взлёта и провала волны, то есть, ***при достижении определённой величины количества происходит переход от нарастания качества к его спаду, и наоборот.***

Убедившись, что достижение, как максимума, так и минимума нежелательно (ибо приводит к перевороту направления изменения качества, то есть к результату, противоположному желаемому), вполне логично предположить, что следует ориентироваться на некое промежуточное состояние; как принято говорить, выбрать «золотую середину» (середину, конечно, не в буквальном смысле). Этот выбор, обеспечивающий достижение наилучшего результата, и есть состояние гармонии. В более широком смысле, ***гармония — это наиболее рациональная форма организации материи, обеспечивающая оптимизацию всего сущего на Земле.***

Разумеется, ***состояние гармонии не следует понимать как, раз и навсегда, зафиксированную позицию.*** Она меняется, в соответствии с изменением образующих её компонентов, но этот «плава-

ющий» оптимум всегда остаётся «золотой серединой». И как при движении по реке, выбирая наилучший путь, суда стараются придерживаться фарватера, так и на жизненном поприще нам следует, по возможности, держаться такого же «срединного пути».

Казалось бы, всё это достаточно просто и понятно. ***Однако не всякая истина может быть усвоена теоретически; в некоторых случаях она обязательно должна быть пережита лично, а не преподана извне***. Многие жизненно важные моменты человек в состоянии усвоить лишь на собственных ошибках и, прежде чем ему удастся найти верную линию поведения, несколько раз шарахается из стороны в сторону. Жизнь, особенно в начале её, — череда неизбежных ошибок, без которых не обойтись; и слишком малое их количество на этом этапе должно даже настораживать. Наши заблуждения — это уроки жизни, которые нам надлежит пройти. Разумному человеку все его неудачи на пользу: он делает из них верные выводы и старается не повторять, а глупому — эти уроки не идут впрок.

Обычно, употребляя слово «разум», люди имеют в виду просто ум, хотя это не одно и то же. Ум есть всего лишь способность успешно прослеживать причинно-следственные связи или (в упрощённом, бытовом представлении) умение извлекать практическую пользу из любых сложившихся обстоятельств (так называемый, «прагматичный ум»). Как правило, устремления обладателей такого «приземлённого» ума не поднимаются выше проблем мелкой выгоды и элементарного выживания.

Ещё ниже ума стоит хитрость. ***Хитрость не ум, а его имитация, это только усиленная работа инстинктов и развитое житейское чутьё.*** Более того, привычка постоянно хитрить — признак ограниченности ума. Не следует путать хитрость с мудростью, которая принципиально отличается от хитрости присутствием нравственной составляющей. ***Мудрость есть обогащённый жизненным опытом сплав совести и ума.*** Именно мудрость позволяет человеку, в отличие от животного, руководствоваться не только инстинктом, но и духовным сознанием.

Целомудрие, понимаемое как мудрая целостность, — это не столько сохранение девичьей невинности и юношеской чистоты, сколько целеустремлённость личности. Целомудренный человек не разменивает себя по пустякам. Всякая небрежность, разболтанность и в работе, и в одежде, и в поведении является для него умалением своей духовной сущности.

«Все мы родом из Вселенной». Эта мысль афинского мудреца Сократа — не просто красивое обобщающее заявление. Разум

наш, возможно, действительно является частью вселенского разума и представляет собой нечто гораздо большее и глубокое, чем просто ум. Это величайший дар Божий, позволяющий человеку осознать себя и своё отношение к миру (Не потому ли Г. Гейне называл нравственность «разумом сердца»?). Разум, по сути своей, явление, быть может, скорее интуитивное, нежели логическое. Иногда наше подсознание видит дальше ума, и в таком случае внелогическое торжествует над рассудочным. Не зря же говорят: ***«Истина — от ума, а правда — от Бога!»***

Весьма ограниченные в своих возможностях органы чувств человека позволяют воспринимать лишь малую часть окружающего мира. Рядом с нами есть немало существ, которые в состоянии чувствовать инфразвук, радиацию, инфракрасное излучение, ультрафиолет и поляризованный свет — чего не может ни один человек.

Наша интуиция — это опыт подсознания, сложнейшая, сверхчувственная работа разума. Вполне возможно, в основе этого процесса лежит не элементарная обработка воспринимаемых нами материальных образов и физических воздействий, а тонкий анализ информации, заключённой в окружающих нас многочисленных полях, иные из которых вообще ещё неизвестны науке. Уже подсчитано, что если, условно говоря, наше сознание способно усваивать лишь 100 ед. информации в секунду, то подсознание — воспринимает за ту же секунду 1 млрд. ед. информации.

Учёные утверждают, что большую часть своих действий человек совершает на уровне подсознания. ***Чаще всего мы поступаем не столько по уму, сколько по внутреннему побуждению, а ум лишь находит оправдание нашим поступкам,*** многие из которых основываются отнюдь не на логических аргументах. Наши вкусы, привычки и особенно любовь нередко иррациональны. Подобная иррациональность — это рациональность, понятная только нам одним. Так же и научные открытия совершает чаще всего интуиция, а логика их только доказывает.

Отличительная особенность интуитивного разума — умение решать возникшую проблему самым оптимальным образом. Это обстоятельство наводит на мысль, что разум и гармония — понятия взаимосвязанные. ***Возможно, разум является как раз тем средством поддержания и созидания гармонии, что дано человеку для рационального устройства своей жизни и связи его с Вселенной, и именно он решает задачу обретения гармонии между человеком и мирозданием.***

Разум дан человеку ещё и для того, чтобы стойко переносить все испытания и тяготы повседневной жизни, воспринимая их с некого,

более высокого уровня сознания. ***Мудрый не ведает печали, он знает, что лишь разум может обеспечить относительную безмятежность существования.*** В царстве разума нет страданий, есть лишь познание. «Разумному человеку легче справиться с любыми напастями: во-первых, потому, что разум подскажет ему, что все беды проходят и часто превращаются в доброе (как было написано на кольце царя Соломона: «Всё проходит. И это тоже пройдёт!»); а во-вторых, потому, что для разумного человека всякая беда на пользу. ***Из каждого минувшего горя можно выковать себе оружие против грядущей беды»*** — считал римский философ Эпиктет.

Конечно, вышеприведённая формулировка общего понятия ***гармонии как оптимальной формы существования материи*** может показаться излишне упрощённой и чересчур обобщающей. Однако вспомним, сколько примеров даёт нам природа (гармоничность которой, кажется, уже никто не ставит под сомнение), указывающих на высочайшую степень оптимизации в приспособлении созданных ею организмов к условиям их существования.

Может ли одно из деревьев вырасти значительно выше окружающих его лесных собратьев? Да, иногда такое случается. И хотя, казалось бы, оно, не будучи затенённым соседями, должно расти особенно интенсивно, его ожидает гибель, так как именно в него ударит молния или сломает порыв ураганного ветра. ***Природа незыблемо сохраняет принцип оптимизации: всё, что отклоняется от параметров, необходимых для данных условий существования (хоть в плюс, хоть в минус), немедленно выбраковывается.***

Как замечательно гармонично и предельно функционально всё в живых творениях природы! За многие тысячелетия отбора она сумела создать изумительные по своему совершенству биологические устройства. Точность и разрешающая способность в определении координат методом радиолокации у летучих мышей и гидролокации у некоторых обитателей водной среды значительно превышает соответствующие параметры наиболее совершенных радиолокационных систем; не говоря уж о том, что самый компактный радар гораздо более громоздок и тяжел по сравнению со своими природными аналогами. (Весь «радиолокационный комплекс» летучей мыши весит менее одного грамма и в состоянии обнаружить «цель» размером 0,2 мм.)

А поразительные навигационные способности птиц и морских черепах, преодолевающих почти по идеальной прямой тысячи километров в воздухе или под водой и с точностью до десятков метров выходящих на привычное место кладки яиц! Какая из рукотворных навигационных систем может сравниться с ними?

Солнце необходимо всем, особенно в высоких широтах, где оно в дефиците. Недавно выяснилось, что ворсинки меха белого медведя представляют собой подобие световодов и работают как оптоволоконный кабель, передавая столь нужное косолапому солнечное излучение почти без всяких потерь непосредственно к телу животного.

И столь совершенная целесообразность наблюдается не только у живых существ. Что заставляет цветы подсолнуха отслеживать положение солнца, поворачиваясь за ним, а многие растения ориентировать плоскость листьев перпендикулярно его лучам?

Почему ртуть из разбитого термометра или мелкие капли воды, падающие в пыль, превращаются в шарики, а пчелиные соты строятся в форме правильной шестиугольной призмы? Да потому, что именно сфера позволяет сосредоточить максимум внутренней энергии в минимальном объёме тела; так же, как именно такая, и только такая конструкция сот позволяет при минимальном расходе воска обеспечить их предельную компактность и максимальную вместимость.

Любой толковый исследователь и конструктор знает и старается использовать в своей работе мудрое житейское правило: ***«Учись у природы! Она подскажет самое оптимальное решение!»*** (Конструкция Эйфелевой башни в принципе повторяет устройство бедренной кости человека). Природу и науку роднит то, что обе они идут путём проб и ошибок, только у природы гораздо более широкое поле деятельности, огромный ресурс времени и лучше поставленное «чутьё». Природа щедра и всегда готова предоставить любознательному учёному или инженеру возможность воспользоваться уже наработанным тысячелетиями опытом.

В связи с этим, вспоминается одна очень поучительная история. В середине двадцатого столетия авиационные конструкторы всего мира столкнулись с ранее неизвестным явлением, получившим название «флаттер». На определённом режиме полёта, внезапно возникали настолько сильные колебания крыльев и оперения самолёта, что он просто рассыпался в воздухе. Немало дорогостоящей экспериментальной техники и жизней лучших лётчиков-испытателей погубило это загадочное явление. Когда же, наконец, удалось понять его природу и ввести в конструкцию самолёта противофлаттерные балансиры, оказалось, что нечто подобное уже имеется на крыльях обыкновенной стрекозы. А широко применяемыми сейчас средствами механизации крыла самолёта (закрылками и предкрылками), как недавно выяснили учёные, первыми ещё в доисторические времена обзавелись летающие ящеры — птерозавры.

Всё вышесказанное позволяет предположить, что именно ***оптимальное соотношение противоположностей, обеспечивающее достижение максимального результата при минимуме затрат, и есть основное свойство гармонии мироустройства, которому подчиняются все явления материального и духовного мира.***

Думается, что и в области человеческих отношений осмысление, поиск, поддержание и созидание гармонии является нашей главной задачей. Только развитое чувство меры может дать нам ясные и правильные представления о жизни, позволит ощутить благородство и красоту, направить наши силы на поддержание и приумножение добра, понять, что есть счастье. Лишь гармоничные, взаимно благожелательные отношения людей, широко распространившись в обществе, могут стать основой хорошей семьи, общественного порядка и, в конечном счёте, благополучия всего человечества.

«Единственной на свете истинной моралью, которая соответствует жизненной необходимости, могла бы быть только мораль, проповедующая гармонию» — считал французский писатель Ромен Роллан. А известный религиозный философ В.В. Розанов выразился ещё лаконичнее: «Душа православия — это гармония!», имея в виду, конечно, не просто совокупность религиозных обрядов, а христианское, православное мироощущение, служение Божьей правде на грешной Земле.

Справедливость есть вечная общечеловеческая мечта и непреходящая ценность. Стремление к ней, как и желание свободы, является неотъемлемым свойством человеческой натуры. Принцип заслуженного воздаяния за добрые дела и неизбежного наказания за поступки греховные исповедуется во всех религиях мира. ***В то время как условием существования материальной действительности является физическое равновесие, законом сохранения мира духовного может быть только справедливость — как единственно возможный способ поддержания оптимального соотношения добра и зла.*** Обязательна и священна только та истина, что служит справедливости, потому-то в народном сознании «правда» — это и есть слившиеся воедино истина и справедливость.

Справедливость в судопроизводстве и исполнении наказания заключается в соблюдении разумного баланса между неизбежной жестокостью и необходимым милосердием. «Фемида» должна быть сурова, но в то же время и снисходительна. Можно сказать, что ***справедливость — это умерение силы мудростью.*** Сократ считал, что выше справедливости не может быть ничего. И он, наверное, прав, так как разумные и нравственно справедливые законы жиз-

ни — это лицо общества, гарантия его выживания, успешного развития и процветания.

Слово «юстиция», в переводе с латыни, означает «справедливость». Сочетание закона и правды может осуществляться только в объединении духовных заповедей с принципами и нормами права. Именно поэтому в юриспруденции, где существуют такие понятия как «буква» и «дух» закона, при принятии окончательного решения надо быть очень осмотрительными, дабы излишне рьяное соблюдение «буквы» закона не исказило его «дух» и не оказалось, в результате, крайним беззаконием. Как это ни чудовищно и прискорбно, но имеющие порой место ***случаи вынесения неправедных приговоров, по сути своей, оказываются злодейством ещё большим, чем само преступление.***

В идеальном виде справедливость — это когда человек получает столько же добра и зла, сколько посылает вовне. Но обеспечить такую справедливость доступно лишь Господу; а нам, грешным, неплохо бы научиться, хотя бы приблизительно, соблюдать адекватное соответствие между деянием и воздаянием, правами и обязанностями, преступлением и карой, заслугами и их признанием.

Логично предположить, что чувства совести и справедливости, хотя бы в зародыше, заложены в каждого человека изначально (иначе все претензии к его дурным поступкам лишены каких-либо оснований, так как всё можно объяснить неблагоприятным влиянием среды), а уж как человек воспользуется этой «искрой Божией» зависит от него самого. Однако чувства эти продолжают формироваться и корректироваться в процессе всей жизни, и потому понятие о них у людей разнятся порой вплоть до полной противоположности. Совесть, хотя бы в зачаточном состоянии, есть у всех; но некоторые почему-то не носят её с собой. Возможно, боятся потерять.

«Не сотвори себе кумира» — сказано в Библии. На свете нет ни идеальной добродетели, ни абсолютного злодейства; и, пожалуй, единственный способ избежать горького разочарования в людях — это изначально не слишком обольщаться на их счёт. Гёте никогда и никому не посвящал свои произведения, чтобы впоследствии не жалеть об этом. Наверное, самое разумное, считать человека не слишком хорошим и не слишком дурным. Как говорит индийская пословица: «Никто тебе не друг, никто тебе не враг, но каждый тебе — учитель». От осуждения, а тем более вынесения категорического приговора, следует воздержаться не только потому, что истину знает лишь один Бог; но главным образом потому, что ***«всяк перед всяким виноват».***

Любая форма жизни способна к существованию и успешному развитию только в случае гармоничного взаимодействия между внутренней структурой организма и окружающей его средой. В природе постоянно присутствуют два встречно идущих процесса — созидание и разрушение. Зарождение, питание и рост чего-либо неизбежно осуществляется за счёт разрушения и гибели чего-то другого. Как считал Ф.М. Достоевский, в сфере духовной жизни людей происходит то же самое: ***«Законы самосохранения и саморазрушения одинаково сильны в человеке».***

Учёный, философ и парапсихолог А.В. Мартынов пишет: «Принцип гармонии является мерой структурности всего сущего. Живая материя, и человек в том числе, есть воплощённая гармония. В нашем мире идут два противоположных процесса: движение материи из структуры в хаос и из хаоса в структуру, причём, сумма хаоса и структуры всегда равна некой постоянной величине.

В соответствии с принципом, изложенным во «втором начале термодинамики», в неживой природе постоянно увеличивается дезорганизация, беспорядок (повышается, так называемая, «энтропия»), а всё живое, в противовес этому, наоборот стремится к повышению упорядоченности, организованности, созиданию».

Бог из хаоса создаёт порядок, а дьявол — наоборот. Древнеегипетские жрецы утверждали, что самое главное — не допустить возвращения жизни к состоянию хаоса. (Кстати, «хаос» — буквально означает «зияющая бездна»).

Долгое время у нас в стране был популярным бодряческий лозунг: «В здоровом теле — здоровый дух!». Однако весьма сомнительно, что величие духа всегда сопутствует телесной мощи. Нисколько не умаляя важности поддержания физической формы, тем не менее нельзя согласиться, что она должна быть на первом месте и что могучие бицепсы и исправно работающий кишечник в состоянии гарантировать высокодуховное существование человека. Скорее даже наоборот: телесное благополучие нередко расслабляет душу, так как именно в здоровом теле чаще всего царит нравственная апатия.

Впрочем, здесь возможен разумный компромисс. Лев Толстой, безусловно признавая примат духа над плотью, тем не менее, в свои весьма преклонные года, продолжал кататься на коньках, ездил на велосипеде, скакал на лошади, мог присесть на одной ноге более 40 раз и одной рукой поднимал пятипудовую гирю (80 кг.) Его крестьяне даже пугались, когда видели графа, подолгу висящим на турнике вниз головой.

Здоровье — это состояние энергетического равновесия в организме. Пифагорейцы считали, что оно ***определяется, прежде всего, наличием гармонии в душе человека. Именно она обеспечивает нормальное функционирование всех систем организма, и никакие лекарства и процедуры не в состоянии заменить её благотворное воздействие.*** Ту же мысль, только несколько упрощённо, подтверждает и распространённая в народе шутка: «Все болезни от нервов!»

Лучшая профилактика от болезней заключается в умении радоваться жизни, строить по-доброму свои отношения с людьми и природой, получать удовлетворение от любимой работы и, самое главное, чувствовать меру во всём. Наше здоровье и психику нарушают: переедание, переутомление, перераздражение и тому подобные «пере…» Не допускайте злоупотреблений ни в материальном, ни в нравственном плане — и вы всегда будете физически и духовно здоровы. ***Аристократизм поведения — это не утончённые манеры, а благородная воздержанность во всём.***

В каждом из нас есть всё, что необходимо для лечения, только мы не умеем пользоваться этим. Девиз натуртерапии: «К тридцати годам человек или сам себе врач, или глупец». Здоровье тела обеспечивается, в первую очередь, правильным духовным настроем психики. Часто человек заболевает лишь потому, что засоряет свой организм страхом и раздражением, корыстолюбием или унынием. ***Независимость и свобода духа — основа истинного здоровья человека.*** Сократ пережил несколько свирепейших эпидемий чумы и, вовсе не оберегаясь от неё, ни разу не заболел. То же самое было и с Нострадамусом, который как врач постоянно находился в контакте с больными людьми, но это нисколько не повредило ему.

Рецепт сохранения нравственного, а как следствие этого, и физического здоровья был издревле известен наиболее мудрым нашим предшественникам. ***«Если ты пользуешься доверием, не обманывай даже злодея. Если наделён силой, не кичись своим превосходством. Если у тебя есть достоинства, не обнажай недостатков окружающих. Если у тебя нет способностей, не завидуй умению других»*** — писал китайский просветитель XVII века Хун Цзычэн.

Нынешний человек переусложнён и переупрощён одновременно. Наша медицинская диагностика достигла таких успехов, что здоровых людей встретить уже почти невозможно, случайно сохранились только отдельные, ещё необследованные экземпляры. Особая подверженность современных людей болезням во многом объясняется их аномальным поведением, а также оторванностью от природы и естественных условий существования, что создаёт в их душах глубокий внутренний дискомфорт. ***Такой образ жизни приводит к отчуж-***

дению дарованных нам жизнью удовольствий от их биологического предназначения: сексуальное наслаждение уже не связывается с инстинктом продолжения рода; удовлетворение, получаемое от изготовления чего-либо собственными руками, замещается приобретением готовой вещи; утоление голода превращается в гастрономические изыски или примитивное обжорство; а самоутверждение достигается не добрыми делами и чистой совестью, а одурманиваем себя алкоголем или наркотиками.

В сфере любой деятельности и самого принципа человеческой жизни главным является закон гармоничной соразмерности. Гармония — сущность всех вещей и явлений, а мера как её практическое воплощение — решающий фактор и критерий всего. Причины и начала всех напастей — потеря чувства меры! Наслаждаясь без меры, мы становимся рабами своих удовольствий. ***Пользуйтесь, но не злоупотребляйте — таково правило мудрости.*** Подлинный вкус к жизни постигается не во многом, а в малом. Настоящее качество напитка можно почувствовать, пробуя его лишь в небольшом количестве, излишняя доза притупляет восприятие. Так же и едва ощутимый запах больше влияет на сознание, нежели слишком резкий, потому что незначительное раздражение повышает чувствительность воспринимающих запах рецепторов, а слишком сильное уменьшает её. Это явление, называемое в технике «отрицательной обратной связью», широко используется в различных системах для автоматического поддержания заданного уровня какого-либо параметра, то есть стабилизации.

Ни чрезмерное воздержание, ни излишества не дают счастья. «Тот, кто не проникнется убеждением, что все проявления человеческого существа: чувствительность и разум, воображение и рассудок должны быть развиты до состояния гармонического единства, постоянно будет мучиться в безрадостном ограничении» *(И.В. Гёте)*. Наверное, в этом и заключается гармонизация внутренней жизни личности, создание гармоничного строя души. Да и ***само счастье, по сути, есть гармоничное соответствие ваших возможностей и желаний, а стремление к счастью есть стремление к равновесию и гармонии внутри себя.***

Искусство жизни заключается в достижении согласия между нашими поступками и образом мысли. В теории вроде бы всё понятно, а вот реализовать это удаётся далеко не всегда. Ф.М. Достоевский в одном из своих писем откровенно признавал за собой грех невоздержанности: «А хуже всего, что подлая натура моя слишком страстная, везде-то и во всём я до последнего предела дохожу».

По мнению известного писателя и философа Михаила Веллера: «Человек обладает значительным запасом неизрасходованной энергии, и тяготение к чрезмерности в любых его поступках есть следствие этой избыточной энергетики. Человеку свойственно постоянное желание вмешиваться в свободно протекающие процессы бытия и тем самым проявлять свою значительность через изменение окружающего мира».

Как проволока ломается от резких перегибов то в одну, то в другую сторону, так и человеческое общество не выдерживает внезапных и крутых социальных перемен. ***Насильственное, революционное вмешательство в процесс эволюционного развития калечит не только жизни отдельных людей, но самым трагическим образом влияет на судьбы целых народов и государств.***

Думается, что выражение «Жадность фраера сгубила», в широком применении его к человеческим отношениям, имеет гораздо более глубокий, чем кажется на первый взгляд, смысл. ***Жадность и властолюбие — самые губительные пороки людей.*** Если зависть делает несчастным главным образом её обладателя, то жадность, в соединении с властолюбием, может стать причиной жизненной трагедии миллионов людей. Неукротимая жажда власти — это социально опасное заболевание, представляющее собой серьёзную угрозу для окружающих и, к сожалению, плохо поддающееся лечению.

Именно неумеренность в потреблении жизненных благ (заметьте, что это категория нравственная) правящими классами, а вовсе не законы политэкономии (которые, в сущности, вторичны) является причиной появления чересчур богатых и слишком бедных — что создаёт противостояние в обществе, переходящее в непримиримый антагонизм, революцию и самую худшую из войн — гражданскую.

Состоятельные люди раздражают окружающих не столько своим богатством (о котором последние могут даже не догадываться), сколько тем, что, слишком откровенно демонстрируя свои возможности, постоянно напоминают неимущим об их бедственном положении. Но разбогатевшие не могут не делать этого, так как ***богатство именно потому и желанно им, что доставляет тщеславию удовольствие иметь то, чего нет у других.***

Так же и коррупция часто вызывает протест людей вовсе не оттого, что она противоречит их высоким понятиям о нравственности, а потому, что пробуждает в людях чувство несправедливой обделённости жизненными благами. Возможно, появления такого рода социальной напряжённости можно было бы избежать, создав, разумеется, неодинаковые, но хотя бы приемлемые условия жизни для всех

членов общества — что и пытаются сделать в некоторых странах Запада.

Коренное заблуждение всех устроителей народных революций заключалось в том, что они приписывали порок неумеренности только своим противникам, высшим, привилегированным классам, и, уж конечно, не относили его к себе. Потому-то они впоследствии (может быть, даже не заметив этого) так легко этот порок наследовали и вполне успешно развивали в себе самих. Со всей очевидностью жизнь показала, что, ***как только у пролетариата появляется в собственности что-то, кроме «цепей», он сразу перестаёт быть «революционным классом».***

«Галёрка», заняв «партер жизни», начала диктовать свои условия. Дорвавшись до власти, бывшие «униженные и оскорблённые» не смогли удержаться от злоупотребления ею и, жадно наслаждаясь ставшими доступными им благами, ради сохранения существующего положения вещей, были готовы осуществлять ещё более жестокую диктатуру. Вот что писал об этом М. Горький: ***«Я особенно недоверчиво отношусь к русскому человеку у власти, недавний раб он становится самым разнузданным деспотом, как только приобретает возможность быть владыкой ближнего своего»*** (*газета «Новая жизнь» 19.11.17 г.*).

«Теперь, когда народ завоевал право физического насилия над человеком, он стал мучителем не менее зверским и жестоким, чем его бывшие мучители» *(газета «Новая жизнь» 21.03.18 г.*).

И первыми жертвами «благородного гнева» народных масс, как правило, становятся представители интеллигенции, причём часто по совершенно нелепому поводу. К примеру, наличие очков и шляпы нередко воспринималось как отличительный признак классово чуждых народу элементов и могло стоить их обладателям жизни. Не напрасно, высадившись на Финляндском вокзале, Ильич, на всякий случай, сменил котелок (с которым никогда не расставался в Европе) на пролетарскую кепку. У С.М. Кирова было плохое зрение, но он никогда не появлялся на людях в очках, считая их признаком буржуазности. Сталин также пользовался очками только дома.

Очень лаконично и вполне определённо выразил отношение карательных органов новой власти к интеллигенции Ф.Э. Дзержинский: ***«Вообще-то, на каждого интеллигента надо сразу заводить дело».***

«Пигмеи» изгоняли, а порой и просто расстреливали «великанов»! Вынуждены были покинуть страну: Бунин, Куприн, Шаляпин, Репин, Андреев, Бальмонт, Коровин, Мережковский, Шагал, Рахманинов и многие другие деятели культуры.

17 июля 1922 г. Ленин в письме к Сталину выдвигает идею: «Надо бы несколько сот господ безжалостно выслать за границу. Арестовать и без объявления мотивов: Выезжайте, господа! Очистить Россию надолго». Были лишены гражданства и на (прозванных впоследствии «философскими») пароходах вывезены за пределы России наиболее талантливые и яркие представители отечественной науки и культуры. Составлял списки курировавший этот сектор известный чекист Яков Агранов, на совести которого смерть многих замечательных представителей российской интеллигенции и, в частности, гибель поэта Н.С. Гумилёва. В первой партии выдворяемых оказались: философы Бердяев, Булгаков, Ильин, Франк, социолог Сорокин, математик Стратонов, историки Кизеветтер, Флоровский, ректор МГУ Новиков, литераторы Осоргин, Айхенвальд и др. Каждому было разрешено взять только личные носильные вещи. Никаких ценностей (даже серебряных нательных крестов) брать не разрешалось и, разумеется, никаких книг и рукописей. ***Всех высылаемых за рубеж под расписку предупредили о том, что, в случае самовольного возвращения на родину, они будут расстреляны*** (соответствующую статью предложил включить в УК лично В.И. Ленин).

По иронии судьбы, уходивший в Германию первый «философский пароход» принимал на борт своих пассажиров-изгнанников на том же самом месте, где в ночь октябрьского переворота 1917 г. стоял легендарный крейсер «Аврора».

Неизбежно и почти противоположно менялись взгляды организаторов всех революций после прихода их к власти. Будучи в оппозиции ярыми реформаторами и сторонниками народного самоуправления, они тут же начинали подменять его замкнутой на себя структурой назначаемых центром и совершенно независимых от населения чиновников. По такому принципу формировалась кромвельская система генерал-губернаторов, наполеоновская система префектур, ленинская система обкомов и т. д.

*«**Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чём свидетельствует их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за торжество которых боролась демократия**» (М. Горький газета «Новая жизнь»*).

Режим, возникший в России после октября 1917-го года, представлял собой насильственное удержание власти под прикрытием откровенно популистских призывов: «Свобода! Равенство! Братство!», заимствованных у Великой Французской революции. Однако эта лозунговая триада, демагогически используемая большевиками, как и следовало ожидать, сложилась в кукиш. Но особенно приглянулось и стало столь популярным у нас выражение «враг народа»,

впервые произнесённое одним из лидеров Французской революции Робеспьером. Во времена «ежовщины», часовые в тюрьмах и следственных изоляторах при смене караула не ограничивались краткой уставной формулировкой: «Пост сдал!», а гордо рапортовали: «Пост по охране террористов, шпионов, убийц и врагов народа сдал!»

Октябрьские события 1917 г. не только не были революцией, но оказались контрреволюционным переворотом, отменившим почти всё, что дал России «февраль». Первые десять лет сами большевики называли то, что произошло в октябре 1917 г., не «революцией», а «переворотом»; и только позднее стали помпезно именовать «Великой Октябрьской Социалистической Революцией». На официальных бланках того времени (вплоть до 1927 г.) было напечатано: «Анкета участника октябрьского переворота 1917 г.». Ленин даже посмеивался над теми, «кто слово «революция» пишет с большой буквы и возводит её в нечто почти божественное» *(газ. «Правда» 6.11.21 г.*).

В предисловии к книге американского журналиста Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» Ленин писал, что «желал бы видеть её, распространённой в миллионах экземпляров и переведённой на все языки мира, так как ***она даёт правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий».*** Правда, после 1930 г. она почему-то оказалась под запретом и вновь появилась только в 1959 году. Видимо, излишняя объективность автора, наличие в ней некоторых ставших одиозными персонажей, а главное, ***отсутствие даже малейшего упоминания о Сталине*** стали кое-кого раздражать.

Джон Рид, находившийся в то время в Петрограде, пишет, что ***ничего тревожного в день восстания в столице не наблюдалось.*** Город жил своей обычной жизнью: ходили трамваи, торговали все магазины, работали театры и кинематографы (сам Д. Рид в этот вечер собирался отправиться на балет в Мариинский театр), шумели рестораны, а по Невскому проспекту привычно дефилировали «жрицы любви». Никто не ожидал, что большевики (которых, ввиду их малочисленности, считали даже не партией, а «политической сектой» и не принимали всерьёз) захватят власть. Да и сами они, затевая переворот, не очень-то верили, что смогут продержаться более нескольких дней.

С кадрами у большевиков действительно было плоховато, хотя на агитацию были брошены все силы. Потакая самолюбию матросов, агитаторы и комиссары льстиво называли их «красой и гордостью революции». Впрочем, это нисколько не помешало большевикам утопить в крови эту «красу и гордость» во время беспощадного подавления Кронштадтского восстания моряков, возмутившихся бедственным положением петроградских рабочих. Тогда 18 тыс. ма-

тросов были убиты при штурме, более 2 тыс. казнены и 6,5 тыс. отправлены в лагеря новым комендантом крепости, их недавним «братишкой» и вожаком ***Павлом Дыбенко, который получил за предательство друзей свою первую награду — орден Красного Знамени.***

Использование приёма тактически выгодного заигрывания вообще было характерно для партии большевиков. Вспомним хотя бы уморительную ситуацию, когда, выступая на III съезде РСДРП, В.И. Ленин (несмотря на его лютую ненависть ко всем служителям церкви) возвёл священника Г.А. Гапона в ранг «народного вождя» и уважительно называл его «товарищ Гапон».

Вступавшим в красногвардейские отряды давали паёк, но желающих было немного: в основном дезертиры и уголовники. От плохо подготовленных рабочих дружинников толку было мало, а ***солдаты запасных полков, находящихся в Петрограде, стремились только избежать фронта и скорее вернуться домой, так что вовсе не горели желанием ввязываться в какие-либо авантюры и отсиживались в казармах.***

Небольшие группы людей топтались возле костров на Дворцовой площади. Сил не хватало не только для штурма, но даже для того, чтобы выставить сплошное оцепление. ***Конкретные действия начались только после того, как из Гельсингфорса тайно прибыл отряд из двухсот хорошо вооружённых, военного вида людей, под командованием Эйно Рахья — в будущем личного охранника Ленина.*** Бывший свидетелем этого эсер Станкевич рассказывал, что ***все они были одеты в форму наших матросов, но почти никто не говорил по-русски.*** Позднее выяснилось, что это была штурмовая группа финских егерей-спецназовцев, нанятая Лениным во время его последнего посещения Финляндии (когда все думали, что он продолжает скрываться в «Разливе»). С помощью этих «профессионалов», рабочим отрядам удалось, почти не встречая отпора, захватить наиболее важные городские объекты. Никакого «штурма Зимнего», столь красочно представленного в некоторых советских кинофильмах (оставим это на совести их создателей), не было.

Захватывать Зимний дворец (который к тому времени уже не являлся ни резиденцией царя, ни правительственным учреждением) ***не было совершенно никакой необходимости, так как находившиеся там несколько членов Временного правительства вовсе ни от кого не скрывались, выходили без охраны на улицу и могли быть арестованы в любое время.*** Тем более нелепо было штурмовать его «в лоб», со стороны большой и совершенно открытой Дворцовой пло-

щади, в то время как он был легко доступен с флангов (в боковых входах даже двери не были заперты).

Ещё в начале войны государь Николай II распорядился отдать весь второй этаж Зимнего дворца под госпиталь на 1000 коек (во время описываемых событий там было около 300 тяжелораненых). Находившиеся внутри дворца юнкера Петергофской и Ораиенбауманской школ (всего лишь с пятью офицерами), «женский батальон» — около сотни экзальтированных и совершенно неготовых к боевым действиям девиц (которых, как они рассказали сами, заманили обманом, пригласив для участия в параде) и инвалидная команда из 40 Георгиевских кавалеров почти никакого сопротивления не оказали (***у большинства из них и патронов-то не было!***), и нападавшие (к их собственному изумлению) беспрепятственно заняли Зимний дворец. Баррикады перед дворцом, за которыми якобы скрывалась артиллерия, оказались просто поленницей дров, привезенных для отопления госпиталя.

К счастью, никаких потерь, как со стороны нападавших, так и со стороны оборонявшихся не было. Правда, позднее жертвы всё-таки появились: когда революционные повстанцы приступили к дегустации вин, обнаруженных в подвалах дворца, ***шестеро из них «на халяву» опились до смерти*** (в стране тогда действовал «сухой закон»). Разумеется, дело не обошлось без мародёрства и разгрома интерьеров дворца. С тех пор прошло ***почти сто лет, но архивы революции до сих пор не рассекречены полностью. Сам собой напрашивается вывод: если кому-то необходима эта закрытость, — значит есть, что скрывать.***

Долгое время в Смольном находился «Альбом участников штурма Зимнего дворца», куда могли записаться герои этого исторического события и даже вкратце изложить свои воспоминания о нём. К 1970 г. там оказалось более трёх тысяч фамилий. Если учесть, что реально в «штурме» принимало участие никак не более трёхсот человек (две сотни из которых были финские спецназовцы, которые вряд ли пожелали бы делиться воспоминаниями), альбом пришлось убрать, чтобы не давать повода к появлению ещё одного политического анекдота.

Революции происходили во многих странах, но нигде революционные события не нанесли такой чудовищный урон государству и его населению, как у нас. Власть большевиков изначально не была легитимной, то есть установленной законным путём. Лозунг «Вся власть Советам!» являлся демагогической ловушкой и заведомым обманом: ***«Советы» эти избирались без участия большинства сословий, из представителей только народных низов — то есть никак не могли***

считаться законными органами власти. А поскольку низы были в основном малообразованны и политически безграмотны, предполагалось, что править за них будет, конечно же, ленинская партия.

Хотя большевики заявляли, что берут власть только до создания Учредительного собрания, когда избранные всенародным голосованием депутаты собрались в Петрограде, они их попросту разогнали. ***Декоративная «Власть Советов», которой так манили народ, просуществовала всего лишь несколько месяцев.*** После того, как (под предлогом подавления левоэсеровского мятежа) были уничтожены или отстранены от руководства представители всех иных партий, ***возникла жёсткая большевистская диктатура и партийная бюрократия стала единственным правящим классом в стране.***

«Большевики захватили власть переворотом и посадили править лично непорядочных, чванливых невежд, жадных, жестоких и аморальных. Они предрасположены к зависти, ненависти и мести, и ждут только, чтобы им указали, кого им ненавидеть, преследовать, истреблять и замучивать» — эти слова принадлежат известному русскому философу Ивану Ильину, который многократно арестовывался и лишь чудом избежал гибели.

В атмосфере революционной суеты как-то прошло незамеченным, что принципиально изменилось и название партии: если раньше она именовалась РСДРП(б) — Российская ***социал-демократическая рабочая партия***, то с марта 1918 г. стала называться уже РКП(б) — Российская ***коммунистическая партия.*** А это далеко не одно и то же!

Ещё в XIX веке всемирно известный учёный-криминолог Ломброзо пришёл к выводу, что ***«прирождённая преступность часто сливается с революционной деятельностью, открывая возможность удовлетворять противообщественные побуждения под видом заботы об общем благе».***

Ту же закономерность отмечал и русский писатель-гуманист В.Г. Короленко (после февральской революции его прочили в президенты будущей свободной России), с большой тревогой писавший о множестве антисоциальных и явно криминальных элементов, оказавшихся среди большевиков. Но ***именно такие «кадры», отпетые уголовники и авантюристы с садистскими наклонностями и были нужны власти для создания своей «опричнины». Эти изуверы, находясь в полной зависимости от своих новых хозяев, наделивших их почти неограниченной властью, были готовы выполнять любые, самые преступные распоряжения.*** Причём подобного рода субъекты занимали порой весьма высокие и ответственные посты.

Как говорил Наполеон Бонапарт: «Революция — это миллион новых вакансий»; и этим всегда спешат воспользоваться наиболее предприимчивые и беспринципные авантюристы, а порой и просто не вполне психически здоровые люди. Г. Котовский и Маруся Никифорова были шизоидно-истероидными типами, Павел Дыбенко и атаман Григорьев — дремучими алкоголиками, Бела Кун и Р.Землячка, М.Кедров и Г.Атарбеков — патологическими садистами, Б.Савинков — был наследственно психически нездоров, а Яков Блюмкин страдал галлюцинациями. Всем этим людям довелось жить в эпоху всероссийского кровопускания и они приняли в нём самое активное участие.

«Фурия красного террора», как называли Розалию Землячку, имела вполне соответствующий её характеру партийный псевдоним «Демон» и сама признавалась, что «когда устаёт от бумажной работы, любит отдохнуть за пулемётом». Даже истово прислуживавший Советской власти «народный поэт» Демьян Бедный посвятил ей следующие, отнюдь не комплиментарные строки:

«От канцелярии и спячки чтобы избавиться вполне,
Портрет товарища Землячки повесь, товарищ, на стене.
Бродя в тиши по кабинету, ***молись, что ты пока узнал***
Землячку только по портрету — куда страшней оригинал!»

Кровавый палач Бела Кун, устроивший вместе с Землячкой бойню в Крыму, где они изуверски уничтожили более 50 тыс.чел, поверивших в обещанную им Советской властью амнистию, ещё и пошучивал: «Товарищ Троцкий сказал, что не приедет в Крым, пока там будет хоть один контрреволюционер, — вот я и стараюсь выполнить его пожелание». Когда «красные», тесня армию Врангеля, захватили Севастополь, трупы повешенных ими болтались не только на фонарях и деревьях, но и на памятниках. «Под руководством Особого отдела 4-ой Армии массовые расстрелы проходили одновременно во всех крупных городах Крыма: Симферополь — 20 тыс., Севастополь — 12 тыс., Феодосия — 8 тыс., Керчь — 8 тыс., Ялта — 5 тыс. Всего до мая 1921 г. было уничтожено около 53 тыс. чел.» *(С.В. Волков. «Трагедия русского офицерства». М. 1999 г.*)

Р. Землячка предложила: «Зачем тратить патроны, надо топить их в море». И людей набивали битком в старые баржи и затапливали их (как показано в к/ф «Солнечный удар»); а когда уже не стало хватать барж, просто связывали в «гирлянды» и сбрасывали с обрыва в воду. Разнузданный террор принял столь невероятный размах, что даже Ф.Э. Дзержинский вынужден был признать, что «иногда имели место некоторые эксцессы и досадные перегибы». Впрочем, никто

не понёс наказания. Напротив: Р. Землячка была награждена тогда орденом «Красного знамени»; стала впоследствии Председателем Комиссии Советского контроля, членом ЦК РКП(б) и депутатом Верховного Совета СССР, а в 1947 г. прах её был с почестями захоронен в кремлёвской стене. Её «славное» имя до сих пор носят улицы многих наших городов.

ВЧК была создана через месяц после октябрьского переворота решением Совнаркома от 7.12.17 г. Руководить ею вызвался Ф.Э. Дзержинский. «Уже в 1918 г. он стремительно раскинул по всей необъятной России кровавую сеть «Чрезвычаек» (губернских, уездных, городских, фабричных, волостных, сельских, транспортных, фронтовых, железнодорожных.), прибавив к ним «Военно-революционные трибуналы», «Особые отделы», «Чрезвычайные штабы», «Карательные отряды» и привлёк в ВЧК армию патологических и уголовных субъектов» *(Роман Гуль*). Чекистская мясорубка перемолола миллионы лучших людей России. Весьма символично, что один из венков, присланных на похороны «железного Феликса», был собран из скрещённых штыков, шашек, винтовок и маузеров.

По оценке старых политкаторжан, царские тюрьмы выглядели «пансионами», по сравнению с теми кровавыми подвалами, в которые Ф. Дзержинский загнал Россию. Впоследствии на каждом производстве и в каждом учреждении были дополнительно созданы ещё и, так называемые, «Бюро содействия ГПУ» — прообраз дошедших до наших времён «Первых отделов». Появившееся позднее зловещее сокращение НКВД народ раскрывал как: «Неизвестно когда вернусь домой».

К. Каутский называл «вершиной мерзости» деятельность «железного Феликса», а П. Кропоткин считал, что «такие меры представляют собой возврат к худшим временам средневековья». О том же в своей газете «Новая жизнь» (пока её не прихлопнул В.И. Ленин) писал и ***М. Горький: «Прикрываясь словами о воле народа, авантюристы, воры и профессиональные убийцы начали творить историю русской революции».***

Личное участие в пытках и казнях стало обрядом посвящения в чекисты. Тогда в их профессиональном жаргоне появилось особо циничное выражение для обозначения расстрела — «свадьба» (надо полагать, имелось в виду венчание со смертью). ***Член Коллегии ВЧК Александр Эйдук даже не скрывал, что, убивая, он испытывает сексуальный экстаз. Комендант Полтавской губчека Гуров грандиозной попойкой отметил своеобразный рекорд — он лично расстрелял три тысячи человек. Главный харьковский чекист Саенко,***

прозванный «комендантом смерти», от своих палаческих изысков тронулся умом прямо «на рабочем месте», стал бросаться на своих, так что коллегам пришлось его пристрелить (случай далеко не единичный; у многих, хотя они были постоянно пьяны или накачаны наркотиками, не выдерживали нервы и они сходили с ума или кончали жизнь самоубийством).

В помощь ЧК широко привлекались «интернационалисты»: латышские стрелки Вацетиса, мадьяры и даже китайцы. Почти никто из них не знал русского языка; и, как правило, им поручали самую «грязную» работу.

Идеология, доведённая до догмы, превращается в идолопоклонство, а оно есть зло и неизбежно порождает злодеев. Советская идеология подразумевала, что ошибаться могут только отдельные люди, а коллектив (тем более партия!) всегда духовно здоров и заведомо прав. ***«Коммунизм есть образование идола коллектива, который столь же отвратителен, как идол государства, нации, расы, класса»*** — писал Н. Бердяев.

Один из распространённых приёмов революционной пропаганды — проведение аналогии между гуманистическими заповедями христианства и идеями социализма. На самом деле, сходство здесь лишь кажущееся. ***«Раздай добро своё» — учил Христос; но он предлагал поделиться своей собственностью добровольно, а социалисты большевистского толка призывают делить чужое, да ещё и принудительно.***

Ф.М. Достоевский предупреждал, что самая большая опасность для России заключается в объединении православия с социализмом. «Коммунизм — писал он — это не идеологическая или экономическая теория, а низменная, бездуховная лжерелигия». «Эрзац-религией нового времени» называл большевизм и философ Н. Бердяев. Сходство совершенно очевидное: её катехизис — история партии, святое семейство — семья Ульяновых, мессия — В.И. Ленин, апостолы — члены Политбюро. То же и в части обрядности: вместо «Крестных ходов» с хоругвями — демонстрации с флагами и транспарантами, вместо молитв — пение «Интернационала», вместо икон — портреты политических деятелей, вместо «святых мощей» — законсервированные в мавзолеях трупы вождей. Новорожденных стали крестить не священники в церкви, а напутствовать в жизнь партийные секретари в клубах. Там же вместо венчания проводились и «комсомольские свадьбы» с обязательным исполнением революционных песен. (Позднее, творчески развивая наш метод, немецкие пропагандисты стали вручать всем, приходящим в ЗАГС молодожёнам, книгу Гитлера «Майн кампф», а их китайские коллеги — цитатники Мао).

Разговоры о каком-то всеобщем экономическом равенстве — также одна из придумок теоретиков социализма. ***Общество полного материального равенства невозможно уже потому, что всё, что доступно любому и каждому, неизбежно обесценивается и перестаёт представлять собой какой-либо интерес. Люди всегда будут стремиться иметь то, чего нет у других!*** Гораздо логичнее, если бы каждый член общества получал воздаяние, пропорциональное своему вкладу в общее дело — это и было бы справедливостью. (Разумеется, речь идёт не о беспомощных инвалидах, детях и стариках, забота о которых является непреложной обязанностью любого гуманного общества.)

Но самое главное даже не в этом: если каждому выдать по одинаковой пайке, люди не станут братьями. Обязательно найдутся такие, кто из жадности или ненасытности захочет прихватить ещё и чужую долю, то есть опять всё упирается в нравственно-этические нормы поведения. ***Даже идеально обеспеченное в материальном отношении общество, при отсутствии духовности, кончит плохо.*** Вот почему «равенство» и «братство», в такой ситуации, вряд ли совместимые понятия; особенно если в их компании будет ещё и (как всегда превратно понимаемая) «свобода». К тому же, ***в условиях всеобщей уравниловки, у человека пропадает стимул к развитию: зачем расти и совершенствоваться, если любому здоровому бездельнику гарантирована сытая жизнь за счёт других более одарённых и трудолюбивых членов общества?***

По этому поводу, вспоминается каламбур У. Черчилля: «Врождённый порок капитализма — неравное распределение благ, врождённое достоинство социализма — равное распределение нищеты». Порой действительно создавалось впечатление, что главным жизненным принципом некоторых «гомо советикус» была установка: «Мучайся, как я! Нам ничего не надо — лишь бы у других ничего не было!»

Тем не менее, как раз самые убеждённые поборники равенства, оказавшись после революции у власти, начинали проявлять чудеса изворотливости и интриганства в борьбе за чины и высокие должности, которым сопутствовали спецпайки, спецраспределители и другие особые блага. Так же и после развала СССР, в число новых олигархов почему-то сразу попало немалое количество лиц, ещё недавно считавшихся наиболее рьяными сторонниками коммунистического строительства.

Революция — варварская и лишь кажущаяся форма прогресса. Изначально это слово писалось ***«реэволюция»***, то есть означало нечто, прямо противоположное нормальному эволюционному процессу.

Каждая революция заканчивается уничтожением значительной части населения и превращением вождей этой революции в новую аристократию. ***Судьбы людей — только щепки для костра революции.*** Благородные устремления романтически настроенных молодых людей, поверивших в очистительное пламя революции, закончились для них гибелью и трагедией для их родины, которой они хотели служить. Даже Ф. Энгельс предостерегал человечество о непредсказуемости результатов революции: ***«Люди, совершавшие революцию, неизбежно убеждались, что они не знали, что делали, что случившееся совсем не похоже на то, что они хотели».***

А вот к какому выводу пришёл в 1921 г. известный учёный и теоретик анархизма П.А. Кропоткин: «Итог печален. ***Революция пошла вовсе не по тому пути, который мы ей готовили. Она творит ужасы. Она разоряет всю страну. Она в своём бешеном остервенении истребляет людей».***

Н.А. Бердяев считал, что едва ли не менее всех других понимают смысл происходящего сами революционеры. Все революции, уничтожая тех, кто казался им носителями зла, и, как правило, попутно прихватывая в неразберихе ещё и носителей добра, не затрагивали главного существа этого зла, а ещё более увеличенным брали его в наследство. «Комком истории» называл революцию поэт Максимилиан Волошин, а Фёдор Тютчев считал, что «революция — деяние антихристианское».

Революционеры всех времён и мастей грешат одним и тем же: нетерпением и нетерпимостью. «Долой!» и «Даёшь!» — любимые лозунги этих «немедленных социалистов». Скорейшее и полное разрушение ненавистного старого кажется им гораздо более важным, чем созидание жизненно необходимого нового; а порицать существующее, не имея представления, как организовать лучшее, всё равно, что разрушать старый дом, не имея возможности построить новый. Их революционное рвение неизбежно превращается в бездумность и нетерпимость, замену убеждения и воспитания администрированием и насилием.

Вот как формулировал «заповеди революционера» известный анархист и народник М.А. Бакунин: ***«В революционере должны быть задавлены чувства родства, любви, дружбы, благодарности и даже самой чести. Он — не революционер, если ему чего-либо жалко в этом мире. Он знает только одну науку — науку разрушения».***

Неудивительно, что при таких установках из героев революционной борьбы, как правило, получаются впоследствии выдающиеся деспоты и тираны. Защитники свободы превращаются в её палачей, а власть чаще всего попадает в руки наибольших злодеев. Притом,

чем непримиримее была борьба этих лиц с существующим строем, тем более вероятность того, что всё закончится узурпацией власти и созданием режима их личной тирании.

Впрочем, и им самим не суждено задержаться надолго. Торжествующие временщики забывают, что ***революция пожирает своих детей*** — это закономерная месть истории. Один из самых ярых сторонников кровавого террора периода Парижской Коммуны Робеспьер уже через год сам стал жертвой своего детища. Его коллеге, Государственному обвинителю А. Фукье-Тенвилю приходилось подписывать так много смертных приговоров, что он стал заготавливать уже подписанные им бланки впрок. Один из этих бланков оказался под рукой весьма кстати, когда самого Тенвиля решили отправить на эшафот. И такое, оказывается, бывает — в буквальном смысле, сам себе подписал смертный приговор.

Недавние идейные соратники, оказавшись в общем террариуме единомышленников, тут же превращаются в «заклятых друзей» и, в соперничестве за личную власть, в атмосфере всеобщего поедания безжалостно уничтожают друг друга. Великая Французская Революция и наш Октябрьский переворот — убедительные тому примеры. ***Именно по этой причине Сталину, путём интриг и обмана, удалось так успешно стравить представителей всей партийной верхушки между собой, предоставив им возможность передушить друг друга.***

С марта 1918г, во исполнение обязательств позорного «Брестского мира», в Германию идут эшелоны с хлебом из стратегических запасов страны. А между тем, в условиях политической нестабильности и всё более разгорающейся Гражданской войны, в измученной разрухой стране голод охватывает Поволжье, Приуралье, Казахстан, Западную Сибирь и южные области Украины. ***Крестьяне вымирают целыми деревнями. Случаи людоедства перестают кого-либо удивлять.*** А чтобы обезумевший от голода народ не ринулся в города, рабоче-крестьянская Красная армия выставляет заградительные кордоны, получившие приказ стрелять в любого, кто попытается вырваться из окружения или приблизиться к железной дороге, в надежде выпросить корку хлеба у пассажиров проходящих поездов.

Одна из столичных газет в это время писала: ***«Ну, умрут с голоду 35 млн.чел.*** (*Это не опечатка!*)***, но это умрут неграмотные, ленивые, невежественные, тупые, грязные люди. А на смену им придут новые, молодые, энергичные.».*** И там же: «Обвинение вождей революции в зверстве — ложь и клевета, ибо жестокость форм революции объясняется не зверством большевиков, а исключительно дикостью и жестокостью русского народа».

Однако причиной этого бедствия были не столько объективно сложившиеся условия, сколько ***намерение большевистской верхушки сосредоточить в своих руках весь хлеб, а значит и власть над всем населением России. Это была одна из самых кошмарных и кровавых страниц русской истории под названием «продовольственная диктатура».*** Вот как описывает эти события В. Солоухин в своей книге «При свете дня»: «Петроград и Москву посадили на голодный паёк. Сто граммов хлеба в день. Дикие очереди за этими ста граммами. Ну, а раз голод — значит надо объявить борьбу за хлеб, изъятие хлеба ради голодающих. Дело благородное и чистое, как слеза».

Но голод в Москве и Петрограде был инспирирован — большевики решили «проучить» в первую очередь эти свободолюбивые города, особенно сопротивлявшиеся новой власти. Судите сами, как могут голодать два города, если они не блокированы неприятелем, когда в других районах страны есть хлеб? О том, что голода можно избежать, говорил и сам Ленин: «Сейчас надвигается голод, но мы знаем, что хлеба вполне хватит и без Сибири, Кавказа и Украины. В губерниях Курской, Орловской, Тамбовской мы имеем до 10 млн пудов избытка хлеба».

Большевики очень боялись, чтобы хлеб стихийно не проник или даже не хлынул в голодные столицы и не сорвал бы им задуманное мероприятие. Для этого на железных дорогах были выставлены специальные заслоны, которые следили, чтобы ни один мешок хлеба не попал ни в Москву, ни в Петроград. Численность жителей Петрограда, составлявшая в конце 1917 г. 2,5 млн чел, уменьшилась до 500 тыс. Лишь те немногие, кто смог найти работу (а количество работающих сократилось с 300 тыс.чел. до 80 тыс.), получали паёк — 400 гр. хлеба, а ***иждивенцам и неработающей интеллигенции полагалось 100 гр. в день.***

В Москве дела обстояли тоже не лучше. В 1920 г. на Сухаревском рынке хлеб стоил 1200 р./фунт, а картошка — 450 р/фунт (фунт — 400 гр.). Выдаваемый только работающим хлебный «труд-паёк» имел три категории: «А» — 600 гр/день, «Б» — 400 гр/день и «В» — 200 гр/день. В целом по стране, ***голод унёс тогда более 5 млн. жизней.***

Благополучие народа вообще не очень волновало руководство страны, гораздо больше его беспокоила судьба мировой революции. Когда в Поволжье среди обезумевших от голода людей уже появились случаи каннибализма, Совнарком считал возможным выделять значительные финансовые средства на поддержку забастовочного движения английских рабочих. ***Валютные отчисления в штаб мировой революции Коминтерн в это время были увеличены вчетверо.***

Во время второй волны страшного голода начала 30-х годов «народная» власть, ради приобретения валюты, необходимой для коммунистического строительства, ежегодно отправляла за рубеж миллионы центнеров хлеба (только в 1931 г. вывезли 51,8 млн ц.). И половины этого хватило бы, чтобы спасти от голодной смерти ***7 миллионов погибших тогда людей.***

Как рассказывали очевидцы, в портах Мариуполя и Одессы можно было увидеть пароходы, которые доставили из-за границы гуманитарную помощь умирающему от голода населению, стоявшими борт о борт с другими — на которые грузилось отнятое у российских крестьян зерно. А вскоре советская власть и вовсе отказалась от продовольственной помощи международных благотворительных организаций под тем нелепым предлогом, что ***«не желает превращать население в хронических попрошаек».***

Тем не менее, даже во время Гражданской войны и всеобщего голода, представители большевистской верхушки находили возможность заглянуть на лучшие европейские курорты. Так летом 1918 г. Ф.Э. Дзержинский выезжал на отдых к жене и сыну в Швейцарию. (Сами понимаете, не держать же в столь тревожное время свою семью в России!)

«Не вздумайте лечиться у наших докторов! — предостерегал Ильич своих близких друзей — Лучше поезжайте за границу». Позднее, уже находясь в Горках, Ленин настоял, чтобы его лечили только иностранные врачи, и ему собрали целый букет зарубежных медицинских светил — что обошлось в приличную сумму валюты.

Тогда же в подмосковном «Зубалово», по личному распоряжению Ленина, начинает строиться особо охраняемый дачный посёлок, предназначенный для отдыха высшего партийного руководства. Именно этот момент можно считать «Днём рождения» современной Рублёвки. Впоследствии там, вместе со своими домочадцами, жили: Сталин, Бухарин, Ворошилов, Будённый, Орджоникидзе, Микоян и пр. А тов. Троцкий Л.Д. со своим семейством проживал пока в бывшем имении Юсуповых, подмосковном Архангельском.

В то время, когда от истощения умирали миллионы детей и взрослых, ***Лариса Рейснер, возглавлявшая Культпросвет Балтфлота (комиссарша, воспетая Всеволодом Вишневским в его «Оптимистической трагедии»)***, реквизировала императорские авто и яхту, заняла апартаменты бывшего морского министра с большим штатом прислуги и устраивала роскошные званные вечера для советской номенклатуры. «Мы строим новое государство. Мы нужны людям — откровенно заявляла она — Наша деятельность созидательна и ***было бы лицемерием отказывать себе в том, что всегда достаётся лю-***

дям, стоящим у власти». В общем, действовала по принципу: ***«Взял власть — гуляй всласть!»***

Между прочим, Л.М. Рейснер — дочь профессора, получившая хорошее воспитание и даже писавшая стихи (свою поэму «Свияжск» она посвятила Л.Д. Троцкому), была весьма привлекательной женщиной, пользующейся особым успехом у высокопоставленных советских функционеров. Ею увлекались даже поэты Н. Гумилёв и Б. Пастернак, который посвящал ей стихи, а главную героиню своего романа «Доктор Живаго» назвал впоследствии именно в её честь Ларой. В ту же пору и Г. Зиновьев, приехавший из-за границы тощим, как пёс, (несмотря на всё, происходящее вокруг) разжирел и отъелся так, что его стали звать за глаза «ромовой бабой».

Измученные инспирированным голодом и науськанные на мужиков рабочие продотряды, посланные в деревню для изъятия хлеба, действовали с озверением, вызывающим встречную ненависть обираемых до последней крохи и обрекаемых на голодную смерть крестьян. Иногда среди местных жителей находились доносчики, сообщавшие об односельчанах, пытавшихся скрыть хоть какие-то крохи, оставленные на прокорм семьи зимой и весеннюю посевную. Таких стукачей награждали частью отнятого у их жертв зерна.

Грабежи и репрессии новой власти вынудили взять в руки оружие даже тех, кто вчера ещё об этом совершенно не помышлял. Так возникла рукотворная гуманитарная катастрофа и Гражданская война, в которой не было ни правых, ни виноватых; где любая победа была поражением и Божьей карой для тех и других. ***В этой войне за Россию обе воюющие стороны заплатили Россией, потеряв её.***

Заполыхали восстания: Путиловское, Колпинское, Ижорское, Кронштадтское, Ярославское, Рогачёвское, Астраханское, Ижевское, Пензенское, Пермское, Тамбовское, а также крестьянские волнения по всей Сибири и Средней Азии. В Киевской губернии только за один месяц было зарегистрировано 38 восстаний, а в пик «крестьянской войны» ими было охвачено 118 уездов России.

Наиболее мощным и долговременным (50-тысячная армия крестьян полгода отчаянно сражалась с большевиками) был мятеж в Тамбовской губернии, который возглавил бывший народоволец и эсер А.С. Антонов, осуждённый при царизме на вечную каторгу, а после революции работавший начальником городской милиции в своём родном Борисоглебске.

На территории губернии каратели организовали 7 концлагерей, куда свозили взятых в заложники мирных жителей: стариков, женщин и детей и периодически расстреливали их. Подобные действия

квалифицируются международным законодательством как не имеющие срока давности преступления против человечности и виновные в этом должны привлекаться к уголовной ответственности. Практику взятия и уничтожения заложников, как и многое другое, большевики заимствовали из арсенала средств Великой Французской революции, которой старались во всём подражать.

Тамбовский бунт, как и все прочие, был потоплен в крови. Были уничтожены десятки тысяч возмутившихся невыносимыми поборами крестьян. Тогда ***впервые против мирного населения было использовано химическое оружие.*** Причём в приказе имелось следующее любопытное примечание: ***«Проследить, чтобы в зоне действия газов не было домашней скотины».*** А осуществил эту газовую атаку самый молодой и перспективный маршал РККА Михаил Тухачевский — «демон гражданской войны», как называл его Л.Д. Троцкий. (Вторым человеком в мире, отличившимся таким же «подвигом», много лет спустя, стал Саддам Хусейн.) Для укрощения взбунтовавшихся селян Тухачевскому, помимо 120 тыс. красноармейцев, были приданы: 9 артиллерийских бригад, 5 отрядов броневиков, 4 бронепоезда и 2 авиаотряда, а в качестве помощников: И. Уборевич, Г. Котовский, Г. Ягода, В. Ульрих, П. Дыбенко и тогда ещё совсем молодой Г.К. Жуков.

Главный идеолог партии Н.И. Бухарин (прозванный Лениным «золотое дитя революции», и которого ласково называл «наш Бухарчик» расстрелявший его впоследствии Сталин) разъяснял: ***«Пролетарское принуждение во всех его формах, включая расстрелы, является методом выработки коммунистического человека из человеческого материала капиталистической эпохи. Пусть погибнет две трети России, но оставшаяся треть будет жить счастливо».***

Только невероятная жестокость, обман и насилие позволили большевикам в короткие сроки сколотить, так называемую, Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Крепкий крестьянин от своей деревни, как и казак от своей станицы, уходить не хотел. В армию шла, главным образом, голытьба, которой терять было нечего.

Декретом от 29 июля 1918 г. всё граждане страны с 18 до 40 лет были объявлены военнообязанными. К уклоняющимся от призыва, дезертирам и отступившим в бою красноармейцам применялся древнеримский ритуал «децимации» — казнь каждого десятого. Если в сентябре 1918 г. в РККА было только около 500 тыс. чел, то к 1920 г. численность личного состава достигла более 5,5 млн чел.

Кроме того, в Красной армии воевало около 1 млн наёмников: латышей, венгров, чехов и даже китайцев и монголов. Русского языка

большинство из них не знало, в политической обстановке абсолютно не ориентировалось и потому их беспринципности и жестокости не было предела. Карательные функции возлагались на существовавшие с 1919 г. по 1924 г. части особого назначения (ЧОН), в состав которых (ввиду выполнения ими столь «деликатных» задач) принимались только чекисты, комсомольцы и члены партии.

Под угрозой уничтожения их семей, были принудительно мобилизованы десятки тысяч офицеров и военспецов царской армии. «По сведениям Мобилизационного Управления РККА, в Красную Армию были призваны: 48409 бывших офицеров, 10339 военных специалистов, 13949 военврачей и 29766 чел. младшего медперсонала — всего около 100 тыс. военнослужащих Русской императорской армии. К 1938 г., по завершении тотальной чистки «белых офицеров», в живых из них осталось несколько сот человек» *(С.В. Волков. «Трагедия русского офицерства». М.1999 г.*).

Именно опытные кадровые офицеры, а не доморощенные «полководцы из народа», разрабатывали все крупные военные операции. Но главной причиной поражения Белого движения была не столько его относительная малочисленность сколько разобщённость и нежелание объединиться под лозунгом возвращения самодержавия. Л. Троцкий как-то проговорился: «Если бы Белая гвардия солидарно выдвинула идею восстановления монархии, мы не продержались бы и трёх дней».

Ни в дореволюционной царской армии, ни в Добровольческой Белой армии во время Гражданской войны «заградотрядов» не было, а в Красной армии они появились уже летом 1918 г. Вот как обосновывал необходимость их применения председатель Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкий: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы в бой, не имея в арсенале командования смертной казни. ***Мы должны ставить солдат перед выбором возможной смерти впереди и неизбежной смерти позади».***

Приказ председателя Реввоенсовета № 65 от 24 ноября 1918 г.: (ЦГАСА, ф.33988, оп.2, д.8, л.33)

1. **Всякий, кто будет подговаривать к отступлению, дезертирству, невыполнению боевого приказа, будет расстрелян.**
2. **Всякий, кто самовольно покинет свой пост, будет расстрелян.**
3. **Всякий, кто бросит винтовку или продаст часть обмундирования, будет расстрелян.**

4. Во всей прифронтовой полосе размещены заградотряды. Всякий, кто попытается оказать им сопротивление, будет расстрелян на месте.
5. Все местные Советы и Комитеты бедноты обязаны принимать меры к поимке дезертиров, дважды в сутки (в 8 утра и 8 вечера) устраивая облавы.
6. За укрывательство дезертиров – расстрел.
7. Дома, в которых будут обнаружены дезертиры, подлежат сожжению.

Л. Троцкий

Приказ председателя Реввоенсовета № 62 от 20 ноября 1918г:
(ЦГАСА, ф.33988, оп.2, д.8, л.30)

1. Каждый комиссар должен немедленно доносить о негодных командирах, а в случае необходимости, арестовывать их на месте. Долг комиссара добиваться через Революционный трибунал расстрела таких негодяев.
2. Когда особые обстоятельства вынуждают трибунал вернуть виновных в действующие части, *следует облачать их в отличительные, чёрного цвета воротники, дабы все окружающие знали, что при первом новом преступлении к ним не может быть никакого снисхождения.*

Л. Троцкий

Самыми богатыми землепашцами в России были казаки и, может быть, именно поэтому они были так ненавистны большевикам. 24 ноября 1919 г. ЦК партии отправляет на места указание: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, и всех тех, кто принимал какое-либо участие в борьбе с Советской властью» (*«Известия ЦК КПСС». № 6. 1989 г.*). Из письма Ленина Дзержинскому 19.04.20 г.: «Задача органов ВЧК заключается в том, чтобы само слово «казачество» исчезло из русского языка раз и навсегда. Советская власть должна беспощадно и повсеместно уничтожать и карать казачество как враждебный пролетариату класс».

В ходе так называемого «расказачивания» только за несколько недель было уничтожено около миллиона казаков. Особенно отличился в истреблении уральского казачества герой народных анекдотов Василий Иванович Чапаев. В части же мародёрства и еврейских погромов, на протяжении всей Гражданской войны первенствовали бойцы Конармии Будённого. Служивший в ней писатель И. Бабель впоследствии описал некоторые их «подвиги», за что и поплатился жизнью.

Идеология, существующая вне нравственности, неизбежно становится преступной. Никакие идеологические интересы не могут

иметь превосходства над общечеловеческими ценностями. «Политическая крепость прочна только тогда, когда она держится на силе нравственной» *(В.О. Ключевский*). Но политика редко обращается к морали и совести, её задача — партийная целесообразность и достижение цели любой ценой, поэтому она так трудно сочетается с благородством.

В связи с многочисленностью «случайных жертв» во время уличных боев 1905 г., большевистские агитаторы разъясняли дружинникам, что «непроизвольное нарушение личной безопасности граждан (ранение или убийство), если это случилось в результате борьбы с правительством, не ставится в вину участникам партизанских действий».

С июля 1917 г. Ленин делает всё возможное, чтобы вызвать Гражданскую войну, открыто декларируя призыв: ***«Превратим войну империалистическую в войну Гражданскую!»*** Он полагал, что она необходима для революции. Когда же началась эта, самая страшная в истории России кровавая, братоубийственная война, Ленин заявил: ***«Война, которая проповедуется нами сегодня, — священна! Это война Гражданская, война рабочего класса против его эксплуататоров»*** *(«Известия ВЦИК». 29.06.18 г.*).

Впрочем, какого благоразумия и гуманности можно было ожидать от этого политического безумца, провозгласившего: ***«Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем. Наша нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата»*** *(В.И. Ленин. «Задачи союзов молодёжи». Т. 41. Стр. 309*). ***«Этично всё, что служит укреплению и завершению коммунизма»*** *(Т. 41. Стр. 313*). Не напоминает ли это вам индульгенцию фюрера: «Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью!», выданную им немецким солдатам?

Из такой позиции вполне закономерно вытекает и следующая установка Ленина: «Партия — не пансион благородных девиц. Нельзя к оценке партийных работников подходить с узкой меркой мещанской морали. ***Иной мерзавец, может быть, для нас именно тем и полезен, что он мерзавец».***

Г.В. Плеханов, старейший марксист и бывший наставник Ленина с разочарованием и горечью писал о некогда лучшем из своих учеников: «Мне страшно читать Ульянова!» Однако Владимира Ильича не очень огорчило это заявление «маэстро». «Пусть этот обозлившийся доктринёр лает себе!» — бодро парировал он в ответ.

А вот ещё несколько высказываний фанатов революционной поры и их исторических преемников — продолжателей безумных идей классового (или расового) превосходства одних людей над другими:

«Для нас нет, и не может быть старых устоев морали и гуманности, выдуманных буржуазией. Нам разрешено всё, ибо мы первые в мире подняли меч во имя раскрепощения от гнёта и рабства всех людей» (член коллегии ВЧК *Мартин Лацис*).

«Ради благополучия русского народа можно убить и миллионы людей» (*А.Г. Железняков* — легендарный «матрос Железняк», получивший известность после разгона им в январе 1918 г. Учредительного собрания, которое он, будучи комендантом Таврического дворца, должен был охранять. Он был убеждённым анархистом и даже воевал в армии Махно. Тем не менее, его именем почему-то назван столичный бульвар и более дюжины улиц в других городах, пассажирский теплоход, бронепоезд и несколько военных кораблей, а в парке подмосковного города «Долгопрудный» установлен памятник. В 1936 г. была написана посвящённая ему песня).

«Всех талантливых людей надо вырезать! Ни у кого не должно быть никаких преимуществ, а талант нарушает равенство» *(Э.Я. Рахья* — финский революционер, один из личных охранников Ленина, принимавший активное участие в октябрьском перевороте и Гражданской войне в России).

Глава Петроградского Совета *Г. Зиновьев*, выступая на партконференции 18.09.1918 г., заявил: ***«Мы должны повести за собой девяносто из ста миллионов человек, составляющих население Советской Республики. Остальным нам нечего сказать. Их нужно ликвидировать».***

«О каком гуманизме может идти речь, когда на свете нет ничего более человечного, чем классовая ненависть?!» *(Л. Авербах* — генеральный секретарь Российской ассоциации пролетарских писателей).

«Установившиеся обычаи войны, по которым пленные не расстреливаются, — это смешно. Вырезать всех пленных в боях против тебя — вот закон Гражданской войны!» (один из заместителей Ф.Э. Дзержинского *Лацис*, он же — *Мартин Судрабс*).

«Ради победы социализма можно пожертвовать половиной человечества» *(Мао Цзэдун*).

«Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви» *(А. Гитлер*).

Дай им волю, так они, создавая счастливое будущее человечества, не оставят в мире камня на камне. Они считают своей задачей привести народ под конвоем в это светлое будущее, и не остановят-

ся перед тем, чтобы уничтожить миллионы людей «во благо народа». Ради торжества «своего гуманизма», они кому угодно голову оторвут.

Революционные действия, являясь насильственным вмешательством в естественный процесс исторического развития, не могут принести пользу людям. Подобные революции не в состоянии создать справедливую государственную систему, они лишь разрушают сложившуюся иерархию и перемешивают социальные слои общества. На протяжении всей человеческой истории каждая насильственно навязанная новая власть была ещё более жестокой и более антинародной, чем предшествующая. Так называемая ***«революционная демократия» всегда держалась только на штыках.***

Переход к гуманному обществу через кровь революции и диктатуры, в принципе, неосуществим. «Никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечения самой себя. Она способна породить и воспитать в народе, сносящем её, только рабство» *(М.А. Бакунин*).

А вот что писал о революции Н.А. Бердяев: «Революция — конец старой жизни, но не начало новой, это расплата за пройденный путь, искупление грехов прошлого. ***Народу кажется, что он освобождается в революциях, но это страшный самообман.*** В революции не бывает и не может быть свободы, революция всегда враждебна духу свободы. Революция случается с народом, как случается болезнь, несчастье, пожар, стихийное бедствие.

Революционные рывки вперёд всегда оборачиваются последующим откатом назад. Таким образом, возникает некий замкнутый круг: бедность порождает революцию, революция порождает бедность. Все революции кончались реакциями. Это неотвратимо, это — закон. И чем неистовее и яростнее бывали революции, тем сильнее были последующие реакции».

История не терпит скачков. Прогресс возможен, лишь при плавно преемственном изменении общественного устройства. ***Как человек не в состоянии выбросить какой-либо временной отрезок своей жизни, так и общество в целом не может перескочить очередной, неизбежно надвигающийся этап своего исторического развития.*** Попытка, путём революционного переворота, отказаться от закономерно наступавшего капитализма, ввергла Россию в череду тяжелейших испытаний. Большевистский режим принёс ей неизмеримо больше вреда, чем самая несовершенная монархия; но, конечно же, не смог избавить от капитализма, который пришёл к нам со значительным опозданием и потому в совершенно извращённом виде.

Внезапное освобождение от господствующих долгое время идеологических запретов и насильственного коллективизма за-

бросило «маятник», свойственного нашему народу максимализма, в противоположную сторону и ***выпустило на свободу свирепый индивидуализм; а многолетняя привычка людей к всеобщему дефициту вызвала невиданный взрыв ненасытного потребительства.*** Наступила эра вида «homo consumens» — человека потребляющего.

Казалось бы, уже давно пора понять бесперспективность и даже вредность радикального вмешательства в естественно развивающийся исторический процесс; однако желающих сделать всё и сразу, прибегая к самым диким экспериментам, не могут образумить даже совершенно очевидные исторические аналогии. ***И сейчас ещё некоторые готовы орать вслед за Владимиром Маяковским: «Клячу истории загоним!»,*** забывая мудрое предостережение В.О. Ключевского: ***«Нельзя быть гражданином, не будучи хотя бы немного историком».***

Он говорил: «История — не учительница, а надзирательница, сурово наказывающая за незнание её уроков. Она жестоко мстит невеждам, не желающим учитывать опыт прошлого. ***Всё, что происходит в истории, касается каждого!».*** Народ, знающий свою историю и умеющий анализировать допущенные ошибки, нельзя победить; в то время, как легкомысленное забвение своего прошлого, может иметь для судьбы нации самые трагические последствия. Судьба хлестала и будет хлестать нас по щекам, пока мы не поумнеем.

Чтобы увидеть будущее, надо оглянуться назад! Только пристально вглядываясь в прошлое, мы сможем понять происходящее с нами сейчас и, хоть в какой-то степени, прогнозировать будущее. ***Причём из поучительных уроков истории следует делать выводы скорее морального, нежели научного свойства.*** История — это философия в примерах, она для того и существует, чтобы её «мотать на ус», а у нас «прыжки всё на те же грабли», похоже, становятся национальным видом спорта.

Только добраться до материалов, которые могли бы дать нам истинное представление о событиях интересующего нас времени, порой не так-то просто. Как рассказал в своём интервью директор Государственного архива РФ С. Мироненко: ***«В СССР одной из самых охраняемых государственных тайн была собственная история».*** В значительной степени, это свойственно и нашему времени. Когда в прошлом остаются «белые пятна» и запретные для исследования темы, они превращаются в готовую взорваться в любой момент «пороховую бочку»; и последствия такого взрыва могут оказаться совершенно непредсказуемыми.

Россию можно было бы назвать «страной вечно восходящего солнца», хотя бы потому, что оно над ней так ни разу и не взошло

по-настоящему до конца. Такое впечатление, что Россия — это экспериментальное поле Творца. Наверное, прав был П.Я. Чаадаев, утверждавший, что «Россия призвана вечно давать всему миру уроки того, как не надо жить». ***Во многом благодаря именно нашему негативному опыту, западные страны пошли по пути настоящей социализации общества, и им, а не нам, удалось в значительной мере смягчить конфронтацию общественных групп разного уровня материального достатка.***

Сами перевороты и революции, как правило, скоротечны, но долго ещё, десятилетиями и веками люди поклоняются ложным идеалам безумия и ограниченности, как святыне. ***Провозгласив лозунг «Грабь награбленное!», революционеры соблазнили народ безнаказанной возможностью лёгкой добычи, отуманили его совесть и заглушили в нём сознание греха.*** «Большевики дали людям озвереть. Теперь от этого звериного начала каждого, как опасного больного, придётся долго лечить» *(святая мать Мария*). ***Это развращение народной души не прошло даром — оно изуродовало сознание людей на много лет вперёд и даёт о себе знать ещё и сейчас.***

Как только марксизм перестал быть предметом свободного исследования, он потерял право называться научной теорией и превратился в догму. И тем не менее, наши «нью-коммуноиды» до сих пор продолжают цепляться за бессмысленные постулаты «вечно живого и истинно верного» марксистско-ленинского учения. ***Более чем за полтора столетия, прошедшего со времени опубликования «Коммунистического манифеста», параноидально-утопические идеи этого воззвания потерпели блистательное поражение и не нашли практического осуществления ни в одной стране мира*** (несчастные Куба и Северная Корея — это лишь подтверждающие правило исключения). Какие же ещё нужны доказательства несостоятельности этого учения?!

Изложенный в «Манифесте» и настойчиво пропагандируемый призыв к объединению всех пролетариев, на первый взгляд, выглядит относительно безобидно, но мы как-то подзабыли, в каком контексте он предлагался: ***«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путём насильственного ниспровержения всего существующего строя.*** Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Программа штаба мировой революции Коминтерна открыто провозглашала ***право пролетариата на «красную интервенцию»***, ко-

торая должна принести освобождение трудящимся массам других стран. При этом в выборе методов «великие теоретики» предлагали не слишком стеснять себя: ***«Существует лишь одно средство сократить агонию старого общества и кровавые муки рождения нового — революционный террор!»*** *(Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. 2-ое изд. Т. 5. Стр. 494*). «Мы должны принести величайшие национальные жертвы ради высшего интереса всемирной пролетарской революции» *(В.И. Ленин. «Ценные признания Питирима Сорокина»*). Даже добрый дедушка М.И. Калинин решительно заявил: «Капиталистический мир полон вопиющих мерзостей, которые могут быть уничтожены только калёным железом священной революционной войны».

Английский философ и математик Бертран Рассел, посетив СССР, написал: «Цена, которую должно заплатить человечество, за построение такого коммунизма, к которому стремятся большевики, более чем ужасна». В свете этого, поддержка фашизма в Италии и Германии вполне логично объясняется реакцией напуганного капитализма на столь откровенно агрессивные устремления страны Советов и попыткой использования фашистского движения в качестве защиты от большевистской угрозы.

А Советский Союз, ради расширения зоны социалистического влияния, был готов дружить хоть с самим дьяволом. ***Все предвоенные годы СССР «взасос» миловался с гитлеровским режимом, оказывая ему экономическую, военную и финансовую помощь, а порой даже и политическую поддержку.*** В своей речи на праздновании десятой годовщины Октября Сталин заявляет: ***«Невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом!»*** Позднее он поставит задачу Коминтерну стравить немецких коммунистов с социал-демократами, осуществив заветную мечту фашистов, которые тут же воспользовались этим и отправили в лагеря тех и других.

Неоднократно фашизм был на грани политического и финансового банкротства, и, если бы не помощь Сталина, никогда бы не выжил. В 1936 г. Л. Троцкий в одной из своих статей писал: ***«Без Сталина не было бы Гитлера».*** После Первой Мировой войны Германия не имела права иметь мощную армию и наступательное вооружение, но тов. Сталин нашёл выход из положения. В Казани, Саратове, Вольске, Липецке … были организованы учебные центры по подготовке немецких офицеров всех родов войск (включая специалистов по ведению химической войны). Многие из них, пройдя военную подготовку в Советском Союзе и став впоследствии крупными военачальниками, успешно воевали против нас во время Великой Отечественной

войны. В частности, командующий ВВС Германии Г. Геринг и будущий «танковый гений вермахта» генерал-полковник Гудериан. В это трудно поверить, но московский авиационный завод в Филях собирал для Германии «Юнкерсы», которые вскоре стали бомбить наши города и сёла.

В 35 км от Мурманска была создана специальная военно-морская база «Норд», где (во время войны Германии с Норвегией) заправлялись и ремонтировались немецкие корабли и подводные лодки; а самолёты «Люфтваффе», летавшие бомбить Англию, использовали метеоданные и средства наших радионавигационных систем. Необычайно тесным в ту пору было и взаимодействие НКВД с Гестапо (сохранился соответствующий протокол о сотрудничестве). Фашистский меч ковался в СССР!

Выступая на сессии Верховного Совета, В.М. Молотов заявил: «Мы всегда были того мнения, что сильная Германия является необходимым условием прочного мира в Европе. ***Преступно вести такую войну, как война за уничтожение гитлеризма***». Все газеты, включая «Пионерскую правду», твердили, что Англия и Франция напали на Германию, которая вынуждена защищаться, но бомбит исключительно военные объекты, ни в коем случае не допуская причинения вреда мирным жителям.

Фюрер считал себя социалистом и так же, как и мы, с большой помпой праздновал «1 МАЯ». Демонстрации в немецких городах проходили под флагами, на которых была изображена свастика, дружески переплетённая с серпом и молотом. С первых полос немецких газет звучал призыв «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», а на плакатах красовался символизирующий Рейх орёл, держащий в когтистых лапах эти известные всему миру атрибуты трудящихся.

Ну, а когда мы вместе с немецкими войсками оккупировали Польшу и как друзья-победители 22 сентября 1939 г. провели совместный советско-фашистский парад в Бресте. Сталин заявил, что ***«теперь советско-германская дружба скреплена кровью и имеет все основания быть длительной и прочной»***. Особую теплоту отношений со своими советскими партнёрами отмечал и министр иностранных дел Германии И.Риббентроп: ***«Я чувствую себя в Кремле, словно в кругу своих старых партийных товарищей».***

Если бы Сталин подписал договор с Англией и Францией, Гитлер оказался бы в изоляции. Но у «гениального стратега» были совсем другие планы. Всячески поддерживая Германию и стравливая её с Англией и Францией, чтобы истощить их силы в борьбе друг с другом, он рассчитывал нанести в подходящий момент решительный удар и (под видом освободителя от фашизма) самому стать само-

державным властителем Европы. Большевистская идеология изначально претендовала на мировое господство, причём всё это не очень-то и скрывалось. Помните слова самого популярного марша нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии: ***«Даёшь Варшаву! Даёшь Берлин!»***? Однако, вопреки славословящим «великого вождя» лизоблюдам, которые писали, что ***«товарищ Сталин планирует историю»*** (а главный железнодорожник страны Л. Каганович называл его ***«Великим машинистом локомотива истории»***), она всё же распорядилась по-своему.

Формальным поводом для начала войны с Финляндией послужил, якобы имевший место, провокационный артобстрел финнами нашей территории (как выяснилось позднее у них в том районе вообще не было артиллерии). В то время подобные действия с их стороны выглядели бы совершенно абсурдными: в стране тогда преобладали антивоенные настроения, расходы на армию были минимальными, а последние войсковые учения проводились 11 лет тому назад. Танков и боевой авиации у Финляндии почти не было, а вся военная промышленность состояла из трёх небольших заводов. Согласитесь, ситуация малоподходящая для нападения на такого могущественного соседа, как Советский Союз.

СССР отреагировал оперативно, и ***(несмотря на существование «Пакта о ненападении») без официального объявления войны утром 30 ноября 1939 г. наши войска перешли границу, а авиация начала бомбить Хельсинки и другие финские города*** (имеются кинодокументы). Выступивший по радио В.М. Молотов популярно разъяснил советскому народу, что в настоящее время советские самолёты сбрасывают голодающему населению гуманитарную помощь. Вступая на финскую землю, красноармейцы пели специально разученную по такому случаю новую строевую песню:

«Мы приходим помочь вам расправиться,
Расплатиться с лихвой за позор.
Принимай нас, Суоми-красавица,
В ожерелье прозрачных озёр!»

Тут же было создано новое «Народное правительство» во главе с коммунистом Отто Куусиненом (безвылазно сидевшим в Москве с 1918 г.) и Финская Народная Армия, которая провела в Ленинграде свой показательный парад. В результате последовавшей за этими событиями волны мирового общественного возмущения, 13 декабря 1939 г. Советский Союз, открыто проявивший себя как страна-агрессор, был исключён из Лиги Наций.

Хотя мы готовились к войне 5 месяцев, дальнейший ход финской кампании оказался весьма странным. Обратите внимание, как «удачно» выбрал время для начала войны в снежной и морозной Карелии «величайший полководец», который предполагал закончить все военные действия за 10–12 дней. В результате, мы завязли почти на 4 месяца и только обмороженными (холода стояли до –45 градусов) погубили многие тысячи бойцов.

Наши общие потери в живой силе оказались почти в 5 раз (а по боевой технике в 8 раз) больше, чем у крошечной Финляндии). Это была победа, равная (по заплаченной за неё цене) поражению. Почему-то не оставили своих воспоминаний об этой войне ни командующий Северо-Западным фронтом С. Тимошенко, ни член Военного Совета фронта А. Жданов, а командующий в ту пору Ленинградским ВО Г. Жуков в своих обширных мемуарах ограничился лишь обзором общеполитической обстановки того времени.

В марте 1940 г. финны передали нам всех попавших в плен советских военнослужащих. Их встретили с цветами, оркестром и приветственными речами и куда-то увезли. Позднее выяснилось, что за измену Родине почти весь командный состав был расстрелян, а солдаты и сержанты получили по 5–10 лет лагерей.

Пожалуй, единственным полезным итогом войны было то, что совершенно бездарный в военном деле ***К.Е. Ворошилов наконец-то был снят с поста наркома обороны. У него не было никакого военного образования (за все время своей полководческой деятельности он не выиграл ни одного сражения!), да и общеобразовательная подготовка ограничивалась двумя классами приходской школы.*** Всепоглощающей страстью Клима Ефремовича была кавалерия, которой он выделял из военного бюджета средств вчетверо больше, чем всему Военно-Морскому Флоту. Остальное его просто не интересовало.

К примеру, финны широко использовали минные заграждения, а у нас в армии почти совсем не оказалось миноискателей, так что пришлось изготавливать их на скорую руку уже в ходе военных действий. Катастрофически не хватало и обычных миномётов. Снаряды нашей полевой артиллерии разрушить мощные укрепления «линии Маннергейма» не могли, а осадные крупнокалиберные орудия почему-то оказались на других фронтах, где в них не было тогда никакой необходимости.

Гитлер внимательно следил за тем, как мы воюем в Финляндии; и ***вполне вероятно, что наши «успехи» в этой войне были одной из причин, подтолкнувшей фюрера к мысли, о возможности победы над СССР.***

Накануне Великой Отечественной войны состояние РККА во многом, мягко говоря, оставляло желать лучшего. До половины личного состава занималось не освоением поступавших в части образцов нового вооружения, а, по давнишней традиции «трудармий», использовалось на сельхозработах, гражданском строительстве и для прочих хозяйственных нужд (подобная практика полностью не изжита в армии и по сей день).

Вот только один из примеров. Напуганное указанием, что новые танки Т-34-76 имеют ограниченный ресурс и их надо беречь, командование танковых частей старалось пореже подпускать к ним личный состав. И, в результате, к началу войны, ***имея немалое количество самих танков, у нас оказалось всего 150 экипажей, способных на них воевать.***

Недавняя кровавая чистка имела самые пагубные последствия: в армии были репрессированы 43 тыс. высшего и среднего комсостава всех родов войск (и это при том, что недокомплект офицеров на тот момент составлял в РККА 240 тыс. чел.). Ещё бывший в ту пору наркомом обороны К. Ворошилов, выступая на заседании Военного совета 29 ноября 1938 г., сказал: «Весь 1937 и 1938 годы мы должны были беспощадно чистить свои ряды, безжалостно отсекая заражённые части организма до живого, здорового мяса, избавляясь от мерзостной, предательской гнили, и ***вычистили более 40 тысяч человек».***

«Ни одна армия мира не потеряла во время боевых действий столько высших офицеров, сколько потеряла Красная Армия в это мирное время» — писал Рой Медведев. По данным Российского Государственного Военного Архива, ***только за эти два года были расстреляны:*** 3 из 5 маршалов, 14 из 16 командармов (генералы армии), 58 из 62 комкоров (генерал-полковники), 122 из 201 комдива (генерал-лейтенанты), 2 из 2 флагманов флота 1-го ранга (адмиралы), 2 из 2 армейских комиссаров 1-го ранга, 15 из 15 армейских комиссаров 2-го ранга, 25 из 28 корпусных комиссаров, 34 из 36 бригадных комиссаров. Также были расстреляны: 8 заместителей наркома обороны, 68 из 85 членов Военного Совета, начальники 13-ти военных академий, 379 полковников. Как писал в своём дневнике Геббельс, Гитлер был в восторге и радостно хохотал, узнав, как расправился Сталин с верховным командованием РККА.

Не недостаток современного вооружения и уж, конечно, не фактор внезапности стали главными причинами наших поражений и громадных потерь в начале войны, а почти полное отсутствие опытных командиров высшего звена. Принять командование дивизиями и

корпусами пришлось неопытным офицерам, а иногда и людям вообще не имевшим военного образования.

И тогда Сталин в панике пытается вернуть из недр ГУЛАГа хотя бы тех, кому чудом удалось выжить. К сожалению, их оказалось совсем немного: К.А. Мерецков, А.В. Горбатов, К.К. Рокоссовский, К.Н. Галицкий, Г.Е. Дегтярёв, Н.М. Хлебников, И.С. Стрельбицкий и ещё несколько человек. Все эти «враги народа» и «заговорщики» показали себя впоследствии отличными полководцами. Пришлось вернуть и арестованного буквально накануне войны наркома вооружений Б.Л. Ванникова.

С 1937 по 1941 г., в наших Вооружённых силах дважды упразднялось единоначалие и вводился институт военных комиссаров. Психологический климат в армии был крайне нездоровый: ***авторитет офицеров и доверие к ним резко снизились, а количество доносов возросло.*** «Мало того, что армия, начиная с полков, была обезглавлена, она была ещё и морально разложена» *(«Маршал Жуков. Каким мы его помним». Стр. 86*). Командиры всех уровней были совершенно отучены принимать самостоятельные решения, так что с началом войны потребовалось выпустить специальные распоряжения по армии, допускающие возможность проявлять в боевых условиях хоть некоторую инициативу.

В то же время ***по количеству военной техники (танки, самолёты, артиллерия), не говоря уж о живой силе, наши возможности значительно превышали ресурсы немецкой армии.*** Не зря же несколько лет вся страна работала только на военные нужды! Серьёзно отставали мы было только в части средств связи и навигации (наши ВВС уступали в этом даже собственному Гражданскому Аэрофлоту) и явно недостаточного количества военного автотранспорта и артиллерийских тягачей. Поэтому таскать орудия приходилось конной тягой, а кое-где и на руках (наверное, каждый из вас видел подобные сюжеты в документальных фильмах о ВОВ). В таких условиях приходилось использовать любую возможность, и в 28-ой Резервной армии (сформированной в Астрахани и сражавшейся под Сталинградом) пушки таскали верблюды. Из 350 «воевавших» верблюдов двое (Яшка и Машка) даже дошли до Берлина.

В 1938 г. на экраны вышел фильм «Если завтра война», превозносящий боевую мощь Красной армии и её готовность разгромить любого посягнувшего на нашу страну врага. Разумеется, съёмочный коллектив тут же получил Сталинскую премию. Вот часть текста военного марша, который звучит на протяжении всего фильма:

«В целом мире нигде нету силы такой,
Чтобы нашу страну сокрушила.
На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч, и суров:

И всегда, и везде с нами Сталин родной,
С нами маршал идёт Ворошилов.

Если завтра война, если завтра в поход,
Мы сегодня к походу готовы!»

Ещё осенью 1939 г. Паша Ангелина выступила с призывом «100 тыс. подруг на трактор!» (реально пришли 200 тыс.). Очень предусмотрительно, потому что все трактористы уже были приписаны к танковым войскам и в любой момент могли быть призваны в армию.

Всем памятен лозунг того времени «Комсомольцы на самолёт!» И молодёжь патриотично откликнулась на этот призыв, так что к началу войны мы имели громадное количество выпускников аэроклубов: лётчиков и парашютистов (последних около миллиона — больше, чем во всём остальном мире).

«Кадры решают всё!» — провозгласил гений всех времён и народов. Давайте посмотрим, как же обошёлся он с этими кадрами, хотя бы на примере «Авиапрома» и высшего руководства ВВС. Значительная часть лучших конструкторов авиационной техники оказалась за решёткой: Григорович, Бартини, Поликарпов, Туполев (а заодно с ним прихватили ещё человек пятьдесят его ближайших сотрудников), Петляков, Мясищев, Егер, Чаромский... Почти весь высший командный состав «Сталинских соколов» (кроме маршала А. Голованова) был репрессирован: Я. Алкснис (зам. наркома обороны по авиации) — расстрелян 29.07.38 г., Я. Смушкевич (дважды Герой Советского Союза, генерал-инспектор ВВС РККА) — расстрелян 28.10.41 г., П. Рычагов (Герой Советского Союза, нач-к Главного Управления ВВС) — расстрелян вместе с женой, лётчицей М. Нестеренко 28.10.41 г., А. Новиков (Герой Советского Союза, главный маршал авиации) — отсидел шесть лет. Все вышеупомянутые лица впоследствии были реабилитированы.

В 30-е годы на базе специального «Реактивного НИИ» в СССР велись интенсивные работы по созданию ракетного оружия. Отдел Г. Лангемака разрабатывал реактивные снаряды, а С. Королёв и В. Глушко занимались ракетоносителями. ***Совершенно новое по тем временам реактивное оружие залпового огня, наша замечательная «Катюша» была создана там ещё в 1937 г.***

Но, после ареста маршала М.Н. Тухачевского (который курировал это направление), все ведущие конструкторы института были объявлены вредителями и репрессированы. Г.Э. Лангемака расстреляли сразу же после суда, даже не выдержав положенную по закону отсрочку исполнения приговора для возможного написания прошения о помиловании.

«Реактивный НИИ» преобразовали в «НИИ-3», а его руководителем назначили написавшего на разработчиков «Катюши» донос А. Костикова, который получил Золотую звезду «Героя социалистического труда» и долгое время считался единственным изобретателем этого прославленного оружия. Лишь начавшаяся война заставила вернуться к этому проекту и развернуть производство (оказавшихся очень эффективными) установок залпового огня. С военным автотранспортом у нас было плоховато, так что все «Катюши» пришлось устанавливать на шасси американских «Студебеккеров». Только, спустя 54 года действительно настоящие создатели той самой легендарной «Катюши»: Г.Э. Лангемак, Н.И. Тихомиров, И.Т. Клеймёнов, Б.С. Петропавловский, В.Н.Лужин и Б.М. Слонимер были посмертно реабилитированы и награждены.

Получил «по заслугам» и будущий генеральный конструктор ракетно-космических систем С.П. Королёв: когда разработанная им ракета впервые поднялась в воздух, он уже рубил кайлом породу на Колыме. В 1939 г. все работы по созданию баллистических ракет были полностью прекращены и возобновлены только в 1945г, когда к нам попал трофейный экземпляр немецкой ракеты ФАУ-2.

Некоторые большой заслугой «сталинской дипломатии» считают заключённый между Германией и СССР 23 августа 1939 г. «Договор о ненападении», якобы позволивший нам отсрочить почти на два года начало войны. Так, например, М.И. Калинин поспешил заявить, что «пакт с Германией был одним из самых гениальных актов нашего руководства, и особенно товарища Сталина». А сам Сталин, подписав договор, произнёс тост: «Я знаю, как немецкий народ любит фюрера. Поэтому я хочу выпить за его здоровье!»

Но, во-первых, ***инициатором этого договора были не мы, а немецкая сторона*** (Гитлер тогда совершенно не был готов к нападению на СССР), так что это скорее победа «немецкой дипломатии», а не нашей. Во-вторых, ***это был, по сути, не договор, а сговор двух диктаторов о разделе Европы*** — о чём свидетельствуют прилагавшиеся к нему секретные (но ставшие теперь известными и возмутившие всех) «Протоколы Молотова–Риббентропа». Мечтавшие перехитрить друг друга геноссе Гитлер и товарищ Сталин полюбовно пришли к обоюдно устраивавшему их компромиссу.

Гитлер соблазнил Сталина, предложив ему территорию Прибалтики, часть Польши и Бессарабии. ***Однако это был коварный подарок!*** В результате окончательно испортились отношения с Англией и Францией, а изменение наших западных границ потребовало создания новых рубежей обороны — с чем мы за выигранное время так и

не справились: старые укрепрайоны были демонтированы, а новые возвести не успели.

Но самое абсурдное и не поддающееся никакому объяснению было то, что мы (утверждая, что опасаемся нападения Германии), сделали самое худшее из того, что можно было сделать: убрали отгораживающий нас от неё заслон — Польшу. Захватив польскую территорию, мы вошли в непосредственное соприкосновение с Германией, у нас появилась общая граница протяжённостью несколько тысяч километров. «Добро пожаловать! Нападайте!»

Реальная возможность предотвратить войну (если бы он действительно хотел этого) была у Сталина летом 1940г. «Освободив» Бессарабию, логично было бы дойти до Плоешти и лишить немецкую армию жизненно важной для неё румынской нефти, а Балтийскому флоту блокировать поставки Рейху шведской железной руды и финского никеля. ***Сам Гитлер признавал, что «в таком случае Германия была бы поставлена на колени».*** Тогда бы она не только не смогла напасть на СССР, но и продолжать вести войну с Англией. А вот этого наш «гениальный стратег» как раз и не хотел! Но такая ситуация основательно напугала Гитлера, которого до этого не слишком беспокоило соседство Советского Союза. Теперь фюрер заволновался всерьёз и начал принимать соответствующие меры. Возможно, о разработке плана «Барбаросса» он задумался именно тогда.

Задолго до начала войны было замечено, что на гражданской авиалинии «Москва — Берлин» почти в каждом рейсе меняется состав немецких экипажей. Нетрудно было сообразить, что таким образом осуществляется тренировка лётчиков и штурманов «Люфтваффе», осваивающих маршрут своих будущих, уже отнюдь не мирных полётов. Да что там «Аэрофлот»! ***Самолёты-разведчики немецких ВВС совершенно безнаказанно действовали в нашем воздушном пространстве, спокойно проводя необходимую им аэросъёмку местности, — ведь Сталин, несмотря на настойчивые просьбы военных, категорически запретил средствам ПВО принимать какие-либо контрмеры.*** И немцы знали об этом!

С сентября 1939 г. по 22 июня 1941 г. немецкие самолёты нарушили воздушную границу СССР 521 раз, залетая вглубь нашей территории до Горького и Баку. Они обнаглели настолько, что стали летать даже группами *(ЦА ФСБРФ ф. 3 оп. 8 пор. № 9 л. 87–89*).

А нашим пограничникам на заставах, приказом Наркома НКВД от 5 апреля 1940 г., даже при задержании нарушителей границы запрещалось стрелять в сторону сопредельной территории.

О какой неожиданности может идти речь, если ещё с ноября 1940 г. от самых разных источников (дипломатов, разведчиков-неле-

галов и перебежчиков-антифашистов) стали поступать сообщения о возможном начале войны? ***Было получено 76 предупреждений, и в некоторых из них указывались даже конкретные сроки нападения.*** Вот резолюция наркома внутренних дел СССР на одном из таких разведдонесений: ***«В последнее время многие работники поддаются на наглые провокации и сеют панику. Секретных сотрудников за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль, как пособников международных провокаторов, желающих посорить нас с Германией»*** *(Л. Берия. 21 июня 1941 г.)*

Директиву № 21 (так называемый, план «Барбаросса») Гитлер подписал 18.12.40 г., и уже через 10 дней содержание этого документа стало известно советскому командованию. Однако Сталин, как всегда полагаясь только на своё видение ситуации и свою гениальную прозорливость, расценивал всё это как провокации и не принимал во внимание. Может быть, он думал, что война начнётся, когда он этого захочет.

Отчасти его сомнения можно понять. В 1941г. Германия воевала уже на трех фронтах (с Англией, на Балканах и в Африке) и открывать четвёртый — было бы для неё самоубийством.

Но ***более всего Сталин надеялся на то, что Гитлер не начнёт войну с теми незначительными (по сравнению с нашими) силами, которые он собрал на границе; и, пока он подтянет резервы, мы успеем завершить развёртывание своих войск и ударить первыми.*** Однако фюрер, надо полагать, догадывался об этих планах (скрыть столь масштабные приготовления в наших пограничных огругах было практически невозможно) и понял, что более медлить нельзя.

22 июня 1941г. стало днём ссоры двух не поделивших Европу людоедов. Гитлер опередил Сталина и начал наступление в самый неблагоприятный для нас момент, когда громадное количество людей, техники, боеприпасов, топлива и военного имущества было сосредоточено у самой границы. Войска, нацеленных на рывок вперёд, совершенно не были готовы к обороне (солдат даже толком не учили окапываться, ведь ***сталинская военная доктрина предписывала только наступать и бить врага на его территории***) и потому стали лёгкой добычей противника. Ещё в ноябре 1940 года нами были заблаговременно подготовлены топографические карты Европы (зато своих карт, когда пришлось воевать на собственной территории в первые месяцы войны катастрофически не хватало). В мае 1941 г. массовым тиражом были напечатаны русско-немецкие разговорники для военнослужащих Красной Армии (отдельные экземпляры их ещё сохранились).

Почему оказались разминированы мосты на приграничных реках? В чью «умную» голову пришло устроить 21 июня в Минском Гарнизонном Доме Красной Армии большое театральное представление (играли «Свадьбу в Малиновке»), на которое собралось почти всё командование Западного округа, затянувшееся (с последующим банкетом) почти до 3-х часов утра, а через час... Кто распорядился снять прицелы с артиллерийских орудий для профилактических работ накануне ожидаемого вторжения? Зачем фронтовая авиация была сосредоточена вблизи границы и почти вся была уничтожена на аэродромах первым же ударом противника? (Командующий ВВС Западного Особого Военного Округа И.И. Копец, узнав, что в первый же день войны мы потеряли 1200 самолётов, большинство из которых даже не успели взлететь, застрелился). И, наконец, почему Сталин, которому было известно, что в 4 часа утра немецкие войска перешли границу и их авиация бомбит наши города, только в 6 час. 30 мин. разрешил открыть ответный огонь. На все эти, и многие другие, вопросы до сих пор нет вразумительных ответов.

Признать свои чудовищные военно-политические ошибки и растерянность запуганного им беспощадными чистками генералитета Верховный, конечно, не мог; и, как обычно, «козлом отпущения» выбрал народ, который, ценой неверятных усилий и миллионов кровавых жертв, должен был искупать просчёты его бездарного руководства.

В первые месяцы войны мы ежедневно теряли в среднем 24 тыс. чел. (из них 17 тыс. убитыми). Несмотря на настойчивые призывы политработников ко всему личному составу армии: в случае возникновения вероятности попасть в плен, немедленно застрелиться (и некоторые действительно так поступали), количество пленных неуклонно возрастало. ***Только за второе полугодие 1941 года в плену оказалось более 3 млн наших солдат и офицеров.*** В 1942 г. к ним прибавился ещё 1 млн, а всего за время войны в плен попало почти 6 млн чел.

Случалось ли в русской военной истории, чтобы целые дивизии сдавались врагу, да ещё и со всем оружием и боеприпасами? — Такого никогда не было, и произошло только при гениальном полководце тов. Сталине. В Киевском котле сдались 600 тыс. чел, не израсходовав боекомплекта и имея сотни исправных танков и орудий со снарядами. Может быть, они просто не хотели воевать за Сталина и Советскую власть?

И этому есть вполне логичное объяснение. Перед войной в армии находились призывники 1900–1920 годов рождения и, лишь с началом всеобщей мобилизации, стали призывать 1921–1923 годы.

Большая часть бойцов традиционно была крестьянского рода-племени. Даже самые молодые из них подростками были свидетелями раскулачивания и принудительной коллективизации, а старшие, многого насмотревшись за годы голодоморов и Гражданской войны, знали, какой кровью и насилием устанавливалась Советская власть. ***Всё это не слишком воодушевляло их жертвовать жизнью за существующий строй.*** Но с приходом в армейские ряды более молодого поколения, не знавшего «вкуса» частной собственности и уже основательно обработанного сталинской пропагандой, кадровая ситуация постепенно выправилась, и последние два года войны армия не испытывала подобного рода проблем.

Уже после войны В. Абакумов предлагал Сталину устроить показательный суд над сдавшимся в плен генералом Власовым А.А; но вождь не пошёл на это, опасаясь, что в ходе процесса могут выясниться многочисленные факты вынужденной сдачи в плен брошенных на произвол судьбы верховным командованием советских войск.

Известно, что во время Первой Мировой войны в германском плену находилось полтора миллиона русских солдат, но почти все они выжили и благополучно вернулись домой. В соответствии с подписанными царским правительством международными конвенциями «О законах и обычаях войны», они имели право на получение продовольственной и финансовой помощи из России и находились под защитой Международного Красного Креста (не говоря уж об офицерах, положение которых было более чем благополучное).

Сталин же отказался соблюдать условия Гаагской и Женевской конвенций, заявив иностранным корреспондентам: «В лагерях Гитлера нет русских пленных, а есть только русские изменники, и мы покончим с ними, когда завершится война», и тем самым развязал немцам руки, предоставив им возможность обходиться с нашими пленными исключительно жестоко. В результате, более 3,3 млн (трое из каждых пятерых, попавших в плен) советских солдат и офицеров погибли от ран, голода и болезней; а также непосильной работы и ничем не ограниченных репрессий охраны. Тех же, кому удалось выжить, ждали на родине сибирские лагеря.

Гитлер уничтожал чужие народы, а Сталин свой собственный. Провозглашённая им тактика «выжженной земли», когда по его приказу на оставляемой противнику территории должны были уничтожаться все посевы, скот и хозяйственные постройки, обрекала на голодное существование тех, ни в чём не повинных людей (в большинстве своём, женщин, стариков и детей), которые не смогли уйти вместе с нашей отступающей армией. В начале 1945 г. подобную

тактику пытался применить и Гитлер, но министр промышленности Шпеер счёл это безумием и саботировал выполнение приказов фюрера. ***Советские же комиссары беспрекословно выполняли самые бесчеловечные распоряжения Сталина.***

18 августа 1941 года сапёры 127 полка НКВД взорвали 20 тонн взрывчатки, заложенной в плотину Днепрогэса. Хлынувшая через пролом 30-ти метровой высоты волна, как цунами, смела все оказавшиеся на её пути строения и погубила множество ничего не подозревавших людей.

Весьма своеобразно отличился вождь при обороне Сталинграда, запретив эвакуацию из города мирного населения (а когда разрешили, было уже поздно) — что, по его расчётам, должно было побудить наших солдат сражаться особенно стойко за город его имени. В результате, в зоне боевых действий оказалось 710 тыс. чел. гражданского населения. До освобождения города дожили только 7850 чел, в числе которых 994 ребёнка. Уцелевшие потом ещё и подвергались преследованиям как «бывшие на оккупированной территории» (*монография Т. Павловой «Засекреченная трагедия Сталинграда»*). После этого не приходится удивляться, что наша Великая Отечественная война оказалась единственной из всех войн, в которой потери среди мирного населения превысили военные потери на фронтах.

Особенно пострадали жители Ленинграда, почти 2,5 года находившегося в осаде. Ежедневно в городе от бомбёжек и артобстрела, а, главным образом, от голода и холода, погибали тысячи людей. На памятной доске при входе на Пискарёвское кладбище написано: «За время Ленинградской блокады с 8 сентября 1941 г. по 22 января 1944 г. были убиты 16744 чел., ранены 33782 чел., умерли от голода 641803 чел.»

Трудно представить себе такое, но ленинградцы сдирали со стен старые обои, чтобы выварить из них сохранившийся крахмальный клейстер, и пили этот «бульон». Все собаки и кошки уже были съедены. Среди почти обезумевших от голода людей участились случаи каннибализма. Распространять информацию о положении в городе было категорически запрещено! Но даже в таких нечеловеческих условиях люди проявляли чудеса стойкости и героизма: 28 безвестных сотрудников Всесоюзного института растениеводства умерли от голода, не тронув несколько тонн коллекционного, элитного зерна, оставленного им на хранение. В блокадном городе действовали три Храма, и ***верующие на Пасху вместо куличей приносили освящать крохотные кусочки чёрного хлеба.***

Зато мы были очень озабочены тем, чтобы сохранить мумию В.И. Ленина. При эвакуации её в Тюмень, пришлось выселить целый

госпиталь, заполненный ранеными, чтобы обеспечить ей, сопровождавшей её лаборатории и специальному оборудованию соответствующее «высокому статусу» объекта помещение.

28.07.42 г. выходит приказ Верховного Главнокомандующего за № 227, широко известный под названием «Ни шагу назад!», в котором доводится до сведения всех фронтовиков, что отныне позади находящихся на передовой частей будут располагаться специальные отряды войск НКВД, которые будут применять оружие, если кто-либо вздумает отступать. В сущности, это было лишь запоздалое формальное уведомление, так как ещё 12.09.41 г. была выпущена секретная директива за № 001919 о создании в стрелковых дивизиях заградотрядов, которые должны были стрелять по своим отступающим войскам.

Даже с учётом критической ситуации того времени ***(Кстати, не будем забывать, благодаря кому мы оказались в таком положении!)*** меры, принимаемые карательными органами, были нередко чрезмерны и излишне суровы — Мол, война всё спишет! По данным А.Н. Яковлева, который 11 лет возглавлял «Комиссию по реабилитации жертв незаконных репрессий», за время войны трибуналами были осуждены 994 тыс. советских военнослужащих (из них более 157 тыс. расстреляны) — это 15 армейских дивизий, уничтоженных собственными руками. 25 тыс. офицеров попали в штрафбаты. Однако жизнь показала, что никакие драконовские меры не дают положительных результатов, пока у народа не появится искренняя убеждённость в правоте своего дела и ощущение личной сопричастности ко всему, происходящему в государстве.

Неудивительно, что и «правая рука» Сталина — маршал Г.К. Жуков действовал теми же методами, что и Главнокомандующий. Прибыв на Ленинградский фронт, он сразу же выпускает директиву за № 4976: «Попавшие в плен бойцы, по возвращению подлежат расстрелу, а семьи тех, кто сдался врагу, должны быть репрессированы».

В связи с этим, любопытно вспомнить, как отреагировало немецкое командование на сдачу в плен 90-тысячной группировки их войск в Сталинграде: Гитлер открыто признал свою личную вину за гибель 6-ой армии, не лишил звания подписавшего капитуляцию фельдмаршала Паулюса и объявил героями всех воевавших в Сталинграде (в том числе и попавших в плен) немецких солдат и офицеров.

Принцип, завещанный нам великим русским полководцем А.В. Суворовым (проведшим 93 сражения и не проигравшим ни одного из них), ***«Воевать не числом, а умением!»***, к сожалению, ***не часто применялся на практике.*** Народ у нас беречь не умели, а главное, — не

хотели. Командующий американскими союзными войсками генерал Эйзенхауэр в своих мемуарах пишет, как он был потрясён рассказом Жукова о том, что иногда тот отправлял наступать пехоту прямо по необезвреженным минным полям. Изумление Эйзенхауэра вполне объяснимо — любой американский или английский генерал за подобные действия был бы немедленно отдан под трибунал.

Писатель-фронтовик В. Астафьев за беспощадно-жестокое отношение к солдатским жизням называл Г. Жукова «мясником» и «браконьером русского народа». (***«Ничего, бабы ещё нарожают»*** — говорил маршал). Жуков воевал, не жалея людей, и одерживал победы лишь при существенном превосходстве сил и большом количестве неоправданных потерь. Его военные успехи всегда сопровождались морем крови.

Особо трагической страницей истории ВОВ стала (долгое время стыдливо замалчиваемая) Ржевско-Вяземская операция Жукова, прозванная народом «Ржевской мясорубкой», в которой погибли брошенные верховным командованием на произвол судьбы 2 млн человек. ***(Это больше, чем потеряла Россия за всё время Первой Мировой войны!)*** В течение 14 месяцев, неся огромные потери, почти без боеприпасов и продовольствия, они удерживали оказавшийся впоследствии, в общем-то, не столь уж необходимый плацдарм.

А ещё в самом начале войны, летом 1941 г. в р-не Луцк–Дубно–Броды Жуков, имея 2 803 танка (среди которых были сотни новейших Т-34 и КВ) против 728 немецких машин, бездарно проиграл это танковое сражение.

Гонка за первенство взятия Берлина между Первым Белорусским (Жуков) и Первым Украинским (Конев) фронтами стоила нашей армии немалых жертв. В конце апреля 1945 г. Берлин уже был обречён и, безусловно бы, сдался; но, спеша доложить Сталину о взятии столицы Германии именно к 1 МАЯ, Жуков отдал приказ о лобовом штурме Зееловских высот и положил под Берлином сотни тысяч наших солдат. ***Это был своеобразный рекорд кровопролития*** — ни в одной крупной наступательной операции ВОВ мы не имели таких громадных ежесуточных потерь, как там. ***И особенно обидно, что это происходило в самые последние дни войны.*** Мемуары «маршала Победы» выходят уже десятым изданием и с каждым разом он выглядит там всё более героически.

Отличился своей беспощадностью Жуков и в мирное время. То, что произошло 14 сентября 1954 г. на Тоцком полигоне под Оренбургом долгие годы окружала плотная завеса секретности. Под милым названием операция «Снежок» маршал провёл ***учения с реальным применением атомного оружия.*** (По мощности эта бомба в несколь-

ко раз превосходила ту, что американцы сбросили на Хиросиму). ***Со всех участников учений (45 тыс. чел.) была взята «Подписка о неразглашении» сроком на 25 лет.*** Даже умирая от «лучевой болезни», они не могли рассказать врачам о том, что с ними случилось. Пострадали при этом ещё и около 10 тыс. чел. мирного населения.

Не свидетельствует ли всё вышеизложенное о том, что для некоторых представителей советского командования люди были только расходным материалом, предназначенным для решения поставленных задач, и беречь их жизни не представлялось столь уж необходимым? А ведь каждый погибший уносил с собой в могилу и всё своё потенциальное потомство, в котором могло бы оказаться немало талантливых и полезных стране людей, что ещё более усугубляло последствия его гибели. ***Жизнь каждого человека — высшая ценность и мерило всего, и забвение этого важнейшего постулата пагубно для любого общества, какие бы великие цели оно ни ставило перед собой.***

К. Симонов как-то справедливо заметил: «Настоящую правду о войне знает только солдат и народ». Давая общую оценку событиям того времени, писатель-фронтовик Виктор Астафьев с горечью и недоумением писал: ***«Мы как-то умудрились, не без помощи исторической науки, сочинить «другую войну». Во всяком случае, к тому, что написано о войне, за исключением нескольких книг, я как солдат никакого отношения не имею. Я был на совершенно другой войне».*** (Кому и зачем понадобилось в 1945 г. у всех военных фотокорреспондентов изъять сохранившиеся у них плёнки, а на Всесоюзном радио уничтожить записи передач 1930–1940 годов?)

Апологеты сталинизма, при каждом удобном случае, говорят, что наша победа в Великой Отечественной войне якобы продемонстрировала жизнестойкость советского строя и необычайный полководческий талант Верховного Главнокомандующего. В послевоенных школьных учебниках все крупные военные операции наиболее успешного 1944 года назывались не иначе, как ***«Десять Сталинских ударов».*** Под этим же впечатляющим названием (по мере наступления памятных дат) о них давалась краткая информация на оборотной стороне листков отрывных календарей.

Конечно, это не соответствовало действительности. Многие маршалы вспоминают, что в начале войны Сталин весьма посредственно разбирался в военном деле и лишь со временем приобрёл некоторый опыт. ***Порой он требовал от войск невозможного.*** Вот что говорил об этом его заместитель Г.К. Жуков: «Будучи недостаточно грамотным в оперативных вопросах, Сталин давал неквалифицированные

указания, не говоря уж о некомпетентном планировании крупных войсковых операций. Нередко он принуждал представителей Ставки и командующих фронтами к не вызванным необходимостью и плохо подготовленным наступлениям, — что приводило к чрезмерно большим потерям. Можно было бы привести немало отрицательных фактов оперативного творчества Сталина, позволяющих оценить, чего стоят на самом деле его «полководческий талант и военный гений».

Во время войны Сталин, хотя и контролировал поведение своих военачальников, приставив к каждому из них «наблюдателя», но обращал мало внимания на доносы о некоторых их «вольностях». Собранный на маршалов и генералов компромат пошёл в ход уже после победы.

Войну, ценой невероятных усилий и потерь, выиграл не Сталин, а народ и, не благодаря ему, а скорее вопреки его порой совершенно бездарному руководству. Люди самоотверженно сражались за родную землю, за свою семью, но вовсе не за сохранение большевистского ига. Это был спонтанный патриотизм, сродни той «дубине народного гнева», о которой писал ещё Лев Толстой. В любом случае, ***победа 45-го года, которой мы можем заслуженно гордиться (как бы ни была велика её значимость), ни в коей мере не может оправдывать того, что творилось в стране перед войной, да и после неё тоже.***

Память предназначена оберегать нас от повторения ошибок; но радость долгожданной победы порой заставляет людей забыть о том, каких громадных жертв и страданий она стоила и кто за это в ответе. ***Стараниями тех, кто не хотел бы ворошить прошлое, эта война становится для нас уже не памятью, а памятником.*** Само словосочетание «Великая Отечественная Война», с некоторых пор, стало превращаться в какое-то заклинание, некое неприкасаемое понятие, о котором (несмотря на появление множества новых фактов и исторических открытий) совершенно недопустимы какие-либо споры и неофициальные точки зрения, сразу расцениваемые как попытки принизить величие нашей победы над фашизмом.

Те, кто до сих пор поют дифирамбы Сталину, по-видимому, находятся под впечатлением созданного о нём агитпропом мифа, имеющего мало общего с этим историческим персонажем. Разговоры о том, что Сталин велик и достоин уважения уже за то, что 30 лет был руководителем нашего государства — вообще для слабоумных. Николай I тоже 30 лет был во главе громадной Российской империи, но никому ведь не приходит в голову ставить ему это в заслугу. И ***если уж считать, что страна своими успехами обязана руководителю, то в такой же степени она обязана ему и своими неудачами, за кото-***

рые он ответственен в первую очередь, и таких неудач (а порой и преступлений) у Сталина, если посчитать, окажется куда больше, чем достижений.

Почему-то во время Первой Мировой войны (при «слабом царе Николае II») неприятель не прошёл дальше Польши и Прибалтики, а при «сильном Сталине»»), обещавшем, что воевать мы будем «малой кровью» и только на чужой территории, немцы за несколько месяцев дошли до берегов Волги и оказались в черте Москвы. Как пишет В.Барковский, разведгруппа немецких мотоциклистов появилась у путепровода на Ленинградском шоссе, но была встречена пулемётным огнём и повернула обратно. Сейчас этот мост (рядом со станцией метро «Войковская») украшен скульптурами и называется «мост Победы».

В Первой Мировой мы потеряли 1,5 млн чел, а в Великой Отечественной войне — 27 миллионов. Но и эта цифра, весьма преуменьшенная, долго держалась в секрете и была обнародована только в 1990 г. Сейчас некоторые военные историки поговаривают уже о 40 миллионах. Людские потери СССР во Второй Мировой войне оказались больше, чем потери всех остальных стран-участниц, вместе взятых.

Кто ответит за гибель под Москвой 9-ти из 12-ти дивизий народного ополчения (в составе каждой было по 10 тыс. чел.), сформированных в июле 1941 г. из подростков и стариков, не только не обученных военному делу, но даже невооруженных, которых посылали в атаку с одной винтовкой на троих и напутствием: «Оружие добудете в бою!», а то и просто с лопатами или палками? (это даже в кино показывают). Ополченец И.А. Аверин вспоминает, что их взводу ещё повезло — они получили из запасника какого-то музея старинные французские мушкеты. Почему, даже в конце войны при форсировании Одера, из-за нехватки плавсредств, нашим воинам, чтобы не утонуть, приходилось для плавучести набивать гимнастёрки соломой?

Солдат и писатель В.П. Астафьев, с горечью и скорбью, пишет: ***«Страшно назвать истинную цифру потерь! А если назвать, то вместо парадного картуза надо надевать схиму, становиться в День Победы на колени посреди России и просить у своего народа прощения за бездарно «выигранную» войну, в которой врага завалили трупами, утопили в русской крови.*** Не случайно ведь в Подольске, в Центральном военном архиве один из главных пунктов «Правил для пользователей» предупреждает: ***«Не выписывать компрометирующих сведений о командирах советской армии!».***

Генералиссимус А.В. Суворов считал, что ***«война не окончена, пока не похоронен последний погибший солдат».*** Похоже, мы это

условие выполнить не сможем никогда, так как учёт потерь личного состава (особенно рядовых бойцов) в годы войны был организован из рук вон плохо. А уж сколько погибло мирного населения подсчитать вообще не представляется возможным.

В армии Чингисхана был заведён такой порядок: каждый воин перед сражением оставлял в своём лагере камень, а вернувшись после битвы, забирал его обратно, — что позволяло судить, хотя бы о количестве погибших. Мы же не вели порой даже самого элементарного учёта. Помимо того, что осуществлять его, в условиях постоянных боевых действий чрезвычайно трудно; дабы не огорчать высокое командование удручающей статистикой, потери приуменьшались или скрывались вообще. В результате, ***множество участников ВОВ оказались «без вести пропавшими».*** К примеру, на Центральном фронте в июле-августе 1941 г. «без вести пропавших» было в 11 раз больше, чем раненых и убитых.

До сих пор ещё на великих просторах России, стараниями добровольцев-поисковиков, обнаруживается немало безымянных останков наших воинов, которых нельзя опознать только потому, что, идя в бой, почти никто из них не имел ЛОЗ (личного опознавательного знака), так называемого, «смертного медальона», по которому можно было бы идентифицировать их личность. Такими жетонами (иногда пеналами) успели обеспечить только 3% военнослужащих, а 8.11.42 г. приказом НКО СССР № 376 эти «медальоны» и вовсе были отменены.

Первые три года, «9 мая» официально считалось праздничным, выходным днём; но в 1948 г. «День Победы» почему-то сделали обычным рабочим днём, а заодно отменили льготы и доплаты за награды фронтовикам. Восстановили празднование только, спустя 17 лет, в 1965 году.

Положительные преобразования в обществе возможны только путём изменения нрава составляющих его людей. Добродетели общественной без добродетелей частных не существует; и из этого следует, что только постепенное изменение психологии каждого индивидуума, путём совершенствования социальной среды и добровольного самовоспитания, может дать какие-либо существенные перемены к лучшему. Революция в умах является не только бескровной, но и самой эффективной из революций.

Наступлению лучших времён мешают главным образом не форма государственного устройства или непрофессионализм правительства (хотя и это имеет место), а несовершенство нравственного сознания людей; и особенно тех, в чьих руках сосредоточена

власть. Если бы находящиеся на всех уровнях управления осознали, что власть — это ответственность и служение, а не удовольствие (и тем более не кормушка и не личный бизнес!), а понятие «должность» происходит от слова «долг» — многое могло быть иначе.

Цивилизация — это качество не только материального, но и культурного бытия. Краху империй и гибели народов всегда предшествовало падение нравов. ***Распад государства начинается с забвения нравственности, возрождение — с возрождения её. Исключений нет! Цивилизованное общество может быть создано лишь в процессе духовного развития народа.*** Вот что писал об этом известный российский писатель А.И. Солженицын: «Государственное устройство второстепеннее самого воздуха человеческих отношений. При людском благородстве допустим любой добропорядочный строй (а другого, при этом условии, и быть не может), тогда как при людском озлоблении и шкурничестве — невыносима и самая разливистая демократия. ***Если в самих людях нет справедливости и честности, то это проявится при любом строе».***

Проблема совмещения государственной дисциплины с индивидуальной свободой не может быть решена только законоположениями, а лишь глубоким осознанием каждым из нас меры своей ответственности перед обществом. Если человек остаётся добропорядочным только, чтобы избежать наказания или получить награду, то ничего хорошего из этого не выйдет.

Главное — не в бесконечном совершенствовании законодательства, а в людях, которые стараются жить по совести. ***Государство существует не благодаря законам и конституции, а благодаря достаточно высокому уровню общественной морали, позволяющей исполнять эти законы.*** Если потеряны нравственные ориентиры, то откуда же взяться добросовестным судьям и полицейским, ответственным врачам и педагогам, производителям качественной продукции и честным продавцам? Такое общество заведомо обречено на разложение и гибель.

Состояние и форма законодательства, конечно, играют определённую роль, но отнюдь не являются решающим фактором. В юриспруденции Франции долгое время отсутствовало понятие «презумпция невиновности», а в Англии до сих пор нет Конституции (в её общепринятом виде) — и ничего, живут же люди. И неплохо живут!

Хаос мышления и действий как антипод гармонии является одной из главных причин наших жизненных неудач. Упорядоченность мыслей — залог душевного спокойствия; но, чтобы достичь этого, необходим порядок и во всём остальном, в том числе и в самых, казалось бы, незначительных вещах.

Любые достоинства и добрые качества исчезают в беспорядке действий. Даже на бытовом уровне неорганизованность постоянно ставит нас в зависимость от массы несущественных мелочей. Этого могло и не быть, если бы мы однажды продуманно организовали свой быт и неуклонно поддерживали заведённый порядок. Мудрецы древности вполне обоснованно считали порядок первым законом небес, а народ говорит проще: «Порядком стоит дом, беспорядком — содом». У нас же, как правило, чем больше квартира, тем больше места для беспорядка. ***Грязь — ведь это не только мусор, но и всё то, что лежит не на своём месте.***

Существует такое латинское изречение: «Храни порядок, и порядок сохранит тебя». Организованность в быту и порядок в отношениях с людьми — понятия, в значительной степени, взаимосвязанные. Возможно, я ошибаюсь, но мне думается, что женщина, не способная годами навести порядок в собственной сумочке (или мужчина в своей записной книжке), вряд ли смогут хорошо выполнять свои служебные обязанности, вести домашнее хозяйство и успешно воспитывать детей. И никакие ссылки на занятость и нехватку времени не могут быть в этом случае оправданием.

Приобретение навыков организованности (особенно смолоду) порой требует некоторого принуждения извне; и, мне кажется, на это не следует обижаться. Однако надо всегда помнить, что ***порядок нравственен лишь в том случае, если он не переходит в насилие и тиранию.*** Разумное внешнее воздействие (а ещё лучше личный пример!) со стороны родителей, учителей или руководителей на работе просто необходимы. И обязательно наступит пора, когда мы убедимся, что порядок действительно освобождает мысль и сохраняет наш душевный покой. Да и само счастье, в определённом смысле, есть не что иное, как порядок внутри нас.

Аналогично и в сфере общественных отношений: ***только порядочность каждого члена общества (в понимании строгого соответствия между словом и делом) может обеспечить порядок в масштабе государства.*** Неслучайно слова «порядок» и «порядочность» одного корня. Человек стоит столько, сколько стоит его слово. Выдающийся гуманист, лауреат Нобелевской премии Альберт Швейцер считал абсолютно недопустимым и совершенно безнравственным разлад между словом и делом. Японские самураи никогда не клянутся просто потому, что любое своё слово считают клятвой, а англичане исповедуют принципы: «Моё слово — мой вексель!» и «Обещай медленно — выполняй быстро».

Были и на Руси времена, когда верность своему обещанию в среде купеческого сословия ценилась превыше всего. Тысячные сделки

заключали без всяких бумаг, полагаясь лишь на надёжность данного слова. И не сдержать обещания, если это даже шло в убыток себе, означало позор и всеобщее презрение на долгие годы. Знаете ли вы, откуда пошло слово «разгильдяй»? Одна из версий происхождения этого слова утверждает, что так называли купца, исключённого из профессиональной гильдии за нарушение взятых обязательств. Честное слово в коммерции — это всё. После убытка можно добиться прибыли, но восстановить потерянную репутацию удаётся далеко не всегда.

В старину существовал следующий порядок доступа иноземных торговцев на российский рынок: они получали такое право, лишь в случае, если за них ручались не менее двух известных своей честностью русских купцов, причём поручители всем своим имуществом несли впоследствии ответственность за поведение рекомендованных ими лиц.

Все контакты между людьми могут быть успешны только на основе порядочности обеих сторон. Если этого нет, любые законы бессильны. ***Обещание уважающего себя и ответственного за свои слова человека немедленно становится для него обязательством. Подвести кого-либо для порядочного человека — смертный грех.*** Конечно, не исключена ситуация, когда обещание выполнить невозможно, но тогда уж, памятуя об этом, лучше вовсе не давать его.

Своевременное возвращение долга — это проявление уважения к чужой собственности и забота о сохранении своей репутации честного человека. Раньше особо щепетильные в этом отношении люди (обычно дворяне или офицеры), не будучи в состоянии вернуть долг, порой даже кончали счёты с жизнью.

Сколько бы ни было замечательных указов, законов и конституций, результат зависит от того, какой человек будет их исполнять. Добрые нравы имеют большее значение, чем любые законоположения. Только законы совести могут восполнить и компенсировать упущения законов государственных.

Вот, что писал об этом Н.В. Гоголь, имея в виду Россию середины XIX века: «Указ, как бы он обдуман ни был, есть не более чем бланковый лист, если не будет снизу чистого желания применить его к делу с понятием о справедливости. Без этого всё обратится во зло. Доказательство тому все наши тонкие плуты и взяточники, которые умеют обойти всякий указ, для которых он есть только новая пожива, новое средство загромоздить большей сложностью всякое отправление дел, бросить новое бревно под ноги человеку!»

Представление о том, что «рынок», сам по себе, способен нормализовать экономические отношения в обществе, является не только ничем не обоснованным, но и вредным заблуждением, а «свободный рынок» — это вообще метафора, которая почему-то была понята нами буквально. ***Рыночная конкуренция, быть может, и обеспечивает лучшее качество продукции, но в то же время развивает худшие качества людей.***

Господа с сомнительной моралью или полным её отсутствием чувствуют себя в условиях «дикого» рынка (а именно таким он и получился у нас) особенно вольготно. Ставшее столь модным сейчас понятие «жить без комплексов» часто означает у них — жить, не слишком затрудняя себя соблюдением приличий и обременяя угрызениями совести. Не исключено, что скоро мы уже сможем увидеть объявление: ***«Продаётся совесть. В отличном состоянии — ни разу не пользовались».***

Мы уже убедились, что рыночные отношения, в их российской интерпретации (во всяком случае на первых порах), оказались способны сформировать лишь беззастенчиво аморальную психологию потребительства и материального успеха. Отсутствие духовности и разлагающее влияние вульгарного практицизма проявились здесь в максимальной степени.

Разве не сверхжадностью людей объясняются многократно завышенные цены на наших рынках и в магазинах? Зарубежный производитель довольствуется прибылью в 5–10%, считая её вполне достаточной, а наши рвачи — перекупщики никак не могут остановиться в своём неуёмном стремлении хапать сверх всякой меры и разумного смысла. В результате, после прохождения через многочисленные посреднические фирмы, накрученные на каждом этапе цены достигают порой пятикратного превышения исходной стоимости продукта.

Аристотель считал нравственность основой государственного устройства. К сожалению, для некоторых людей понятие «нравственный труд» — пока ещё совершеннейшая абстракция; они даже не понимают, о чём идёт речь. Как ни стыдно это признать, но мы, сплошь и рядом, думаем одно, говорим другое, а делаем третье. Не в этой ли традиционной необязательности и неорганизованности находится отчасти разгадка многострадального исторического пути России?

Перед нами стоит выбор: либо путём духовной самоорганизации стать хозяевами и творцами своей жизни, либо обречь себя на бесцветное прозябание существ, покорно изживающих отпущенный им век. Без осознания и решительного изменения сложившейся ситуации нам никогда не выбраться из этого болота. ***Утрата высших***

мерок жизни — главная причина всех наших бед, а потому любая реформа, без коррекции ныне существующей в обществе морали, бесполезна. Ни сила, ни ум без нравственных ориентиров не способны к созиданию. Формирование нравственного самосознания всегда должно быть первым пунктом любых государственных программ.

Обнадёживает, что это начинает понимать и верховная власть. В Послании 2007-го года Президента РФ Федеральному собранию прямо говорится об этом: «Общество лишь тогда способно решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система высоких нравственных ориентиров».

Особенно тревожит то, что ***мы не склонны к раскаянию*** (у нас это чаще всего превращается в замещение одних недостатков другими), ***и, быть может, самая большая беда нашего народа состоит как раз в том, что он всегда безвинен в собственных глазах.*** Между тем, «покаяние» означает не просто сожаление о случившемся, а как следствие этого обязательное изменение мышления и образа жизни. ***Суд совести всегда очищает.*** Раскаяние возвышает людей, способных искренне признать свои ошибки и измениться к лучшему. Если же нет покаяния, то нет и полного осмысления произошедшего, а значит и понимания, как избежать этого в будущем. Патриарх Тихон в своём «Послании» 8 октября 1919 г. пророчески предупреждал: «Никто и ничто не спасёт Россию от нестроения и разрухи, пока сам народ не очистится в купели от многолетних язв своих, а через то и возродится духовно».

Нет греха непрощаемого, кроме греха нераскаянного! А покаяться нам есть в чём. Со Сталиным и Берией относительно ясно, о них написано уже достаточно много. Кстати, возможно, не все знают, что Л.П. Берия был Героем Социалистического Труда и маршалом вдвойне, так как имел ещё и соответствующее маршальскому звание народного комиссара госбезопасности. Особо же отличало его то, что он был удостоен редчайшего звания «Почётный гражданин СССР» (которое имели только два человека во всей стране: он и физик-ядерщик И.В. Курчатов).

Однако главная историческая загадка — не в том, что у власти оказались недостойные люди (в одиночку они не смогли бы ничего сделать), а в том, как удалось им за какие-нибудь 10–15 лет привлечь к соучастию в своих преступлениях значительную часть населения страны?!

Сваливать вину за трагические результаты исторического процесса на одного человека — значит уходить от подлинного анализа событий. ***Личность государственного масштаба неизбежно фоку-***

сирует в себе психическую энергию масс и появление её в истории всегда закономерно. Как сказано у поэта Андрея Вознесенского: «Какое время на дворе — таков мессия!»

Большинству людей очень нужны, просто жизненно необходимы кумиры. Возвеличивая своих вождей, они таким образом опосредованно возвышают самих себя. Жестокие властелины появляются только тогда и только там, где в данное время на них есть социальный спрос; а у некоторой части нашего народа всегда было сильно не просто почитание своего Государя, но особая симпатия именно к тиранам: Ивану Грозному, Петру I, Ленину, Сталину.

«Люди холопского звания — сущие псы иногда:
Чем тяжелей наказание, тем им милей господа».

(Н.А. Некрасов)

В 1764 г., при изъятии церковных земель, около 2 млн крепостных крестьян были переведены в категорию крестьян государственных, то есть, по существу, стали вольными людьми. Но, как ни странно, многие из них не захотели воспользоваться свободой, а предпочли вернуться к помещикам, вновь вписываясь в крепостные, так что Екатерине II пришлось даже выпустить специальный указ, запрещающий подобные случаи возвращения в рабство.

«Культ Наполеона», выражающийся в обожании народом, пусть и кровавого, но великого вождя, разоблачали ещё Л. Толстой и Ф. Достоевский. Однако некоторые до сих пор думают, что даже самые чудовищные преступления допустимы, если совершаются (как им кажется) во благо страны. Руководствуясь такой логикой, можно оправдать и Гитлера, действительно немало сделавшего для процветания Германии. В 1940 г. она имела самый высокий в мире уровень жизни населения.

Наверное, не случайно один из синонимов понятия «множество» — «тьма». Народ легко и обморочить, и ублажить. В значительной своей части, ему свойственно быть легковерным, своенравным и слепым врагом своей пользы. ***Людей легче уговорить пойти на новые лишения, когда они не знают масштабов уже принесённых ими ранее жертв. Именно поэтому столь неохотно открываются архивы, и наиболее серьёзная информация, возможно, так и останется никому неизвестной.***

Обычно людским массам присущи крайности: либо какое-то пугливое недоверие, либо доходящая до фанатизма вера. Подобная коллективная невменяемость, скорее всего, обусловлена тем, что ***в толпе всегда количество главенствует над качеством: ведь боль-***

шинство складывается случайно, а меньшинство — сознательно; хотя, в конечном счёте, человечество ценно, конечно, не количеством, а качеством.

Слово «педагог» означает водитель детей, а «демагог» — водитель народа. ***Массам всегда были нужны идолы и кумиры, в качестве хоть какого-то символа веры и последней надежды на справедливость.*** В глубинах народного сознания постоянно присутствует ожидание некого «Спасителя». Обманутый по собственному желанию народ был готов положить жизнь за доброго царя, которого окружают злые бояре; он надеялся на помощь великодушных разбойников, которые вернут ему отнятое; он доверчиво слушал обещания политиков, объясняющих свои неудачи происками конкурентов и злокозненными замыслами зарубежных недоброжелателей. И если казни бояр Иваном Грозным и Петром Великим представлялись нашим предкам как отеческое заступничество царя-батюшки и избавление от боярского произвола, то кровавые репрессии Сталина, всё по той же причине, могли казаться некоторым из наших недавних предшественников справедливой борьбой с теми, кто стоит на пути народного счастья.

Кстати, Сталин (хотя и мнил себя последователем Ивана Грозного) как-то позволил себе высказать в его адрес следующее пренебрежительное замечание: ***«Казнит горстку бояр, а потом две недели молится и кается. Хлюпик!»*** Великий вождь старался подражать и Петру I. Это у него он перенял манеру окружать себя личными выдвиженцами, доверяя им наиболее важные государственные посты. Некоторое время спустя, он отправлял их на заклание, как отработанный материал, и заменял другими, столь же зависимыми и пособачьи преданными ему сатрапами.

Возможно, на мысль регулярно «встряхивать» карательные органы и менять их руководителей, Сталина навёл поступок Ивана Грозного, который в 1572 году вдруг распустил «опричнину», казнил её вожаков и запретил даже вспоминать о ней. Так же и у «мудрого вождя» ***почти все руководители карательных органов (после выполнения поставленных им задач) были объявлены «врагами народа» и уничтожены.*** Из 41 человека высшего комсостава команды Г. Ягоды: сам генеральный комиссар, 7 комиссаров первого ранга, 13 комиссаров второго ранга и 19 комиссаров третьего ранга были расстреляны. Уцелел лишь один и то потому, что находился в сумасшедшем доме. ***Кампании по «ликвидации ликвидаторов» периодически проводились и на более низких уровнях, так что порой подследственный и его вчерашний следователь могли оказаться «у стенки» одновременно.***

То же самое происходило и в партийных структурах: в целом, за годы сталинского правления сменилось $^{9}/_{10}$ высшей партийной номенклатуры. Были расстреляны 98 из 139 избранных на 17 съезде членов и кандидатов в члены ЦК партии; а из 136 секретарей райкомов партии Москвы и Московской области уцелели только 7 *(Центральный архив ФСБ: фонд 3. опись 5. дело 82. лист 361*).

Любой государственный строй не возникает сам по себе, его не изобретёшь, его можно только обрести. Каждый народ выбирает форму правления, соответствующую чертам своего национального характера и обстоятельствам своей истории. Ни революции, ни конституции, ни самое прогрессивное правительство не могут дать народу тех гражданских качеств, которыми он не обладает; а приобретение их в силах и возможностях только каждого индивидуума, составляющего этот народ.

Культ личности появляется, когда общество нуждается в нём, когда в его сознании господствует желание абсолютного подчинения и ему необходим обеспечивающий надлежащий порядок «Хозяин». А под «порядком», как правило, подразумевается такой образ жизни, когда всё жёстко регламентировано и решения принимает руководство, которому «виднее», а всякая инициатива заведомо наказуема.

Народ, который 75 лет жил «с кляпом во рту», которым управляли методами насилия, не может вдруг сразу изменить свои гены, впитавшие отраву прошлого. Человек, выросший в клетке, не знает, что такое свобода, ему трудно привыкнуть к ней. Дети людей, долгое время живших «согбенными», ещё в нескольких поколениях будут родиться «сутулыми».

Недуг, подтачивающий страну изнутри, гораздо опаснее агрессии извне. Внешний враг консолидирует нацию и выявляет героев, внутренний, разлагая сознание народа, порождает безумцев и палачей. С Наполеоном Россия справилась за полгода, с Гитлером — за четыре, а с большевизмом мы не можем справиться до сих пор. Мы всё ещё не вполне понимаем, какой великий урон России нанёс марксизм-ленинизм с его проповедью классовой борьбы, оставившей нам массу неразрешимых противоречий.

«Мы строили противоестественное, противоречащее всем законам природы и истории общество и сами того не понимали. Мы и до сих пор по-настоящему не осознали степень этой беды. Пока всё это будет в нашей крови, ничего не изменится, психология большевизма будет и дальше губить нас и наших детей. К сожалению, она слишком сильна, разрушительна и необыкновенно живуча» *(Булат Окуджава*).

«Мы вынесли из мавзолея его,
Но как из наследников Сталина Сталина вынести?»

(Е. Евтушенко)

Период нашей истории от Хрущёва до Горбачёва прошёл под лозунгом «возвращения к ленинским нормам жизни». Пытаясь отрешиться от культа Сталина, мы продолжали симпатизировать укоренившемуся в нашем представлении образу «мудрого и доброго Ильича». Порой, отнюдь не глупые люди считали, что, «если бы он ещё пожил, всё было бы совсем иначе». Наивное заблуждение! Как говорят в таких случаях одесситы: «А ведь я имел вас за умного человека!»

Пока не изжито прошлое, будущего не будет! Пока не покинул наше сознание насквозь лживый и сусальный образ Ленина, на протяжении многих десятилетий формировавшийся всеми средствами политической пропаганды и стараниями деятелей советского придворного искусства, мы не сможем нормально жить и работать. Именно поэтому мне представляется целесообразным, ознакомить читателя с некоторыми любопытными фактами из многотрудной жизни этого персонажа.

Бесспорно, роль Ленина в истории (и не только российской) очень значительна. Вопрос только: С каким знаком? Целое научное учреждение «Институт марксизма-ленинизма» (с табунами кандидатов и докторов наук внутри) долгие годы трудилось, стараясь придать г-ну Ульянову В.И. хоть какую-то видимость респектабельности. Каких только басен мы ни наслушались о тяготах и лишениях самоотверженного революционера, пережитых им в царской тюрьме и сибирской ссылке! На самом же деле, всё было не совсем так; а точнее — совсем не так.

Свою первую годичную ссылку в конце 1887 г. юный бунтарь Володя Ульянов отбывает в имении своих родителей под Казанью. Его отец И.Н. Ульянов был дворянином и, находясь на государственной службе, имел звание, соответствующее генерал-майору, — так что наличие собственного поместья вполне объяснимо.

В декабре 1895 г. Владимир Ильич за свою революционную деятельность попадает в тюрьму, откуда (как написано в БСЭ) продолжает успешно руководить Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». О пребывании в «застенках царизма» у самого заключённого (как он неоднократно отмечал в своих письмах) остались не слишком мрачные впечатления. Ему готовили отдельный платный обед, давали молоко и из ближайшей аптеки ежедневно доставляли прописанную ему швейцарским доктором особую

минеральную воду. Два раза в неделю он имел свидания с родными и трижды получал продуктовые передачи, а также разнообразные, заказанные им книги и свежую прессу. Никаких ограничений в переписке не было, а писательский труд, коим он занимался, тюремная администрация не только не запрещала, но даже поощряла. Именно в эту пору ему удалось собрать обширный материал для самого большого своего произведения «Развитие капитализма в России». Правда, он не успел, как А.И. Микоян, за время пребывания в тюрьме, вставить золотые зубы (об этом факте А. Микоян сам как-то неосторожно проговорился в своих мемуарах), но ***вышел он из тюрьмы, по его собственным словам, гораздо более окрепшим, чем год назад.***

Место следующей ссылки Ленина — село Шушенское (куда его отправили аж на целых 3 года) расположено в Минусинском уезде, самом благоприятном в климатическом отношении районе Восточной Сибири, прозванном за это «Сибирской Швейцарией». ***Попасть туда в ссылку можно было только по большому блату, и добиться этого удавалось немногим (только таким настойчивым, как маменька Ильича).*** Совсем в ином, отнюдь не завидном месте находились в это время сосланные вместе с ним его подельники: Мартов, Кржижановский, Старков, Ванеев, Запорожец и др. (один из них заболел туберкулёзом и умер, другой сошёл с ума). В отличие от них, прибывших в ссылку по этапу в тюремном вагоне, г-н Ульянов В.И. добирался к месту назначения самостоятельно, останавливаясь на несколько дней во всех попутных городах для отдыха и ознакомления с местными достопримечательностями.

В ту пору ещё существовал ***забавный обычай выплачивать политическим ссыльным государственное пособие*** — 8 руб. в месяц (деньги по тем временам, особенно с учётом поразительной дешевизны продуктов в Шушенском, немалые). Во всяком случае, Ленину хватало их, чтобы: не работать, снимать избу, очень прилично питаться и даже иметь прислугу, 13-летнюю девочку Пашу. ***(А как беспощадно громил всегда вождь эксплуататоров детского труда!)***

Регулярно получая от матери денежные переводы, он мог позволить себе выписывать весьма дорогостоящие книги любых русских и иностранных издательств. Иногда, по его просьбе, ему присылали из дома какую-нибудь мелочь: лайковые перчатки (от комаров), охотничий костюм или новое ружьё и ***даже обсуждался вопрос об отправке ему породистой собаки — ведь Ильич был страстным охотником.***

Как вспоминает Н.К. Крупская: весной, когда зайцы спасались от половодья на крохотных островках (совсем как в истории с дедом

Мазаем), Володя подплывал к ним на лодке и бил зверьков прикладом по головам, увозя мешкам, в количестве, значительно превышающем собственные потребности. А может быть, подобные садистские наклонности вообще свойственны всем большим революционерам? Вот и его соратник по партии Ф.Э. Дзержинский любил не просто охотиться, а стрелять именно белых лебедей.

Большую часть времени «узник царизма» отдаёт чтению и написанию почти трёх десятков политических статей и брошюр (за которые получает гонорар), беспрепятственно ездит (верст за 200) в гости к другим ссыльным или принимает их у себя; а на досуге: рыбалка, охота, катание на коньках и лыжах.

В «шушенском заточении» Ленин приобрёл столь упитанный вид, что приехавшая к нему в мае 1898 г., вместе с его невестой Н.К. Крупской её мать Елизавета Васильевна, увидев Ильича, не смогла удержаться от возгласа: «Эк, вас, батенька, разнесло!» (Не удивляйтесь, что Крупская прибыла в ссылку вместе с маменькой, причина абсолютно прозаическая — будучи совершеннейшей неумёхой в быту, Надежда Константиновна всюду возила её за собой).

В.И. Ленин, кроме непродолжительного периода, когда он после заочного (экстерном) окончания юрфака Петербургского Университета был помощником присяжного поверенного, ***за всю свою жизнь нигде, никем не работал.*** (Заниматься каким-либо делом таким выдающимся революционерам было как-то не принято. К примеру, весь трудовой стаж такого же «профи» Ф.Э. Дзержинского составлял — 3 недели работы набойщиком папирос на табачной фабрике).

В 1900 г., обидевшись на преследования со стороны властей, Владимир Ильич выехал за границу и ***последние семнадцать лет (!) перед революцией почти безвыездно провёл в эмиграции,*** путешествуя вместе с женой Н.К. Крупской и своей «подругой» Инессой Арманд по Европе. Злые языки почему-то называют этот «партийный треугольник» нехорошим словом и рассказывают, будто бы на одном из домов в Цюрихе даже есть мемориальная доска с надписью: ***«Здесь, в квартире Инессы Арманд, русский революционер В.И. Ленин скрывался от Н.К. Крупской»***; но я полагаю, что это, скорее всего, наветы недоброжелателей. Владимир Ильич открыто заявлял, что свой идеал в области интимных отношений он видит «в открытой и свободной любви», и потому прятаться ему не было никакой необходимости. Ограничивать себя в расходах в это время будущему вождю мирового пролетариата особенно не приходилось, так как денежки из партийной кассы поступали регулярно и в достаточном количестве.

Следует отметить, что, в результате проведения, так называемых, «экспроприаций» (бандитских налётов на банки и инкассаторов) и успешного охмурения (то сказками, то ласками, а то и угрозами), таких солидных жертвователей, как: крупный промышленник-миллионер Савва Морозов, молодой фабрикант Н.П. Шмит, известный (и уже очень богатый) писатель М. Горький и других сочувствующих революции состоятельных интеллигентов, у большевиков накопились приличные финансовые ресурсы. Накануне событий 1905 г. держатель «общака» партии Л.Б. Красин очень сокрушался, что «вынужден покупать для нужд революции какие-то жалкие револьверы, хотя денег хватило бы и на пушки. Но как их доставить, где спрятать?»

Не могу попутно не сказать несколько слов об этом «мастере на все руки», которого за его «разносторонние способности» необычайно высоко ценил В.И. Ленин. И было за что: он умел не только изготавливать бомбы (которыми 12.08.06 г. ***во время приёма посетителей был взорван эсерами кабинет П.А. Столыпина, причём погибли на месте 25 и умерли от полученных ранений ещё 24 совершенно ни в чём не повинных человека, в числе которых оказалась беременная женщина и пятилетняя девочка, которой оторвало ноги. Серьёзно пострадали и дети самого Столыпина)***; но на досуге ещё, когда партия нуждалась в деньгах, довольно успешно попечатывал фальшивые 500-рублёвые ассигнации. Есть «след» г-на Красина и в загадочном «самоубийстве» Саввы Морозова. Благодарные потомки не забыли «заслуг» Леонида Борисовича — прах его захоронен в Кремлёвской стене, в его честь был назван легендарный арктический ледокол «Красин», а одна из столичных улиц и переулок до сих пор носят его славное имя.

Не имея реального представления о том, что действительно происходит в России, В.И. Ленин революцию прозевал. Буквально за месяц до февральских событий, выступая на собрании молодёжи в Цюрихском Народном доме, он заявил: «Мы, старики, конечно, не доживём до грядущей революции». Лишь в апреле 1917 г., после почти двадцатилетнего отсутствия, он вернулся в Россию в пресловутом «запломбированном вагоне», любезно предоставленном ему воюющей с нами Германией. В ту пору имя Ленина было мало известно широким массам, так что на 2-м съезде Советов Л.Д. Троцкому пришлось даже выйти перед его выступлением на сцену, чтобы представить оратора собравшимся.

Летом 1917 г. ***российская пресса открыто называла Ленина немецким шпионом***, но ни он, ни его партия не предприняли ни одной попытки опровергнуть в суде эти оскорбительные обвинения. Более того, не довольствуясь тем щедрым кушем, что был получен от Гер-

манского Генштаба на организацию переворота, в первые же дни после захвата власти большевики начали перекачку громадных финансовых средств на заграничные счета доверенных лиц партии. ***Ильич говорил Бонч-Бруевичу: «На Россию мне наплевать, Россия — говно! Главное — мировая революция, ради которой мы не пожалеем 90% населения страны!»*** И в этом он весьма преуспел: ко времени ухода Ленина из жизни, население России существенно сократилось.

Именно этот «самый человечный человек» строго выговаривал М. Горькому (когда тот послал умирающему в нищете от голода выдающемуся русскому философу, богослову и публицисту В.В. Розанову немного денег): «Не тратьте себя на хныканье сгнивших интеллигентов!»

Говорят, Владимир Ильич был удивительно непритязательным к условиям быта человеком. В мае 1918 г., перебравшись из гостиницы «Националь» в Кремль, он занял вдвоём с супругой квартиру всего лишь из 4-х комнат, а в качестве дачи выбрал приглянувшееся ему бывшее владение московского градоначальника Рейнбота в Горках, площадью чуть более 200 гектар (для сравнения, ЦПКиО в Москве имеет площадь 120 га). Имение это, раскинувшееся на живописных берегах р. Пахры, располагало необычайными, по тем временам, удобствами: водопроводом, собственной электрической и телефонной станциями и было связано с Москвой отличным шоссе. Это скромняга Ленин ездил в 1919 г. на бронированном «роллс-ройсе», существовавшем лишь в двух экземплярах в мире (второй такой был ещё у английской королевы).

Наверное, только чрезвычайная занятость государственными делами не позволила ему заметить некоторые топонимические перемены, осуществлённые в его честь. Уже в 1918 г. подмосковный Талдом был переименован в гор. Ленинск, а вскоре и ***бывшее поместье Ульяновых*** (дер. Кокушкино в 40 км от Казани) ***стало посёлком Ленино.*** Незабываемый 1919 г. был отмечен появлением в столице сразу четырёх ленинских названий, заместивших исконные старомосковские имена: Рогожская застава стала Заставой Ильича, Рогожская-Сенная пл. — пл. Ильича, Николо-Ямская ул. — Ульяновской ул., а Воронья ул. — Тулинской ул. (Тулин — один из литературных псевдонимов Ленина). Само собой, появилась на карте Советской России и Ленинская волость.

Сразу после смерти Ильича возникла идея переименовать Москву в Ленинград, но, к счастью, выступившие с таким же предложением петроградцы успели опередить москвичей. ***В настоящее время общее количество посвящённых Ленину наименований назвать затруднительно, но исчисляется оно уже многими тысячами.***

Не отставали и скульпторы — монументалисты: ***к 1920 г. они успели наваять любимому вождю по всей России аж 29 памятников. Всё это, как вы, наверное, заметили, происходило при жизни увековечиваемого персонажа.*** Хотя общеизвестно, что прижизненная установка памятников какому-либо лицу обычно означает наличие больших сомнений в том, что потомки сами захотят сделать это; но подобные соображения почему-то не были приняты во внимание.

Ну, а дальше дело было поставлено на поток, так что к 1990 г. в СССР уже насчитывалось около 1800 памятников и более 20 000. бюстов Ленина. Иногда приходилось использовать и вторичные материалы. Так в Уфе и Львове цоколи для памятников вождю были сложены из могильных плит, а в Костроме пригодился постамент, предназначавшийся для памятника «300-летию дома Романовых». Только в одной Москве появилось 66 мемориальных досок, посвящённых Ленину, одну из которых пришпандорили даже к ограде столичного Зоопарка.

Римский император Нерон уничтожил не так уж много людей, но вошёл в историю под именем «кровавый». Кто же тогда до сих пор лежащий в Мавзолее, замаринованный Ильич?! Вот отзыв о нём одного из лучших русских писателей, лауреата Нобелевской премии И.А. Бунина: «Планетарный злодей, осенённый знаменем с издевательским призывом к свободе, братству, равенству, высоко сидел на шее русского «дикаря» и призывал в грязь топтать совесть, стыд, любовь, милосердие. Выродок, нравственный урод от рождения ***Ленин явил миру нечто чудовищное, потрясающее: он разорил величайшую в мире страну и убил миллионы людей, а среди бела дня спорят: благодетель он человечества или нет?»*** «Ну! — скажет кто-нибудь из «товарищей» — нашли, кого цитировать! Это же пишет белоэмигрант, злобно ненавидящий Советскую власть».

Тогда давайте посмотрим, какое будущее под властью партии большевиков, руководимой Лениным, предрекал России «великий пролетарский писатель» М. Горький: ***«Рабочий класс должен знать, что чудес в действительности не бывает, что его ждёт голод, полное расстройство промышленности, разгром транспорта, длительная кровавая анархия, а за нею — не менее кровавая и мрачная реакция. Рабочий класс должен будет заплатить за ошибки и преступления своих вождей — тысячами жизней, потоками крови. Вот куда ведёт пролетариат его сегодняшний вождь, и надо понять, что Ленин не всемогущий чародей, а хладнокровный фокусник, не жалеющий ни чести, ни жизни пролетариата.***

Рабочие не должны позволять авантюристам и безумцам взваливать на их головы позорные, бессмысленные и кровавые преступле-

ния, расплачиваться за которые будет не Ленин, а сам же пролетариат. Сумасшедшим догматикам безразлично будущее народа, они смотрят на него только как на материал для социальных опытов». Примечательно, что это пророчество М. Горького было напечатано всего две недели спустя после большевистского переворота *(газета «Новая жизнь» 7.11.17 г.*).

И, тем не менее, находятся такие, похоже, неизлечимо зашибленные «серпом и молотом» ***люди, которые, ради возвращения столь дорогого для них вчерашнего, готовы скорее отказаться от будущего, нежели расстаться с любимым прошлым.*** Они упорно продолжают уверять нас, что у нашего прошлого большое будущее.

К примеру, член Политбюро и секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачёв в 1990 г. прилюдно и вполне серьёзно заявил: «Ленин для меня — святой!». Кстати, именно тов. Лигачёв (а ведь у него отец сидел в лагере!) отдавал распоряжения об уничтожении следов сталинских каторжных лагерей и мест тайных захоронений тысяч безвинно расстрелянных людей. Он же, в ходе реализации предложенного им «сухого закона», настоял на вырубке выведенных на протяжении многих столетий элитных виноградных лоз (некоторые, наиболее ценные экземпляры которых, чтобы не оставлять их немцам, вывозили во время войны из Крыма на подводных лодках). В ходе той же антиалкогольной кампании, были уничтожены (и не восстановлены до сих пор) все плантации хмеля, и сейчас наши отечественные пивовары вынуждены покупать хмель за границей — что дополнительно удорожает столь популярный в народе напиток.

А вот как «отличился» наш ведущий психиатр Ю.А. Александровский, который, оценивая состояние нашего общества, выдал следующее профессиональное заключение: «Только психически ненормальные люди могут желать смены советского строя» (то есть всем инакомыслящим прямая дорога в «психушки»).

Достойным продолжателем дела Ленина стал И.В. Сталин, «чудесный грузин» — как называл его до 1917 года Ильич (потому что всё время забывал фамилию этого шустрого революционера). Формула советского времени «Сталин — это Ленин сегодня!» (которую придумал Л. Каменев), по сути своей, была совершенно справедлива. Он действительно довёл до логического конца заветы своего учителя и ***явил миру образцы политического бандитизма, которых не знала история.*** Уже не являются тайной множество документов, от которых стынет кровь и шевелятся волосы. К примеру, ***открыто опубликованы подписанные лично Сталиным и другими, наиболее***

близкими ему, членами Политбюро расстрельные списки на 44 тысячи человек.

Только за два года (с 1937 г. по 1938 г.) И.В. Сталин — подписал 357 списков, В.М. Молотов — 372, Л.М. Каганович — 188, К.Е. Ворошилов — 185, А.А. Жданов — 176. Разница в количестве объясняется тем, что они не всегда собирались в полном составе. Впрочем, это не мешало делу, так как достаточно было подписи двух лиц, а если это был сам И.В. Сталин, — то и одной. Рекордным по количеству был список на 3167 человек, подписанный Сталиным и Молотовым 12 ноября 1938 г.

Любопытно, что тов. Каганович Л.М. отличался при этом особой манерой: он не просто, как все прочие, ставил свою подпись, но и добавлял ещё иногда (видимо, от переполнявших его чувств) эмоциональное: «Приветствую!». Это он предложил ввести «особые тройки» вместо суда, и в его честь первые советские троллейбусы назывались «ЛК» — Лазарь Каганович, а московское метро изначально носило его славное имя.

Разумеется, в списках этих оказывались наиболее выдающиеся представители нашего общества, цвет нации; с другими, рангом пониже, разбирались их подручные — не царское это дело. В первую очередь Сталин рассчитался с теми, кого Ленин в своём «политическом завещании партии» предлагал рассмотреть ЦК в качестве кандидатов для замены Сталина на посту генерального секретаря. Все пятеро: Троцкий, Каменев, Зиновьев, Бухарин и Пятаков, тем или иным способом, были им уничтожены. ***Что касается революционеров вообще, то Сталин убил их больше, чем все русские цари вместе взятые.*** Постоянная борьба с соперниками (действительными и мнимыми) и теми, кто мог представлять хотя бы малейшую угрозу его единоличной власти, была главной составляющей патологического самоутверждения Сталина.

Расстрелянные в качестве заложников священники, лучшие представители научной и культурной интеллигенции, боевые офицеры, рабочие, юные гимназистки и юнкера, закопанные заживо донские казаки, отравленные газами тамбовские крестьяне, умершие от голода и холода «раскулаченные» младенцы, десятки тысяч невинно убитых людей, лежащие во рвах Бутова и Левашёвской пустоши, сотни тысяч мужчин и женщин, сгинувшие от непосильного труда в концлагерях ГУЛАГа, миллионы наших солдат, погибшие в Великой Отечественной войне, — всё это результат «единственно верного в мире» Ленинско-Сталинского учения. «Ужели к тем годам мы снова обратимся?!» *(А.С. Пушкин*).

За время разгула самой беспощадной испанской инквизиции было уничтожено 10 220 еретиков; а опричнина Ивана Грозного, известная нам как «сборище бесчинствующих головорезов», за 7 лет своего существования погубила около 6000 человек (главным образом из боярской оппозиции). Подобные потери выглядят просто крохами, по сравнению с многомиллионными жертвами сталинского террора.

Согласно справке 1-го Спецотдела МВД СССР от 11.12.53 г., за период с 1921 г. по 1953 г., по политическим мотивам, судебным (а чаще внесудебным) порядком было осуждено — 6 427 023 чел. (из низ казнено — 862 983 чел.). Таким образом, за эти 32 года, в среднем, убивали 27 тыс. человек в год.

Организовать такое количество судебных разбирательств было практически невозможно, да этого и не требовалось, так как ещё 1.12.34 г. вышло Постановление ЦИК и СНК СССР, предписывающее все дела контрреволюционного характера (к которым, при желании, можно было отнести всё, что угодно) ***проводить в ускоренном порядке.*** Это означало, что на всю процедуру отводилось ***не более 10 дней, судебные слушания проходили без участия сторон и вызова свидетелей, а кассационные жалобы и прошения о помиловании не допускались. Смертные приговоры должны были приводиться в исполнение сразу после решения суда.*** (Закон этот был отменён только 19.04.56 г.)

А в случае с вышеупомянутыми «расстрельными списками», и того проще. Задачей Военной коллегии Верховного суда было, получив из Политбюро эти списки-приговоры, обеспечить только некоторые юридические формальности, дабы создать видимость хоть какой-то законности.

Суждение о том, что в эпоху правления И. Сталина «одна половина страны сидела, а вторая половина её стерегла» — не так уж далеко от действительности. Почти каждый должен был стать либо соучастником расправы, либо жертвой. Однако ***некоторые и до сих пор верят, что «у нас зря не сажали».*** Но более всего поразительно, сколько было добровольных доносов. Потом ***следователи НКВД в своё оправдание говорили: «Разве это мы написали 4 миллиона доносов? Мы только реагировали на них».*** (Не могу не привести здесь выдержку из письма римского императора Траяна к легату Плинию младшему: «Рассмотрение анонимных доносов — варварство, недопустимое в наше время». А ведь это было написано в начале II века новой эры!)

Римское право считало: «Один свидетель — никакой не свидетель!», а сталинскому «правосудию» не требовалось даже и одного. Наличие анонимного доноса порой было достаточно для того, чтобы не только арестовать человека, но и расстрелять его. Личность доносителя, никто даже не пытался устанавливать, хотя в УК 1926 г. и существовала статья 95 «Об ответственности за ложный донос». Конечно, фашистские порядки — не образец для подражания, но участники французского «Сопротивления» рассказывали, что на дверях Парижского гестапо висело объявление «Анонимные доносы не принимаются!»

Впрочем, такому «энтузиазму» населения есть, как минимум одно, вполне вероятное объяснение: ***доносивший имел право получить жилплощадь соседа, которого он сдавал органам.*** Это ли не замечательный стимул к проявлению бдительности и гражданской сознательности?! Когда доносчики награждаются государством, можно быть уверенным, что недостатка в виновных не будет (в качестве наблюдателей, за скромную плату, органами были задействованы даже некоторые постоянно сидящие у подъездов особо бдительные старушки).

Представьте себе, сколько же людей участвовало в арестах, сопровождало этапы, охраняло зоны, сколько своими руками лично мучило и пытало ни в чём не повинные жертвы! И чаще всего это были не убеждённые сторонники коммунистических идей, а обыкновенные обыватели, о которых Эрих Мария Ремарк говорил, что «люди такого рода готовы со спокойной совестью выполнять свою кровавую работу так же старательно, как если бы они пилили дрова или делали детские игрушки». Между прочим, ***сотрудники НКВД получали за свои «подвиги» в тылу такие же боевые награды, как героически сражавшиеся и погибавшие на передовой фронтовики.***

Те же, кто не могли собственноручно уничтожать «врагов народа», гневно клеймили их с трибун и в печати, публично отрекались от родителей и ближайших друзей, требуя для них самого беспощадного приговора. А наиболее передовые и политически зрелые поэты, вроде Демьяна Бедного, писали вот такие стихи:

«Одни дела — один ответ. Всем воздадим по равной чести!
Друзья-рабочие! Привет! ***Я вас зову к жестокой мести!***
Горят зловещие огни. Сплелись пророчески созвездья.
К оружью все! ***Привет вам дни, дни пролетарского возмездья!»***

Не зря же ему, единственному из служителей муз, вместе со всеми его многочисленными домочадцами, было позволено жить в Кремле. Ему был предоставлен персональный вагон-салон класса

«люкс» (ранее принадлежавший одному из великих князей), в котором он совершал свои агитационные поездки по стране, и сам Сталин приглашал его к себе на встречу Нового Года. У него было две дачи (собственная и казённая) и две машины (личная и служебная, круглосуточно находящаяся в его распоряжении).

Ещё при жизни «поэта» древний город Спасск в его честь был переименован в Беднодемьяновск, в Одесской губернии появилась Демьянобедновская волость, по Волге ходил пароход «Демьян Бедный» и начали издавать двадцатитомное собрание его сочинений. В 1963 г. была выпущена посвященная ему почтовая марка. Да и сейчас на одной из московских улиц красуются указатели с его фамилией. До сих пор есть улица Демьяна Бедного в Санкт-Петербурге, впрочем, как и в других городах России.

Проутюженная сталинским катком Россия жила в мире извращённых нравственных понятий, когда предательство и доносительство являлись гражданской доблестью. Страшная, неуправляемая стихия тёмных чувств и низменных побуждений вдруг выплеснулась из глубин подсознания изувеченных человеческих душ. Вовлечение широких масс в кампанию политического террора создавало у них некую иллюзию, что они — хозяева положения и находятся как бы даже над судьями, обязывая их сурово карать «врагов народа». В то же время ***столь широкий размах террора производил впечатление его справедливости — ведь не может же быть так много ошибок?!***

Выступавшие на митингах кликуши-ораторы порой доходили до исступления, и заражённый их истерией народ начинал требовать крови. Вся эта вакханалия проходила под лозунгом «Смерть шпионам и врагам народа!» и бурные аплодисменты простых людей. И ведь, в большинстве своём, доносили и требовали «высшей меры» не из-под палки, не по принуждению, а с чувством удовлетворения, некоторые даже и с удовольствием. Они забыли, что бумеранг боли и лжи всегда возвращается.

А начиналось всё относительно пристойно и даже «с юморком». В 1927 г. на XV съезде ВКП(б) А.И. Рыков — преемник Ленина на посту главы Советского правительства публично вручает Сталину символическую «стальную метлу» со словами: «Я передаю эту метлу товарищу Сталину, и пусть он выметет ею всех врагов нашей партии» (Аплодисменты). Сталин с многозначительным видом принял это своеобразное подношение и вскоре вымел самого А.И. Рыкова не только из партии, но и вообще из жизни, так же как и многих других участников этого съезда.

Когда 3 апреля 1922 г. Пленум ЦК избирал Сталина на впервые учреждённый пост Генерального секретаря ЦК партии, ему никто не завидовал, считая подобную работу рутинной канцелярщиной (до Сталина это бумажное хозяйство вела жена Я.М. Свердлова). И очень просчитались! Уже в первый год своей деятельности он произвёл 4.750 кадровых назначений и перемещений, расставляя на ответственные посты нужных ему людей.

Позднее в секретариате Сталина появился, так называемый, «Особый сектор» (им руководил А. Поскрёбышев), в подчинении которого находились «Особые сектора» всех обкомов и райкомов партии, имевшие сеть своих осведомителей на всех уровнях и во всех структурах советского общества. Эта, дублирующая спецорганы, система позволяла Сталину получать информацию по двум, независимым друг от друга каналам и осуществлять перекрёстный контроль тех и других.

Авторитарная система не может работать без принуждения, а террор — самое надёжное средство, позволяющее держать в повиновении страну. Ликвидация отдельных оппонентов со временем превратилась в практику сплошных ликвидаций. ***Это было похоже на сход «лавины», которая не выбирает жертв, это была уже акция всеобщего устрашения.***

В развязанное Сталиным на пути к личной власти кровавое побоище были вовлечены не только государственные деятели (в 1938 г. из 28 членов тогдашнего Правительства Республики — Совета Народных комиссаров было репрессировано 20 человек), но и политики самого высокого ранга, и широко известные представители науки и культуры, и легендарные, неоднократно награждённые полководцы Гражданской войны (из 108 членов Реввоенсовета — высшего военного органа Республики в живых осталось только 10).

Иногда партийную элиту расстреливали чуть ли ни целыми съездами. Из 1966 делегатов проходившего в январе 1934 г. XVII съезда партии (как бы в насмешку, названного «Съездом победителей») было репрессировано 1108 чел, а из 109 членов и кандидатов в члены союзного ЦК — в живых остался 41 человек. Украинский ЦК вырезали почти весь: там из 102 человек уцелели только трое. ***Заговорщиков и «врагов народа» всюду оказалось так много и они занимали положение столь высокое, что становилось непонятным, зачем они хотели захватить власть, которая и без того была в их руках?***

Особенно любил Сталин расправляться с неугодными ему людьми руками их ближайших друзей. В состав Военного трибунала, вынесшего 11.06.37 г. смертный приговор крупнейшим военачаль-

никам того времени: Тухачевскому, Якиру, Уборевичу, Корку, Эйдеману, Примакову, Путне и Фельдману, входили их недавние боевые товарищи: Блюхер, Будённый, Шапошников, Алкснис, Белов, Дыбенко и Каширин. ***Чуть позже из этих семерых судей пятеро тоже были расстреляны.***

Находились и такие, кто, в страхе за собственное благополучие, спешил засвидетельствовать преданность «Хозяину» и откреститься от бывших друзей. Вот фрагмент письма Н.И. Бухарина (вроде бы интеллигентного человека, с 1928 г. академика АН СССР) К. Ворошилову с отзывом о своём репрессированном друге Льве Каменеве: «Циник — убийца Каменев, омерзительнейший из людей, падаль человеческая. Страшно рад, что расстреляли «собаку». Правда, радоваться ему пришлось недолго: вскоре и он, вслед за своим партийным соратником, оказался «у стенки». А другой, тоже весьма образованный и высокопоставленный деятель, в случае сохранения ему жизни, обещал лично расстрелять всех участников процесса, по которому он проходил (в том числе и свою собственную жену).

Сталин не любил оставлять свидетелей. Друг его юности Тер-Петросян («Камо»), которого В.И. Ленин ласково называл «кавказским разбойником», с некоторых пор стал опасен Сталину, так как знал слишком много о его дореволюционных «подвигах». После загадочной гибели Камо под колёсами автомобиля, памятник, установленный ему в Тбилиси, был снесён, а его сестра арестована.

Дело в том, что социал-демократы того времени на своих съездах дважды принимали постановление о запрете уголовных методов приобретения средств для пополнения партийной кассы, считая недопустимыми подобные формы революционной борьбы. ***Сталин проигнорировал эти постановления и продолжал бандитские налёты на банки и инкассаторов — за что, решением местной партийной ячейки был исключён из партии.***

В 1918 г. лидер меньшевиков Ю. Мартов вновь поднял этот вопрос, требуя расследования, как минимум, трёх эпизодов его криминальной деятельности, повлекших за собой гибель людей: ограбление почтовых карет Тифлисского Госбанка, убийство рабочего в Баку и захват парохода «Николай I». Однако момент для такого процесса оказался неподходящим.

Другим иезуитским приёмом вождя был арест родственников своих соратников, чтобы постоянно держать их таким образом «на крючке». Так были арестованы жёны: М. Калинина, В. Молотова, С. Будённого, Г. Кулика, А. Поскрёбышева, А. Хрулёва, жена и сын О. Куусинена, сноха Н. Хрущева и др. Для жён «врагов народа» су-

ществовали специальные лагеря, известные под аббревиатурой ОЛЖИР, — что означало «особый лагерь жён изменников родины».

В этом отношении весьма показательна история личного секретаря и помощника Сталина А.Н. Поскрёбышева. Будучи, как и его «Хозяин», сыном сапожника, он на своём секретарском месте дослужился до звания генерал-майора. Несмотря на его близость к Сталину, в 1937 г. его жена была арестована по обвинению в шпионаже и через три года расстреляна. Сам Поскрёбышев, хоть и был всегда по-собачьи предан своему Господину, незадолго до смерти Сталина был арестован и, конечно, тут же «признался в связях с международным сионизмом».

Случилось так, что А.Т. Твардовский и сталинский секретарь както оказались вместе на лечении в Кремлёвской больнице. Однажды, в порыве откровенности, Поскрёбышев рассказал ему: «А ведь «Хозяин» бил меня! Схватит за волосы и бьёт головой об стол» *(журнал «Дружба народов». 1989 г. № 10. Стр. 39*).

Уж насколько политически безупречен и обласкан властью был лучший советский журналист того времени Михаил Кольцов, но и его поглотила ненасытная машина сталинского террора. Это он писал о «кровавом карлике» Ежове, погубившем многие тысячи достойнейших людей: «Железный нарком» Николай Иванович Ежов является чудесным, несгибаемым большевиком, который дни и ночи, не вставая из-за стола, стремительно распутывает и режет нити фашистских заговоров». ***Между нами говоря, у тов. Ежова было образование — один класс начального училища (ей Богу, не шучу!) и звание — «Генеральный комиссар Госбезопасности» (у чекистов выше не бывает!)***; а его первый заместитель Фриновский М.П. — аж целый год проучился в духовной семинарии и, наверное, поэтому, после прохождения практики у Н.И. Ежова, стал наркомом ВМФ СССР.

Товарищ Ежов и сам не чурался участвовать в допросах и пытках, а когда его спрашивали: «Откуда эти пятна на вашей гимнастёрке?», он отвечал: ***«Такими пятнами можно гордиться — это кровь врагов революции!».***

Член ЦИКа, народный поэт Дагестана Сулейман Стальский, которого М. Горький называл «Гомером XX века», посвятил главному чекисту страны следующие поэтические строки:

«Бродяга-певец за кусок бешбармака
Пел подлые байские песни, собака.
Но муза моя никогда не лгала,
Пою я батыра Ежова дела!

(батыр — богатырь, народный заступник)

Одна из передовиц газеты «Правда» за 1937 г. называлась «Наше колхозное «Спасибо!» народному комиссару Н.И. Ежову!» Правда потом, как сообщала та же газета, выяснилось, что «под маской верного сына партии и любимца народа прятался Иуда — выродок, садист и (даже стыдно сказать) сифилитик и педераст».

В период с 1935 по 1938гг. первым секретарём Московского городского и областного комитетов ВКП(б) был Н.С. Хрущёв, проявивший себя принципиальным борцом с врагами партии и народного государства. В июле 1937 г. он обнаружил (только за месяц и лишь в одной Московской области!) 41 305 бывших кулаков и вредителей.

С 1938 по 1947 гг. Н.С. Хрущёв возглавляет ЦК КП(б) Украины. ***По его собственным словам, образование у него было: 2 класса церковно-приходской школы и 2 курса «Промакадемии».*** Вот как оценил его деятельность в своём выступлении на съезде Компартии Украины А. Щербаков: «Настоящий, беспощадный разгром «врагов народа» на Украине начался после того, как ЦК прислал к нам Н.С. Хрущёва. Теперь мы можем быть уверены, что разгром этот будет успешно доведён до конца». Комиссия А.Н. Яковлева, расследовавшая преступления периода «культа личности», установила, что на совести Хрущёва, за время его пребывания на этом посту, как минимум, 106.119 загубленных человеческих жизней *(«Аргументы и факты». № 25. Июнь 2003 г.*).

Очень уж не хотелось ему потом, чтобы в архивах сохранились компрометирующие его документы, и были приняты все меры, чтобы ликвидировать их. Однако кое-что всё же уцелело; например, вот это его письмо Сталину, отправленное из Киева в июне 1938г:

«Дорогой, Иосиф Виссарионович!

Украина ежемесячно посылает списки на 17-18 тысяч подлежащих репрессиям лиц, а Москва утверждает только 2-3 тысячи. Прошу Вас принять срочные меры!»

Любящий Вас. Н.С. Хрущев.

Когда Никита Сергеевич с трибуны съезда развенчивал «культ личности», мы, конечно, ещё не знали о существовании подобных документов и потому несколько переоценили температуру «хрущёвской оттепели». Однако последующие события довольно быстро отрезвили общество. «Оттепель» остывала на глазах.

Закономерно возникает вопрос: Откуда эта массовая истерия, готовность к насилию и убийству и даже садистское наслаждение этим?! До революции, несмотря на хорошую оплату, было почти невозможно найти желающих исполнять палаческие обязанности.

В конце XIX столетия в огромной Российской империи штатных палачей можно было пересчитать по пальцам одной руки. Почему, испокон веку, будучи религиозным, русский народ в одночасье преобразился, начал грабить и крушить церкви, сбрасывать колокола (порой вместе со звонарями) и зверски убивать священников?! ***Как могло случиться, что Сталин стал властелином страны, украл у нас Бога и сам занял его место?!***

Проще всего объяснить это появлением каких-то негодяев и демонов, которые вынудили народ так поступать. Похоже, мы ещё и теперь не осознаём, что ***самое главное заключается в том, что, пока существуют бездумно выполняющие преступные распоряжения люди, не переведутся и те, кто эти приказы им отдаёт!*** А у нас всегда находились исполнители, готовые отнимать, распределять, надзирать, сажать и расстреливать. Иначе большевики ни за что бы не удержались у власти.

Сила тех, кто управляет, почти всегда заключается в бессилии тех, кто позволяет собой управлять. Где нет рабов, не может быть и тиранов! Если бы двести миллионов униженных, несчастных людей хотя бы закричали: Нет! Нет! Нет! — от одного этого крика рассыпалась бы проклятая машина насилия. ***Но они согласились благодарить Сталина за своё счастливое рабство и играть в этом кошмарном представлении роль радостно распевающих песни счастливых людей.***

«Сталин — наша слава боевая!
Сталин — нашей юности полёт!
С песнями, борясь и побеждая,
Наш народ за Сталиным идёт!»

Возникновение культа личности любого деятеля, как бы велик он ни был, является симптомом серьёзного нарушения духовного здоровья общества. Вся страна покрылась портретами и изваяниями любимого фараона. Нескончаемые оды-приветствия и рабско-подхалимские статьи газет и журналов соревновались в изобретении всё более величавых эпитетов. Сталин именовался: «Великим Вождём и Учителем (все три слова писались с большой буквы), отцом всех народов, мудрым наставником, лучшим другом детей (физкультурников, шахтёров, колхозников, артистов, железнодорожников, медиков, чекистов, писателей и всех угнетённых народов…), корифеем наук, великим продолжателем дела Ленина («Сталин — это Ленин сегодня!»), зодчим коммунизма, соколом, титаном мысли, богоизбранным вождём, бессмертным гением всех времён, мудрым отцом, великим кормчим и несгибаемым полководцем, надеждой всего прогрессив-

ного человечества, нашим солнцем, счастьем, радостью и знаменем наших побед»…

Люди вставали и неистово аплодировали не только, когда вождь воочию появлялся в зале, но и когда видели его на киноэкране или выступающий произносил его имя с трибуны. В определённых кругах даже за праздничном семейном столом или на дружеской вечеринке первыми звучали тосты и здравицы в честь товарища Сталина. Он был больше, чем царь и владыка. Славословия в адрес боговождя достигали вселенского масштаба.

Особенно широко и торжественно готовились отметить, наступавший в 1939 году 60-летний юбилей вождя. Писатель и драматург, академик АН СССР и Герой Социалистического труда ***Леонид Леонов предложил ввести новую систему летоисчисления со дня рождения Сталина — как в своё время от появления Христа.*** (Между прочим, эта замечательная идея создания нового календаря не умерла и была-таки реализована, правда, не у нас, а в Северной Корее, после кончины их великого вождя, «Солнца нации» Ким Ир Сена.)

«Железный нарком» Н.И. Ежов внёс предложение переименовать Москву в Сталинодар, а группа московских журналистов — переименовать в честь Сталина Волгу и Луну. Но «особый подарок» готовили наши военачальники. Начав войну с Финляндией в самом конце ноября, они рассчитывали блистательно закончить её к шестидесятилетию любимого вождя (21 декабря) и преподнести ему символические ключи от Хельсинки. Но слегка просчитались.

А вот какие предложения об увековечении его памяти рассматривались после кончины вождя:

Учредить правительственную награду — «Орден Ленина-Сталина». Школьные золотые и серебряные медали переименовать в «Сталинские».

Издать массовым тиражом: полное собрание сочинений Сталина, «Избранное», полную и краткую биографию, биографию для детей, книгу «У гроба вождя».

Учредить государственный праздник — «День памяти Сталина» (в день его рождения).

Изображение Ленина и Сталина поместить на государственном флаге СССР.

Поставить памятники Сталину: в Кремле, на пл. Восстания, Манежной пл., в ЦПКиО, на высотном здании в Зарядье и в Александровском саду.

Высечь грандиозный барельеф в горах Кавказа, а Эльбрус увенчать монументальной скульптурой Сталина.

Дать имя Сталина городам: Москве, Тбилиси, Гори, Баку, Курску, Магнитогорску, а также: Красной площади, Арбату, Садовому кольцу, Большой Калужской ул, Остаповскому шоссе, Академии наук, Большому театру и Туркменскому каналу.

Выпустить новые деньги с портретом Сталина.

Передачи всесоюзного радио начинать не словами «Говорит Москва!», а «Говорит Сталинская социалистическая держава!».

В марте 1953 г. Н.С. Хрущёв внёс предложение о создании «Пантеона великих людей», который предполагалось построить напротив мавзолея, на месте ГУМа. Высота здания 100–120м, а простираться в глубину оно должно было до Рыбного пер. Идею поддержали архитекторы: Алабян, Колли, Гельфрейх, Мордвинов, Поляков, Захаров, Андреев, М.В. Посохин и Ловейко. В другом варианте это сооружение предлагалось разместить на Софийской набережной.

Сталинизм, как и любой другой культ — это эпидемия, массовое психическое заболевание. Притупление нравственных чувств в обществе неизбежно ведёт к затмению разума, а без разума нет человека. Ещё в XVIII веке французским философом Клодом Гельвецием было высказано предположение, что «во времена деспотизма Бог отнимает у людей половину ума, чтобы сделать для них менее тяжкими страдания и муки рабского состояния». ***Я вовсе не предлагаю считать, что подобное поведение народа достойно лишь презрения, но всё, происшедшее с нами, не может не вызывать боли и глубокого сожаления о том, как далеки мы были тогда (да, в какой-то степени, и сейчас) от истинного осознания своего человеческого достоинства.***

Более семидесяти лет народ был в плену у советской власти. В паспортах каждого из нас было написано: «гражданин Советского Союза» (впрочем, крестьяне могли об этом не знать, потому что им, чтобы они не разбежались из колхозов, вообще не выдавали на руки паспорта), но были ли мы действительно гражданами?

Кстати, о паспортах. ***Сначала было объявлено, что паспорт — инструмент полицейского государства и в нашей свободной, социалистической стране его быть не может***; но, когда, спасаясь от насильственной коллективизации, народ хлынул из сельской местности в города, были немедленно введены паспорта, всеобщая обязательная прописка и запрет менять место работы и проживания по собственному желанию. Причём в паспортах отмечались не только регистрация брака и наличие детей, но и скрытно (через определённые номера серий) фиксировалась бывшая судимость.

В сущности, мы даже не жили, а вели борьбу за существование, постоянно ощущая себя окружёнными внешними и внутренними вра-

гами. Нас приучили к мысли, что у нас нет ничего своего. Всё: работу, жильё, даже еду в магазине не продавали, а давали. Тогда бытовало такое выражение «выбросить в продажу». Одна хозяйка заполошно кричала другой: «Беги скорей — там, в угловом магазине пшено выбросили! Может, ещё успеешь!» А московские овощные магазины люди называли между собой не иначе, как «Гнильторгом». И постепенно у всех складывалось мироощущение нищих: мы могли рассчитывать лишь на милостивую подачку от государства. ***Это была эпоха потери достоинства, ведь у попрошаек его не бывает, нищий не может требовать, он может только просить.***

18.09.47 г. было принято специальное Постановление Политбюро ЦК ВКП(б), предписывающее милиции разгонять людей, если очередь выходила за пределы магазина, чтобы это, дикое для них явление не увидели иностранцы. С тех пор все дефицитные продукты стали продавать со двора.

В те послевоенные годы, когда страну захлестнула очередная волна репрессий и на улицах города вновь появилось множество перевозящих заключённых «воронков» и «чёрных Марусь», какому-то новатору из ГБ пришла в голову замечательная идея. Набитые «под завязку» арестантами автозаки стали окрашивать в яркие, радостные цвета и писать на них: «ХЛЕБ», «МЯСО», «ФРУКТЫ» и т. п. (да ещё и дублировать надписи на иностранных языках) — что у находящихся в столице зарубежных корреспондентов создавало впечатление прекрасно налаженного продовольственного снабжения города. Впрочем, товарищи из компетентных органов и раньше отличались не только здоровым юмором, но даже некоторой романтичностью — что подтверждается наличием таких названий каторжных лагерей, как: «Счастливый», «Свободный», «Рио-Рита» или названия женского лагеря «Вакханка».

Доведённые до отчаяния неустроенностью жизни люди замыкались в кругу своих бытовых проблем, совершенно упуская из виду, что это явления вторичные, ибо ***свободный человек, если он физически относительно здоров и ему не мешает государство, всегда способен сам обеспечить своё существование.*** В принципе, государство должно выполнять только две функции: защищать своих граждан от криминалитета и внешних врагов и устроить жизнь так, чтобы они охотно и хорошо работали. Все остальные проблемы люди решат сами.

Партия же, хотя и провозглашала своей задачей «накормить народ», ни в коем случае не давала ему возможности прокормиться самому. Её целью было — держать людей впроголодь, в качестве вечных просителей у «мудрых вождей и руководителей».

Если в городах ещё можно было кое-как перебиться, то послевоенная российская глубинка представляла собой картину ужасающей нищеты (читайте прозу наших лучших писателей-деревенщиков: Ф. Абрамова, Б. Можаева, В. Белова, А. Яшина.) ***Случалось, что малолетние детишки, если им выпадала такая счастливая возможность, боялись есть белый хлеб, потому что впервые видели его***; а наш, самый реалистичный в мире кинематограф снимал в это время фильмы: «Кавалер Золотой звезды» и «Кубанские казаки», живописующие богатую и радостную колхозную жизнь.

Первые годы после войны какие-либо перемещения граждан были крайне затруднены. Для любых переездов требовалось специальное разрешение органов внутренних дел. Пассажирских поездов было мало, и люди пытались добираться на «товарняках», но в 1948 г. вышел Указ, в соответствии с которым за проезд в товарных вагонах давали срок, и это сразу сократило количество таких «зайцев».

В Советской России действительно удалось, как манила нас пропаганда, «Сказку сделать былью!», только сказку выбрали очень уж страшную. О. Бисмарк, рейхсканцлер Германской империи как-то сказал: «Пусть будет социализм, но надо отдать на это страну, которую не жалко». Возможно, социализм на советский манер и можно построить в отдельной, за горло взятой стране, но жить в нём — нельзя! Как говорил первый российский Нобелевский лауреат академик И.П. Павлов: «Если то, что большевики сделали с Россией, это эксперимент, то для такого эксперимента я пожалел бы даже лягушку».

Впрочем, не дефицит товаров, сам по себе, был тогда губителен для общества (эту проблему, рано или поздно, можно было как-то решить), а отсутствие самоуважения — ибо, имей мы его в достаточном количестве, мы никогда не позволили бы довести себя до такого состояния.

Конечно, в этом мире молчания и летаргии общественного сознания, время от времени, возникали отдельные всплески протестов и даже сопротивления, но в целом народ, униженный страхом, голодом и подлейшей системой взаимных политических доносов, безмолвствовал. ***Почти все, кто, хоть в малейшей степени, представляли угрозу режиму, были уже уничтожены или находились в лагерях.*** А тем, кому удавалось там выжить, либо под любым надуманным предлогом продлевали срок заключения, либо, дав погулять на воле несколько месяцев, арестовывали и снова отправляли в зону.

У. Черчилль как-то сказал, что «было очень рискованно показывать советским солдатам Европу», и оказался прав. ***Те, кто вернулись с войны и, побывав за рубежом, недоумевали, почему там народ живёт лучше, чем у нас, стали носителями опасной для госу-***

дарства информации и оказались первыми в очереди за путёвками на «северные курорты».

Есть одна фраза, которую очень любят приводить поклонники «вождя всех времён и народов» и которая якобы тоже принадлежит Черчиллю. Они утверждают, что, произнося речь в парламенте 21 декабря 1959 г., английский премьер дал высокую оценку деятельности Сталина, сказав: ***«Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой»*** (тут бы надо добавить: «.и с нищим народом, сидящим голым задом на этой бомбе»). Образно сказано — но ничего подобного не могло быть, потому что в существующих во множестве жизнеописаниях Черчилля указано, что он в своих выступлениях упоминал имя Сталина 9 раз (4 раза — в положительном контексте и 5 раз — ругательно), причём ***последний раз в 1956 г.*** Кроме того, как выяснилось, ***21 декабря 1959 г. вообще не было заседания английского парламента.***

Издевательство над одним человеком уголовно наказуемо, но многолетнее издевательство над целым народом осталось не только безнаказанным, но даже и толком неназванным, хотя ***ничто так не развращает общество, как наказание невинного или избавление от заслуженной кары очевидного преступника.*** Функционеры насилия придумали даже своеобразный приём «разделения труда», создающий впечатление их невиновности: у идеологов чистые руки — они лично никого не убивали, а у исполнителей чистая совесть — они лишь выполняли приказ.

Разговоры о том, что, наряду с этим (а некоторые до сих пор утверждают, что только благодаря этому), мы создали мощную индустриальную державу, не выдерживают никакой критики. Вполне логично, что, собираясь что-либо сделать или просто купить, мы, в первую очередь, учитываем соотношение важности приобретаемого и величину необходимых затрат. Точно так же и при рассмотрении крупных проектов неизбежно встаёт вопрос: «Оправдает ли результат их реализации понесённые убытки?» Ну разве здравомыслящий хозяин, ради выигрыша в гонке, станет загонять насмерть лошадь?

Когда мы восхищаемся произведениями искусства Древнего Рима или техническими достижениями той эпохи, нам же не приходит в голову оправдывать рабовладельческий строй и предлагать восстановить его. Так же и в этом случае. Принимая во внимание, что жизнь есть высшая ценность, расплачиваться миллионами человеческих жизней за осуществление любых, возможно даже и выгодных в экономическом или политическом смысле идей — предел безнравственности и цинизма. Именно поэтому гораздо важнее не что, а как строил «отец народов», какими средствами, ценой каких потерь.

Никакие результаты не могут оправдать преступно бесчеловечного отношения к жизням миллионов людей, ради которых якобы всё это и делалось. Все сталинские «успехи» были окрашены кровью.

Тогда в моде был лозунг, придуманный С.М. Кировым: ***«Пусть это невозможно технически, зато возможно коммунистически!»*** Сергей Миронович вообще любил пошутить. Вот, например, какой весёленький пассаж он выдал в своей речи по поводу 15-летия ЧК-ОГПУ в 1932 г.: «ЧК-ГПУ орган, призванный карать, и не просто карать, а карать по-настоящему, чтобы на том свете, благодаря его деятельности, был заметен существенный прирост населения» (оживлённый смех в зале).

Сейчас уже ни для кого не секрет, что товарищ Киров отличался большим жизнелюбием, особенно в части повышенного интереса к прекрасному полу. Ленинградский театр оперы и балета считался «личным гаремом» Кирова; за что, видимо, театру и было впоследствии присвоено его имя. Как известно, именно убийство Кирова в декабре 1934 г. послужило формальным поводом для начала «большого террора». Только в Ленинграде было репрессировано около 100 тысяч партийных и комсомольских работников, подозреваемых в политической нелояльности сталинскому режиму (так называемый «кировский поток»).

«Это было, когда улыбался
Только мёртвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград.
Звёзды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами «чёрных Марусь».

(А. Ахматова, отстоявшая
17 месяцев в тюремных очередях)

В 1932 г., когда особенно свирепствовал голод, именно с подачи душки С.М. Кирова и в личной редакции И.В. Сталина, был принят «Закон об охране социалистической собственности», более известный в народе как «Закон о трёх колосках». Множество женщин, подобравших с уже давно убранного колхозного поля несколько допревающих колосков или пару полусгнивших картофелин, чтобы отнести их своим, пухнувшим от голода детям, на основании этого закона, были отправлены в лагеря. (Мать Героя Советского Союза девушки-снайпера А.Н. Молдагуловой была убита сторожами в поле именно

при таких обстоятельствах). ***Карали даже за зерно, которое крестьяне выкапывали из нор мышей-полёвок и сусликов.*** За вынос со швейной фабрики катушки ниток — тоже давали срок. Закон предусматривал наказание от 10 лет лагерей (без права на амнистию) до высшей меры и был отменён только в 1952 г.

Каким же было порой соотношение результата и затрат хорошо видно на примере строительства Беломорско-Балтийского канала (ББК). Панамский канал (80 км) — строился 28 лет, Суэцкий канал (160 км) — 10 лет, мы построили Беломорско-Балтийский канал им. Сталина (227 км) — за 20 месяцев, зарыв на его берегах в безвестных могилах несколько сотен тысяч человек. Одним из авторов идеи строительства канала и куратором стройки был главный чекист Г. Ягода, так что дармовая рабочая сила, в виде заключённых, была в избытке, а отсутствие какой-либо строительной техники ещё более удешевляло строительство. Лопата, кирка, лом, кувалда и ручная одноколесная тачка — вот всё, что было в распоряжении строителей. Да и зачем какая-то техника, если ещё в августе 1921 г. великий Ленин установил: «Производственный эффект, ожидаемый от применения машин, явно преувеличен. Киркой лучше и дешевле».

За сооружение ББК в ударные сроки чекисты: Ягода, Френкель, Берман, Рапопорт, Фирин, Каган и Жук были награждены «орденами Ленина». Правда, сам канал, как выяснилось позднее, оказался не вполне пригодным к эксплуатации, так как малая его глубина и ненадёжные деревянные шлюзы не позволяли проходить по нему судам значительного водоизмещения. Кроме того, одной из главных задач, ради решения которой и затевалось строительство, была проблема переброски военно-морских сил с Балтики на Дальний Восток. Однако осадка морских судов в пресной воде существенно увеличивается, и оказалось, что боевые корабли смогут проходить по пресноводному каналу, лишь в том случае, если сольют бóльшую часть топлива и демонтируют установленное на них тяжёлое вооружение, то есть станут почти полностью беспомощными перед противником.

Совершенно естественно, что и все остальные, набатно создаваемые промышленные объекты не были в состоянии выпускать продукцию должного качества. Аббревиатуру «ХТЗ» (Харьковский тракторный завод, возведённый в рекордные сроки) в народе раскрывали, как: «Хрен, товарищ, заведёшь!» И к тому были основания: после ударной сдачи сборочной линии, её пришлось доводить ещё несколько месяцев, прежде чем сходящие с конвейера тракторы смогли добираться своим ходом, хотя бы до ворот завода.

С началом кампании интенсивной индустриализации страны, сразу же обнаружилось, что советские технические кадры не толь-

ко весьма малочисленны, но ещё и крайне плохо подготовлены (о причинах этого далее, в главе «Наука и образование») — так что и инженеров, и оборудование, и технологии пришлось приобретать у проклятых буржуев за рубежом. В период с 1923 по 1933гг. было заключено 170 договоров о технической помощи: с Германией — 73, США — 59, Францией — 17, Швецией — 9 и ещё 12 — с другими странами.

Днепрогэс, Сталинградский тракторный завод, Магнитогорский металлургический комбинат, Горьковский автозавод и з-д им.КИМа, Московский ГПЗ-1 и все прочие крупные промышленные объекты того времени проектировались и строились приглашёнными иностранными специалистами; зато почти бесплатная рабочая сила была, конечно, наша и, в основном, поставлялась ГУЛАГом. Прославленный Комсомольск на Амуре, названный так в честь «молодой смены партии», почти весь был построен не комсомольцами, а заключёнными (в окрестностях города было 15 лагерей), не говоря уж про Магадан и Норильск. В Экибастузе, Темиртау и Джезказгане, на урановых рудниках и в шахтах Воркуты работали тоже не Павки Корчагины, а всё те же зэки.

Поразительно, как ещё могло продолжаться строительство всех этих Кузнецкстроев и ЗиСов, если, чуть ли не ежеквартально, наши бдительные органы обнаруживали на них многочисленные группы вредителей и заговорщиков, как среди инженерно-технического персонала (чекисты называли их «врагами с логарифмической линейкой»), так и среди простых рабочих. Причем «под раздачу» иногда попадали и иностранные специалисты. Весьма показательна в этом отношении история итальянского аристократа и миллионера, талантливого учёного-физика и авиаконструктора Роберта Бартини, приехавшего в 1922 г. помочь молодой советской республике в организации авиационной промышленности. Он передал всё своё состояние стране Советов, разработал более 60 значительно опередивших своё время проектов и в результате оказался в тюрьме, из которой вышел только в 1946 году. Наш С.П. Королёв считал его своим учителем. Имя Бартини присвоено одной из малых планет.

Большевики просто купили индустриализацию за царское золото и отнятый у крестьян хлеб. А чтобы скрыть это, почти все, кто осуществлял закупку импортного оборудования, и руководители крупных промышленных строек были репрессированы. К примеру, на всем известной «Магнитке» трагически закончили свою жизнь: первый директор «Магнитостроя» В.Смольянинов (да и второй тоже), главный инженер В. Гассельблат, управляющий Я. Шмидт, награждённый орденом Ленина бригадир-ударник В. Калмыков, легендарные строители: Гугель, Марьясин, Валериус и Чингиз Ильдрым, не

говоря уж о навечно оставшихся в земле 22-х тысячах заключённых (на этом объекте почему-то работали преимущественно «раскулаченные»).

Несмотря на благополучные отчёты ЦСУ и победные рапорты строителей, ни одна сталинская пятилетка не была выполнена полностью. (Особенно впечатляюще провалилась «первая»). А если что-то и удалось сделать, то только благодаря повсеместному применению рабского труда заключённых, нещадной эксплуатации колхозников и распродаже накопленных веками выдающихся культурных ценностей из различных музеев страны. ***Подобный экономический авантюризм был преступно-бесчеловечным методом осуществления ускоренной индустриализации, погубившим жизни миллионов людей.***

Условия труда на ударных стройках были невероятно тяжёлыми, но больше всего доставалось заключённым. В царские времена на самой суровой Нерчинской каторге норма выработки руды на человека была 3 пуда (48 кг) в сутки, а в колымских шахтах ГУЛАГа норма составляла 1500 кг. *(«Справочник ГУЛАГА». Т. 2*) — иначе переставали кормить; причём, ручная одноколёсная тачка с породой весила 120 кг. и катить её приходилось отнюдь не по асфальту. Дореволюционный каторжанин имел право отдыхать каждое воскресенье, все православные праздники, дни тезоименитства и рождения императора Николая II и Наследника Цесаревича — всего около 80 дней в году (иногда летом их даже выводили на прогулки в лес). Узник сталинской каторги обычно не имел твёрдо установленных дней отдыха и довольствовался лишь возникающими, вследствие случайных обстоятельств, передышками.

Недавно я совершенно случайно узнал, что шутливое выражение «перекур с дремотой» оказывается родилось в ГУЛАГе и первоначально имело отнюдь не весёлый смысл: изнурённые до последней степени заключённые, после объявления долгожданного «перекура», снопами валились на землю и мгновенно засыпали, чтобы вскоре быть разбуженными пинками конвоя и продолжить работу.

На строительстве железной дороги Котлас — Воркута, в условиях Заполярья, за три года проложили 1100 км ж/д пути. При этом погибли сотни тысяч з/к. *(М. Розанов. «Завоеватели белых пятен»*). Поначалу ей как части Великого Северного ж/д пути придавалось большое значение (после потери во время ВОВ Донбасса воркутинский уголь был особенно необходим), и для нужд строительства были даже привезены из Москвы металлоконструкции, предназначенные для возведения «Дворца Советов» и одного из мостов через канал Москва–Волга. Но потом работы почему-то приостановили.

То же самое произошло и с 501-ой стройкой — железной дорогой «Чум–Салехард–Игарка», протяжённостью 1260 км с паромными переправами через Обь и Енисей. Под завесой строгой секретности, её строили узники ГУЛАГа с 1947 г. по 1953 г. По лесам и болотам было проложено более 900 км трассы, но ни один состав по ней так и не прошёл. Стройка, забравшая 300 тыс. человеческих жизней (не зря её прозвали «Мёртвой дорогой»), оказалась ненужной.

И забросили не только эти объекты. После пяти лет работы было признано нецелесообразным строительство Главного Туркменского канала (его называли «Сталинской стройкой века»), и отказались от идеи создания под Татарским проливом туннеля для сообщения Сахалина с материком. К сожалению, уже в послесталинские времена, были приостановлены работы по созданию сети лесозащитных полос — что могло бы способствовать улучшению климата в зоне рискованного земледелия и снять многие, ныне существующие проблемы нашего сельского хозяйства.

Принятое в мае 1947 г. решение о замене смертной казни 25 годами лагерей было отнюдь не актом гуманизма, а мерой, продиктованной сугубо экономическими соображениями. К тому времени ***ГУЛАГ (Главное управление лагерей) обеспечивало уже немалую часть валового общественного продукта страны (Вы только представьте себе, сколько же людей там сидело!)*** — так что расстреливать заключённых стало просто невыгодно. ГУЛАГ был не только чудовищной человеческой бойней, но и важнейшим элементом сталинской индустриальной системы, главным источником её экономических достижений.

Однако никакие успехи не в состоянии компенсировать изуверское уничтожение миллионов граждан России, культурной и научно-технической элиты нации, её накопленного веками генетического фонда. Это отбросило нас в развитии на много десятилетий назад!

Как известно, «от осины не родятся апельсины»; и, быть может, самая главная беда была в том, что новое поколение, выраставшее в условиях радостных славословий тирании, надругательства над справедливостью и потери истинных понятий о достоинстве и чести, не могло не оказаться ущербным и морально потерянным.

«И обязательные жертвоприношения,
Отцами нашими воспетые не раз,
Печать поставили на наше поколение,
Лишили разума и памяти, и глаз.
И нас, хотя расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз;

Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас».

(В.Высоцкий)

Происходившая тогда «селекция» нашего народа, как «мина замедленного действия», даёт о себе знать ещё и сейчас. Появление бездуховного, сосредоточенного лишь на обеспечении своего личного благополучия общества — прямое следствие всей нашей предшествующей истории.

Вот что пишет об этом великом переломе российского хребта замечательный в своей трагической искренности писатель и фронтовик Виктор Астафьев: «Врагом советской власти и правящей партии сделался весь народ, и она никого так не боялась, как своего народа; и, мстя за страх свой, не понимая народа, сводила и сводила его со свету — больше сотни миллионов свела. У того же, который остался, надорвала становую жилу, довела его до вырождения, наделила вечным страхом, воспитала в нём нездоровые гены привычного рабства, склонность к предательству, краснобайству и жестокости». Даже премьер Д.А.Медведев 30.12.12г. признал, что «Сталин вёл войну с собственным народом».

Международное правосудие до сих пор преследует фашистских преступников — и поделом. Но у этих эсэсовцев было хоть какое-то подобие оправдания: они вели войну со своими врагами, находились на территории противника во враждебном им окружении и были обязаны выполнять приказы своего командования. А какие могут быть оправдания у тогдашних партийных функционеров и их прислужников-палачей?! Какие могут быть оправдания у тех, кто вёл войну против собственного народа, у изобретавших заведомо ложные обвинения, шельмовавших, терзавших, истязавших невиновных людей, пытавших детей на глазах родителей и убивавших родителей на глазах детей, обрекавших миллионы жертв на немыслимые мучения и смерть?

Даже такой верный слуга большевистского режима и высокопоставленный чекист, как ***генерал П. Судоплатов, признал: «Сознательно или бессознательно, но мы позволили втянуть себя в работу колоссального механизма репрессий, и каждый из нас обязан покаяться за страдания невинных. Масштабы этих репрессий ужасают меня»*** *(«Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы»)*.

В 1936 г. Советский Союз принял «самую демократическую в мире» Сталинскую Конституцию, просуществовавшую до 1977 г. (41 год). В её 127 статье говорилось, что «никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или санкции проку-

рора». На фоне вскоре последовавшей за этим чудовищной разнузданности карательных органов, которые, соревнуясь в перевыполнении плана (это не «фигура речи», план действительно существовал), арестовывали тогда чуть ли ни всех, кто попадал в их поле зрения, выглядело совершеннейшей издёвкой. При этом суды (как и в фашистской Германии) помпезно именовались «народными».

Из столицы спускали плановые «цифры отстрела», провинция слала наверх встречные предложения. ***Почти все местные органы ВКП(б) просили увеличить масштабы репрессий. (В каждую областную «трибунальную тройку», кроме представителя НКВД и прокурора, обязательно входил секретарь обкома).***

Служебное рвение в выполнении плана по посадке людей (а в ещё большей степени, страх за собственное благополучие) побуждали следователей НКВД предельно напрягать своё воображение и фантазию. Порой это приводило к совершеннейшим нелепостям. Так группе архитекторов было предъявлено обвинение в том, что они умышленно проектировали городские улицы прямыми и широкими, чтобы, в случае войны, противник мог использовать их в качестве взлётно-посадочных полос. А мелиораторы были заподозрены в том, что осушали болота, с целью обеспечить проход войск вероятного противника. В Куйбышевской области арестовали руководителей тридцати райкомов только за то, что в затейливом орнаменте на обложках ученических тетрадей якобы просматривалось изображение свастики, а они этого не заметили.

Чекисты и сами знали, что пытают невинных. Протоколы выдуманных показаний они называли между собой «романами», а наиболее результативных костоломов, умевших выбивать из подследственных фантастические признания — «романистами». Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно!

Именно тогда, ***по личному распоряжению Сталина, была выпущена закрытая «Инструкция», разрешавшая органам применять любые методы следствия, то есть пытки, запрещённые в России ещё при императоре Александре I.***

Талантливому военачальнику маршалу К.К. Рокоссовскому сломали рёбра, выбили зубы и размозжили молотком пальцы ног и левой руки (правую не трогали, чтобы истязаемый мог подписать признательные показания). Несколько раз его выводили во двор тюрьмы и инсценировали расстрел.

Ставшему впоследствии Главным конструктором космических кораблей С.П. Королёву сломали на допросах челюсть, а гениальному физику, будущему лауреату Нобелевской премии Льву Ландау пере-

ломали руки и свернули бы шею, если бы не заступничество П. Капицы.

Не остался без «заботливого внимания органов» и Главный теоретик космонавтики трижды Герой Социалистического труда и обладатель семи Орденов Ленина президент Академии наук М.В. Келдыш. В 1935 г. он был арестован и едва избежал гибели (старшего брата расстреляли).

Профессия палача становилась выгодной и даже почётной. О них заботилось трудовое законодательство. Если применялся, так называемый, «конвейерный» допрос (когда следователи сменяют друг друга, а подследственный, без сна и еды, непрерывно допрашивается в течение нескольких суток), следователи получали доплату за работу в ночное время, а за «результативность» допроса ещё и хорошую премию.

7.04.35 г. добрый дедушка М.И. Калинин подписал Постановление СНК СССР и ЦИК за №3/598 о применении всех мер уголовного наказания (включая расстрел) к детям с 12-летнего возраста. Возможно, читателю будет интересно узнать, что всеми уважаемый и любовно прозванный народом «всесоюзным старостой» М.И. Калинин с 1931 г. по 1946 г. возглавлял «Комиссию по помилованию при СНК СССР», и ***за эти 15 лет ни одно прошение о помиловании удовлетворено не было.***

Однако всё, в ту пору происходившее, не спишешь только на политическое руководство и зарвавшиеся в своем кровавом безумии органы — без одобрения и поддержки народных масс такого не могло быть. Конечно, это не «преступления народа», а «преступления режима» — что, впрочем, вовсе не снимает моральную ответственность со всех нас. ***Каждый человек, в определённой мере, — соучастник всех происходящих в стране добрых и злых дел и лично ответственен за это!***

Для многих очень заманчиво оправдывать свои неблаговидные поступки сентенцией О. Бальзака: «Я — лишь инструмент, на котором играют обстоятельства». Но нельзя же всё объяснять только сложившимися условиями. Нельзя свою жизнь ставить в полную зависимость от существующего режима и перемены власти. ***Если предположить, что человек не волен в своих поступках и всегда находится во власти обстоятельств, то вообще о какой ответственности перед Богом и собственной совестью может идти речь!?*** Совестью наделён каждый, только одни всю жизнь глушат её в себе (Ударим крепким сном по мукам совести!), а другие — стараются прислушиваться к её голосу.

Религиозный постулат «Всякая власть от Бога» часто вызывает недоумение. «А если она жестока и несправедлива? Что же её, в таком случае, тоже чтить?» Дело в том, что Господь вовсе не обязательно даёт нам хорошую власть, а иной раз и плохую, дабы проверить нашу стойкость и степень самоуважения. ***Каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает.*** Истина редко бывает сладкой, а чаще всего горькой: ***мы заслужили свой советский режим, своих вождей — нам и расхлёбывать!*** Каждый, живший в ту пору, несёт свою меру ответственности за возникновение культа Сталина — ***ведь его не просто терпели, ему поклонялись и покорялись, отдавая себя и других на заклание.***

Последствия иных преступлений живут гораздо дольше, чем память о них. Многими трагическими событиями мы заплатили за национальную катастрофу 1917 года, теперь расплачиваемся за запоздалый выход из неё. Советская власть держалась более 70 лет; похоже, что почти столько же нам потребуется на обратную раскрутку.

Отчасти такое поведение народа можно было бы объяснить тем, что основные массы не знали того, что действительно происходило в стране. Но после развенчания «культа личности», после множества потрясающих публикаций на эту тему (Да одного только ошеломляющего «Архипелага ГУЛАГа» А.И. Солженицына достаточно!) сознание народа должно было бы перевернуться самым решительным образом — но этого не произошло. Более того, порой я обнаруживаю отдельные тома (а иногда и всю подборку «Архипелага») за ненадобностью выброшенными на свалку. До какой же степени нравственного маразма надо дойти, чтобы это, написанное кровью произведение о величайших страданиях нашего народа, поднялась рука выбросить на помойку? ***Безразличие к гибели десятков миллионов людей, наших отцов и дедов — что это глупость или душевная подлость?!*** Да, читать А. Солженицына или В. Шаламова страшно, но не читать — стыдно! После выхода в свет «Одного дня Ивана Денисовича» А.А. Ахматова говорила: «Что значит нравится или не нравится? Это должен прочесть весь советский народ!»

Пока мы не покаемся в попустительстве и даже содействии этому страшному злу, не очистимся от скверны раболепия, не воспитаем в себе настоящее чувство самоуважения, вопрос о нашем будущем, о том, заслужили ли мы свободу и достойное существование остаётся открытым.

Разумеется, я не предлагаю каяться в буквальном смысле этого слова (что выглядело бы даже странно, так как грехи эти были совершены не нами и даже задолго до нас), ***но мы обязаны проанализировать и дать соответствующую оценку тем событиям, которые***

являются позором нашей истории. В этом и будет заключаться наше покаяние. «Нельзя излечиться, не зная истиной причины недуга. Только честно поставив себе диагноз, не боясь назвать тяжёлой и постыдной болезнью то, что пережило наше общество, мы можем рассчитывать на исцеление» *(зам. дир. ин-та Русской истории проф. В.М. Лавров*).

Лишь вынесение окончательного приговора большевизму может привести нас к национальному согласию и положить конец той постоянно тлеющей в обществе «гражданской войне», которую мы, быть может, сами того не желая, передаём из поколения в поколение нашим потомкам.

Когда рушится тоталитарная система, она не оставляет после себя ни справедливых законов, ни честных и разумных руководителей, которые могли бы управлять государством; а, самое главное, — после неё остаётся нравственно изуродованный насилием и унижением народ. Сейчас наша страна, конечно, уже не коммунистическая, но пока ещё, в значительной степени, коммуноидная. Фантомные боли «Октября 1917 г.» ещё и ныне тревожат некоторых товарищей. Сначала КПСС всё погубила, теперь она (уже в виде КПРФ) берётся всё восстановить. «Зачем ворошить прошлое?! Время само рассудит!» — кричат ньюкоммуноиды. «Эти дерьмократы и либерасты — возмущаются они — обнаглели настолько, что требуют дать оценку имевшим место событиям ещё при жизни тех, кто в этих событиях участвовал!»

Никто не предлагает плевать в своё прошлое, но, сопереживая произошедшему, ***необходимо произвести его тщательный анализ, дабы избежать повторения этого в будущем.*** Пора бы уже понять, что это не каверзы демократов, а непреложная логика жизни. ***Тоталитарное наследие — это тягчайшее бремя нашего времени. Не дав нравственной оценки прошлому, не сбросив эти путы, общество не сможет двигаться вперед.***

Конечно, было бы несправедливо утверждать, что в коммунистической партии были сплошь аморальные типы. Немалую её часть составляли те, кто действительно верил в идеалы социализма, либо оказался в рядах партии волею случая, а то и по принуждению; но, конечно же, не эти искренне заблуждавшиеся люди вершили судьбу страны. Разумеется, ***им обидно, что плевки в сторону КПСС, не долетая до руководства, попадают порой на головы рядовых членов партии.***

Страна была нравственно искалечена и до сих пор продолжает испытывать, своего рода, «посттравматический шок». Людям трудно объективно осмыслить произошедшее. Давая оценку времени, в ко-

тором человек прожил жизнь, он оценивает не эпоху, а лишь условия своего существования в ней. А ещё точнее — степень своей адаптации к власти. (Слугам режима и при Сталине действительно было совсем неплохо).

У жившего в то время поколения естественно присутствует потребность найти что-то положительное в своём прошлом, хоть как-то оправдать своё поведение. ***Им трудно признать, что их действительно героические порывы порой оказывались лишь неосознанным соучастием в невиданных злодеяниях.*** Обращение к фактам той трагической эпохи напоминает, как нехорошо поступали друг с другом некоторые их знакомые и родственники, и это, конечно, не поднимает им настроения. Гораздо спокойнее верить, что тогда пострадали лишь те, кто этого заслуживал.

К счастью, Россия перестала быть пугалом для всего мира, теперь остаётся только добиться, чтобы её уважали. Но может ли мировая общественность относиться к нам с уважением и доверять нам, если мы так упорствуем в своих заблуждениях и не хотим окончательно признать откровенную преступность и чудовищную бесчеловечность большевистской диктатуры? ***Формально Постановлением Конституционного суда РФ за № 9-П от 30.11.92 г. коммунистический режим был признан преступным, но этого для нашего общества оказалось явно недостаточно.*** Доколе мы будем считаться наследниками палаческого режима?! Невольно создаётся впечатление, что кто-то никак не хочет окончательно порвать с тягостными эпизодами нашего прошлого, упорно отстаивая их целесообразность.

Пока палачи и их пособники не осуждены публично, их идеология будет жить и здравствовать. Сталинизм не ушёл в прошлое (к 2015 году в России появилось уже 5 музеев Сталина), он растворился в будущем, и лишь открытое, предельно объективное общественное разбирательство могло бы внести ясность в создавшуюся ситуацию и позволить каждому воздать по заслугам. Если бы большевистская партия когда-нибудь рискнула обнародовать истинную свою историю — это была бы картина полного саморазоблачения; но, сделав это, она сняла бы с себя тяжкий грех и те её члены, в которых ещё жива совесть, почувствовали бы великое облегчение.

Сумели же немцы преодолеть свою национальную гордыню и публично, перед всем миром признать человеконенавистническую сущность фашизма, осудить его преступления и взять на себя ответственность за всё, произошедшее в период гитлеровского режима. И это не просто декларации. Осознавая причастность к тем позорным страницам истории Германии, они и сейчас (хотя это уже другое поколение немцев) стараются искупить вину своих отцов и дедов,

принести извинения и соболезнования, оказать любую посильную помощь всем жертвам фашизма в каких бы дальних уголках земного шара они ни находились. Несомненно, достойный подражания пример. Между прочим, просмотр таких антифашистских фильмов, как «Список Шиндлера» и ему подобных и ознакомительные экскурсии в «лагеря смерти» до сих пор являются обязательной составляющей программ их школьного образования.

Признание критических замечаний, анализ совершённых ошибок и искреннее желание не допустить их в будущем не только не умаляют авторитет власти, но вызывают уважение к ней в глазах общества. Не критика вредна общественному порядку, а нетерпимое к ней отношение; опасно только запрещённое слово. Настоящая гласность — это, не когда много говорят, а когда ни о чём не умалчивают. ***Разумная и конструктивная оппозиция жизненно необходима власти. Излишнее послушание и покладистость ненадежны: где нет сопротивления, там нет и опоры!*** Сохранение оппозиции — свидетельство мудрости власти и даже условие её выживания. Как только Робеспьер устранил Дантона, последнего, кто имел мужество публично не соглашаться с ним, рухнула вся система, а самого Робеспьера улюлюкающая толпа, без всякого суда и следствия, тут же отволокла на гильотину.

Разумные монархи (были и такие в российской истории), когда им приходилось казнить или ссылать заговорщиков, не только не преследовали их детей, но даже беспокоились об их будущем, ***дабы не прерывалась родовитая ветвь, потомки которой ещё могут послужить отечеству.***

В отличие от них, ***тираны советской поры, руководствуясь соображениями своей будущей безопасности, уничтожали не только оппозиционеров, но и всю их родню и даже друзей.*** Это был один из излюбленных приёмов Сталина. Несмотря на сделанное им в 1935 г. публичное заявление «Сын за отца не отвечает!», были расстреляны два сына М. Рютина, сын Г. Зиновьева, два сына Л. Каменева, убиты сыновья Л. Троцкого, бесследно исчезли два сына Ю. Пятакова и многие другие.

Как правило, вовсе невиновные родственники арестованного, от стариков до малолетних детей, тут же получали позорное клеймо ЧСИР — член семьи изменника родины (а были ещё аббревиатуры: ЧСВР — член семьи врага народа и ЧСР — член семьи репрессированного) и подвергались преследованиям, для них даже были организованы специальные лагеря. ***Убивать «заодно»*** (вы только вдумайтесь в чудовищный смысл этого слова применительно к подобной ситуации) ***с очередным «врагом народа» всех его родных и близких***

тогда было в порядке вещей. Как доходчиво объяснил В.М. Молотов: «Жён и детей репрессированных нельзя было оставлять на свободе, так как они стали бы жаловаться, доказывать невиновность своих мужей и отцов и таким образом могли посеять сомнения в справедливости их наказания». Более того, Вячеслав Михайлович в интервью парижской газете «Тан» вполне серьёзно заявил, что: «В СССР нет политических заключённых. Есть лишь временно задержанные».

Спасти в таких случаях не могли ни партийный, ни научный авторитет, ни самые большие заслуги перед страной. Н.А. Вознесенский — талантливый экономист и организатор всей хозяйственной жизни страны в самые тяжелые военные и послевоенные годы, академик, председатель Госплана СССР, зампред. Совмина и член Политбюро ЦК ВКП(б) был одним из немногих, к кому благоволил Сталин и даже прочил его в свои преемники. Однако благосклонность вождей, как известно, весьма переменчива; и 1.10.50 г. недавнего фаворита, буквально через час после объявления приговора, расстреляли в подвале, а заодно репрессировали ещё около двух десятков его родственников. (Спустя 3,5 года, выяснилось, что произошло «недоразумение» и он был полностью реабилитирован).

Сразу же после октябрьского переворота наиболее благородные и патриотически настроенные молодые люди — ***юнкера, пришедшие в военные училища, чтобы самоотверженно служить отчизне, были объявлены детьми буржуев и помещиков и на этом основании подлежали поголовному уничтожению.*** В действительности это было совсем не так: к примеру, в Иркутском военном училище из 279 юнкеров дворянских детей было 17 человек, а во Владимирском — из 314 только 25. Специальные отряды солдат и матросов устраивали на них настоящие облавы, и обнаруженный на голове след от фуражки был достаточным поводом для немедленной и зверской расправы. (Из-за этого следа, полупьяные преследователи часто путали их со студентами и гимназистами старших классов, которых тоже, на всякий случай, расстреливали).

В 30-х годах попытка покинуть страну каралась, как тогда говорили, «высшей мерой социальной защиты», то есть расстрелом. Члены семьи, знавшие о намерениях беглеца и не донёсшие на него органам, автоматически получали «десятку» лагерей, а не знавшие ничего — отправлялись в ссылку на пять лет. Быть может, не всем известно, что, в соответствии с дореволюционным законодательством, родственники и члены семьи, даже знавшие о противозаконной деятельности нарушителя, не только не могли привлекаться к ответственности за «недонесение», но даже не подвергались допросу (чтобы не ставить их в неловкое положение, когда они будут вынуждены давать показания против близкого им человека). ***Нам***

остаётся только изумляться тому, что родному брату государственного преступника Александра Ульянова (казнённого за организацию покушения на императора) Владимиру Ильичу Ульянову никто не воспрепятствовал окончить самый престижный в России Петербургский Университет, заниматься политической деятельностью и выезжать за границу.

Существовавшие тогда законы Российской империи порой не позволяли принять должные меры воздействия к молодым революционерам. Ввиду того, что совершеннолетие и полная юридическая ответственность по закону наступали с 21 года, полиции приходилось ограничиваться лишь их временным арестом и отеческим внушением, далеко не всегда дававшим положительный результат (так, например, трижды арестовывался и отпускался на поруки собственной маменьки юный бунтарь В.В. Маяковский).

А вот товарищ В.И. Ленин не страдал подобным либерализмом. Ещё в 1902 г. на одном из партийных диспутов он заявил: ***«Каждый социал-демократ должен быть таким же якобинцем и террористом, как Робеспьер»***, и впоследствии доказал, что способен на ещё более высокие «достижения». Во всяком случае, лимит, установленный в своё время Якобинским Конвентом — не более 60 казней в день, был им значительно перекрыт. Даже Великая Французская революция, казнив короля и королеву (между прочим, по решению суда), не посягнула на жизнь их детей; но, когда в руках Уральского Совета оказался последний российский император вместе со всей своей семьёй и (уж совсем ни в чём не виновными) близкими к ним лицами, большевики учинили над ними бессудную расправу с самой невероятной жестокостью.

Примечательно, что ***расстрельщики царской семьи даже гордились содеянным. Они спорили между собой, кто выстрелил первым, на чьём счету больше убитых, требовали наград и социальных привилегии за свой «подвиг»*** (и впоследствии действительно были щедро вознаграждены; правда, кое-кто и расстрелян).

Все приведённые выше факты нашей недавней истории убедительно доказывают, к каким трагическим последствиям приводят нарушающие процесс гармонического развития общества революции и войны Что же касается обычного чувства меры — первой ступени на пути к постижению гармонии, то с этим у нас традиционно неблагополучно во всех областях. Почти ни в чём нам не удаётся избежать перебора. Вот и сейчас некоторая часть нашего общества с каким-то диким неистовством набросилась на модные технические новинки: компьютеры, ИНТЕРНЕТ, мобильные телефоны, цифровую технику и т.п, совершенно не чувствуя меры их употребления. Постоянное

«кнопкотыкание» уже становится для многих жизненно необходимым занятием.

У человека иногда хватает смекалки, чтобы изобретать весьма полезные вещи, но не всегда достаёт ума, чтобы оценить последствия их появления. Высокие технические достижения порой начинают влиять на своих создателей далеко не лучшим образом. Чем более развивается цивилизация, тем меньшие усилия требуются человеку для выживания — и это порождает у некоторых, недостаточно духовно зрелых людей тягу к необязательным, расслабляющим тело и разлагающим душу занятиям.

Развращают сознание и душу, конечно, не сами технические новинки, многие из которых достойны вполне заслуженного восхищения; а то, что обладание этой техникой зачастую создаёт у иных, особенно молодых людей иллюзию их личной значимости и даже некого могущества. А несоответствие возможностей человека и уровня его нравственной подготовки всегда чревато бедой!

Легко представить себе, как может закружиться голова у 18-летних юноши или девушки, оказавшихся, к примеру, за рулём роскошного лимузина престижной модели. Разумеется, им и в голову не придёт критически осмыслить, за какие достижения они удостоились этого и вполне ли заслуживают такой жизни. Раз оказались — значит достойны, и надо продолжать в том же духе, тем более что со всех сторон слышатся призывы «Быть круче!», а вокруг ещё так много неизведанных соблазнов.

Маленьким детям, конечно, простительно думать, что всё в мире существует для их удовольствия, но когда вполне совершеннолетние молодые люди делают своим жизненным принципом только наслаждение — это уже припахивает инфантилизмом и элементарной безответственностью. ***У каждого человека есть некие обязанности по отношению к обществу и самому себе;*** и, рано или поздно, наступает пора, когда ему необходимо осознать, что он живёт не только для того, чтобы срывать цветы удовольствия, и начать оправдывать собственное существование.

Японцы считают чрезмерность сестрой безнравственности. ***Порок — это не только употребление плохого, но и злоупотребление хорошим.*** Даже невинные мобильные телефоны, изначально задуманные как средство экстренной связи в чрезвычайной ситуации, под влиянием моды давно превратились в навороченные, престижные игрушки, которые принято демонстрировать окружающим, как можно чаще.

В той же Японии, например, считается крайне неприличным громко разговаривать по мобильному телефону в общественном месте, и за это могут даже оштрафовать. У нас же, идя по улице или находясь

в общественном транспорте, громко и безудержно болтать по «мобильнику» о всякой чепухе стало общепринятой нормой поведения. Именно о чепухе, потому что любой (даже ограниченно умный) человек знает, что решать серьёзные вопросы по телефону нельзя — всё можно только испортить. Каждый пятый пассажир метро играется кнопками своего мобильного телефона или, заткнув уши микронаушниками цифрового плеера, слушает «рок». А иногда делает то и другое одновременно.

Теперь, договариваясь о свидании, становится обычным даже не конкретизировать место встречи. Уже не раз я слышал нечто подобное: «Ну, ты подгребай к метро! Да, какая разница к какому выходу!? Там позвонишь на «трубу» — я и подойду к тебе». ***По мнению американских психологов, мобильный телефон, при всех его достоинствах, но чересчур частом использовании, сокращает жизнь современного человека на 2–3 года. И это без учёта отрицательного воздействия на мозг излучения его передатчика.***

Как вы полагаете, можно ли работать в кабинете с постоянно открытой дверью? «Конечно, нет!» — скажите вы. А почему по телефону можно звонить в любое время и по самому пустячному поводу, а то и вовсе без него, отвлекая вас от дел? Совершенно необъяснимо, почему позвонивший вправе перебить, быть может, очень важную вашу беседу (если это, конечно, не случай каких-либо чрезвычайных обстоятельств). Ещё не так давно было принято, записывая номер телефона, поинтересоваться в какое время предпочтительнее звонить, чтобы не создавать человеку лишних проблем. С появлением мобильного телефона, который всегда под рукой, у большинства людей эти изыски деликатности отпали сами собой. А зря!

Жители древнегреческого города Сиба́риса (откуда и пошло название «сибариты») были настолько развращены бездельем, роскошью и комфортом, что при первом же военном конфликте стали легкой добычей противника. Пример, убедительно говорящий о том, что чрезмерная избалованность благами и удобствами ослабляет творческий потенциал жизни, волю к преодолению препятствий, остроту интеллекта и свежесть чувств. А в более глубоком смысле: ***чем больше комфорта, тем меньше желания осложнять себе жизнь нравственными проблемами, которые могут лишить нас этих благ.***

Происходит некий обмен жизненных ценностей на жизненные удобства. Известный психолог и социолог Эрих Фромм одним из первых обратил внимание на то, что ***человек современного общества, излишне приверженный технике, сам уподобляется элементу машины и уже не обладает чувством ответственности за последствия своих действий.*** Появляется новый, уродливый тип социального характера, некий мутант, представляющий собой комбинацию

человека и машины. Именно из таких типов легче всего получаются «винтики» — лучшие исполнители для любого диктатора, будь то фашистская диктатура Гитлера или реакционный режим личной власти Сталина.

В ходе эволюционного развития человечества, технический прогресс неизбежен и, сам по себе, не является злом. Я отнюдь не против него и с большим уважением отношусь к достижениям современной техники, но нельзя же не видеть (в некоторых странах это уже заметили и бьют тревогу), что излишнее увлечение компьютерной виртуальностью уродует человеческую психику (я уж не говорю о зрении), постоянные переговоры в «мировой паутине» и обмен SMS-сообщениями отучают людей от нормального человеческого общения (загляните на любой молодёжный «форум» в ИНТЕРНЕТЕ, и у вас волосы встанут дыбом от того, что вы там прочтёте), а почти круглосуточное прослушивание жёсткой рок-музыки — ещё и лишает слуха (прогрессирующая глухота и стойкая бессонница становятся профессиональными заболеваниями диск-жокеев) и т. д, и т. п. ***Сначала человек ищет спасения в технике, а потом — сам спасается от неё.*** Никакие материальные и технические блага не могут компенсировать распад личности. Как справедливо заметил один из современных поэтов: ***«Все прогрессы реакционны, если рушится человек!»***

Достойная, в моральном и материальном плане, жизнь человека — универсальный показатель благополучия общества. Главным признаком нормального развития человечества, является рост его духовности и средней продолжительности жизни людей. Если же этого не наблюдается, то (при любых достижениях!) происходящее не может считаться прогрессом.

Прогресс — это лучшее, а не только новое (глупость тоже прогрессирует). Если людоед начинает пользоваться вилкой — это ещё не прогресс! Мы заболели цивилизацией в самой вульгарной её форме. Мир подсел на электронные наркотики. Это создаёт иллюзию знаний, видимость культуры. «Лучше нету того свету, чем гулять по ИНТЕРНЕТУ!», но ***бесполезно, посылая запрос в «Яндекс», надеяться узнать, что есть истина.*** Зачем обывателю надо всё быстрее передавать информацию? У него что, стало больше мыслей?!

Известный итальянский кинорежиссер М. Антониони считал, что «драматизм жизни, несовершенство мира и несчастья людей, в значительной степени, являются следствием противоречия между техническим прогрессом и нравственным состоянием человечества» Современное общество настолько привыкло к постоянно поступающей извне информации, что, если бы поток этой информации поче-

му-либо прекратился, люди, наверное, оказались бы в полной растерянности. Они просто не знали бы, что им делать, как жить дальше. ***Никакие достижения технического прогресса не в состоянии сделать людей счастливыми, если его темпы начинают опережать их нравственное развитие.*** Сказано же в Библии: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» *(Евангелие от Матфея, 16:24*).

Даже созидательная деятельность человека, если она не разумна в своей чрезмерности, как любое неограниченное действие (в соответствии с законами диалектики) переходит в свою противоположность и становится разрушительной. Излишнее развитие техносферы неизбежно оказывает пагубное влияние на биосферу. Механизм самоуничтожения приведён в действие. Уже сейчас становится вполне очевидным, что человечество (в своих, якобы благих целях достижения всеобщего благополучия), бездумно транжиря природные и энергетические ресурсы Земли, неизбежно приближается к своей гибели. «Широка страна моя родная, но всё меньше в ней лесов, полей и рек!». ***А ведь от экологии до онкологии действительно один шаг!***

Ни в чём не умеем мы ограничиться лишь тем, что нам действительно необходимо, а ведь это вовсе не так сложно: законы природы определяют наши истинные потребности. Существует древнее, веками проверенное правило: «Следуй природе — и никогда не ошибёшься; высшая мудрость состоит в том, чтобы повиноваться ей».

Но современный человек уже не просит милости у природы, а она сама нуждается в защите от него. ***Чем больше вокруг нас искусственно произведённых вещей, тем более мы отходим от природы и Бога.*** Плоды рук человеческих ни в чём не могут превзойти великую и всемогущую мать-природу. Мы возомнили себя свободными от Божьего промысла,а народный селекционер И.В. Мичурин провозгласил: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё — наша задача!» Хотя нашему зарвавшемуся сознанию порой и кажется, что мы сами создаём окружающую действительность и покорили природу, она всё чаще «щёлкает нас по носу», напоминая, что не позволит человеку своевольничать в её доме и безгранично пользоваться её щедростью. Не напрасно на Ближнем Востоке с древних времён существует ***мудрый закон бережного отношения к фруктовым деревьям: чьи бы они ни были, их не разрешается повреждать даже во время военных действий!***

Мир живёт и развивается по своим законам, не подвластным человеческой воле. ***Нет большего безумия, чем пытаться переделать***

природу, располагая мизерной мерой нашей осведомлённости о ней и дико самонадеянным заблуждением о возможности управлять ею. Говорят: «Хорошо там, где нас нет». А, может быть, потому и хорошо, что нас там пока ещё нет?

Вот мнение о нашем самоуверенном наплевизме известного психолога и писателя Ю. Рюрикова: «Необыкновенные успехи современных наук породили у нас новый вид эдакого «атомно-кибернетического» шапкозакидательства: мол, человек всё может, законы природы не законы, людям ничего не стоит переступить их. Эта иллюзорная психология несёт с собой очень опасное убаюкивающее влияние. Она обманывает людей, отвлекает их от реальных и колоссальных трудностей, ждущих нас на пути человеческой эволюции, от острых, насущных и нерешённых проблем сегодняшней жизни. Это эмоциональный опиум, похожий на серийные детективы или повальную футболоманию болельщиков, только рангом повыше».

Дореволюционная Россия производила зерна больше, чем какая-либо другая страна в мире, а СССР ***вынужден был 35 лет тратить валюту на покупку хлеба за границей.*** (Даже У.Черчилль был поражён: «Это ж надо было уметь, оставить Россию без хлеба!»)

Н.С. Хрущёв придумал, как разом решить эту проблему. Взбаламутив молодёжь (***Партия сказала — «Надо!», Комсомол ответил — «Есть!»***) и учредив 20.10.56 г. ***медаль «За освоение целинных земель»,*** мы ударно распахали за одну весну миллионы гектаров казахстанской целины. В первый же сезон выяснилось, что делать этого не следовало: сильные ветра, постоянно дующие в этих краях (о чём предупреждали местные аксакалы), тут же смели потревоженный вспашкой культурный слой почвы, и ***восстановления его (при самых благоприятных условиях) придётся ждать теперь не одну сотню лет.*** Угробив на это «мероприятие» весь отраслевой бюджет и успешно парализовав таким образом все прочие направления сельского хозяйства, нам так и не удалось в полной мере воспользоваться столь дорогостоящим урожаем — ввиду отсутствия необходимого количества элеваторов, почти всё не вывезенное вовремя зерно сгнило.

Хвалёная плановость социалистической системы хозяйствования, которая (как утверждали идеологи) была одним из наших главных преимуществ перед безалаберным капитализмом, принимала иногда довольно странные формы. Вот рассказ одного из капитанов рыболовецкого флота: «1954 год. Сейнеры и траулеры, переполненные свежей рыбой, не могут разгрузиться из-за ***нехватки перерабатывающих предприятий.*** Но план надо выполнять, и весь (условно принятый) улов выбрасывают в море, чтобы продолжить

промысел. И так несколько раз за время путины. А поскольку отрасль отчитывалась за количество пойманной рыбы (а не той, что дошла до потребителя), то все ещё получали премию. Это считалось плановым социалистическим хозяйством».

Обязательное выполнение плана по количественным показателям было сверхзадачей любого производства (от турбин до канцелярских скрепок), при этом потеря качества или нарушение технологии не имели существенного значения. Но особо почётным (и хорошо вознаграждаемым) считалось перевыполнение планового задания, хотя общеизвестно, что ***сам факт возможности превышения плана напрочь дискредитирует всю систему планового хозяйства и вызывает большое сомнение в профессионализме планово-экономических служб такого предприятия.***

При грамотном планировании перевыполнить план невозможно; и, если какой-нибудь немецкий или японский работяга сделает на одну деталь больше, чем ему положено по техзаданию, — это расценивается как чрезвычайное происшествие. Тут же начинается тщательное расследование, с целью выявления неизвестно откуда взявшегося излишка времени, и не кроется ли за этим какое-либо нарушение технологии!

Все гидротехники мира знают, что строить гидроэлектростанции на равнинных реках — совершеннейшее безумие. Однако нас не остановило то обстоятельство, что (для создания необходимых в таком случае водохранилищ) пришлось затопить громадную территорию вместе с находящимися там населёнными пунктами, объявленными «бесперспективными деревнями». К примеру, при строительстве только Рыбинского водохранилища было затоплено 4 600 кв. км вполне пригодной к употреблению земли. Под воду ушли 700 деревень, 140 церквей, несколько монастырей и старинный русский город Молога. Одна из таких драматических историй, произошедшая на Ангаре, описана в замечательной повести Валентина Распутина «Прощание с Матёрой».

Полыхающие в последнее время огромные лесные пожары — прямое следствие недальновидной стратегии массового осушения болот. Изведя болота, но не используя образовавшийся при этом в громадных количествах торф, мы предоставили ему возможность гнить, чем ***создали идеальные условия для самовозгорания, которое происходит даже при отрицательной температуре окружающей среды.***

Однако нашим вождям было мало просто поражать весь мир впечатляющими по размаху «достижениями» ведомого ими советского государства; они хотели, чтобы свои трудовые рекорды народ посвящал очередному съезду партии, наступающей годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции или хотя бы «Дню солидарности всех трудящихся — 1 мая». Совсем не случайно печально известный Беломорско-Балтийский канал был открыт именно 1 мая 1937 г. Наш простой советский сверхчеловек был приучен к этому и всегда готов к установлению подобных рекордов. Только дело это оказывалось порой отнюдь не безобидным.

Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы заметить странную закономерность — наиболее крупные техногенные катастрофы и производственные аварии случались в СССР почему-то как раз накануне каких-либо советских праздников или политических мероприятий.

По одной из версий, именно настойчивая рекомендация (поступившая из Отдела науки ЦК КПСС) завершить к празднику «1 мая» один из запланированных, но ещё не вполне подготовленных экспериментов на Чернобыльской АЭС, и привела к страшной катастрофе, последствия которой мы ощущаем по сей день.

Аналогичная трагедия произошла 24 октября 1960 г. на космодроме Байконур при взрыве на стартовой площадке межконтинентальной баллистической ракеты «Р-16». Несмотря на предупреждения всех специалистов о неготовности ракеты к запуску, Н.С. Хрущёв настоял на том, чтобы испытание было приурочено к «7 ноября» — годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции. При взрыве ракеты погиб главный маршал артиллерии М.И.Неделин и ещё 78 (по другим данным126) человек. СМИ сообщили только о гибели маршала, не уточняя обстоятельств случившегося. Полностью рассекретили эту историю только тридцать лет спустя, в 1989 г.

Да что там «трудовые подвиги» в мирное время; даже в самый тяжёлый период ВОВ нашлись люди, которые, ***желая сделать подарок ко дню рождения любимого вождя,*** в конце декабря 1941 г. предприняли под Великими Луками совершенно безнадёжное контрнаступление, которое, конечно же, провалили, угробив массу людей и техники.

Казалось бы, зачем надо было так упорно сохранять эту, явно скомпрометировавшую себя и оказавшуюся совершенно нежизнеспособной, систему государственного устройства?

Почему очевидно необходимые, исходящие от наиболее здравомыслящих учёных и специалистов предложения по хозяйственной реорганизации страны, воспринимались партийным руководством с

тем же результатом, с каким погода учитывает прогнозы синоптиков? А суть в том, что ***отказ от советских способов хозяйствования был невозможен уже потому, что лишил бы КПСС самого смысла её существования как единственной и незаменимой, направляющей и организующей силы нашего общества, и партия просто оказалась бы не у дел.***

Самоограничение — закон живой природы. Отчего же мы так неохотно применяем его в своей жизни? Всякое излишество нежелательно — это аксиома, но разумной сдержанности никак не удаётся возобладать над хватательным инстинктом людской натуры. ***Безмерие, нарушая гармонию, становится причиной большинства наших бед.*** Если человек придаёт слишком большое значение новым приобретениям, он неизбежно начинает думать о том, что он ещё упустил, и это всё более разжигает его аппетит. Просто хорошего человеку уже мало, ему подавай лучшее! Презренное вещелюбие и неуёмное потребительство все более захватывает людей. Для некоторых почти невыносимо не иметь того, что им хочется. Иные дома уже настолько насыщены бытовой электроникой, что не хватает, кажется, только «электрического стула».

«Не копите себе сокровищ земных» — сказано в Евангелии, а народная мудрость учит: «Не покупай лишнего, придётся продавать необходимое». Нужно иметь столько вещей, сколько мы сможем любить; а ***мы хотим завладеть всем так настойчиво, словно у нас впереди вечность для наслаждения этими благами,*** забывая, что никакие богатства не станут пропуском в Царствие Небесное. «Не важно, как ел и пил, главное, что в душе накопил?» — спросят вас там.

Счастье вовсе не в том, чтобы обладать лучшим, а в том, чтобы уметь искренне радоваться тому, что ты имеешь и извлекать максимум удовольствия из того, что у тебя есть.

«То, что Бог нам отмерил, друзья,
Увеличить нельзя, и уменьшить нельзя.
Постараемся с толком растратить наличность,
На чужое не зарясь, взаймы не прося».

(Омар Хайям)

Было бы наивно полагать, что исполнение всех наших желаний может осчастливить нас.

Чем меньше внешнего нужно человеку, тем легче ему быть счастливым, ибо ***всё, чем мы обладаем, обладает и нами. Мы думаем,***

что покупаем наслаждение, а на самом деле продаём ему себя в рабство. Не лучшая участь — быть рабами других людей, но ещё более унизительно быть во власти вещей. В стремлении к наслаждениям надо быть осторожными, потому что позднее за них обязательно придётся расплачиваться неприятностями. ***Не существует удовольствия, которое бы ничего не стоило.***

В природе нет вещей и явлений, которые могли бы существовать сами по себе, вне связи со всем их окружением. ***Всё влияет на всё!*** Ничто не проходит бесследно, хотя нередко последствия произошедшего бывают заметны не сразу. Паскаль, в сущности, был совершенно прав, когда сказал: «Если бы нос Клеопатры был покороче, мир был бы иным». Всё в мире взаимосвязано и закономерно, а кажущаяся случайность есть не что иное, как пока ещё не выявленная обусловленность; или, как остроумно выразился А. Эйнштейн, «это один из способов, с помощью которых Бог сохраняет свою анонимность». Всё вокруг нас подчинено законам гармонии и является её неизбежным следствием.

Природе чужда политика, поэтому естественные науки не могут иметь социальной окраски. Скорее наоборот: социальные законы повторяют биологические аксиомы природы. Жизнь человека определяется его потребностями, а всякий интерес сводится к самосохранению и получению максимального удовольствия, поэтому ***любые социальные и экономические законы, действующие в обществе, служат цели выживания и наиболее благоприятного существования людей, то есть, по сути своей, это законы биологические.*** Все социальные действия имеют, в своей основе, биологические причины. Решение текущих экономических и политических проблем даёт лишь сиюминутную выгоду и потому является второстепенным, по сравнению со стратегической задачей поиска гармоничного способа организации жизни на Земле.

Радует, что человечество постепенно начинает это осознавать. ***«Всемирный Гуманистический Манифест» объявил основными категориями, определяющими качество существования личности и общества — этику и разум; а все моральные нормы ценными, прежде всего тем, насколько они способствуют единению людей, человеческому счастью и социальной справедливости.***

При существующем разнообразии всех человеческих психотипов (а современная наука насчитывает их — 128), есть лишь один способ достижения взаимопонимания между людьми, а значит и обеспечения выживания человечества — гармонизация каждой лично-

сти. Только этот «общий знаменатель» может сблизить людей, стать единственным объединяющим их моментом.

Термин «гармонизация личности», на первый взгляд, может показаться абстрактным, сугубо теоретическим понятием, хотя на самом деле это вполне конкретная (а главное жизненно необходимая сейчас для всех нас) задача адаптации, встраивания в гармонию мироздания, поиска такого образа жизни, который позволил бы людям наиболее органично, безболезненно и эффективно взаимодействовать друг с другом и окружающей их природой.

Резюмируя вышесказанное, рискну взять на себя смелость утверждать, что ***гармония как оптимальная форма устройства всего сущего правит миром, и единственный путь к счастью и благополучию человека, да и самому сохранению планеты — познание, поддержание и созидание гармонии.***

Насколько лучше была бы наша жизнь, если бы мы, хоть изредка, задумывались о значении гармонии как определяющем факторе нашего бытия или хотя бы помнили, что истинный вкус состоит в чувстве соразмерности и сообразности.

Настоящая глава, возможно, получилась несколько длинноватой и перегруженной примерами из политической жизни нашей страны; но ***сделано это исключительно с целью показать, что революции и войны являют собой примеры грубейшего нарушения гармонии*** и неизбежно приводят к самым губительным последствиям для духовного и материального состояния общества.

ДОБРО и ЗЛО

Когда Бог спросил царя Соломона: «Что дать тебе?», тот попросил Господа наградить его умением различать, что есть добро, а что — зло. Если уж мудрейший из царей затруднялся в разграничении этих понятий, можно представить, насколько не прост ответ на этот вопрос. Однако искать ответ надо, так как, не зная его, нельзя принять правильное решение ни в одной из жизненных ситуаций.

Устоявшийся стереотип мышления приучил нас подразумевать под добром нечто, непременно заключающее в себе положительный смысл, в то время как зло — представляется нам заведомо неприятным и даже разрушительным фактором. Но это только на первый взгляд. Всё было бы слишком просто и ясно, если бы это было именно так.

Ничто, даже не зависящая от нас объективная истина, не является однозначно хорошей или плохой, и лишь наше субъективное восприятие проводит такое разграничение. К примеру, «Закон всемирного тяготения» — плох он или хорош? Видимо, оценка будет зависеть от обстоятельств, в которых проявляется его действие. То, что, благодаря тяготению, около Земли удерживается атмосфера, кислородом которой мы можем дышать, — конечно, замечательно; но, когда нам на голову, по причине того же тяготения, случайно упадёт кирпич, — мы вряд ли помянем добрым словом этот закон.

Ещё Аристотель высказал предположение, что «противоположности — суть всего существующего». Так же и буддизм утверждает, что в природе всегда присутствуют две противоположные сущности мироздания «Ин» и «Янь», являющиеся одновременно противниками и неразлучной парой. Весь мир двойственен, у каждого явления имеется своя противоположность: свет и тьма, тепло и холод, движение и покой и т. д. У всех элементарных частиц обнаружены их двойники, названные античастицами: у электрона — позитрон, у протона — антипротон, даже у не имеющего заряда и массы покоя нейтрино обнаружился его антипод — антинейтрино. Видимо, ***добро и зло также не составляют исключения из общего правила и являются постоянно взаимосвязанной парой.***

Пожалуй, одно из главных заблуждений в понимании природы добра и зла заключается как раз в том, что мы воспринимаем эти понятия раздельно, как самостоятельные и независимые друг от друга сущности, да ещё и подразумевая при этом, что добро всегда положительно, а зло отрицательно.

Народная пословица «Нет худа без добра» (впрочем, точно также, как и добра без худа) есть популярное объяснение двойственной природы нашего мира и диалектического закона единства и борьбы составляющих его противоположностей. ***Ничто не может быть совершенно хорошим или безусловно плохим.***

Каждый «плюс» содержит в себе «минус», и наоборот. Японцы говорят: «Добро — изнанка зла», а китайцы считают, что «Каждая радость беременна бедой». ***Нет радости, которая не сулила бы огорчений; как нет и несчастья, которое не предвещало бы радости.*** Когда родится ребёнок, подвергается опасности жизнь матери. Если у вас появится много денег, могут ограбить воры или, того хуже: ваши дети, деля богатое наследство, перессорятся между собой. Чем больше приобретает человек, тем более возрастает вероятность подвергнуться ему, в связи с этим, всевозможным невзгодам.

Из всего вышесказанного следует, что добро в состоянии порождать не только благо, но и причинять вред; так же как и зло, несмотря на свою, казалось бы, вредоносную сущность, может иногда оказаться полезным. ***Нельзя дать оценку отдельно взятому добру или злу, без учёта их взаимосвязи и соотношения в каждом конкретном случае.***

Насколько разнятся оценки людьми даже такого, очевидно криминального факта, как умышленное убийство, можно проследить на следующем примере. Когда в августе 1940 г. в Мексике, по заданию Сталина, ударом ледоруба по голове был убит его давний политический противник Лев Троцкий, убийца — испанский коммунист Рамон Меркадер, в соответствии с законами этой страны, был приговорён к двадцатилетнему тюремному заключению. Советское же правительство отреагировало на это убийство совершенно иным образом. В газете «Известия» была напечатана статья Д. Заславского «Собаке — собачья смерть!», а после отбытия наказания, Меркадер с женой был радушно принят в СССР, им предоставили 4-х комнатную квартиру в Москве и дачу в Кратово. ***Бывшему киллеру назначили пенсию генерал — майора в отставке и предложили должность старшего научного сотрудника в Институте марксизма-ленинизма, вручив, в завершение всего, золотую звезду Героя Советского Союза.*** В 1978 г. он был с почётом похоронен на уч-ке № 10 Кунцевского кладбища в Москве, под именем некого Рамона Ивановича Лопеса.

Или другой, более масштабный пример. Весь мир был свидетелем того, как Япония, потерпевшая сокрушительное военное поражение в 1945 г. (да ещё и ставшая первой в мире страной, ощутившей на себе чудовищную разрушительную мощь атомного оружия), неожиданно для всех оказалась вскоре лидером в экономическом соревновании с другими странами. Правда, неизвестно, достигла бы Япония таких успехов, если бы бродивший по Европе «призрак коммунизма» добрался к тому времени и до её территории.

Добро и зло — светлая и тёмная сторона одного и того же явления. Добро нельзя отделить от зла, как нельзя уничтожить одну сторону листа бумаги, не повредив другую. ***Добро и зло всегда в одной упаковке — иначе не бывает.*** Ещё со школьной скамьи мы знаем, что, на сколько бы частей мы ни распиливали магнит, каждый самый малый кусочек будет иметь два полюса — их невозможно разделить. Так же добро и зло.

Безусловное преобладание добра над злом всегда было: либо несбыточной светлой мечтой, либо умышленно вводящей людей в заблуждение политической декларацией. Всё познаётся в сопоставлении, и только присутствие зла как образца для сравнения позволяет понять, что есть добро, и наоборот. ***Полностью устранить зло, в принципе, невозможно, так как тогда исчезло бы и понятие добра. Если нет «низа», то можно ли понять, где «верх»? По той же причине исключается существование абсолютного зла и абсолютного добра,*** так как стопроцентное преобладание одной из составляющих означало бы уничтожение её зеркальной пары, без которой существование другой становится невозможным. А коль нельзя обойтись без того и другого, задача, видимо, сводится к тому, чтобы добиться их оптимального соотношения.

Наверное, ***истинная мудрость будет заключаться в том, чтобы, не слишком отделяя радость от огорчения, быть спокойным и одинаково готовым к тому и другому. Того, кто не возлагает слишком больших надежд на будущее, никогда не постигнет разочарование.*** Лишь поняв пользу печали и осознав, что за любой удачей приходит расплата, можно стать менее уязвимым для бед.

Состояние гармонии есть разумная уравновешенность добра и зла, но равновесие это отнюдь не означает, что они присутствуют в равных количествах. Каждый случай сугубо индивидуален. ***Любое явление жизни включает в себя добро и зло одновременно; а положительный или отрицательный результат их взаимодействия, в каждом конкретном случае, зависит исключительно от удачной или неудачной пропорции их смешения.***

Впервые мысль о том, что количественные соотношения являются сущностью вещей, была высказана древнегреческим мыслителем и учёным Пифагором Самосским, жившим в VI веке до н.э, а нидерландский философ XVII века Бенедикт Спиноза и вовсе считал, что «все вещи происходят из необходимости, и в природе вообще нет ни добра, ни зла».

Текучесть добра и зла порой приводит к тому, что они даже меняются местами. Приносящее потери и страдания зло иной раз оказывается как раз тем, что нам сейчас необходимо; в то время как добро (как бы потакая нам) оказало бы в этом случае плохую услугу. ***Страдание — повод к размышлению, оно заставляет нас задуматься, почему же всё-таки так получается?*** «Одно несчастье научит лучше, чем тысяча наставлений» — говорит пословица.

Бывает, что даже явное зло оказывается благоприятным фактором, спасающим от ещё большей напасти. Так случившийся в XIII в. «Великий лондонский пожар», унеся 3 тысячи жизней, остановил свирепствующую в городе эпидемию чумы, уже погубившую 65 тысяч человек и грозящую ещё бóльшими бедами.

Потери — тоже Божий дар! Потеряв что-либо, разумнее не столько печалиться о случившемся, сколько подумать, вполне ли мы заслуживаем то, что при нас осталось. Даже такие, казалось бы, очевидно неблагоприятные события, как болезнь и смерть — не есть абсолютное зло. Смерть человека, испытывающего невыносимые физические страдания или просто «слишком задержавшегося» на этом свете и, в силу сложившихся обстоятельств, ставшего тяжкой обузой для родных и близких, является для него благоприятным и даже желанным исходом.

Болезни, которые обычно расцениваются как явление отрицательное, в определённом смысле, необходимы нам, так как не дают расслабиться защитным силам организма, а некоторые даже обеспечивают ему невосприимчивость к повторным заболеваниям. Искусственные прививки, с целью создания иммунитета, моделируют именно такую ситуацию. Даже обычная физическая боль имеет положительное предназначение: она сигнализирует нам о неблагополучии в какой-то части нашего организма, и без неё нам не обойтись. Человек, не ощущающий боли, мог бы умереть от банального аппендицита.

В высшем же смысле, ***болезнь дана нам для вразумления нашего.*** Мыслители древности не без оснований считали, что, если бы человек не болел, он не знал бы своих пределов и возомнил себя вечным, как Боги. Для человека разумного болезнь есть не просто некое расстройство здоровья, но напоминание об ограниченности срока его

пребывания на Земле и необходимости поторопиться в свершении добрых дел. ***«Кто добро творит, тому зло не вредит» — считали оптинские старцы, так что приумножение добра и есть самое верное средство от всех недугов.*** Несовершающий зла и сам не подвержен злу. Помимо того, всегда безупречно здоровый человек вряд ли был бы в состоянии создать что-либо значительное, так как видел бы жизнь лишь с одной, благополучной её стороны.

По-моему, вполне справедливо мнение, что ***процветание обычно раскрывает в людях пороки, а бедствие — добродетели.*** Оказаться в условиях избыточного благополучия и не зачерстветь душой удаётся не многим. Слишком комфортная «крыша над головой», как правило, мешает духовному росту человека. Пригревшись в уютной нише довольства и безмятежности, трудно понять бедствующего; не зря же говорят в народе: «Сытый голодного не разумеет». ***Постоянно благополучный не может в полной мере ощутить состояние людей страдающих; также как человек, никогда не пробовавший солёного, не может вообразить себе вкуса соли.*** Лишь испытавший горе может иметь о нём реальное представление, только собственные беды позволяют человеку проникнуться пониманием чужого несчастья.

Вот что сказано об этом у Н.В. Гоголя: «Только испытав страдания, узнал я близко сродство человеческих душ между собой. Стоит только хорошенько выстрадаться самому, как уже все страдающие становятся тебе понятны. Этого мало, самый ум проясняется: дотоле скрытые поприща и положения людей становятся тебе известны, и делается видно, что кому потребно. Страданиями и горем определено нам добывать крупицы мудрости, не приобретаемой в книгах».

«Где страдания, там святая земля» — писал Ф.М. Достоевский. Страдания — благодатная почва для роста души. ***Всё истинное рождается через боль.*** Страдающий человек становится нравственным, он становится сострадательным, а это и есть основа человеколюбия. ***Сострадание — высочайшая форма духовного состояния человека, это способность увидеть в чужих несчастьях свои собственные, это предчувствие бедствий, которые могут постигнуть и его самого.***

Милосердию свойственно стремление к анонимности. В Италии XVIII века существовало благотворительное общество “Misercordia”, члены которого, во время оказания какой-либо помощи бедствующим, всегда были в масках, чтобы приобретение популярности не могло быть побудительным мотивом их благодеяний. А в России в некоторых домах у входных дверей устраивался специальный жёлоб, благодаря которому хозяева, не видя просящего милостыню, могли

передать ему подаяние; чтобы, как говорили в народе: «И нищий не стыдился, и хозяин не гордился». Поразительная деликатность!

До революции среди всех слоёв населения было принято по праздникам приносить в остроги и тюрьмы какое-нибудь угощение или небольшие подарки для заключённых. Казалось бы — преступники, что их жалеть, и тем не менее. А население сибирских деревень симпатизировало даже беглым каторжникам. В тех краях издревле существовал обычай оставлять за околицей пропитание для таких беглецов. Как пелось в одной из старинных песен: «Хлебом кормили крестьянки меня, парни снабжали махоркой.»

Существенно изменилось отношение к беглым лагерникам в советские времена. За выданного беглеца полагалось денежное или продовольственное вознаграждение, так что выследить и сдать убежавшего заключённого властям некоторые, не слишком обременённые совестью, селяне считали большой удачей. Органы ГПУ вербовали среди местного населения желающих подзаработать таким образом. Смысл данного им в народе прозвища «охотники за головами» заключался в том, что, если доставка пойманного беглеца была затруднена или он был убит при задержании, им разрешалось привезти для отчёта только его голову и отрубленные кисти рук (для дактилоскопии).

Что есть доброта? Это ощущение чужих интересов как своих собственных и бескорыстные действия во благо ближнего. Причиной же добрых поступков чаще всего является сострадание. Искреннее сопереживание — это то, что сможет увидеть даже слепой и услышать глухой. Нередко только сострадание может быть единственным эффективным средством помощи человеку в постигших его несчастьях.

Но, как отмечал С. Цвейг: «Есть два рода сострадания. Одно — малодушное и сентиментальное, в сущности, не что иное, как нетерпение сердца, спешащего поскорее избавиться от тягостного ощущения при виде чужого несчастья. Это не сострадание, а лишь инстинктивное желание оградить свой покой от страданий ближнего. Но есть и другое сострадание — истинное, которое требует действий, а не сантиментов, оно знает, чего хочет, и полно решимости, страдая и сострадая, сделать всё, что в человеческих силах и даже свыше их». Действительно, порой вовсе не великодушие зовёт нас прийти на помощь людям, а лишь желание устранить помеху, мешающую нашей спокойной жизни; так же, как и причиной щедрости иногда может быть просто тщеславие, которое нам дороже всего, что мы отдаём.

Из сказанного вовсе не следует, что надо намеренно осложнять себе жизнь тяжёлыми испытаниями; однако нелишне иметь в виду,

что беды дают нам повод не только к огорчению, но и к воспитанию терпения и мужества. В условиях объективно непреодолимых обстоятельств, мужество это будет состоять не в прямолинейном решении немедленно вступить в решительную борьбу с создавшейся ситуацией, а в более взвешенном подходе. Истинная мудрость, в таком случае, будет заключаться не в том, чтобы без оглядки бросаться вперёд, а в том, чтобы суметь, с учётом сложившейся обстановки, найти возможность обойти препятствие. ***Когда обстоятельства сильнее, у нас ещё остаётся возможность попробовать быть умнее их.*** В любом положении можно найти удобства и неудобства и, если хорошенько поискать, всегда отыщется что-нибудь утешительное.

Как природу можно сделать своим другом, лишь подчиняясь ей, так и неизбежную беду легче преодолеть, частично смиряясь с нею. Груз кажется легче, когда его несёшь не с раздражением, а с разумной покорностью. Несчастен тот, кто не умеет переносить невзгоды. Только способный терпеть может добиться того, что он хочет. Выдержка — это способность не только сдерживать своё нетерпение, но и умение не терять при этом надежды на успех. Ничто не приходит поздно к тому, кто умеет ждать.

В христианском толковании, ***всякое зло и горе, если мы признаём их заслуженными, улучшают нашу душу.*** Далеко не всегда нам дано понять подобную логику, как трудно понять ребёнку, что, ушибив колено, лучше перетерпеть, нежели обижаться до слёз на оказавшийся перед ним предмет. Разумеется, польза через зло — это не тот идеал, к которому должно стремиться человечество, но зло есть неизбежный продукт социального бытия и от него никуда не деться. Когда кончаются беды, кончается и сама жизнь.

Очень важно понять, что всё, происходящее с нами, имеет гораздо менее существенное значение, чем то, как мы на это реагируем. Чувства, которые мы испытываем, попадая в различные жизненные обстоятельства, в значительной степени, зависят не столько от серьёзности случившегося, сколько от нашей восприимчивости, а порой и просто мнительности. ***Каждый несчастлив настолько, насколько полагает себя несчастным; так же как счастлив не тот, кто выглядит счастливым со стороны, а кто таковым себя ощущает.***

Вековая мудрость народной пословицы учит нас: «Не слишком радуйся, нашедши; не очень горюй, потерявши». Это действительно разумный совет, и вот почему:

Во-первых, любому человеку в его субъективных представлениях часто свойственно заблуждаться: ***то, что мы считаем злом, нередко оказывается ещё не понятым нами добром, и наоборот.*** Ни при каких обстоятельствах не следует слишком ликовать или огорчаться.

Почти каждому из нас случалось горевать о том, что оказывалось впоследствии необычайным везением, и радоваться тому, что в будущем становилось источником величайших несчастий.

Легко представить себе досаду человека, на несколько минут опоздавшего к отходу своего поезда. Но, если с этим поездом происходит крушение, становится очевидным, что огорчения были напрасны. Это как раз тот случай, когда «не было бы счастья, да несчастье помогло». Или, как верно подмечено в одной популярной песенке: ***«Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло». Когда вам изменяет женщина, это вовсе не означает, что вам изменяет счастье. Быть может, то, что это случилось до того, как вы связали себя с ней узами брака, и есть ваша самая большая жизненная удача.*** Даже если у вас украли деньги, вы остаётесь в выгоде — ведь взамен вы приобретаете бесценный жизненный опыт благоразумия и осторожности.

Во-вторых, если проникнуться мыслью, что всё совершается в силу необходимости и потому заранее предрешено, любое горе и зло, будучи принятыми как неизбежные, не смогут сломить нас, а сопутствующие им испытания лишь закалят наш характер. Было бы разумно почаще говорить себе: ***«Когда обстоятельства нельзя победить, можно попробовать над ними возвыситься».***

Единственный путь к счастью — это перестать беспокоиться о вещах, которые не подчинены нашей воле. Научитесь не требовать невозможного и не горевать о непоправимом. ***И счастье, и несчастье одинаково полезны нам, если смотреть на них как на испытания, каковыми они, в сущности, и являются.***

Наконец, в-третьих, зло есть постоянное напоминание о необходимости вселенской любви, и польза зла как раз и заключается в том, чтобы вернуть человека на путь истинный. «Без муки нет науки», «Беды мучат, да уму учат» — говорят народные пословицы. Страдания — участь любого человека. Но опыт страданий — ценнейший опыт, он обогащает душу и жизненно необходим нам. Господь наказывает нас не по злобе, а, как детей своих, для нашей же пользы. ***Он посылает нам испытания вовсе не потому, что хочет помучить нас, а для того, чтобы, делая надлежащие выводы из своих ошибок и учитывая приобретённый опыт, мы становились совершеннее.***

Как уже говорилось, ни одно свойство человеческого характера не может заведомо считаться плохим или хорошим. Всё определяется тем, в разумном ли количестве и к должному ли случаю, оно используется. Подобная зависимость наблюдается в любых окружающих нас вещах и явлениях, в том числе и в оценке добра и зла.

Ничто не является опасным, само по себе, но становится им, как только нарушается чувство меры. Огонь может согреть человека, и в то же время, при неосторожном обращении, уничтожить его самого. Вода жизненно необходима людям, и они не могут существовать без неё; но, в случае наводнения или цунами, — она становится их врагом. Слово «фарма», в переводе с латинского, означает одновременно «лекарство» и «яд». И действительно, существует множество веществ, которые в малых дозах спасают больных от тяжелых недугов, но, взятые в больших количествах, несут смерть. Казалось бы, парадоксально, но, тем не менее, многие яды и даже радиоактивное излучение (разумеется, в строго определённых дозах) не только не вредны, но приносят пользу нашему организму.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что ***граница между вредом и пользой проходит там, где нарушается некая оптимальная мера соотношения добра и зла — их гармоничная пропорция. Добро и зло, присутствующие в разумном количестве, одинаково служат благу, тогда как безмерное их применение всегда приводит к печальным последствиям.***

Разве наказание ребёнка (разумеется, не слишком жестокое и действительно заслуженное), хотя и являясь формально злом, не идёт ему на пользу? Или, напротив, чрезмерная снисходительность и избалованность благами (даже из самых добрых побуждений) не порождает впоследствии в детях эгоизм и ощущение вседозволенности?

Таким образом, жизнь постоянно указывает нам на то, что ***суть не в абсолютном количестве добра и зла, а в поддержании их оптимального соотношения, достижении гармоничной пропорции между ними. Всё, что «слишком» и «через» (или, напротив, недостаточно), — даёт отрицательный результат.*** Практическое приложение этого принципа (допустим, к системе взаимоотношений администрации с сотрудниками учреждения) будет заключаться в разумном применении тактики «кнута и пряника», то есть балансировании между принуждением и поощрением — что и позволит держаться «золотой середины».

Давно известно, что в природе постоянно происходят процессы обмена и взаимопревращения всех существующих видов энергии. Современная наука считает, что человек получает с пищей только 20% жизненной энергии, а остальные 80% — путём энергетической подпитки из окружающей среды. Как вы, наверное, замечали не раз: ***за выигрыш в одном деле всегда приходится расплачиваться проигрышем в другом. Так почему бы не предположить возможность***

существования закона взаимосвязи и трансформации добра и зла? Конечно, термин «энергия добра и зла» звучит несколько непривычно, но и не столь уж абсурдно; и, мне кажется, здесь есть над чем поразмыслить. Похоже, что в природе, наподобие круговорота всех прочих видов энергии, происходит еще и круговорот Добра и Зла. Во всяком случае, существование «Закона бумеранга» (или как его ещё называют «Закон обратного удара»), утверждающего, что ***любое совершённое добро или зло обязательно возвращается к его источнику,*** уже почти ни у кого не вызывает сомнения.

В связи с этим, вспоминается судьба жившего в первой половине XIX века графа Ф.И. Толстого (по прозвищу «американец»). Был он человеком незаурядным, ярким, не без достоинств, но обладал весьма необузданным нравом. Будучи заядлым картёжником и кутилой, он часто ввязывался в ссоры, заканчивающиеся дуэлями. Всего в поединках им было убито 11 человек — и ровно столько же умерло у него детей. С возрастом граф остепенился, стал религиозен, больше не участвовал в дуэлях и его последний двенадцатый ребёнок остался жив. Не правда ли, более чем странное совпадение, наводящее на определённые выводы?

Каждый человек — это индивидуально неповторимое сочетание добра и зла. При соответствующих условиях, в нём может проявиться и то, и другое. Людьми было совершено немало поступков, поражающих необычайной самоотверженностью и величием духа. В то же время, выражение «звериная жестокость» — это, к сожалению, отнюдь не преувеличение, так как человек по жестокости своей, порой, значительно превосходит зверя. С этим нельзя не согласиться, вспомнив, к каким изуверским пыткам прибегали гитлеровские гестаповцы или «особо изобретательные» следователи НКВД.

Всё, что случается с нами, вполне логично и закономерно. ***Мы получаем от жизни то, что сами вкладываем в неё. Нет такого места на земле, где человек мог бы скрыться от возмездия за причинённое зло, так же как любое совершённое им добро, рано или поздно, вернётся к нему сторицей. Как сказано в святом писании: «Да воздастся каждому по делам его!»,*** и потому большая часть постигающих нас жизненных невзгод представляет собой не случайное стечение обстоятельств, а является закономерным следствием нашей греховности.

Все удачи и несчастья носит в себе сам человек. ***Жизнь угощает нас только тем, что мы приготовили сами.*** И друзья наши, и недруги — собственные наши творения. ***Как правило, все проблемы человека заключены в нём самом. Но это же и обнадёживает: если многие жизненные ситуации (в том числе и болезни) порождаются***

нами самими, то получается, что и справиться с ними мы в состоянии сами. Если мы столь легко вспоминаем плохое (и склонны даже усиливать эти воспоминания, растравляя себя злом и наполняясь им), то почему нельзя делать то же самое с добром?

Хорошая память — весьма ценное качество; но и способность забывать плохое важна не менее, чем память, становящаяся порой «злым властелином» нашего сознания. Особенно тяжелую душевную травму наносит предательство близкого друга или измена любимого человека. М. Булгаков называл такое состояние — «раковой опухолью души». Навязчивые воспоминания прошлых обид никак не хотят покидать нас. Помимо своей воли, с каким-то мазохистским упорством мы регулярно извлекаем из памяти наиболее болезненные воспоминания, как будто нам доставляет наслаждение это «расчёсывание душевных ран». ***Причиной любого невроза является неспособность забыть что-то, некогда причинившее тяжелую травму психике.*** Обуздывая своё воображение, следует стараться не позволять ему настойчиво повторять в памяти пережитые нами когда-то обиды.

Ещё со времён Ньютона известно, что каждое действие вызывает равную ему и обратно направленную реакцию. Думается, что подобная закономерность может иметь место не только в области физических явлений. Не потому ли, в какой мере возрастают силы зла, в такой же увеличиваются силы добра, и наоборот? Они как бы постоянно соревнуются между собой.

Возможно, именно этим объясняется парадоксальное явление: чем больше репрессий, тем живучее вера. Римский император Нерон, отличавшийся особо жестокими гонениями на христиан, приказывал обливать их смолой и зажигать, как факелы, для освещения своего дворцового сада. Но даже подобное изуверство не только не заставило христиан отречься от своей веры, но и приумножило их число. ***Преследования — наилучшее средство укрепить нежелательные идеи, а кровь мучеников лишь придаёт им ещё большую убедительность.*** Известно немало случаев, когда состоятельные люди того времени, несмотря на угрозу репрессий, добровольно раздавали своё имущество бедным и принимали христианскую веру. Вспомним хотя бы историю святого великомученика Георгия Победоносца, изображение которого мы видим сейчас на возрождённом гербе Москвы. Во времена римского императора Диоклетиана, он, имея высокое воинское звание и влиятельное положение при дворе, не захотел отречься от христианства и после мучительных пыток был казнён.

Похоже, именно по тому же принципу «от противного», нелёгкая судьба евреев, долгое время бывших всюду изгоями и не имевших

своего государства (две тысячи лет они были рассеяны по всем континентам), закалив еврейский народ в испытаниях, сделала его одной из самых сплочённых, умных и жизнеспособных наций. В настоящее время по количеству Нобелевских лауреатов (в соотношении с численностью населения страны) Израиль занимает едва ли не первое место в мире.

Издавна одним из главных постулатов всех религиозных вероучений (быть может, только за исключением отдельных радикально-реакционных сект) является идея духовного родства всех людей. Высшими узами, связующими людей между собой, считается служение друг другу, а сострадательная любовь к ближнему — главным принципом коллективного бытия. Живший в VI веке до н. э. пророк и реформатор восточных религий Заратустра учил: ***«Делать добро другим — не обязанность. Это — радость, ибо улучшает наше здоровье и делает нас счастливыми. Быть добрым полезно!»***

Сделайте доброе дело, ради себя самих! Если хорошо окружающим вас людям, то и вам хорошо — это ли не стимул к доброте? Чтобы пожинать добро, надо его сеять. А если не приумножать добра, неизбежно наступит день, когда вы вынуждены будете совершать зло. ***Доброта, которую вы отдаёте окружающим, и есть настоящая общественно полезная деятельность.*** Не забывайте также об искренней благодарности тем, кто был добр к вам. Именно это ответное чувство замыкает цепочку обратного взаимодействия и обеспечивает круговорот энергии добра в мире.

Изменить существующий мир не по силам отдельному человеку, и самое лучшее, что мы можем сделать в этой ситуации, — это заняться работой над собой. «Спасись сам и вокруг тебя спасутся тысячи!» — говорил Серафим Саровский. Сотворить мир в душе и передать его людям — это самое большое добро, которое мы в состоянии сделать для окружающих. Хочешь изменить мир, начни с себя — стань этим изменением, маленькой частицей его нового бытия.

Нет человека, свободного от вины, ибо во всём, что происходит в обществе, есть некая доля личной ответственности каждого. Нечаянно причинённое зло — грех, свойственный многим, и он отчасти простителен; но совершение зла с умыслом, с явным пониманием его последствий — грех гораздо более тяжкий. Враг не тот, кто наносит обиду, а тот, кто делает это преднамеренно. По этому поводу существует шутка: «Хороший человек — это человек, причиняющий неприятности неохотно». Обычно человек, совершающий зло, инстинктивно чувствует свою вину, и, стремясь найти оправдание, пы-

тается представить содеянное как добро или хотя бы как действие, к которому его вынудили обстоятельства.

Существует только два способа разрешения конфликта между людьми: с позиции терпимости и с позиции силы. Вполне понятно, что обиженный человек в запальчивости испытывает желание тут же жестоко наказать своего обидчика, немедленно отомстить ему. ***Но месть не может судить, она только приговаривает,*** и отдаваться в такой момент во власть захлестнувших нас эмоций, было бы неразумно. (Даже убив виновного, мы не уменьшим общее количеств убийц на Земле, а только дополнительно внесём в их список самих себя). Принцип «Око за око и зуб за зуб» — не способ разрешения конфликтной ситуации, он может вызвать лишь бесконечное нарастание агрессии с обеих сторон. ***Выжигая огонь огнём, мы остаёмся на пепелище.***

Мудрец может получать оскорбления, но в его силах не принимать их. Человек чувствует себя обиженным только после того, как он принял внутреннее решение, что ему надо обидеться. Ну, так не принимайте такого решения! Истинное достоинство продемонстрирует тот, кто, в случае незаслуженных обид, проявит полное к ним равнодушие. Мудрость — это понимание истинных ценностей и знание того, на что не следует обращать много внимания. ***Клевету побеждают только презрением.***

Народные пословицы учат: «Добро помни, а зло забывай», «Лучше самому терпеть, чем других обижать». Попробуйте и убедитесь: ***стоит простить обидчику и на душе становится легко, словно разрублен узел, который не развязать никакими другими способами.*** Способность прощать — признак величия души. Разумеется, речь идёт не об абсолютном всепрощении (такой уровень сознания доступен лишь избранным), но хотя бы о воспитании в себе способности удерживаться от мелких обид.

Невероятный пример смирения явила супруга (убитого революционером-террористом Иваном Каляевым) Великого Князя Сергея Александровича, сестра императрицы, княгиня Елизавета Фёдоровна. Она посетила в тюрьме убийцу своего мужа и сказала, что прощает его. Позднее Елизавета Фёдоровна на свои личные средства основала в Москве Марфо-Мариинскую обитель для призрения увечных воинов и поддержания всех бедствующих.

Большевики сполна «отблагодарили» её: 7 мая 1918 г. (по личному распоряжению Дзержинского) она была арестована; а 18 июля того же года (на следующий день после расстрела царской семьи) живой сброшена в шахту под Алапаевском.

«Когда мы ненавидим своих врагов, мы даём им власть над нами. Наши враги пустились бы в пляс от радости, узнав, сколько беспокойств, терзаний и неприятностей они нам доставляют! Наша ненависть не приносит им вреда, но она превращает наши дни и ночи в кошмары. Мы не можем быть настолько святыми, чтобы любить своих врагов, но, ради своего собственного здоровья и счастья, давайте, по крайней мере, простим их и забудем об их существовании» *(Дейл Карнеги*).

Конечно, способность прощать обиды свойственна далеко не каждому, но следует хотя бы постараться не дать негодованию захватить целиком наше сознание: ведь ***постоянные размышления об обидах приносят нам гораздо больше вреда, чем сами обиды.*** Мы обязательно начинаем чувствовать то, о чём слишком много думаем. Всё это создаёт ситуацию почти непрерывного стресса, постоянно подпитываемого картинами, всплывающими в нашей памяти. Неспособность забыть зло неизбежно порождает новую вспышку зла. Любая ненависть отравляет организм, даже ненависть к злу. «Не поправляй беду бедою» — предостерегал древнегреческий мыслитель и историк Геродот.

Закономерно возникает вопрос: «Так что же, смиренно принимать зло как должное? А как же борьба со злом!?» Дело в том, что ***кротость не следует понимать как совершенное благодушие, а смирение — как пресмыкательство перед сильным.*** Смирение — это не абсолютная покорность, а скорее сердечная открытость и способность услышать и принять иную точку зрения. Смирение — антипод гордыни, которая слышит только себя. ***Терпимость вовсе не означает постоянного согласия с оппонентом, но является предложением совместно рассмотреть подход: «Каждый из нас, по-своему, прав». Толерантность — это прежде всего желание понять другого человека.*** Мир достигается только через взаимопонимание.

Иногда принуждение может дать сиюминутную выгоду, но впоследствии всё равно навредит тем, кто прибег к нему. Заставить, для некоторых, конечно, проще, чем убедить, и сила может временно взять верх, но безропотно покоряются только разуму. Меры насилия с любой из сторон всегда малопродуктивны. Применение физической силы является доказательством морального бессилия. На крови и слезах ничего не растёт, и тех, кто прибегает к насилию, ждут только проклятия потомков.

Провозглашённый орденом иезуитов принцип: «Цель оправдывает средства!», подразумевающий, что, ради достижения большой цели, допустимы любые (в том числе и безнравственные) поступки,

порочен. ***Средства — это цель в действии, и они всегда возвышают или дискредитируют её. Цель может выбрать и обезьяна, а средства — только человек.***

Партия утверждала, что не существует ничего, что нельзя было бы сделать «во благо большинства»; причём, нужды этого абстрактного большинства она же и определяла. Вытекающий из этого постулата фанатичный принцип: «Любой ценой!» часто приводил к тому, что расплачиваться за реализацию выбранных партией «высоких» целей приходилось миллионами человеческих жизней. ***Но не может быть добра, которое добывается злом, как и счастья, построенного на несчастьи других!*** Социальная борьба — это необязательно кровавый мордобой и горы трупов классовых врагов, устилающие дорогу к всеобщему благополучию, как учат пролетариат его вожди. ***Даже кумир большевиков Карл Маркс считал, что «цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель».***

Лучший бой тот, которого удалось избежать. Победы, по возможности, должны быть бескровными. Побеждать надо фактами и аргументами, а не хвататься за оружие при первом же расхождении во мнениях. «Не в силе Бог, а в правде!» — говорил св. Александр Невский. Идеям эффективно могут противостоять только идеи. ***Слово не может быть уничтожено физической силой, а, будучи запрещённым, приобретает ещё большую убедительность.***

Война — удел варваров. Она, может быть, отчасти полезна для дикарей, отбирая самых сильных и стойких, но на цивилизованные народы она оказывает влияние исключительно пагубное, так как ведёт к взаимоистреблению наиболее достойных членов общества. Жизнь человека на войне низведена до стоимости ничтожного куска свинца или осколка стали. Но самое страшное, что ***нет мерзости, которая бы не допускалась войной, нет преступления, которое не оправдывалось бы ею.*** Уж на что был неукротимо воинственен канцлер Германии Отто фон Бисмарк, но и он считал, что: «Даже победоносная война — это зло, которое должно быть предотвращено мудростью народов».

Сами завоеватели, несмотря на военные успехи и богатые трофеи, неизбежно наносят себе нравственный урон. Война порождает «психологию оккупантов», заключающуюся в пренебрежении к чужой культуре и одновременно в утрате своей собственной. Захватчики (даже если они образованные люди), оказавшись на чужой территории, как правило, ведут себя так, как никогда не позволили бы вести себя дома, и таким образом нравственно деградируют.

Добиться настоящего мира, используя насилие, невозможно. Только доброе обращение делает повиновение приятным. Располо-

жение нельзя завоевать оружием, а лишь великодушием и любовью. ***В историческом плане любой режим, осуществляющий хоть красный, хоть белый, хоть коричневый террор, несмотря на временные успехи, в конечном счете, оказывается нежизнеспособным и неизбежно уходит в небытие.***

Приходилось ли вам видеть, как, взламывая асфальт, прорастают грибы? Как нежные побеги растений пробиваются сквозь жёсткую корку земли, растут в расщелинах зданий и мостовых? Глядя на это, в голову приходит мысль, что так и доброта может разрушить любую преграду.

Сумел же Христос (который проповедовал всего-то около трёх лет), а позднее Л. Толстой и М. Ганди, будучи противниками применения силы, привлечь на свою сторону многочисленных сторонников. И это заставляет задуматься. Уж, как только ни преследовали христиан в Древнем Риме, каким невероятным пыткам и жестоким казням ни подвергали их, они после многолетнего геноцида и без применения силы всё-таки оказались победителями в этой борьбе. В IV веке н.э. при императоре Константине Великом христианство стало государственной религией Римской империи.

Очень идейный советский поэт Станислав Куняев уверяет своих читателей, что «добро должно быть с кулаками». Однако не все полагают, что кулак является убедительным и даже необходимым дополнение к правде. Исповедующие непротивление злу насилием и признающие борьбу лишь в форме гражданского неповиновения считают, что даже в борьбе со злом не допустимы любые приёмы: ***лучше перетерпеть несправедливость, нежели её совершить, лучше оказаться жертвой, чем быть палачом. Преисполненное гордыни зло не может позволить себе быть побеждённым, добро, ради достижения более высоких целей, может.***

По мнению «непротивленцев», победа насилием никому не идёт на пользу: у победителя она порождает самоуверенность, у побеждённого — чувство униженности и желание мщения.

В победе силой оружия всегда присутствует привкус горечи. ***Прославлять свои военные победы — значит радоваться убийству. Победа — не причина для ликования, но повод оплакать погибших и задуматься.*** Только избегающий таких побед может оставаться спокойным и счастливым человеком.

«Не противься злу физической силой — говорится в Новом Завете — ибо так ты лишь добавляешь к злу новое зло и уменьшаешь добро». Единственный, по-настоящему действенный способ борьбы

со злом — преодоление его добром, повсеместное увеличение и наращивание добра.

Если согласиться с тем, что суть не в абсолютном количестве добра и зла, а в их оптимальной пропорции, то обеспечить желательное соотношение можно не только насильственным подавлением зла, но и нейтрализацией его дополнительным увеличением количества добра. К примеру, увеличение зла вдвое вовсе не означает, что надо обязательно уничтожить эту добавку; ведь можно уравновесить её удвоением количества добра и таким образом вернуться к первоначальной пропорции. Это, конечно, чрезвычайно упрощённая, но вполне наглядная иллюстрация того, что зло можно ввести в рамки не только прямым подавлением, но скомпенсировать его увеличением добра. Возможно, в этом и заключается принцип непротивления злу насилием?

Кроме того, непротивление часто морально обезоруживает и нейтрализует агрессию; напор нападающей стороны, не встретив ожидаемого сопротивления, которое подпитывало бы её азарт, сходит на нет гораздо быстрее. Не потому ли даже закоренелому негодяю трудно поднять руку на старика и ребёнка? Подобная снисходительность к малому или беспомощному существу свойственна даже животным. Наверное, вам не раз приходилось наблюдать, с каким ангельским терпением переносит какой-нибудь громадный пёс любые терзания, которым подвергает его играющий с ним малыш; а ведь взрослому человеку он никогда бы не позволил обращаться с собой таким образом.

Однако в большинстве конкретных случаев непротивление выглядит столь нелогичным, что представляется совершенно абсурдным с точки зрения обыденного сознания. Для обычных людей подобный подход неприемлем. Даже живущие в монастырях монахи, люди глубоко верующие, брали в руки оружие и становились на защиту своего отечества от супостата (пример тому, герои Куликовской битвы, ратники-монахи Троице-Сергиевой лавры братья Александр Пересвет и Андрей Ослябя, бывшие до пострига брянскими боярами). Да и сами монастыри часто строились с учётом использования их, в случае войны, в качестве опорных пунктов на наиболее важных военно-стратегических направлениях, что уже заведомо предполагало участие их обитателей в возможных боевых действиях.

По-видимому, идея непротивления злу насилием все-таки не подразумевает полной пассивности. Но применение ответных силовых мер будет оправдано лишь в том случае, если порождаемое ими зло не будет превышать уровень того зла, на борьбу с которым оно направлено, то есть не приведёт к наращиванию интенсивно-

сти зла. Средства защиты не должны быть вреднее того зла, от которого они защищают, чтобы не оказаться лекарством, которое хуже болезни. В некотором смысле, это похоже на разумное применение мер необходимой самообороны. К примеру, было бы неоправданно отбиваться ломом, если на вас замахнулись салфеткой; ведь ***сила ума заключается ещё и в том, чтобы с умом использовать силу.***

К сожалению, в наш просвещённый XX век имело место чудовищное, нарушающее этот гуманный принцип событие. 6 августа 1945 г. США, сбросив первую атомную бомбу на японский город Хиросиму, одномоментно уничтожили почти 200 тысяч человек (позднее от ран и лучевой болезни погибли ещё 160 тысяч). Если учесть, что никакой необходимости в этой бомбардировке не было, так как в городе вообще не имелось никаких военных объектов и жертвой нападения оказалось мирное население, то этот случай как раз и являет собой очевидный пример неадекватного применения силы.

Как считал философ И.Л. Солоневич: «Сила, основная и величайшая доблесть нации, в нашем, русском случае, может быть только православной силой, то есть силой, направленной не к господству, а к служению, не к подавлению, а к помощи, не к эксплуатации, а к дружбе. ***Русская сила — не сила разбойника и бандита, а сила работника и отца».***

Подводя итоги, можно сказать, что ***добро и зло настолько неразрывны и взаимопроникающи друг в друга, что определить их раздельно (а тем более в категорическом противопоставлении) не представляется возможным. В таком случае, благо будет заключаться в стремлении к достижению оптимальной пропорции между добром и злом, разумной меры их сочетания, то есть гармонии — как единственно возможного способа бытия всего сущего на Земле.***

Не напрасно, наверное, протоиерей Александр Мень обращал наше внимание на то, что в своих проповедях Христос никогда не говорил о происхождении Зла, о его сущности и смысле; а говорил только о том, как мы должны жить в мире, где оно существует.

СЧАСТЬЕ

Многие люди полагают, что счастье — это наслаждение удачно складывающейся жизнью и возможность исполнения всех своих желаний. Однако, если подумать, под категорию счастья как раз менее всего подходят те ситуации, когда благоприятное стечение обстоятельств или какое-либо желанное событие вызывает у нас состояние полного удовлетворения. ***Все внешние источники счастья ненадёжны, преходящи и подчинены воле случая. Истинные причины душевного покоя и внутренней удовлетворённости находятся не вне человека, а в нём самом.***

Не уровень благополучия определяет счастье людей, а отношение их друг к другу и жизненная позиция каждого. И то, и другое в нашей власти, а значит — ***мудрый человек почти всегда может быть счастлив, если он хочет этого, и никто не в состоянии ему помешать.*** Получается, что человек, образно выражаясь, действительно «кузнец своего счастья» (впрочем, так же, как и несчастья). Искусство быть счастливым как раз и заключается в осознании того, что эта возможность всегда в наших руках.

Наивно надеяться, что кто-то или что-то извне сделает нас счастливыми. ***Наше состояние определяется не столько внешними обстоятельствами сколько тем, как мы на них реагируем, и именно это делает нас счастливыми или несчастными.*** Слишком подверженный внешним воздействиям человек никогда не сможет быть вполне счастлив.

Гоняться за счастьем бессмысленно. «Счастье в оглобли не впряжёшь» — говорит народная пословица. Как однажды заметил Б. Шоу: «Если когда-нибудь, гоняясь за счастьем, вы найдёте его, то, подобно старухе, искавшей очки, обнаружите, что счастье всё время было у вас на носу». ***Конечно, найти счастье в себе самом трудно, но совершенно бесполезно искать его где-либо в другом месте.*** Счастье — это гармония с самим собой, те самые пушкинские «покой и воля», когда они обретены собственными усилиями.

Почти все стрессы возникают от ложного понимания того, что с нами случается. Главное, дать верную оценку происходящему и научиться переносить с терпением то, на что мы повлиять не в состоянии.

Неизбежное прими достойно. Поскольку ощущение счастья определяется главным образом нашей реакцией на жизненные обстоятельства, единственный путь к его достижению — научиться контролировать свои чувства и мысли. ***Счастье — не дар судьбы, а результат большой внутренней работы над самим собой. Наш внутренний порядок и способность владеть своим настроением — обязательные условия счастья.***

Каждому живётся хорошо или плохо, в зависимости от того, что он сам по этому поводу думает. Счастье как состояние души недостижимо для тех, кто не умеет почувствовать себя счастливым. В совершенно одинаковых условиях один человек может быть счастлив, а другой — страдать. «Не оттого я доволен, что тепло; но мне тепло от того, что я доволен» — так делился своим рецептом счастья нидерландский философ XVII века Б. Спиноза. ***Человек может быть счастлив, только самонастроившись на счастье,*** только научившись культивировать в себе мир внутренней свободы без ложных тревог и страхов, постоянных сомнений в себе, зависти, без слепого подчинения обществу и благоговения перед ложными авторитетами.

Счастье — это не состояние блаженства (или тем более довольства), время от времени посещающие нас, а жизненная позиция: умение реально соразмерять свои возможности и желания, радоваться тому, чем вы обладаете и не мучиться оттого, что у вас чего-то недостаёт. Главное заключается не в достижении того, что нам хочется, а в разумном использовании того, что мы имеем; и счастлив тот, у кого потребности не выходят за пределы его реальных возможностей. Стараться находить в жизни радость — лучший способ привлечь счастье. Помня о худшем, верьте в лучшее. Так вы увеличиваете его вероятность; а если постоянно находиться в ожидании неприятностей, — они не заставят себя долго ждать.

Хотите избежать беды — гоните от себя злобу и зависть. Больше всего люди страдают от постоянного сравнения себя с другими. Мало уметь жить в мире со своими недостатками, надо ещё научиться спокойно воспринимать чужие преимущества. Иссушающая зависть к чужой собственности или успеху способны довести некоторых людей до безумия. В то же время сознаться в зависти означало бы признать чьё-то превосходство, что и заставляет людей скрывать подобные чувства.

Блажен, кто в состоянии наслаждаться тем, что имеет; но никогда не будет счастлив человек, с досадой смотрящий на более удачливого. ***Быть же довольным сложившейся ситуацией совсем не сложно, если помнить о том, что всё могло быть гораздо хуже.*** А если уж зависть начинает заметно тревожить вас, попробуйте превратить её в стимул для собственного совершенствования. Поставьте себе зада-

чу, стать такими же способными и успешными в жизни, как тот, кому вы завидуете, и добивайтесь этого в честном соревновании с ним. Такая «белая» зависть — простительна, она побуждает к здоровой конкурентности, в то время как «чёрная» — вызывает желание любым возможным способом устранить соперника.

Нередко у вполне благополучных людей недовольство жизнью начинается с желания быть ещё более счастливым. Но ***несчастен не тот, у кого мало, а тот — кому всегда мало.*** Видимо, в этом смысл бытующих в народе выражений: «Чем богаты, тем и рады» или «На мало не взыщите, большего не ищите», «Кто малым доволен, тот у Бога не забыт». Мудрый счастлив, довольствуясь немногим, а глупцу всего мало. Когда не желаешь слишком многого, то и немногое будет казаться достаточным. ***Неумеющий получать удовольствие от того, что у него есть, будет несчастлив всегда и при всех обстоятельствах — ибо не существует таких благ и возможностей, которые могли бы удовлетворить наше ненасытное сознание. «Кто умеет довольствоваться, тот всегда будет доволен!»*** — гласит один из главных постулатов Даосской этики.

Чаще всего причина нашего душевного дискомфорта заключается в несовпадении желаемого с действительным, в невозможности осуществления нами же придуманной нереальной мечты. Если бы мы не хотели того, что не можем иметь, мы были бы постоянно счастливы. Более того, в некотором смысле, счастье — это свобода от желаний. Лучший способ достигнуть желаемого — пренебречь тем, что вам хочется. При этом следует помнить одну замечательную истину: ***осознанный и добровольный отказ от притязаний даёт нам такое же реальное облегчение, как и осуществление их на деле. Отсутствием того, чего не желаешь, не тяготишься!***

Разумеется, это не следует понимать как полное безразличие к жизненным обстоятельствам и отсутствие вообще каких-либо желаний. ***Высшая мудрость заключается не в насильственном самоограничении, а в умении находить удовлетворение в самых обыденных вещах.*** Даже получение удовольствия от пищи, зависит не от того, что мы едим, а от того, с каким настроением мы едим. За столом главное — присутствие аппетита, а не изысканность яств.

Ненасытность желаний (как следствие недостатка чувства меры) — одно из главных зол и препятствий на пути человека к счастью. Вспоминайте почаще мудрые слова Сократа: ***«Как много есть на свете вещей, которые мне не нужны!»*** Неуёмное стремление к потреблению разрушает душу. ***Работая только ради материальных***

благ, мы сами себе строим тюрьму, ибо каждое новое приобретение есть потеря ещё одной части нашей свободы.

Умение наслаждаться благоприятным моментом, ниспосланным нам судьбой, — весьма ценное качество. Сожаление о прошлом и тревожное ожидание будущего — вот что чаще всего мешает нам вполне оценить настоящее. Нашу психику ломает непомерный груз накопившегося «вчера» и пугающего «завтра». За всем этим мы часто не замечаем того ценного и интересного в настоящем, что можно было бы увидеть, внимательно всмотревшись в него. Самое важное то, что происходит сейчас: ибо изменить прошлое или предугадать будущее не в наших силах. ***Можно не одобрять настоящее, но уметь ценить его как данность и стараться извлечь из текущего момента максимум пользы следует всегда.***

«Не оплакивай, смертный, вчерашних потерь,
Дел сегодняшних завтрашней меркой не мерь,
Ни былой, ни грядущей минуте не верь,
Верь минуте текущей — будь счастлив теперь!»

(Омар Хаям)

Однако умение наслаждаться настоящим не следует понимать как установку «жить только одним днём». Столь примитивная позиция вообще недостойна человека. Тщательный анализ прошлого и разумные попытки прогнозировать будущее не только допустимы, но и непременно должны присутствовать в нашей жизни.

Порой наше плохое настроение является следствием излишней озабоченности личными страстями и неумением взглянуть на сложившуюся ситуацию с более высокого уровня сознания. ***Как много сразу же открывается человеку, если он сумеет, хотя бы ненадолго, вытряхнуть из головы скопившийся там мелочный хлам!*** Мне кажется, есть, по крайней мере, два способа развеять угнетённое состояние души: это общение с природой и с настоящим искусством.

Перед лицом природы, как и после общения с произведением большого искусства, ясно осознаёшь всю суетность и мелочность своих огорчений, отрываешься от обыденности повседневного существования, наступают моменты озарения и взлёта духа. Жаль только, что состояние это трудно удержать в себе надолго, оно легко разрушается, пугаясь любой, порой самой незначительной помехи.

Именно в расчёте на случай необходимости экстренной помощи искусства, под рукой всегда должна быть любимая книга, видеофильм или аудиозапись, которые могут поднять вам внезапно испортившееся настроение. Одно это уже оправдывает наличие в доме хотя бы небольшой подборки избранных книг и компакт-дисков.

«Глотком воздуха» может быть и общение с близкими друзьями, но об этом мы поговорим в другой главе.

«Обычные причины стрессов — как утверждает уже упоминавшийся писатель и психотерапевт В. Леви — отсутствие наполненности жизни истинными ценностями и недостаток внутренней свободы, заключающийся в чрезмерной зависимости от тех или иных мнимостей: отношений с кем-либо, мнения других о себе, социального статуса, финансового положения…» Такие вещи не должны тревожить нас более того, чем они этого заслуживают. ***Мы постоянно оглядываемся на то, что скажут о нас люди, не очень сообразуясь с тем, что подумает о нас Бог. Так и людям не угодишь, и Бога потеряешь!*** За постоянными опасениями возникновения жизненных осложнений, за страхом перед власть имущими и возможным насилием мы забываем бояться главного — Божьей кары.

Одной из главных составляющих счастья является жизнь в согласии со своим внутренним «Я». Попытки приспосабливаться ко всем часто заканчиваются разладом с самим собой. ***Совесть (как способность к осуществлению нравственного самоконтроля) — это внутренняя честь человека,*** реакция на самих себя, и лучшая награда — её одобрение. ***Только вам одним доподлинно известно, подлы ли вы и жестокосердны или честны и благородны в каждом своём поступке,*** и потому в глубине души вашей всегда должен быть собственный суд, выносящий вам приговор по законам совести.

Трудно почувствовать себя счастливым при недостатке самоуважения. ***Быть счастливым — значит иметь повод уважать себя.*** Ну, тут уж выход один: постараться жить с чистой совестью, и, в таком случае, постоянный праздник души будет сопутствовать вам всегда. Единственная собственность, гордиться которой простительно — это ваша необременённая дурными поступками совесть.

Иногда причиной затянувшегося дурного настроения является, просто-напросто, то обстоятельство, что у нас остаётся слишком много времени для того, чтобы размышлять о том, счастливы мы или нет. ***Не занятый делом человек никогда не сможет вполне насладиться счастьем,*** праздная жизнь лишена праздников, при постоянном безделье трудно найти покой. Действие не всегда приносит счастье, но не бывает счастья в бездействии. Человеку противопоказан не нарушаемый ничем покой. ***Тогда он особенно чувствует свою ничтожность, заброшенность и пустоту.*** Возможно, это объясняется тем, что та или иная деятельность органически необходима каждому человеку, посредством её он стремится реализовать своё предназначение в жизни и видеть результаты своего труда.

Каждый хотел бы быть счастлив в любви. Но и здесь мы часто путаем причину со следствием. ***Не надо стараться нравиться, чтобы добиться взаимности и стать счастливым; а надо стараться быть счастливым — и этим понравиться. Содержательные, остроумные, никогда неунывающие люди привлекательны и прекрасны даже в болезни, уродстве и старости.*** Непосредственность поведения, искренняя самоирония и интеллект таких людей настолько завораживают, что их физические недостатки уходят на второй план.

Весьма распространено, но, по сути, ошибочно утверждение, что, если каждый организует своё личное счастье, то в итоге счастливы будут все. Подобный вульгарно-арифметический подход служит лишь оправданием для себялюбцев, которых вполне устраивает, что каждый должен побеспокоиться только о себе; а всеобщее благополучие, как бы само собой, сложится из этих личных составляющих. При этом совершенно упускается из виду, что ***обособленного, изолированного от всех счастья быть не может. Человек по-настоящему счастлив только тогда, когда он делает счастливым ещё кого-то.*** Если же этого нет, то получается не всеобщее счастье, а общество эгоистов, каждый из которых наслаждается своей счастливой жизнью и нисколько не озабочен ничем, происходящим вокруг него; когда его сострадание распространяется, в лучшем случае, только на бездомных кошек.

Человеку для счастья непременно нужен человек. Само слово «счастье», по одной из версий, происходит от понятия «сочастье» — участие, сопереживание. Иногда одиночество полезно и порой даже необходимо; оно доставляет удовольствие тому, кто к нему стремится, но превращается в муку, если человек на него обречён. Нельзя почувствовать себя вполне счастливым в долгом одиночестве, ***счастье — это когда есть ещё кто-то, для кого вы живёте, кто вас понимает.***

Немецкий философ и учёный XVIII века Иммануил Кант считал, что ***«нельзя сделать людей счастливыми, не сделав их нравственными».*** Человек может быть счастлив, лишь совершая добрые дела. Никогда не устареет мудрый завет доктора Гааза: ***«Спешите делать добро!»*** Объедаясь и хапая, человек не может быть счастлив, ибо пределов насыщению нет, а вот, делясь последним, — может. ***Созидание добра — непременное условие счастья. Более того, человек может рассчитывать лишь на столько добра и счастья в своей жизни, сколько он отдаёт другим*** (вспомним уже упоминавшийся «закон бумеранга»). «Мы не имеем права потреблять счастье, не производя его» — считал Б. Шоу, а великий Леонардо да Винчи вообще был

уверен, что все жизненные явления происходят по закону: «угол падения равен углу отражения».

Если у вас неприятности или даже горе, вспомните, что в мире есть множество людей, гораздо более несчастных, чем вы. Помощь в лечении чужой беды — лучшее средство избавления от своей собственной. Помогите кому-нибудь из них — и вам сразу станет легче. ***Самый лучший способ подбодрить себя — это подбодрить кого-либо другого.*** Ничто так не лечит человека, как проявленное по отношению к нему душевное тепло. Н.В. Гоголь полагал, что нет выше подвига, чем подать руку изнемогшему духом человеку.

Относясь с глубоким уважением к замечательному русскому писателю-гуманисту В.Г. Короленко, тем не менее, не могу вполне согласиться с его утверждением: «Человек создан для счастья, как птица для полёта!» Полагаю даже, что подобное заблуждение как раз и является причиной недовольства жизнью некоторых личностей с иждивенческими наклонностями. Никаких гарантий тут быть не может! Диалектический закон единства и борьбы противоположностей не допускает наличия положительных явлений без обязательного присутствия отрицательных (и наоборот). За всё надо платить: приобретение в одном всегда вызывает потерю в чём-либо другом. Наслаждение и страдание неизбежно сопутствуют друг другу. Чтобы быть счастливым, надо заслужить (может быть, даже выстрадать) своё счастье. Неспроста же говорят в народе: ***«Кто беды не видал, тот и счастья не узнает».*** А у аборигенов Америки, индейцев есть на этот счёт образная пословица: «Если в глазах не было слёз, душа не сможет увидеть радуги».

Будда считал, что счастье всегда более поверхностно, чем несчастье и видел в страдании глубинную сущность бытия. Люди глупеют в счастье, но становятся философами и мудреют в беде. Нередко суть счастья действительно удаётся по-настоящему осознать, лишь пройдя через ряд жизненных испытаний. Всё познаётся в сравнении и, только имея возможность сопоставить эти состояния, человек обретает способность понять их настоящую цену. Это заметно даже на уровне простейших ситуаций: почувствовать истинное наслаждение отдыхом или едой, можно только, когда очень устанешь или основательно проголодаешься.

Для полноты блаженства иногда требуется капелька боли (есть даже такое понятие «сладкая боль»). Большое и слишком протяжённое во времени счастье перестаёт быть таковым, ибо долговременность благополучия порождает пресыщенность, а излишняя сытость — это уже утомление. Сплошное благоденствие — это скука, застой. Человеку необходимы не только положительные, но и отри-

цательные эмоции; и жизнь ощущается гораздо полнее, если их приблизительно поровну.

Характерно, что в первой половине жизни, и особенно в юности, человека обуревает неутомимая жажда счастья; в то время как на склоне лет его жизненная позиция меняется: он уже не столько стремится к счастью, сколько старается избежать несчастий. Наверное, приобретённый жизненный опыт подсказывает ему, что счастье, в большинстве случаев, и есть не что иное, как отсутствие несчастья. Видимо, поэтому ***древние мыслители считали, что мудрец должен искать не наслаждений, а отсутствия страданий.***

Счастье, как и здоровье, не замечаешь, когда оно есть. Не это ли имел в виду Ф.М. Достоевский, написав: «Человек несчастлив, потому что не знает, что он счастлив»? А может быть, жизнь вообще не бывает плохой, просто мы иногда необоснованно предъявляем к ней слишком высокие требования? ***Как мало нужно человеку для счастья и как многое требуется осмыслить, чтобы это понять!***

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Любая деятельность, без понимания её конечной цели, бессмысленна. Если человек не задумывается о смысле своего существования, он вряд ли сможет разумно организовать свою жизнь. И потому (несмотря на то, что в наш прагматичный век говорить о смысле жизни, в высшем её предназначении, стало как-то неловко, почти неприлично) мы всё же позволим себе немного порассуждать на эту тему.

Смолоду вопрос «Зачем мы пришли в этот мир? редко волнует людей. Но чем старше становится человек, тем чаще его посещает мысль: «А что же я сделал на своём веку? В чём был смысл моего присутствия на Земле?» И ***ответ на этот вопрос либо позволяет с достойным спокойствием встретить старость, либо приводит в тупик безысходности и отчаяния.*** «Мы будем счастливы лишь тогда, когда осмыслим свою роль на Земле, пусть даже самую скромную и незаметную. Лишь тогда мы сможем жить и умирать спокойно: ибо то, что даёт смысл жизни, даёт смысл и смерти» *(Антуан де Сент-Экзюпери*).

Ученик З. Фрейда, врач и психоаналитик Карл Густав Юнг утверждал, что столь распространённые сейчас неврозы — это следствие болезни души, терзающейся бессмысленностью своего существования. По его мнению, цель человеческой жизни состоит прежде всего в осознании смысла своего пребывания на Земле. А это не так уж мало: ***кто однажды обрёл смысл своей жизни, уже ничего на этом свете утратить не может.***

«Познай самого себя!» — эта надпись была сделана нашими предками на дельфийском храме в Греции много веков тому назад. Не поняв себя, человек обречён жить чужой, не свойственной ему жизнью, и это уродует его характер, калечит саму судьбу. Задаваться вопросами «Кто я?», «Каковы мои задачи?» следует не потому, что придаёшь столь важное значение своей личности, а для того, чтобы знать «Что делать? Как жить?», «Где пределы моей личной свободы?». ***Лишь попытавшись разобраться в себе, можно стать существами не только разумными, но и способными понять кого-либо другого.***

Беда многих наших современников заключается в том, что безразличие к самим себе (в плане осмысления собственного бытия) становится для них вполне привычным явлением. Именно от этого, устами доктора Фауста, предостерегал нас великий мыслитель, поэт и учёный И.В. Гёте:

«Что нужно нам — того не знаем мы.
Что знаем мы — того для нас не надо»

В школе и институте мы изучаем преимущественно мир, находящийся вне нас, в то время как внутренние процессы нашего сознания остаются совершенной загадкой. Об этом мы получаем лишь случайные, отрывочные сведения, а порой и вовсе не знаем ничего. Мы должны погрузиться в себя, чтобы успеть за отведённое нам судьбой время, хотя бы отчасти, «познакомиться с самими собой».

«Горе людям, не осознающим смысла своей жизни» *(Б. Паскаль*). Их трагедия заключается в том, что они умирают, так и не успев, как следует родиться. Церковь называет это «грехом неведения». В духовно-нравственном отношении такие люди совершенно аморфны, но, похоже, даже не догадываются об этом. Сонное бодрствование таких существователей, пожалуй, даже трудно назвать настоящей жизнью. Присущие им неопределённость и всеядность отнюдь не способствуют процессу становления их личности, ведь наличие собственного мировоззрения как раз и есть то главное, что отличает каждого человека от прочих его соплеменников.

Человек, который знает, зачем он живёт, вытерпит любые невзгоды, и напротив: «Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным» *(Сенека*).

Конечно, пользуясь образным сравнением Н. Бердяева, можно сказать, что человек — существо многоэтажное, и каждый волен сам выбирать, на каком уровне сознания ему жить; однако трудно согласиться с откровенно упрощённым, но почему-то пользующимся широкой популярностью суждением: «Смысл жизни в том, чтобы жить». Вот так незамысловато! Но так могла бы рассуждать греющаяся на солнышке и с аппетитом лакающая молоко кошка, а высокоразвитых существ, каковыми люди считают себя, установка на подобное растительное существование отнюдь не красит. ***Если мир для кого-то просто пастбище, где можно щипать траву, то чем такой человек отличается от животного?***

Вряд ли можно считать оправданной жизнь, которой руководят только инстинкт самосохранения и стремление к наиболее комфортным условиям существования. В таком случае, смыслом жизни становятся лишь поддержание физического благополучия своей теле-

сной оболочки и сохранение себя как биологической особи, но не задача самореализации себя как личности. Таким образом, жизнь сводится, в сущности, к возне с самим собой. ***Разумеется, речь идёт не о серьёзно больных людях, в силу обстоятельств вынужденных вести такой образ жизни.***

Великий физик XX века А. Эйнштейн считал, что «стремиться надо, в первую очередь, не к жизненному успеху, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл». Жизнь — это служение добру, и только такую жизнь можно считать прожитой не напрасно. ***Мещанство есть бытие, низведённое до быта, когда личное благополучие становится высшей ценностью в жизни.*** Мещанское сознание, как правило, ограничено соображениями ближайшей выгоды и не имеет какой-либо серьёзной стратегии; ему недоступно понимание того, как можно что-то духовное (невидимое и неосязаемое) предпочесть материальному и конкретно полезному для себя.

Люди такого рода более всего озабочены желанием обеспечить своё благоденствие любой ценой и как можно быстрее. Их представление о счастье не простирается дальше личного комфорта в уютной нише сытого благополучия. Их заветное желание (почти как у персонажа А.П. Чехова) «Увидеть небо в колбасах!».

Материальный успех становится главной целью их существования, для достижения которого все средства хороши; и свой достаток они готовы горделиво демонстрировать при каждом удобном случае. Свирепый собственнический индивидуализм и ненасытное потребительство ослепляют их. Барахтаясь в шелухе будничной суеты, мещанин постоянно боится что-нибудь упустить, и, ни в коем случае, «Не быть хуже других!». Обычно эта публика никак ни нравственно, ни политически не ориентирована; она не бывает ни «правой», ни «левой» — как валенки.

Сохранение собственного благополучия как единственной цели в жизни — погибельно; ибо, привыкнув к нему и желая продлить любой ценой, человек готов жертвовать многим и часто, утратив благоразумие, теряет всё. Нередко люди из кожи вон лезут, чтобы иметь престижную работу, престижную одежду, престижный автомобиль, престижное жилье, даже не задаваясь вопросом: «А для чего, собственно, всё это мне нужно?!» Это высокозатратный и совершенно бесперспективный способ удовлетворения своих желаний. Возникает ложное ощущение насыщенности жизни (ведь пустое тоже может заполнять её до предела), но отсутствие в душе человека нравственных ориентиров неизбежно приводит к деградации личности. В суете

и кажущейся наполненности бытия можно дожить до почтенного возраста, даже не заметив, что, по сути, давно уже умер.

«Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть» — учил Сократ. Жить только в своё пузо недостойно человека. «Ну, вот я наелся, а что же дальше?» — вопрос, неизбежно возникающий в голове любой мыслящей личности, и ответ на него определяет подход к решению всех прочих проблем.

Наше существование заключается в процессе добывания не только материальной, но и духовной пищи, и законы нравственности в этом процессе играют далеко не последнюю роль. ***Оптинские старцы считали, что люди живут на земле не для радости, а для совести. Совесть же дана человеку для того, чтобы он сам изобличал недостатки свои.*** Путь к подлинному самосовершенствованию возможен лишь через беспристрастный самоанализ, высшими критериями которого должны являться верховенство разума и доводы совести. Свой грех надо анализировать. Высочайшее мужество было проявлено такими русскими писателями, как Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь и Л.Н. Толстой, бесстрашно заглянувшими в души свои и рассказавшими людям о своих грехах и несовершенствах.

«Быть или иметь?», «Знать, что почём или что зачем?», «Жить лучше или быть лучше?» — основополагающие вопросы нашего существования, и сделать решительный выбор предстоит каждому.

Жизнь — это комплекс наших ощущений, через которые мы познаём мир. К счастью, человеку дана возможность не только наблюдать окружающую действительность, но и осмысливать свою роль в ней. Разумеется, обладание конечной истиной вряд ли возможно; но искреннее желание и упорное стремление приблизиться к её пониманию является непременным условием существования сознательного индивидуума. «Призвание каждого человека в духовной деятельности, в постоянном искании правды и смысла жизни» — считал А.П. Чехов. «Ищите и обрящете!» — призывает нас вера. ***Глубокое и свободное мышление, стремящееся к пониманию действительности, и невосприимчивость к суетным мелочам жизни — вот два наиболее значимых для человека блага.***

Смысл и оправдание нашего бытия заключается в его духовном наполнении. Жизнь невозможна без нравственной цели. ***Ценность любой человеческой деятельности определяется, в первую очередь, наличием в ней духовной составляющей. Только нравственность совершаемых нами поступков придаёт красоту и достоинство нашему существованию.*** Если бы люди смогли осознать все преимущества честного образа жизни, им никогда не захотелось бы обманывать друг друга.

Мы всегда с большой охотой сетуем на неблагоприятные условия, в которых живём. Не нужно большого ума, чтобы осуждать, критиковать и жаловаться. Когда человек не в состоянии понять, что с ним происходит, он начинает искать воображаемых врагов; и готов обвинять в преследующих его бедах кого угодно, только не себя. Там, где самокритичный и здравомыслящий швед или немец видит причины неудачи в себе, мы начинаем винить государство, правительство, инородцев, неблагоприятно настроенное по отношению к нам общество и т.д, и т. п. Объяснять свои неудачи происками зарубежных врагов России, конечно, гораздо более лестно для собственного самолюбия, нежели честно признать, что мы, по причине собственной неорганизованности и невежества, пока ещё не готовы к цивилизованному развитию.

Судьба любого государства зависит от нравов живущих в нём граждан. В то же время, жизнь каждого человека, по большому счёту, есть не что иное, как процесс созидания собственной личности. Изменяя только внешние факторы (законы, государственные структуры, экономику и т. п.), мы не сможем изменить своей сути, так как самый опасный дракон остаётся жить внутри нас.

За столь приятными нашему самолюбию разговорами о значении своей исторической миссии, ***мы упустили из виду главное — сферу жизни человеческого духа.*** Подмена истинных моральных ценностей суррогатами пропаганды извратила нравственные представления народа. В условиях новых реалий, чувства чести и личного достоинства стали ненужными и отмирают сами собой. Именно в узости и несовершенстве нашего сознания, в недостатке чувства самоуважения и заключается причина большинства наших бед. ***Давно пора выдавливать из себя раба уже не по каплям, а вычерпывать вёдрами. Пора понять, что бездумная исполнительность есть не что иное, как трусливая безответственность, а равнодушное спокойствие — душевная подлость. Нравственность, как мерило всего, должна стать выше любой политики и важнее любой экономики!*** Наше общество будет в состоянии решать любые проблемы, если найдёт в себе силы и мужество признать эту очевидную истину.

Вопрос гармонизации личности — главный вопрос человеческой жизни! ***Как утверждает теория академика В.И. Вернадского, в процессе нравственной работы над собой, гармонизируя свою личность, мы способствуем созданию космического, духовного покрова Земли (так называемой «ноосферы»), и именно поэтому главная цель жизни заключается в совершенствовании души — единственного, что остаётся от нас в вечности.***

Новый человек может родиться только в недрах собственного сознания. Не в Парламентах и Правительствах происходит самое решительное столкновение Добра и Зла, а в душах людей; и не только судьба каждого, но и судьба всей России, и даже мира, будет зависеть от исхода этой борьбы.

Пытающийся добиться перемен в других напрасно теряет время, если он не начал изменять себя самого. «Прежде чем приходить в смущение от окружающих беспорядков, недурно бы заглянуть каждому из нас в собственную душу» *(Н.В. Гоголь*).

Правдоискателей всегда хватало, вот только правдоустроителей маловато. Как говорит народная пословица: «Всяк правду ищет, да не всяк её творит». ***Для улучшения жизни общественной в нашей власти реально только одно: самому сделаться лучше. Мир никто переделать не в силах, себя же, если очень захочет, переделать может почти каждый. Есть только один уголок Вселенной, реально доступный нашему влиянию, который мы можем действительно улучшить, — это мы сами.*** Всякий человек в состоянии с любого момента начать совершенствовать свою жизнь и своим примером благотворно влиять на ближайшее окружение, а значит, в какой-то степени, и на всё общество.

Академик И.П. Павлов, будучи профессиональным физиологом, утверждал, что «человек — единственная система, которая способна регулировать сама себя в широких пределах, то есть самосовершенствоваться». Конечно, личное совершенствование совсем не простой, требующий веры и твердой воли, а, главное, очень протяжённый во времени процесс: ведь человеческая психология меняется крайне медленно. Поэтому было бы наивно думать, что таким образом можно быстро изменить жизнь многих тысяч людей. Однако постоянная духовная работа над собой, особенно когда она происходит в общении с единомышленниками, может в значительной мере ускорить этот процесс. При этом занятие самосовершенствованием отнюдь не подразумевает какую-либо самоизоляцию и уход от действительности, вовсе не исключая вмешательство в происходящие вокруг нас процессы и активное участие в жизни общества.

Как говорит мудрая грузинская пословица: ***«Лучше зажечь маленькую свечку, чем проклинать тьму».*** На тихом героизме держится Земля. «Делай, что должно, и будь, что будет» — учил Л.Н. Толстой. Пусть вас не слишком огорчают трудности и потери, возникающие на вашем пути, не приводит в отчаяние очевидная несправедливость. Злодеи и преступники, прожившие, казалось бы, благополучную жизнь, на самом деле наказаны более всего. Бог даже не предпри-

нял попытки исправить их через страдания — они уже безнадёжны. А испытания выпадают на долю тех, кого ещё можно спасти.

Человек родится и живёт на Земле не для ублажения себя, а для добрых дел. Способность к совершению добра дана человеку, чтобы делать счастливыми других, и его обязанность развивать эти задатки, изначально заложенные в нём Господом. Главный смысл человеческого общения — облегчать жизнь друг другу, делиться всем с ближним, и результат не заставит себя ждать. «Кто сеет скупо, тот скупо и пожнёт; сеющий же щедро — пожнёт обильную жатву» *(Новый Завет, 2-ое послание св. апостола Павла к коринфянам, 9:6*).

В любой критической ситуации помогает правило: поменьше думать о себе. ***Чужой беды не бывает! — безопасность каждого держится на уязвимости всех. Забота о сохранении чужой жизни увеличивает шансы вашего собственного спасения, так как все окружающие, из тех же соображений, будут стремиться прийти на выручку к вам.*** Живите для других, если хотите, чтобы жили для вас. Только единый настрой людей на бескорыстную взаимопомощь может сохранить жизнь на Земле и сделать её счастливой для всех. ***Даже в самые мрачные и трагические моменты нельзя забывать главного — что вы ещё живы и в состоянии кому-то помочь.*** Всегда и везде можно найти человека, который нуждается сейчас в вашей поддержке. Лишь такой принцип всеобщей взаимопомощи может дать нам возможность выстоять в борьбе за жизнь на планете и почувствовать себя людьми в высоком смысле этого слова.

Жизнь же по принципу: «Человек человеку — волк» заведомо исключает какое-либо людское содружество. При таком подходе, души людей всё более тяготеют к разладу, ими всё в большей степени начинают править соображения эгоизма и неуёмной гордыни самолюбия. ***Если человечество не сможет осознать себя мировым братством, единой семьёй, в которой взаимопомощь — непреложный закон поведения каждого, мир ждёт гибель.*** Перед нами альтернатива: «братские объятия» или «братские могилы».

Нередко над людьми, не слишком обеспеченными, подшучивают: «Если ты такой умный, то почему ты такой бедный?» Однако тут же напрашивается встречный вопрос: «Если вы такие умные, то зачем вам столько богатства?» Самый духовно несчастный человек тот, кто больше всего любит деньги — ибо уже не он пользуется ими, а они становятся его хозяином и повелителем.

Жадный беден всегда. Богат не тот, кто много имеет, а тот, кто много отдаёт; и нет богаче и свободнее людей, чем добрые люди. «Кто берёт — наполняет ладони, кто отдаёт — наполняет сердце»

(*древнекитайский философ Лао-Цзы*). Жизнь обретает смысл лишь в том случае, когда она прожита не только для себя одного:

«Жизнь ведь тоже только миг, только растворение
Нас самих во всех других, как бы им в дарение».

(Б. Пастернак)

Чтобы не задохнуться от скуки, чтобы жить счастливо, не ощущая постоянных укоров совести, ***богатый человек должен быть ещё и духовно щедрым.*** Богачи нашего времени — люди недавно ставшие состоятельными, они ещё не насытились. Надо, чтобы сменилось 2–3 поколения таких людей; тогда они, возможно, начнут думать не только об увеличении доходов и экстравагантных забавах, но и о чём-то более благородном. Сорить деньгами позорно. Не исключено, что ещё появятся новые Морозовы, Шереметевы, Прохоровы, Мамонтовы, Третьяковы, Рябушинские, Хлудовы, Постниковы, Корзинкины, Щукины…, которые будут вкладывать деньги не в роскошные яхты, не в личные позолоченные самолёты и футбольные клубы, а в больницы, музеи, библиотеки, учебные заведения и приюты для бедных.

Кстати, до революции большинство московских больниц были построены на средства благотворителей (главным образом купечества) и носили их имена. Это Солдатёнковская (после 1920 г. Боткинская больница), глазная больница и амбулатория братьев Алексеевых (ныне ин-т Гельмгольца), родильный дом Лепёшкина (сейчас им. Грауэрмана), онкологическая — Зыковская, детская — Мазуриных, Прохоровская городская амбулатория, Хлудовские палаты для неизлечимо больных женщин и Университетская клиника детских болезней, глазная больница Мамонтова, а ещё: Бахрушинская и Солодовниковская, Четвериковская и Каверинская, Медведниковская и Капцовская больницы, Шелапутинский гинекологический институт и многие другие. ***Причём все больницы были бесплатными и содержались в основном на средства жертвователей.***

Я уж не говорю о легендарном СКЛИФе (Московском городском НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского), бывшем Странноприимном доме, построенном сенатором, графом Н.П. Шереметевым. Уходя из жизни, он назначил попечителем Странноприимного дома своего единственного сына Д.Н. Шереметева, который с большой ответственностью отнёсся к выполнению воли отца. ***В этом доме милосердия побывало более 50 тысяч оказавшихся в затруднительном положении людей.*** Многие из них получили здесь приют и денежное довольствие, а неимущие девушки были обеспечены приданым и

благополучно выданы замуж. Дмитрий Николаевич не только тратил почти все свои средства на содержание Странноприимного дома, но и завещал этому заведению приличную сумму, которая позволила впоследствии существовать ему ещё многие годы.

Наверное, не все знают, что широко известная в народе «Канатчикова дача» (до 1994 г. именовавшаяся Первой психиатрической больницей им. Кащенко), появилась благодаря стараниям Московского городского головы Н.А. Алексеева. Он же на собственные средства построил и передал в дар городу «Рогожское училище для мальчиков и девочек», а ***А.А. Абрикосова, оплатившая строительство Городского родильного дома, сама была матерью 22 детей*** (по совершенно непонятной причине в советское время этому роддому было присвоено имя Н.К. Крупской, которая не только вообще не имела детей, но и активно выступала за свободу производства абортов).

На средства одной только династии Морозовых были созданы: Университетская клиника медицинского факультета МГУ, Онкологический институт, несколько психиатрических лечебниц, Детская больница (В.Е. Морозов), Родильный дом (С.Т. Морозов), Богадельня (Д.А. Морозов), Гинекологическая больница (Т.О. Морозов), Клиника нервных болезней (В.А. Морозова). Кроме того, ***Варвара Алексеевна передала в фонд помощи инвалидам Первой Мировой войны шесть миллионов золотых рублей,*** а Ю.И. Базанова вносила плату за обучение многих неимущих студентов.

А были ещё: родильные приюты для матерей-одиночек, ночлежные дома Крестовниковых для бездомных на 3–4 тысячи мест, Бахрушинские дома дешёвых квартир для малоимущих; учебные заведения: Коммерческий институт, Техническое училище Комиссарова, десятки ремесленных училищ и школ рукоделия (в том числе и для глухонемых). Купцами Рукавишниковыми в собственном имении был создан целый исправительно-воспитательный комплекс для малолетних преступников с учебными мастерскими (готовившими литейщиков, слесарей, монтёров…) и сельскохозяйственной фермой. Там же была организована прядильно-ткацкая школа с классами технического рисования и фабричных колористов (предшественников нынешних дизайнеров). Ну и, конечно, тысячи и тысячи построенных купечеством по всей России церквей.

Чем же отплатила советская власть этим душевно щедрым людям, дела которых, без сомнения, могли бы служить подрастающему поколению примером благородного служения своему отечеству? — Почти всё российское купечество было уничтожено как враждебный новому обществу класс!

Зато более пятидесяти лечебных учреждений страны продолжают носить имя советского наркома здравоохранения Н.А. Семашко, бездарно провалившего организацию всех противоэпидемических мероприятий и погубившего в результате этого 3,5 миллиона человеческих жизней. Он же является автором холуйски восхвалявшего Ленина панегирика «Незабываемый образ», многократно переиздававшегося до 1985 г. общим тиражом более полумиллиона экземпляров.

Именно Семашко была запущена нелепая «утка» о том, что пули, ранившие Ильича, были отравлены ядом «кураре». Даже детям, читавшим Майн Рида и Купера, известно, что этот яд вызывает мгновенный паралич сердца; в то время как В.И. Ленин, после покушения на него не только самостоятельно добрался до машины и, прибыв домой, поднялся на третий этаж, но даже ни разу не потерял сознание. (К тому же этот яд не выдерживает воздействия высокой температуры и потому непригоден для использования в огнестрельном оружии). А вот почему Ильича не доставили в ближайшее лечебное учреждение (хотя неподалёку от места покушения были две крупные городские больницы Павловская и Яузская), а повезли за тридевять земель в Кремль, до сих пор остаётся загадкой. Тайна сия велика есть!

Впрочем, так же как и то, кто именно и зачем покушался на Ленина. ***Сам Владимир Ильич утверждал, что стрелявший в него был мужчина,*** но следователи не сочли нужным принять это во внимание. Шофёр и личный охранник Ленина С.К. Гиль почему-то несколько раз меняет свои показания об обстоятельствах покушения на Ильича. Зато уже на 4-ый день комендант Кремля П. Мальков, по личному распоряжению Я.М. Свердлова, забирает с Лубянки якобы покушавшуюся на вождя эсерку Фанни Каплан и расстреливает её в гараже, да ещё и зачем-то сжигает в металлической бочке труп (случайным свидетелем этой кустарной кремации оказался живший тогда в Кремле поэт Демьян Бедный). ***Поверить в то, что этой (после 11 лет пребывания на каторге) совершенно больной и полуслепой женщине кто-то мог доверить роль киллера, просто невероятно.*** Между прочим, она была хорошо знакома с Н.К. Крупской (которая очень плакала, узнав о её расстреле), Инессой Арманд и младшим братом Ленина Д.И. Ульяновым, а также являлась близкой подругой сестры Я.М. Свердлова.

Люди часто находят оправдание своим дурным поступкам в рассуждениях о том, что нравственность меняется со временем, и то, что было плохо вчера, сегодня уже вполне приемлемо, или наоборот. По всей видимости, здесь происходит путаница между смысло-

вым содержанием понятий морали и нравственности, — что вовсе не одно и то же.

В своё время К. Маркс и В. Ульянов объявили мораль понятием исключительно классовым, а Гитлер и вовсе отменил её. Можно вполне согласиться с Марксом в том, что «всякой форме общественной собственности соответствует своя мораль», но это вовсе не исключает существование всеобщей нравственности более высокого порядка, объединяющей всё человечество. Нравственность — понятие гораздо более ёмкое и широкое, нежели мораль; понятие всеобъемлющее, жизненно необходимое для достижения взаимопонимания между всеми жителями Земли и служащее цели всеобщего благоустройства мира. Идеальное общество невозможно, но невозможно и общество без идеалов, противостоящих разрушительным силам энтропии и хаоса.

А мораль — это, своего рода, «мода на нравственность», сложившаяся в некотором сообществе на конкретной территории и определённом историческом отрезке времени, и она действительно может меняться в зависимости от века и страны. (У фашистов тоже была своя мораль, но вряд ли её можно назвать нравственной).

В отличие от морали, нравственность преследует цели общие, всемирные и как общечеловеческий закон, определяющий основные правила взаимоотношений между людьми, должна оставаться незыблемой в любые эпохи. Иначе мир просто развалится!! Духовные ценности, конечно, подвержены инфляции, но никогда не могут обесцениться полностью, ибо на них держится мир. В нравственных заповедях заключён огромный созидательный смысл — они скрепляют общество, указывают человеку, как ему жить достойно среди себе подобных. ***Они удерживают людей от уничтожения друг друга. Разве они могут устареть?!***

«Чистоту, простоту мы у древних берём,
Саги, сказки из прошлого тащим,
Потому что **добро остаётся добром**
В прошлом, будущем и настоящем!»

(Владимир Высоцкий)

Существует мнение, что люди никогда не смогут вполне понять друг друга, потому что все они слишком разные. Однако исторический опыт показывает, что ***любое сообщество может рассчитывать на выживание лишь в том случае, если оно имеет единый, принятый всеми свод правил жизненного поведения.*** Даже самая захудалая артель, даже шайка преступников вынуждены соблюдать свой вну-

тренний устав — иначе они не смогут не только совместно действовать, но и существовать. Так же и человеческое общество в целом.

Конечно, жизненные принципы у людей могут быть разными, но необязательно враждебными, входящими друг с другом в категорическое противоречие. Достигло же человечество (после многих лет отсутствия взаимопонимания) единой точки зрения, например, по вопросу об отношении к рабству, геноциду и некоторым другим ранее казавшимся неразрешимым проблемам. Иначе и быть не может, ибо всё ***человеческое сообщество — это «оркестр» разнообразных, но исполняющих одну мелодию инструментов. Потеряв общие нравственные идеалы, оно неизбежно превратится в неорганизованную толпу, где каждый живет только личными или, в лучшем случае, корпоративными интересами отдельных групп, и распад подобного сообщества заведомо предрешён.*** Вот что сказал по этому поводу в своей «Нобелевской лекции» А.И. Солженицын: «При шести, четырёх, даже при двух нравственных шкалах не может быть единого мира, единого человечества: нас разорвёт эта разница ритма, разница колебаний. Мы не уживёмся на одной Земле, как не жилец человек с двумя сердцами».

Общественные формации и государственное устройство могут меняться, но главные обязанности человека по отношению к природе и себе подобным должны оставаться неизменными. В сущности, образ жизни каждого должен быть таким, чтобы наслаждаться и дарить наслаждение, не причиняя при этом вреда ни себе, ни другим. Разве этот простейший, основополагающий принцип не в состоянии соблюдать все?

Первое правило жизни — «золотой закон нравственности»: Не делай другому того, чего не пожелал бы самому себе! Разве этот постулат, сформулированный в Нагорной проповеди Христа, не понятен и не приемлем для каждого живущего на Земле человеческого существа, вне зависимости от времени и места его проживания?! Между прочим, в той или иной форме, он присутствует во всех вероучениях и заветах мудрецов любых времён и народов.

О том же предупреждают и пословицы: «Лучше жить бедняком, чем разбогатеть грехом» или «Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой». По сути, речь идет о том, что на чужом несчастье счастья не построишь. Пусть лучше обманут тебя, нежели ты сам обманешь кого-либо. Совесть и стыд всегда были регуляторами поведения нравственного человека и началом его совершенствования и останутся ими всегда.***Трудно изменить мир к лучшему, но можно постараться хотя бы не сделать его хуже.*** Не идти на преступление никогда, про-

тив кого бы оно ни было направлено, — заповедь уважающего себя человека.

Человеку даны от Бога дарования для того, чтобы он постигал мир и служил близким. Проповедью добра и справедливости должны быть не только наши слова, но и наши поступки. ***Каждый человек стоит ровно столько, сколько останется от него добрых дел и жизненного опыта, который может пригодиться последующим поколениям.*** Смысл существования каждого человека в том, чтобы своими действиями внести посильный вклад в улучшение мира; стремясь сделать при этом самое большее, на что он способен. Недоделанное нами обременяет потомков. Не ждите идеальных условий — их никогда не будет. Как говорил Теодор Рузвельт: «Делай — что можешь, с тем — что имеешь, там — где ты есть».

Истинное великодушие состоит не в том, чтобы дать кому-либо то, в чём он нуждается больше вас, а в том, чтобы поделиться хотя бы частью того, без чего вы сами не можете обойтись. Быть щедрым — значит давать больше, чем вы можете; быть гордым — значит брать меньше, чем вам нужно.

Величие души может раскрываться не только в чрезвычайных обстоятельствах, но и в обычной повседневности. Жить по законам природы, соблюдать справедливость, не поддаваться слабости, всегда быть самим собой — задача непростая, но благородная и достойная уважения.

Все мы предназначены Господом к определённой деятельности. Как заповедует нам Библия, любые способности, а тем более талант, грешно зарывать в землю. У того, кто не умножает данного ему Богом, отнимается то, что он имел.

Животные и насекомые (бобры, пчёлы, муравьи…), строящие для себя порой весьма причудливые сооружения, руководствуются лишь природным инстинктом. Человек же, как существо обладающее разумом и воображением, старается внести в свою деятельность что-либо творческое, в меру отпущенных ему фантазии и таланта.

Творчество — одна из главных составляющих того, ради чего мы приходим в эту жизнь. Творя, человек уподобляется той Высшей Силе, которая создала мир. При этом под творческой деятельностью не следует подразумевать непременно что-то фундаментальное, значительное; совсем не обязательно быть выдающимся философом, учёным, поэтом, художником или музыкантом. Скромный гончар, садовод или портной тоже способны создать вещи, облегчающие и украшающие жизнь людей, и тем самым оставить на земле добрую память о своём существовании.

Каждое поколение должно стремиться сохранить то, что оно получило от предшественников и, по возможности, приумножить его. Нужды будущих поколений (ведь это наши дети и внуки!), конечно, важны; но партийные функционеры, спекулируя на этой благородной идее, многие годы держали людей в кабале принудительного аскетизма, распространявшегося почти на всё население страны. И пока народ в нищете и голоде, отказывая себе во всём, боролся за обещанное ему светлое будущее, партийная элита устраивала своё настоящее.

12 сентября 1932 г. вышло Постановление Наркомснаба СССР «О введении на предприятиях общественного питания «Рыбного дня». В этот день из меню заведений «Общепита» исключались все мясные блюда. Наверное, во время всеобщего голода начала 30-х годов эта мера была целесообразной; но ведь она продержалась более полувека и лишь ко времени «перестройки» постепенно сошла на нет.

Используя энтузиазм одураченных масс и навязывая им «великий коммунистический пост», представители партийной и чиновничьей номенклатуры не спешили ограничить свои собственные потребности. Всюду трубя о социальной справедливости, они создали общество «специальной справедливости», приспособленной, в первую очередь, к их нуждам. Перечень дефицитных вещей и деликатесных продуктов, ожидающих их в закрытых распределителях, едва умещался на десятках страниц «особого прейскуранта». Как говорится: «Кому «сучок» (так называли водку низшего качества), а кому — коньячок». Наверное, это в ту пору появилось присловье: ***«Народ и партия едины, раздельны — только магазины!».*** «Слуги народа» отоваривались не в обычных магазинах, а: в Москве — в «200-ой секции» ГУМа, в Ленинграде — в «Голубом зале» Гостиного Двора, в Красноярске — на «Сороковом складе» и т. д.

Тоже и с пищей духовной. В то время как обычные москвичи ночами выстаивали в очередях у подъездов книжных магазинов, в надежде, что им, может быть, посчастливится подписаться на собрание сочинений любимого автора или купить какую-нибудь пользующуюся спросом книгу, у номенклатуры подобных проблем не было. Все самые дефицитные издания они приобретали в спецхранилищах некоторых библиотек.

Достать что-либо приличное из продуктов можно было только в Москве (и то лишь потому, что властям очень не хотелось окончательно опозориться перед иностранцами). Даже обычная колбаса со всех мясокомбинатов страны сначала свозилась в столицу, а потом

уже из московских магазинов народ сетками и сумками развозил её в самые отдалённые уголки необъятных просторов нашей родины.

И хотя об этом знали все, от мала до велика, аппетит «слугам народа» это нисколько не портило: для них любая жидкость — «божья роса». Да, собственно, они и не обещали, что народ будет жить хорошо; они говорили только, что народ будет жить ещё лучше, и многие недостатки уже изжиты, хотя и окончательно, но не целиком; вернее целиком, но не полностью.

Идея пренебрежения ныне живущими людьми, якобы ради счастья абстрактного нового поколения, была не только ошибочна, но даже преступна. Людям повсюду бубнили про светлое будущее, чтобы они не потребовали хотя бы мало-мальски приемлемого настоящего. Именно эта идея беззаветного служения некому перспективному социальному идеалу, развязав руки фанатикам коммунистической утопии, породила неумолимую жестокость и бесчувственность к страданиям миллионов людей, на костях которых предполагалось создать то самое светлое будущее. Когда в умах политиков господствуют подобные утопии, они рано или поздно утопят страну — что они вскоре успешно и осуществили.

Высшая должность на Земле — быть достойным человеком или хотя бы стремиться к этому. ***Смысл человеческой жизни заключается в борьбе с собственным несовершенством и поиске, осознании и поддержании гармонии — как единственно возможного средства достижения благоприятных взаимоотношений с окружающими нас людьми и природой.***

«Боже, дай мне сил сделать то, что я могу; терпения и мужества с достоинством перенести то, что я не в состоянии изменить; и мудрости — чтобы отличить одно от другого. Научи меня верить, надеяться, прощать и любить» — с такой молитвой ежедневно обращались к Господу оптинские старцы. Осознание своих ошибок, искупление их, передача своего жизненного опыта своим детям или ученикам, раскрытие его в своём творчестве, наконец, просто нравственно благоприятное воздействие на окружающих и есть то самое важное, что составляет смысл нашего существования. Самопознание, самосовершенствование, самоотдача — главные направления развития личности на этом пути.

Внешний мир беспокоит нас лишь в той степени, в какой мы принадлежим ему, и главной ошибкой в этой ситуации становится забвение и пренебрежение высшим ради низшего. ***Крайне неразумно лишаться чего-либо хорошего внутри себя, чтобы выиграть вовне, изменяя великому в пользу ничтожного.*** Наверное, для уважающего

себя человека, в принципе, не может существовать ничего, за что он согласился бы платить любую цену, тем более, расплачиваясь потерей своего достоинства. ***Поставить честь выше выгоды удаётся не всем — что и является чаще всего причиной дурных поступков.***

По большому счёту, жить надо ради того, за что можно умереть. К счастью, не перевелись ещё люди, способные заплатить своей жизнью за идеалы, считающие, что есть духовные ценности, более значимые, чем блага физического существования. Возможности духа таких людей выше условий бытия и способны преодолевать их. Не всякому дано пойти на риск, и даже погибель, во имя истины и своих принципов, ради того, что нельзя взять в руки. Человек, осознавший эти надличностные ценности, всегда выше и значительнее эгоиста, замкнувшегося в жалком круге собственных интересов.

Для уважающего себя человека понятия благородства и чести, как высших форм достоинства, ценнее жизни. Такое бесстрашие заслуживает признание даже врагов. К примеру, капитан легендарного крейсера «Варяг» (отважно сражавшегося с японской эскадрой, и экипаж которого предпочёл затопить корабль, но не сдаваться в плен) В.Ф. Руднев был (по окончанию войны) награждён Правительством Японии высшей государственной наградой «Орденом Восходящего Солнца».

Чем меньше внешнего нужно человеку, тем более он свободен и счастлив. ***Ваш внутренний мир — единственная область, где вы можете быть полными хозяевами,*** так постарайтесь сделать его настолько самодостаточным, чтобы вы не только не нуждались в подачках сильных мира сего, но и они, при всём желании, не смогли бы лишить вас чего-либо. Если все ваши ценности окажутся заключены в вашем внутреннем мире, ***никто не будет властен над вами и не сможет заставить вас оценивать какой-либо факт, вопреки вашей воле, или запретить думать так, как вы считаете нужным. Чувство обретённого внутреннего достоинства нельзя унизить ничем.*** В отличие от гордости, изменяющейся в зависимости от достижения успеха или отсутствия его, органично присущее вам чувство собственного достоинства всегда остаётся с вами. Жизнь наша принадлежит родине, но честь — никому. ***Отнять честь нельзя, её можно только потерять. Честь можно задеть, но уронить её можем только мы сами.***

Лишь научившись самоутверждаться не в гордыне своего эгоизма, а в любви к природе и людям, отдавать при каждом удобном случае, а потреблять только по необходимости, мы сможем реализовать своё человеческое предназначение и оправдать наше присутствие на Земле.

КУЛЬТУРА и АНТИКУЛЬТУРА

Латинское слово «культура» имеет несколько значений, но в его главном смысле, который мы и попробуем рассмотреть, переводится как «возделывание духовного мира». ***В основе своей, понятие культуры предполагает, прежде всего, наличие у человека системы осознанных самозапретов. Очень важно знать, что следует делать в жизни, но ещё важнее знать, что делать нельзя!***

Культура — это не просто образованность и формальное знание этикета, а свод законов внутренней, духовно-нравственной регуляции поведения человека, который пронизывает все сферы его жизни. М. Горький определял понятие культуры как «регулируемое разумом насилие над зоологическими инстинктами людей». Власть над возможным проявлением тёмных инстинктов, умение ввести их в определённое русло и будут в таком случае являться показателями достигнутого уровня культуры.

Самое главное в культуре — её нравственно формирующее воздействие на человека, и отсутствие или недостаточность такового обязательно породит ущербную личность. ***Наряду с религией, культура — самое эффективное средство оздоровления общества и потому её развитие — одна из важнейших задач государства.*** При наличии даже самых демократических свобод, невежественный народ не сможет разумно воспользоваться ими, чтобы улучшить свою жизнь. Культура (уже по смыслу корня этого слова «культ») подразумевает уважение к религиозным и национальным традициям своей страны. Мне думается, ***не внешняя агрессия или опасность классового конфликта, в первую очередь, угрожает сейчас России, а перспектива одичания и бескультурья. Слишком о многом, жизненно важном забыли мы в драке за власть и кусок хлеба.***

Уже давно, вместо взаимно обогащающего живого общения, многие из нас предпочитают вечер перед «зомбоящиком» или компьютером, любовь почти повсеместно вытеснил секс, вместо настоящей поэзии и музыки мы довольствуемся унизительной «попсой», и даже природа воспринимается нами не как чудесный дар Всевышнего, а всего лишь как среда обитания.

Принято считать, что носителем культуры является в основном интеллигенция. А.П. Чехов полагал, что «сила народа в той части его интеллигенции, которая честно мыслит и умеет работать». Слово «интеллигент» происходит от латинского «intellegens», что означает «мыслящий, понимающий». Определение это ввёл в употребление в 1864 г. русский писатель П.Д. Боборыкин. В других языках такого понятия вообще нет. Там есть только термин «интеллектуал» — в значении «работник умственного труда».

Отличительным признаком истинной интеллигентности является способность ощущать общечеловеческие ценности в качестве личных и умение понимать и ценить в жизни нечто большее, чем материальная выгода. Интеллигентный человек стремится сохранить свободу духа, достоинство и самоуважение в любых обстоятельствах. ***Образ интеллигента неотделим от совестливости, чистоты и бескорыстия побуждений, уважения к людям и их мнению, отвращения к насилию в любых его формах.***

Интеллигенция не имеет своего класса, её индивидуальное сознание выше всякой групповой ограниченности; но она перестаёт быть таковой, когда из широко мыслящей культурной элиты превращается в участников политической тусовки прикормленных властью лиц. Ф.М. Достоевский полагал, что «все беды России от давнего разъединения интеллигентского сословия с народом».

Однако истинные интеллигенты встречаются редко. ***Гораздо чаще можно наблюдать людей псевдоинтеллигентных, в силу каких-либо обстоятельств, оказавшихся на уважаемых должностях или формально имеющих высшее образование (а то и просто обладающих излишним самомнением), — и на этом основании считающих себя наиболее передовой и мыслящей частью общества.***

Как ни прискорбно, но именно представители подобной «интеллигенции» сыграли весьма неблаговидную роль в истории России. Эта часть общества всегда была самым неустойчивым и непоследовательным социальным слоем. Каждое новое поколение отрицало заслуги своих отцов, считало себя умнее предшественников и начинало всё переиначивать на свой лад. Так называемые, революционные демократы (интерес к которым так старательно пыталась привить молодёжи советская школа), в сущности, не предлагали никаких реальных политических и экономических реформ, а только громко проклинали самодержавие и прочили неизбежную революцию. Я уж не говорю об откровенно преступных призывах к террору.

Порицать действительные (а порой и мнимые) недостатки российской государственности стало общепринятой нормой поведения даже в самых высоких аристократических кругах. Иные, наиболее

отвязные оппозиционеры доходили до того, что во время русско-японской войны посылали японскому императору поздравительные телеграммы по случаю его побед над русской армией.

На интеллигентного человека, уже по причине того, что он по интеллекту и нравственным качествам нередко превосходит окружающих его людей (которые часто не ведают, что творят), ложится повышенная ответственность за всё, происходящее в стране. В то же время, чем ниже культурный уровень населения, тем более осторожно и обдуманно должна поступать интеллигенция. Разве не дико, к примеру, выглядит призыв одного из самых почитаемых (и в обязательном порядке изучаемых в школе) революционных демократов Н.Г. Чернышевского: ***«Только топор может избавить нас, и ничто кроме топора. К топору зовите Русь!»*** *(из его письма в газету «Колокол»)*?

Зачем нужно было символисту и декаденту, поэту К.Д. Бальмонту в 1906 году сочинять «Песни мстителя» с поношением царя и призывами к бунту; тем более что он (вовсе не будучи принципиальным идеологическим борцом) преспокойно покинул Россию? «Пусть скорее грянет буря!» — призывал «буревестник революции» ***Максим Горький***, а когда она грянула, ужаснулся её последствиями, ***вышел из большевистской партии (в рядах которой находился с 1905 г.)*** и выехал за границу; откуда его, с большим трудом, удалось выманить обратно лишь в 1931 году.

Не исключено, что, ***если бы наша интеллигенция начала XX века не отнеслась с такой легкомысленной симпатией к социал-революционерам того времени*** (деятельность которых уже тогда имела явно выраженный криминальный характер: только с 1900 г. по 1910 г. ими было убито почти 17 тыс. государственных служащих и полицейских чинов), ***а дворянская и разночинная молодёжь не пополнила их ряды, судьба России могла бы сложиться совершенно иначе.***

Причиной февральских событий 1917 года в Петрограде (а во всей остальной России вообще не представляли, что там происходит) был вовсе не продовольственный кризис и не волнения солдат. Продовольствия в столице было вполне достаточно, а у размещённых в городе солдат запасных полков, находившихся в сотнях вёрст от передовой и не подвергавшихся никакой опасности, вообще не было никаких поводов для выражения недовольства. ***Заговор придворной элиты и высшего генералитета, при активном участии иностранных государств — вот что было главной причиной отстранения государя от власти.*** Любопытный факт: именно в эти дни в городе совершенно случайно (как рояль в кустах) откуда-то обнаружилось 2,5 тыс. пулемётов, которых катастрофически не хватало на фронте.

Один из наиболее серьёзных исследователей русской истории профессор П.Н. Мельгунов писал: «Февральская революция произошла не столько под влиянием пропаганды революционных партий, сколько под воздействием оппозиции Государственной Думы, демагогически прививавшей общественному мнению мысль, что национальным судьбам России при старом режиме грозит опасность» *(сборник «Независимая мысль» № 7. Стр. 4)*.

К выводу о необходимости принятия конституции Николай II пришёл задолго до 1905-го года, но введение Парламента, он считал преждевременным, не без оснований полагая, что Россия, традиционно привыкшая к монархической форме правления, пока ещё не вполне готова к такому государственному устройству. Однако, под напором обстоятельств, он был вынужден согласиться с созданием Думы и, к сожалению, его опасения полностью подтвердились.

Своими бесконечными дебатами и фантастическими проектами Дума лишь затрудняла государственное управление, да к тому же ещё стала рассадником революционных настроений в обществе. Пришлось императору распустить это сборище политиканов и крикунов, совершенно неспособных к серьёзной работе. «В Государственной Думе с самого начала не было ничего Государственного, в ней не было самой заботы о Государственном и Государевом деле» *(В.В. Розанов)*.

Николай II вовсе не возражал против либерализации законодательства (и многое в этом отношении успел сделать), но слишком ретивые «преобразователи» грубо вмешались в естественный ход истории, что и привело к самым трагическим последствиям для России и её народа. Не последнюю роль сыграли в этом и иностранные разведки «дружественных» держав, очень обеспокоенных стремительным экономическим ростом Российской империи и всегда готовых финансово поддержать любые антиправительственные организации (особенно большевиков и эсеров).

Если бы Николай II действительно был (как его незаслуженно называли) «кровавым», он бы не отрёкся от престола, а жёстко пресёк деятельность всех революционных партий; но беда его заключалась в том, что он как благородный человек надеялся избежать насилия и разрешить все назревшие конфликты мирным путём. ***За 23 года своего царствования «Кровавый Николай II» не подписал ни одного смертного приговора, часто смягчал карательные решения судов (даже военных) и ни одна, из дошедших до него, просьб о помиловании не была отклонена.***

Увы, не лучшим образом повели себя и некоторые представители интеллигенции после октябрьского переворота, поверив демагогическим лозунгам и обещаниям большевиков. ***Думали, что получится чудо, а получилось чудовище!*** Наверное, замечательный русский поэт Александр Блок впоследствии не раз стыдился написанных им в революционном угаре строк:

«Товарищ, винтовку держи, не трусь
Пальнём-ка пулей в Святую Русь!»

«Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови — Господи, благослови!»

(поэма «Двенадцать»)

Я уж не говорю про нашего великого горлана-главаря В.В. Маяковского (а ведь тоже поэт, почти интеллигентный человек), который прямо кипел от жажды расправы:

«Жарь, жги, режь, рушь! Хорошо в царя вогнать обойму!»

«Пусть столицы ваши будут выжжены дотла!
Пусть из наследников и наследниц варево варится!»

«Крепи у мира на горле пролетариата пальцы!»

Впрочем, он и раньше был, мягко говоря, несколько странноват. Как, к примеру, можно воспринимать вот такие его изуверски садистские строки: «Я люблю смотреть, как умирают дети!» *(поэма «Я» 1913 г.)*?

Не уступал ему в кровожадности и его современник, поэт — имажинист А.Б. Мариенгоф:

«Кровью плюём зазорно
Богу в юродивый взор
Вот на красном чёрным:
Массовый террор!

Мётлами ветру будет
Говядину чью подместь.
В этой черепов груде
Наша Красная месть!» (*1918 г.*)

Наиболее явственно степень культурности и ума человека заметна в манере его разговора. В первой строке «Благовестия» Иоанна сказано: «Сначала было Слово», и именно от качества этого слова всегда зависит, насколько дойдёт до сознания человека обращённая к нему мысль. ***Сейчас уже совершенно достоверно установлено, что подростки, не получившие в детстве достаточно речевой практики, страдают серьёзными изъянами в своём общем развитии.***

Язык — не просто средство обмена информацией между людьми. Как выяснилось, языковое общение — жизненно необходимое условие существования человека. Ещё в XIV веке был проведён интересный эксперимент: шестерых новорожденных младенцев растили, обеспечив им всё необходимое, но совершенно не разговаривая с ними. Исследователей интересовало, заговорят ли они сами и на каком языке. В результате, ни один ребёнок не заговорил, развивались они без словесного общения очень плохо и, в конце концов, погибли.

Косноязычие — порок мышления, а не речи. Слова — «одежда мыслей», и небрежность языка почти всегда есть неизбежное следствие незрелости мысли. ***Путано и мудрёно люди говорят и пишут обычно о том, что сами не вполне понимают.*** Ложная идея нуждается в неясном её изложении — иначе ошибочность сути сразу же становится очевидной. Древнегреческий философ Аристотель считал, что главное достоинство речи ясность выражения мысли. У истины простая речь. ***По-настоящему глубокие мысли всегда просты! Всё сложное не нужно, а нужное — просто.***

Люди выдающегося ума всегда любили краткость. Многословие — такой же изъян речи, как и её псевдонаучность. Много говорить и многое сказать — это не одно и то же. Если краткость — сестра таланта, то многословие — враг ясности, к тому же оно легко переходит в пустословие. Побольше мыслей, поменьше слов! ***Как бы хорошо ни говорил человек, когда он говорит слишком много, он обязательно скажет глупость.*** Правда, у некоторых ораторов наблюдается несомненный талант даже в немногих словах высказать огромное количество глупостей. Редко приходится раскаиваться, что говорил мало, но почти всегда, когда говорил слишком много. Молчание — золото! (если, конечно, это не подлость).

Особенно важна простота и ясность написанного и недопустимость многозначности его толкования в документах, определяющих взаимоотношения государства и общества, то есть в законах — что может явиться причиной принятия неправедных судебных решений. Всякому человеку нужно знать «правила игры» под названием «жизнь», необходимо чёткое представление о дозволенном и недозволенном в части общественного поведения, имущественных прав, трудовых отношений и пр. Закон должен быть прост, ясен и доступен пониманию любого среднего человека.

Неплохо бы нашим законодателям почаще вспоминать мудрый совет российской императрицы Екатерины II: «***Законы должны быть написаны точно, ясно и языком, простым и понятным каждому. Они должны составлять дешёвую, общеупотребительную книгу, напо-***

добие «Букваря», чтобы каждый знал о своих правах и обязанностях. Такую книгу полезно было бы читать и в школах».

В связи с этим, вспоминается, что ещё в 1960-х годах «Уголовный кодекс» и «Комментарии» к нему нельзя было приобрести в свободной продаже (они продавались только по предъявлению удостоверения работающим в этой области специалистам). ***Как же люди могли избежать правонарушений, если население не знало, в чём они заключаются?!***

Слово — носитель живой энергии, культуры и характера народа. ***Словарь, употребляемых нами слов, — это мы сами, лексика общества — это зеркало, отражающее его состояние.*** Последнее время становится всё более очевидным, что засорённость нашего языка словами-паразитами начинает приобретать характер эпидемии. Сейчас излюбленными балластными вставками стали слова «как бы» и «короче». Причём грешит этим не только молодёжь, употребляющая их чуть ли ни в каждой фразе, но и профессиональные ораторы. Некоторые договорились уже до полной нелепости, используя совершенно абсурдное по смыслу словосочетание «на самом деле как бы…» (Так всё-таки «на самом деле» или «как бы»?)

Одна выпускница гуманитарного института рассказывала мне, как она провела отпуск за границей, следующим образом: «Очень кайфово было! Чисто конкретно отдыхали, по-человечески!» А вот какую тираду выдал недавно в эфир ведущий центрального радио: «Короче, на самом деле, это конкретно, такие фишки, как бы приколы. Ну, в общем, вы сами врубаетесь». Наверное, это как раз те случаи, когда можно сказать: «В наличии было два высших образования, не хватало только начального».

Наши учёные-лингвисты встревожены тем фактом, что в современном русском языке всё более возрастает доля ничем необоснованных заимствований иностранных слов. ***Проникновение в любой язык, в том числе и русский, иностранизмов явление совершенно нормальное, и было бы нелепо против этого возражать. Но есть же элементарный здравый смысл, господа!***

Никто, к примеру, не против использования термина «компьютер» вместо громоздкой словесной конструкции: «работающее по заданной программе, быстродействующее и обладающее памятью электронно-вычислительное устройство» или применения слова «дизайнер», когда надо сказать «специалист по художественному конструированию»; но зачем же простые и ясные русские слова заменять на причудливые заморские аналоги, ничуть не более выразительные, а порой и вовсе непонятные? Кому понадобилось, например, вместо

привычных всем слов: «подросток, отбор, творчество и шик» внедрять в русскую речь совершенно чуждые нам: «тинейджер, кастинг, креатив и гламур»? Договорились даже до того, что кино снимает уже не «оператор», а «камермен». А новоиспечённое словечко «мерчендайзинг» (которое даже и выговорить затруднительно), — это просто «раскладка товаров», так же как загадочное определение «траспарентный — оказывается означает «прозрачный».

Порой «высокомудрие» некоторых речей оказывается смешнее откровенной глупости. Как вам, к примеру, понравится вот такая фраза одного из депутатов Государственной Думы, произнесённая к тому же во время его выступления перед сельчанами в российской глубинке: «Попросту говоря, таков менталитет нашего электората»?

Почему вместо глагола «сказать» мы говорим теперь «озвучить», вместо «показать» — «визуализировать», вместо «проверить» — «тестировать», вместо «контролировать» мы говорим «осуществлять мониторинг», а понятие «определиться» теперь звучит не иначе, как «позиционироваться»? (И последний писк моды: вместо отображать — зеркалировать). Несколько раз в день мы слышим по радио, как в рубрике, которая называется «Московский траффик», рассказывают о «пробках» на городских магистралях. Очень полезная информация! Спасибо! Но почему бы не сказать по-русски: «Положение на дорогах», тем более что английское слово «traffic» означает «маршрут» и не вполне подходит сюда по смыслу? Неужели всё это только для того, чтобы произвести впечатление якобы образованных людей? Пустое занятие — умный слушатель сделает из этого совершенно противоположный вывод.

В.Г. Белинский писал: «Употреблять непонятное иностранное слово, когда есть равносильное ему русское, значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус». И тем не менее, ничем так не восторгаются некоторые люди, как словами, не имеющими ясного смысла. Почему-то им очень нравятся непонятные слова; и чем более они загадочны, тем с большей охотой люди пользуются ими, делая вид, что заключённые в них понятия настолько элементарны и очевидны, что и говорить об этом не стоит. Однако попробуйте попросить у них растолковать вам значение этого слова, и вы убедитесь, что 9 из 10 не только не дадут вам ясного объяснения, но, похоже, что и сами весьма смутно представляют себе его смысл.

Самое печальное, что все эти сорные слова и показушная шелуха непроизвольно застревают в головах наших детей, лишая их возможности использовать богатейшие ресурсы родного языка и даже, под якобы благовидным предлогом, пренебрегать им. Дума-

ется, что это явление неслучайное, отражающее глубинные противоречия в современном российском сознании. С одной стороны, мы порой такие кондовые патриоты и горой стоим за всё русское, с другой — стесняемся родных слов, своей сути; с одной стороны, в наличии поверхностное образование, малочтение, с другой — желание казаться культурными, европейски развитыми людьми.

Впрочем, предпосылки к этому появились, похоже, отнюдь не вчера. Вот руководство к действию, заявленное в одной из своих статей наркомом просвещения первого Советского правительства А.В. Луначарским: ***«Нужно бороться с этой привычкой предпочитать русское слово, русское лицо, русскую мысль».*** Он же активно поддерживал идею замены русской азбуки «Кириллицы» на «Латиницу», которую в 20-х годах намеревались осуществить большевики.

В 1985 г. Национальное собрание Франции рассмотрело закон, запрещающий использование в печати и публичных выступлениях иностранных слов, если таковые имеют соответствующие аналоги во французском языке (виновные должны были наказываться шестью днями принудительных работ или подвергаться штрафу в размере 20 000 франков).

В Исландии, борясь с засильем иностранизмов, прибегли к ещё более радикальным мерам. Было решено: все без исключения иностранные слова переводить на исландский язык. Неплохо бы и нам подумать об этом. А пока, может быть, попытаться выкроить в сетке телевизионных передач хотя бы час в сутки для занятий по повышению культуры речи наших людей? Даже телевидение острова Мадагаскар считает необходимым делать это, а мы такие грамотные, что нам, вроде бы, и не нужно.

Модное иностранничание — не столь уж безобидная вещь. ***Мы часто недооцениваем психологическое значение языка, его объединительную сущность. Язык — не просто средство общения нации, это её душа.*** Он, конечно, живёт и меняется, но в этих языковых переменах существует свой порог безопасности. Иначе он становится чужеродным, отделяется от наших чувств и души. Однажды мы уже были на грани этого. Тот образованный слой, который должен был создавать русскую литературную речь, лет полтораста не только говорил, но и думал по-французски (в некоторых дворянских семьях детей даже наказывали за попытки говорить на родном языке). Пушкин (Наше всё!) свои первые стихи писал по-французски. Иногда ситуация доходила до абсурда: случалось, что дворяне, приходившие на военную службу, не зная родного языка, не могли отдавать солдатам команды и вынуждены были на первых порах пользоваться услугами переводчика.

Сквернословие — признак скверномыслия, а огрубление языка неизбежно способствует огрублению нравов. Последнее время в литературе, театре и кинематографе стало всё более входить в моду употребление ненормативной лексики. Некоторые деятели искусства вполне серьёзно утверждают, что без этого нам никак не обойтись. По их мнению, без мата нет художественной правды и подобные фольклорные изыски надо всячески оберегать, дабы не утратить яркую эмоциональность народной речи. Их не смущает, что существуют языки, в которых вообще нет бранных слов и выражений, тем более нецензурных. У малайцев, например, самое сильное оскорбление и ругательство — это упрёк: «Как тебе не стыдно!?».

Вполне сознавая, что мат является органичной частью русского языка, и его употребление в определённых ситуациях и разумной мере неизбежно (непечатное слово всегда сильнее печатного), тем не менее, не могу согласиться, что матерщина нуждается в оправдании и даже защите. Это, как острая приправа к пище: используемая в меру и к должному блюду, она придаёт ему своеобразный вкус, но в чрезмерном количестве — вызывает отвращение. ***Когда же семилетние дети знают все нецензурные слова, влюблённые юноши и девушки, разговаривая друг с другом, пересыпают беседу отборным матом, а родители матерятся на своих малышей, надо ли ещё дополнительно популяризировать мат? Мы и без того матом давно уже не ругаемся, — мы им разговариваем! Мы даже восхищаемся нецензурно.***

Раньше говорили: «Первый блин комом», а теперь: «Во, бля, блин!». И этот «блин» успешно осваивается детишками, чуть ли не с трёх лет. Ссылки на некоторых уважаемых авторов, действительно изредка прибегавших к ненормативной лексике, неубедительны. Эти авторы были достаточно образованы, умели писать не только матом, знали, когда и в какой степени можно прибегнуть к нему, то есть обладали вкусом и чувством меры, что совершенно не свойственно некоторым нашим излишне раскрепощённым современникам, которые не в состоянии построить предложение из десяти слов, трижды не выматерившись при этом. Дай им волю, так они будут ругаться не через слово, а через букву. А подобная позиция деятелей культуры может лишь поддержать в них ощущение своей правоты.

Да и так ли уж необходимо нашим драматургам и литераторам прибегать к этому приёму? Не от творческой ли беспомощности это идёт? Сумел же Владимир Высоцкий, создав множество песен о жизни бомжей и уголовников, найти другие, не менее выразительные средства, не пользуясь матом. Л.Н. Толстой (хотя и любил иной раз прибегнуть к «крепкому словцу») ни в одном из своих произведений

не употребил мат, а Ф.М. Достоевский, даже описывая в «Записках из мёртвого дома» каторгу, так же как А.И. Куприн в своей «Яме», подробно рассказывая о жизни публичного дома, смогли обойтись без употребления ненормативной лексики. Раньше ***даже уголовникам не позволялось оскорблять друг друга матерной бранью.*** Блатной мир 20-х годов прошлого века ещё соблюдал старые заветы: за оскорбление блатаря блатарём виновного загоняли под нары, били, а иногда могли и убить.

Особенно дико звучит мат в устах представительниц прекрасного пола, причём к нему частенько прибегают отнюдь не маргинальные особы. Среди, на вид вполне культурных и образованных, дам стало считаться даже пикантным ввернуть в беседе какое-нибудь матерное словцо. Неужели им не приходит в голову мысль, что подобное поведение будет тут же расценено мужским сословием как некий «аванс» и демонстрация доступности? Такой же будет реакция и на рассказывание женщинами похабных анекдотов, которое выглядит как откровенное приглашение к более свободному «общению». И на какое благородно-трепетное отношение со стороны мужчин можно после этого рассчитывать?

Я вовсе не предлагаю быть ханжами и вообще не рассказывать анекдоты (Некоторые из них просто великолепны!), но чувствовать разницу между тонким, слегка игривым юмором и «казарменным остроумием» весьма желательно для обеих сторон.

Разумеется, чрезмерное сквернословие свойственно не только русскому народу. В других языках тоже предостаточно подобных слов и выражений. К примеру, в средневековой Франции ругались так много, что в 1397 г. королю пришлось выпустить специальный указ, запрещающий сквернословить под угрозой рассечения губы и отрезания языка. Может быть, со временем мы преодолеем в себе этот недостаток, если поймём, что ***лексика, нами употребляемая, — наша «визитная карточка», отражение нашей внутренней сути и слепок самого общества.*** Существует такая шутливая версия, что правительство Литвы, не будучи в состоянии победить матерщину, решило вообще запретить преподавание русского языка в школе.

Впрочем, что можно спросить с обыкновенных людей, если руководители самого высокого ранга (а кто пониже, тем более) считают вполне нормальным, смачно обматерить подчинённого при многих свидетелях, порой даже и в присутствии женщин. Почему-то это считается признаком демократичности такого начальника и близости его к народу.

Всё это благоприобретения главным образом послереволюционного времени. Даже тов. Сталин, как вспоминает его дочь Светлана Аллилуева, любил рассказывать похабные анекдоты и прибегал к непристойным выражениям, не слишком стесняясь её присутствия. Кстати, вождю очень нравились скабрезные стихи И. Баркова.

Обязательным качеством, свойственным культурному человеку, является не только соблюдение своего, но и неущемление чужого достоинства. Даже обладая властными полномочиями, он старается не злоупотреблять командным тоном. ***За исключением армии и военизированных организаций, приказ неуместен всегда и везде, где можно обойтись просьбой.*** К тому же, по-моему, отдавать приказы имеет моральное право лишь тот, кто сам может выполнит хорошо то, что заставляет делать других. А для тех, кто привык только командовать, похоже, вообще не существует неисполнимых приказов и поручений — не им же их выполнять.

Толковый, широко мыслящий руководитель считает вполне возможным иметь сотрудников умнее себя, в то время как бездарный и напыщенный бюрократ непременно окружает себя посредственностями, которые не могут представлять угрозу его дутому авторитету и будут беспрекословно исполнять самые нелепые его указания.

На всех не угодишь, со всеми не согласишься, и потому отказывать кому-либо приходится всегда. Но тут важно, как это сделать. ***Люди обижаются чаще всего не на сам факт отказа, а на неприятную его форму; не столько на смысл сказанного, сколько на тон, которым это было заявлено.*** Если вы не хотите обидеть человека, постарайтесь научиться отклонять невыполнимые просьбы и обращения, по возможности, предельно корректно и безболезненно для просителя.

Манера вести дискуссию также является отчётливым признаком наличия или отсутствия культуры. ***Этика спора предписывает: уважайте мнение других людей, никогда не говорите оппоненту в резкой, а тем более издевательской форме, что он неправ.*** Даже очевидная истина, изложенная в обидной форме, не убеждает собеседника, а лишь раздражает его. Если же неправы вы, следует признать это тут же, не откладывая «на потом», — в этом не слабость ваша, а сила. Старайтесь, чтобы слова ваши были мягки, а аргументы тверды. Помните, ***ваша задача не досадить оппоненту, а убедить его.***

Всегда разумнее превратить противника в своего союзника, нежели тратить силы на борьбу с ним. Когда вы хотите доказать что-либо вашему собеседнику, самое главное, не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова. «Храни вас Бог от

запальчивости и горячки, хотя бы даже в малейшем их выражении. Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его» — считал Н.В. Гоголь.

Почаще говорите вашему собеседнику: «Вы совершенно правы!» и, скорее всего, к концу разговора он согласится с вашими доводами и примет все ваши предложения. Самых упрямых и угрюмых людей можно, посредством вежливости и любезности, сделать сговорчивыми и весёлыми.

Умение совмещать свою независимость от чужого мнения с полным уважением к этому мнению — непременное свойство культурного человека. В этом отношении ***прекрасным образцом того, что делать в споре не следует, служил В.И. Ленин.*** Вот что пишет об этом Василий Гроссман: «Ленин в споре не стремился убедить противника. ***Он никогда не допускал возможности, хотя бы частичной, правоты своих собеседников, так же как и, хотя бы частичной, своей неправоты.*** Ленин в споре вообще не обращался к своему оппоненту, он обращался к свидетелям спора. Его целью было высмеять, скомпрометировать своего противника, смешать его с грязью. Ленин в споре не искал истины, он искал победы».

Аналогичную характеристику давал вождю революции и ***М. Горький: «Он изуверски нетерпим и убеждён, что все на ложном пути, кроме него самого. Всё, что не по Ленину — подлежит проклятию».*** Вот, к примеру, его заявления: «На всех, кто хочет поколебать марксизм, нужно «лепить бубновый туз!» (ромб на спине — метка каторжника), даже не разбираясь!» или: «За меньшевизм наши революционные суды должны приговаривать к расстрелу! Иначе это не наши суды!» *(из речи Ленина на XI съезде РКП(б) март 1922 г.)*

Ильичу вообще была свойственна почти патологическая страсть постоянно направлять всех на правильный путь, давать партии директивы, составлять поучения. Не церемонился Ленин и со своими родственниками. В письме к Л. Красину, он так отзывается о своём младшем брате Дмитрии Ульянове: «Хотя мы с ним носим одну и ту же фамилию, он — просто обыкновенный дурак, которому впору только печатные пряники жевать».

Советские исследователи ленинского наследия с гордостью и восхищением называли его манеру спорить «полемическим задором». Вот некоторые образцы его излюбленных, задорных словечек: «холуй, наймит, лакей, подонок, предатель, идиотские выверты, бессмыслица, идеалистическая сволочь, жалкая болтовня, ахинея, багдадские ослы, трусы и идиоты, архипошлый идеалистический вздор, философская сволочь…» И говорил он это нередко в адрес общепри-

знанных мировых авторитетов философской и экономической науки. А для своих находились выражения ещё и покруче: «Политическая проститутка!», «Наркомюст надо повесить на вонючих верёвках!» (за то, что до сих пор не узаконил бессудное применение смертной казни, так называемый, «административный расстрел», широко применявшийся с 1917 по 1920 гг.). ***Николай Бердяев называл Ленина «гением бранной речи».*** Порой вождь позволял себе материться прямо на заседаниях Совнаркома. Столь же «непринуждённо» вёл себя Ленин и во время прений. Выступающих он не слушал, ходил по залу, подсаживался к кому-нибудь и, ничуть не смущаясь, громко разговаривал; а порой и вовсе выходил из помещения.

Судя по некоторым высказываниям, любопытную позицию занимал Ленин по отношению к литературе, театру и искусству вообще. ***Он очень не любил Ф.М. Достоевского, считая его «архискверным писателем», а творчество его называл «морализующей блевотиной» и «покаянным кликушеством».*** «Все театры советую положить в гроб!» — писал он А.В.Луначарскому 26.08.21 г. *(Т. 53. Стр. 142)*. Особенно энергично настаивал Ильич на закрытии Большого театра в Москве и Мариинского в Петрограде — как очагов буржуазной культуры. ***«Искусство — это что-то вроде интеллектуальной слепой кишки и, когда его пропагандистская роль будет сыграна, мы его вырежем»*** *(из беседы с художником Ю. Анненковым*).

Ленин неоднократно выражал своё пренебрежение к интеллигенции. В 1907 г. он пишет М. Горькому: «Значение интеллигентской публики в нашей партии падает; отовсюду вести, что интеллигенция бежит из партии. Туда и дорога этой сволочи!» *(Т. 47 Стр. 133*). И, наконец, его обобщающий вывод, сформулированный в письме к М. Горькому 15.09.19 г.: ***«Наша интеллигенция — это не мозг нации, а говно!»*** *(Т. 51. Стр. 48)*. Позднее А. Гитлер сделал аналогичное заявление в несколько облагороженной форме: «Интеллигенция — это отбросы нации!».

Примечательно, что столь грязные ругательства Ленин обращал не только к своим политическим противникам, но и к Богу (между прочим, его отец И.И. Ульянов был весьма религиозным человеком). В этом отношении, Ильич превзошёл даже К. Маркса, называвшего религию «вздохом угнетённых тварей». Широко известны его заявления: ***«Я как материалист отсылаю бога и защищающую его философскую сволочь в помойную яму!». «Всякий боженька есть трупоположество. Всякая религиозная идея есть невыразимейшая мерзость, самая гнусная зараза»*** *(Т. 48. Стр. 226)*. В некрофилии видел он равнозначность общения с Богом. Как же надо было презирать

русский народ, бывший тогда в абсолютном большинстве верующим, чтобы позволить себе подобное!?

13.09.21 г. Ленин отдаёт распоряжение: «Из книг, выпускаемых в свободную продажу, изъять порнографию и сочинения духовного содержания, отправив их для переработки в бумагу» *(Т. 44. Стр. 119)*. Наверное, это был единственный в истории случай, когда духовную литературу уравняли с порнографией.

Попутно, для интересующихся, хочу обратить внимание на ещё одну характерную особенность Ленина — непоследовательность и противоречивость его заявлений, со всей очевидностью доказывающих идейную беспринципность их автора. В идеологическом плане Ленин был выдающимся демагогом. Даже при самом поверхностном просмотре собрания его сочинений обнаруживается немало откровенно противоречащих друг другу высказываний. На многие ленинские цитаты можно найти контрцитаты, совершенно противоположного смысла.

Вот один из наиболее ярких примеров: ***«В нашем идеале нет места насилию над людьми»***, и в то же время: ***«Нам нужен настоящий, всенародный, действительно обновляющий страну террор, такой, каким прославила себя Великая Французская революция!»***

11.04.19 г. Ленин заявляет: «Международное положение наше блестяще! Теперь только несколько месяцев отделяют нас от победы над капитализмом во всём мире». А в марте 1921 г. на съезде партии он говорит, что «мы просто были бы сумасшедшими, если бы верили, что из Европы быстро придёт помощь в виде прочной пролетарской революции *(Т. 32. Стр. 156)*.

Таким же образом менялась позиция Ленина по отношению к вопросу о заключении унизительно позорного Брестского мира с Германией. Сначала он говорил: ***«Нам приписывают, будто бы мы хотим сепаратного мира. Это такая глупость, что нам смешно даже опровергать её»***; но уже некоторое время спустя утверждал: ***«Заключая сепаратный мир, мы в наибольшей возможной степени освобождаемся от обеих враждующих империалистических групп».***

Справка: По условиям «Брестского мира» у России отнималась почти треть всей европейской части страны. На этой территории находилось 27% всех сельскохозяйственных земель, более 5 тыс. заводов и фабрик и проживало 56 млн. чел. Кроме того, Германия получала денежную контрибуцию в размере 6 млрд. марок и 500 млн. руб. золотом.

С резким осуждением заключения «Брестского мира» выступил патриарх Тихон, заявивший, что «от нас отторгаются целые области, населённые православным народом, и отдаются на волю чу-

жого по вере врага. Такой мир не даст народу желанного отдыха и успокоения».

«Революционер № 1» и сам признавался, что Брестский мир был заключён не в интересах России, а в интересах мировой революции. ***Расчёт Ленина был на то, что миллионы озлобленных и неуправляемых солдат хлынут с фронта в страну, и империалистическая война перейдёт в войну гражданскую.***

«Одно в убийстве он любил — перепелиную охоту». Какой же блаженной наивностью веет от этих стихотворных строк С. Есенина, по незнанию написанных им о Ленине! А вот о чём свидетельствуют документы:

«Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам». 24.12.17 г. *(Т. 35. Стр. 200)*.

Телеграммы в Пензу:

9.08.18 г. ***«Провести беспощадный, массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев. Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города».*** *(Т. 50. Стр. 143)*.

11.08.18 г. ***«Повесить (непременно повесить, дабы всем видно было!) не менее 100 зажиточных крестьян. Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ знал и трепетал». P.S. Найдите людей потвёрже»*** *(А.Г. Латышев. «Рассекреченный Ленин». Стр. 57*).

Телеграмма в Саратов (Уполномоченному Наркомпрода Пайкесу) 22.8.18г: ***«Расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты».*** *(Т. 50. Стр. 165)*.

А вот подписанное Лениным 3.06.19 г. Постановление СНК: ***«Всех, проживающих на территории РСФСР иностранных поданных из рядов буржуазии тех государств, которые ведут против нас враждебные действия, в возрасте от 17 до 55 лет заключить в концентрационные лагеря».*** *(А.Г. Латышев. «Рассекреченный Ленин». Стр. 56*).

Ответ Ленина на запрос Ф. Дзержинского 19.12.19 г. о том, что делать с захваченными в плен казаками: ***«Расстрелять всех до одного!»***

Рекомендации в письме 17.05.22 г. Д.И. Курскому, наркому юстиции, работавшему над проектом первого УК РСФСР: ***«Суд должен не устранять террор, а обосновать и узаконить его принципиально»*** *(Т. 45. Стр. 190*).

В отличие от своего французского предшественника, фанатика революционного террора Робеспьера, мерявшего жертвы тысячами,

Ленин засыпал страну миллионами трупов. Столь же беспощаден он был и к мирному населению:

Распоряжение председателю Бакинской ЧК Тер-Габриэляну 3.06.18 г.: ***«Приготовьте всё для сожжения Баку полностью и печатно объявите об этом»*** *(Д.А. Волкогонов. «Ленин. Политический портрет». Кн. 1. Стр. 357)*.

Телеграмма в Свияжск Л.Д. Троцкому 10.09.18 г.: ***«Удивлён и встревожен замедлением операции против Казани. Нельзя жалеть города и откладывать дольше, необходимо беспощадное истребление»*** *(Т. 50. Стр. 178)*.

Телеграмма в Реввоенсовет Кавказского фронта 28.02.20 г.: ***«Обдумайте манифест к населению, что мы перережем всех, если сожгут или испортят нефтяные промыслы, и, наоборот, даруем жизнь, если передадут в целости».*** *(А.Г. Латышев. «Рассекреченный Ленин». Стр.156)*.

Может ли, после ознакомления с такими фактами, возникать какое-либо сомнение в идейно-политическом бешенстве вождя мирового пролетариата?! По размаху, тяжести и изощрённости преступлений Ленин был уникален и, безусловно, является одним из величайших в истории злодеев.

Во всех учебных заведениях страны Советов на самом видном месте был вывешен ленинский призыв: «Учиться, учиться и учиться!». Однако им высказывалась и другая, уже несколько иного смысла точка зрения по этому же вопросу: ***«Наш лозунг «Ликвидировать безграмотность!» отнюдь не следует толковать как стремление к нарождению новой интеллигенции. Он нужен лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи читать наши декреты, приказы, воззвания»*** *(«Новый журнал». № 65 стр. 240)*.

Какой порядочности и обязательности можно было ждать от человека, провозгласившего принцип: ***«Говорить правду есть буржуазный предрассудок! Польза революции, польза рабочего класса — вот высший закон!».*** Неудивительно, что лозунги, с которыми большевики рвались к власти: «Мир — народам! Фабрики — рабочим! Земля — крестьянам!» оказались бессовестной ложью и никто не получил обещанного. (Кстати, «Декрет о земле» был полностью взят большевиками из программы партии эсеров).

«Нужно уметь при необходимости идти на всяческие уловки, всякие хитрости и нелегальные приёмы, умолчание, сокрытие правды» *(В.И. Ленин. «Детская болезнь левизны в коммунизме»)*. 25.02.22 г.

он пишет Б.Н. Чичерину: *«**Действительное впечатление можно произвести только сверхнаглостью».***

А вот к каким подлейшим провокациям он прибегает во время Гражданской войны: «Прекрасный план! Под видом «зелёных» (мы на них потом и свалим) надо пройти на 10–20 вёрст и перевешать кулаков, попов и помещиков. ***Премия — 100 тыс. руб. за каждого повешенного».*** *(А.Л. Литвин. «Красный и Белый террор в России в* 1917–1922 гг.*»)*. Может быть, этот факт и следует считать появлением первых «Ленинских премий»?

Свой посильный вклад в дело сохранения отечественной культуры внесла и «первая леди советского государства», жена В.И. Ленина, руководитель Главполитпросвета, а позднее заместитель Наркома просвещения и почётный член Академии наук Н.К. Крупская. (До революции, ***с её образованием в объёме 8 классов гимназии,*** она не могла бы претендовать на что-либо большее, чем должность учительницы начальных классов в воскресной школе). В первый же год установления Советской власти был разогнан тогдашний «Союз российских учителей». Не берусь сказать в чём именно, но взгляды Надежды Константиновны на воспитание подрастающего поколения почему-то не совпали с методами работы Антона Семёновича Макаренко (педагога-практика, успешно занимавшегося перевоспитанием беспризорников), и она добилась-таки его отстранения от педагогической деятельности.

Но главным, прославившим Н.К. Крупскую на весь мир «достижением» была выпущенная за её подписью в 1923 г. «Инструкция о пересмотре книжного состава библиотек и изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы». В список запрещённых авторов, книги которых подлежали уничтожению, с её лёгкой руки, попали: философы Платон, Декарт, Спенсер, Кант, Шопенгауэр, историки Соловьёв и Карамзин, педагог Ушинский, баснописцы Крылов и Лафонтен, писатели Купер, В. Скотт, Дюма-отец, Сенкевич, Мережковский, Лажечников, Соллогуб, Лесков, а также Достоевский и Лев Толстой. Подлежала изъятию и детская литература (97 авторов), в том числе 20 русских сказок (Крупская поясняла: ***«Мы против сказок — всё это мистика! Наши писатели должны создать современную сказку, до конца коммунистическую по содержанию»***). Изымались также стихи К. Чуковского, 6 детских журналов и все «Буквари» и хрестоматии «Родная речь» дореволюционных изданий. Само собой, категорически запрещались Библия, Коран, Талмуд и вся религиозная литература. (Думаю, что, если бы об этом знал верующий И.В. Мичурин, он вряд ли назвал один из выведенных им

сортов вишни «Надежда Крупская»). ***Когда М. Горький увидел этот перечень, он был настолько ошеломлён, что в растерянности не придумал ничего лучшего, как тут же сесть писать заявление об отказе от советского гражданства.***

Однако Наркомпрос посчитал эти меры недостаточными и дополнил списки ещё двумя сотнями предназначенными к уничтожению произведениями научной и художественной литературы. И ***всё это чудовищное мракобесие осуществлялось под лозунгом освобождения народного сознания от разлагающего влияния религии и буржуазной культуры.***

Десять лет спустя, фашисты повторили наш опыт, устраивая костры из книг; но это были единичные, в значительной степени рассчитанные на внешний эффект акции, по своим масштабам совершенно не сопоставимые с тем, что, без шума и пыли, было сделано у нас.

Подобные методы борьбы с «ересью» практиковались ещё и в сравнительно недавнее время: 14.02.74 г. приказом «Главного управления по охране государственных тайн в печати» ***всем библиотекам Советского союза было предписано изъять из фондов и уничтожить изданные ранее произведения А.И. Солженицына.*** Однако ситуация всё же меняется к лучшему. Несмотря на прогноз главного идеолога партии М.А. Суслова, что солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ» сможет увидеть свет не ранее, чем через 200 лет, уже в 1989 г. появился его журнальный вариант, а в 1990 г. автору была присуждена «Государственная премия».

А теперь немного о «прозе жизни». Непременной составляющей внутренней культуры человека является соблюдение личной гигиены и опрятности в быту. К примеру, один мой знакомый твёрдо убеждён, что настоящий джентльмен должен ежедневно менять носки: хотя бы правый на левый, или наоборот. Конечно, аккуратность — это, прежде всего, проявление уважения к самому себе; но, наверное, было бы заблуждением считать, что наш внешний вид — сугубо личное дело каждого. Думается, что ***приводить себя в порядок, когда мы выходим из дома, следует не столько ради поддержания собственной привлекательности*** (что, само по себе, вовсе не возбраняется), ***сколько в заботе о людях, для которых наша внешность может стать причиной беспокойства и раздражения.*** Я имею в виду те случаи, когда мы можем испортить настроение окружающим своим неопрятным или, совсем не к месту, вызывающе нарядным видом.

Замечено, что в нищету впадают чаще всего именно люди неряшливые (хотя бы потому, что все вещи у аккуратных людей служат дольше). Даже людям с относительно высоким духовным потенци-

алом их небрежность и неорганизованность часто мешает реализовать свои возможности. Неряшливо одетый человек не вызывает доверия (и тут не поможет самое замечательное «резюме»). Любой работодатель, естественно, подумает: ***Если он не в состоянии содержать в порядке самого себя, можно ли рассчитывать на то, что будет в порядке порученное ему дело?***

Наука утверждает, что наше настроение существенно зависит от пейзажа за окном. Но в ещё большей степени оно зависит от организации интерьера, в котором мы проводим значительную часть своего времени, и элементарного порядка вокруг нас. Самая большая красота жилища — его чистота. Убирать грязь не стыдно даже аристократу, стыдно — жить в грязи. ***Неприбранная комната отнюдь не способствует рабочему настроению и не может не испортить самочувствия любому уважающему себя человеку.*** Мне кажется, сидя в грязи и беспорядке, невозможно испытывать удовольствие от чтения даже своей любимой книги или просмотра самого хорошего фильма.

Особое значение культура поведения приобретает, когда человек оказывается на территории чужой страны с другими обычаями и традициями. Тут, как говорится, «лезть со своим уставом в чужой монастырь не рекомендуется».

Не будучи, ни в малейшей степени, ксенофобом и даже относясь с искренней симпатией к людям, приезжающим к нам из бывших союзных республик (особую благодарность, на мой взгляд, заслуживают представители их старшего поколения, которые принимали эвакуированные во время ВОВ российские семьи под крыши своих домов и делили с ними свой скудный достаток), тем не менее, не могу внутренне не поморщиться, когда вижу молодых людей, сидящих «в позе орла» на корточках в любом приглянувшемся им месте города. ***Неужели в головы этих, вроде бы неглупых ребят не приходит мысль, что такая непринуждённость (быть может, вполне уместная рядом с чайханой в их родном селении) совершенно недопустима на улицах столицы чужого государства.***

Или такое проявление непосредственности наших гостей из ближнего зарубежья: находясь в вагоне метро или салоне автобуса, энергично жестикулировать и кричать что-то друг другу на своём родном диалекте. Неудивительно, что ***подобная бесцеремонность вызывает порой отнюдь не дружелюбную реакцию окружающих. Ну, прямо хоть проводи, под расписку, соответствующий инструктаж на эту тему для всех пересекающих границу страны!*** (Между прочим, англичане уже начали это делать).

Отношение к мёртвым — портрет живых! А.С. Пушкин не раз говорил, что уважение к своей истории, «любовь к отеческим гробам», бережное сохранение наследия наших предков — главное, что отличает культуру от дикости. ***Забывать о своём прошлом недостойно.*** Все варвары-завоеватели (и, в частности, фашисты) понимали, что разрушение очагов культуры — эффективнейший способ уничтожения нации, а потому и вывозили или уничтожали культурные ценности порабощённых народов. А что делали, и продолжаем порой делать мы со своим историко-культурным наследием?!

Допуская гибель культуры предков, в том числе и культуры своего рода, своей семьи, мы позорно демонстрируем этим, что у нас нет никаких моральных обязательств перед предшественниками. Безразличие к судьбе национального достояния — варварство и один из очевидных симптомов нравственной деградации.

Культурный урон, нанесённый России во время творившейся в стране всеобщей революционной вакханалии, поистине неисчислим. В начале ноября 1917 г. у большевиков хватило безумия начать обстрел нашей национальной святыни, Московского Кремля из орудий. Именно тогда были повреждены куранты на Спасской башне. Впоследствии этот факт дал повод драматургу Н. Погодину написать пьесу «Кремлёвские куранты», живописующую трогательную заботу Ильича о восстановлении этой исторической реликвии.

Бессмысленное уничтожение памятников истории и произведений искусства взбунтовавшимися народными массами и хищническая распродажа за рубеж советскими временщиками бесценных сокровищ Московского Кремля, Эрмитажа и Третьяковки стали характерными явлениями того времени (Директор Оружейной палаты Кремля Д.Д. Иванов, протестуя против разграбления музейных фондов, покончил с собой). Причём новая власть не только не препятствовала варварским действиям толпы, но порой даже потакала им. Чем, кроме дремучего невежества и презрения к подвигу предков и великой истории своей страны, можно объяснить появление вот таких, вполне одобряемых властью образцов советской поэзии?

«Я предлагаю: Минина расплавить, Пожарского — туда ж!
Зачем им пьедестал?!
Довольно нам двух лавочников славить, их за прилавками
Октябрь застал.
Случайно мы им не сломали шеи.
Я знаю — это было бы под стать.
Подумаешь, они спасли Рассею!
А может, лучше было б не спасать?!»

(пролетарский поэт Джек Алтаузен)

Пример варварского отношения к произведениям монументального искусства подавал сам В.И. Ленин. По его инициативе были уничтожены памятники: Александру II в Кремле (освободившему Россию от крепостного права), Александру III возле Храма Христа Спасителя (прозванному в народе «Миротворцем», так как за всё время его правления не было ни одной войны), легендарному генералу Скобелеву и многие другие. ***В расправе над Памятным Крестом, стоявшем на месте убийства террористом Каляевым сына Александра II, Московского генерал-губернатора Великого Князя Сергея Александровича, Владимир Ильич принял личное участие, собственноручно забросив верёвочную петлю на крест. На месте уничтоженного Креста большевики собирались поставить памятник убийце Великого князя И. Каляеву.*** (Так же, как вместо снятого в Киеве памятника П.А. Столыпину, предполагалось установить памятник убившему его эсеру Д. Богрову.)

Любопытно, что на месте снесённого в 1918 г., во время проведения рабочими з-да «Серп и молот» первомайского субботника, памятника генералу М.Д. Скобелеву (герою русско-турецкой войны, который, как и А.В. Суворов, не проиграл ни одного сражения) на Тверской площади, прямо напротив здания Моссовета установили «Обелиск Первой Советской Конституции». Простояв более двух десятилетий, он, без видимых причин, был взорван в апреле 1941 г. Злые языки объясняли это тем, что в композицию памятника входила статуя Свободы — символ, ставший к тому времени в нашей действительности совершенно неуместным.

28 марта 1887 г. в начале Ильинского сквера появилось уникальное сооружение — выполненный из чугуна памятник-часовня с четырьмя великолепными горельефами, увековечивающая память о погибших под Плевной героях русско-турецкой войны, которую установили на свои средства уцелевшие офицеры и солдаты гренадёрского корпуса. Изначально она была голубой с золотом, но в советские времена часовню выкрасили в чёрный цвет, она постепенно разрушалась и, наконец, её приспособили как кладовку для хранения мётел, грабель и лопат местных дворников (примечательно, что всё это происходило прямо под окнами здания ЦК КПСС). Ну да Слава Богу, что уцелела, — ведь ***её собирались переплавить на памятник В.В. Куйбышеву.***

Не отставал от столицы и Ленинград. В 1925 г. тамошние новаторы ***предложили взорвать Петропавловскую крепость и устроить на её месте стадион.*** Храм Спаса-на-Водах на берегу Невы (построенный на народные пожертвования) в память о моряках, погибших во время русско-японской войны 1904–1905 гг., был взорван 8 марта

1932 г.; а задолго до этого, ещё ***в 1918 г., все бронзовые доски с именами погибших героев были пущены в переплавку.***

В период индустриализации и сплошной коллективизации, строителям новой жизни было не до культуры, и многие замечательные архитектурные памятники были принесены в жертву революционной эпохе. Сейчас это делается, быть может, не так демонстративно, но не менее успешно. Между прочим, для того, чтобы разрушить облик города, необязательно даже что-либо ломать. Иногда ***достаточно добавить нечто, совершенно чужеродное исторически сложившейся среде, и всё впечатление о ней будет загублено.*** Наглядный тому пример, наконец-то снесённые, гостиница «Россия» перед Кремлём и здание «Интуриста» на Тверской улице. Слава Богу, хоть через пятьдесят лет наши архитекторы-градосносители осознали, что подобные сооружения совершенно неуместны в историческом центре города. ***А сколько таких, и ещё более ужасных «монстров», уже воздвигнуто и продолжает успешно плодиться на улицах Москвы!***

Одним из самых вопиющих случаев не только варварского вмешательства в историко-культурную среду города, но и кощунственного отношения к трагической судьбе наших отцов и дедов, является появление на углу Никольской ул. и Лубянской пл. роскошного бутика «Наутилус» — апофеоза безвкусицы и претенциозной помпезности, выполненного в откровенно вызывающем стиле, дико контрастирующем с окружающей его застройкой.

Суть же нравственного аспекта проблемы состоит в том, что буквально бок о бок с ним (Никольская ул, 23) находится неприметное здание XVII в., где с начала 30-х годов располагалась Военная коллегия Верховного Суда СССР. По её собственным отчётам, ***с 1934 по 1955 гг. там было осуждено 47 549 человек, к большей части которых была применена (как тогда говорили) «высшая мера социальной защиты».***

Председатель Военной коллегии В.В. Ульрих, будучи в прошлом чекистом и имея соответствующие навыки, (как вспоминают его сослуживцы) не чурался порой и сам приводить приговор в исполнение. Расстреливали там же в подвалах, кровь откачивали насосами, а трупы отвозили в Донской крематорий. Здесь убили: писателей И. Бабеля, Б. Пильняка, С. Третьякова и Бруно Ясенского, режиссёра В. Мейерхольда, учёных Н. Кондратьева, Е. Поливанова, Г. Лангемака и Р. Самойлович,членов Политбюро С. Косиора, В. Чубаря, Н. Бухарина, Г. Зиновьева, А. Рыкова и Л. Каменева, полный состав Правительства Монголии, 25 союзных и 19 республиканских наркомов, нескольких маршалов, 13 командармов, 43 комкора, 85 комбригов, около 100 известных профессоров и более трёхсот директоров крупнейших пред-

приятий и многих других. Среди казнённых были и женщины, виновные только в том, что оказались жёнами «врагов народа».

28–29 июля 1938 г. Коллегия поставила, своего рода, рекорд, приговорив и расстреляв за два дня 30 человек высшего комсостава: 9 командармов, 1 флагмана флота 1-го ранга, 2 флагманов флота 2-го ранга, 3 армейских комиссаров, 9 комкоров и 6 комдивов. Видимо, не напрасно это здание получило в народе мрачное прозвище «расстрельный дом».

В начале 1990-х годов возникла идея, создать в помещении Коллегии и её подвалах общедоступный «Мемориальный музей» и восстановить стоявшую ранее рядом небольшую церквушку «Троица в полях» с тем, чтобы там регулярно проводились поминальные службы за упокой убиенных жертв. Но человеческое беспамятство и корыстолюбие не дали осуществиться этим планам. ***Если торговать предметами роскоши на костях своих убитых предков считается нормой жизни, — то всё в порядке:*** бизнесмены получили ещё одну лакомую торговую площадку в самом центре города, а коммунисты воспользовались этим обстоятельством, чтобы в очередной раз «спрятать концы в воду».

Ещё мыслители древности отмечали, что миром правят не столько законы, сколько знаки и символы. Невосполнимый урон исторической памяти и нравственному самосознанию народа нанесли происходившие в период большевистской расправы с Россией массовые удаления издревле существующих названий и замена их на всякого рода идеологические суррогаты. ***Безропотно принимая навязанные нам советские клички улиц и городов, мы предаём память и заветы тех христианских святых, имена которых они носили, пренебрегаем волеизъявлением наших предков, выбравших и веками хранивших эти имена, — то есть, по сути, отрекаемся от своих корней, принадлежности к русской истории и культуре.***

Не к нам ли обращены слова, сказанные великим китайским мыслителем Конфуцием две с половиной тысячи лет тому назад? А говорил он следующее: «Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований, дела не могут осуществляться и народ не знает, как себя вести». В таких условиях раздвоенность и помрачение нравственного сознания закономерно становятся естественным состоянием общества. Как говорится в православном присловье: ***«По имени и житие!»***

Особенно унизительно выглядит та терпимость, которую проявляет значительная часть современного общества к многочисленным фактам увековечения в названиях улиц и городов имен революционеров-террористов и политических преступников, чьи руки, вполне возможно, обагрены кровью наших отцов и дедов.

К примеру, на уличных указателях почти каждого российского города вы непременно увидите имя «рыцаря революции» Ф.Э. Дзержинского. Да что там улицы, в его честь супружеские пары называли своих сыновей Фе́ликсами, а дочерей — Фели́ксами. Первый узкоплёночный советский фотоаппарат «ФЭД» и паровозы серии «ФД» так же увековечивали его имя. Самый великий поэт советской эпохи призывал молодёжь: «Делать жизнь с товарища Дзержинского!»

Россию и русских Дзержинский ненавидел с детства и вовсе не скрывал этого. В 1922 г., ничуть не смущаясь, заявил: «Будучи ещё мальчиком, я мечтал о шапке-невидимке и уничтожении всех москалей» *(Российский Государственный архив современной политической истории РГАСПИ ф. 7, оп. 4, д. 2, л. 2)*. И надо признать, что осуществлять свои мечты он начал весьма успешно: «Только с 1918 г. по 1922 г. органами ВЧК было уничтожено около 2 млн. чел, многие из которых были не просто убиты, а предварительно подвергнуты самым изощрённым пыткам» *(А.Г. Тепляков. «Процедура исполнения смертных приговоров»*).

Как отмечали многие, близко знавшие его люди, Дзержинский производил впечатление человека одержимого, в нём было что-то жуткое. «Он подписывал небывало большое количество смертных приговоров, никогда не испытывая при этом ни жалости, ни колебаний» (*член Коллегии ВЧК Другов)*.

Вот как определял задачи своего ведомства тов. Дзержинский: ***«ЧК — не суд, а страж революции. Она должна защищать революцию и побеждать врага, даже если её меч случайно падёт на головы невинных».***

Принципом деятельности ЧК было не устранение конкретных врагов, а поголовное уничтожение «враждебных классов». Для определения вины у чекистов существовали свои, безошибочные методы: ***«Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый выступал делом или словом против советской власти. Первое, о чём его следует спросить: к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования и профессии. Эти вопросы и должны определить его судьбу»*** *(заместитель председателя ВЧК Мартин Лацис журнал «Красный террор» 1.11.18 г.)*

В заслугу Дзержинскому часто ставят его заботу о беспризорниках. Но откуда они появились? Разве не революция и Гражданская война, к которым он имел самое непосредственное отношение, и порождённые ими разруха и голод лишили 7 млн детей их родителей? (Кстати, после него председателем «Комиссии по улучшению жизни детей» стал ещё один «гуманист» А.Г. Белобородов — председатель

Президиума Уралсовета, принявшего решение о расстреле Николая II и его пятерых детей).

Даже поляки открестились от Дзержинского (В современных школьных учебниках ни разу не упоминается его имя). Да и сам он в послереволюционную пору не слишком ладил со своими соотечественниками. Доказательством тому служит почти полное отсутствие в его окружении поляков (за исключением, пожалуй, только полуполяка В.Р. Менжинского), да и русских там почти не было. Зато масса «интернационалистов» и особенно латышей (его заместителями были: Петерс, Лацис и Эйдук), а ближайшими сподвижниками: Атарбеков, Ягода, Бела Кун, Фельдман, Бокий.

«Красный террор» был официально объявлен Декретом СНК 8 сентября 1918 г., формально в связи с покушением на В.И. Ленина в Москве и убийством М. Урицкого в Петрограде. По приказу Г. Зиновьева, той же ночью было расстреляно 500 заложников (главным образом, из числа дворян и интеллигенции), не имевших ни малейшего отношения к убийству М. Урицкого. Кронштадтская ЧК добавила от себя ещё 400.

25 сентября 1919 г. после организованного эсерами взрыва в Леонтьевском переулке, Дзержинский отдал приказ по всем тюрьмам и прочим местам заключения в Москве расстреливать людей без разбора, прямо по спискам. Эти казни большевики называли «искупительными жертвами» и «противозаразной прививкой».

С. Мельгунов в своей книге «Красный террор в России», не отрицая, что и со стороны «белых» имели место случаи проявления жестокости, указывает на принципиальную разницу этих явлений. Если у «белых» это была несанкционированная сверху частная инициатива отдельных озлобленных, с патологическими наклонностями лиц, то у «красных» — планомерная, открыто одобряемая властями государственная политика. Как писала газета «Правда»: ***«Пусть прольются реки крови! За одного павшего коммуниста своей жизнью заплатят тысячи наших врагов! Отныне гимном рабочего класса будет гимн ненависти и мести!»***

«Корнем всякой культуры является духовность человека, а сама культура это уже листва и плоды» — писал протоиерей Александр Мень. Без духовности невозможно полноценное существование общества и государства. ***Именно отсутствие духовного наполнения и внутренней культуры считал главным изъяном Советской власти выдающийся учёный и мыслитель академик В.И. Вернадский, полагая её, на этом основании, нежизнеспособной в исторической перспективе формацией.***

Даже такой ортодоксальный большевик, как Л.Б. Красин, в своём выступлении на пленуме ЦК ВКП(б) в 1921 г. заявил: «Источником всех бед и неприятностей, которые мы испытываем в настоящее время, является то, что наша ***партия лишь на 10% состоит из убеждённых идеалистов и на 90% — из бессовестных приспособленцев, вступивших в неё, чтобы получить должности».*** Чрезвычайно низок был и образовательный уровень партийных кадров: в 1927 г. (это после 10 лет нахождения у власти) высшее и незаконченное высшее образование имелось только у 1% большевиков, а более чем у трети — не было даже начального.

Давно известно, что «состояние законности — это лицо государства». ***Первые пять лет своего существования новая власть обходилась вообще без каких-либо юридических нормативных документов*** (первый советский Уголовный кодекс появился только в 1922 г.). ***При вынесении приговора главным критерием было, так называемое, «революционное правосознание».*** В декрете от 21 декабря 1919 г. «Об Особом Ревтрибунале» сказано, что «трибунал в своих суждениях руководствуется исключительно интересами революции и не связан какими-либо формами судопроизводства».

В результате, порой появлялись, например, вот такие (не только юридически безграмотные, но и звучащие издевательски) формулировки приговора: «За саботаж строительства социализма, заключить в концлагерь, впредь до полной победы пролетариата над мировым империализмом». Термин «законность» употреблялся исключительно с определением «социалистическая», подразумевая, что никакой другой законности просто и быть не может (между прочим, это сдвоенное название было в ходу аж до конца 80-х годов прошлого столетия). Новая «социалистическая законность» не видела различия между намерением и реальным действием: мера наказания только «за замысел» была та же, что и за его осуществление.

Профессиональный юрист, доктор наук, Главный прокурор РСФСР и Нарком юстиции СССР Н.В. Крыленко считал, что определённый судом срок наказания — понятие условное; и он, в случае необходимости, может быть как сокращён, так и продлён до бесконечности. Этот замечательный тезис получил среди тюремного люда название «резинка Крыленко».

Цинизм диктаторов не имеет предела. Пришедшие к власти в Германии нацисты аккуратно выставляли счёта «за исполнение приговора и кремацию» родственникам казнённых лиц. Советское государство в таких случаях (в соответствии с Постановлением Наркомюста № 200) гуманно ограничивалось лишь удержанием с родных расстрелянного определённой суммы «за юридические услуги».

Впрочем, это бывало не часто, так как суды по индивидуальным политическим делам случались крайне редко. Зато, время от времени, с целью пропаганды и устрашения, устраивались тщательно отрежиссированные, показательные политические процессы над какой-нибудь очередной группировкой «врагов народа». Ещё до начала «Большого террора» было учреждено «Особое совещание при народном комиссаре внутренних дел». В большинстве случаев никакого суда вообще не было. Все внесудебные органы, действовавшие с 1918 по 1953 гг., принимали решения заочно, без вызова обвиняемого и свидетелей и участия сторон обвинения и защиты. Приговоры выносились «особым совещанием», «тройками» и даже «двойками» (причём порой списками в десятки и сотни человек), а о приговоре подсудимый часто узнавал только непосредственно перед казнью. Никакой апелляции и прошения о помиловании не допускалось. Иногда арестованных расстреливали вовсе без предъявления обвинения и даже, не заводя «дела».

С раскулаченными крестьянами было ещё проще: для их вечного выселения в гиблые места всей семьёй (включая стариков и младенцев) почти на верную смерть было достаточно постановления сельсовета или решения комбеда. Когда извели всех кулаков, а план по раскулачиванию ещё не был выполнен, придумали термин «подкулачник», смысл которого до сих пор никем не определён, — что и позволяло применять его к кому угодно и в любых обстоятельствах.

«5.02.24 г. была выпущена Спецдиректива, запрещающая возвращать тела казнённых родственникам и предписывающая предавать их земле без всякого ритуала, не оставляя следов могилы. Выдавать справки о расстрелах (а тем более о местах захоронений) запрещалось, а в случаях особо настойчивых запросов родственников о приговоре, прибегали к печально известной формулировке: «Десять лет без права переписки» *(А.Г. Тепляков. «Процедура исполнения смертных приговоров»)*.

Вот лишь некоторые (официально установленные) места массовых расстрелов и тайных захоронений: «Бутовский полигон» и с/х «Коммунарка» — в Москве, «Левашовская пустошь» и «Ковалёвский лес» — в Санкт-Петербурге, «Куропаты» — под Минском, «Зауральная роща» — в Оренбурге, «Тесницкий лес» — рядом с Тулой, «Быковка» — под Киевом, «Монастырская слободка» — около Саратова, «Берёзовая роща» — на окраине Новосибирска, «Медведевский лес» — в Орле. А сколько пока ещё невыявленных, такого рода братских могил остаётся на просторах России? Только в Москве обществом «Мемориал» уже зафиксировано 17 мест массовых казней и тайных захоронений.

Наиболее известным из таких мест в Москве является «Бутовский полигон». Документально установлено, что только с августа 1937 г. по октябрь 1938 г. здесь было расстреляно 20 761 чел. (общие могилы приходилось рыть экскаватором). Самым молодым из казнённых был 13-летний мальчик Миша Шамонин, а самым старшим — митрополит Серафим Чичагов (офицер-артиллерист русской армии, врач, художник и композитор). 11 декабря 1937 г. 82-летнего священника привезли на полигон в карете скорой помощи, а на расстрел вынесли на носилках. Всего в Бутово были казнены 374 православных священнослужителя.

Однако вернёмся к культуре и, в частности, к культурно-нравственному облику послереволюционного поколения молодых строителей нового общества. Вот что писал об идущем на смену коммунистам молодёжном пополнении главный теоретик партии Н.И. Бухарин: «Наша «комсомольская смена» растёт невежественная и карьеристски настроенная. Скорее получить место, быть забронированной, иметь целый ряд добавочных льгот и развлечений — вот их желания. Количество безграмотных среди сельских комсомольцев достигает 80–90%, но и грамотный комсомол не учится и поголовно ничего не читает» *(Т. 13, стр. 549)*.

Учитывая плохую подготовку поступающей в институты молодёжи, в некоторых технических ВУЗах пришлось отказаться от преподавания одной из главных инженерных дисциплин «Сопротивление материалов», ввиду полного непонимания её студентами. Ничего удивительного, ведь ***в начале 20-х приёмных экзаменов в институты не было, а свидетельство о среднем образовании вполне заменяла «путёвка» партийной или комсомольской организации,*** либо ходатайство какого-либо другого авторитетного органа. В школах (а кое-где на «Рабфаках» и в ВУЗах) ***официально существовал «метод бригадного обучения» — когда контрольные работы, зачёты и экзамены за всю группу могли сдавать выбранные, наиболее подготовленные её представители.***

Поведение молодёжи того времени в быту принимало порой какие-то патологические формы. Заводить домашнее хозяйство? — Никогда! Жить только коммуной! Получку, премию — на стол; каждый берёт, сколько хочет. Позор не выйти на ночной комсомольский субботник! Позор носить галстук! Вполне серьёзно обсуждался вопрос: «Надо ли бороться с клопами в бараке?» Постановили — Не надо! Комсомолец выше мелочей быта.

Вопросы интимных отношений были чётко регламентированы. Вот пара цитат из брошюры «Революция и молодёжь» (изд-во Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова 1924 г.). ***«Половой***

подбор должен строиться по линии классовой революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально-полового завоевания. Не должно быть ревности».

«Класс, в интересах революционной целесообразности, имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Половое должно во всём подчиняться классовому, ничем последнему не мешая, во всём его обслуживая».

Сам Ленин заявил: «Не могло бы быть ничего более ложного, чем начать пропагандировать молодёжи монашеский аскетизм и святость грязной буржуазной морали». Партия считала, что всю свою энергию молодёжь должна направить на цели коммунистического строительства, не расходуя времени и усилий на какие-то там романтические отношения, только отвлекающие её от решения главных задач. Тогда и появилась, пресловутая теория «стакана воды» (иногда её называли ещё «освобождённая любовь» или «эмансипация сердца»), утверждавшая, что в будущем обществе удовлетворять любовную потребность будет так же просто, как выпить стакан воды.

Главными идеологами новой морали, несущей в массы идею «свободной революционной любви», были в ту пору Александра Коллонтай и Инесса Арманд. «Валькирия революции» (как называли Коллонтай) на всех митингах неутомимо призывала к отказу от семьи и брака и сексуальному раскрепощению трудящихся. Их «просветительская» деятельность вызвала необычайный всплеск преступности, связанной с сексуальным насилием, и появление множества «мест отдыха», где революционная молодёжь могла удовлетворять свои половые потребности по специальным талонам; причём активным комсомольцам и членам партии предоставлялись особо льготные условия. Девушек, которые не хотели в этом участвовать, не принимали в комсомол, а порой даже и избивали. ***В Саратовской губернии*** пошли ещё дальше и ***национализировали всех женщин, объявив их общенародным достоянием.***

Газета «Крик народа» писала: «В настоящее время, как и в 1905 году, возник целый ряд «Союзов свободной любви». Там устраиваются настоящие оргии, «афинские ночи», где люди дают волю всем своим желаниям, в полной мере наслаждаясь, по их понятиям, истинной свободой».

Закономерным следствием подобной «сексуальной революции» явилось полное падение нравов и резкое увеличение количества венерических заболеваний. Однако руководство страны (к тому времени уже понявшее, что процесс становится неуправляемым), не согласилось с предложением медиков создать сеть вендиспансеров,

дабы слишком легкое излечение не побуждало молодёжь продолжать вести такой образ жизни.

Любопытно, что и сама А. Коллонтай, ранее категорически возражавшая против регистрации брака, пытаясь удержать своего молодого любовника Павла Дыбенко (она была на 17 лет старше его), выходит с предложением ввести районные отделы ЗАГС, и они становятся первой официально зарегистрированной супружеской парой.

Дореволюционное «Уложение о наказаниях» предусматривало каторгу за сексуальные отношения между мужчинами. Советская власть отменила этот порядок и только в 1934 г. в УК появилась статья, карающая за мужеложество. (Закон этот действовал до 1993 г.) В промежутке же между 1917 и 1934 гг., этим вопросом никто не интересовался, и всё было пущено на самотёк.

В 20-е годы самым скандально известным геем в Советской России был поэт (символист и акмеист) Михаил Кузмин, открыто проповедовавший в своих стихах однополую любовь. Ещё с гимназических лет его близким другом и любовником был будущий нарком иностранных дел первого советского правительства Г.В. Чичерин. Когда в мае 1918 г., при назначении его Лениным на этот пост, кто-то мягко напомнил про нетрадиционную ориентацию Георгия Васильевича, вождь ответил, что «чудачество — не есть нарушение обязанностей социалиста и демократа. Нельзя же в большой партии обойтись без больших чудаков!» (Кстати, под карающее действие закона 1934 г. ни Михаил Кузмин, ни Г.В. Чичерин не попали).

Часто, официально не запрещая культуру, её тщательно размывают настолько, что в ней не остаётся нравственной составляющей, а значит, самого главного. Взять хотя бы литературу. «Путь к культуре сегодня нелёгок и непрост — с тревогой писал Василий Шукшин — Попробуйте окинуть мысленным взором нынешнее книжное море, и тревожно становится за молодых пловцов. Ах, как нужна помощь старшего, умного! Книги выстраивают целые судьбы, или не выстраивают». И тут он совершенно прав: общение с хорошей книгой может облагородить человека, так же как встреча с дурной — навсегда изуродовать его сознание и вкус. ***Чтение — это, как беседа с мудрым человеком; если же это не так — значит вы выбрали не ту книгу.***

Д. Дидро считал, что люди перестают мыслить, когда перестают читать. Честная литература всегда была ненавистна деспотам, потому что она побуждает к размышлениям, да и простому народу больше нравятся книги, которые не заставляют его думать. Когда видишь на книжных прилавках мегатонны литературы о «ментах», олигархах, «ворах в законе» и их подружках, становится страшновато: ведь книги могут являться источником мудрости и знаний, а могут быть и пустопорожним чтивом, ведущим к дебилизации и духовному

разложению общества. ***Есть читатели, а есть — потребители занимательной информации. Одни, читая, становятся умнее, другие — в лучшем случае, только начитаннее.*** Иногда, чтобы составить себе представление о человеке, достаточно посмотреть список прочитанных им книг.

Наверное, не напрасно Г. Флобер главным достоинством писателя считал знание того, о чём писать не нужно. Бойтесь попасть в компанию дурных книг! Именно им мы часто бываем обязаны ускорению процесса деградации нашего сознания.

Я вовсе не хочу сказать, что наша творческая интеллигенция выродилась. ***Есть ещё немало замечательных художников, создающих произведения действительно подлинного искусства, — жаль только, что большинство россиян отдаёт предпочтение не им.*** Горькая правда заключается в том, что «кичмены» (как называют на иностранный манер любителей дешёвой попсы) пока ещё преобладают в обществе.

Нравственное и социальное обнищание — взаимосвязанные процессы. Так уж повелось, что очередь за колбасой (которой некоторые привыкли мерить счастье) всегда длиннее, чем очередь за культурой; физиологические потребности людей, как правило, оттесняют их духовные нужды. ***Материальные потери более заметны и раньше обращают на себя внимание общества, нежели потери нравственные, которые ощущаются не сразу, но последствия их гораздо более разрушительны.*** Если суррогаты колбасы приводят к гастритам и язве желудка, то суррогаты культуры и дефицит дружеского общения приводят людей к нравственному одичанию — так можно скоро обрасти шерстью и начать выть и кусаться.

Сегодня событием, которое может заинтересовать граждан, становится не новая книга или премьерный спектакль, а последняя модель автомобиля или очередная амурная история какой-нибудь звездульки поп-арта. Может ли считаться здоровым общество, у которого на долгие годы выпали из обихода такие ценности как милосердие, терпимость и сострадание? ***У духовно больного общества не может быть счастливого будущего.***

Как ни печально, но нельзя не признать, что ***СМИ, и особенно телевидение, сумели успешно заменить большинству людей и религию, и культуру; а поп-музыка эффективно добивает остатки их мыслительных способностей.*** Молодые люди сидят на спектакле в драматическом театре, не снимая наушников плейеров; девушки, любительницы верховой езды, даже залезая на лошадь, не расстаются с ними. А мобильные телефоны так просто не выпускают из рук; видимо, не без оснований какие-то острословы прозвали эти

устройства «дебильниками». В своё время Илья Ильф пошутил: «Ну, уж теперь-то, когда у нас есть радио, мы обязательно будем счастливы!». Однако этого не произошло, мир приобрёл многочисленные и разнообразные приёмники, но потерял наставников.

Неужели нам ещё надо втолковывать, что произнесённое с экрана или по радио — совсем не истина в последней инстанции? Как правило, чудовищно лжива и льстива информация, которой потчуют людей. Это, как каша с гвоздями. Её стряпают, фасуют и рассылают по десяткам миллионов раздаточных окон-телевизоров прямо в жилища. Белое называют чёрным, чёрное — белым, трусость — благоразумием, подлость — мудростью, предательство — дипломатией, воровство — бизнесом, скотские случки — любовью, растление малолетних — валеологией, рекламу абортов (то есть, по сути, подстрекательство к убийству) — планированием семьи, полное и окончательное ограбление народа — рыночной экономикой. Редкие слова правды завалены горами лжи.

«Меня охватывает омерзение, когда я смотрю российское телевидение. Это пошлость, дешёвка — всё самое худшее, что можно было взять у Запада» *(А.И. Солженицын)*. И это проблема не только России. ***Ещё в 70-х годах прошлого века бывший в ту пору президентом США Ричард Никсон заявил, «что телевидение, в его настоящем виде, есть опиум для американского народа»; а канадский культуролог Маршалл Маклюэн утверждал, что «первейшая задача родителей заключается в выработке у детей невосприимчивости к ТВ».*** Телевизор, как водка, кто употребляет её умеренно — живёт нормально, а кто попадает в зависимость от этого бесовского ящика — у того и голова постепенно приобретает четырехугольную форму экрана.

Истинный показатель цивилизованного общества — не уровень благосостояния, образования и медицинского обслуживания, не величина городов, не обилие урожая и технический прогресс, ***а внутренний облик людей, живущих в этой стране.*** Утончённость чувств невозможна без определённой степени нравственного развития — это её фундамент. Культура стремится к совершенству, путём познания всего лучшего, поэтому у человека культурного изначально присутствует хороший вкус и в большом, и в малом. В то же время плоховкусие — один из симптомов возможной ущербности души.

Горестно видеть, как молодежь, вроде бы даже и тянущаяся к культуре, не имея достойных примеров для подражания, повторяет вульгарнейшие образцы дурновкусия, предлагаемые ей современной модой. «Безобразие» — буквально означает потерю образа Божьего. Особенно популярным становится стиль, которому, пожалуй, более всего подошло бы название «папуасизм». Фантазии розово-фиолетовых девушек, успешно имитирующих своей «боевой рас-

краской» последнюю стадию псориаза и протыкающих себя железками «пирсинга» во всех возможных и невозможных местах, наверное, могли бы позавидовать самые завзятые модницы туземных племён.

Украсить своё тело татуировками, и лучше всего в наиболее интимных зонах, стало заветным желанием многих современных девушек. И недосуг им было узнать, а взрослым дядям и тетям рассказать им, что это всегда являлось исключительной привилегией женщин малопочтенного ремесла или находящихся в местах заключения.

Вполне соответствуют им во всём вышеупомянутом и их бойфренды. Недавно по телевидению показали молодого человека, который (в угоду новейшей моде проделывать в мочках ушей отверстия и растягивать их до как можно большего размера) добился того, что через них свободно проходит палец его руки. Очень забавно смотрится, особенно с учётом того, что именно таким образом древние греки клеймили своих рабов. На вопрос ведущего, что, по его мнению, может означать надпись — Достоевский Ф.М, юноша предположил, что, возможно, так называется новая музыкальная радиостанция в диапазоне «FM».

Но, конечно, было бы несправедливо винить в этом только одну молодежь. Её мировоззрение является закономерным следствием той нравственной и эстетической атмосферы, которая окружает их в современной действительности. Можно ли научиться хорошим манерам, не видя вокруг и следа хороших манер?!

Уже много лет идёт разговор о необходимости иметь в городе социальную рекламу нравственно-положительной направленности. Робкие попытки реализовать эту идею почти не дают эффекта. Более того, наблюдается совершенно противоположный результат — появилась откровенная ***антисоциальная реклама, заполонившая всё городское пространство.*** Откуда у молодых людей могут возникнуть мысли о благородстве, человечности и служении общему благу, когда на каждом углу разнузданная реклама зовёт их любой ценой предаться жизненным удовольствиям, думая только о себе, любимых: ***«Бери от жизни всё!», «Всё и сразу!», «Пришло время сильных!», «Всё наше!», «Не отказывай себе ни в чём!», «Поддайся искушению!», «Сделай это сейчас и здесь», «Уступи соблазну!», «Ты у себя одна! — Ты этого достойна!», «Лови позитив!»***. и т. п.? Уже и Марину Цветаеву не только поют, но и танцуют; а её жизненную философию профанируют кричащим с афиш изречением: «Люблю и всё!».

Что же касается новизны и изобретательности в искусстве рекламы, то создаётся впечатление, что ***вся творческая фантазия этих (извиняюсь за выражение) художников не простирается дальше совершенно дешёвого и затасканного приёма — использования, в***

качестве приманки, как можно больше обнажённой женской натуры; даже если это выглядит совершенно нелепо по отношению к рекламируемому объекту или услуге.

Её препохабие пошлость так и прёт на зрителя почти со всех рекламных щитов. ***А, может быть, мы сами способствуем распространению этой мерзости?! Ну, если не заказываем напрямую, то ведь и никак не противодействуем!? Такое впечатление, что нам нравится, когда нас держат за идиотов, и мы мечтаем, как бы нам ещё более деградировать.***

Людей и так трудно заставить задуматься о серьёзных вещах, но даже в тех редких случаях, когда это удаётся, будь то радио или телевизионная передача, она совершенно бесцеремонно прерывается какой-нибудь банальной рекламой, сводящей на нет весь предыдущий настрой. Похоже, что скоро и проповеди Патриарха мы будем прерывать рекламой товаров, продаваемых в интим-магазинах. Почему реклама вправе вклиниваться в любую передачу? В конце концов, реклама для нас или мы для рекламы!?

Несмотря на то, что В.В. Путин на встрече с представителями «Общероссийского народного фронта», ещё 1 марта 2012 г. совершенно определённо заявил: «Государственное телевидение нужно избавить от рекламы и наполнить другим контентом», всё остаётся по-прежнему.

Впрочем, если помнить мудрое предостережение Л.Н. Толстого о том, что «один из самых обычных и ведущих к самым большим бедствиям соблазнов, есть соблазн словами «Все так делают!», то относящаяся с уважением к своей индивидуальности и человеческому достоинству личность всё же может устоять против этого потока разнузданной пошлости. Ведь ***в окружающем мире всегда хватало грязи; только одни почти с упоением наступали в неё, а другие, не имея иного выхода, — хотя бы выбирали наименее загаженные участки. Тут уж вольному воля!***

Каждому человеку судьба предоставляет возможность, если он захочет этого, достойно прожить жизнь. ***Многие вынуждены находиться в атмосфере пошлости и мещанства, но одни вырастают из неё, а другие врастают.*** Помните, как один из персонажей кинофильма «Убить дракона» оправдывается тем, что «Всех так учили!»; на что его собеседник возражает ему: «Конечно, учили. Но почему ты оказался лучшим учеником?!»

Давно уж пора бы понять, что без культуры не выжить. Вкладывать деньги в культуру не только выгодно, но и жизненно необходимо, хотя бы потому, что ***культура влияет на экономику в значительно***

большей степени, чем экономика на культуру. Любая, самая успешная экономика, без облагораживающего влияния культуры, неизбежно превратится в звериное соперничество участников рынка. А если судить по большому счёту, то уровень культуры и нравственное состояние общества самым непосредственным образом связаны между собой и, без всякого преувеличения, определяют не только степень благосостояния, но и национальную безопасность страны.

«Существование государства и целых народов вне культуры абсолютно бессмысленно — писал академик, Председатель Российского Фонда культуры Д.С. Лихачёв — ***ибо в отсутствии духовности государство гибнет, так как и политика, и экономика попадают в руки совершенно безнравственных людей».***

В заключение, не могу не привести горькие, но справедливые слова одного из лучших современных российских писателей Бориса Васильева: ***«Мы напрочь забыли о культуре по той простой причине, что не понимаем, для чего она необходима и что она такое вообще.*** Мы восстанавливаем храмы Божьи с энтузиазмом внезапно уверовавших дикарей, не понимая, что для истинной Веры надо сначала построить Храм в душе своей. ***Никакая вера не способна превратить зверя в агнца Божьего, если в душе его не посеяны зерна общечеловеческой нравственности.*** А на это способна только культура во всех её проявлениях: бытовом, семейном, правовом, научном, творческом. Ведь культура — это не знание Уголовного кодекса, не формальные религиозные постулаты, не обучение школьным азам искусства. ***Культура есть система выживания нации, проверенная всем тысячелетним опытом её существования. В этом и заключается национальная идея, и не следует сочинять в кабинетах то, что давно уже существует как данность, если мы намерены выжить как нация».***

ИСКУССТВО

Вопрос «Что такое искусство?» обсуждается уже не одну сотню лет. С тех пор, как в 1750 г. немецкий учёный Баумгартен впервые попытался сформулировать основы эстетики (которая, в отличие от искусствоведения, изучает философские аспекты искусства) суждения на эту тему высказывались самые разнообразные, порой даже диаметрально противоположные. Попробуем и мы прояснить для себя это понятие. В самом общем виде, позволю себе предложить следующее определение: ***Искусство есть образное воздействие, развивающее в людях чувство гармонии и нравственное самосознание, помогающее им понять мир и самих себя.***

Искусство является одним из средств общения людей между собой и, быть может, даже самым действенным и универсальным; ибо оно, как ни что другое, способствует их сближению и взаимопониманию, вне зависимости от расовой и социальной принадлежности. Только ***искусство открывает в людях нечто общечеловеческое — то, что может объединить их.*** Искусство даёт возможность обратиться ко всему миру. Для него не существует географических и государственных границ, языковых барьеров и даже временны́х преград. Государства и целые народы со временем могут исчезнуть, но их искусство и культура останутся в веках.

Искусство, более чем какая-либо другая сфера деятельности человека, связано с гармонией. Творцу искусства необходимо обладать особо обострённым чувством меры: чуть-чуть меньше — и невыразительно, чуть больше — и уже грубо. Без ощущения этой меры не может быть художника, как без чувства ритма не может быть музыканта. Эстетическое чутьё автора как раз и заключается в том, чтобы уловить эту степень гармоничного соответствия. ***И чем ближе произведение искусства к законам мировой гармонии, тем глубже наши переживания при его восприятии.*** Древние римляне считали, что всякое искусство есть, в той или иной степени, подражание природе, представляющей собой гармонию высшего порядка.

Нет человека, вовсе лишённого художественной чуткости, и потому настоящее искусство в состоянии найти путь к самому загрубев-

шему сердцу. Оно заставляет человека взглянуть на себя со стороны и задаться вопросом: «Так кто же я?» Искусство, останавливая мгновения красоты, усиливает её воздействие, развивает человеческую способность эстетического восприятия, пробуждает в душах людей высокие чувства. ***Настоящее искусство превращает толпу в народ — и в этом его величайшее гражданственное значение!***

Разумеется, искусство выполняет свою роль не путём прямого воспитательного воздействия или каких-либо назидательных наставлений; но произведение истинного искусства, будь то живопись, театр или литература, не может оставить человека равнодушным — ***оно обязательно пробудит в нём желание понять жизнь и определить своё место в ней.***

Искусство — одно из наиболее действенных средств познания смысла жизни, и вряд ли художественное произведение оправдывает свое появление на свет, если оно не ставит какую-либо важную проблему или не затрагивает хотя бы один из существенных вопросов нашего бытия. ***Подлинное искусство приносит высшую духовную пользу людям и никогда не теряет своей актуальности, а, напротив, всегда полезно и современно.***

Гении искусства и науки, в равной степени достойные благодарной памяти человечества, тем не менее, имеют одно существенное различие: индивидуальность творцов искусства неповторима. Мы знали бы сегодня законы тяготения и небесной механики без Ньютона и Кеплера (рано или поздно, их неизбежно открыл бы кто-либо другой), но симфоний Бетховена, поэзии Пушкина или «Сикстинской мадонны» Рафаэля никогда бы не было без них самих.

Однако было бы наивно думать, что все причастные к искусству люди непременно благородные и душевно тонкие личности, а потому заведомо достойны всяческого уважения. Наверное, прямой связи здесь нет: ведь известно немало случаев, когда даже отмеченные большим талантом люди искусства служили «дьяволу». Тем более, вряд ли стоит умиляться тем фактам, что смолоду Сталин писал стихи, Гитлер — занимался живописью, а чекист-изувер М.Кедров — недурно играл на фортепиано.

Истину ищет не только наука, тем же занимается и искусство. Но если задача науки состоит в отыскании важных сведений и внедрении их в сознание людей на логическом уровне, то предназначение искусства в том, чтобы воздействовать на человека посредством художественного образа. ***Если рациональным словом люди передают свои мысли, то средствами искусства они передают друг другу свои чувства и настроение. Именно на способности человека зара-***

жаться чувствами других людей и основан механизм воздействия искусства.

Если наука является разумом мира, то искусство — сердце его. Объектом искусства являются истины, справедливость которых трудно (а порой и вовсе нельзя) доказать логически; когда раскрыть истину представляется возможным лишь в художественных формах, и единственным способом постижения мира становится чувственное восприятие. Искусство даёт нам не конкретно-предметное знание, а постижение некой обобщающей идеи, возможность целостно ощутить гармонию миропорядка.

Искусство — мост между духовным и материальным мирами, только оно обладает способностью выразить мысль, невыразимую никаким другим способом, только ему дано прокладывать дорогу к человеческим душам. Лишь средствами искусства можно создать сложный образ, сочетающий прозу жизни с высоким полётом духа и объединить быстротекущее с вечным.

Есть у него и ещё одно существенное преимущество перед формальным знанием. ***В то время как понимание научного материала, как правило, требует специальной подготовки, под психоэнергетическое воздействие живописи, поэзии, музыки, а тем более театра или кино, может попасть любой, даже совершенно неподготовленный человек, и на это воздействие инстинктивно отзовутся самые сокровенные струны его души.*** Колдовская сила рифмы, магия цвета, завораживающая прелесть мелодии способны внести гармонию успокоения в сметённую душу человека, возвысить его дух над плотью. ***«Гармонии таинственная власть» проявляется всюду,*** искусство способно (как ни кощунственно это звучит) раскрыть даже красоту горя. Разве это не чудо?!

В связи с всё более узкой специализацией труда и отделением научного поиска и технического творчества от искусства, люди неизбежно становятся «однобокими», теряют свою духовную гармоничность. Появляются условные группировки «физиков» и «лириков», каждая из которых уверена в первостепенной важности для общества именно её деятельности. В такой ситуации только искусство, ставящее своей целью обеспечить целостность восприятия мира, может разрешить это противоречие.

Истинному искусству интересны прежде всего люди, их внутренний мир и область человеческих отношений, наверное, всегда будет самой актуальной из его тем. ***Искусство формирует нормы жизни и учит человека достойным способам самоутверждения,*** оно всегда должно спешить туда, где скрыт какой-либо порок.

Настоящий художник — совесть человечества и нерв своего народа. Он не занимается творчеством, он живёт им. Сочинять правду для него невозможно, он может лишь отражать её. Истинное служение искусству — это почти всегда самопожертвование. В писателе сосредоточены все пороки и доблести своего времени, и он должен откровенно говорить о том, в чём никогда не посмеет признаться читатель.

Каждый из нас живёт недаром, лишь в том случае, если он, хоть чем-либо, помогает другим. Тем более, такая самоотдача обязательна для деятеля искусства. ***Занятие искусством — вовсе не досужая забава одинокого творца, а дарованная ему судьбой возможность затронуть души как можно большего количества людей картиной общих страданий и радостей.***

Всякий большой художник принимает на себя ответственность за свой народ, свою эпоху, историю своей страны как нечто естественное и самоочевидное. Стремление некоторых творцов уйти в себя, дистанцироваться от проблем, волнующих общество, неизбежно приводит к отстранению и от самого человека, главного объекта искусства. «Свобода искусства недорого стоит, когда её единственный смысл душевный комфорт художника» — считал французский писатель и философ Альбер Камю.

Что значит «независимый художник»? От кого и от чего он независим? Ото всех и от всего, то есть не выражающий ничьих интересов? Кому же и зачем он, в таком случае, нужен?! «Литература — это не занятие, не ремесло, не мастеровщина и не лёгкая жизнь. Прежде всего, это служение людям» — говорил К.Г.Паустовский.

Подлинное, глубокое искусство неустанно размышляет о смерти и одновременно творит этим жизнь. Если бы люди осознали ту простую истину, что ***смерть, как и рождение, даётся только однажды и встретить её надо достойно (потому что другого раза уже не будет),*** они могли бы избежать многих дурных поступков и с мудрым спокойствием провести остаток своей жизни.

Однако не все считают, что искусство играет столь значительную роль в нашей жизни. Люди не слишком охочи до мудрых и глубокомысленных рассуждений. ***Немалая часть общества рассматривает искусство лишь в качестве средства развлечения и отдыха: Не хотим серьёзного! Не хотим сложного! Хотим занимательности и удовольствия!***

Быть может, подобные умонастроения сложились ещё во времена Древнего Рима, когда правящая верхушка изредка выдавала простолюдинам бесплатную еду и устраивала массовые зрелища. По праздникам даже рабам разрешалось «весело погреметь цепями».

Наверное, тогда у римской черни и появился этот клич: «Хлеба и зрелищ!»

Разумеется, хорошо, когда общение с искусством доставляет наслаждение; но считать искусство лишь средством получения удовольствия — это всё равно, как утверждать, что цель принятия пищи заключается не в её жизненной необходимости и полезности, а лишь в достижении гастрономических ощущений от её вкуса. Последнее, конечно, желательно; но, думаю, никто не согласился бы отведать крысиного яда только потому, что он приятен на вкус. Так же и в искусстве: ***удовольствие, получаемое от общения с произведением искусства, — лишь сопутствующий момент, главное — его положительное нравственное воздействие, и, если такового не наблюдается, вы познакомились просто с приятной пустышкой.***

Чтение — это не времяпровождение за книгой, а образ жизни. Гёте говорил: «Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе, кто ты». Большинство людей не жалует серьёзную литературу. Скорее всего потому, что она заставляет думать, и в ней, как в зеркале, можно увидеть себя самого, причём далеко не всегда в привлекательном виде — что, конечно, не может не раздражать. Гораздо приятнее какие-нибудь «литературные чипсы», которые можно на досуге лузгать, как семечки. Наверное, именно по этой причине в современном искусстве столь популярны бесконечные «мыльные» оперы, примитивные вестерны и боевики с горами трупов, пошлейшая эстрадная попса и дамские детективы. Последние пользуются особым спросом — ведь всякому лестно почувствовать себя умнее автора.

Как однажды заметил А.П. Чехов: «Нет такой чепухи, которая не нашла бы себе подходящего читателя». Вкусы современной публики настолько непритязательны, что, какая бы дурь ни пришла в голову автору, у него всегда обнаружатся горячие поклонники и единомышленники. ***Порой создаётся впечатление, что уши некоторой части нашего населения просто созданы для навешивания «лапши», особенно с политической приправой.*** Были времена, когда советские люди искренне верили, что вредителя картофеля «колорадского жука» забрасывают к нам из американского штата Колорадо (и потому у нас вся картошка гнилая), а «белая горячка», любовно называемая в народе «белочкой», — проклятое наследие белогвардейщины. Неудивительно, что в подобных условиях серьёзная информация и настоящее искусство могут легко затеряться в массе дешёвых подделок, наводняющих нашу жизнь. ***Мудрость — это знание нужного, а не многого и потому читать дурные книги или газеты порой даже вреднее, чем вообще ничего не читать.***

Пока человек ещё недостаточно развит, он способен воспринимать лишь «развлекуху», что-либо внешне занимательное: приключения, ужасы, душещипательные любовные истории или примитивную эротику; но, чем шире его знания о мире, тем более ранее скрытых, увлекательных и важных явлений жизни начинает он замечать. И помочь ему в этом должно настоящее искусство. ***Искусство — не средство забавы и развлечения. Искусство должно развивать, а не развлекать.*** «Долг писателя — не одно доставление приятного занятия уму и вкусу; строго взыщется с него, если от его сочинений не распространится какая-нибудь польза душе и не останется ничего в поучение людям» — так представлял себе смысл литературного труда Н.В. Гоголь.

Такого же мнения придерживался и его современник французский писатель О. Бальзак: ***«Улучшать нравы своего времени — вот цель, к которой должен стремиться каждый писатель, если он не хочет быть только увеселителем публики».*** Бальзак полагал, что понятия «художник» и «философ» весьма близки по смыслу. Искусство — не праздная забава, а углубление в тайны жизни.

Высокое искусство способствует очищению и облагораживанию страстей. Оно не должно приумножать хаос в умах. Более того, ***одно из главных предназначений искусства — заменять присущий жизни хаос нравственным и разумным порядком.*** Известный русский композитор и дирижёр И.Ф. Стравинский считал, что «феномен музыки дан нам единственно для того, чтобы внести порядок во всё существующее».

Однако практически маловероятно довести что-либо до сознания людей, лишь посредством глубокомысленных рассуждений. Увлекательность — одно из средств доставки серьёзных мыслей по назначению. Хорошо, если искусству удаётся совместить приятное с полезным, но всё же главная его функция заключается, конечно, не в занимательности, а в воспитании души, возбуждении совести и развитии способности к состраданию. Каждое общение с произведением искусства должно быть утолением духовной жажды. ***Задача искусства сделать непонятное понятным, но ни в коем случае не наоборот!***

Искусство всегда воспринимается сердцем раньше, чем понимается головой. Ну, а если искусство усвоено ещё и разумом, то оно действенно вдвойне. Впрочем, добиться совершенного понимания маловероятно. Смысл любого заявления люди понимают не так, как его автор. Жизненный опыт и мировосприятие разных людей никогда не совпадают, и написанное одним неизбежно будет воспринято другими с некоторыми искажениями; особенно если их разделяют

эпохи. «Мысль изречённая — есть ложь» *(Ф. Тютчев)*. ***Драматург пишет одну пьесу, актёры играют другую, а зрители видят третью.***

Достаточно умный и тонкий автор не навязывает окончательного толкования своего произведения, оставляя некоторый простор для «домысливания», причём это касается не только главной идеи, но иногда даже внешнего облика персонажей. К примеру, Г.Флобер возражал против того, чтобы его произведения сопровождались иллюстрациями, которые, по его мнению, могли бы исказить сформировавшийся на основании авторского описания внешний облик героев.

Ещё бóльшие (порой совершенно дикие) искажения возникают, когда кто-то берёт на себя смелость инсценировать или экранизировать какое-либо классическое произведение, допуская при этом весьма вольную его трактовку. Хорошо, если ещё напишут «по мотивам», а то иной раз так и хочется спросить: «А при чём здесь Чехов?!» (или другой автор), и на ум почему-то приходят не вполне парламентские выражения для оценки деятельности таких новаторов.

Быть может, я излишне придирчив, но мне кажется, что мы порой совершенно не по делу используем термин «искусство», низводя это высокое понятие до бытового уровня. В нашей речи нередко встречаются такие выражения, как: «искусство кройки и шитья», «кулинарное или парикмахерское искусство» и тому подобное.

Конечно, искусство, в некотором смысле, можно рассматривать как доставляющее эстетическое наслаждение профессиональное мастерство, но это лишь одно, и вовсе не главное, его свойство. При всём уважении к высочайшей квалификации специалистов, о которых идёт речь, мне кажется, в таких случаях всё же было бы правильнее употреблять термин «мастерство», так как основной, духовной составляющей искусства они не содержат, формированию нравственного самосознания не способствуют, а некоторые из них имеют даже некий отрицательный смысл: искусство обольщения, искусство интриги, искусство обмана, военное искусство (то есть умение убивать) и т. п. Не напрасно ***религия определяет искусство как символический способ донесения до сознания людей высших истин веры,*** именно «высших», а в упомянутых случаях речь идёт о вещах вполне тривиальных и сугубо практических.

Известно, что религия и искусство не сразу нашли общий язык. Сначала Церковь обходилась без помощи искусства и даже противодействовала ему, вводя определённые запреты в некоторых сферах его деятельности. Однако теперь, когда стало вполне очевидным, что ***только религия и настоящее искусство в состоянии пробудить в людях нравственное самосознание и вывести человечество из тупика,***

их совместные усилия становятся особенно необходимы. Искусство может способствовать приближению человека к Богу.

Состояние искусства — вернейший показатель духовного здоровья общества. Мерой всех человеческих ценностей является нравственность, и потому недостаточность духовной составляющей искусства может свести на нет все его эстетические достоинства, если даже таковые имеются.

В первые послереволюционные годы новой власти было не до искусства, и тогда ещё могли «цвести все цветы». Но уже в 1922 г. специальным декретом Совнаркома был создан ***особый цензурный орган «ГЛАВЛИТ»*** (Чистопрудный бульвар, 6), контролирующий всю печатную продукцию в стране. ***Без его разрешения не могло появиться не только какое-либо печатное издание, но даже марки, открытки, спичечные этикетки, школьные тетради и пригласительные билеты.*** Он же, работая в тесном контакте с ОГПУ-НКВД, осуществлял надзор за всеми библиотеками, книжными магазинами и типографиями.

Вот одна из служебных записок, отправленная руководившим с 1946 по 1957 гг. этой почтенной организацией К.Омельченко главе МГБ В. Абакумову: «В журнале «Молодой колхозник» № 1 за 1947 г. вместо текста: «В 1920 г. В.И. Ленин ОХОТИЛСЯ в местных лесах», напечатано: «В 1920 г. В.И. Ленин ОКОТИЛСЯ в местных лесах». Считаю, что этот факт заслуживает внимания Министерства государственной безопасности».

С 30-х до середины 50-х годов цензурному запрету были подвергнуты все произведения репрессированных писателей и какие-либо упоминания о них. ***После заключения пакта Молотова — Риббентропа, были изъяты все книги антифашистского содержания. Критика Гитлера и других нацистских лидеров была категорически запрещена. Просуществовал «ГЛАВЛИТ» аж до 1991 г.***

«Советская цензура выполняла задачу создать новую коллективную память народа, начисто выбросить воспоминания о том, что происходило в действительности, исключить из истории всё, что не соответствовало или прямо опровергало исторические претензии партии» *(Александр Некрич)*.

А был ещё и «ГЛАВРЕПЕРТКОМ», в функции которого входило, разрешать или не разрешать постановку того или иного спектакля или съёмку кинофильма. Расхожей формулой было тогда обвинение в «формализме», но поскольку объяснить, что это такое, никто не мог — все боялись всего. ***Невыполнение решений вышеупомянутых органов каралось в уголовном порядке.***

Постановочную часть проведения всех парадов и демонстраций осуществлял самый известный в ту пору (но позднее расстрелянный) режиссёр В.Э. Мейерхольд. Трюк с маленькой девочкой, которая поднимается на трибуну Мавзолея и вручает букет Сталину, а тот берёт её на руки и дарит коробку конфет, — придумал как раз он. Присутствующие умилялись до слёз, и эта мизансцена стала обязательным номером на всех праздниках.

Одной из таких девочек, вручавших Сталину цветы, была Геля Маркизова. Фотографии вождя, с радостно обнимающим его ребёнком, получились особенно трогательными и были напечатаны во всех газетах и журналах СССР. Через полгода её отца расстреляли, а мать отправили в лагерь; и хотя Геля обращалась к Сталину, прикладывая к письмам эти фотографии, никакого ответа от него не последовало.

Искусство, как и любое явление в окружающей нас действительности, может служить как добру, так и злу. В нашем, первом в мире социалистическом государстве «критический реализм» русского искусства дореволюционной поры был повсеместно вытеснен «социалистическим реализмом» — детищем советской эпохи. ***И хотя он назывался «реализмом», недопустимость жизненной правды была главной задачей этого, господствующего тогда в искусстве метода.*** «Соцреализм — это зеркальце, которое на вопрос партии и правительства: «Кто на свете всех милее, всех прекрасней и белее?», всегда отвечало: «Ты, ты партия и правительство, ты государство, всех прекрасней и милее!» *(В. Гроссман)*.

Наверное, это в ту пору родилась шутка: «Натуралист пишет, как видит, импрессионист — как чувствует, а соцреалист — как слышит (по радио)». А.Т. Твардовский говорил: «У нас церковь отделена от государства, а литература присоединена к нему». Цензура бдительно следила за тем, чтобы в искусстве присутствовала только та «правда», которая нужна государству. Порой это принимало совершенно анекдотические формы: если за окном шёл дождь, то говорить, что «погода плохая», не рекомендовалось — ведь это наша советская погода. ***Единственной коллизией в художественном произведении мог быть только «конфликт хорошего с ещё более хорошим» (ибо плохого у нас просто не существовало).***

Естественно, что подобная обстановка не могла способствовать успешному творчеству писателей, не желавших служить конъюнктуре. Как грустно пошутил И. Бабель: «Сейчас многие осваивают новый литературный жанр — молчание». А если кто-либо осмеливался нарушить заведённый порядок, возмездие не заставляло себя ждать. После выхода 14.08.46 г. Постановления ЦК ВКП(б) «О журналах

«Звезда» и «Ленинград», советские литературные критики стали называть Михаила Зощенко (одного из наиболее известных и любимых читателями автора) «мещанином, пошляком и подонком от литературы», а курирующий искусство член Политбюро А. Жданов в своём докладе заклеймил поэтессу Анну Ахматову прозвищем «полумонахини-полублудницы». В конце сороковых годов, под видом «борьбы с низкопоклонством перед Западом», ненависть к европейской культуре настойчиво внедрялась в сознание людей. Публикуемые в газетах отклики трудящихся, как правило, начинались с запева: «Весь советский народ, как один человек, единодушно осуждает (или единодушно поддерживает).». И далее — в соответствии с повесткой дня.

Большая часть искусства, как и вся жизнь того времени, были пронизаны партийной пропагандой, а ***пропаганда, по сути своей, не может быть объективной, так как не стремится к истине, а всегда преследует только выгодные в данный момент для кого-либо цели.***

Угодливые исполнители были готовы внедрять идеологические клички всюду. В ювелирном деле издавна существует традиция особо крупным или отличающимся какими-либо особенностями драгоценным камням (как правило, алмазам) присваивать индивидуальные имена. Обычно это были нейтральные, с налётом некоторого романтизма названия: «Свет очей», «Чёрный принц», «Корона Луны», «Южный крест», «Виктория», «Флорентинец», «Шах», «Звезда Африки» и т. п. Но даже и здесь мы не смогли удержаться от идеологического подхода. Появились советские алмазы с названиями: «Великий почин» (имелось в виду проведение субботников), «Комсомольский», «Фабричный», ***«Чекист»***, «50 лет СССР», «Федерация», ***«XXVI съезд КПСС»***, «Горняк», «Валентина Терешкова» и т. п.

Я уж не говорю о том, что долгое время у нас были паровозы серии «ФД» (Феликс Дзержинский), «ИС» (Иосиф Сталин), «СО» (Серго Орджоникидзе) и даже «ПО» (Политбюро), а маленькой железнодорожной дрезине было присвоено звонкое имя «Пионерка». Первенец нашего «Автопрома», получивший народное прозвище «Эмка», увековечивал наркома иностранных дел и назывался не просто «М-1», а «Молотовский первый». Советские подводные лодки назывались: «Декабрист», «Народоволец», «Красногвардеец», «Революционер», «Спартаковец», «Якобинец». Соревнуясь с капитализмом, мы называли наши металлообрабатывающие станки «ДИП» (что означало «Догоним и перегоним!»). Даже появившиеся в 20-х годах (после отмены «сухого закона») первые сорта советского пива имели революционные названия: «Стенька Разин», «Октябрьское», «Красная Бавария» и т.п.

В ноябре 1962 г. из нашего «Центра дальней космической связи», с целью установления возможных контактов с внеземными цивилизациями, было оправлено послание в космос. И что, вы думаете, в нём было написано? Текст был коротким, но содержательным: «Мир. Ленин. СССР».

Каждое учреждение культуры украшал транспарант «Искусство принадлежит народу!» Искусство, конечно, никому не принадлежит или уж, в крайнем случае, человечеству. Однако некоторые деятели культуры советской поры поняли эту цитату вождя как указание к действию и стали творить по принципу ***«Чего изволите, товарищи трудящиеся?!» К сожалению, подобное заигрывание с массами не изжито в нашем искусстве полностью до сих пор.*** Михаил Шолохов, возможно и способный, но излишне политически ангажированный советский писатель, так объяснял направленность своего творчества: «Мы пишем не по указке партии, мы пишем по указке нашего сердца — а сердца наши принадлежат партии».

Обязательным условием деятельности творцов искусства того времени было безудержное восхваление И.В. Сталина. Даже такой, уважаемый в народе поэт, прозаик и драматург, как Константин Симонов, не смог удержаться от верноподданнических дифирамбов в его адрес: ***«Самая важная, самая высокая наша задача, поставленная со всей настоятельностью перед советской литературой, заключается в том, чтобы, во всём величии и во всей полноте, запечатлеть для своих современников и грядущих поколений образ величайшего вождя, гения всех времён и народов — бессмертного Сталина!»*** (Что поделаешь! Получение шести Сталинских премий и одной Ленинской обязывает). А писатель А. Авдеенко в одном из своих публичных выступлений выразился ещё трогательнее: «Когда у меня родится ребёнок, первое слово, которому я его научу, будет «Сталин!».

Своего короля Людовика XIV французы называли «король-солнце». Поэты сталинской эпохи тоже нередко прибегали к этому впечатляющему сравнению:

«Как солнце весенней порою,
Он землю родную обходит,
Растит он отвагу и радость
В саду заповедном своём.

Споём же, товарищи, песню
О самом большом садоводе,
О самом любимом и мудром, —
О Сталине песню споём !

Он создал на счастье народов
Закон нерушимый навеки,
Весенние ясные зори
Зажёг он над нашим жильём.

Споём же, товарищи, песню
О самом родном человеке,
О солнце, о правде народов, —
О Сталине песню споём !»

Взгляните на этот ряд весёлых и оптимистичных фильмов: «Волга-Волга», «Весёлые ребята», «Цирк», «Девушка с характером», «Трактористы», «Богатая невеста», «Свинарка и пастух». ***Не бездарные, в общем-то, картины, но объединяющая их идея — «Жить стало лучше, жить стало веселей!» (заявление Сталина) не может не выглядеть кощунственной,*** если учесть, что все они появились в 1937–1939 годах, когда страна захлёбывалась кровью десятков тысяч невинно убитых людей. Не напоминает ли это вам праздничный фейерверк на кладбище?

Союз Советских писателей, созданный в 1934 г. (в составе которого ту пору было около 2 тыс. чел.), к сожалению, объединил в своих рядах отнюдь не самых талантливых поэтов и литераторов. Более того, постепенно он стал рупором партии и даже отчасти её карающей десницей. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, если вспомнить, какими словами напутствовал в жизнь идею создания всесоюзной писательской организации один из самых зловещих приспешников Сталина Лев Мехлис: ***«Одна из главных задач будущего Союза Советских писателей — пристально присматриваться друг к другу и на этом основании тщательно «прочистить» свои ряды».*** Совсем не случайно писательский дачный посёлок в подмосковном Переделкино начали строить именно в 1934 г. — надо же было чем-то заинтересовать «инженеров человеческих душ».

Выполняя партийные установки, Союз писателей не принял в свои ряды М. Цветаеву, проклял Е. Замятина, травил М. Булгакова, отдал на смерть: О. Мандельштама, П. Васильева, Б. Пильняка, А. Весёлого, исключил А. Ахматову и М. Зощенко. Позднее по политическим мотивам были исключены так же: А. Синявский, Ю. Даниэль, Н. Коржавин, Г. Владимов, Л. Чуковская, В. Максимов, В. Некрасов, А. Галич, Е. Эткин, В. Войнович, И. Дзюба, Н. Лукаш, В. Ерофеев, Е.Попов, Ф.Светов и Нобелевские лауреаты Б. Пастернак и А. Солженицын.

Однако, как мы уже говорили, ничто не проходит безнаказанно: из 700 участников первого съезда ССП ко времени второго съезда (на который им позволили собраться лишь 20 лет спустя, в 1954 году) в живых осталось около 50 человек. И отнюдь не только по причине естественной смертности.

М. Горький, стоявший у истоков создания Союза Советских Писателей и бывший его первым председателем, со временем понял, в какую историю он попал, и даже не стал оспоривать адресованную ему печальную шутку своего давнего друга Ромена Роллана: «Ну, ты теперь, как старый медведь с кольцом в носу!» Под «ласковым присмотром» главного чекиста страны Генриха Ягоды, М. Горький ока-

зался почти в полной изоляции в роскошном, подаренном ему Сталиным особняке миллионера С.П.А. Рябушинского на Малой Никитской улице. Для него, используя уже отработанный приём (так же как в своё время для умирающего Ленина) изредка печатали специальные выпуски газеты «Правда» и устраивали инсценировки встреч с тщательно подобранными посетителями.

Алексей Максимович был объявлен «величайшим пролетарским писателем» и стал первым официально признанным советским миллионером. Но, хотя он и провозгласил в 1935 г.: «Да здравствует Иосиф Сталин, человек огромного сердца и ума!», уговорить его написать книгу о Сталине так и не удалось, — что резко ухудшило отношение к нему со стороны вождя и, возможно, даже явилось причиной его внезапной кончины.

В 1946 г. председателем ССП стал бывший красный партизан и комиссар Александр Фадеев. Подающий надежды молодой писатель быстро превратился в литературного функционера и ярого проводника политики партии. Более того, не без его ведома были затравлены и даже физически уничтожены многие талантливые поэты и писатели того времени. Под гнётом разочарования в прежних идеалах и раскаяния в своих преступлениях, А.А. Фадеев начал сильно пить и застрелился в мае 1956 г. Незадолго до этого, он признался своему старому другу Ю.А. Лебединскому: «Совесть мучает. Трудно жить, Юра, с окровавленными руками».

В своей предсмертной записке он написал: ***«Не вижу возможности жить дальше, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии и теперь уже не может быть поправлено.*** Жизнь моя, как писателя, теряет всякий смысл, и я, с превеликой радостью избавляясь от этого гнусного существования, где на тебя обрушивается подлость, ложь и клевета, ухожу из этой жизни». 34 года ЦК КПСС не решался предать это письмо гласности.

Сегодня, наконец-то освободившись от партийной цензуры, искусство получило долгожданную свободу; но складывается впечатление, что (как и обществу в целом) это не пошло ему впрок. Некоторые деятели искусства представление о свободе творчества стали трактовать столь широко, что это не лезет ни в какие ворота, не только этических и эстетических норм, но и просто элементарных приличий.

Новые времена принесли с собой не только прогрессивные идеи, но и весьма нежелательные явления. ***Не всякое движение — есть развитие, и «новое искусство» порой начинает принимать явно уродливые и антигуманные формы.*** Если раньше в нашем «лакированном», предельно идеологизированном кино всё было лучше, чем

в жизни, то теперь — ещё хуже, чем в реальности, и становится совсем тоскливо. ***Нам не удалось догнать Америку по уровню жизни, зато по количеству насилия и секса в кино и на телеэкране мы обогнали её мгновенно.*** Думается, что даже зрелище публичной казни подействовало бы на общественную мораль менее развращающе, чем телевидение, ежедневно демонстрирующее фильмы со сценами изощрённого насилия и жестокости (недавно канал MTV объявил конкурс с приличной денежной премией «За лучшую сцену драки»). Привычное не устрашает, если даже это привычное — кошмар. Нервы пресыщенных зрителей, с восхищённым страхом наблюдающих за происходящим на экране, полуужас щекочет уже недостаточно, требуются всё более впечатляющие приёмы.

Появился даже особый жанр с кощунственным и одновременно бессмысленным названием «комедийный боевик». ***Убийства представляются там как невинное занятие, почти шутка — приучая тем самым к мысли, что в убийстве, в общем-то, нет ничего страшного, оно бывает даже смешным.*** Надо ли после этого удивляться, что 13–15 летние подростки всё чаще начинают проверять это на своих сверстниках или случайных прохожих? Причём звереют не только мальчишки. Для юных леди, школьниц средних классов выяснение отношений с подругами при помощи мордобоя или группового избиения лежащей на земле жертвы ногами, становится совсем не редким явлением.

Насмотревшись излишне натуралистичных сцен истязаний военнопленных или изуверских приёмов современных «братков», выбивающих у своих жертв необходимую информацию, ребята бывают иногда настолько увлечены подобным зрелищем, что и сами ***начинают играть «в гестапо» или «захват заложников»,*** отрабатывая новые технологии издевательств и пыток на своих товарищах. Получается, что, с одной стороны, мы провозглашаем лозунг «За гуманизм в искусстве!», а с другой — подобными его формами пробуждаем в людях агрессию и самые низменные инстинкты. Именно о такого рода «искусстве» вполне правомерно было бы сказать, что это искусство на грани преступления.

Французское телевидение выделяет для показа иностранных фильмов не более 12% эфирного времени. Почему же у нас количество зарубежной кинопродукции на некоторых каналах ТВ начинает существенно превышать долю отечественных фильмов? (а есть и такие, что полностью отданы под «иностранщину»). Никто не против того, чтобы ознакомиться с классикой зарубежного кинематографа; но ведь, в большинстве своём, это не имеющие никакого отношения к искусству, штампованные киноподелки, предназначенные для

зрителей с весьма специфическими запросами. Как правило, к нам попадают лишь «отходы зарубежного кинопроизводства».

Вот, к примеру, далеко не полный перечень фильмов только одной тематической подборки, регулярно появляющихся на нашем ТВ: «Человек-паук», «Человек-волк», «Человек-ракета», «Человек-змея», «Человек-личинка», «Человек-зебра», «Человек-акула», «Человек-метеор», «Человек-летучая мышь», «Человек-скелет», «Человек-москит», «Человек-мотылек», «Человек-факел». или ***несколько кинокомедий, ну с очень смешными названиями: «Кого бы мне убить?!», «Пристрели их всех!» и «Сбрось маму с поезда!».*** Примеры образцов подобной продукции можно было бы множить до бесконечности. Как вы полагаете, что будет сниться вашему малышу, насмотревшемуся таких, с позволения сказать, фильмов?

Правда, объективности ради, следует сказать, что, в соответствии с американским законодательством, снимать кинофильмы о гангстерах разрешается лишь в том случае, если по ходу сюжета их настигает заслуженное возмездие и справедливость, в конечном счёте, торжествует. Наши сценаристы подобное условие выполняют отнюдь не всегда.

Почти сплошь засериаленное отечественное телевидение не слишком балует нас высоким качеством и разнообразием своей продукции. Уже само слово «серия» должно бы насторожить чуткого зрителя, говоря ему, что это не искусство, а поток поставленных на конвейер поделок. А ведь это может оказаться ещё и «киноопупеей» более, чем из 100 выпусков!

В своих, мягко говоря, маловысокохудожественных творениях авторы бесконечно варьируют одни и те же совершенно затасканные сюжеты, не считая нужным разнообразить даже давно устоявшийся набор действующих лиц с заведомо известными характерами.

К примеру, на протяжении многих лет на экране, в качестве главного героя отечественных боевиков и детективов, присутствует незаслуженно уволенный (находящийся на грани увольнения или оклеветанный и отсидевший срок) благородный работник органов правопорядка, который, несмотря на допущенную по отношению к нему несправедливость, продолжает самоотверженно бороться с преступностью. Быт его трогательно не устроен, так как не разделявшая его идейных убеждений жена ушла от него.

Наверное, этот типаж настолько приелся самим авторам, что его начинает постепенно замещать молодая, подчёркнуто сексапильная, но обалденно умная женщина в роли следователя (прокурора, криминалиста-аналитика, адвоката и т. п.), лихо управляющаяся со своими коллегами операми. На ниве личной жизни у неё, ввиду

специфики работы, так же не совсем благополучно, хотя всё мужское окружение её обожает. Совесть надо иметь, господа! Об этом и в Библии написано, и в «Моральном кодексе строителя коммунизма». Как говорят в Одессе: «У всякого безобразия должны быть свои приличия!» «Штампы», хоть изредка, нужно менять — они ведь тоже изнашиваются.

Почти по всем каналам с маниакальной настойчивостью нас почуют либо слюнявыми любовными мелодрамами, не имеющими ни малейшего отношения к реальной жизни, либо боевиками с бешеной стрельбой, погонями и изощрённым мордобоем, обильно сдобренными сексуальной приправой. Последнее является обязательной составляющей любого фильма или пьесы, безотносительно к их жанру, теме и содержанию. Как пояснил мне один драматург: «Если в пьесе четыре акта, то два из них должны быть половыми — иначе она не будет иметь кассового успеха». Сегодня весьма рискованно отправляться в театр или кино с детьми (или с дорогой вам женщиной), потому что могут вдруг показать такое «ноу-хамство» — что хоть под кресло залезай.

В советские времена наиболее передовые представители нашей общественности (когда их уж слишком донимали своими бестактными вопросами иностранные журналисты) с негодованием заявляли, что «В СССР секса нет!». Зато теперь, в эпоху великих порнографических открытий, изголодавшиеся граждане нырнули в секс с головой.

Русских трудно победить силой, но их можно относительно легко растлить. ***Поверхностное, клиповое мироощущение, формируемое коммерческим искусством, потакающим убогим запросам не слишком обременённых внутренней культурой людей, неизбежно приводит к сужению сознания и интеллектуальной дистрофии всего общества.***

Мы говорим: «как в романе» или «как в кино», имея в виду, что изображаемая действительность явно неправдоподобна и совсем не соответствует реалиям жизни, тем самым, признавая, что всё это бездарная выдумка; и всё же часами сидим, как овощи на грядке, перед телевизором, загипнотизированные зрелищем этой «развесистой клюквы». Лишь иногда, в минуты нравственного отрезвления мелькает мысль: ***А может быть, нас «посадили на иглу», и мы теперь уже не в состоянии обходиться без мата, крови и голых задниц на экране и страницах журналов и газет?***

В ту пору, когда телевизор был ещё редкостью, он даже в какой-то степени способствовал сближению людей. К счастливым обладателям этой технической новинки посмотреть телепередачи часто при-

ходили родные, друзья и соседи (даже со своими стульями). Но, превратившись в привычное бытовое устройство, он утратил эту особенность, более того — стал одним из главных средств разобщения людей. Ну, зачем выходить из дома, тащиться в театр, музей, в кино или на выставку, когда всё это можно увидеть, не слезая с дивана? Говорят, что в некоторых странах два дня в неделю совсем не работает телевидение, люди просто отдыхают от него. Не пора ли и нам придумать что-нибудь подобное?

Размышляя об искусстве, нельзя обойти вниманием суждения Л.Н. Толстого, высказанные им в его классическом трактате «Что такое искусство» (***между прочим, он работал над ним 15 лет, перечитав в оригинале все книги по эстетике, написанные на трёх европейских языках***). Вот некоторые из его выводов:

«Искусство стало не тем важным делом, которым оно и предназначено быть, а пустой забавой праздных людей».

«Прежде боялись, как бы в число предметов искусства не попали предметы, развращающие людей, и запрещали его всё. Теперь же только боятся, как бы не лишиться какого-нибудь наслаждения, даваемого искусством, и покровительствуют всякому. И я думаю, что последнее заблуждение гораздо серьёзнее первого и что последствия его гораздо вреднее».

«Чувственность, как самое низкое чувство, доступное не только всем людям, но и всем животным, стало составлять главный предмет почти всех произведений искусства».

«Настоящее произведение искусства может появляться в душе художника только изредка, как рождение ребёнка матерью. Поддельное же искусство производится ремесленниками безостановочно, только бы были потребители. До тех пор пока не будут изгнаны торговцы из храма, храм искусства не будет храмом».

«Искусство может вызывать благоговение к достоинству каждого человека, к жизни каждого животного, может вызывать стыд перед роскошью, перед насилием, перед местью, может заставить людей свободно и радостно жертвовать собою для служения людям. ***Искусство должно сделать то, чтобы чувства братства и любви к ближним, доступные теперь только лучшим людям общества, стали привычными чувствами, инстинктами всех людей».***

Характерным свойством классики является то, что она остаётся актуальной во все времена. Появление нового искусства вовсе не обязательно должно происходить за счёт полной ликвидации старого. Лишь внимательное изучение и разумное использование опыта всех наших предшественников (а не «пляски особо рьяных модерни-

стов на костях классики»), могут обеспечить «авангарду» ту степень необходимой преемственности, без которой вообще невозможно движение вперёд. Не следует забывать и о том, что, в конечном счёте, только времени дано решать, кому из них будет суждена более долгая жизнь.

И всё же порой создаётся впечатление, что классика годится сейчас только для того, чтобы её калечить. Сомнительные новации, которые, по мнению их авторов, якобы должны неизбежно заменить устаревшие классические формы, всё чаще заявляют о себе во всех жанрах искусства. ***Любую нелепость, доходящую порой до последней степени бессмысленности и пошлости, нам пытаются представить как «искусство будущего».*** Иной раз, увидев очередной «шедевр» наших новаторов, с ужасом и отчаянием осознаёшь, что, кажется, наступили те времена, когда, как писал Илья Ильф: «Все преграды рухнули, всё можно!»

Быть современным вовсе не означает подражать господствующей в настоящее время в искусстве моде. Вполне вероятно, что у некоторых новых течений есть будущее, но пока иные из них представляют собой лишь технические эксперименты, которые могут вызывать интерес только у художественных критиков и историков искусства (да, возможно, ещё у врачей определённых специальностей).

Высшей целью сценического творчества Станиславский считал жизнь человеческого духа. «Театр начинается с вешалки» — говаривал Константин Сергеевич. К сожалению, иногда он там и заканчивается. Такие «творческие находки» как шекспировский Гамлет, демонстрирующий обнажённые гениталии, или гоголевский Хлестаков, насилующий жену и дочь городничего, вряд ли можно считать удачными, даже если они принадлежат самым модным современным режиссёрам. Иногда «новое прочтение» классики у этих «новаторов сцены» сводится только к тому, что чеховские три сестры становятся у них лесбиянками, а барон Тузенбах — гомосексуалистом. ***«Театр — это кафедра, с которой можно принести миру много добра»*** — считал Н.В. Гоголь, но можно и нравственно разложить общество. В новомодной драматургии встречаются пьесы, которые заканчиваются гораздо раньше спектакля, а то и не начинаются вовсе.

То же и на телевидении: мы давно уже не выбрасываем бытовые отходы, мы перерабатываем их в телевизионные шоу, после просмотра которых в голове у обывателя наконец-то устанавливается надлежащий порядок: слева — мусор, справа — тараканы. Если бы существовала муза телевидения — Телепомена, то, посмотрев пару таких передач, она, наверное, не пережив позора, покончила бы с собой.

Некоторые деятели подобного псевдоискусства прямо-таки выворачиваются наизнанку, изощряясь какими бы ещё вычурностями и кривляньями исказить окружающий мир. Иногда им даже нельзя отказать в новаторстве: их новый бред бывает совсем не похож на предыдущий. Порой создаётся впечатление, что некоторые авангардные писатели руководствуются принципом: «Ни слова в простоте!» ***И особенно грустно, что за всем этим стоит не попытка помочь обществу разобраться в его нравственных поисках, а решение личных проблем автора, включившегося в амбициозное соревнование с коллегами.*** Впрочем, так было всегда: великие художники платили за искусство жизнью, маленькие — зарабатывали им на жизнь. Полагаю, что таким «деятелям искусства» следовало бы почаще вспоминать слова старинного русского романса: «Отвали потихоньку в калитку…»

Нередко приходится слышать, что главное в художнике — иметь необычный взгляд на вещи. Думается, это, по меньшей мере, не совсем точно. Ведь самое важное заключается не в оригинальности ракурса, под которым рассматривается какое-либо явление, а в том, позволяет ли этот подход полнее раскрыть его глубинную суть, правильно понять его.

Что же касается новизны метода, то она не должна являться самоцелью и отнюдь не может гарантировать успеха в философской трактовке идеи — а это и есть самое главное. По мнению выдающегося французского скульптора Огюста Родена: ***«Хорош тот стиль, который вообще не замечаешь, потому что весь поглощён интересом к теме и содержанию произведения», а наш И.Е.Репин полагал, что «настоящее мастерство — это, когда мастерства не видно».***

Древние греки считали, что техника исполнения не должна слишком выпячиваться, чтобы не заслонять самого произведения. Искусствоведы даже высказывают предположение, что некоторые великие мастера того времени вполне осмысленно допускали в своих работах определённые огрехи, дабы продемонстрировать, что безупречность технического исполнения — не главная их задача.

Одни из самых верных признаков истины — простота и ясность. Всё гениальное удивительно лаконично. Совершенство — это, когда не только нечего больше добавить, но и нельзя ничего убрать. А вот ложь, напротив, как правило, сложна, вычурна и многословна.

Искусство будет истинным и высоким, если оно сможет затронуть вечные, общечеловеческие проблемы и возбудить в людях благородные чувства способом, по возможности, наиболее простым и доступным, а не излишне сложным и утончённым. И в этом нет никакого унижения достоинства автора. Он должен понимать, что то

абсолютное большинство людей, ***которое сейчас более всех прочих нуждается в поддержке средствами искусства,*** не в состоянии воспринимать его туманные реминисценции, рассчитанные на эстетствующую публику. Я имею в виду те произведения, в которых так много искусственности, что получается уже не искусство, а какая-то безответственная фантазия. Загадочность — это на любителя, а обычному человеку хочется получить конкретную и ясную информацию, тумана же у него в голове и без того предостаточно.

Есть фильмы, которые, похоже, снимаются в расчёте только на оценку неких «киногурманов», в то время как миллионы зрителей остаются совершенно глухи к таким творческим экспериментам. ***Всякий видит и слышит лишь то, что понимает.*** На мой взгляд, фильм может быть и не столь изысканным (разумеется, речь идёт не о совершенно бездарных поделках, а о нормальных добротных фильмах), но обязательно обладать реальной возможностью воздействовать на общество, а не быть лишь объектом обсуждения на междусобойчиках кинокритиков.

Иногда рыба клюет на наживку вовсе не съедобную не оттого, что голодна, а потому, что удивлена её необычным видом. Так и люди часто бывают заинтригованы шокирующей новизной подачи материала, на деле оказывающегося необычайно сложно и изысканно сервированным вздором.

Какой смысл в существовании произведения искусства, которое никто не поймёт, — ведь это всё равно, что не увидит? «Сказать, что произведение искусства хорошо, но непонятно, всё равно, что сказать про какую-нибудь пищу, что она хороша, но люди не могут её есть. Извращённое искусство может быть непонятно людям, но хорошее искусство всегда понятно всем. Искусство тем-то и отличается от рассудочной деятельности, требующей подготовки, что действует на людей независимо от степени их развития и образования, что прелесть картины, звуков, образов заражает всякого человека» *(Л.Н. Толстой)*.

Когда диким туземцам, обитающим в труднодоступных джунглях Амазонки и ведущим первобытный образ жизни, попавшие туда исследователи дали послушать музыку Баха и Моцарта, аборигены были потрясены. Вот как воздействует даже на совершенно неподготовленного человека подлинное искусство!

Вполне соглашаясь с классиком в главном, тем не менее, нельзя не отметить, что порой встречаются исключения, когда среди творцов искусства появляются таланты, настолько опережающие время,

что их произведения действительно бывают не вполне понятны большей части их современников. Пикассо и Ван Гог, Бродский и Мандельштам, Шнитке и Шостакович, А. Герман и Тарковский — вот ряд представителей тех, кто далеко не сразу был принят и по достоинству оценён своим временем. Некоторые из них не нашли заслуженного признания и до сих пор.

Жаль только, что это обстоятельство даёт возможность многочисленным приспособленцам, графоманам и лжехудожникам спекулировать на подобных фактах, выдавая свои бездарные и бессмысленные поделки за непонятые шедевры. Как правило, подобные поставщики недолитературы и вместоискусства отличаются патологическим самомнением и откровенной саморекламой, выражающейся в нарочито эпатирующих заявлениях и действиях.

Ещё больший вред обществу наносят ремесленники от искусства, старающиеся, ради корысти или дешёвой популярности, понравиться массам, подделаться под низменный вкус кондового обывателя. ***«Худшие всегда в большинстве» — говорили древние греки, а потому угождение большинству — это всегда равнение на посредственность.*** Обычно публика желает получить от автора произведение, подходящее к её сиюминутному настроению. В таком случае, самый простой способ добиться признания будет заключаться в том, чтобы, отслеживая ожидания публики, проявить расторопную услужливость и выполнить её «социальный заказ».

В немалой степени благодаря стараниям именно таких деятелей, искусство всё более скатывается на уровень ширпотреба и, становясь «товаром», вообще перестаёт быть искусством. ***Подобное заискивание перед публикой Ф.М. Достоевский называл «рабством у передовых идеек», а Даниил Гранин определял как «угодливость подлому вкусу дремучего большинства».*** В древности существовал такой способ разоблачения ложных пророков: было подмечено, что они всегда говорили то, что нравилось толпе.

Оправдываясь, эти изготовители самой низкопробной пошлятины обычно говорят: ***«Но ведь народ этого хочет. Мы только удовлетворяем его потребности». Чудовищно страшная, по сути своей, логика! Наркоторговцы тоже удовлетворяют запросы определённой части населения,*** но их сажают за решётку, а те, кто распространяет ещё более вредные для общества нравственные наркотики, порой получают за это престижные премии и пользуются всенародной известностью. Оказывается, награды вручают иногда не только за действительные заслуги, но и за выдающийся идиотизм и духовное

разложение общества, хотя, как утверждал Илья Ильф: «Подобный творческий метод впору обсуждать в Народном суде».

К тому же налицо явное передёргивание. На самом деле, это не деятели искусства вынуждены поспевать за жизненными запросами народа, а ***зрителю не остаётся смотреть ничего, кроме того, что они состряпают и подсунут ему.*** Н.В. Гоголь считал, что «публика не имеет своего каприза, она пойдет туда, куда её поведут. Не потчевай её сами же писатели своими гнилыми мелодрамами, она бы не почувствовала к ним вкуса и не потребовала их».

Истинное творчество — это обязательно выражение внутренне созревшей потребности автора; и потому настоящий ***художник, в принципе, не может выполнять чей-то заказ, так как не в состоянии заказывать что-либо даже себе самому.*** А художественная ценность созданного им произведения будет определяться не сложившейся на тот момент конъюнктурой, а его талантом и глубиной понимания своего предназначения в искусстве.

Особенно отчётливо деградация нашего искусства наблюдается в жанре эстрадной песни. Песен стало во много раз больше, а смысла в них — во столько же раз меньше. Общеизвестно, что ***репертуар — лицо исполнителя, он отражает его вкус и интеллект или демонстрирует отсутствие оных.*** Даже наличие неплохой профессиональной подготовки не в состоянии компенсировать пошлого выбора. Достаточно посмотреть «песенное меню» и ознакомиться с манерой исполнения некоторых наших эстрадных певцов и певиц, чтобы оценить уровень их художественного вкуса. ***У них есть кричалки, шепталки, вопилки — нет только по-настоящему проникновенных лирических песен. Всё это — бездарная имитация, болтовня о чувствах.*** Как там, у Владимира Высоцкого: «Кто-то весело орал про тишину». Самые пёстрые птицы поют хуже всего; по-видимому, это относится и к людям.

Как вспоминают его современники, необычайно требовательно к своему репертуару относился Марк Бернес. Он придавал столь важное значение смысловому содержанию исполняемых им песен, что считал необходимым принимать личное участие в их создании — задавал идею, тему, образ, развитие сюжета. Марк Наумович никогда не произносил тривиальное: «Я спою вам», а доверительно говорил: «Сейчас я расскажу вам песню».

Вряд ли кому-либо придёт в голову утверждать, что, погрузив руку в кипяток, нормальный человек должен почувствовать прохладу. Хорошо известно, что существуют цвета, вызывающие через зрительное восприятие вполне определённые ощущения — так называемые «теплые» и «холодные» тона. Аналогично и в музыке, без всякой под-

готовки наше подсознание вполне отчётливо различает мажорный и минорный лад музыкального произведения.

Наверное, «реквием», исполненный на манер «трепака», вызвал бы у нас, по меньшей мере, недоумение. Так почему же мы принимаем как должное, что лирические песни, якобы рассказывающие о чистой и трепетной любви, сплошь и рядом, сопровождаются вульгарнейшей музыкой и истошно-разнузданной манерой исполнения? В таком случае придётся признать, что либо там поётся не о любви, а о гораздо более прозаических отношениях, либо согласиться, что на десерт следует подавать горчицу, а доброту доказывать плетью.

Конечно же, речь идёт не о том, что о чувственных проявлениях любви нельзя петь. В искусстве запретных тем нет. Петь и можно, и должно! Но как?!

«Провожал ты меня из тенистого сада,
Вдруг взяла тебя нервенная дрожь.
Ты скажи, ты скажи, чё те надо?
Может дам, может дам, чё ты хошь.

Не гляди на меня. Ой, не надо! Ой, не надо!
И коленки мои не тревожь.
Ты мне прямо скажи, чё те надо, чё те надо?
Может дам, может дам, чё ты хошь».

Вот такую незатейливую песню вы (и ваши дети!) можете регулярно услышать по радио или посмотреть по телевидению, в исполнении довольно приятных на вид девушек в русских сарафанах и кокошниках, участниц народного ансамбля. А в другой «лирической песне», под названием «Одна ночь» (к сожалению, не могу привести буквально этот «замечательный» текст) влюблённый молодой человек умоляет свою пассию подарить ему всего одну ночь и гарантирует, что не даст ей заснуть ни на минуту, а утром она поймет, что он и есть её счастье.

Наверное, не очень далёк был от истины Алексей Максимович Горький, дав следующее объяснение подобным явлениям: ***«Всё это рабы, для которых «освобождение человека» странным образом смешивается с перемещением из одной помойной ямы в другую и порой низводится только к свободе похоти».***

Тембр — это душа голоса. Великий итальянский актёр Т. Сальвини был убеждён, что главное воздействие артиста на зрителя осуществляется через располагающее к себе звучание голоса. А у некоторых наших эстрадных певцов, даже при наличии хорошего текста,

песню часто губит совершенно несоответствующий её лирическому содержанию откровенно вульгарный тембр голоса исполнителя или исполнительницы (у последних это бывает особенно заметно).

Как бы они ни закатывали глаза и ни заламывали руки, скрыть свою неискренность и отсутствие духовного наполнения невозможно. Мне кажется, что певица с откровенно стервозными интонациями в голосе, поющая о якобы чистой и трепетной любви, сопровождая это ещё и похабными подтанцовочками, не может не вызывать чувства недоверия и даже раздражения и брезгливости.

В последнее время у нас стали входить в моду не только одежда и аксессуары в стиле «унисекс», но и лирические песни, которые (без малейшего изменения текста) могут исполняться и мужчиной, и женщиной. Не абсурдно ли это, если принять во внимание, что поведение в любви, как и её словесное выражение, у мужчины и женщины существенно различны?

Впрочем, после того, как некоторые эстрадные певицы стали петь нарочито низкими голосами, а их коллеги, представители сильного пола заголосили, как евнухи, определить пол исполнителя на слух вообще стало весьма затруднительно. И уж, наверное, излишне говорить, ***в какое дикое противоречие у некоторых певцов входят: противоестественный тембр звучания его голоса, кружевные жабо и блёстки, перья и стразы на костюме певца, жеманные манеры, мяукающие интонации и пёсьи модуляции, придыхания и вздохи — со смыслом тех мужественных слов, что должны бы по тексту произноситься настоящим мужчиной, а не этим разукрашенным манекеном. Подобное декольтированное «недоразумение мужского рода», пытающееся изобразить носителя большой и чистой любви, производит жалкое и нелепое впечатление.***

В соревнованиях по фигурному катанию и танцам на льду, наряду с другими характеристиками выступления, жюри иногда выносит оценку ещё и за «женственность» или «мужественность» манеры поведения исполнителя. Представляю, какие баллы пришлось бы выставить по этим показателям некоторым из участников наших песенных конкурсов.

И самое скверное во всём этом то, что эти, совершенно карикатурные, но навязчиво раскручиваемые рекламой образы модных исполнителей, часто воспринимаются молодёжью как образец для подражания, безнадёжно уродуя не только её эстетический вкус, но и мировоззрение в целом.

Не менее озадачивает и тот факт, что некоторые певицы считают необходимым, при исполнении песен откровенно любовно-эротического содержания, имитировать голоса школьниц младших классов.

На вкус, каких любителей «клубнички» это рассчитано? Только теперь спохватились, что многовато педофилов у нас развелось. Откуда ж они взялись?

А вот как описывает свои впечатления от посещения концерта одной из звёзд эстрады (казалось бы, за многие годы жизни за рубежом уже привыкший к подобным зрелищам) Эдуард Лимонов: «Не мужчина, не женщина, но смесь — травести, смахивающее на инопланетное существо прыгает по сцене. Существо вызывает вначале неприязнь и недоумение, позже — стыд за него и, в конце концов, жалость к уродцу-обезьянке. Налицо явная инфантилизация вкусов».

Подлинная культура достигается постепенно и с немалым трудом, тогда как массовая — продаётся в готовом виде уличными торговцами, имеющими с этого свой навар. ***Массовая культура — сточная канава дурных инстинктов. Попса пытается представить стадные чувства как некую духовную общность.*** Но, как сказал большой мудрец и замечательный юморист Фазиль Искандер: ***«Коллективная вонь — это ещё не единство духа».***

Сейчас появилось довольно много эстрадных песен, которые заведомо нельзя петь (да они, похоже, и не предназначались для этого). ***Эти песни не поют, эти песни прыгают!***

А может быть, я безнадёжно отстал; и это действительно вовсе не песни, а (как их теперь именуют на иностранный манер) «саунд-треки» и те, кто придумывает к ним тексты, уже давно не поэты, а просто «авторы слов»?

«У музыки есть дар: она, путём своих волшебных чар,
Порок способна от греха спасти, но добродетель
может в грех ввести».

(Шекспир)

Некоторые формы современной музыки могут оказывать прямое психическое воздействие на слушателей (особенно на молодёжную аудиторию), доводя их до, почти граничащего с безумием, экстатического возбуждения. И это становится особенно опасным, когда таким гипнотическим влиянием обладает, быть может, и талантливый, но безнравственный исполнитель. Совершенно очевидно, что поп-музыка уже давно приобщена к арсеналу средств оглупления и попугаизации масс. Бизнес на оболванивании народа стал одним из самых доходных. От этого, всюду настигающего нас музыкального хлама уже появились мозоли в ушах, а он всё продолжает безудержно плодиться. ***Непомерное изобилие такой музыки откровенно угрожает культуре.***

Да и не только культуре, а уже и здоровью. Как установлено медиками, в момент, когда раздаётся резкий, неприятно громкий звук, человек начинает плохо видеть — шум ухудшает зрение. Современная жёсткая музыка с её резким ритмом и визгливыми нотами отпугивает даже акул. ***Под такую музыку, наверное, хорошо сходить с ума.*** Потеря слуха, ухудшение зрения, гипертония и бессонница становятся профессиональными заболеваниями диск-жокеев и участников музыкальных групп подобного жанра. Однако находятся любители и такой музыки, упорно утверждающие, что она гораздо лучше, чем кажется на слух.

В древние времена для особо провинившихся преступников существовал такой изощрённый способ казни: их убивали громкой музыкальной какофонией, непрерывным дисгармоничным звучанием множества флейт, барабанов и других музыкальных инструментов. Да и сейчас ещё в некоторых спецслужбах для особой психологической обработки допрашиваемого, с целью довести его почти до умопомешательства, используется такая «музыкальная комната».

Порой складывается впечатление, что написать песню и обнародовать её на всероссийском радио может любой желающий. Вот она, настоящая свобода искусства! ***Как ни парадоксально, но получается, что всё (что, будучи сказанное словами, выглядело бы откровенно бездарно, пошло и глупо) в сопровождении музыки можно успешно петь!*** Неудивительно, что всегда находится какой-нибудь графоман, по недомыслию или в силу особенностей своей психики, вообразивший себя поэтом, который считает песней, например, вот такую, даже толком не зарифмованную галиматью:

«Скажи мне то, что хочу услышать.
Подари мне то, что мне нравится.
И тогда мы станем друг другу ближе,
Тебе понравится!»

И этот дебильный текст, в качестве рефрена, какая-то взвизгивающая девица повторяет раз пять — шесть кряду. За кого же принимают нас авторы и редакторы, предлагая наслаждаться подобными «шедеврами»?! Наверное, полагают, что ***«Липла всё схавает!»*** И неужели миллионы слушающих это людей не оскорбляет тот факт, что их считают за недоумков, готовых обрадоваться любому, предложенному им вздору? ***Вот с этого, вместе со многим другим, и начинается потеря достоинства нации!***

К сожалению, у многих современных песен либо текст представляет собой нечто, весьма далёкое от поэзии (а порой и от здравого

смысла), либо мелодия — чудовищно примитивна, а то и отсутствует вовсе. Памятуя о том, что песня это всё-таки музыкально-поэтическое произведение, надо послушать отдельно слова песни и её музыкальное сопровождение. Если то и другое, в отдельности, приемлемо, то, почти наверняка, такая песня заслуживает внимания.

Похоже, что, привыкнув слушать песни на иностранном языке, совершенно не понимая их содержания, некоторые меломаны и свои песни стали воспринимать, лишь как некий музыкальный шум, абсолютно не вникая в их смысл. Мне кажется, здесь, для начала, можно было бы применить один довольно простой критерий: каждая лирическая песня должна заключать в себе, хотя бы и небольшую, но жизненную историю или талантливую зарисовку. Именно это, прежде всего, позволяет ей найти отклик в сердцах слушателей, и такие проникновенные песни у нас ещё есть. ***А бессмысленные, да ещё и с примесью откровенной скабрезности тексты, как бы хлёстко они ни были зарифмованы и музыкально аранжированы, не могут считаться песней и оскорбительны для достоинства любого слушателя.*** Возможно, кое-кому уже пора, как говорят в народе: «Поддать ума в задние ворота» и следует выписать рецепт: «Наружно. Розги. Два раза в день!»

Кстати, у нас же проводится «Конкурс на худшую песню года», с вручением премии «Серебряная галоша». Так, может быть, следует более широко оповещать общество о его результатах? Народ должен знать своих лауреатов! Почему бы нам не ввести звания «антинародный артист» или «заслуженный деятель секс-культуры», которых вполне достойны некоторые представители современного песенного искусства?

Тут мне могут возразить, сославшись на расхожие формулировки: «О вкусах не спорят!» или «На вкус, на цвет товарищей нет!» Весьма сомнительные и отнюдь не универсальные тезисы: ведь ***почти все конфликты, возникающие между людьми, и есть не что иное, как спор о вкусах.*** Отчасти с подобными доводами можно было бы согласиться, если разногласия возникают по поводу предпочтения солёных огурчиков маринованным или выбора цвета носового платка, но подобный подход совершенно неприемлем, когда речь идёт о нравственно-образующих понятиях. ***Общество потому и называется обществом (от понятия «общность»), что не может не иметь единых, добровольно принятых и объединяющих всех нравственных понятий и установок. Без этого оно уже не будет являться осмысленно объединившимся социумом, а просто группой случайно оказав-***

шихся вместе существ, вследствие отсутствия взаимопонимания, рано или поздно, обречённых на гибель.

Административный надзор за творчеством, конечно, недопустим, так как тормозит рост духовной культуры общества, но в то же время и культура перестает быть ею, если не будет ограждена от всякого рода нравственно разлагающих влияний — в чём бы они ни выражались.

Вкус — это опытность чувств и способность ощущать гармонию. Хороший вкус всегда стремится к жизненной правде, в то время как плохой — способствует возникновению фальши. ***Хотим мы этого или нет, но искусство — одна из наиболее действенных форм властвования над людьми, оно формирует нормы жизни и потому пропаганда средствами искусства пошлости и дурновкусия, по большому счету, — социальное зло.***

Даже в бытовых мелочах наличие или отсутствие хорошего вкуса порой может иметь самые серьёзные последствия. Человек, постоянно живущий в окружении грязи и беспорядка и не испытывающий при этом чувство эстетического дискомфорта, вряд ли сможет реализовать себя в качестве достойной личности. Вспомним слова Оскара Уайльда, обращённые к одной из своих соотечественниц: «Нельзя носить такой безобразный фартук — ваши дети вырастут бандитами!» или мнение ученика Сократа, афинского историка и писателя Ксенофонта, высказанное им ещё в IV веке до н. э: ***«Даже кухонные горшки имеют приятный вид, если они умно поставлены».***

А чем, кроме явного невежества, отсутствия вкуса и элементарной культуры, можно объяснить появление у нас таких названий, как: водка «Лев Толстой» (он, кстати, был учредителем первого в России «Общества трезвости»), мужской одеколон «Храм», кафе «Шамбала», казино «Георгий Победоносец», телевизионное ток-шоу «Бар-Дак», студия «Фишка-фильм» или вездесущей рекламы, давно уже перекрывшей все рекорды пошлости и словоблудия? Какому «умнику» могло прийти в голову украсить борта громадных машин-мусоровозов надписью «Сатори» — святым для дзэн-буддистов понятием, означающим высшее состояние души, её внутреннее просветление? А недавно я увидел у дверей одной квартиры коврик для вытирания ног, на котором было написано «LOVE».

Без всякого преувеличения можно сказать, что многие из недостатков, присущих нашему обществу, обязаны своим появлением той неверной ориентации, которую даёт ему современное искусство. Ни самая изощрённая пропаганда, ни яростные призывы, ни пыл-

кие проповеди не в состоянии сделать то, что под силу одному лишь искусству. Так используем мощь его воздействия во благо, а не во вред людям!

«Искусство должно устранить насилие. И только искусство может сделать это!» — считал Л.Н. Толстой. Искусство есть великое, властвующее над всеми явление жизни, оно необходимо всем. ***Только искусство может перевести из области знания в область чувств ту самую важную для человечества истину, что благо людей заключается в их братском единении и обоюдной взаимопомощи.***

Искусство — явление общечеловеческое, всемирное. Оно могущественнее всякой политики. Только оно может преодолеть разрозненность и враждебность и обеспечить взаимопонимание всех живущих на Земле людей. Когда Ф.М. Достоевский, устами одного из своих героев, провозгласил: «Красота спасёт мир!», возможно, он имел в виду именно это.

КРАСОТА

С тех пор, как люди впервые задумались над вопросом «Что же есть красота?», накопилось множество её определений. Вот только некоторые из них: «Красота — это объект эстетического познания / Цель искусства / То, что приятно / Чувственное явление идеи / Наслаждение без практической пользы / Представление бесконечного в конечном / Проявление божественной идеи / Нечто, существующее само по себе / Сверхчувственное ощущение и т.д, и т. п. и даже: «Красота — это иллюзия, явление бессознательное и не могущее быть подвергнутым анализу».

А если ещё принять во внимание, что красота бывает: кроткая и агрессивная, благородная и вульгарная, сдержанная и вызывающая, естественная и искусственная, возвышенная и плотская, то получается, что это одно из наиболее трудно поддающихся конкретному определению понятий.

Причина этого, мне кажется, заключается в том, что большинство людей считает красотой то, что нравится их зрению и слуху. Но «нравится — не нравится» заведомо личностная и поверхностная оценка. Наверное, свести к минимуму этот фактор субъективности и прийти к каким-то обобщающим выводам можно, только разобравшись в механизме воздействия красоты на наше сознание. А суть его, скорее всего, в том, что ***наслаждение красотой есть возбуждение внутреннего чувства гармонии, независимо от того, будь это впечатление от красивой вещи, проникновенной музыки, необычайного сочетания красок, удачного конструкторского решения или изящного научного доказательства.***

Врождённая тяга к гармонии и красоте изначально заложена во всех людях, но часто она находится слишком глубоко и оттеснена другими, более грубыми инстинктами. Эстетические потребности человека есть не что иное, как постоянное стремление к ощущению гармонии формы, звука и цвета окружающих нас вещей. Конечно, все люди по-разному (в зависимости от индивидуальной чуткости и уровня эстетической подготовки) реагируют на красоту; но, в той или иной степени, она почти всегда возбуждает некий подсознатель-

ный отклик в человеческих душах. И отклик этот есть дремлющая в каждом человеке способность к ощущению гармонии, разбуженная удачно попавшим в резонанс с ней внешним воздействием.

Одним из важнейших объективных источников красоты окружающего нас мира является природа. Повсюду наблюдаемая в ней гармония формы, композиции, цвета представляет собой высшую меру эстетического совершенства, и это наводит на мысль, что ***гармония и красота — неразрывно связанные понятия.*** Но коль гармония — это, своего рода, оптимизация всего сущего на Земле, то получается, что и ***красота есть оптимальное выражение идеи в представленном образе, их гармоничное слияние.***

Уже упоминавшийся А. Мартынов считает, что главным определяющим признаком красоты является гармония, и это подтверждается даже математически (наверное, не случайно древние греки раздел математики, изучающий пропорции и соотношения, называли «музыкой»). Он пишет: «Что бы мы ни воспринимали с прилагательным «прекрасное», оно содержит, в явном или скрытом виде, математическую меру гармонии — «золотое число» 1,618. Это может быть музыка, скульптура, живопись, архитектура, поэзия. И древние ваятели, строители, музыканты пользовались этим расчётом».

Трудно не согласиться с тем, что простота есть необходимое условие прекрасного; в истинной красоте действительно нет ничего лишнего, она предельно лаконична. Кроме того, она ещё и наиболее целесообразна. Как подметил французский физик и математик Анри Пуанкаре: ***«Поиски прекрасного приводят нас к тому же выбору, что и поиски полезного».*** И наоборот. Всмотритесь, при случае, в силуэт современного авиалайнера. Именно ощущение красоты охватывает нас при виде изящества его линий. А ведь конструкторы вовсе не ставили перед собой задачу сделать его внешне красивым. Они старались создать предельно функциональную, с точки зрения аэродинамики, конструкцию — и эта целесообразность породила красоту.

Величайший смысл и предназначение красоты в том, что она дана человеку не просто для праздного любования; но для устройства его духовного мира. Постижение красоты, конечно, не обеспечивает добродетели в буквальном смысле, но подготавливает душу к её восприятию. Природа наделяет человека физической и духовной красотой, а уж на развитии какой из составляющих сосредоточить бóльшую часть внимания зависит от каждого из нас.

Человеку необходима не только гигиена тела, но и гигиена души. В этом отношении красота является своего рода посредником, связующим звеном между материей (объектом красоты) и душой (пси-

хикой воспринимающего красоту человека), а потому ***настоящая красота не может быть бессмысленной. Художник призван создавать красоту, которая помогает людям лучше понять мир и самих себя.*** Красота имеет не только внешнюю, но и внутреннюю, нравственную составляющую и способна вызывать порой не просто приятные ощущения, но почти божественное чувство благоговения. ***Такая красота возвышает наше сознание приобщением к вселенской гармонии, лечит душу, обещает нам счастье.*** Красота не всегда заключается во внешней привлекательности предмета, но безошибочно узнаваема по чувству, которое она внушает сознанию. И вовсе не обязательно, что это непременно что-то значительное, монументальное. Иногда, даже совсем небольшой и простенький, но талантливо написанный рассказ может произвести впечатление такой глубины, которой порой не под силу вызвать даже большому литературному произведению.

В суете и серости будничной жизни нам не всегда удаётся увидеть окружающую нас красоту, и уж тем более насладиться ею. Чтобы мир засветился яркими красками, должна вспыхнуть душа. ***Воспитание в себе чуткости к красоте — необходимое условие человеческого существования.*** Иметь хотя бы первоначальное представление о красоте нужно для того, чтобы заметить и не допустить уродства в окружающей нас жизни.

Одной из наиболее значимых в жизни общества является женская красота. Бессчётное количество стихов, прозы, картин и музыкальных произведений посвящены ей. Каждый, хоть раз в жизни, ощутил на себе её неодолимую власть. Сократ называл женскую красоту «благостной тиранией».

Чаще всего причиной наших заблуждений, жестоких разочарований и даже жизненных трагедий является то обстоятельство, что красота обладает неким коварным свойством: доставляя нам приятные ощущения, она убаюкивает сознание и заставляет забыть о содержании субъекта. ***Мы неосознанно отождествляем привлекательный облик женщины с её внутренней сущностью.*** И, как следствие этого, за женскую приятность почти всегда приходится расплачиваться неприятностью. Многие мужчины, влюбившись в ямочку на щеке (и почему-то решив, что именно так выглядит ангел), по ошибке женятся на девушке целиком. А потом выясняется, что походка у неё была лёгкой, но рука и характер оказались тяжёлыми. Наверное, немногим известно, что «божья коровка», считающаяся общепринятым символом кротости и безобидного поведения, на самом деле — жестокий и прожорливый хищник.

Однако внешняя красота — королева, которая правит недолго. Полагаться только на физические прелести, по меньшей мере, неразумно, так как неумолимо наступает пора, когда их притягательная сила начинает сменяться отталкивающей; со временем тускнеют самые яркие краски. ***Лишь душевно светлому, внутренне привлекательному человеку дано сохранить своё неувядающее обаяние до старости.***

Вот что сказал по этому поводу Наполеон Бонапарт: «Красивая женщина нравится глазам, а добрая — сердцу, одна бывает прекрасной вещью, другая — сокровищем». Народ же говорит проще: ***не ищи красоты, а ищи доброты.*** Христианское понимание красоты всегда зиждилось на превосходстве духовного над материальным, внутреннего над внешним. Лучшей подругой красоте может быть только добродетель.

По-гречески «красота» и «добро» обозначаются одним словом. Но, как ни прискорбно, в реальности красота и великодушие редко встречаются вместе. Помните реплику Алёши, персонажа Ф.М. Достоевского, на фразу Ивана Карамазова: «Красота спасёт мир!»? Он сказал тогда: «Кабы она ещё добра была!» Красота без доброты зловеща и даже опасна. Наверное, ***только гармония формы и внутреннего содержания может оказаться той красотой, которая в состоянии спасти мир.***

Почему бесчестный поступок люди называют «некрасивым»? Видимо, оттого, что им кажется, что красоте всегда сопутствует благородное поведение. К сожалению, это не так. Есть даже мнение, что красота не может служить добру, так как она порождает страсти, а они чаще всего добру препятствуют. К тому же красота плохо уживается с истиной, которая разоблачает иллюзию — главное условие красоты.

Наверное, красота действительно не всегда ведёт к благу, особенно, если это более красивость, нежели красота. Вот совет Леонардо да Винчи: «Не всегда хорошо то, что красиво. Это я говорю для тех живописцев, которые слишком влюблены в красоту красок. В этой ошибке они подобны тем, кто употребляет красивые, но ничего не значащие слова».

Женская красота — страшная сила и, как всякий источник потенциальной опасности, требует очень осторожного обращения, особенно со стороны её обладательниц. ***Гордиться умственным превосходством неблагородно, но ещё более безнравственно гордиться превосходством физическим.*** Красота не может быть полноценной без великодушия. ***Как человек, наделённый выдающейся физической силой, должен соблюдать осторожность, чтобы нечаянно не заши-***

бить кого-либо или тем более не злоупотребить своим превосходством, так и красивая женщина, если она достаточно деликатна, должна проявлять благородство и не слишком пользоваться своим преимуществом. Это касается, как отношений с мужчинами, так и общения с представительницами своего пола, когда соперничество в красоте порой принимает самые жёсткие формы. Нередко красивые девушки выбирают себе в подруги дурнушек, чтобы наглядным контрастом подчеркнуть свои внешние преимущества. ***Испытание красотой, так же, как проверку властью и славой, удаётся выдержать лишь немногим.*** «Чем красивее женщина, тем она должна быть честнее, так как только честностью она может противостоять тому вреду, который способна произвести её красота» *(Г. Лессинг — немецкий драматург и теоретик искусства)*.

Красота — один из важнейших способов жизненного самоутверждения женщины и наличие или отсутствие таковой имеет порой решающее значение для формирования её мироощущения и даже судьбы.

«Бедный ребёнок, — она некрасива! То-то и в школе, и дома она
Так несмела, так всегда молчалива, так не по-детски тиха и грустна!
Зло над тобою судьба подшутила: острою мыслью и чуткой душой
Щедро дурнушку она наделила, не наделила одним — красотой.
Ах, красота — это страшная сила!»

(С.Я. Надсон)

Мудрость не часто сопутствует красоте. Женщина может быть и красивой, и умной, и доброй — но очень редко это случается одновременно. ***Особое положение красивых женщин заведомо даёт им ряд преимуществ — что, как правило, не способствует развитию ума и нравственности.*** Говорят, что женщина, чтобы преуспеть в жизни, должна быть достаточно умна, чтобы нравиться глупым мужчинам, и достаточно глупа — чтобы нравиться умным. ***Повышенное внимание со стороны мужчин позволяет красивой женщине без особого труда заполучать многие блага в жизни, и это лишает её стимула к внутреннему совершенствованию.***

Некоторые (обычно молодые) женщины недоумевают: «А почему я, собственно, должна скрывать свою красоту!?» и стараются обнажиться по-максимуму. Ещё Стендаль в своём «Трактате о любви» отмечал, что, «одевшись так или иначе, женщина обещает себя в большей или меньшей степени». Принимая это во внимание, свою красоту желательно не то, чтобы скрывать, но, по возможности, избегать её назойливой, а в некоторых случаях даже неуместной де-

монстрации. ***Всегда следует помнить, что ваша симпатичная мордашка или хорошенькая фигурка — результат случайного стечения обстоятельств (за что вам надо благодарить Бога и ваших родителей) и никакой вашей личной заслуги здесь нет.***

Не стоит волноваться: ваши достоинства обязательно будут замечены, но тут очень важно, привлечёт ли ваша красота внимание своей агрессивностью или благородной сдержанностью. В женщине всегда должен присутствовать некий элемент, если не загадочности, то хотя бы не полной открытости; только тогда она может рассчитывать на то, что к ней будут относиться с почтением, а не видеть в ней лишь принадлежность для секса.

Многие представительницы прекрасного пола убеждены, что для мужчин главное — это сексуально-привлекательный вид женщины; и, если не подать себя должным образом, можно вообще никогда не выйти замуж. «Клюют» мужчины на такую приманку, может быть, действительно чаще. Однако стоит подумать, какого качества окажутся эти будущие «спутники жизни», и как сложатся ваши отношения, если вы заинтересовали их только как сексапильная самка, а не как человеческая личность? Тут можно очень серьёзно промахнуться!

Хотелось бы утешить женщин, которых судьба не наградила выигрышной внешностью: ***красивые женщины привлекательны лишь для тех мужчин, у которых не хватает воображения.*** Красота не может быть одинаковой, у каждой женщины она своя — и в каждом случае может найтись свой ценитель. Совершенных дурнушек ничуть не больше, чем безупречных красавиц. ***За редким исключением, некрасивых женщин вообще нет; есть только женщины, неумеющие быть красивыми. И ключ к успеху здесь в том, что внешность — это ещё не всё, поведение — вот решающий фактор.*** Так что шанс есть у каждой. По этому поводу не следует отчаиваться и мужчинам. «Гибкость ума может заменить красоту» — считал Стендаль. Ведь если внешняя красота — не зависящий от нас дар природы, то тренировка ума в наших силах.

Появление косметики восходит к глубокой древности, и в разумном её применении нет ничего дурного. Всё дело в мере её использования — что и проводит грань между привлекательностью и проявлением вульгарного дурновкусия.

С падением Римской империи искусство косметики долгое время было в забвении и возродилось лишь в XII веке. Во Франции времён Генриха III мужчины пользовались парфюмом и косметикой ничуть не менее женщин. Так же обстояло дело и при Людовике XV.

В то же время в некоторых странах макияж был законодательно запрещён. Вот выдержка из закона, принятого Британским Парламентом в конце XVII века: «Все женщины, вне зависимости от их сословия и возраста, которые прельстят какого-либо подданного Его величества короля Англии, с помощью парфюмерии, краски для лица, фальшивыми зубами, высокими каблуками и т.п, и этим склонят мужчину к супружеству, будут караться, как ведьмы, а брак считаться недействительным». И это длилось почти два века.

В России на петровских ассамблеях (так назывались балы того времени) представительницам прекрасного пола предоставлялось уже больше возможностей: «Дамам прелестным дозволяется умеренною косметикой образ свой обольстительный украсить, а особливо грацией, весельем и добротою от грубых кавалеров отличными быть».

Придворным дамам XVIII века не разрешалось носить платья чёрного цвета, и этикет строго регламентировал, на какую высоту, переступая порог, могли поднимать юбки представительницы различных социальных слоёв.

Беда наших женщин заключается в том, что они, порой слишком увлекаясь своим экстерьером, напрочь забывают обо всём остальном. К примеру, хотя бы ту простую истину, что ***выражение лица женщины много важнее её одежды.***

Если человек живёт в нравственном разладе со своей совестью, если зло захватывает его, то и внешность такого человека становится неприятной. ***Ожесточённое сердце вредит красоте лица, на котором отчётливо прочитываются все внутренние пороки.*** Одухотворённость способна возместить физические несовершенства, но никакая красота тела не может скрыть ущербность духа, никакой макияж не в состоянии компенсировать изъянов души.

К сожалению, на лицах современных особ прекрасного пола так редко можно увидеть открытость и доброту, радушие и приветливость — то, что испокон веку входило в понятие «милая женщина». Кто вбил им в головы, что приветливая улыбка чуть ли не компрометирует их, а выражение скуки, безразличия, презрительной снисходительности и наморщенный лоб якобы говорят об их уме и самостоятельности? Что это, результат бессмысленного стремления к эмансипации или подражание некоторым популярным «утоп-моделям»? (Кстати, совершенно непонятно, какие «специалисты» и почему выбирают порой для рекламы особей с такими вампирно-стервозными физиономиями и угрожающе-мрачным взглядом исподлобья — что хочется немедленно отвернуться от этих обольстительных ведьм).

Наверное, вам приходилось не раз наблюдать, как реагируют женщины, когда им уступают место в общественном транспорте? Правда, (не к чести наших мужчин) это случается довольно редко; но, если происходит, то восемь из десяти женщин не только не ответят на это признательной улыбкой или словами благодарности, но даже не посмотрят в сторону уступившего им место мужчины.

Кем для нас стала современная женщина? — коллегой, деловым партнёром, соратником по партии, сотрудником, товарищем по увлечению, даже начальником. Да кем угодно, но только не милым, слабым существом, которое хотелось бы взять под свою защиту. А между тем, многие мужчины продолжают испытывать влечение именно к женской слабости и искренне желали бы оказать ей помощь и покровительство, но не находят объекта для приложения своих устремлений.

Что же касается пресловутой эмансипации, то, как утверждают специалисты-психологи, достаточно женственные представительницы прекрасного пола никогда не испытывают ни малейшей потребности в ней. Эмансипация — это, когда к женским недостаткам, прибавляются ещё и мужские. Эмансипироваться в женщине хочет только «мужчина», в ней заключённый; а что может быть противоестественнее, чем мужской дух в женском теле?! В стремлении некоторых современных дам походить на мужчин лежит глубокое презрение к женской природе, хотя таким ревнительницам равноправия и кажется, что они подобным поведением возвышают своих соплеменниц.

Идеал фанаток эмансипации — легендарные женщины-воительницы «амазонки», которых прозвали «безгрудые», потому что они (как утверждает предание) удаляли себе грудь, мешавшую им стрелять из лука. Стремясь воспрепятствовать в своём женском царстве господству мужчин, они ещё в детстве калечили их, делая инвалидами. По их законам, право на интимное общение с представителем другого пола амазонка могла получить только после того, как убивала в бою вражеского воина — мужчину.

Церковь во все времена не одобряла желания женщин походить в чём-либо на мужчин. Кстати, Жанну д Арк приговорили к сожжению на костре не только по подозрению в ереси и колдовстве, но и за то, что она под доспехами носила мужскую одежду — а это тогда считалось преступлением.

Порой, завоёванные в долголетней борьбе современными «эмансипэ» достижения принимают довольно комичные формы. К примеру, в некоторых жарких странах представительницы прекрасного пола

уже добились официального разрешения ездить в общественном транспорте (если им это заблагорассудится) в обнажённом до пояса виде. Возможно, и наши «эмансипушки» скоро потребуют этого.

В ряде американских штатов существуют законы, позволяющие задержку мужского взгляда на какой-либо особе женского пола более чем на 30 секунд расценивать как сексуальное посягательство, что вполне может служить поводом для возбуждения судебного дела. На корпоративных вечеринках сотрудники опасаются флиртовать, чтобы не навлечь на себя подозрение в злоупотреблении служебным положением.

Уже давно общим местом стало самоутверждение нынешних «амазонок» в спорте. В своей книге «Высота» Валерий Брумель (многократный чемпион мира и Олимпийских игр по прыжкам в высоту, в течение трёх лет обладавший титулом «Лучший спортсмен мира»), опыту и профессионализму которого можно вполне доверять, пишет, что ***занятие женщин некоторыми видами спорта явно не идёт им на пользу, уродуя их как изнутри, так и снаружи.*** Совершенно согласен с ним, и не представляю себе человека, которому могло бы доставить эстетическое удовольствие наблюдать женщин, бросающих ядро или молот, играющих в хоккей или футбол, а тем более разбивающих друг другу физиономии на боксёрском ринге или в жёсткой схватке рукопашного боя. Но и этого им мало — теперь они ещё участвуют в «корриде», добившись права убивать на арене разъярённых быков.

В связи с этим, вспоминается один, недавно произошедший в спортивном мире курьёз. Международная судейская коллегия не утвердила рекордное достижение одной из спортсменок на том основании, что в её организме было обнаружено многократно превышающее норму содержание мужских гормонов. Это обстоятельство не позволило судьям однозначно решить, по нормативам какой (женской или мужской) категории оценивать этот рекорд.

Женщины, конечно, должны иметь равные права с мужчинами; но наиболее умные их представительницы отлично понимают, что не в их интересах в полном объёме пользоваться такими правами. Самое ценное в женщине то, что отличает её от мужчины. ***Там, где кончается женщина, начинается мужчина. Отрекаясь от своей слабости, женщина теряет не только всю свою женственную прелесть, но вместе с ней и обусловленные ею преимущества.***

Замечали ли вы, как часто в голосе отражается сущность характера его обладателя, и какими грубыми, резкими, легко срывающимися на крик голосами порой разговаривают наши женщины? Как тут не вспомнить добрую шутку Чарли Чаплина: «Все-таки жаль, что

немое кино ушло! Какое удовольствие было видеть, как женщина открывает рот, а голоса не слышно».

Вот где для женщин, даже не обладающих привлекательной внешностью, открываются широкие возможности воздействия на мужчину магией голоса: ведь голос может очаровать, в голос можно влюбиться. Альберт Эйнштейн женился на невзрачной, прихрамывающей, да ещё бывшей на четыре года старше его Милеве Марич только потому, что ему очень нравился её голос. Древнегреческий философ-стоик Зенон был прав, когда говорил, что «голос — это цвет красоты».

Более чем странно выглядит тот факт, что степень психологического воздействия голоса на человеческое сознание почему-то явно недооценивается там, где она имеет решающее значение — в среде профессиональных работников радиовещания. Известно, что даже пустячная фраза, произнесённая с чувством и значительностью, производит бóльшее впечатление, чем кое-как высказанная серьёзная информация. Интонация воздействует непосредственно на подсознание слушателя, и потому особое звучание голоса порой влияет на человека даже в бóльшей степени, чем смысл сказанного.

Для аудитории, слушающей диктора или радиожурналиста, не столь важен его интеллект и информированность, и даже не содержание текста, который он читает, сколько внушающий уважение и доверие тембр голоса и достойная манера подачи материала. Классический пример тому — Юрий Левитан, сообщения которого с замиранием сердца слушала вся страна. (Быть может, не совсем по теме, но не могу попутно не упомянуть, об одном «пикантном» обстоятельстве: во время выхода в «прямой эфир» за спиной диктора всегда находился «товарищ из компетентных органов», следящий за тем, чтобы он не сказал что-нибудь «лишнее»).

Внешне ничем не примечательный и совсем молодой Ю. Левитан обладал голосом, который завораживал многомиллионную аудиторию и заставлял верить каждому его слову. Даже Гитлер понимал значимость подобного феномена и включил диктора в перечень подлежащих первоочередной ликвидации «личных врагов фюрера». Был послан специальный самолёт, чтобы разбомбить здание «Радиокомитета» — что и было выполнено, но Левитана там не оказалось (немцы, видимо, не знали, что все передачи, начинавшиеся словами: «Говорит Москва!», велись из специального подземного бункера в г. Свердловске).

После войны, в ходе борьбы с «безродными космополитами», еврей Левитан угодил уже в наши расстрельные списки, но, по счастью, уцелел и в этот раз.

Конечно, речь идёт не о том, чтобы на радио работали одни «левитаны»; но, лично для меня, остаётся загадкой, из каких соображений на одном из главных московских каналов вести передачи поручено «сладкой парочке» радиожурналистов, голоса которых ни в малейшей степени не обладают голосовой привлекательностью, а значит и психологической убедительностью. Развязно-самоуверенный стёб без устали ёрничающего молодого человека (к примеру, говоря о возникающих в мире кровавых конфликтах, уносящих человеческие жизни, он называет их «войнушками») и постоянный, по поводу и без повода, вульгарный хохот его напарницы отнюдь не способствуют успешному восприятию подаваемого в такой манере материала. Ничего, о чём они говорят, слушать не хочется, ибо подобный стиль передачи уже на уровне подсознания вызывает отторжение всего, что они могут сказать. К сожалению, в последнее время такой «спаренный конферанс» становится всё более популярным не только на этом канале.

А если учесть, что многие радиостанции взяли моду, на невнятную скороговорку своих дикторов зачем-то накладывать ещё и музыкальный фон (явно чрезмерного уровня громкости), то понять в этой какофонии, что они там наспех выборматывают, и вовсе не представляется возможным.

Почему-то в сознании большинства населения сложилось представление, что самым убедительным доказательством истинности чего-либо является значительное количество поверивших в это людей. Одним из таких, наиболее распространённых заблуждений является мнение, что красота и мода связаны чуть ли не напрямую: что модно, то и красиво. Даже совершеннейшая нелепость, когда она становится общепринятой, может сойти за эталон красоты и хорошего вкуса. Например, русские щеголихи XVII века чернили зубы, наши модницы — чернят ногти. Тоже не слабо!

На самом же деле всё, что слишком популярно, как правило, дурно. ***Мода — всего лишь эрзац красоты и мужественности; однако боязнь показаться несовременными заставляет людей настолько заворожено следовать её капризам, что порой создаёт ситуации совершеннейшего абсурда.*** Соответствовать действующему стандарту становится для них чуть ли не жизненной необходимостью.

В 1960-ые годы откуда-то нанесло моду на так называемые «сапоги-чулки», представляющие собой некое подобие женских сапог с массивной подошвой и голенищами из чёрной синтетической плёнки, плотно облегающей икры ног и стянутой наверху резинкой. Трудно вообразить себе что-либо другое, способное настолько изуродовать

даже самую красивую и стройную женскую ногу, нежели эта, производящая впечатление сальной поверхности, тонкая клеёнка, постоянно сползающая вниз и образующая гармошку безобразных складок. К тому же, в этих сапогах было невообразимо жарко летом и чудовищно холодно зимой. И, тем не менее, немалое число женщин, отказывая себе в самом необходимом и втридорога переплачивая спекулянтам, страстно возжелало обладать этой новинкой обувного производства.

Между прочим, эти самые сапоги-чулки продавались на Западе только в секс-шопах; приличные магазины не считали возможным предлагать покупателям столь вульгарные поделки. И вовсе не удивительно, что появились они именно в интим-магазинах, так как давно замечено, что инициаторами многих пикантных новаций в женской моде являются, чаще всего, представительницы древнейшей профессии, как специалисты, особо заинтересованные в постоянном обновлении арсенала средств обольщения мужчин.

Но апофеозом нелепости, на мой взгляд, была возникшая ещё в 30-х годах прошлого столетия и продержавшаяся несколько десятилетий мода на подкладные плечики для женской одежды. ***Прекрасную, созданную самой природой, изящнейшую линию перехода от шеи к плечу (способную свести с ума понимающего толк в женской красоте мужчину) кому-то пришло в голову изуродовать тряпочными подкладными плечиками, превращающими верхнюю часть женского силуэта в некое подобие комода.*** А, между прочим, ***именно ради выявления этой дивной линии в своё время было придумано «декольте».*** Да и японское кимоно, имеющее столь глубокую выемку сзади, преследует ту же самую цель. И это надругательство над женской красотой пользовалось большой популярностью много лет.

Нередко модным становится то, что носят широко известные обществу личности. Французы, например, тщательно перенимали всё, что носил их король Людовик XIV; а одевался он в разные периоды своей жизни весьма различно, и всем вельможам двора приходилось то втискиваться в туго облегающие одежды, то облачаться в совершенно свободные балахоны. Говорят, что однажды на охоте он, переходя ручей, подвернул снизу свои королевские штаны, — после чего такие отвороты стали непременным элементом классического покроя мужских брюк.

А в истории нашей отечественной моды был довольно долгий период, когда едва ли не каждый партийно-хозяйственный руководитель считал себя обязанным иметь в гардеробе полувоенный френч, похожий на тот, что постоянно носил И.В. Сталин. Аналогично автор-

ство моды на чёрные кожаные куртки, в качестве непременного атрибута одежды чекистов и комиссаров, приписывают Я.М.Свердлову.

Порой возникает мода не только на одежду, но и на манеру поведения высокопоставленных особ. Вся свита Александра Македонского старалась повторять его манеру держать голову несколько набок; а при дворе одного европейского короля, недавно разведшегося с супругой, многие из его приближённых, демонстрируя солидарность, тоже оставили своих жён. Известно немало случаев, когда некоторые придворные, желая польстить своему монарху, намёком на то, что он находится ещё в очень хорошей форме, весьма правдоподобно изображали, якобы свойственную им, старческую близорукость и глухоту. Таким же образом ближайшие соратники Сталина, зная о его «воздержанном» образе жизни, старались выглядеть в его глазах отрешёнными от быта аскетами без каких-либо иных интересов, кроме «великого дела партии». А когда на каких-нибудь мероприятиях они должны были быть с жёнами, то заранее инструктировали их, чтобы те (дабы не раздражать вождя) одевались как можно скромнее.

Дурную услугу сослужило модное стремление к показушной красивости в военной форме многим армиям мира. Говорят, причиной гибели национального героя Англии адмирала Нельсона явилась его манера появляться во время морского сражения на капитанском мостике флагманского корабля в ярком парадном мундире и при всех орденах — что делало его слишком заметной мишенью для стрелков неприятеля и привело-таки к печальному финалу.

Не обошла подобная мода и русскую армию, но, слава Богу, здравый смысл всё же возобладал. Через два столетия нелепых экспериментов с париками, лосинами, киверами, треуголками и прочими изысками военного обмундирования, мы вернулись к тому, что носили еще стрельцы: рубаха, штаны, сапоги, шинель и папаха. Именно это органично соответствует российскому климату и наиболее практично в боевых условиях, что порой может спасти жизнь.

Своеобразный военный головной убор появился в 1919 г. в ещё только зарождавшейся Рабоче-Крестьянской Красной Армии — так называемая, «будёновка». Проект этого, стилизованного под древнерусский шлем, форменного головного убора из грубого сукна с остроконечным верхом, разработал художник В.А.Васнецов. Её называли ещё «фрунзенкой» и «богатыркой», а украшавший её шпиль, какие-то острословы прозвали — «умоотводом». Просуществовала она до 1940г, когда после Финской войны её заменили ушанкой.

Однажды мода смогла даже, весьма своеобразно, предотвратить демографический кризис. Во Франции, в период резкого упадка рождаемости, дабы популяризировать образ женщины, собирающейся

стать матерью, модельеры придумали специальный фасон платья с небольшой подушечкой на животе, имитирующей состояние беременности. И, представьте себе, сработало!

Мода бывает и политически ангажированной. В 20-е годы прошлого столетия, когда советская пропаганда всюду трубила о неизбежности скорой революции в Германии, во всех столичных школах изучали только немецкий язык (а городские праздники проводились непременно с приглашением каких-нибудь «импортных революционеров») наши пионеры и комсомольцы с гордостью носили форму немецкого «Юнгштурма» (пионерские галстуки ещё раньше переняли у скаутов, только у тех они были синего цвета). Однако, когда обещанная революция не состоялась, зато появился фашизм и преемником «Юнгштурма» оказался «Гитлерюгенд», вспоминать об этом стало как-то неловко, и немецкая мода сошла на нет.

Разумеется, не все нововведения в конструкции обуви или одежды преследуют цель облегчить карманы одураченных потребителей. Иногда появляются и удачные модели, но ***слепое подражание моде, без учёта своей индивидуальности, — очевидный признак несамостоятельности мышления.***

Мода — это, своего рода, индикатор проверки человека на стадность, испытание его склонности следовать общепринятым стандартам. Человек, обладающий собственным вкусом и доверяющий ему, исповедует принцип, провозглашённый Коко Шанель: «Модно то, что ношу я!» Такой человек не только устойчив против моды, но и вообще менее восприимчив к заклинаниям, свойственным любым формам политической демагогии.

Вполне очевидно, что никакая мода не может быть универсальной, подходящей всем сразу, хотя бы в силу бесконечного разнообразия людей; и, тем не менее, многие своё отставание от моды считают большим упущением. Даже сами модельеры рекомендуют: «Никогда не фотографируйтесь в модном платье — через несколько лет вы будете в нём смешны». ***Порой мода демонстрирует идеальное отсутствие вкуса, но это нисколько не смущает её поклонников.*** Как правило, под гипнотическое воздействие моды попадают люди, не имеющие своего вкуса и эстетического чутья, а потому и вынужденные бездумно повторять предлагаемые образцы, даже если это требует непомерных затрат. Когда не хватает ума и фантазии сделать красиво, делают богато и модно.

Моё мнение, конечно, может быть и ошибочным; но вот что сказал наш современник, признанный в этой области авторитет, историк моды Александр Васильев: «Современной русской моды нет. О русском стиле в моде мы узнаём из французских журналов и начинаем

внедрять его у себя. ***Понимание моды как установочного стандарта — это диктатура и насилие над вкусом!».***

Один из самых известных в мире кутюрье Ив Сен-Лоран не раз говорил, что самое важное в женской одежде — женщина, которая её носит. ***Человек должен выступать из одежды, а не наоборот. Только своеобычие личности, а не вызывающие наряды, может произвести действительно глубокое впечатление на окружающих.*** Дешёвая экзотика и вульгарная броскость в одежде, что у женщин, что у мужчин — вернейший признак дурновкусия и наличия заурядного внутреннего содержания. Есть и ещё более радикальное мнение: мода существует для тех, у кого нет вкуса, а этикет — для тех, кто не получил хорошего воспитания.

Можно я ещё немного «посплетничаю»? Сейчас вошли в моду мужские ботинки и женские туфли с узкими, подчёркнуто вытянутыми, а порой даже и загибающимися вверх носками, чем-то напоминающие обувь главного персонажа сказки В. Гауфа «Маленький Мук».

Бог с ними, с мужчинами, но неужели наши милые дамы, при их утончённом вкусе, не замечают, что в подобной обуви даже изящная нога небольшого размера зрительно воспринимается значительно укрупнённой, а зауженная, плотно облегающая колодка неизбежно выявляет весьма не эстетично выпирающие в стороны бугристости ступни и пальцев? Кстати, как отмечают все ваятели, ступня человека крайне редко имеет гармонично развитые формы (то пальцы непропорциональной длины, то фаланги кривые, то жилы проступили, то суставы распухли). Я уж не говорю о дополнениях в виде нестриженых ногтей и грязных лодыжек. Так что, прежде чем выставлять её напоказ (ведь летом у нас принято появляться в общественных местах чуть ли не в пляжных тапочках), имеет смысл хорошенько подумать.

Или ещё последний «писк моды» (на этот раз в технике маникюра) — удлинённые с горизонтально срезанными, словно обрубленными кромками ногти. Тут уж, как ни раскрашивай их в любые цвета радуги, как ни украшай их диковинными рисунками, противоестественно обрубленный край ногтя производит отвратительное впечатление. Это уж даже не безвкусица, а прямо «бесовкусица» какая-то!

Влияние моды, а в более широком смысле подверженность людей стереотипу массового сознания, проявляется не только в формировании своего внешнего облика или приобретении предметов ширпотреба, но и во многих других областях жизни. Наверное, вы обратили внимание на периодически возникающую моду на имена, когда вдруг, как сговорившись, родители начинают нарекать своих ново-

рожденных почти сплошь Андреями и Максимами или Анастасиями и Маринами. Продержавшись какое-то время, это поветрие стихает, но на смену ему накатывает другая волна уже с иным набором новомодных имён.

Куда ни шло, если это ещё нормальные человеческие имена, но в послереволюционные годы в массовом порядке стали появляться вот такие имена-аббревиатуры: Вилен (Владимир Ильич Ленин), Марлен (Маркс, Ленин), Реввола (революционная волна), Ремизан (Революция мировая занялась!), Динэра (дитя новой эры), Роблен (родился быть ленинцем), Дотнара (дочь трудового народа), Винун (Владимир Ильич не умрёт никогда!), Даздраперма (Да здравствует 1 Мая!), Лениор (Ленин и Октябрьская революция), Ленж (Ленин жив), Ленс (Ленин и Сталин), Силен (Сила Ленина), Томик (Торжествуют марксизм и коммунизм!), Ясленик (Я с Лениным и Крупской!) и ещё более навороченные «кликухи», такие как: Лориэкс (Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, электрификация, коллективизация, социализм), Лорикэрик (Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, коллективизация, электрофикация, радиофикация и коммунизм), Искремас (Искусство революционным массам!), Лапанальда (Лагерь папанинцев на льдине) и Оюшминальда (Отто Юльевич Шмидт на льдине), Вилорд (В.И. Ленин — организатор рабочего движения), Вилорик (В.И. Ленин — освободитель рабочих и крестьян) и т. п. Ну, а такие имена, как Нкавэдим или Энгельсина, я полагаю, пояснений не требуют. Один из видных функционеров того времени Е. Ярославский назвал своего сына — Фрунзе Емельянович, использовав в качестве имени фамилию советского военачальника.

В эпоху индустриализации появилась мода использовать в качестве имён слова из научно-технического лексикона: Электрон и Электрина, Индустрия и Индустрин, Трактор, Турбина, Дизель, Дрезина, Комбайн, Алгебраина, Радиан, Медиана, Гипотенуза, Вольфрам и Иридий… Но верхом идиотизма были, конечно, имена-аббревиатуры, вроде: Цас (центральный аптечный склад), Гласп (Главспирт) или Ратия (Районная типография)… ***До какой же степени одурелости и политического фанатизма надо было довести людей, чтобы они стали выбирать для своих родных детей подобные имена?!***

Впрочем, позднее изредка возрождалась такая традиция: Куцаполь (Кукуруза — царица полей!) или Матблагосос (материальное благосостояние). «Великий кормчий» Мао Дзе-дун внёс оригинальное предложение — вообще отменить человеческие имена и заменить их номерами. Казалось бы, очевидная дикость, но ещё задолго до этого, в 1927 г. один из наших молодых (но «ранних») поэтов Владимир Луговской высказал следующее пожелание:

«Хочу позабыть своё имя и звание,
На номер, на литер, на кличку сменять!»

А вот пример, если можно так выразиться, интеллектуальной моды. Представители старшего поколения, возможно, помнят, что одно время считалось признаком хорошего тона иметь в доме фотографию (а ещё лучше эстамп) Э. Хемингуэя, хотя большинство таких «поклонников» весьма смутно представляли себе, кто он такой и чем занимался. Аналогичная «тяга к литературе» (только без вывешивания портретов), время от времени, возникала в виде повышенного интереса к произведениям Кафки, Камю, Маркеса и тому подобных, весьма сложных в понимании авторов; и, чем более заумным было их творчество, тем более оно нравилось «культурному» обывателю, полагавшему, что, упоминая эти имена, он выглядит безусловным интеллектуалом.

Истинная культура им не нужна, она для них слишком обременительна, но демонстрация некоторых её признаков, позволяющих произвести на окружающих впечатление, весьма желательна. Както мне довелось услышать из уст одной экстравагантной дамы довольно любопытное заявление в адрес её знакомой: «Не переношу, когда кто-то, ничего не понимая в искусстве, строит из себя знатока! Рассуждает о Вивальди, а сама не видела ни одной из его картин. Уверена, что она и Пикассо ничего не читала!»

В наше время выезд на отдых за границу стал вполне доступен, чему можно только порадоваться. Но и это опять-таки приобретает характер подражательной моды. Некоторые наши соотечественники отправляются в заграничные путешествия, влекомые не столько желанием познакомиться с бытом и культурой других стран, сколько потому, что там уже побывали их родственники или знакомые, и им непременно нужно восполнить своё отставание. Впрочем, и заграница уже приелась; и если раньше, всем скопом, валили на пляжи Турции и Египта, то теперь с таким же энтузиазмом норовят совершить паломничество по святым местам.

Люди, чрезмерно подверженные влиянию моды, невольно проявляют тем самым присущее им желание подчиняться внешней регламентации во всём. Им недостаточно законов, правил и инструкций, управляющих ими на протяжении всей жизни, они хотят, чтобы им указывали ещё, как им одеваться и какую носить обувь.

Думается, что слепое подражание моде явление не столь уж безобидное, как может показаться на первый взгляд, так как оказывает влияние и на гораздо более важные стороны общественной жизни. ***Люди подобного склада характера, будучи ориентированными на внешнее воздействие и потому являющиеся легко манипулиру-***

емыми натурами, легче других попадают под влияние куда более серьёзных внушений. Только объединившись в стаю, они чувствуют себя в безопасности. В то же время, как утверждают психологи, люди, обладающие самостоятельным мышлением и не стремящиеся примкнуть к большинству, реже впадают в растерянность и депрессию.

Организуемые во время олимпиад и фестивалей многотысячные представления, на которых огромные массы специально подготовленных людей выполняют по команде единообразные упражнения, конечно, производят впечатление отработанной слаженностью действий их участников. Однако наблюдать эту картину, столь наглядно демонстрирующую принцип тоталитарного подчинения, вряд ли доставляет удовольствие тем, кто ещё не вполне утратил чувство собственного достоинства. Столь же маловероятно, что ***выложенный из людских тел и размером почти с гектар лозунг «СЛАВА КПСС!» у любого человека, хотя бы слегка знакомого с советской историей, мог вызывать радостные ассоциации.***

В дни главных праздников страны, 1 мая и 7 ноября проводить на Красной площади физкультурные парады было давней традицией советской молодёжи. Особенно привлекало участников то, что после парада им разрешалось оставить у себя (сшитую специально по такому случаю) красочную спортивную форму; что, в те времена тотального дефицита, было просто «подарком судьбы». А в 1938 г. на Красной площади состоялся даже футбольный матч между командами «Динамо» и «Спартак», на котором присутствовал Сталин и все члены Политбюро.

Недавно в выпуске старой кинохроники мне довелось увидеть, как на подобном параде сотни девушек-спортсменок выступали не как обычно с шарами и лентами, а демонстрировали перед мавзолеем приёмы штыкового боя. Не это ли зрелище подсказало «гению всех времён и народов» идею (к счастью, неосуществлённую) сформировать во время войны женские пехотные дивизии?

Подражательность чаще всего встречается в коллективных формах, в отличие от умственной самостоятельности, которая развивается индивидуально. Вот как высказался на эту тему устами одного из героев своего романа «Доктор Живаго» Борис Пастернак: «Всякая стадность — прибежище неодарённости, всё равно, верность это Соловьёву, Канту или Марксу. Истину ищут только одиночки. Принадлежность к типу есть конец человека, его осуждение. Если его не подо что подвести, если он не показателен, половина требующегося от него налицо. Он свободен от себя, крупица бессмертия достигнута им».

ЛЮБОВЬ

О любви мужчины и женщины (в этой главе мы будем рассматривать только эту разновидность любви) уже сказано и написано так много, что, кажется, и добавить нечего. Однако рискну поделиться некоторыми собственными соображениями и предложить вниманию читателя суждения весьма сведущих людей по этому, всё ещё достаточно запутанному вопросу.

Похоже, эта неясность происходит, главным образом, от отсутствия понимания природы этого состояния и постоянной терминологической путаницы между понятиями «любовь» и «секс», ставшими ныне для некоторых почти равнозначными.

Муравей или пчела не могут выжить в одиночку. Даже амёбы погибают в изоляции, а человек, в принципе, не может жить вне общества. Являясь существом социальным (то есть способным нормально существовать лишь в сообществе), в силу заложенного в него природой инстинкта, он неизбежно стремится к общению с себе подобными и даже рассчитывает на проявление внимания с их стороны. Но, если у прочих представителей живой природы объединение разнополых особей обусловлено только инстинктом сохранения и продолжения рода, человеку необходимо нечто большее, чем просто осуществление своей репродуктивной функции — он нуждается ещё и в духовном общении, с существами иного, чем он пола.

В процессе формирования человеческого сознания любовь появилась позднее многих других чувств. Сначала в ней просто не было необходимости: все жизненные потребности общества обеспечивались и без неё. (У папуасов племени «манус» в Новой Гвинее до сих пор нет слова, обозначающего это понятие. Они не считают любовь необходимым условием жизни и уж тем более предпосылкой для создания семьи. А у кафиров, живущих на северо-востоке Афганистана, считается даже постыдным выходить замуж по любви). Однако со временем выяснилось, что человек не может существовать обособленно, без дружественного и долговременного союза его с особью другого пола, без дополнения одного другим. Даже Боги вступали в брак.

Давно уже жизнь доказала ту непреложную истину, что одинокий человек всегда находится в дурном обществе. Народ говорит: «Одинокому везде пустыня». Любовь — бегство от одиночества, преследующего мужчин и женщин, не встретивших своего спутника жизни. Даже люди самодостаточные, не скучающие наедине с собой, нуждаются в том, чтобы кто-то был рядом. Одиночество порой полезно и даже необходимо, но всё-таки лучше, когда есть кто-то, с кем можно поделиться этим соображением.

В человеке заложена вечная потребность любви. ***Любовь включает в себя целый спектр чувств, но прежде всего — это один из главных и необходимых каждому человеку способов самоутверждения и укоренения в жизни, которая без любви всегда остается неполноценной.***

Период полового созревания и пора первой влюблённости часто совпадают по времени, и это наводит на мысль, что в возникновении любви чувственные мотивы являются её основной причиной. Влияние физиологии тут бесспорно, но, наверное, было бы упрощением считать, что это обстоятельство всегда является главным.

Причина подлинно глубокого чувства любви заключается не только в неистовстве гормонов. Физиологический инстинкт не выбирает, а лишь требует насыщения; подобное сексуальное влечение, как правило, легко исчерпывается физической близостью. Зов плоти можно удовлетворить почти с любым, более или менее, подходящим партнёром. В любви же бесконечная важность обладания именно этим, выбранным вами человеком, становится иногда дороже жизни, сильнее любых обстоятельств, развивается какая-то гипертрофия полового избирательного чувства. Без сомнения, чувственное влечение — одно из составляющих любви, но сама любовь не ограничивается только этим влечением.

Напротив, порой случается так, что сильная и нежная влюблённость не только не усиливает, но даже ослабляет половое влечение. Некоторые (быть может, на современный взгляд излишне романтически настроенные) мужчины боятся оскорбить обожаемую ими женщину столь приземлёнными намерениями. Любовь — нечто принципиально большее, чем чувственность; даже простое общение с любимым человеком становится событием, это не только влечение тела, но и тяготение к избраннику всем своим существом. Любовные романы не всегда приводят к физической близости, но почему-то именно о таких отношениях остаются самые светлые воспоминания.

Эротическая любовь, при всей её силе и значимости, по природе своей — корыстна, она определяется тем удовольствием, кото-

рое надеется получить любящий. При отсутствии настоящего, глубокого чувства, ожидаемый результат физического сближения часто переоценивается; оно далеко не всегда приносит ощущение желанной близости, а порой даже сопровождается возникновением отчуждения. В подобной ситуации секс не гарантирует продолжения ваших отношений, скорее даже наоборот: он делает их более сложными и запутанными.

«Беспомощной любви бесплодная попытка
Достичь слияния душ в сплетении наших тел».

(французский поэт XIX века Сюлли Прудом)

Я отнюдь не призываю отказываться от чувственных наслаждений, они являются неотъемлемой частью не только любви, но и самой жизни. Но, отдавая должное их значимости, не следует забывать, что это явление быстропроходящее, продукт весьма «скоропортящийся» и никак не могущий быть основой долговременной обоюдной привязанности. Ничто не проходит так быстро, как новизна очередного знакомства, если причиной его было лишь вожделение. Неизбежно наступает пора, когда притягательные свойства женских прелестей или пыл героя-любовника становятся буднично привычными, а затем и отталкивающими. Такая любовь длится недолго, она исчезает, как только чувственный мотив будет исчерпан. ***Секс — это игра в любовь, в которой иногда можно доиграться и до настоящего чувства, но случается это крайне редко.***

Обычно интерес между мужчиной и женщиной возникает на той стадии, когда они ещё недостаточно знают друг друга. Именно тогда появляется некая неадекватная оценка, ничем реальным не обусловленное преувеличение достоинств одного человека перед другими, беспричинное взаимное тяготение. Так возникает влюблённость или мнимая любовь.

Освободиться от действия закона притяжения мужского и женского начал не может никто. Однако мотивы, лежащие в основе их взаимоотношений, у мужчин и женщин весьма разнятся. Если мужчина необходим женщине прежде всего для продолжения потомства и организации и защиты семейного очага, то женщина является для мужчины стимулом к действию, к реализации, ради любви к ней, новых идей и свершений. У мужчины возникает чувство признательности женщине за то, что она его любит и понимает; женщина же одаривает мужчину благосклонностью за то, что он ею восхищается. Мужчина всерьёз может полюбить только ту женщину, которую он

уважает; женщина же начинает уважать мужчину обычно после того, как полюбит его.

В юности первая любовь — это, чаще всего, плод молодой фантазии, в значительной степени обусловленной просыпающимся половым инстинктом. А некоторые и вовсе влюбляются только потому, что со всех сторон наслышаны о любви. То, что их ещё не посетило это чувство, кажется им каким-то личным изъяном, который необходимо как можно скорее устранить.

Любят обычно не реального человека, а созданный воображением образ, порой даже слабо связанный с оригиналом. Широко известна легенда о скульпторе Пигмалионе, который влюбился в изваянную им статую девушки, подолгу разговаривал с ней и даже впоследствии, умолив богов оживить её, женился на ней.

Когда человек нам нравится, мы непроизвольно преувеличиваем его достоинства и ***часто домысливаем своих избранников, наделяя их свойствами, которые нам хотелось бы в них видеть.*** Любовь — религия сердца, требующая обожествления желанного образа; и тот, кого мы любим, кажется нам прекраснее, чем он есть на самом деле. Нередко любовный интерес к человеку возникает, когда нас поражает какая-нибудь присущая ему особенная черта, и мы начинаем думать, что он весь совершенно необыкновенен.

Собственное воображение, гипнотизируя влюблённого, превращает его в раба своего чувства; и почти безнадёжно объяснять человеку, находящемуся в таком состоянии, что выбор его не очень хорош, потому что ***суть влюблённости как раз и заключается в утрате способности реально оценивать ситуацию.*** Уже сам факт, что один человек (и, как правило, без каких-либо серьёзных к тому оснований) вдруг становится дороже всего остального мира — разве не есть пример патологического искажения сознания?

Часто любят «не за то, что…», а вопреки «тому, что…» ***Мы можем мириться почти с любыми недостатками человека, пока у нас присутствует потребность быть с ним.*** Тому, кто нравится, прощают почти всё. «Суди о человеке прежде, чем полюбишь его — предупреждал Цицерон — ибо, полюбив, уже не сможешь судить». Любовь обостряет все чувства, кроме чувства реальности; это деспотия, берущая в плен любого и берущая без остатка.

«Мои глаза в тебя не влюблены,
Они твои пороки видят ясно.
А сердце ни одной твоей вины
Не видит — и с глазами не согласно»

(В. Шекспир)

Любовь — каприз чувств и прихоть сердца, она загадочна, как сфинкс. Её нельзя объяснить средствами понятийной логики. Непостижимы пути слияния сердец! «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей» — подметил ещё А.С. Пушкин. Об алогичности любви говорит и народная пословица: «Не по хорошему мил, а по милу — хорош» (Ну, нравится — и всё тут!).

Психолог Владимир Леви считает, что «любовь — это абсолютная несправедливость. Никакая привлекательность к любви отношения не имеет, никакой успех, никакая сила и красота, никакой интеллект, никакая благодарность. ***Мы часто любим вовсе не тех, кто делает нам добро, кто избавляет нас от страданий, а тех, кто заставляет страдать».***

Нередки случаи, когда женщина относится почти с презрением к любящему её человеку и тянется к тому, кто ею пренебрегает. Она может быть благодарна мужчине, способному ради неё на любые безумства, но всё же предпочтёт того, которому ей самой захочется принести себя в жертву. ***«Ни ум, ни сердце, ни душа в любви не стоят ни гроша»*** — писал французский поэт XVI века Пьер де Ронсар.

Конечно, причина любви кроется не только во внешней привлекательности, ибо тогда любили бы лишь красивых. Не красота решает, кого мы любим, а наше расположение определяет, кто кажется нам красивым. И люди по натуре своей действительно таковы, что чаще тянутся к тем, кто их отторгает, нежели испытывают благодарную любовь к тому, кто предлагает им своё чувство. Есть женщины, которым даже нравится агрессивность и некоторое насилие со стороны мужчин. Им кажется, что это означает, что они не безразличны своим партнёрам. Существует же такое мнение: «Бьёт — значит, любит». Возможно, это происходит оттого, что ***люди больше чувствительны к боли, нежели к приятным ощущениям, и потому страдания оставляют более глубокий след в душах людей и помнятся дольше, чем радости.*** Так же и мужчина, как правило, больше всего отдаёт той женщине, от которой меньше всего получает. Не в этом ли разгадка парадоксального тяготения мужчин к «стервам»?

Один из создателей классической диалектики немецкий философ Георг Гегель считал, что «всё крутится вокруг того, что этот любит именно эту, а эта любит этого. ***Выбор именно этого, а не другого человека — чаще всего «каприз», в высшей степени случайный факт, произвол субъективности». Как избалованный ребёнок, влюблённый хочет всегда иметь при себе понравившуюся ему игрушку и никому её, даже на время, не отдавать.***

Чрезмерно страстная влюблённость почти всегда своекорыстна, потому что в основе её неизбежно присутствует эгоистическое жела-

ние воображаемых наслаждений. Постоянно направленная на одну и ту же цель мысль становится болезненно навязчивой, делает душу невосприимчивой ко всему остальному. Это слепое упоение своими захватывающими переживаниями, безудержное стремление любой ценой заполучить предмет обожания превращает человека в безумца, испытывающего одновременно величайшее страдание и невыразимое наслаждение.

Слово «страсти» означает «страдания, мучения». Страстная любовь — это воспаление чувств, своего рода, психоз. Когда свирепствует страсть, мозг целиком подчинён эмоциям, и всё это обычно заканчивается большими глупостями: одни люди в таких обстоятельствах звереют, другие — напротив, становятся слишком слабыми и беспомощными.

Остережёмся беспокойной и буйной страсти, порабощающей человека и, рано или поздно, начинающей внушать презрение к самому себе. Страсть и безрассудство всегда рядом, а нежелательные эксцессы возникают чаще всего не столько от избытка благородных чувств, сколько от недостатка самообладания и воли. Правда, чувства нынче уже не те: прежде любили до безумия, теперь — ограничиваются неврозами.

Весьма распространено мнение, что любовь возникает случайно, захватывает человека внезапно, как бы помимо его желания. (Хотя это не так — ***влечение к новому знакомому обусловлено тем ожидаемым образом, который, в силу целого ряда причин, уже сформировался в нашем подсознании).*** Создаётся впечатление, что человек в выборе объекта своей любви почти не волен, и никак не может воздействовать на эту ситуацию. Говорят, римский Бог любви Купидон стреляет, не только не целясь, но даже с завязанными глазами, а у его греческого коллеги Эроса ещё и стрелы двух видов: рождающие любовь и убивающие её. Совершеннейшая лотерея!

Между прочим, выбор суженой наугад, с помощью стрельбы из лука (как описано в сказке «Царевна-лягушка») — вовсе не вымысел автора, а вполне реальный обычай, существовавший ранее у некоторых народов. Веря в то, что «Браки совершаются на небесах», «Всё во власти Господней!» и «От судьбы не уйдёшь!», предки наши, прибегали к такому способу и не роптали на выпавший им жребий. В те давние времена (когда нередко случалось, что молодожёны впервые видели друг друга только на свадьбе) и появилось слово «невеста», которое означало «невесть кто» или «неизвестная женщина».

Многих фатальное толкование природы любви вполне устраивает, ***людям нравятся правила, которые освобождают их от ответственности.*** Судьба! Что тут поделаешь! Особенно же по душе некоторым

пришлось (казалось бы на первый взгляд верное) утверждение: «Любовь всегда права!» Однако здесь нередко происходит принципиальная подмена ситуаций. Да, истинная любовь как жизненный принцип действительно достойна жертв, только большинство имеющих место случаев вряд ли подходит под это правило. И пошли — поехали: ради любви можно бросить детей, отбить у лучшего друга невесту, забыть о родителях, пойти почти на любую подлость, а порой даже и преступление, оправдывая всё это якобы наличием необычайных чувств и даже гордясь этим.

Вполне допуская, что ради настоящего, глубокого чувства порой не только можно, но и должно идти на определённые потери, никак нельзя согласиться, что поверхностная, сиюминутная увлечённость (а именно в такой ситуации находится большинство ***скоропостижно влюбившихся*** пар) даёт им право на какое-либо причинение не только вреда, но даже беспокойства окружающим.

Обычно подобные случаи заканчиваются тем, что в ближайшее время от этих «высоких чувств», на алтарь которых принесено столько жертв, не остаётся и следа. И этому есть очень простое объяснение: им постоянно хотелось быть вместе, они любили друг друга (не прерываясь даже на «рекламную паузу») до тех пор, пока их слепое, глухое, но настойчивое сексуальное влечение не иссякло, угар страсти прошёл. ***Далее следует вполне закономерный финал — их «великая» любовь неизбежно разбивается вдребезги о последующую, ещё более «великую».***

А действительно искренне и глубоко любящий человек, вполне понимая, что не имеет морального права на подлость и преступление даже во имя своей любви (хотя бы потому, что ***высокая цель не допускает применения порочащих её средств***), наверное, будет искать какие-либо другие, более благородные способы разрешения этой проблемы.

Иногда люди бывают влюблены не столько в конкретного человека, сколько в феномен любви, в своё состояние влюблённости. Но любовь и влюблённость — понятия отнюдь не равнозначные, хотя их постоянно путают в жизни. И происходит это, к сожалению, потому, что, ***не без помощи искусства, влюблённость и (что хуже всего!) болезненные окололюбовные страсти были ошибочно объединены в одно светлое понятие «любви» и на протяжении многих лет усиленно возводились на пьедестал.***

К примеру, явно не заслуживающая такого внимания, но, тем не менее, ставшая почти классическим образцом глубокой и верной любви, история шекспировских Ромео и Джульетты. За всеми драматическими и сентиментальными накрутками совершенно упускается из виду, что персонажи эти — подростки, почти дети: Р***омео***

пятнадцать, а Джульетте тринадцать лет. Вряд ли это можно считать временем духовной зрелости, хотя у Ромео уже имелся некоторый опыт: до встречи с Джульеттой он был пылко влюблён в Розалину. (***Кстати, куда так внезапно пропала эта любовь?***)

В данной ситуации мы имеем дело с обычным случаем неустойчивой и легко ранимой психики, свойственной переходному возрасту, когда малейшему переживанию придаётся чрезмерно преувеличенное значение — это вам скажет любой детский психолог. Известны случаи, когда подростки пытались покончить с собой только лишь потому, что им было отказано в покупке новых кроссовок.

Конечно, сердцу не прикажешь, любовь не знает порядка, и рассудок не может полностью управлять ею. Законы логики здесь не властны, сплошь и рядом, мы поступаем вопреки им. В человеке вообще всё время тлеет междоусобица разума и страстей. Два полушария мозга, одно из которых контролирует эмоции, а другое — логику, постоянно враждуют между собой. Любовь и благоразумие — вещи почти несовместимые, и ***речь идёт, разумеется, не о том, чтобы полностью загнать чувства в «прокрустово ложе» логической целесообразности.***

Страсти не только источник наших несчастий, но порой больших радостей и успехов. Именно им мы обязаны появлению замечательных образцов поэзии, музыки и литературы; да и вообще всех, сколько-либо значительных достижений человечества. И тем не менее, изредка предпочесть безрассудство страстей мудрости бесстрастия может позволить себе лишь тот, кто умеет во время укрощать их; и не стоит обольщаться мыслью, что мы уже научились этому.

Страсти вводят нас в заблуждение уже потому, что сосредоточивают наше внимание лишь на одной стороне предмета, не давая возможности исследовать его всесторонне. Страсть ослепляет самые уравновешенные умы. На каждого мудреца найдётся какая-нибудь «парнокопытная самочка», от которой он потеряет голову. Любая страсть толкает на ошибки, но самые нелепые и роковые из них — следствие безумной любви. Вольтер говорил: «Любовь — сильнейшая из страстей, она атакует сразу голову, сердце и тело». Любовь — власть, а всякая власть отнимает свободу, парализует сознание. «Дай сердцу волю, заведёт в неволю» — предупреждает пословица.

Ничуть не отрицая неизбежности и даже отчасти благотворного влияния страстей, позволю себе утверждать, что излишне страстной любви надо беречься, так же, как ненависти, которая всегда ходит рядом. Как правило, в случае конфликта, особенно ненавидят тех, кого слишком сильно любили.

Любовь-страсть, любовь-вспышка — это состояние романтического безумия, на которое нельзя полагаться всерьёз. Подобным чувствам свойственна пылкость, которая всегда скоротечна и потому не может быть гарантией прочной любви. ***Чем выше накал любовной страсти, тем быстрее она испепеляет саму себя.***

«Страсть не может с глубокой любовью дружить.
Если сможет, то вместе недолго им быть».

(Омар Хайям)

Попытаться обуздать страсть можно, только осмыслив природу её происхождения, заключающуюся в том, что ***человек, охваченный ею, неизбежно становится сверхэгоистом, так как в таком состоянии все его помыслы направлены только на одно — на удовлетворение терзающего его желания.*** Слепая страсть сметает любые нравственные барьеры и чаще всего ведёт к катастрофе.

Любовь более прочна и надёжна, когда она ясна и спокойна, когда душа, сердце и голова любящего находятся в согласии. Поэтому успех в таком случае сопутствует людям, разумно требовательным, а не максималистам. Безумная любовь редко удачлива, так как легко переходит ту грань, когда счастье превращается в свою противоположность — страдание. Чрезмерным чувствам почти всегда сопутствует ревность, а там уже на подходе и ненависть — обратная сторона любви.

К сожалению, жизнь показывает, что любовь, чаще всего, оказывается чувством «Я-центрическим», нацеленным на удовлетворение своих эгоистических потребностей. ***По сути, каждая из сторон хочет овладеть свободой другой стороны — ведь любящий почти всегда требует, чтобы любимый сделал его предметом своего абсолютного выбора. Большая часть людей в таком состоянии думает не о том, как сделать счастливым своего избранника, а о том, как заставить его полюбить себя.*** Не оттого ли каждый из них так настойчиво требует, чтобы ему как можно чаще признавались в любви?

Почти все влюблённые тяготеют к бесконечным телефонным переговорам, постоянно названивая друг другу, чтобы сообщить, что они любят так же страстно, как при расставании полчаса тому назад, и даже больше. Но, как правило, за этим кроется не столько намерение обрадовать своего собеседника признанием в любви, сколько желание услышать в ответ ещё более пылкие заверения.

Высокие проявления любви — признак человеческой породы. У людей, не способных на глубокое чувство, любовные отношения нередко превращаются просто в соревнование самолюбий и конкурс личных самоутверждений. Подлинная, пронизанная высокими цен-

ностями любовь встречается не часто; многие не готовы к ней и даже боятся её, так как она требует способности к поступку, самоотверженности и заботы.

Бескорыстие и доверие — вот спутники настоящей любви. Любить — значит принять на себя обязательства, не требуя никаких гарантий. Если этого нет, то это не любовь, а просто «отношения», которые приходят и уходят.

Нередко молодые люди вступают в интимную связь без малейшего представления о любви в настоящем её смысле, по общепринятому заблуждению, называя своё физиологическое тяготение друг к другу «любовью». Ну, как тут не вспомнить остроту Ларошфуко: «Наверное, любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто её видел».

Научно доказано, что психическая ценность чувственной потребности резко снижается, как только удовлетворение её становится слишком доступным. Обилие секса неизбежно приводит к девальвации его значимости; близость, превратившись в рутинное занятие, уже не представляется привлекательной. ***Всё романтическое таинство любви исчезает, как только понятия «любить» и «заниматься любовью» становятся однозначными.*** Сегодня миром правит притворившийся любовью секс. Когда чувственная составляющая начинает занимать слишком много места в жизни, когда похоть становится жизненной доминантой, человек превращается в примитивного, сексуально озабоченного самца (по выражению Фаины Раневской, «перпетуум кобеле») или ненасытную самку. Говорят, что Шекспир как-то в сердцах воскликнул: «Чувственность скоро окончательно погубит людей! Их ум уже не в состоянии обуздывать её нелепости».

А вот назидательные строки из древнегреческой поэзии, призывающие к благоразумной уравновешенности чувств:

«И от Венеры, кто бежит стремглав, — не прав,
И кто лишь ей готов служить — столь же не прав».

Когда люди влюблены, им кажется, что ранее ничего подобного с ними не происходило и больше никогда не будет. Любовь — самое манящее и в то же время самое обманное и разочаровывающее чувство. Дурман влюблённости отравляет человека, и он уже не в состоянии вполне контролировать свои слова и поступки. Как говорят в народе: «сам не свой сделался». Поэтесса Анна Ахматова называла любовь «сладкой заразой». Того же мнения придерживался и поэт XIX в. В.Г. Бенедиктов: «Любовь — лишь только капля яда на остром жале красоты!» Быть может, именно поэтому И.А. Бунин, не без зна-

чения, дал название своему сборнику рассказов о любви «Тёмные аллеи».

Влюблённость часто начинается с того, что человек, не разобравшись в своих чувствах, обманывает себя, а заканчивается тем, что он обманывает другого. Все влюблённые обещают сделать больше, чем могут, но не исполняют даже того, что в их силах. Наверное, было бы лучше, если бы они, вместо того, чтобы клясться в любви до гроба, попробовали, хотя бы несколько дней кряду, уважительно уступать друг другу во всём — и сразу убедились бы, насколько это не просто.

Во все времена клятвоотступничество являлось одним из самых тяжких грехов и нередко каралось смертью. Суд допускал снисхождение лишь для влюблённых, считая, что заявления, сделанные в таком состоянии, не могут приниматься всерьёз. (А вообще-то лучше никогда не принимать важных решений, когда вы сердитесь, и не давать обещаний, когда вы счастливы).

Влюбиться не значит любить, влюблённость может начаться и с ненависти (вспомним хотя бы историю лермонтовской княжны Мери). Лишь только когда это первоначальное помрачение пройдёт, можно судить, что это было: влюблённость, перешедшая в любовь, или влюблённость без любви. Строить раньше этого планы о совместной жизни — чистейшее безумие. Впрочем, такие влюблённые и сами не очень-то верят в серьёзность своих намерений: ***«Мы обязательно поженимся, в крайнем случае, — созвонимся».*** Практически немногим удаётся совладать с этим помешательством. По образному выражению Стендаля: «Любовный опыт — это врач, приходящий после болезни».

Любовь начинается (как это обычно кажется влюблённым) с великих чувств и меньше, чем на вечность, не соглашается; но почему-то вскоре, к недоумению обеих сторон, заканчивается тривиальными сварами. Первоначальное полубожество прямо на глазах превращается в убожество. Полюбить просто, гораздо труднее сохранить любовь на долгие годы.

«Только утро любви хорошо,
Хороши только первые, робкие речи».

(С.Я. Надсон)

Наверное, человеческая жизнь слишком длинна для любви, любовь чаще всего оказывается короче. И проблема эта остается одной и той же во все времена и народы.

Возникающее иногда иллюзорное ощущение того, что с этим человеком вы уже когда-то встречались, может внушить мысль о

предопределённости такого выбора свыше. А тут ещё всплывает в памяти платоновский миф об андрогинах — неких, якобы разлучённых «половинах», разыскивающих друг друга всю жизнь. Некоторые (склонные к умильной сентиментальности влюблённые) так и называют друг друга — «моя половинка».

Приняв на веру, что происхождение наших симпатий дело заведомо необъяснимое, мы бездумно отдаёмся во власть чувства, даже не пытаясь сколько-либо проанализировать причины его появления. «Любовь или есть, или её нет! Если знаешь, за что любишь, — это уже не любовь!» Такие, совершенно нелепые в своей категоричности заявления весьма популярны у определённой части нашей публики, и даже почему-то считаются признаком широты и благородства души.

Один из самых решающих моментов в жизни каждого из нас — выбор жены или мужа. От этого зависит, разовьются ли лучшие или худшие черты нашего характера и какими будут наши потомки. В случае ошибки, человек губит не только свою жизнь, но и судьбу своих детей. Тем не менее, «хорошие наблюдатели утверждают, что ***едва ли в чём-либо другом человеческое легкомыслие проглядывается в такой ужасающей мере, как в устройстве человеческих союзов.*** Говорят, что даже самые умные люди покупают сапоги с гораздо бóльшим вниманием, чем выбирают себе подругу жизни» *(Н.С. Лесков)*. И это в то время, когда уже всем известна истина, что нет на свете ничего лучше хорошей жены, как и нет ничего хуже — плохой. Как сказано в «Домострое»: «Добрая жена дороже камня многоценного». Впрочем, не отчаивайтесь, если вам достанется плохая; зато у вас появится возможность стать философом.

К сожалению, для людей часто важна не истинность цели, а её привлекательность. Гордыня и честолюбие опять оказывают им здесь дурную услугу. Самые большие страсти — страсти неудовлетворённые, а в полубезумном состоянии влюблённости неукротимое стремление заполучить желаемое и вовсе застилает разум. Частенько мужчине приходится долго «побегать» за женщиной, пока она «поймает» его. Увлекшись «охотничьим азартом», мужчина не замечает, как сам оказывается в ловушке. Это как раз тот случай, когда она ему встретилась, а он ей попался. Редкая женщина, даже будучи по природе своей склонной к подчинению, упустит возможность главенствовать в браке, если у неё появляется подобный шанс.

Вспомните, какие «подруги жизни» были у таких (далеко не самых глупых) мужчин, как: А. Линкольн, Л. Толстой, И. Репин, Дж. Уатт и многих других. Гёте выбрал себе в жёны простолюдинку и выпивоху, не имевшую даже понятия о том, чем занимается её муж; жёны

Дюрера и Шеридана были жуткими мотовками (Дюрер работал ночами, чтобы покрывать расходы своей супруги); мастерскую изобретателя Дж. Уатта его жена велела перенести на чердак и не давала ему свечей для работы; жена И. Репина чуть не вогнала его в гроб, испытывая на нём особо строгие вегетарианские диеты; а супруга президента США А. Линкольна, когда была не в духе, просто выплёскивала на мужа горячий кофе.

«Мужчина может спасти государство от гибели, править миром и стяжать бессмертную славу своей мудростью, но в глазах жены он, как правило, остаётся безмозглым идиотом» *(Т. Уайлдер)*. Ленинское заявление о том, что «каждая кухарка сможет управлять государством» — конечно, вздор; но то, что она почти всегда может совладать с любым «государственным мужем», не вызывает сомнений.

Приводя эти примеры, я вовсе не хочу сказать, что достаётся только несчастным, доверчивым мужчинам. Скорее наоборот, они оказываются даже в более «выгодном» положении: во-первых, они позже женятся, во-вторых, — раньше умирают. Брак — это всегда капкан на двоих. Ничуть не менее печальных, а то и трагических историй случается и с женщинами, слишком поспешно связавшими свою судьбу с мужчинами, оказавшимися совсем не такими, как в период ухаживания.

И если испорченная личная жизнь — вполне закономерный и даже заслуженный итог легкомысленного выбора (но это ещё можно отчасти исправить), то ***дурные черты характера, перенятые у родителей, и откровенно враждебная атмосфера отношений между супругами, свидетелями которой становятся дети, — уродуют их на всю жизнь*** (и это уже не поправишь ничем).

Отбор по принципу сохранения и приумножения гармонии есть закон совершенствования всего сущего. Даже животные, ведомые врождённым инстинктом, выбирают себе такую пару, чтобы получить более совершенное потомство; в то время как люди, сплошь и рядом, даже не задумываются над этим. ***А ведь, в этом смысле, именно любовь является главным средством не только физического совершенствования вида, но и улучшения духовности человеческой породы.***

Сугубо индивидуализированное чувство любви требует от избранника особого комплекса качеств, что принципиально отличает это чувство от примитивного полового интереса. Нет любви, к которой не примешивалась бы определённая доля чувственности; но одно лишь влечение плоти, безразличное и не служащее отбору по качествам души, не только не сохраняет и не совершенствует человеческую породу, но, напротив, ухудшает её. Вид мельчает и нравственно деградирует.

Одна из важнейших заслуг любви, бесспорно, состоит в том, что это огромная творческая сила, побуждающая людей к великим свершениям. Сколько замечательных открытий и талантливых произведений появилось на свет именно благодаря её благотворному воздействию! Присутствию любви всегда сопутствует желание стать лучше, возникает стремление к собственному совершенствованию. Облагораживающее влияние любви, возможно, объясняется тем, что каждому хочется быть хотя бы отчасти таким, каким он представляется любящему его человеку. ***«Любовь — это не вещь, не собственность и даже не богиня, которой должно поклоняться. Это процесс самообновления и внутреннего самообогащения»*** *(Э.Фромм)*.

Любовь может считаться удачей, дающей надежду на длительное и счастливое сосуществование двух личностей, лишь в том случае, когда она духовно обогащает обоих её участников. Однако любовь, как и всё в жизни, имеет двоякую природу. К примеру, женщина одинаково способна вдохновлять мужчину на великие дела и в то же время постоянно мешать ему совершать их. Слово любимого человека лечит лучше всех врачей мира, но оно же и убивает быстрее всех палачей.

К сожалению, всё то светлое, что несёт с собой любовь: повышенную радость бытия, чувство всеобъемлемости и всепрощения, готовность на подвиг и жертву, стремление стать выше, чище, лучше… то есть всё то, что совершенствует человека, теперь почему-то стало представляться сентиментальным хламом и нелепой фантазией. Прежде писали стихи, большей частью, о неразделённой любви, теперь пишут о «разделённой», которая в итоге оказывается всё тем же сексом.

Любовь так искажена, профанирована и опошлена в жизни современного общества, что стало почти невозможно произносить употреблявшиеся ранее слова любви, необходимо искать какие-то другие. Слова и понятия обладают свойством при слишком частом (и особенно их неуместном и бездумном использовании) изнашиваться, терять свой первоначальный смысл, утрачивать истинное содержание. Помните, как мечталось поэту: «чтобы каждый дрожал от щемящего слова «милый». А если этим словом пользоваться слишком часто, как дежурной «вставкой», никакой душевной дрожи оно уже не вызовет. Быть может, кто-то сочтёт это ерундой; но, мне кажется, здесь есть о чём подумать.

Наверное, В.Г. Белинский был прав, утверждая, что ***«из всех дурных привычек, обличающих недостаток прочного образования и излишество добродушного невежества, самая дурная — называть вещи ненастоящими их именами».***

У нас часто принято говорить: «Я ужасно люблю клубнику! Безумно люблю кататься на лодке! Я так люблю эти духи!» или что-либо подобное. Английская лексика имеет два близких, но тем не менее существенно разнящихся по смыслу, слова: «love»(любить) и «like»(нравиться, в смысле получения удовольствия), и их не принято путать. В русском языке тоже есть слово «нравиться», но мы почему-то им не пользуемся, предпочитая вовсе не по делу, где ни попадя, употреблять глагол «любить», обесценивая высокий смысл этого понятия столь расхожим применением, и в результате замызгали его до предела.

Любовь и верность, в классическом их понимании, выглядят сегодня чем-то старомодным, их заменяют переменчивые и лёгкие связи. Одноразовые отклонения в чужую постель и «точечные измены» уже давно за грех не считаются. Для значительной части нашего общества понятия любовь и секс означают одно и то же, а случайные интимные контакты являются общепринятой нормой поведения, вовсе не обязывающей к продолжению знакомства. «Курортный роман» стал едва ли не обязательным атрибутом летнего отдыха. Как писала из санатория своей подруге некая дама: «Здесь почти совсем нет мужиков. Многие женщины уезжают, так и не отдохнув».

«У людей — как образно выразился Флобер — ***наслаждения вытаптывают их сердца». Изредка любовь ещё понимается как чувство психологическое, но, в большинстве случаев, рассматривается в качестве элементарной физиологической функции.*** «Секс быстрого приготовления» стал столь же популярен, как «быстрорастворимый кофе».

Любопытно проследить, как прямо на наших глазах менялась в обществе нравственная оценка «коммерческой любви». Во всём мире мужчины всегда были убеждены, что: «Были бы бумажки, будут и милашки!». Сначала наличие у девушек «спонсоров» порицалось, потом — об этом стали говорить с юморком: «Бесплатно мил не будешь!», теперь — это почти обязательное условие имиджа состоявшейся барышни. А те, у кого «спонсоров» нет, просто считаются неудачницами. Некоторые девушки всерьёз думают, что «содержательный» мужчина — это мужчина, который в состоянии содержать любовницу. Уже не раз мне попадались машины, за рулём которых сидели девушки, а заднее стекло салона украшала игривая надпись: «Если Вы богаты, — то я не замужем!».

Впрочем, всё это тянется из глубины веков. Не зря же за подобным ремеслом надёжно закрепилось название «первой древнейшей профессии». Афинский законодатель Солон, входивший в число «семи мудрецов мира», был первым, кто предоставил женщинам право открыто добывать средства для существования, в ущерб своей до-

бродетели. Наряду с тем, что по тогдашним законам измена жены каралась самым жестоким образом, оставалась некая юридическая лазейка. Благочестивая супруга и мать семейства (предварительно зарегистрировавшись в специальных списках) получала право оказывать мужчинам «особого рода услуги»; но не просто так, а только с целью получения дополнительной прибавки к семейному бюджету. И сейчас ещё существует мнение, что ликвидация публичных домов может повредить обществу, так как распространит разврат всюду, в то время как, будучи сосредоточен только в определённых местах, он может быть легче подвергнут разумной регламентации.

Вполне очевидно, что ***в основе интереса к человеку лежат те положительные эмоции, которые он у нас вызывает.*** Но вызывает именно сейчас, в период ухаживания, то есть в ситуации нестандартной. Тем не менее, вступающие в брак, имея порой лишь самое смутное представление друг о друге, почему-то наивно и опрометчиво надеются на благополучное совпадение со своим избранником всеми сторонами своего многогранного «Я» и в дальнейшем.

Однако относительно благоприятные (а, главное, долговременные) отношения между мужчиной и женщиной возможны, лишь в случае обеспечения, как минимум, трёх условий: психологической совместимости (а это, прежде всего, взаимная приемлемость способов самоутверждения каждого), общности мироощущения и совместимости физиологической. Но мы настолько не сведущи в механизмах формирования нашего и чужого внутренних миров, в причинах, обуславливающих обоюдное притяжение или отторжение личностей (да и не имеем особенного желания разбираться в этом) — что в девяти случаях из десяти, наше поражение предрешено заранее.

В результате, миллионы мужчин и женщин всех возрастов и уровней интеллекта с маниакальным упорством пытаются добиться взаимности от людей, которые не только не могут быть им подходящей парой, но даже противопоказаны. ***Они не знают, за что полюбили своих избранников; зато, получив желаемое, очень скоро начинают понимать, за что можно друг друга возненавидеть.*** Любой брак — это не просто соглашение двух людей, решивших жить вместе. Это столкновение двух различных мировоззрений, которые нередко вступают в неразрешимое противоречие и оказываются совершенно неспособными к совместному существованию. Но присмотреться друг к другу у людей не находится, как правило, ни времени, ни желания (да это ещё и надо уметь), и вскоре становится очевидным, что у них вообще нет ничего общего, кроме детей.

Французский писатель и философ Жан Поль Сартр рассматривал любовь как крайне хрупкое и обманчивое чувство, чреватое изнуряющими душу конфликтами. Любовная страсть, как и всякая страсть,

ярка, но непродолжительна. Любовь — это смесь мёда и яда, она приносит не только свет, но и мрак, не только поднимает, но и гнетёт человека, порой толкая его даже на преступление. В любви божественность светлого чувства почти всегда соседствует с демоном тёмных страстей.

Из всего многообразия, существующих между мужчиной и женщиной любовных отношений, мне ***представляется интересным более подробно рассмотреть следующие три типа: любовь чувственную, любовь к своему отражению в другом человеке и самую редкую разновидность — любовь жертвенную.***

В первом случае всё относительно ясно. Достигнув возраста половой зрелости и насмотревшись дразнящих журналов и фильмов, молодые (а иногда и не очень молодые) люди часто вполне искренне принимают за любовь свою сексуальную озабоченность, явно эндокринного происхождения. В таком состоянии им, конечно, трудно осознать, что их привлекает не человеческая суть их избранника, а, всего-навсего, его аппетитная оболочка. Как заметил поэт Игорь Губерман:

«Очень многие дяди и тети, по незрелости вкуса и слуха,
Часто склонны томление плоти принимать за явление духа».

Думается, что эту категорию отношений, обусловленную неконтролируемым гормональным всплеском, вообще следовало бы называть как-то иначе, но уж никак не любовью. ***Ну, можно ли считать проявлением любви, столь часто наблюдаемые сейчас сцены, когда в самых неподходящих местах, абсолютно игнорируя присутствие окружающих, молодые люди упоённо облизывают друг друга в промежутках между двумя глотками пива, не вынимая при этом изо рта жвачки?*** В современном молодёжном сленге появилось даже специальное словечко, определяющее этот процесс — «сосаться».

Тот, кто действительно любит, никогда не станет вести себя подобным образом. ***Сокровенное, когда оно становится общедоступным зрелищем, перестаёт быть сокровенным.*** «Есть же, чёрт возьми, вещи, которые не следует выставлять напоказ!» — завопил однажды выведенный из себя Наполеон.

Вполне понятно, что, проявляя свою близость в столь вульгарно-демонстративной форме, молодые люди примитивно самоутверждаются, как бы заявляя: «Я не хуже других, у меня тоже есть пара! И вообще, я уже взрослый человек и могу себе позволить всё, что хочу!» И шут бы с ними, если бы они не унижали при этом своих же одиноких друзей и подруг, которых нередко таскают с собой, заставляя быть невольными свидетелями их лобзаний. А это уже жестоко!

Откровенно демонстрировать своё физическое здоровье или умственное превосходство — некорректно, но ещё более неприлично, выставлять напоказ своё довольство перед не столь благополучными людьми. ***Что может быть безнравственнее и омерзительнее, чем демонстрация самодовольной сытости перед «голодным» человеком!***

Как ни странно, инициаторами этих публичных ласк чаще всего являются (казалось бы, обладающие более тонкой психикой и чувством деликатности) девушки. Едва оказавшись на эскалаторе метро, они тут же вспрыгивают на верхнюю ступеньку и виснут на шее своего спутника. Создаётся впечатление, что они чувствуют некую неполноценность, если не продемонстрируют окружающим, что уже обзавелись «бойфрендом», хотя и не всегда должного качества.

Весьма эмоционально и образно высказался по этому поводу, некогда очень популярный в молодёжной среде, немецкий писатель Эрих Мария Ремарк: «Мне всегда было противно это телячье тяготение друг к другу. Я ненавидел маслянистые, расплывчатые взгляды влюблённых, эти туповато-блаженные прижимания, ***это непристойное баранье счастье, которое никогда не может выйти за собственные пределы».***

Неужели не очевидно, что вокруг может оказаться немало, по тем или иным причинам, неблагополучных людей, вынужденных совсем не ко времени наблюдать эти навязчиво лезущие в глаза сцены разнузданной чувственности?! Интересно, приходят ли хоть иногда в головы участников этих публичных демонстраций их «любви взасос» подобные мысли?

Волки спариваются, только уединившись. Их потомки, собаки — не всегда выполняют это условие. А наиболее раскованные представители нынешней молодежи, кажется, уже скоро будут делать это на перекрёстках. ***Похоже, они возымели желание уподобиться некоторым римским патрициям, допускавшим возможность «предаваться любви» публично, на глазах у окружающих просто потому, что не считали их за людей.*** (Между прочим, подобное поведение очень напоминает вполне конкретное, описанное в сексопатологии психическое расстройство).

Конечно, найдутся оппоненты, которые возразят мне: «Ну что вы брюзжите?! А, может быть, это первая, не знающая границ романтическая любовь?!» Готов согласиться, что, возможно, это происходит с ними впервые. Но причём здесь любовь, и тем более романтическая?!

Когда-то герои классических произведений после долгих раздумий и сомнений говорили себе: «Кажется, я влюблён», а современ-

ные молодые люди уже через час уверены, что их посетило настоящее чувство. При первой же встрече на дискотеке (Где так любовь крепка и танцы наши быстры!), нимало не смущаясь, они задают заимствованный ими из зарубежных фильмов вполне конкретный вопрос: «Ты меня хочешь?» (В 1992 г. нас осчастливили показом кинофильма, который так и назывался «Я тебя хочу!»). Главное, чтобы партнёр был сексуально пригоден! Порой они оказываются в постели раньше, чем успевают представиться друг другу (ведь это же не повод для знакомства). Сейчас девушку принято провожать не до дома, а до первого сновидения; а уж приглашение её на ужин почти всегда подразумевает и совместный завтрак. (А почему бы и нет, если такое происходит почти в каждом кинофильме?)

Именно о подобного рода отношениях автор «Трактата о любви» Стендаль писал: «Чем больше физического удовольствия лежит в основе любви, тем более она подвержена непостоянству и в особенности неверности». ***Там, где начинает откровенно преобладать чувственность, кончается чувство.***

В одной из почти забытых нами песен есть такие слова: «При народе, в хороводе парень девушку обнял. А девчонке стыдно стало, стала плакать и рыдать…» Легко представить себе, какой выразительный комментарий выдали бы на этот текст большинство современных девушек. Понятие «скромность» как-то само собой вышло из употребления, его заменило слово «закомплексованность», заведомо подразумевающее некую ненормальность, душевный изъян.

Существовавший когда-то и несущий в себе оттенок некой таинственности эпитет «влекущая» теперь успешно заменяет определение «сексапильная», имеющее вполне конкретное значение. Если раньше влюблённый мужчина мог с восторгом заявить, что «он пленён этой женщиной», то теперь, когда хотят сказать, что молодому человеку понравилась какая-то девушка, говорят: «Он на неё запал». А признаваясь в любви, юноша приводит избраннице совершенно неопровержимое доказательство глубины своего чувства: «Я от тебя тащусь!»

Появление молодёжного сленга присуще каждой эпохе, и порой в нём обнаруживаются действительно яркие, образные и даже талантливые находки. Жаль только, что наибольшее распространение получают не они, а примитивные, с привкусом элементарной пошлости образцы.

Мне кажется, женщины не вполне осознают своей великой культурной миссии в деле облагораживания мужчин. Мужчина всегда ведёт себя так, как позволяет ему женщина. Чтобы держать мужчину в руках, женщине нужно, как минимум, научиться держать в руках себя. ***Именно женщина спасает то, что надлежит спасать, чтобы мужчи-***

на оставался мужчиной. «Леди от цветочницы отличается прежде всего не манерами, а тем, как ведут себя с ней мужчины» — говорил Б. Шоу. Если девушка столь охотно выставляет себя на всеобщее обозрение как сексуальный объект и товар широкого потребления, и, как само собой разумеющееся, выслушивает от своего спутника отборную матерщину, а нередко и сама прибегает к ней, то о каком романтическом обожании по отношению к такой особе может идти речь? ***По самой своей природе влюблённость требует культа, её необходимо постоянно очищать и оберегать.*** Мудрецы древности считали, что «любовь теряет свой блеск и тускнеет, если не относиться к ней с должным почтением».

Значимость любви (впрочем, как и всего на свете) измеряется усилиями и ценой, которой она приобретена. Доступные наслаждения неизбежно вызывают пресыщение — именно поэтому легкие любовные связи почти никогда не переходят в долговременные отношения. Существует даже такой мужской афоризм: «Любимые женщины не те, с которыми хочется лечь в постель, а те, с которыми хочется просыпаться».

Выдающийся педагог XX века В.А. Сухомлинский был убеждён в необходимости воспитания ***«способности любить», ибо она не передаётся по наследству, как инстинкт продолжения рода.*** Он предостерегал влюблённых: «Если между вами нет ничего, кроме полового влечения, то, в лучшем случае, вы сможете лишь рожать детей. Квочка тоже выводит цыплят, но дети — не цыплята, и если их родит существо, мудрость которого не идёт дальше мудрости квочки, то это будут несчастные дети». То же самое говаривал и главный герой комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» Александр Андреевич Чацкий: «Чтобы иметь детей, кому ума недоставало?!» Невелик труд бросить зерно в землю, но далеко не просто собрать хороший урожай. Так же относительно легко произвести на свет детей, но очень трудно вырастить их и воспитать достойными людьми.

Впрочем, опять-таки было бы несправедливо возлагать ответственность за подобные явления только на одну молодёжь, которая сама оказалась в роли жертвы, бездумно усваивающей предлагаемые ей со всех сторон пошлейшие образцы для подражания. Чего стоит только одна эстрадная попса, сплошь заполонившая радио и телеканалы и на все лады размусоливающая граничащую с «порно» эрзац-лирику!

Когда со всех сторон орут о любви, то с ней, наверное, не всё благополучно. Но социальная мода необыкновенно могущественна, и отдельный индивидуум (а тем более подросток) не в состоянии противостоять массовому психозу и шквалу безвкусицы, окружающему его со всех сторон. Особенно сейчас, когда функция воспитания пе-

реместилась, в значительной степени, от родителей к телеящику и школьному коллективу.

Замечали ли вы, какой громадный поток фильмов (в основном зарубежных), в названиях которых присутствует слово «любовь», выплёскивается на наши кино и телеэкраны, причём в сочетаниях не только нелепых, но и совершенно вульгарных? Вот лишь некоторые из них: «Раз, два — Люблю тебя!», «Любовь до востребования», «Любовь, инструкция по применению», «Люблю — и точка!», «Давай займёмся любовью», «Любовь без лишних слов», «Любовь на сене», «Переходим к любви», «Дальше — любовь», «Любовь, сбивающая с ног», «Эта дурацкая любовь», «Любовь и семечки», «Как заняться любовью», «Любовь и прочие обстоятельства», «Любовь не стоит ничего», «Люби меня!», «Любовь на чемоданах», «Спеши любить!», «Пари на любовь»… и тому подобные.

Свободу любви естественно понимать как свободу выбора объекта любви, не ограниченную какими-либо классовыми или расовыми предрассудками. ***Однако борьба за свободу человеческих чувств и разнузданность похоти — далеко не одно и то же.*** Не примите суррогат за настоящий продукт! Мы живём в век сексуальной свободы, но до настоящей культуры секса нам ещё далеко. Усиленно пропагандируя эротику, литература, кино, телевидение, радио толкают молодёжные массы в секс, существенно ограничивая их кругозор, отвлекая от реальных жизненных проблем и лишая возможности нравственного роста. Появилась даже такая специфическая разновидность как «подростковый секс» — вроде бы понарошечный, секс-развлечение, почти забава, что-то вроде популярной игры для школьников. Уже никого не шокируют случаи беременности не только старшеклассниц, но и школьниц средних классов.

Создаётся впечатление, что поставлена задача полной эротизации всей страны. Таинство любовных отношений кануло в прошлое, вытеснивший его физиологический реализм превратился в расхожее, почти насильственное блюдо. ***Похоже, что секс (если не считать работы) вот-вот станет первостепенным занятием в жизни наших сограждан. Прямо какая-то сексогенная катастрофа!***

Проблема обоюдных обвинений женщин в холодности, а мужчин в недостаточной активности чаще всего возникает от недопонимания сторон и, при определённых совместных усилиях, вполне разрешима. Как правило, сексуальная несовместимость (за исключением случаев явных патологий) — это несовместимость психологическая, заключающаяся в нежелании и неумении подстраиваться друг под друга.

Половая сфера мужчин, в некотором смысле, значительно уязвимее женской. Причём, чем тоньше душевная организация субъекта, тем сложнее ему создать соответствующий психологический настрой в условиях интимной близости с женщиной; которая, в отличие от мужчины, в силу своей физиологии, формально готова к сексу почти всегда. Именно по этой причине наиболее «надёжными» (в плане физиологической состоятельности) любовниками оказываются мужчины, не придающие серьёзного значения интимным связям и весьма прохладно относящиеся к своим подругам. Кроме того, особенность нервной системы человека такова, что, желая чего-либо слишком сильно, он начинает тревожиться, что не сможет добиться положительного результата, и это мешает ему осуществить свои намерения. Подобное перевозбуждение нервной системы часто служит причиной досаднейших неудач в жизни вообще и в интимной сфере, в частности. Думается, что лишь деликатность и искренняя внимательность, присутствующие с обеих сторон, могут быть гарантией успеха в этой немаловажной области человеческих отношений.

Вторая категория любви — это те, наиболее распространённые и разнообразные по форме случаи, когда люди ***(обычно даже не догадываясь об этом) любят не человека, а своё в нём отражение. Полагаю, что именно подобную ситуацию имел в виду Гегель, определяя любовь «как желание вернуть своё чувство, отражённое другим «я».***

Как мы уже говорили, для человека очень важно постоянное ощущение своей значимости для окружающих; и проявленная кем-либо по отношению к нему заинтересованность (а тем более любовь) как раз и позволяет почувствовать это. В таком случае ***он ждёт от полюбившего его человека, в первую очередь, приятную, способствующую его самоутверждению реакцию на свои поступки.*** Такие влюблённые уподобляются зеркалам, когда каждый восторженно созерцает в другом собственное отражение и, если оно не соответствует ожидаемому, виновной оказывается противная сторона.

Они могут быть искренне уверены, что хотят переделать партнёра, чтобы он стал лучше; тогда как, в действительности, неосознанно делают это лишь для того, чтобы обеспечить себе приятное с ним общение. Подобный эгоистический подход вообще лишает человека возможности быть счастливым в любви.

Нередко свой первый любовный опыт юноши приобретают с взрослыми женщинами. Аналогично и девушки-подростки отдают предпочтение зрелым мужчинам. Причины этого, по-видимому, заключаются в том, что самолюбию молодого человека льстит связь с такой женщиной, когда он кажется себе уже состоявшимся самостоятельным человеком. В то же время и юной девушке хочется ви-

деть рядом с собой не знакомого до мелочей приятеля по школьным или дворовым забавам, а настоящего мужчину. Разумеется, не последнюю роль играют при этом материальные возможности и соответствующий им уровень комфорта и развлечений, который может предложить взрослый партнёр.

Зигмунд Фрейд говорил, что «любящий многих — познаёт женщин, а любящий одну — познаёт любовь». Весьма вероятно, что свойственное некоторым людям стремление к разнообразным любовным приключениям, скорее всего, объясняется не столько физиологической потребностью, сколько всё тем же самоутверждением, попыткой и в этой сфере убедиться в значительности своего «я». У некоторых мужчин безудержное хвастовство своими альковными подвигами часто обусловлено именно присущей таким людям неуверенностью в своих силах; а разговоры на эту тему дают им возможность испытать хотя бы словесное самоутверждение. Причём, чем выше социальный статус «покорённой» жертвы, тем более льстит это самолюбию соблазнителя. Наверное, не случайно в любовном списке Сергея Есенина оказались: дочь Шаляпина, танцовщица Айседора Дункан и внучка Л. Толстого. Стендаль отмечал, что «огромное большинство мужчин во Франции желают обладать модными в этом сезоне женщинами, как породистыми лошадьми или необходимыми предметами роскоши». Сейчас этот обычай успешно осваивает и наше (извиняюсь за выражение) гламурное общество.

Как для мужчин, так и для женщин, секс становится порой, своего рода, «хобби», чем-то вроде коллекционирования интимных связей. Среди «коллекционеров» такого рода просматриваются две группы: одни больше озабочены количеством доступных им партнёров, нежели их качеством, другие — наоборот.

Особую категорию в этом плане составляют выдающиеся личности, чья избыточная энергетика проявлялась во всём, в том числе и в половой активности. У царя Соломона было триста жен и бессчётное количество наложниц. О многочисленных любовных связях Екатерины Великой ходили легенды. В. Гюго до восьмидесяти лет не пропускал ни одной юбки. Отчаянно блудили: Цезарь, Генрих IV и Луи XIV, Да Винчи и Рембо, Дюма и Мопассан, Пикассо и Тулуз-Лотрек, Чарли Чаплин, Кеннеди и Онассис… Не отставали и наши: Пушкин, Некрасов, Бунин, Есенин, Маяковский… (гиперсексуален был и Ф.М. Достоевский). Наш гениальный физик Л. Ландау был так же любвеобилен, как и его американский коллега Р. Оппенгеймер.

Столь редко встречающаяся верность в любовных отношениях во многом объясняется всё той же, характерной для большинства людей необязательностью в соответствии слова и дела. Мужчины, осозна-

ющие ответственность за свои слова, редко клянутся в вечной любви и по этой причине скучны и малоинтересны для женщин; в то время как сладкоголосые дамские угодники, беспечно расточающие восторженные комплименты и пылкие заверения, легко завоёвывают их сердца. ***Общеизвестно, что тот, кто с лёгкостью даёт обещания, как правило, столь же легко нарушает своё слово или отказывается от него;*** и, тем не менее, трудно представить себе женщину, которая не поверила бы первой же клятве такого поклонника, подтверждая старую немецкую пословицу: «Женщины любят ушами» (Говорят, что некоторым женским ушкам особенно нравится хруст крупных купюр).

Возможно, они более благосклонны к ветреникам потому, что чувствуют в них «братьев по духу»? Впрочем, порой встречаются женщины, которым нравятся и молчаливые мужчины. (Может быть потому, что им кажется, что те их слушают?) Иногда такие мужчины даже пользуются их уважением — правда, всё остальное достаётся другим.

Отсутствие в любви взаимности с какой-либо из сторон создаёт особую ситуацию. Тогда ***бунт уязвлённого самолюбия и лихорадка чувственного воображения удваивают страсть, предмет любви становится жизненно необходим. В этом состоянии сознание человека сужается до единственной потребности — добиться ответного чувства любой ценой.*** Как ни парадоксально, но именно причиняющий вам страдания человек оказывается наиболее желанным. Такая любовь может отвергнуть любые доводы разума и толкнуть на самые нелепые поступки — ведь общеизвестно, до чего бывает глуп самый умный человек, когда больно задето его самолюбие!

Случаи самоубийств на почве неразделённой любви (а они по-прежнему составляют 50% всех суицидов), которые якобы говорят о необычайной глубине чувств, по сути дела, являются примерами явного эгоцентризма. Ибо, как можно обрекать любимого человека (если ты действительно его любишь, то есть не желаешь ему зла) на тягостные терзания совести под грузом столь страшной вины? Ради истинной любви не умирают нарочно, ради неё живут. К тому же, ***по большому счёту, любовь — это лишь часть жизни и не важнее её самой.***

Часто любовь — это сказка мужской или женской мечты. Мужчина хотел бы быть первым в интимной жизни любимой женщины, а женщина — последней связью своего избранника. И то, и другое, как правило, совершенно нереально. ***Любовь живёт самообманом, она не ищет истинных совершенств, ей нужны лишь те, что творит её воображение.*** Как мы уже говорили, иллюзии — вот что запускает обычно механизм любовных переживаний. Чаще всего любят то,

чего не знают. Человек влюбляется в созданный им самим образ, и этот фантом начинает занимать в его сознании больше, чем занимал раньше весь мир.

Любая достигнутая цель не выглядит столь желанной, как казалась ранее; ничто не бывает вблизи так хорошо, как виделось нам издалека. То, что чувство любви, в значительной степени, является плодом нашей фантазии, подтверждается тем, что самыми привлекательными женщинами были те, с которыми мужчины находились в разлуке и очарование этих женщин было создано воображением их обожателей. Фантазия Дон Кихота чумазую скотницу Дульцинею превратила в принцессу. Данте встретился с покорившей его Беатриче, когда ему было 9 лет, и любил её многие годы, хотя она давно была замужем. Петрарка влюбился в двенадцатилетнюю Лауру и, позднее (когда она уже была матерью 11 детей) посвящал ей стихи и продолжал делать это, спустя 10 лет после её смерти. Сила женщины в её отсутствии! Отдалённость усиливает обаяние. Если бы Лаура стала женой Петрарки, вряд ли он стал бы всю жизнь посвящать ей сонеты.

«Любую страсть и душит, и гнетёт семейных отношений
процедура.
Никто в стихах прекрасных не поёт супружеское счастье;
будь Лаура
Повенчана с Петраркой, видит Бог, сонетов написать бы
он не мог»

(Байрон)

Или более свежий пример: Владимир Высоцкий и Марина Влади. В значительной степени, именно разлука подпитывала их любовь; будь они долгое время вместе, скорее всего, их отношения сложились бы иначе. Любовь, сохраняющаяся в разлуке, встречается столь же редко, как и та, что в состоянии выдержать долгие годы близости, — что ещё раз напоминает нам о необходимости соблюдения чувства меры во всём, в том числе и в выборе оптимального количества времени общения между любящими людьми.

Ценность любого приобретения определяется степенью нашего желания обладать приобретаемым. Препятствия только усиливают любовь, вызывая азарт преодоления. Именно этот стимул (я бы назвал его «***синдром желания недоступной игрушки***») и является в большинстве случаев причиной тяготения мужчины к женщине, и наоборот. Когда у нас нет чего-либо, к чему мы в данный момент очень стремимся, нам кажется, что важность приобретения этого превосходит всё прочее. Однако, добившись своего, мы тут же начинаем

столь же страстно желать чего-то другого. Не оттого ли так часто, казалось бы, всепоглощающая страсть внезапно куда-то исчезает, как только одна из сторон получает предмет своего вожделения? Подобная ненасытность чувств не даёт нам возможности насладиться по-настоящему не только любовью, но и самой жизнью.

Вовсе не редкость, когда любовь может поменять полярность и перейти в свою противоположность. Особенно часто это случается, когда на любовь одна из сторон не отвечает взаимностью или изменяет влюблённому. Не зря же говорят: «От любви до ненависти один шаг». И это действительно так. ***Людям свойственно испытывать неприязнь к тем, от кого они сильно зависят, — потому и любовь (как высшая степень зависимости) может легко перейти в ненависть.*** Причём, чем сильнее человек любил объект своего обожания, тем более, в случае пренебрежения его чувством, он склонен его ненавидеть. Возможно, такая реакция — это, своего рода, эмоциональная разрядка, компенсирующая обиду, нанесённую его самолюбию.

Подобная закономерность наблюдается не только в любовных отношениях. Подмечено, что наиболее сильная ненависть, как ни странно, возникает между людьми близкими, и нередко даже родственниками. Первое убийство на Земле было братоубийством, когда Каин убил своего брата Авеля. Не исключено, что той же причиной объясняются ожесточённые конфликты, возникающие порой среди национальных группировок одной или близких народностей.

Как мы уже говорили, очень часто состояние поверхностной увлечённости ошибочно принимается за любовь. Когда ученики Сократа спросили его, не знает ли он верного средства от любви с первого взгляда, мудрец ответил им: «Знаю. Надо внимательно посмотреть второй раз». И он прав, любовь с первого взгляда иногда заканчивается на втором услышанном слове (народ же говорит ещё проще: «Поближе узнаешь — подальше пошлёшь!»). А римский поэт Овидий в своём «Лекарстве от любви» советовал желающим избавиться от любовного недуга: «Беги праздности, ибо она возбуждает любовь, и почаще вспоминай о недостатках своей возлюбленной».

Любовь почти всегда предвестие печали, и это закономерно. Как образно сказано в одной из песен: ***«Любовь и разлука — две верных подруги не ходят одна без другой».*** Неразумно рассчитывать на то, что желания и чувства двух человеческих существ будут совпадать на протяжении сколько-нибудь длительного периода времени. Из всех «вечных» вещей любовь длится короче всего, и надо иметь немало ума и воли, чтобы суметь сохранить и продлить её.

Любовь — это не любование друг другом, а нелёгкий, повседневный труд узнавания и принятия внутренней сущности и духовных ценностей близкого вам человека. И процесс этот обязательно должен быть обоюдным. Для влюблённых недостаточно упоённо смотреть друг на друга (что в принципе и невозможно, так как конфетно-букетный период ухаживания быстро проходит); а вот постараться понять, смогут ли они «смотреть в одну сторону», то есть быть, хотя бы отчасти, нравственно ориентированными в одном направлении, было бы совсем не лишним.

Мужчина и женщина — это те же диалектические пары, не могущие существовать друг без друга и одновременно постоянно противоборствующие между собой. Какие бы чувства ни связывали их, они принадлежат к разным породам и всегда остаются воюющими сторонами, всегда один из них — укротитель, другой — укрощаемый. В любви не бывает устойчивого паритета. Всегда кто-то из двоих любит больше, кто-то меньше; один любит, другой — позволяет себя любить, хотя на разных этапах отношений они могут меняться ролями.

«О, как убийственно мы любим,
И в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!»

(Ф. Тютчев)

Скорее всего, мечта о человеке, способном до конца понять вас, — великое заблуждение и бесплодная трата сил. Причина вечных конфликтов во взаимоотношениях мужчины и женщины заключается в том, что они представляют собой разные миры. ***Мужчину и женщину объединяет влечение тел, а разъединяет несовместимость натур.*** Наверное, единственным условием их успешного сосуществования могло бы стать одновременное присутствие некоторой схожести, которая позволяла бы им достичь взаимопонимания, и наличие разницы, поддерживающей их интерес друг к другу.

Как ни прискорбно, но, рано или поздно, в любви наступает время платить по счетам. Привычка губит любовь. Когда привыкаешь к каким-либо, пусть и хорошим, качествам человека, они уже не кажутся необыкновенными, перестают вызывать восхищение. Любовь чудесна, но кому-то из двоих всегда становится скучно, и другой остаётся ни с чем. Хорошо, если у участников этой драмы хватит мудрости плавно перевести их отношения в область добросердечной дружбы, по глубине чувств не уступающей первоначальной любви. ***Переход***

дружеских отношений в любовные — эпизод вполне тривиальный; но гораздо более редки (и потому особенно ценны) случаи обратного перехода: ведь в них то как раз и спасение!

Далеко не всем удаётся перевести скоротечную пылкость любовного влечения в долгое и надёжное состояние душевной близости, когда все соблазны уже не интересны и самыми большими ценностями становятся умиротворённый покой и гармония отношений. Бальзак считал, что ***«любовь, не переходящая в нерасторжимую дружбу, — это всего лишь мимолётное распутство». Переплавить любовь в дружбу — мудрое решение благородных людей.*** За любовь, переходящую в дружбу!

Любовь всегда включает в себя не только единство, но и конфликт. Трагические переживания в любви — признак её отличия от простой увлечённости. В настоящей любви страдают, а в увлечении развлекаются, поэтому и ревность в состоянии увлечённости — иронично-игривая, а в любви — трагическая. Но в то же время, именно драматическая любовь оказывается самой глубокой и сильной; сытое мурлыканье благополучной любви, как правило, признак заурядности чувств. Тот, кто был только счастлив в любви, не может иметь о ней полного представления.

История любовных отношений почти всегда история болезни, и единственный способ вылечиться от неудачной любви — это (памятуя о том, что «клин клином вышибают») постараться найти другой объект интереса, способный вытеснить из сознания «пострадавшего» предыдущий. От заполнившего всё его существо образа женщины мужчина может избавиться только через другую женщину. Аналогично и противоположная сторона.

В таких случаях пассивное поведение «потерпевшего» только продлевает его тягостное состояние. Умирающая любовь может агонизировать долго, и, если её не лечить радостями, отвлечениями, новыми симпатиями, она может сделаться хронической и мучить человека многие годы. Ну и, конечно, следует помнить, что всё на свете проходит. Невыносимы только первые муки гибнувшей любви. Если перетерпеть, неизбежно пройдут и они.

Всё вышеизложенное, на мой взгляд, делает весьма сомнительным существование такого жанра как «любовная комедия». ***В жизни можно подшучивать почти над всем*** (об этом ещё будет разговор в главе «Юмор»), ***но только не над неудачной любовью.*** Безответная или потерянная любовь — это почти всегда глубокая душевная мука; а смеяться над страдающим человеком (каким бы невзрачным и незначительным он ни был, и как бы ни были комичны и бессмысленны его поступки) — крайне неблагородно.

Немаловажную роль в успехе любовных отношений играет мера сближения. На начальном этапе обоюдный интерес держится на неведении, когда в состоянии романтической влюблённости желанный объект кажется почти совершенным. Продолжать же любить человека, которого всё более узнаёшь, гораздо труднее, так как постепенно становятся известны все его недостатки, и покров загадочности спадает.

По мере того, как два человека изучают друг друга, их близость всё более теряет характер чуда. Возникающие противоречия, взаимные разочарования и однообразие повседневного существования неизбежно начинают убивать всё, что ещё осталось от их первоначального чувства, поэтому каждой из сторон желательно сохранение некоторого элемента тайны и недоступности. Открытость друг перед другом до самых прозаических подробностей жизни вовсе не обязательна. Образно говоря, следует придерживаться некой оптимальной «дистанции любви».

Как притяжение между молекулами любого вещества при их чрезмерном сближении переходит в отталкивание, так и любовь, не знающая меры в интимной открытости, быстро исчерпывает себя. И хотя это физическое явление (сопротивление тел сжатию) известно каждому школьнику, никто не усматривает в нём весьма полезной подсказки. «Живя вместе, люди порой слишком близко подходят друг к другу, видят друг друга слишком подробно, слишком нараспашку и незаметно срывают по лепестку все цветы венка, окружающего поэзией и грацией личность» *(А. Герцен)*. Разумеется, это не касается случаев, когда кто-либо из двоих болен и находится в таком положении, что не может обойтись без помощи близкого человека даже в самых интимных ситуациях.

Любовь эгоистична и порождаемая ею ревность, тёмная сторона любви — губительнейшее из чувств, способное лишить разума, казалось бы, самых здравомыслящих людей. Человек в состоянии необузданной ревности теряет голову; и тогда уже всё равно: много ли было в ней ума или вообще ничего не было. «Жестока, как ад, ревность!» *(Соломон)*. Ревнивец всегда готов поверить в реальность того, чего он опасается. Воображение (наш лучший друг и беспощадный враг) и верящая только в худшее подозрительность способны в такой ситуации довести до безумия. Ревнуют все, как выяснилось, даже насекомые, что уж говорить о людях. (В период ухаживания мускусные быки не подпускают к своим самкам даже птиц и мелких животных).

Ревность возможна и в отсутствии любви, ибо ***ревность — это не столько обида за разрушенную любовь, сколько бунт оскорблённо-***

го самолюбия. Типичная ситуация: он и сам подумывал её оставить, но она опередила его, завела роман на стороне — и он взбешён, ему навязали не его решение, его лишили инициативы, его самолюбие уязвлено (участников этой истории можно поменять местами, но суть остаётся прежней).

Обещания не ревновать в принципе не выполнимы. Человек действительно вполне искренне может считать себя свободным от чувства ревности, но никому не дано предугадать, как отреагирует его «бессознательная» суть на оскорбительный поступок партнёра. Совсем не редкость, когда он ревнует её к бывшим любовникам, а она его — к будущим любовницам. Наверное, люди бывают так ревнивы даже к прошлым и будущим связям своих избранников потому, что подсознательно не допускают, что кто-то может быть лучше их. Ревнивец (безразлично он это или она) настолько уязвлён тем, что предпочтение отдано не ему, а кому-то другому, что в приступе ярости способен даже на преступление. ***Нет вражды более яростной, чем та, которая порождается жаждой безраздельно владеть объектом своей страсти.*** Почти все криминальные разборки между влюблёнными объясняются именно этим мотивом.

Даже безгранично щедрый в иных обстоятельствах человек не в состоянии преодолеть в себе этой «жадности персонального обладания кем-либо». Не так просто понять, что нет права собственности на человека: ни на тело, ни тем более на душу его. Ревновать жену к каждому встречному мужчине — это проявление «комплекса неполноценности» (заниженный уровень самооценки) и «мания величия» — считать, что ей можете понравиться только вы.

Да и стоит ли добродетель, которую приходится стеречь так тщательно, того, чтобы её берегли?! Истинная добропорядочность сохраняет свою чистоту без охраны и принуждения и даже испытывает при этом внутреннее удовлетворение.

Между прочим, причиной супружеских измен, как мне кажется, чаще всего является не столько желание замены сексуального партнёра, сколько влекущее и щекочущее нервы искушение вкусить запретный плод совершаемого греха. Немалая провокационная роль в этом принадлежит искусству, в котором можно обнаружить множество вполне конкретных рекомендаций, как завести любовника или любовницу, но совершенно нет ответа на вопрос, можно ли обойтись без этого. ***Постоянно муссируя тему супружеских измен, оно, вольно или невольно, возбуждает в людях желание испытать на себе эти острые ощущения.***

Бытует мнение, что некоторые «шалости», если о них неизвестно супругу, вполне допустимы — ведь то, что неизвестно человеку, не

может обидеть его. Конечно, не зная о вашей измене, любящий вас человек не испытывает боли. Однако не предаёте ли вы в этом случае оказанное вам доверие?

Ревности (да и то в меру) достоин лишь тот, кто не даёт к ней повода. ***Не дразните ревнивца, постарайтесь уважать чужое чувство.*** Щадя самолюбие другой стороны, каждый из участников должен избегать малейших провокаций на почве возбуждения ревности, к чему особенно склонны женщины. Хотя наши милые дамы порой возмущаются, что их ревнуют, они всё же хотят ревности, и в особенности ревности страстной, которая поддерживала бы в них чувство самоутверждения. ***Они не всегда одобряют ревность, но никогда не прощают её отсутствия. Редкой из них удаётся сдержать в себе сладостное желание самки стравить самцов в схватке за обладание её благосклонностью — ведь зрелище это так упоительно!*** Уже в детсадовском возрасте девочкам неосознанно нравится, когда они становятся причиной соперничества между мальчишками, и чувство это только усиливается со временем.

«Мы в ответе за тех, кого приручили» — сказал Антуан де Сент-Экзюпери, имея в виду, конечно, не только домашних животных. Если бы эта гуманная идея не просто попугайски повторялась на всех перекрёстках, а применялась в жизни, на свете было бы гораздо меньше пострадавших от несчастной любви. Все мы действительно ответственны за состояние того, кто нас любит, когда не можем ответить ему взаимностью. Но ***желание каждого человека почувствовать себя субъектом особого внимания так велико, что редко у кого хватает благоразумия не позволить этому процессу привыкания зайти слишком далеко. А потом уже приходится «резать по живому».*** Всем очень нравится, когда им признаются в любви. Но если нет уверенности в ответном чувстве, лучше промолчать, нежели впустую обнадежить и тем самым обмануть другого человека.

Иногда говорят, что тот, кого разлюбили, сам виноват, что вовремя не заметил этого. Но разве можно обвинять влюблённого в близорукости? Кто может быть вполне объективен в такой ситуации? Как там у Пушкина: «Ах, обмануть меня не трудно! Я сам обманываться рад». ***Конечно, нельзя заставить себя любить, но, по крайней мере, можно вести себя так, чтобы не вызывать презрения.***

И, наконец, третья, наиболее редкая и самая ценная разновидность — любовь жертвенная, любовь — служение, основу которой составляет наслаждение чужим счастьем. Плохо, если о вас некому позаботиться, но ещё хуже, если не о ком заботиться вам. Стендаль считал, что «настоящая любовь — это соревнование в том, кто

принесёт друг другу больше радости». ***Любить пылко — прекрасно, но любить самоотверженно — ещё лучше.*** Истинно любят только тех, кого любят в их слабостях и несчастьях. Щадить, прощать, утешать — вот главная наука любви.

По мнению Гегеля: «Настоящая любовь — это обретение самого себя в отказе от себя и в исчезновении себя в другом». Материнская любовь (самая святая, бескорыстная и возвышенная любовь на свете), которая почти всегда жертвенна, является прототипом такой любви; а жена бога Осириса Исида, воскресившая обильными слезами своего мужа, считается родоначальницей всех любящих такой любовью людей. ***Быть может, в любви вообще самым главным и нравственно ценным является перенесение всего нашего жизненного интереса и внимания с себя на другого человека, прорыв через собственное эго, возникновение некой самоотверженно-бескорыстной привязанности.***

В основе любви по-христиански всегда самым главным было самопожертвование. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит…» *(1-ое Послание апостола Павла к Коринфянам,13 1-8)*. Подлинная любовь не потребление, а самоотдача. А на такую жертвенность способен лишь тот, кому есть, что отдавать. Наверное, это и называется «большое сердце».

Богословский энциклопедический словарь определяет любовь как влечение одного существа к другому для взаимного дополнения в жизни. Вдвоём ведь легче терпеть, легче надеяться, легче переносить невзгоды. Не зря супружество в Древней Руси называлось «ладом», а славянскую богиню любви, красоты и гармонии звали Ладой.

Всё прекрасное так же трудно, как и редко. Как в природе почти не возможно встретить какой-либо химический элемент в чистом виде, так и в жизни такая самоотверженная любовь встречается крайне редко. Пользуясь той же аналогией, как долгая и тщательная обработка исходного сырья позволяет получить высокочистые материалы, так ***лишь терпеливое воспитание и совершенствование своего чувства может довести его до нужного состояния.*** Любовь тоже имеет свой инкубационный период и должна созреть. Не это ли имел в виду И.С. Тургенев, говоря, что «нужно дожить до любви»?

Все мы хотим, чтобы нас любили, но почти никогда не задумываемся, а достойны ли мы этого? Умеем ли мы любить сами? И не следует ли нам стать лучше, чтобы заслужить право на большую

любовь? Настоящая любовь — удел зрелых душ и, чтобы заслужить её, надо трудиться над собой. Многие думают, что любить просто, лишь бы только нашёлся подходящий для них объект любви. К идеалу любви стремятся многие, но приближаются к нему лишь единицы.

Часто люди не решаются проявить инициативу в любви потому, что (из робости или от чрезмерной гордыни) ждут, когда их полюбит первым кто-либо другой. ***Это всё равно, что пытаться согреться у печки, не положив туда дров.*** В любви надо думать не о том, что вы можете взять, а о том, что вы в состоянии отдать любимому человеку. ***Заслужить любовь можно, лишь перестав требовать её и начав дарить, не надеясь на благодарность.***

Любовь — редкая и счастливая случайность в жизни, и её удостаиваются только высокие души. Один из наших выдающихся философов А.Ф. Лосев был уверен, что «любить можно только по благодати свыше». Любовь — это как талант, как дар Божий, и наделены им не все люди, так же как не все обладают даром художника, артиста или изобретателя. Как сказал один из персонажей повести А.И. Куприна «Поединок»: «Высокая любовь — удел избранных, все люди обладают музыкальным слухом, но лишь один из них Бетховен». Не рвётся же каждый в Рафаэли или Эйнштейны, сознавая свою несостоятельность, но почему-то, как само собой разумеющееся, считает, что именно ему доступен идеал высокой любви? Может быть, потому, что нам внушают, что любовь — это «миллион алых роз» и тому подобное; а, между тем, это совсем другое. Мне кажется, вообще стоило бы поменьше рекламировать неизбежность и общедоступность любви в песнях, книгах и кинофильмах. Как правило, подняться до настоящей любви многим не хватает глубины души из-за отсутствия должного воспитания, неблагоприятных жизненных воздействий, а чаще всего, просто из-за собственного эгоизма.

Так где же та неуловимая грань, за которой начинается действительно глубокое чувство? Возможно, разгадка в том, что в любви нельзя осчастливить себя, не делая одновременно счастливым другого человека. Быть может, истинно любит лишь тот, кто способен жить жизнью любимого существа, кто может любить, почти не требуя взаимности, кто удовлетворён одним сознанием того, что любимый человек счастлив?

Но такая степень самоотверженности доступна далеко не каждому. ***Легко абстрактно любить всё человечество, но гораздо труднее одного конкретного человека. Отвлечённая любовь к людям, не подкреплённая реальными поступками по отношению хотя бы к своему ближайшему окружению, почти всегда оказывается лю-***

бовью к самому себе. Любить всех — может быть и искреннее, но заблуждение, которое приводит лишь к тому, что не любят никого. Невозможно отдать свою любовь анонимному множеству. Бессмысленно пытаться менять мужей или обзаводиться многочисленными любовниками, если вы ещё не научились любить хотя бы одно человеческое существо.

Как выразился один из древних мыслителей: ***«Жалость — божественный лик любви».*** Испокон веку на Руси понятия «жалеть» и «любить» были очень близки по смыслу:

«Да, нет любви из жалости, но нет любви без жалости,
А если нет в ней жалости, — то это просто шалости».

Печально, что позднее глагол «жалеть» стал носить оттенок какой-то снисходительности и даже уничижения. А между тем, настоящая любовь всегда родственна состраданию и к ней способен лишь тот, кто умеет жалеть. Любовь есть ощущение боли любимого человека. Кто не болеет о другом, тот не любит. Истинно любящий всегда готов разделить участь любимого им человека. «Любить — чужое горе носить» — говорит народ.

Все прочие виды любви требуют взаимности, платы; самоотверженная любовь, как и милосердие, во взаимности не нуждается — в этом её характерная особенность, сила и богатство. Любовь-жалость (каритативная любовь) — это возрождение личности в новом нравственном содержании. К счастью, есть ещё женщины, которые видят своё жизненное призвание в спасении кого-либо. Пока мужчина благополучен, они чувствуют себя вроде бы не у дел; но стоит ему попасть в беду, они тут же самоотверженно бросаются ему на помощь, и нет жертв, на которые они не были бы готовы в этот момент.

Истинная любовь всё отдаёт, но ничего не желает. Лучше больше любить самому, чем быть любимым; и, как правило, из двоих по-настоящему любит тот, кого любят меньше. Однако и здесь, памятуя о чувстве меры, не стоит слишком впадать в крайности, ведь полное самоотречение — это опять перекос и неравенство. Не превращайте любовь в вериги. Самопожертвование во благо другого человека разумно, лишь ради достижения равновесия своего и чужого «я», но оно не должно сопровождаться потерей должного уважения к себе самому. Не растворяйтесь целиком в другой личности, даже если она гениальна. Прекрасно и необходимо любить кого-либо; нельзя только ограничиваться одним этим чувством, не оставляя в себе ничего другого; иначе любовь и для вас не будет полна, и для любимого человека губительна.

Иоанн Златоуст писал: «Свойство настоящей любви таково, что любящий и любимый составляют уже не двух отдельных людей, а как бы одного человека». ***Наверное, только в гармоничном сплаве своих и чужих интересов таится по-настоящему человеческая основа отношений между людьми. Превращение двух существ в единый организм, впитавший всё лучшее, что было в каждом из них, и есть высшее достижение любви.***

В древней Греции существовала система, рассматривающая три категории любви в плане перспективной психологической совместимости участвующих в ней личностей:

«Эрос» — любовь, обусловленная естественным влечением тянущихся друг к другу противоположностей. Она не напрасно названа «эросом», поскольку в ней, в значительной степени, присутствует именно чувственное влечение друг к другу существ противоположного пола. В этом случае человек тешит себя надеждой обрести счастье в паре с другим человеком, который наделён теми психическими свойствами, в которых у него ощущается недостаток.

«Филия» — любовь, возникающая по причине сходства характеров. При совпадении двух психотипов, имеющих единую шкалу ценностей, участники выигрывают от сложения своих положительных качеств, но в то же время и проигрывают, суммируя таким же образом свои недостатки. Хорошо, если сойдутся, к примеру, два оптимиста; но нетрудно вообразить, во что превратится жизнь двух собравшихся вместе пессимистов или двух людей с сильной и претенциозной волей, каждый из которых будет агрессивно «тянуть одеяло на себя». В лучшем случае, они, не обнаружив в партнёре ничего, кроме того, чем обладают сами, просто потеряют интерес друг к другу.

«Агапэ» — разумная любовь, любовь, постоянно находящаяся в развитии, сближающая характеры партнёров от противоположности к сходству, но не допускающая их полной одинаковости, которая вызвала бы потерю индивидуальности каждой личности. В отличие от первых двух типов, характерные особенности «агапэ» заключаются в том, что ***она никогда не бывает внезапной*** (чтобы выстроить подобную систему отношений, требуется время) ***и, что самое существенное, влюблённый человек при ней изменяется.*** В итоге её участникам удаётся гармонизировать свои отношения, найдя оптимальную меру взаимного сближения (так же как и отдаления), позволяющую жить вместе, не слишком вторгаясь в личное жизненное пространство друг друга.

В современном, в значительной мере утратившем духовность обществе испытать и сохранить большую любовь, есть своего рода

нравственный подвиг. Недаром православная церковь в обряде бракосочетания вспоминает святых великомучеников и приравнивает венцы брака к их мученическим венцам. ***Главный завет новобрачным: «Несите бремена друг друга, всегда обоюдно старайтесь разделить тяготы жизни, а радости разделить куда легче!»*** Обычай брачующихся одновременно задувать венчальные свечи символизирует их желание пройти свой жизненный путь вместе, не расставаясь до самого конца.

Истинная любовь может основываться только на взаимном уважении друг в друге человеческого достоинства и возможна лишь на уровне отношения личности к личности. Любить человека — значит побуждать его к духовному росту, давать ему достаточно свободы для личного совершенствования. И пусть итогом ваших усилий будет достигнуто гармоничное единение двух сущностей и взаимно доброе самовыражение их друг в друге.

ДРУЖБА

Самое древнее искусство в истории человеческой культуры — это искусство общения. Оно появилось, когда не было ещё ни живописи, ни музыки, ни литературы, и одним из наиболее ярких его проявлений является дружба.

У древних греков дружба считалась самым главным человеческим чувством. И она действительно является наиболее счастливой и полной из всех существующих человеческих связей. ***Лучшее, что есть в жизни человека, — это его дружеские отношения с людьми.*** Мы постоянно ищем отзвука своей души в другом живом существе, и именно дружба способна дать это. «Все почести нашего мира не стоят одного хорошего друга» — считал Вольтер.

Настоящая дружба встречается столь же редко, как и настоящая любовь. Слово «друг» звучит повсеместно, но истинная дружба редка. Близких друзей не может быть много, ибо встретить близкого тебе по душе человека — это величайшее счастье и редчайшая в жизни удача.

Глубокая душевная привязанность, свойственная дружбе, всё чаще подменяется лёгкими, ни к чему не обязывающими, поверхностными отношениями или сугубо деловыми контактами. Полудрузья, приятели и знакомые имеются в изобилии, но мало кто может гордиться наличием истинно верных, настоящих друзей.

Подлинная, сердечная дружба возникает не сразу, и чем дольше она созревает, тем более долговременна и прочна. Любовь может обойтись без взаимности (и даже, в некотором смысле, разрушается ею), а дружба никогда. Время ослабляет любовь, но укрепляет настоящую дружбу.

Истинная дружба основана на постоянном и безграничном излиянии одной души в другую. Дружба удваивает радости и делит горести пополам. Молчание гибельно для переполненного сердца. Главное и самое бесценное свойство дружбы заключается в освобождении его от такой переполненности.

Никто и ничто на свете не врачует так, как истинный друг. С ним можно поделиться горем, радостью, опасениями, надеждами, подозрениями, намерениями и всем, что лежит на сердце. Только с ним возможны предельно искренние, почти исповедальные признания. В присутствии друга можно даже думать вслух.

Достигнув высшей степени доверия, друзья как бы растворяются друг в друге, происходит органичное слияние их личностей. Когда умирает друг, некоторое время мы ещё не вполне осознаём произошедшее; но чем дальше, тем всё чаще и болезненнее ощущается отсутствие того, кто всегда был рядом с тобой.

Если взаимодействие между людьми существует лишь в форме время от времени происходящих контактов, есть основания усомниться в наличии между ними истинно дружеских отношений. Искреннее наслаждение общением и невозможность долгое время обходиться без него — непременные признаки дружбы. ***Не знаю большего удовольствия, чем дружеская беседа в кругу близких мне по духу людей.*** (Впрочем, это не исключает ситуации, когда словесное общение с противником может оказаться, хоть и не столь приятным, но не менее полезным занятием). Именно в задушевной беседе с друзьями чаще всего случаются озарения. Не зря древние философы так любили вести диалоги и устраивать диспуты.

Только друг может сказать вам обидную правду раньше всех, тем самым заблаговременно предупреждая возможность застать вас врасплох недругом.

Особенно тягостно в жизни — отсутствие близких друзей. Те, у кого нет собеседников, с которыми они могли бы быть вполне откровенны, несчастнейшие из людей. Глубокая дружеская привязанность — единственное в жизни богатство, ради которого можно пожертвовать даже свободой.

Дружба — это взаимопонимание душ. У друзей, имеющих сходные убеждения, могут быть совершенно противоположные мнения по каким-либо конкретным вопросам. Наличие разных характеров нисколько не мешает их симпатии друг к другу и достижению полного взаимопонимания. ***Идеал дружбы — мирная беседа о своих разногласиях.*** Друзья, как правило, братья по разуму (или отсутствию его).

Взаимоотношения, построенные на расчёте, нельзя считать дружбой. В дружбе нет никаких выгод, кроме её самой. Истинная дружба бескорыстна и безгранично жертвенна, она не знает зависти. Говорят: «Друг познаётся в беде!» А, может быть, в ещё большей степени в счастье? Когда не позавидует, а порадуется вместе с вами.

Все недоразумения между друзьями легко разрешимы, если в ситуацию не вмешиваются посторонние лица. Порой мы любим друзей даже за недостатки, которые кажутся нам милыми.

«Да будем мы к своим друзьям пристрастны.
Да будем думать, что они прекрасны.
Терять их — Бог не приведи!»

(Белла Ахмадуллина)

Настоящий друг не оставит вас, даже если вы не совсем правы; когда вы правы, всякий будет с вами. Хороший друг — это ваш надёжный тыл, и его предательство было бы хуже нападения врага, ибо врага опасаешься, а на друга надеешься. ***И дело даже не в том, что мы нуждаемся в постоянной помощи друзей, а в наличии той безусловной уверенности, что, в случае необходимости, мы эту помощь получим.***

Одна из первых обязанностей дружбы состоит в том, чтобы предупреждать просьбы друзей. Кто, кроме близкого вам человека, может быть лучше осведомлён о ваших сокровенных желаниях и житейских потребностях?

К сожалению, дружеским отношениям мужчин часто вредит изменение семейного положения одного из них. Мопассан объяснял это тем, что «ревнивая и подозрительная любовь женщины не терпит той прямодушной, бодрой и доверчивой привязанности ума и сердца, какая существует между двумя мужчинами. Женщины, в большинстве своём, оттого так безразличны к дружбе, что она им кажется пресной в сравнении с любовью».

Но дружба не всегда является школой добродетели. Общие пороки тоже могут быть поводом для сближения. Людей честных связывают дела благородные, а злодеев — совместные преступления. Как правило, дружба хороших людей делает их ещё лучше, а плохих — хуже.

Возбудить энтузиазм, развить всё хорошее, что заложено в человеке, можно только путём одобрения и поощрения. И это очень хорошо удаётся друзьям. Однако в дружбе, как и во всём другом, тоже возможна потеря чувства меры. Дружба не должна превращаться в культ взаимного восхваления («Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку»), иначе друзей подстерегает опасность счесть элитой самих себя. В то же время дружеское общение не может существовать без некоторого обоюдного восхищения. Как там, у Була-

та Окуджавы: «Давайте говорить друг другу комплименты, ведь это всё любви счастливые моменты!»

Не забывайте своих давних друзей, ибо новые никогда не заменят их. Будем же всегда помнить о своих товарищах, быть может, находящихся сейчас в унынии и очень нуждающихся в нашей помощи, ведь ***дружба — понятие круглосуточное.***

«Звоните поздней ночью мне, друзья,
Не бойтесь помешать и разбудить.
Кошмарно близок час, когда нельзя.
И некуда нам будет позвонить!»

(Игорь Губерман)

РЕЛИГИЯ

Французский писатель, философ и историк Вольтер, один из наиболее просвещённых и мыслящих людей своего времени, вовсе не будучи человеком религиозным, высказал однажды замечательную и совершенно верную мысль: ***«Если бы Бога не было, его надо было придумать!»***

Религия необходима людям как неизбежная потребность иметь некий высший авторитет в установлении и поддержании нравственных норм жизни. Человек, по самой природе своей, нуждается в вере, представляющей для него систему нравственных ценностей, жизненных ориентиров и надежду на существование справедливости. ***Вера в Бога — есть вера в существование мирового нравственного порядка.*** Религия не только даёт импульс к благородной деятельности, определяемой постулатами веры, но и побуждает человека к воспитанию души, к работе над своим внутренним «Я». Корни совести также уходят в религию. ***Она указывает единственно возможный способ совершенствования жизни общества — внутреннее преображение каждого.***

Бог говорит с человеком не словами, а обстоятельствами жизни и порой даже дарует своему собеседнику величайшую награду — быть его орудием в нашем мире. Религия не просто декларирует кодекс нравственности, но и указывает практические способы применения его в жизни. Лишь религии и настоящему искусству дано пробудить в людях совесть, чувство единения с окружающим миром и осознание необходимости доброго отношения друг к другу.

В старину, ещё во времена Московской Руси, служившие в приходских церквях священники выбирались самой общиной, причём батюшка обязательно должен был знать грамоту. Низшее духовенство не получало жалования от государства и жило только на средства прихода и плату за требы, но именно это и делало их независимыми.

Только позднее власть стала постепенно «подминать» под себя Церковь. Священники уже не могли выйти из своей профессии, а если это случалось, такие «попы — расстриги» ограничивались в

правах (в частности, им не позволялось в течение 10 лет после снятия сана служить в государственных учреждениях).

Сведения об Иисусе Христе, основоположнике христианства весьма скудны. Предположительно, он был сыном крестьянки. До 30 лет работал плотником. Не получил никакого образования, никогда не занимал никакой должности. Не имел ни своей семьи, ни собственного дома. ***Последние три года жизни был странствующим проповедником.*** В 33 года по ложному обвинению был осуждён и публично распят на кресте.

В своих проповедях он никогда не ссылался на плохие времена. ***Иисус был убеждён, что спасти кого-либо извне нельзя: «царство Божие» внутри нас, и каждый должен постараться прежде всего соблюсти должный порядок в себе самом.***

Христос считал, что злых людей нет, есть только люди, находящиеся в неведении. Он создал «свою империю» не на силе, а на любви. Не написав ни одной строки, без денег и без оружия он смог завоевать симпатии миллионов людей, готовых добровольно умереть за него.

Христианская этика является одним из самых верных ориентиров и путеводителей в жизни. Только на её основе можно разумно соразмерить права отдельного человека и общества в целом. Пройдут века, тысячелетия, но ***главная заповедь Христа: «Не делай другим того, что не желаешь себе» — навсегда останется универсальным и непревзойдённым по лаконизму и ясности правилом благополучного существования людей.*** Христианство отрешает нашу жизнь от замкнутости и открывает возможность всечеловеческого общения. Оно провозглашает равноправие людей, отбрасывая все сословные и какие-либо другие различия. Православие — религия человечности, любви, надежды и оптимизма. За исключением трагической истории со старообрядцами, православие никогда не пыталось навязать себя кому-либо силой.

Мир вообще никогда не удавалось ни устрашить, ни тем более исправить угрозой внешнего наказания. Неблагоприятная социальная обстановка в обществе, как правило, порождает преступников быстрее, нежели государство успевает их обезвреживать. ***Страх отпора или возмездия иногда в состоянии удержать человека от конкретного проступка, но не может принципиально улучшить его в нравственном плане.*** Никакое самое суровое законодательство и самая высокоорганизованная правоохранительная система не в силах удержать безнравственного человека от преступления, а лишь побудят его к поиску более изощрённых способов его совершения.

Если отсутствует понятие веры, то не существует и понятия греха — и это самое страшное! Параграфы закона не могут создать мораль, только вера и совесть есть высшее правосудие. Честный человек боится позора преступления, нечестный — наказания за него. Если у человека нет внутренних ограничений, «Если (как говорит один из героев Ф.М. Достоевского) Бога нет — то всё позволено!». Где мало храмов, там много тюрем!

Признавая, что культура человека есть не что иное, как система внутренних ограничений, нельзя не согласиться, что религия — одна из главных её опор, так как является наиболее эффективным регулятором нашего внутреннего сознания. Вера — самая совершенная система подавления дурных свойств в человеке, она помогает избегать порока и служить добродетели.

Верующему в Христовы заповеди закон не нужен, нравственный самоконтроль заменяет ему статьи кодекса. Само преступное деяние немыслимо для него: позор бесчестия, совесть и стыд удерживают его от дурного поступка. Но даже для невоцерквлённого, оступившегося, но не лишённого совести человека наказание, в сущности, начинается с самого момента совершения безнравственного деяния. Чаще всего он мучается не столько от опасений, что его преступление будет раскрыто, сколько оттого, что не может оправдаться перед судом своей совести.

В случае же совершения греха, проступок требует не столько кары (которая большей частью озлобляет), сколько создания условий для осознания оступившимся своей вины и появления искреннего желания её искупления. Церковь — врачевательница, а не судья. Православие предполагает, что человек по природе своей добр, а если и делает «безобразия», то потому, что его окружают «соблазны». ***Сострадание исправляет больше, чем осуждение.*** Покаяние свойственно лишь человеку и потому любое наказание, не вызывающее раскаяния, равносильно наказанию зверя.

Только представление о «всевидящем Боге» и неотвратимости «Божьего Суда» может позволить обществу перейти от внешних, принудительных способов регуляции поведения к внутренним, подчиняющимся соображениям совести. Мне думается, именно в этой роли, в этом своём предназначении религия является единственно возможным социальным механизмом, который в состоянии обеспечить самоконтроль, развитие и совершенствование человечества.

Оглянитесь вокруг, и перед вами откроется столь совершенная картина мироздания и природа такой мощи, что просто нельзя подумать, что Бога нет; во всём чувствуется рука Господа. ***Не верить в Бога (или хотя бы во вселенский разум) — означает признать абсурдность всего существующего и происходящего вокруг нас.*** В свете этого, трудно понять, что находятся некоторые, дожившие до преклонных лет люди, которые даже не пытались решить для себя вопрос отношения к вере; а ведь от решения этого вопроса напрямую зависит выбор образа жизни, понимание природы счастья и критериев нравственности.

Подлинная вера — это всегда попытка понять, что такое человек и в чём смысл его жизни. «В истинной вере важно не просто рассуждать о Боге, о душе, о том, что было и что будет, гораздо важнее твердо знать, что в этой жизни должно и чего не должно делать» *(И. Кант)*. Стараться всегда поступать по-божески следует даже не столько из страха перед наказанием Господним, сколько потому, что иначе человечество (и вы в том числе) просто не сможет выжить.

Как правило, люди ищут веру в книгах и обрядах, придуманных такими же людьми; а искать её надо в себе самих. Вера должна родиться в душе, иначе от неё нет никакой пользы. Мы часто готовы цитировать Евангелие, но не готовы применять его в жизни. Большинству не дано любить Божеские заповеди больше, чем самих себя. Человек по-настоящему приходит к Богу только тогда, когда начинает видеть своё «Я» со стороны, со всеми его слабостями и недостатками и внутренне готов изживать их в себе.

Религия — сфера сугубо личных взаимоотношений человека с Богом. ***Молитва нужна вовсе не Господу, а самим людям; она очищает душу молящегося, давая ему возможность ещё раз вспомнить о своих прегрешениях и покаяться в них.*** Назначение молитвы в том, чтобы, оставшись наедине с Богом, заглянуть внутрь себя. Молитва — не петиция к Господу, не просто просьба о помощи, а покаяние и проповедь, обращённая к самому себе. Может быть, поэтому чтение молитв оказывается хорошей поддержкой для людей, отягощённых внутренним ощущением вины.

Все духовные интересы возникают и приобретают смысл только на основе искренней веры. Даже труд полезен и продуктивен лишь в том случае, когда он благословлён Богом. ***Одна только вера может умерить страдания, а порой даже сделать их радостными.***

Смысл веры в доверии и верности. «Если человек доверяет Богу и убеждён, что он его никогда не подведёт, возникает прочнейшая обратная связь, которую не может разрушить ничто» *(Александр Мень)*. По вере и воздастся! В то же время в душе человека, не на-

шедшего Бога или потерявшего его, образуется страшная пустота, отсутствует осознание смысла и содержания жизни.

Многие фронтовики отмечали, что на войне даже упорные атеисты становятся верующими. И это совершенно естественно. В условиях постоянной опасности и угрозы гибели, единственной опорой и защитой остаётся только милость Божия, о которой в обычной обстановке люди порой забывают.

А вот несколько мыслей о вере великого российского старца Л.Н. Толстого. ***С его взглядами на Церковь можно соглашаться или не соглашаться, но его искреннее желание достичь света истины не вызывает сомнений:***

«Вера — это знание того, что такое человек и для чего он живёт на свете».

«Истинная вера входит в сердце всегда только в тишине и уединении».

«Настоящая вера не в том, чтобы знать в какие дни есть постное, в какие ходить в храм и какие слушать и читать молитвы; а в том, чтобы всегда жить доброю жизнью в любви со всеми, всегда поступать с ближним так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. И такой вере учили всегда истинные мудрецы всех народов».

Если человеку плохо жить, то чаще всего потому, что у него нет веры. Такое может быть и с целым народом. Не в том ли причина и наших бед?! Развал России начался с упадка веры и всё большего распространения безбожия. Вместо светлых, православных праздников стали возникать обычаи отмечать различные, как правило, политически значимые события. С 1902 г. канун 1 мая, известный как праздник нечистой силы (так называемая, «Вальпургиева ночь» — грандиозный шабаш ведьм на горе Броккен), революционеры стали считать одним из своих главных торжеств, назвав его «Днём солидарности всех трудящихся». А в 1910 г., с подачи (будучи не к ночи помянутой) ярой немецкой социалистки Клары Цеткин, появляется ещё и пресловутый «Международный женский день 8 марта».

После захвата власти большевиками гонения на Церковь приобретают небывалые размеры. По данным на 1914 г., в России было: 4 духовных академии, 57 семинарий, 185 духовных училищ, 1.250 монастырей, 67.108 православных церквей и часовен, 4.200 католических храмов, около 25.000 мечетей, 6.000 синагог и более 4.000 молитвенных домов. Почти все они были разрушены.

Декрет от 23.01.18 г., издевательски названный «О свободе совести», объявлял «национализацию всего церковного имущества» и

запрет «любых форм церковной деятельности, кроме богослужебной» (и то, лишь с престарелыми прихожанами).

Ленин ненавидел и громил Русскую Православную Церковь. ***В начале 1918 г. вождь собирался вообще запретить православие, заменив его католичеством.*** 1 мая 1919 г. он пишет Дзержинскому: ***«Необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Священников надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников и расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше! Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады»*** *(письмо № 13666/2)*.

19 декабря 1919 г. в «День памяти святителя Николая-чудотворца», когда верующим работать было нельзя, большевики надумали провести субботник. Не ожидая высокой активности, Ленин отдаёт приказ: ***«Поставить на ноги все ЧК и неявившихся на субботник из-за «Николы» расстреливать»*** *(Латышев А.Г. «Рассекреченный Ленин». Стр. 156)*.

Иногда обезумевшие богоборцы расстреливали даже Крестные ходы вместе с сопровождавшими их прихожанами. Так, ***15 февраля 1918 г. в Харькове, Туле, Торжке, Воронеже и Шацке, во время празднования одного из двунадесятых православных праздников — «Сретения», были расстреляны Крестные ходы.***

К 1919 г. из 360 тыс. бывших в России священнослужителей в живых осталась лишь одна девятая часть, — остальные погибли, причём, как правило, мученической смертью. Гонения на православную веру в советской России, даже по сравнению с жестоким преследованием первых христиан в Древнем Риме, оказались более масштабными и изуверски изощрёнными.

Пастырей пытали, забивали их до смерти, не давали сутками спать, держали в ледяных карцерах, травили собаками и крысами, заживо зарывали в землю, топили в ямах с нечистотами и прорубях (устраивать духовным лицам «ледяное крещение» было излюбленной забавой «товарищей»), вешали вниз головой на вратах храма, распинали на кресте, снимали скальп, душили епитрахилями, протыкали раскалёнными шомполами, отдавали на растерзание уголовникам.

Их принуждали доносить на своих прихожан, раскрывать тайну исповеди, клеветать друг на друга. Чекисты наполнили Церковь своими шпионами и осведомителями.

Тысячи священников приняли мученический венец смерти, но никто из них не отрёкся от своей веры, не стал каяться и просить про-

щения, как это делало на политических процессах 30-х годов большинство репрессированных Сталиным советских функционеров.

Не ограничиваясь преследованием иерархов и приходских священников, осатаневшие гонители веры полностью разрушали и монастыри, уничтожая живших в них настоятелей, монахов, монахинь и послушников. Когда приходили громить монастырь, в первую очередь сбрасывали колокола, чтобы нельзя было «ударить в набат» и призвать на помощь окрестное население. При разгроме Антониево-Дымского монастыря XIII века использовали даже броневик — что надоумило местную власть возникший там впоследствии посёлок назвать «Красный броневик».

При закрытии Троице-Сергиевой лавры в 1920 г. были уничтожены более четырех десятков колоколов. Среди них такие гиганты, как «Первенец» (27 т.), «Благовест» (35,5 т.) и «Царь» (72 т.) В 1932 г. для изготовления скульптурного оформления, которое должно было украсить фасады строящегося здания «Центральной Библиотеки СССР им. Ленина», были отправлены в переплавку колокола восьми московских храмов.

Осенью 1918 г., когда с началом «красного террора» хлынул многотысячный поток заключённых, у новой власти родилась идея использовать святые обители в качестве тюрем и лагерей. Особенно подходящими для таких целей оказались расположенные не слишком далеко от штаб-квартиры ЧК на Лубянке московские храмы и монастыри.

В период с 1918 по1921 г.г. в монастырях: Ивановском, Новоспасском, Предтеченском, Андреевском, Даниловском, Рождественском, Покровском, Андроньевском были устроены лагеря (иногда там же производились и казни приговорённых). Следственные тюрьмы и исправительные лагеря появились в московских храмах на: Ордынке, Лубянке, Сретенке, Арбате, Пресне, Шаболовке, Пречистенке, Краснопрудной ул и даже на Варварке (почти у самого Кремля), а также в Лианозово, Владыкино, Кожухово, Ростокино и на Ходынском поле. Разумеется, не пустовали и старые московские тюрьмы: Бутырская, Таганская, Новинская, Лефортовская и «Матросская тишина». Пригодились и подмосковные монастыри в Звенигороде, Сергиевом Посаде, Крюково и Орехово-Зуево. В общей сложности, в Москве и её окрестностях насчитывалось более полусотни такого рода заведений, в числе которых были и специальные лагеря для верующих.

Со временем эти лагеря стали закрывать и строить капитальные, но уже в местах более отдалённых. Строительство шло ударными темпами, так что к середине 20-х годов имелось уже 132 лагеря,

26 из которых находились в Сибири. Власти именовали их «исправительно-трудовыми», а народ называл «истребительно-трудовыми».

Наибольшую известность приобрёл Соловецкий лагерь особого назначения «СЛОН», созданный в 1923 г. на территории Соловецкого монастыря XV века; а позднее, уже в 30-х годах, поползли зловещие слухи о другой «достопримечательности» — «Сухановке» (объект № 110), разместившейся в подмосковном Свято-Екатерининском монастыре XVII века. Это была особая пыточная тюрьма (местные палачи использовали там более полусотни изуверски изощрённых способов пыток), имевшая собственный крематорий, и из недр которой почти никто не возвращался живым.

До революции Православная Церковь строила бесплатные больницы, приюты, богадельни, дома призрения, школы, училища и многое другое. Когда в 1920 г. возник голод, Церковь вовсе не возражала против того, чтобы внести свой вклад в дело спасения людей. ***Патриарх Тихон направил Ленину соответствующее письмо, с предложением добровольно передать часть церковных ценностей для закупки продовольствия.*** Ответа не последовало.

Как выяснилось впоследствии, большевики замыслили полное ограбление храмов и монастырей и стали требовать сдать всё, не оставляя даже самых необходимых для совершения религиозных отправлений предметов. Однако и здесь не обошлось без обмана: из вырученных за отнятое у Церкви имущество 2,5 миллиардов рублей, только около одного миллиона пошло на нужды голодающих, а всем остальным большевики распорядились по своему усмотрению.

Вот указания по этому вопросу Председателя Совета Народных Комиссаров Ульянова В.И, изложенные в его секретном письме в Политбюро от 19.03.22 г.: «Изъятие церковных ценностей должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь, и в самые кратчайшие сроки. ***Чем большее число реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Необходимо подавить сопротивление духовенства с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий».***

В ходе изъятия церковных ценностей, к концу 1922 г. погибли в столкновениях и были расстреляны по приговорам трибуналов более 8 тысяч представителей духовенства и верующих. Тогда же были ликвидированы почти все монастыри, произведено вскрытие и осквернение святых мощей.

28 марта в газете «Известия» был опубликован список наиболее опасных врагов советской власти, который открывал патриарх Ти-

хон со всем Церковным Собором. Известный богоборец, большевик П.А. Красиков (а ведь он был внуком протоиерея) от лица советской юстиции заявил: ***«Вся православная Церковь — это контрреволюционная организация! Собственно, следовало бы посадить в тюрьму всю Церковь!»*** (до 1991 г. имя этого палача, заместителя председателя Верховного Суда СССР носила часть Нахимовского проспекта).

Верный ученик Ленина И. Сталин продолжил начатое Ильичём дело. Только в Москве (из 848 существовавших в 1917 г. храмов) было разрушено 433 и отдано под хозяйственные нужды 263 храма; в целом же по России уничтожено почти 90% церквей. Нарком просвещения А.С. Бубнов и Н.К. Крупская предложили сносить церкви и строить на их месте школы, так что к 1934 году в Москве осталось всего 24 храма.

В 1929 г. (как раз к 50-летию Сталина) было запрещено отмечать «Рождество»; и, по этому случаю, в ЦПКиО им. Горького с большим размахом была организована глумливая акция «Антирождество», в которой приняли участие почти 100 тыс.чел. Веселящийся народ жёг костры из икон, религиозные книги и карикатурные чучела, изображавшие святых и церковнослужителей. В 1930-м и 1931-м году к этому прибавились ещё и аналогичные «Антипасхальные мероприятия». Праздники проходили под лозунгами: «За безбожную Москву! За безбожную колхозную деревню!».

День «Светлого Рождества Христова» был объявлен обычным рабочим днём, и специальные патрули ходили вечером по дворам и, заглядывая в окна, проверяли не отмечает ли кто-либо тайно этот реакционный праздник. Тогда же была запрещена установка ёлок (но верующие всё же старались принести домой хоть пару еловых веток) и предпринята попытка решительного изгнания Деда Мороза и Снегурочки, которые были причислены чуть ли не к «врагам народа». Но постепенно гонения на них сошли на нет, и в 1935 г. состоялась даже первая детская ёлка в Доме Союзов с участием прощённых советской властью новогодних персонажей. Правда, им вменялось в обязанность строго следить за тем, чтобы, все без исключения, дети водили общий хоровод и слаженно кричали: «Ёлочка гори!» (это должно было воспитывать в детях чувство коллективизма). Однако организаторы этой затеи подзабыли (а, может, и не знали вовсе), что изначально хоровод был одним из религиозных обрядов.

С 1921 по 1955 г.г. в стране не только не издавались ни Библия, ни Евангелие, но и уголовно преследовалось их хранение. К 1941 г. на свободе оставалось только три православных митрополита, а все епископы были либо расстреляны, либо находились в тюрьмах и ла-

герях. И коснулось это не только православных священников, но и представителей духовенства других религиозных конфессий.

Вторая пятилетка была объявлена «безбожной», и к 1 мая 1937 г. должен был закрыться последний храм и уничтожен последний священник, а «имя Бога вообще забыто на территории страны». В годы безбожного лихолетья, под прикрытием высоких идеалов просвещения и разума и избавления русского народа от дурмана религии, атеистические фанатики убили миллионы православных людей.

Существовавший в СССР с 1925 г. по 1947 г. «Союз воинствующих безбожников» (название-то какое!) имел по всей стране 96 тыс. ячеек и насчитывал в своих рядах более трех с половиной миллионов человек!

У СВБ были свои печатные издания на разных языках народов СССР, среди них и журнал для детей «Юные безбожники». В целях антирелигиозной пропаганды, в пионерских организациях проводились собрания с повесткой дня: «О существовании бога». Прослушав соответствующее сообщение лектора, дети выступали сами и в конце принимали резолюцию: «Бога нет!»

Опекали эту организацию: Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, П.А. Красиков и И.И. Скворцов-Степанов, а возглавлял — известный богоборец, председатель Антирелигиозной Комиссии ЦКВКП(б) Емельян Ярославский. Особо оголтелые атеисты, члены этого союза врывались в церкви с черепами на палках, матерились и гадили в алтаре, рубили иконы (щепа из икон шла на растопку и на их жаргоне называлась «святые дрова»), а лики святых использовали в качестве мишеней для стрельбы. Из отнятых у священников риз и другого облачения шили штаны, а то и просто рвали их на портянки или делали попоны для лошадей.

Партийные функционеры никогда не упускали случая унизить религиозные чувства верующих. ***В 1918 г. группой советских скульпторов был создан единственный в мире памятник предавшему Христа Иуде.*** Ленин и Луначарский одобрили «это мощное по замыслу антирелигиозное творение», которое, по словам наркома просвещения, «показывало, что Иуда — не предатель, а отважный человек, пытавшийся спасти мир от дурмана страшнейшего религиозного лжеучения». ***Сначала памятник Иуде хотели поставить в Москве у Дорогомиловской заставы и даже около Кремля, но, в результате, он оказался всё же не в столице, а в небольшом городе Свияжске.***

Центральный антирелигиозный музей, издевательства ради, был размещён в одном из наиболее чтимых москвичами монастыре — Страстном, закрытом большевиками в 1928 г.(он находился на нынешней Пушкинской площади, которая, кстати, одно время назы-

валась площадью Декабрьской революции). В подражание столице, во Львове под музей атеизма отвели один из лучших соборов города — Доминиканский. А в церкви иконы Богоматери «Утоли моя печали» в Сокольниках обосновался морг.

Вопиющей бестактностью было устройство в самом начале Никольской улицы, ***на месте снесённого в 1936 г. собора Казанской Богоматери*** (который был сооружён в память об освобождении народным ополчением Минина и Пожарского Москвы от поляков в 1612 г.) ***общественного туалета,*** благополучно просуществовавшего там до конца 80-х годов.

2 июня 1931 г. Сталин лично распорядился (а подписал этот документ Н.С. Хрущёв) снести Храм Христа Спасителя и построить на его месте «Дворец Советов». Этот самый большой в Москве храм возводился на народные деньги в течение 70 лет в память об Отечественной войне 1812 г.

5 декабря 1931 г. прогремел взрыв, но уничтожить духовную святыню России с первого раза не удалось. Пришлось закладывать взрывчатку вторично. ***Мраморные плиты из интерьера храма «рачительные хозяева» использовали впоследствии для облицовки станций метро «Дворец Советов» (ныне «Кропоткинская») и «Охотный ряд» (тогда «имени Кагановича»). Ну, а 177 мраморных досок с именами погибших, раненых и особо отличившихся русских воинов просто раздробили и посыпали этой крошкой дорожки в московских парках.*** Так же и при сносе кладбища Симонова монастыря, надгробные плиты разбивали и мостили ими колею проходящей неподалёку новой трамвайной линии.

Страшно представить себе, но, в случае победы «мировой революции», такая судьба, возможно, ожидала бы и Собор св. Петра в Риме, и Парижский Нотр-Дам, и Кёльнский собор, и многие другие храмовые сооружения в мире.

Испокон веку основным сословием в России являлись крестьяне (в 1914 г. в городах жило лишь 16–18% населения), в большинстве они были всегда и в армии. К началу коллективизации крестьянство составляло 82% населения всей страны. ***Эти кормильцы и защитники земли русской были чуждым для большевиков классом, который они считали лишь временным своим попутчиком и не собирались брать в светлое социалистическое будущее.*** По их мнению, крестьяне не были достойны новой жизни, так как представляли собой мелкобуржуазный класс с его частнособственнической психологией. На VIII съезде РКП(б) Ленин публично поклялся «скорее лечь костьми, чем разрешить крестьянам свободную торговлю хлебом».

А вот как определил стратегию поведения партии по отношению к крестьянству в своём выступлении на заседании ВЦИК 20 мая 1918 г. Я.М. Свердлов: ***«Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых, враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там гражданскую войну, только тогда можно будет сказать, что мы и по отношению к деревне сделали то, что смогли сделать для города».*** И они действительно сделали это. Насильственная коллективизация села оказалась Второй Гражданской войной: против неё выступили почти 2 млн крестьян, заполыхали сотни восстаний.

Именно крестьяне составили бóльшую часть из 15 млн. человек, погибших на фронтах Гражданской войны и умерших от свирепствовавших тогда эпидемий. Последовавшие за этим голодоморы, беспощадное подавление крестьянских восстаний и кровавый беспредел раскулачивания и насильственной коллективизации нанесли крестьянству огромный урон. Из высланных крестьян погибла почти половина (ведь на сборы давалось 20 минут, а взять разрешалось только то, что можно было унести в руках). Великая Отечественная война и послевоенное нищенское существование окончательно добили это сословие. Не избежал трагического финала и отец нашего замечательного писателя и актёра В.М. Шукшина, алтайский крестьянин-труженик Макар Леонтьевич Шукшин, объявленный вредителем и расстрелянный в апреле 1933 г.

Накормить народ не в состоянии никакое правительство и никакая партия, накормить народ может только крестьянство. Ни в коей мере не оправдывая сущность фашизма, нельзя не признать, что у его идеологов хватило ума понять эту простую истину и, обеспечив немецким сельхозпроизводителям достойное существование, успешно решить свои продовольственные проблемы.

У советских же теоретиков построения социализма были другие планы. Некоторые из них вполне серьёзно утверждали, что крестьянство необходимо свести к минимуму, дабы увеличить относительную численность пролетариата в стране, а пока их всех следует собрать в колхозы, что даст возможность на законном основании отбирать всё, что они будут производить. ***Эти безумцы пытались создать заведомо обречённую на крах экономику, в которой отсутствует самое главное — мотивация труда.***

Были успешно загублены и кустарные промыслы, которые имели громадное значение для жизни деревни; а в форме сельхозкооперации — и для снабжения города. Бывшие в России 5,4 млн кустарей к 1925 г. были объявлены «нетрудовыми элементами», лишены из-

бирательных прав и обложены грабительским налогом, делающим совершенно бессмысленным их труд.

И всё же Сталину удалось-таки создать сельское хозяйство лагерного типа, в котором за нищенскую подачку трудились миллионы бесправных рабов. Не тогда ли селяне прозвали ВКП(б) — «второе крепостное право большевиков»? (Кстати, реформы П.А. Столыпина, проводившиеся в начале XX века, которые по своей положительной значимости и эффективности не имели себе равных во всей истории России, тоже получили народное прозвище, только несколько иного смысла — «второе раскрепощение крестьян»).

До 1936 г. крестьяне были ограничены в избирательных правах: от них избиралось впятеро меньше представителей, чем от рабочих. Колхозники были обязаны в любую погоду (а в страду и в любое время суток) выходить на сельскохозяйственные работы, и кроме того отработать определённое количество трудодней на общественные нужды: лесоповал, строительство, прокладка дорог и т. п. ***В случае невыполнения «трудового минимума» нарушители могли быть привлечены к уголовной ответственности и даже попасть в лагерь.***

Но особенно тяжким было налоговое бремя. Колхозникам было позволено иметь небольшие участки земли, но любая живность: корова, коза, поросёнок, куры (за исключением собак и кошек) облагалась налогом, так же как и плодовые деревья в саду. (***Именно поэтому почти все частные сады со временем были вырублены, а скот вырезан!***) Это в ту пору появилось выражение «сталинская корова» — как называли коз, которые почти повсеместно заменили коров, так как налог на них был меньше.

Помимо денежных взносов, ***существовали ещё и обязательные натуральные поставки мяса, молока и яиц, которыми облагали даже тех, у кого не было ни мясных, ни молочных животных, ни кур; и они вынуждены были на свои жалкие, заработанные в колхозе гроши покупать эти продукты на стороне, чтобы сдать их государству.*** Налогом облагали и те продукты, которые выдавались колхозникам за трудодни — что, по сути, являлось совершенно наглым «двойным налогообложением».

Кроме того, колхозники должны были приобретать облигации Государственных займов и «добровольно» осуществлять, так называемое, «самообложение» (некое подобие «встречного плана» — традиции, существовавшей на советском производстве в 70–80тых годах прошлого столетия). А во время ВОВ существовал ещё и «военный налог», который начали отменять только в 1946 г. Имевшиеся ранее налоговые льготы для инвалидов и нетрудоспособных лиц в 1940 г.

были ликвидированы. ***За невыплату налогов могли отнять приусадебный участок, а то и вовсе отправить в лагерь.***

В разделе новой Конституции о социальных правах граждан почему-то упоминались только рабочие и служащие. А колхозники и члены их семей, на протяжении 47 лет советской власти (до Указа ВС СССР от 15 июля 1964 г.), не имели права на ежегодный отпуск, получение выплат во время болезни и беременности (отпуск по родам только 2 м-ца), а также на пенсию по старости, по инвалидности и пособие, в связи со смертью кормильца. Пенсию платили только инвалидам войны и председателям колхозов. Искать защиты было негде — ***профсоюза у крестьян не существовало.***

Если раньше, при царе-батюшке крестьянин, хоть раз в году (на «Юрьев день»), расплатившись с долгами, мог уйти от барина, то советские колхозники вообще не имели такой возможности и оказывались в бессрочной кабале у государства. Уйти из колхоза труженики села не могли, так как не имели паспортов и, если оказывались за пределами района, их тут же, отлавливали, как бродяг, и давали срок. «Постановление о паспортах для жителей сельской местности» вышло в 1974 г., но фактически документы стали выдавать только с 1 января 1976 г.

Уничтожение крестьянства не только лишило страну кормильцев, но стало ещё и уничтожением православной веры, основными носителями которой они являлись («крестьянин» означает «крещёный человек», то есть верующий).

Неблагоприятное начало войны и последующие события вынудили Сталина вспомнить о вере как эффективнейшем средстве сплочения народа и поднятия его боевого духа и ухватиться не за Гегеля и Маркса, а за Церковь и Святую Русь. К тому же Англия и США ставили одним из условий открытия «второго фронта» и продолжения поставок по «Ленд-лизу» прекращение в СССР религиозных гонений.

Тогда ***вождь и начал кампанию по заигрыванию с верующим населением страны и его пастырями.*** 4 сентября 1943 г. (совсем не случайно ***именно перед проведением Тегеранской конференции***) он приглашает к себе трёх, ещё оставшихся в живых митрополитов и предлагает созвать Архиерейский Собор и восстановить Московскую Патриархию. Летом 1944 г. возобновляют свою деятельность Богослово-Пастырские курсы, Сталин разрешает выборы Патриарха и допускает ещё ряд послаблений в деятельности Церкви. Были открыты некоторые храмы и разрешено функционирование на освобождаемых территориях действующих церквей. (В этом отношении, немецкие власти оказались более дальновидными и не запрещали

стихийное возобновление богослужения в церквях на территории оккупированных ими областей).

По той же причине, вдруг вспомнили и о столь ненавистной до этого большевикам идее великодержавности, и о наших выдающихся полководцах: Александре Невском, Суворове, Кутузове, флотоводце Ушакове и некоторых других. Были учреждены ордена их имени, хотя ранее не одобрялось даже упоминание об этих «прислужниках царизма» (ведь они были князьями и графами, да к тому же ещё и глубоко верующими людьми). Тут же были извлечены из архивов и запущены в прокат ранее снятые о них кинокартины; а недостающий в этом ряду фильм о М.И. Кутузове в спешном порядке пришлось снять уже во время войны. Рассказывают, что портреты Суворова и Кутузова висели даже в кабинете вождя.

Но критическая ситуация миновала и советская власть тут же забыла о своём недавнем благорасположении к Церкви. Уже в 1947 г. было вновь заявлено, что «священник есть заклятый враг советского государства, а верующий не может быть лояльным советским гражданином».

В свете всех этих, ставших теперь широко известными фактов, совершенно непонятно, как некоторые священнослужители (к счастью, это пока единичные случаи) додумались до того, чтобы помещать на иконах лик Сталина — антихриста, погубившего не только громадное количество их братьев по вере, но и немалую часть всего русского народа. Такого «пастыря» с его самодельной иконой недавно показали по телевидению. Нечто подобное уже имело место в истории Германии. В период безудержного восхваления Гитлера выпускались открытки, где «вождь нации» изображался в виде Спасителя, а в рождественских песнях имя Христа заменялось именем фюрера; но дойти до того, чтобы переносить на иконы его изображение, не рискнули даже пропагандисты ведомства И.Геббельса.

После смерти Сталина гонения на церковь продолжил Н.С. Хрущёв, который, с характерной для него непосредственностью, заявил, что «***последнего попа и последнего преступника мы покажем народу по телевидению не позднее 1981 года»***. Никита Сергеевич вообще был большим оптимистом: он обещал построить коммунизм к 1980 году; но потом завершение его строительства почему-то было отложено, и приход коммунизма нам временно заменили проведением Олимпийских Игр.

За время хрущёвской «оттепели» в стране было закрыто почти 10 тыс. церковных приходов. Дивеевский монастырь, основанный ещё Серафимом Саровским, был превращён в руины, а у святых врат его установлен монумент Ленину. Из монастырей сохранились

лишь две обители: ***Троице-Сергиева лавра и Псково-Печерский монастырь. Это были две резервации, специально оставленные для показа иностранным гостям.***

В ту пору действовал запрет на церковную благотворительность: оказание со стороны общины какой-либо материальной помощи прихожанам не разрешалось. Священникам было дозволено общаться только с доживающими свой век старушками и категорически запрещалось привлекать к вере молодежь.

Возобновилась остервенелая антирелигиозная пропаганда, и продолжилось уничтожение и кощунственное надругательство над храмами, которые превращали в овощехранилища, склады химудобрений или использовали для размещения МТС (машинно-тракторных станций) и сельских клубов с непременными «танцами».

Наверное, старые москвичи ещё помнят к/т «Авангард», находившийся в помещении бывшей церкви Казанской Божьей матери у Калужских ворот. Впоследствии, во избежание недоумённых вопросов интуристов, почему это здание имеет столь необычный архитектурный облик, храм, с расположенным в нём кинотеатром, просто снесли. Католический костёл (в Милютинском переулке) был отнят у верующих ещё до войны, его также собирались перестроить в кинотеатр. В церкви Спаса Преображения на Песках (изображённой на всем известной с детства картине В. Поленова «Московский дворик») устроили какой-то склад. А в одной из святынь православия, главном Соборе Троице-Сергиевой лавры, до 1955 г. был городской «Дом культуры» с кинозалом и танцплощадкой.

Духовность человека заключается, прежде всего, в преобладании его нравственных идеалов над материальными интересами. В то же время для бездуховного индивидуума характерна недостаточность или полное отсутствие в его сознании нравственной составляющей, обусловленное внутренним невежеством или заполненностью этого сознания пустыми, развращающими душу штампами псевдокультуры. Такое померкнувшее сознание направлено лишь на пропитание плоти и удовлетворение потребностей и желаний низшего уровня. ***Горестно видеть, что главным принципом жизни современного общества становится не отношение человека к Богу, не отношение человека к людям, а отношение человека к вещам. Всё больше вокруг «вампиров», всё меньше — «доноров»!***

Некогда сделанное Декартом заявление: «Я мыслю — значит, я существую!» трансформировалось ныне в иную формулу: «Я потребляю — значит, я существую!». ***Неуёмный потребительский аппетит стал одной из характернейших черт наших современников.*** Но жизнь, заключающаяся в удовлетворении лишь материальных по-

требностей, рано или поздно, приводит к пресыщению, ибо любое удовольствие приедается. Столь же бессмысленна погоня за большими деньгами и славой. ***Нередко люди всю жизнь мучительно карабкаются по «лестнице успеха» только затем, чтобы, поднявшись наверх, обнаружить, что она приставлена не к той стене.***

Движение же человека к совершенству, руководимое религиозным сознанием, не имеет пределов. ***Предоставляя человеку возможность явить себя через любовь и щедрость, Бог дарует ему наивысшее счастье бытия.*** Только в нравственных постулатах веры человечество может найти ответы на сокровенные вопросы нашего существования. Как популярно объяснял один из наиболее активных апологетов христианства К.С. Льюис: «Десять заповедей — это, как правила эксплуатации машины под названием «человек». Каждое правило нравственности направлено на предотвращение аварии, перегрузки или сбоя в работе этой машины».

Иногда приходится слышать (порой и от людей, считающих себя верующими), что они не желают испытывать серьёзных материальных и нравственных лишений, если это не даёт положительных результатов ещё при их жизни. Такое откровенно прагматическое желание немедленно получить компенсацию своих потерь означает отсутствие веры в бессмертие души, то есть неприятие самой сути христианства. ***Признание одновременной гибели вместе с телом души неизбежно подталкивает человека к поиску в жизни как можно большего числа удовольствий.*** Практически оно узаконивает принцип: «Пока живёшь, хватай всё, что сможешь!», которым можно оправдать почти любую вседозволенность, а порой даже и преступление.

В то же время ***именно вера в бессмертие души придаёт жизни смысл, который не уничтожается смертью***. Примечательно мнение по этому вопросу уже упоминавшегося врача-психотерапевта ***Владимира Леви: «Если я не допускаю мысли о возможности загробной жизни, мне просто нечем и незачем помогать людям, которые потеряли близких или сами страшатся смерти».*** А И. Гёте и вовсе считал, что «всякий, кто не верит в будущую жизнь, мёртв и для этой». Любопытный факт: во многих религиях существует вера в бессмертие души, но ни у кого вера в загробную жизнь не была так глубока, как у кельтов; они даже допускали возможность брать деньги взаймы с тем, чтобы отдать их на том свете.

Открытый А. Эйнштейном закон прямой взаимосвязи массы и энергии позволяет утверждать, что ***всё, что окружает нас в этом мире, существует либо в материальном, либо в энергетическом состоянии; причём возможен как переход массы в энергию, так***

и наоборот. Для наглядности, хотя бы такой (разумеется, предельно упрощённый) пример: полено, сгорая, превращается в энергию тепла и, наоборот: солнечная энергия, воспринимаемая растениями, обеспечивает вызревание вполне материальных плодов.

Душа — энергетический образ существующего или некогда существовавшего живого (а может быть, и вообще любого материального) объекта. ***Как сгусток энергии, как индивидуальный энерго-информационный комплекс, она не может исчезнуть, как не может бесследно исчезать, а лишь переходит в иные формы любая другая энергия.*** Знаменитый русский химик А.М. Бутлеров один из своих научных трудов посвятил доказательству бессмертия души; а Д.И. Менделеев, давая экспертную оценку этой работе, написал, что, хотя прямых доказательств пока ещё недостаточно, он как человек верующий присоединяется к точке зрения автора.

На первый взгляд, наука и религия несовместимы: наука строится на знании, религия — на вере, наука требует доказательств, религии — они не нужны; но, по большому счёту, это не так. В принципе, никакого серьёзного противоречия между наукой и религией нет: ***чудеса не противоречат законам природы, они лишь выявляют недостаточность наших знаний этих законов.*** Чудо — это проявление ещё не постигнутых нами сущностей. Необычное и невозможное — это не одно и то же.

В некотором смысле, Церковь во все времена (быть может, только за исключением периода фанатичного мракобесия инквизиции) была колыбелью наук. Ещё в пору египетских фараонов библиотеки, лаборатории и обсерватории жреческих храмов являлись первичными очагами науки того времени. Прародитель генетики Г.И. Мендель занимался своими научными исследованиями в монастыре, монахом был и принявший мученическую смерть на костре итальянский учёный и философ XVI в. Джордано Бруно. Именно монастыри стали предтечами известных ныне во всем мире Кембриджского и Оксфордского университетов.

Думается, что со временем религия и наука будут всё более сближаться. А пока их просто не следует сравнивать, у них разные сферы деятельности: ***наука занимается изучением материального мира, а религия — область духа; и обе они, в едином предназначении служить благу людей, должны добросовестно выполнять свои задачи.*** В такой ситуации, пожалуй, остаётся только взаимно соблюдать уважительный нейтралитет по отношению друг к другу.

«Человеческий ум ищет причину всего происходящего и, когда он доходит до последней причины, это есть Бог» — писал академик

И.П. Павлов. Вот далеко неполный перечень известных людей и выдающихся учёных разных эпох и народов, искренне веровавших в Бога: Ньютон, Паскаль, Кеплер, Линней, Кант, Пастер, Бэкон, Спиноза, Гегель, Дарвин, Планк, Коши, Максвелл, Швейцер, Эйнштейн, Ломоносов, генералиссимус Суворов, Павлов (учился в духовном училище), Гааз, Менделеев, Сеченов, Пирогов, Циолковский, Докучаев, Н. Вавилов, Гейзенберг, Льюис, В. Филатов, селекционер И.В. Мичурин, изобретатель радио А.С. Попов (одновременно священник в девятом поколении и профессор физико-математического ф-та Петербургского Университета), авиаконструкторы Н.Н. Поликарпов и И.И. Сикорский (последний был ещё и автором серьёзных религиозных трудов), русские философы: Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, А.Ф. Лосев, С.Н. Булгаков, а профессор-хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий был даже архиепископом, всегда носил крест и рясу, а в его операционной непременно находились иконы. Верили в Бога академики: В.И. Вернадский, С.П. Королев, Б.В. Раушенбах, Ю.С. Осипов, Л.А. Арцимович, Д.С. Лихачёв, С.С. Аверинцев, президент Нью-Йоркской Академии наук К.Мориссон, дважды Герой Советского Союза космонавт Г. Гречко и многие другие. ***В рядах верующих насчитывается более пятидесяти лауреатов Нобелевской премии.***

Правда, следует пояснить, что вера людей науки — это часто вера несколько особого рода. А. Эйнштейн так выразил свою позицию по этому вопросу: ***«Я верю в Бога, который проявляется в гармонии всего сущего,*** и не могу найти выражения лучше, чем «религиозная», для характеристики веры в рациональную природу реальности».

Немало верующих всегда было и в среде людей искусства. Так, например, по свидетельству П.А. Вяземского, Пушкин в 30-е годы «имел сильное религиозное чувство, любил читать Евангелие, был потрясен красотою многих молитв». Не вызывает сомнения религиозность Гоголя, Достоевского и Льва Толстого (хотя и имевшего серьёзные разногласия с официальной Церковью). Глубоко верующими были: В.А. Жуковский, К.Ф. Рылеев, П.Я. Чаадаев, Н.С. Лесков, М.М. Пришвин, И.С. Аксаков, К.Д. Ушинский, В.Д. Поленов, Г.В. Свиридов, Б.Л. Пастернак, Ф.А. Искандер и др. (Булат Окуджава счёл нужным совершить обряд крещения буквально накануне того, как уйти из жизни).

Иногда людям кажется, что они выполняют божественный закон, а на самом деле следуют лишь его поверхностному человеческому толкованию. Подобное чаще всего случается с теми, кого привлекает в религии не столько её духовная сущность, сколько внешний

антураж и впечатляющая обрядность. Особое внимание они уделяют тщательному следованию религиозным канонам, видимо, полагая, что именно таким способом можно добиться божеского расположения. Прежде всего, это относится к соблюдению постов, которое превращается у некоторых из них чуть ли не в главное религиозное отправление. Однако подобная истовость выглядит, порой, скорее модной диетой, нежели данью религиозной традиции.

Можно ввести в заблуждение людей, даже самого себя, но нельзя обмануть Господа. Народная пословица учит: «Постись духом, а не брюхом». Ведь ***главная цель поста не в том, чтобы в эти дни ограничить себя в пище или вообще отказаться от неё, но в том, чтобы «не есть друг друга», а почаще обращаться к совести своей и, воздерживаясь от дурных поступков, очищаться душой и сердцем.***

У некоторых (особенно молодых) людей сложилось мнение, что Церковь — это лишь набор традиционных обрядов, ограничений и запретов, пришедших к нам из вчерашнего дня. Но это не так. ***Православие — это осмысление нашего прошлого, настоящего и будущего; размышление о том, каким человек был, каков он сейчас и кем может стать.*** Любой заблудший имеет возможность прийти в храм, в надежде найти понимание, заботу и поддержку. Церковь рассматривает любой грех не как преступление, а как болезнь, которую надо лечить. Христос пришёл в мир людей не для того, чтобы осудить и сурово покарать грешников, а спасти их, преобразить и ввести в царство радости и любви. А если порой Господь и наказывает нас, то не как преступников, а во благо нам, как своих детей. Любые, встречающиеся на нашем пути тяготы и лишения мы в состоянии перенести, ибо ***Господь посылает каждому испытания, лишь в меру его сил и возможностей.***

Быть может, я ошибаюсь, но мне кажется, что, если бы в Церкви было поменьше чтения малопонятных (не все же знают церковнославянский язык) текстов и песнопений, а побольше простых, доверительных и проникновенных проповедей (прямого общения с паствой) — это пошло бы на пользу прихожанам. Некоторые священники уже так и поступают.

Признание свободы вероисповедания и уважение к правам верующих — норма поведения любого культурного человека; особенно, когда это касается взаимоотношений между верующими различных религиозных конфессий — вопроса, требующего чрезвычайной деликатности. Во всех религиях и культурах есть что-то положительное; и религиозная терпимость интеллигентного человека заключается в том, что, будучи православным христианином или правоверным мусульманином, он будет с уважением относиться к чужим верованиям

и культурам и всегда готов чему-либо у них поучиться. ***Когда же у какой-либо из религий возникает претензия считать свою веру самой правильной и намерение заставить всех принять её, она становится тиранией; а тоталитаризм религиозный ничуть не лучше тоталитаризма государственного.***

Одним из наиболее эффективных способов достижения государственного единства является общность веры, но в многоконфессиональной стране такое объединение имеет свои особенности. Засилье одной из религий оскорбляет верующих других конфессий и отнюдь не способствует единению страны. История человечества изобилует примерами чудовищных по своей жестокости войн и массового истребления отдельных категорий населения на почве религиозной розни.

Обсуждаемый в последнее время вопрос о необходимости преподавания в школе «Основ православной культуры» — как раз одна из проблем этого ряда. Разумеется, детям пойдёт на пользу, если из этого курса они узнают содержание «заповедей», способствующих усвоению ими высоких моральных ценностей (раз уж это не могут сделать учителя на уроках литературы, истории или обществоведения). Весьма отрадно, что для желающих появляются общедоступные «воскресные школы» и «православные гимназии», где можно получить ещё более обширные религиозные знания.

Однако решать этот вопрос следует очень продуманно и чрезвычайно деликатно, чтобы избежать возможных конфликтов между учащимися разных национальностей. ***Не хватает нам национально-религиозной розни среди взрослых, так мы впутаем в это ещё и детей!*** Может быть, в качестве компромисса, попробовать ввести такой предмет, как «История мировых религий», пока факультативно и в старших классах?

Есть и ещё один довод. В царской России изучение «Закона Божьего» во всех школах было обязательным, но это не уберегло страну от революционных потрясений и зверств гражданской войны, не помешало людям, изучавшим «Закон Божий», разрушать храмы и предавать священников мученической смерти. Вот и сейчас, когда многие вдруг ринулись в лоно православия, тем не менее, не наблюдается заметного усиления авторитета морали в обществе. По-видимому, ***в этом благом деле, как и во всём остальном, есть мера, за которой начинается превращение добра во зло. Повального обращения в веру быть не должно.***

Для мыслящего христианина дискредитация людей по национальному или религиозному признаку неприемлема ни в какой области

человеческой деятельности. Ещё Апостол Павел объявил не имеющими значения национальность и социальные различия: «Отложите всё: гнев, ярость, злобу, злоречие. Нет ни Эллина, ни Иудея, варвара, Скифа, раба, свободного. но всё и во всём Христос» *(Послание к Колоссянам 3:8, 3:11).*

Так почему же люди, порой, так ненавидят друг друга? Разве не все они — порождение Единого Бога? Вообще не вполне понятно, что мешает различным религиозным конфессиям, хотя и отличающимся обрядностью, но, по сути своей, проповедующим единые для всех идеалы добра и справедливости, слиться в Общемировую Церковь? Разве не во всех религиях присутствует объединяющая их высокая мораль?

Сами религии не виноваты в том, люди устраивают войны, доказывая преимущества одной веры над другой. ***Человечество никогда не сможет жить в мире, если не возвысится над своими внутренними разногласиями, уверовав в общего своего Отца.*** «Наши церковные перегородки до неба не доходят» — говорил Митрополит Московский Платон. ***Боже, вразуми нас в том, что все мы дети твои!***

Сейчас, когда люди живут в несогласии, любой, порой самый незначительный случай может оказаться поводом к возникновению вражды; но если появится один Бог, один смысл для всех, единые критерии нравственности, взаимная вражда должна уступить место общему взаимопониманию.

Вот что по этому поводу писал русский религиозный философ С.Л. Франк: «Любовь, в христианском смысле этого понятия, означает преодоление всякой групповой замкнутости; в ней все люди, как таковые, признаются «братьями», членами единой всеобъемлющей, вселенской семьи, детьми единого Отца. ***Понятие «римско-католическая церковь» (или какая-либо другая) есть, строго говоря, такая же нелепость, как «московская таблица умножения» или «китайская причинная связь». Ибо в первичном, основоположном смысле «Церковь Христова» есть не что иное, как превосходящее и преодолевающее все земные различия единство людей в Боге».***

Русский писатель А.И. Куприн мечтал о том прекрасном времени, когда любовь станет «светлой религией мира». Всеобщая любовь — это высшая польза для всех людей. «Можно ли представить себе более прекрасную идею, чем сообщество людей, отношение которых друг к другу зиждется на любви?!» *(Гегель)*. Если отсутствует взаимная любовь между людьми, её место может легко занять неприязнь. Только любовь людей друг к другу способна вывести их из рабского, униженного состояния, в которое ввергли их ненависть и вражда, и сделать друзьями между собой. «Заставить себя любить

других нельзя, но можно откинуть то, что мешает любви. А мешает любви — любовь к своему животному «Я» *(Л. Толстой)*.

Цель религиозного воспитания — объяснение жизненной необходимости преобразования души, созидания божественного образа человеческой личности, призыв к делу служения своей жизнью Богу и своим собратьям.

«Бог есть любовь!» К сожалению, этот часто произносимый тезис редко сопровождают разъяснениями, без которых он не вполне ясен. По-моему, эту мысль следовало бы трактовать в том смысле, что лишь заботливое внимание к людям и бережное отношение к окружающей нас природе могут позволить нам приблизиться к заповеданному Господом идеалу всеобщей любви как основе человеческого бытия. А под любовью к ближнему, мне думается, следует подразумевать не поголовное лобзание с каждым встречным, а стремление к взаимному уважению, пониманию и состраданию.

Сверхзадача каждого — не упустить случая, быть полезным, постоянно думать о том, какую услугу он может оказать окружающим его людям, или, как говорил В.О. Ключевский, «стараться увеличивать количество добра в нравственном обороте человечества». Всем делать добро, конечно, затруднительно, но можно хотя бы проявлять доброжелательность. Живите, никому не мешая, а ещё лучше, по-возможности, помогая. ***В заботе о счастье других можно найти своё собственное. «Давая радость другим, ты ощущаешь её первым»*** *(Геронтисса Гавриилия — греческая мать Тереза).* Чувство любви к ближнему способно защитить вас от многих бед и недугов. И если ваша душа наполнится любовью к ближним, вам просто некогда будет болеть и стареть.

Нередко причиной наших бед и психологических стрессов является наша безмерная гордыня, не позволяющая нам смириться даже в тех случаях, когда мы очевидно неправы. ***Господь учит нас быть смиренномудрыми, которым даже обиды на пользу.*** Настоящего христианина невозможно обидеть, ибо обижается в человеке всегда его «эго». Обида — чувство не созидательное, оно разобщает. Спокойно выслушать критику полезно всегда, хотя бы для того, чтобы узнать стороннее мнение. Другое дело, что оценкой недалёкого человека можно пренебречь, а мнение умного критика следует принять во внимание. Учиться дозволено и у врага; более того, к оценкам недоброжелателей следует быть особо внимательными, так как они первыми замечают наши огрехи.

«Если осёл лягнул тебя, не отвечай ему тем же» — советовал Сократ. К тому же упрёк по-настоящему обиден лишь тогда, когда он не соответствует действительности; иначе его следует принять со сми-

рением и, в таком случае, единственно праведным гневом мог бы быть только гнев на самого себя.

Не дайте вспыхнуть ненависти: злоба — гнев слабых. Попробуйте понять обидчика, понять — уже значит наполовину простить. А суд и наказание лучше передать Богу, он сделает это справедливее нас. Немецкий философ и учёный Г.В. Лейбниц, сказавший как-то, что он уже почти никого не презирает на этом свете, по-видимому, имел в виду, что, осознав своё несовершенство, понял, что не имеет права судить других. Ведь всё, что мы порицаем, если присмотреться хорошенько, вовсе не чуждо нам самим. ***Почти всегда, поискав в себе, мы найдем тот же грех, который осуждаем в других.***

Конечно, приятные слова радуют, а неприятные огорчают каждого, и всё же надо постараться быть, по возможности, равнодушным к отзывам окружающих; но в то же время постоянно судить себя своим собственным внутренним судом, гораздо более строгим и объективным, чем суд общественного мнения. ***Можно на многое пожаловаться в этом мире, но начинать надо всегда с самих себя.***

Судить о других мы не можем, так как большей частью сами пребываем во мраке. Говорить о ком-либо плохо допустимо, лишь в случае крайней необходимости; может быть, только ради торжества истины. А лучше и вовсе не говорить дурного, но рассказать всё хорошее, что знаешь о каждом. ***Есть ли у нас вообще право обсуждать вопрос чьего-либо существования, если сам Бог терпит их присутствие на Земле?***

Сегодня любовь однобока и чаще всего видит смысл только в любви к «своим», но ***такая любовь порой приводит к тому, что «дальних» начинают уничтожать исключительно ради блага «ближних».*** Хотелось бы верить, что завтра сознание человека может расшириться, и он охватит своей любовью и «чужих». Двигаясь дальше по пути совершенствования и знания, человек осознает, что вообще нет «чужих» и «своих»; а есть везде и всюду такие же люди, как он сам.

Слова «Люби ближнего своего, как самого себя» — были сказаны еще Моисеем. Любовь к каждому человеку — необходимое условие любви к Богу. ***«Всё, что вы сделали людям, (и хорошее, и плохое), вы сделали мне» — говорил Иисус Христос.*** Если проповедовать выборочную любовь, мы неизбежно зайдём в тупик: окажется, что все люди с недостатками и любить некого, можно лишь осуждать. Но ***если мы пока не можем любить ближних, то давайте постараемся хотя бы не убивать их!*** Только чувство всечеловеческого альтруизма, усвоенное каждым из нас, может спасти мир от губительной разобщенности и вражды. Лишь стремление к доброму взаимопониманию

способно внести согласие и всеединство в сердца и взаимоотношения людей, и способствовать созданию гуманистического общества.

Несколько поколений нашего народа были отлучены от православной веры. Её моральные заповеди, утешение в горе, поэзия народных праздников — всё это были объединяющие начала, к истокам которых мы, если захотим, ещё сможем вернуться.

Автор не считает себя достаточно сведущим в вопросах религии и не исключено, что по невежеству мог допустить какие-то неверные и даже греховные толкования; однако искренне убеждён в том, что ***наилучшим образом может послужить Господу тот, кто в своей жизни максимально самореализуется на пользу окружающим людям.***

Если мы перестанем помогать друг другу, нашему обществу не поможет уже никто. Тот христианин, кто добродетелен. ***Вы можете верить или не верить во что угодно, только не забывайте, что все мы нуждаемся друг в друге, а потому постарайтесь соблюдать заповеди доброго человеческого общения и оставаться порядочными людьми.***

ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ

В соответствии с законом перехода количества в качество, любой процесс, достигнув определённого количественного уровня, претерпевает принципиальное качественное изменение. Так же и жизнь, исчерпав свой срок, совершенно естественным образом переходит в смерть. Причина смерти — жизнь, неизбежность кончины — объективная необходимость. Такова диалектика, и с этим ничего не поделаешь.

Ненасильственную смерть как составляющую гармонии мира не следует считать злом. ***Умирание столь же нормальное явление природы, как и рождение.*** Более того, смерть есть обязательное условие поддержания жизни и её эволюционного развития. Без смерти не было бы ни естественного отбора, ни совершенствования живых существ, ни смены одних видов другими; да и сам человек как продукт эволюции не смог бы появиться на свет.

Любое развитие сопряжено с потерями — это закон жизни. Ягода или плод неизбежно убивают цветок, из которого они развиваются. Таким образом, ***смерть является одновременно и творцом жизни,*** что ещё раз подтверждает закон единства и борьбы противоположностей.

В человеке органично соединяются два мира: материальный (физическая оболочка) и духовный (его душа). ***Тело, по сравнению с душой, есть низший элемент человеческой природы. Оно — лишь служебное орудие души и само по себе ничего не значит, оно — прах; поэтому не столь уж огорчительна гибель тела, главное — не погубить душу.*** Смерть не может напугать человека, поверившего в своё духовное существование.

Верующему легче победить гнездящийся в людях страх смерти. Лишь вера в бессмертие души может дать человеку спокойствие и уверенность в своих действиях. Если душа бессмертна, то абсолютной смерти нет, есть только относительная. Потеря близких и дорогих нам людей, конечно, печалит, но для ушедшего от нас человека это великое событие — переход в жизнь вечную, который следует рассматривать не как трагедию, а как путешествие в неведомое.

Смерть — это не точка, а запятая; не пропасть, а перевал. Японцы никогда не скажут «скончался», они говорят «переменил миры»; а иные религии и вовсе полагают, что настоящая жизнь начинается только после смерти. Некоторые туземные племена считают радостным событием переход их соплеменника в лучший мир и отмечают это как праздник. Даже у вполне цивилизованных народов, в связи с этим, сложились разные стереотипы поведения: к примеру, у норвежцев принято говорить о смерти вполне спокойно, а порой и немного шутливо, без излишне трагических интонации. ***Эпикур же полагал, что смерть, вроде бы, даже и не касается нас: ведь пока мы живы, её нет, а когда приходит она — уходим мы.***

Народная мудрость утверждает: «Не бойся смерти, бойся грехов. Злому смерть, а доброму — воскрешение». ***И страшно вовсе не то, что каждый из нас умрёт. Гораздо хуже, что мы нередко бессмысленно растрачиваем отпущенный нам век, не умея прожить его так, как подобает человеку.*** Зачем нам долгая жизнь, если мы не знаем, как ею распорядиться?

Божественный огонь был заложен в людей не для того, чтобы коптить небо. Умереть не страшно, страшно не жить. Бояться надо не смерти, а пустой жизни. ***От людей, проживших жизнь в пустоте, и останется пустота. Бойтесь растранжирить отпущенное вам время на мелкие, недостойные человека дела.*** Если бы мы постоянно шли к совершенству, старость для каждого была бы лучшей порой его существования, когда накопившийся опыт делает жизнь всё более осмысленной.

Наверное, почти каждый, рано или поздно, говорит себе: «Вот и старость! А где же мудрость?» Ну здесь, пожалуй, обижаться не на кого, кроме самого себя. Быть может, одним из наиболее тяжких, но ненаказуемых законом деяний является неиспользование человеком его собственной жизни. ***Гниение и горение — один и тот же химический процесс, но какое разное впечатление!*** Есть люди, живущие (если можно так выразиться) без достаточного к тому основания, они не реализуют свою жизнь. О таких после их кончины вполне заслуженно можно сказать: «То, что они умерли, ещё не доказывает, что они жили». И есть другие, которые не умирают никогда. Жизнь, ориентированная только на личное самосохранение — это не жизнь, а выживание.

Суметь не умереть после смерти, дано не каждому; но для тех, кто оставляет на этом свете, пусть самый незначительный, но добрый след, — это уже начало бессмертия. ***Не считать надо дни, а взвешивать на весах пользы и доброты. Облегчивший бремя другого уже недаром прожил жизнь.*** Задача стареющего человека постараться

передать не только накопленные знания и профессиональные навыки, но и свой нравственный опыт. ***В воле каждого из нас воскреснуть в делах своих или остаться мёртвым.***

Сама по себе жизнь как отведённый нам на существование отрезок времени ничего не значит. ***Беспокоиться о том, сколько вы проживёте, не обращая внимания на то, как вы живёте, — совершенно нелепо, так как первое нам неподвластно, а влиять на второе — вполне в наших силах.*** Не тот живёт больше, кто живёт дольше. Суть не в том, долго ли пребывал человек на этом свете, а правильно ли он жил.

Люди часто путают жизнь с времяпровождением. Полнота жизни — это не максимальная загруженность её событиями, а полнота чувств. Цена жизни зависит не от её формального наполнения, а от того, как мы ею распорядимся. ***Сенека сравнивал человеческую жизнь с пьесой, полагая, что важно не то, сколько она длится, а насколько хорошо сыграна.***

То, что делает достойным наше существование, делает достойной и нашу кончину. «Подобно тому, как хорошо прожитый день приносит счастливый сон, так и хорошо прожитая жизнь влечёт за собой счастливую смерть» *(Леонардо да Винчи)*. Кстати, сон — это, своего рода, репетиция смерти, именно во сне мы испытываем состояние небытия (половина смертей наступает во время сна).

Для мудрого человека каждый день открывается новая жизнь. ***«Мудрый найдёт время, отпущенное ему природой, достаточным, чтобы обойти весь круг достижимых наслаждений, а когда наступит пора смерти, — насыщенному отойти от стола жизни, освобождая место другим гостям. Для мудрого достаточно одной человеческой жизни, а глупый не будет знать, что ему делать и с вечностью»*** *(Эпикур)*.

Как бы долго ни жил глупец, ему всё равно будет казаться, что этого мало. Мудрый человек не захочет быть навсегда приговорённым к жизни. При безграничном ресурсе времени понятие его полноценного использования теряется; а это превращает жизнь в скучное и бессмысленное существование. Именно ограниченность во времени наполняет нашу жизнь смыслом. Если бы мы были бессмертны, мы вскоре утратили бы интерес к жизни: нам некуда было бы торопиться, на исполнение любых желаний у нас было бы достаточно времени, что гарантировало их осуществление и лишало нас стремления к их реализации. Бессмертие стало бы ненужным, жизнь бы остановилась. Получается, что неизбежность смерти как раз и заставляет нас искать смысл своего существования.

Обычно причиной людских тревог является собственно не сам факт смерти, а навязчивые размышления о его приближении. Ожидание рокового конца мучительнее, чем сам финал. Но стоит ли огорчаться из-за перехода туда, где мы сразу избавимся от всех своих проблем?

Неразумно бояться того, что неизбежно! Мы начинаем умирать в день своего рождения. Появление на свет — уже первый шаг к смерти, поэтому мудрый не ждёт смерти, ибо ждёт всегда. Так как все мы приговорены от рождения, наши заботы о продлении жизни есть всего лишь попытки отсрочить, но не отменить исполнение приговора. Предельно ясно выразил своё отношение к этому А. Эйнштейн: «Я научился смотреть на смерть, как на старый долг, который, рано или поздно, придётся платить». Умирая, он не только решительно отказался от операции, но и возражал против поддерживающих уколов. «Искусственно продлевать жизнь бездарно. Я хочу уйти красиво» — сказал самый гениальный физик двадцатого столетия.

Страх смерти, как правило, есть результат несостоявшейся жизни. Причина боязни смерти обычно заключается в отсутствии уверенности в правильности пройденного пути. Однако готовность к смерти не следует рассматривать как некую исключительную доблесть. Каждому придётся отдать последний долг жизни — умереть. Можно сказать, что для мыслящего, а тем более верующего человека, готовность спокойно уйти из жизни, это нормальное свойство. Все религии направлены на воспитание в людях такой духовной зрелости. Ставший ныне известным всему миру русский учёный и священник Павел Флоренский считал, что «Философствовать — значит учиться умирать». В том же духе высказывался и наш великий математик, создатель «неевклидовой геометрии» Н.И. Лобачевский: «Человек родится для того, чтобы научиться достойно умирать».

Люди редко умирают от чрезмерной нагрузки, гораздо чаще они гибнут от бессмысленной траты сил и гнетущего их беспокойства. Главная беда человека всегда была в суете и бесплодности его образа жизни. Мы не умеем ценить своё время. ***Потеряв самый пустячный предмет, мы ищем его; а, потеряв время, даже не замечаем этого.***

Пустое тоже может заполнять жизнь до предела, но тратить таким образом время — это самоубийство. «Где человек, придающий значение времени, умеющий ценить день и понимающий, что с каждым мгновением мы приближаемся к концу? Пока мы откладываем что-то на завтра, жизнь течёт. Ничто не принадлежит нам, одно только время наше. И это единственное и летучее благо мы готовы отдать первому встречному» *(из письма Сенеки к Люцилиусу)*. Как видите, проблема эта тянется из глубины веков.

У человека есть три возраста: календарный, биологический и психологический. Нет такого состояния «старость», есть только неверные психологические установки. Известный японский художник Кацусика Хокусай считал, что всё, написанное им до 70-ти лет, ничего не стоит; а настоящая зрелость мастера наступает только после этого возраста.

Свои самые значительные произведения Микеланджело создал после 80-ти лет, Тициан — когда ему было около ста. И.Ньютон, в свои 85 лет, неутомимо занимался наукой, а наш академик И.Павлов вёл активные научные исследования до 87 лет. Древнегреческий драматург Софокл творил до 90 лет, а Бернард Шоу — аж до 94-х. Композиторы: Верди, Рихард Штраус, Сибелиус писали замечательную музыку до 80-ти лет. И таких примеров множество. Пока мы живы, у нас остаётся шанс подняться хотя бы ещё на одну ступень нашего духовного восхождения.

Праздная жизнь — это преждевременная старость и духовная смерть. В безделье жизнь идёт медленнее, но проходит быстро. А ведь жизнь может быть и длинна, если ею умело пользоваться. Врачи-геронтологи, изучающие феномен долголетия, утверждают, что люди, занятые любимым делом, как правило, живут дольше других. Чтобы не заскучать в старости, можно попробовать заняться чем-либо совершенно новым: например, живописью или музыкой, шахматами или коллекционированием.

И смерти меньше всего боятся как раз те, чья жизнь представляет наибольшую ценность. Добровольный и систематический труд (особенно творческий) — самое надёжное средство для подпитки психической энергией. И напротив, ***праздный образ жизни неизбежно ускоряет приближение старости, а излишне тревожное, боязливое внимание и постоянное прислушивание к самочувствию только способствуют болезням.***

Ну, а если болезнь уже пришла, для её исхода всегда имеет большое значение, как относится человек к своему недугу: уходит ли он целиком в мрачные мысли о заболевании или сохраняет относительно спокойное настроение. «Ленивое и тревожное сердце живёт короче; а деятельное и весёлое, даже если больное, само себя лечит и продлевает своё существование»*(В. Леви)*. Спокойные, доброжелательные, жизнерадостные люди гораздо реже страдают сердечно-сосудистыми заболеваниями, нежели те, кто видит только негативные стороны жизни. Если душа добра, чиста и светла — то и сердцу легче. ***Человек, слишком много думающий о приближении смерти, уподобляется приговорённому к казни преступнику, постоянно ожидающему исполнения приговора.***

В то же время нельзя по-настоящему любить и понимать жизнь, не помня о смерти. В народе говорят: «Имей память смертную» — что значит, не забывай о смертном часе, и это позволит тебе избежать многих грехов. У древних египтян существовал обычай приносить на пиры мумию, чтобы и во время веселья не забывать о бренности своего существования. А вот что писал по этому поводу Л.Н. Толстой: «Если бы мы помнили о том, что, рано или поздно, неизбежно умрём, вся наша жизнь была бы совсем иной. Если человек знает, что он умрёт через полчаса, то он, наверное, не станет делать ни пустого, ни глупого, ни, главное, дурного в эти полчаса. Но полвека, которые, может быть, отделяют тебя от смерти, разве не то же, что полчаса?» ***Если бы мы жили так, как будто нам предстоит умереть завтра, это избавило бы нас от многих ошибок.***

Нередко задуматься о смерти нас заставляет болезнь. Она даётся нам для вразумления нашего. Порой от болезни можно получить даже бóльшую пользу, чем от абсолютного здоровья, которое расслабляет человека, создавая впечатление его неуязвимости. ***Страдая телом, мы учимся не грешить душой.*** В этом смысле, мне кажется, очень сомнительна справедливость расхожего выражения: «Главное — здоровье, а всё остальное приложится!». (Кое-кто даже самонадеянно заявляет: «А остальное всё купим!»)

«Когда осознаешь Путь из Вечности в Вечность как жизненную сверхзадачу, основной ценностью становится радость познания, восторг духа. А ценность здоровья и прочих благ делается относительной. Да, хорошо, но как самоцель — абсурдна» *(В. Леви)*.

Болезнь — это расплата человека за его разрушительные эмоции, мысли, дела. Болезнь — это предупреждение: Подумай, как ты живёшь! Понимаешь ли ты, как много и многим ты обязан в этой жизни? Всегда ли ты был справедлив к людям? Умеешь ли ты прощать? ***Недостаток добрых дел, как правило, восполняется недугами и скорбями, а потому духовная работа над собой — лучшая профилактика от болезней и важнейшее средство излечения от них.***

Если же болезнь, тем более серьёзная, всё же настигла вас, примите её как испытание судьбы и постарайтесь, веря в безграничную милость Всевышнего, стойкостью своего духа и оптимистичным отношением к происходящему перебороть недуг. ***Мы всегда получаем то, что сами закладываем в своё сознание. Иммунная система организма, от которой, в первую очередь, зависит наше выздоровление, более всего страдает от стресса. Поэтому уныние и размышления о худшем могут только всё глубже погружать нас в депрессию и страдания.*** Зафиксировано немало фактов, когда (даже в случаях совершенно безнадёжных онкологических заболеваний)

духовно стойким и верующим людям, сумевшим не замкнуться в круге своих личных страданий, а продолжающим жить насыщенной жизнью, да ещё и сохранять чувство юмора, удавалось добиться полного выздоровления. Видимо, прав был «отец медицины» Гиппократ, считавший, что ***«нет неизлечимых болезней, есть только неизлечимые пациенты».***

Мысль о неизбежности смерти не должна отвлекать нас от жизни. Боящийся умереть, как правило, боится и жить. Страх потерять жизнь лишает нас возможности радоваться её прекрасным проявлениям во всех окружающих нас вещах. Вместо того, чтобы бояться смерти, надо благодарить судьбу за каждый подаренный нам момент жизни. В мире гораздо больше чудес, чем «семь чудес света». Вся наша жизнь — чудо, надо только обладать способностью видеть это. ***Уметь наслаждаться жизнью — значит жить дважды,*** и один из способов вернуть молодость состоит в том, чтобы повторять свойственные ей безумства.

Хотя и говорят, что «жизнь вредна — от неё умирают», но для человека любознательного она хороша хотя бы тем, что даёт обширный материал для размышлений. Жаль только, что осознание того, что чудесное было рядом, приходит слишком поздно, когда даже избыток ярких воспоминаний уже не в состоянии компенсировать нехватку свежих ощущений. ***Лишь в конце пути мы начинаем понимать, какими невнимательными учениками мы были в школе жизни.*** И тогда, сожалея об истаивающем бытии, остаётся только горестно воскликнуть вместе с поэтом: «Если бы молодость знала, если бы старость могла!». Исправить «опечатки» в своём прошлом невозможно. Другую, отличную от состоявшейся жизнь можно прожить только в мемуарах. Возможно поэтому, одно из любимых занятий пожилых людей — редактирование своих воспоминаний.

Люди хотят жить долго, но не желают стареть. Стареть действительно иногда скучновато, но это единственный способ жить долго. Неумолимо уходящие годы навевают грусть, но ***встрече со старостью нужно радоваться — ведь мы могли бы и вовсе не встретиться с ней.***

Нередко трагедия заключается даже не в том, что люди стареют, а в том, что им кажется, что они остаются молодыми. Человеку свойственно с запозданием осознавать свой возраст. (Это, как с изменой жены: все уже знают, а ты не догадываешься). Однако неизбежно наступает пора, когда приходится смириться со своей увядающей внешностью и некоторыми другими возрастными издержками. Главное, не слишком драматизировать эту ситуацию, помня, что любой возраст имеет свою прелесть; и ***у старости есть преимущества, если только уметь ими пользоваться. Одни люди с годами исчерпы-***

вают себя, другие — себя обретают. Вольтер считал, что для одних старость — это тяжкое бремя, для других — вечер жизни, а для некоторых — золотая жатва. Старость — это молодость другого качества, это возможность насладиться плодами жизни, это обретение новых смыслов существования.

«Я никогда не думал, что старость настолько привлекательна» — говорил на склоне лет Л.Н. Толстой. Самой счастливой порой своей жизни называл старость и великий Гёте, а освобождение с возрастом от излишней сексуальной озабоченности считал избавлением души от рабства. Так же думал и их «старший товарищ» — древнегреческий драматург Еврипид. В старении есть своя благодать и свои тёплые краски. Старость освобождает нас, снимая многие существовавшие ранее ограничения. С возрастом мы становимся искреннее, нас уже не слишком волнует, что подумают и скажут о нас люди.

Скука сопутствует в старости обычно лишь тем, кто не знал в жизни иных наслаждений, кроме чувственных и связанных с общественным самоутверждением. Обилие появившегося на склоне лет досуга, наконец-то, даёт нам возможность прочесть те книги, добраться до которых у нас раньше всё не хватало времени. И тогда они, бывшие нашими лучшими наставниками в юности, становятся для нас верными друзьями в старости.

Как не все умеют отступать, не теряя самообладания и присутствия духа, так и в пору жизненного заката не всем дано стариться без сожалений и горечи об утраченной жизни. ***Достойно стареть — искусство, которым обладают немногие.*** Красивая молодость — явление нередкое, а вот ***красивая старость даётся лишь избранным.*** В преклонных годах люди обычно продолжают либо умнеть, либо глупеть. Сколько стариков, столько и различных видов проявления этих тенденций. Есть старость сносная, есть невыносимая. Маразм — это реакция организма на излишне прожитые годы. Некоторые стареют достойно, мудрея и добрея с возрастом, другие же, напротив, становятся брюзжащими ворчунами, обиженными на весь белый свет. В молодости все — радикальные реформаторы, но к старости значительная часть этих бывших забияк почему-то начинает проявлять откровенно консервативные взгляды.

Иногда старики становятся бережливы до скупости, что вполне объяснимо: они боятся всякой потери, не надеясь, что им ещё предоставится возможность приобрести утрачиваемое. ***Стареть, как и жить, надо с достоинством: стараясь не размениваться на мелочи, а сосредоточиться на том, чтобы успеть ещё сделать что-то полез-***

ное для окружающих. Достойно переносить свою старость — уже немалая заслуга.

Старость — это не отдых и не покой, а последнее испытание наших душевных сил. Если молодость можно порицать за то, что она в своём самомнении считает, будто мир начинается только с неё, то и некоторых стариков можно упрекнуть в их заблуждении, что мир кончается вместе с ними. «Искусство старения — писал Андре Моруа — заключается в том, чтобы быть для молодых опорой, а не препятствием; учителем, а не соперником; понимающим, а не равнодушным». ***В том обществе, где нет хороших стариков, нет и хорошей молодёжи.*** В некотором смысле, старость есть возвращение к детству; и, возможно, поэтому дети нередко гораздо легче находят общий язык и взаимопонимание с бабушками и дедушками, нежели со своими родителями.

Не раз уж говорилось, что человек молод или стар, в зависимости от того, каким он себя ощущает. Само слово «самочувствие» предполагает в оценке значительную субъективную составляющую. Мы чувствуем себя так, как мы о себе думаем, какую оценку своего состояния мы даём себе сами. Здоровое жизнелюбие, острый ум, свежесть чувств иной раз можно обнаружить и под морщинами и сединами. ***Тот, кто сохраняет способность видеть прекрасное, не стареет. Изящество души может очаровать в любом возрасте.*** Возраст — это не то, что написано в паспорте. В пятидесятилетнюю Жорж Санд, которая и в молодости не блистала красотой, влюблялись двадцатилетние юноши. Вот как, оказывается, может быть сильно обаяние личности.

Эпикур считал, что старик, достойно проживший свою жизнь, безусловно, счастливее юноши, будущее которого ещё неизвестно. А вообще-то, никогда не следует спешить с вынесением окончательной оценки своей жизни. Никого нельзя считать счастливым или несчастным, пока жизнь ещё продолжается, и неизвестно, что ждёт его впереди.

Пути Господни неисповедимы, но, конечно же, неслучайны. Особенно непонятным и противоестественным нарушением природной очерёдности кажутся нам случаи, когда дети уходят из жизни раньше своих родителей. Иногда это бывает даже в совершенно младенческом возрасте. Но, наверное, и этому есть своё, пока ещё не доступное нашему разуму, объяснение. Каждое событие происходит не только «потому, что…», но и «затем, чтобы…». Всё имеет свою «высшую» целесообразность, вот только постичь её удаётся далеко не всегда.

Порой кажется, что смерть проявляет почти безупречный вкус в выборе лучших и наиболее достойных людей. И тогда так и хочется

спросить словами песни В. Высоцкого: «А вот живёт же братия, моя честна компания!?» Зачем они остаются коптить небо?

Существует мнение, что час смерти определённым образом связан с духовной миссией человека. Душа формируется в течение всей его жизни, а когда процесс её роста завершается, приходит смерть. Болезни и несчастные случаи досрочно ведут к смерти, когда дальнейшее земное существование этого человека уже не имеет смысла для жизни души. И тогда Бог посылает ему смерть в такой форме, какую он заслужил. Каждый умирает в назначенный ему час.

В юности жизнь представляется бесконечно длинным будущим, а в старости выглядит коротким прошлым. С возрастом люди почему-то вспоминают больше о неосуществлённых планах, нежели о том, что удалось сделать. И всегда думается, что сделать можно было бы гораздо больше.

Не сетуйте, если жизнь покажется вам слишком короткой. Подумайте лучше о том, каким это было бы сущим кошмаром, окажись она, неумеренно длинна; когда, не дай Бог, ваше затянувшееся пребывание на этом свете стало бы тягостной обузой для ваших близких и вас самих. Как замечательно верно сказано у поэта И. Тхоржевского: ***«Лёгкой жизни я просил у Бога, лёгкой смерти надо бы просить».***

Если не всякая долгая жизнь — хорошая жизнь, то всякая быстрая смерть — хорошая смерть. Желать кончины мирной, непостыдной и безболезненной — вполне нормальное стремление каждого человека; но не все понимают, что это можно заслужить лишь достойным поведением. Лёгкую смерть Бог даёт праведникам. ***Участь старости зависит от того, на что потрачена молодость.*** Смолоду человек часто не щадит своего здоровья, чтобы заработать как можно больше денег, а в старости вынужден нести гораздо большие расходы, чтобы восстановить его. Однако никому это пока не удавалось!

В народе говорят: «Конец — всему делу венец», и это справедливо, ведь смерть — заключительный аккорд, подготавливаемый всем предшествующим существованием. ***Человек, исполнивший свой жизненный долг, умирает, как говорят в народе, «не старым, а поспелым».*** Так что, как встретить свою кончину, в значительной мере, зависит и от самого человека. Умение умирать не менее важно, чем искусство жить.

«Ещё задолго до могилы спокойно следует понять,
Что нам понадобятся силы, чтобы достойно смерть принять».

(И. Губерман)

Сохранить в смертный час присутствие духа — лучший способ расчёта с жизнью. Даже зная, что ваши дни сочтены, можно осмыс-

ленно и с пользой не только для себя провести их. Великий физиолог Иван Петрович Павлов до последней минуты беззаветно служил своему призванию. Умирая в совершенно ясном сознании, он самым подробнейшим образом записывал свои предсмертные ощущения и анализировал их, полагая, что подобный материал может быть полезен науке. Когда ему сообщали о появлении какого-либо посетителя, он говорил: «Извинитесь, пожалуйста, за меня и скажите, что академик Павлов сейчас занят — он умирает».

Говорят, что Сократ, будучи приговорённым к смерти, принялся учить какое-то стихотворение, а на недоумённые вопросы своих учеников ответил: «А когда же я ещё успею его выучить?» Будем же надеяться, что судьба пошлёт нам достойную кончину, и мы сможем подобающим образом выполнить своё последнее дело на земле.

Известный биолог И.И. Мечников считал правильным, что в монастырях никогда не скрывали от умирающих, что они находятся на пороге смерти. В гуманизме же современных докторов, на его взгляд, отсутствует логика. Если человек отличается от животного осознанием неизбежности своего конца, то зачем возвращать умирающего к животному состоянию в этот величественный момент?

Смерть неумолима и неподкупна, и в этом её высшая справедливость, перед ней все равны. ***Надо всегда быть готовым признать свой уход как промысел Божий, как закономерное возвращение природе своего долга, как обязанность за прожитую жизнь расплатиться жизнью.***

Христианская религия глубоко порицает самоубийство как бунт против воли Создателя. Добровольно покончивших с собой не отпевают в церкви, не поминают в молитвах, а в прежние времена даже хоронили за оградой кладбища. Продолжать человеку жить или отойти в мир иной, может решать только Господь. Убить себя означает бросить дар Господа ему в лицо. ***Жизнь своя (а тем более чужая!) — дар Божий и только Бог, а не человек, может распоряжаться ею. Как говорится: «Бог дал — Бог взял».*** К тому же, лишая себя жизни, самоубийца убивает только тело, а душа его остаётся и мается, потому что отнять душу может только Бог.

Желать смерти, когда ещё можно жить, столь же малодушно, как и сокрушаться об уходящей жизни, когда пришла пора умирать. Всё это, конечно, так; и, тем не менее, иногда возникают ситуации, когда человек добровольно, из чисто альтруистических побуждений, хотел бы расстаться с жизнью, чтобы избавить окружающих от выполнения тягостных обязанностей, и в то же время встретить собственную кончину достойно, не доводя себя до состояния «живых мощей». Обычно это случаи, когда положение пациента таково, что дальней-

шее лечение бессмысленно и может лишь продлить страдания умирающего. Вопрос о допустимости применения «эвтаназии» — искусственного прерывания жизни по официальной просьбе больного (***разумеется, при наличии достаточно серьёзных медицинских показаний***) обсуждается сейчас во всём мире, но однозначного мнения пока не достигнуто.

У нас почему-то принято, не слишком балуя живого человека добрым словом, засыпать его на поминках ворохом комплиментов. И половины этих похвал хватило бы покойному при жизни, чтобы почувствовать себя счастливым. Быть может, говоря об усопших, лучше извинять их недостатки, нежели приписывать им несуществующие добродетели? Как, например, понимать вот такой эвфемизм, часто встречающийся в некрологах по поводу кончины какого-нибудь не в меру загульного субъекта: «Он был большим жизнелюбом»?

К уже упомянутым в начале этой главы «положительным» свойствам смерти, пожалуй, можно было бы отнести ещё и её объединительную сущность. Ведь именно угроза жизни является той стимулирующей людскую солидарность причиной, которая проявляется в случае возникновения ситуаций, угрожающих существованию человечества: мировые войны, экологические или техногенные катастрофы, стихийные бедствия и т. п.

Обычно люди живут в мирке своих личных интересов, не очень озадачиваясь вселенскими проблемами. Они проникаются ощущением общественных бедствий только после того, как последние начинают существенно отражаться на положении их собственных дел. ***Именно в условиях общей беды и коллективной угрозы, люди начинают реально осознавать, что смогут выжить, лишь помогая друг другу.*** Тогда стихийно возникает дружественное сообщество, и все разногласия отходят на второй план. В связи с этим, вспоминается ситуация после землетрясения 1988 г. в гор. Спитаке, когда к армянам (напрочь забыв о своих непримиримых распрях по поводу Карабаха) тут же пришли на помощь их недавние противники азербайджанцы и принялись вместе восстанавливать почти полностью разрушенный город.

Так же и в масштабах человечества: похоже, именно боязнь всеобщего уничтожения заставляет людей бороться за мир на Земле и принимать меры противодействия экологическим угрозам; они едины лишь в страхе смерти. Жаль только, что осознание всеобщей опасности приходит к ним, как правило, у последней черты и благоразумие просыпается только на пороге общемировой катастрофы.

Наверное, большинство людей так и останется в недоумении (хотя об этом писалось в открытых источниках), почему после столь-

ких лет «холодной войны» и противостояния, готового в любой момент перейти в вооружённый конфликт, враждующие стороны внезапно смогли достичь соглашения о всеобщем запрете производства и испытания ядерного оружия (и даже о постепенной ликвидации уже существующего).

Было бы наивно думать, что представители обеих сторон вдруг стали пацифистами или это произошло, благодаря усилиям талантливых дипломатов. Как это часто бывает, «не было бы счастья, да несчастье помогло». При испытании очередной советской термоядерной «супербомбы» мощностью 50 мегатонн (дабы продемонстрировать наше могущество, туда были приглашены и иностранные специалисты) произошло то, что ужаснуло учёных и разом отрезвило чересчур агрессивных политиков и военных. Те из физиков, которые понимали, что происходит, едва не тронулись умом, когда увидели, что термоядерная реакция, которая уже должна была прекратиться, по непонятным причинам продолжается. К счастью, это длилось недолго, но если бы в реакцию был вовлечён весь водород атмосферы, наша планета просто разлетелась бы на куски. Между прочим, теоретическую возможность подобного предвидел ещё Нильс Бор.

Иногда даже приходит в голову мысль: ***А может быть, угроза смерти действительно единственная сила, способная отрезвить человечество, и лишь реальность неизбежной гибели может заставить все страны искать безопасности, а не могущества, и заменить хитрости и угрозы доброжелательным пониманием?***

Наверное, нам всем было бы полезно почаще вспоминать весьма своевременное предупреждение Альберта Эйнштейна (хорошо знавшего, что такое атомное оружие): «Не могу сказать точно, чем будут сражаться противники в Третьей Мировой войне, но уверен, что в Четвёртой — остатки человечества снова возьмутся за каменные топоры и дубинки».

Жизнь даётся нам даром и ответом на этот бесценный подарок судьбы может быть только достойное применение её на благо окружающих нас людей. ***Жизнь — не страдание и не наслаждение, а дело, которое мы обязаны делать и честно довести до конца. Мы сможем жить и умереть спокойно, лишь когда осознаем, что сострадание есть главнейший и, может быть, даже единственный закон бытия, и каждому надо выполнять его в полную меру своих сил и возможностей.*** И пусть след вашего присутствия на Земле останется в благодарной памяти знавших вас людей, и, чем больше жертвенной любви вы принесёте в этот мир, тем более долговечной будет эта память.

СВОБОДА

Научно доказано, что любая живая система, заключённая в слишком тесные, жёсткие рамки, неизбежно деградирует; будь то растение, животное, человек или общество в целом. Возможно, именно поэтому одна из главных потребностей, глубоко коренящаяся в натуре людей, стремление к свободе. Недостаток свободы может выражаться, как в физических, так и духовных ограничениях; причём подчинение сознания, как правило, более унизительно, чем принуждение телесное. Нет большего блага, чем чувство свободы, и благо это одно из самых необходимых. ***Каким бы вожделенным ни был предмет наших мечтаний, чувство свободы для ощущающего своё достоинство человека стократ желаннее.***

Одна из главных составляющих чувства собственного достоинства — независимость, но она не может быть безграничной. На первый взгляд кажется, что истинная свобода заключается в немедленном осуществлении всякого порыва чувств и любого желания, но это не так. ***Свобода и вседозволенность — совсем не одно и то же.***

Казалось бы, что полная свобода для всех, — это идеал общественного устройства. Но ***при полной свободе самый сильный и агрессивный подомнёт под себя всех остальных.*** Значит, нужны какие-то ограничения. (Только и тут не переборщить бы, а то опять получится диктатура).

Свобода на низшем уровне сознания, понимаемая как возможность делать всё, что хочется, подобна стремлению к необузданным наслаждениям вырвавшегося из неволи раба. Но ***для человека, с уважением относящегося к окружающим, его свободе всегда сопутствует постоянный самоконтроль и сдержанность.*** И чем меньше становится внешних запретов, тем больше появляется у него добровольных самоограничений. Лишь наличие внутренних, нравственных «тормозов» может обеспечить прогресс на пути к настоящей свободе, которая будет справедливо учитывать интересы личной независимости и общего блага.

Если вы считаете себя в праве делать то, что вам хочется (например, прилюдно миловаться с подружкой), наверное, следует учиты-

вать, что, ***навязывая окружающим это зрелище, вы посягаете на их свободу выбора самим решать, что им хочется сейчас наблюдать, а что — нет. И у них с вами, на этот счёт, могут оказаться разные мнения.***

Свобода — это право делать лишь то, что не вредит другим. Как наглядно объясняется в одном шутливом примере: ваша свобода размахивать руками заканчивается там, где начинается нос вашего соседа. Свобода не отделима от нравственной ответственности; она великое благо, если правильно понимается как не стесняющее других и не переходящее в произвол и насилие действие.

Естественное стремление хватать, насыщаться и бороться против всего, что мешает этому, свойственно всем существам; но, в отличие от животных, у человека, как существа мыслящего, должно присутствовать ещё и добровольное ограничение в пользу других, сознательный отказ от реализации своих желаний на основе нравственной справедливости. Свобода в отсутствии нравственности — это свобода безнравственности, порождающая дикость и беспредел!

Свобода необходима человеку не в качестве вывески личной независимости, а как средство реализации его духовных и творческих запросов, и внутренняя культура — то главное, что определяет рамки её применения.

Главная гуманистическая ценность цивилизованного мира — достоинство личности, свобода которой согласована с ответственностью перед обществом. Всякий человек стремится к свободе, только справедливый желает её для всех, а себялюбец — лишь для себя. Платон считал, что тираническая душа заведомо несчастна: пользуясь собственной сверхсвободой и насильственно ограничивая права других, тиран обречён на гибель, как минимум, духовную. Также и любое тоталитарное государство в целом.

Как и всё в жизни, в зависимости от меры, свобода может быть благом и злом. Одним нужна «свобода от…», другим — «свобода для…». ***Одних свобода освобождает, других — развращает.*** Характерная особенность её, заключающаяся в том, что она в одинаковой степени благоприятствует хорошему и плохому, отчётливо проявилась в постсоветский период нашей истории, когда жить по-старому мы уже не хотели, а по-новому ещё не научились.

Внезапное массовое прозрение порой оказывается ничуть не лучше, чем массовое заблуждение. ***Наша только что народившаяся демократия напоминала плохо воспитанного подростка: она презирала своих родителей, не имела чётких, внутренне осознанных принципов, была наивна и романтична. В части обеспечения граж-***

данских прав и социальных преобразований, а главное, жизненно необходимого нашему обществу духовно-нравственного оздоровления, мы, вместо рывка вперёд, во многом попятились назад. Как остроумно подметил М. Жванецкий: «Наша свобода оказалась похожа на светофор, у которого горят все три огня сразу».

За что боролись, на то и напоролись. И это неудивительно: страна, пережившая кровавую эпоху сталинского произвола, а впоследствии покорно исполнявшая не поддающиеся никакому рациональному объяснению причуды нашей «вакханомики» (от кукурузного бума до безумного проекта поворота северных рек), естественно не имела никакого позитивного опыта демократического существования. Длительное и массовое насилие людского сознания и человеческой психики не могли дать иного результата.

Высланный за границу русский философ И.А. Ильин полагал, что: «Если что-нибудь может нанести России после коммунизма новые, тягчайшие удары, то это именно упорные попытки водворить в ней после тоталитарной тирании демократический строй. Это значило бы вернуться к пустому фразёрству Временного правительства и повторить гибельный эксперимент того времени в новом, несравненно худшем виде».

Хотя, казалось бы, вся история человечества — это борьба за свободу, ***её нельзя завоевать или получить извне, в свободе можно только пребывать; ведь это категория внутренняя, характеризующая состояние человеческого духа, а не конкретные условия существования.*** За свою свободу бороться надо, прежде всего, с самим собой.

Люди, рождённые и прожившие жизнь в неволе, не замечают её ограничений, считая решётку естественным условием действительности; и ***пока они не осознают себя свободными и ответственными членами общества, никакие, самые либеральные законы не пойдут им впрок. При самой демократической конституции не ощущающий своё достоинство народ будет оставаться рабом.***

Даже получив свободу, он сохраняет привычку к «сильной руке» и «жёсткому порядку», в нём ещё долго не умирают чувства преданности и преклонения перед своим бывшим господином. Неистребимые люмпенские слои и сейчас ещё упорно отстаивают своё право и дальше жить в конуре с цепью на шее.

Моисей водил свой народ по пустыне сорок лет не потому, что пункт назначения был так далёк или дорога слишком трудна; а для того, чтобы его соплеменники изжили в себе психологию рабов, привитую им в неволе, и начали новую жизнь без обременяющего их наследия прошлого.

В революции не бывает и не может быть свободы. ***Свободой, добытой через насилие, нельзя воспользоваться. Только добровольно принятый всеми порядок жизнеустройства может создать свободу; всё остальное — та или иная степень рабства.***

Хотя и с запозданием, это понял даже Ленин: «Социализм нельзя навязывать крестьянам насильно, а рассчитывать следует лишь на силу примера и на усвоение массой житейской практики» *(Ленин. Т. 35. Стр. 264)*.

«Конечно, мы провалились. Мы думали осуществить новое коммунистическое общество по щучьему велению. Мы должны ясно видеть, что попытка эта не удалась, что так вдруг переменить психологию людей, навыки их вековой жизни нельзя» *(Ленин. «Откровенные мысли». Конец 1923 г.)*.

«Сколько ещё будет переходных этапов к социализму, мы не знаем, и знать не можем» *(Ленин. Т. 36. Стр. 48)*.

В то же время и демократию не следует считать «священной коровой», право критики распространяется и на неё. Прибегать к ней приходится не потому, что она изобилует добродетелями, а лишь для того, чтобы избежать тирании. Более того, демократия часто оказывается просто промежутком между двумя диктатурами.

Реализация вульгарного представления о демократии как системе, исполняющей волю большинства, означало бы равнение на посредственность. Никогда ещё большинство голосов не дарило нам долгожданную истину! — и это ничуть не лучше, чем партийная стадность, с недопустимостью личного мнения и слепого подчинения партийной дисциплине. Наверное, правильнее было бы говорить о демократии не как о форме правления, а как о состоянии самосознания общества.

Демократический механизм — не самый простой способ государственного устройства, а, может быть, даже самый трудный. Он требует от граждан доброй воли к законопослушанию, высочайшего взаимоуважения и всеобщей ответственности. У народа, не созревшего для такого жизнеустройства, все попытки демократизации терпят крах.

Географическое положение страны — один из факторов, определяющих формирование её государственной структуры. Преимущественно равнинный рельеф местности и отсутствие естественных препятствий, которые могли бы облегчить защиту границ государства, вынуждали Русь постоянно быть готовой к отражению нападения врага. Заслоняя собой Европу от варваров, она первой принимала на себя удары их полчищ. Всё это не могло не отразиться

на общем развитии страны и даже послужило причиной некоторого отставания её от европейской цивилизации.

Находясь в состоянии постоянной военной опасности, страна нуждалась в единоначалии и потому монархия была наиболее органичной и, может быть, даже единственно возможной для неё формой государственного устройства.

В условиях необходимости быстрого принятия важных решений нельзя было позволить себе роскошь парламентской волокиты. И хотя со времён Московской Руси уже существовали зачатки народного самоуправления, оно никогда не соперничало с монархией, как и последняя никогда не конкурировала с народным представительством.

Император Александр II говорил: «Я готов подписать какую угодно Конституцию, если бы был убеждён, что это полезно для России. Но я знаю, что сделай я это сегодня, — и завтра Россия распадётся на куски. Давать сейчас широкие общественные свободы — вещь недопустимая, так как в России ещё не сложились исторические условия для утверждения западноевропейских норм». В то же время монарх считал нужным действовать в этом направлении: именно в день своей трагической гибели от рук бомбистов Александр II собирался подписать постановление «О привлечении представителей общественности к законодательной работе», которое выводило Россию на путь конституционного устройства. Не будь этого покушения (а убили его с седьмой попытки), Россия, возможно, пошла бы по совершенно иному историческому пути.

Неготовность России к резкому изменению жизненного уклада была очевидна даже для простого народа. Став свидетелями первых последствий февральской революции, умудрённые жизнью ***петроградские извозчики провидчески говорили: «Ну, теперь народ, как скотина без пастуха, всё перегадит и самого себя погубит».***

Свобода — это роскошь, которую не каждый может себе позволить. Покорные подданные многолетнего маразма, приученные жить по принципу «что прикажут — то и захотим», мы оказались пока ещё не достойны ни свободы, ни демократии. ***Свободы для мудрости у нас обнаружилось куда меньше, чем свободы для глупости.*** Покинув эпоху «развитого социализма», мы угодили в беспредел «недоразвитого рынка», попав из обстановки тоталитарного гнёта в истребительный ураган грабительства. Внезапный социальный катаклизм породил уродливый мир мещанства и торгашеского делячества. Не всем удалось вписаться в столь крутой жизненный поворот, и многие из пострадавших оказались на обочине жизни.

В то же время в пробуждающемся после многолетней спячки обществе неожиданно обнаружилось немало совершенно безответственных, но весьма амбициозных людей, с избыточными правовыми претензиями. (Плебс оказался охвачен гипнозом свободы). ***Пользуясь внезапно свалившимся на них раскрепощением, они стали требовать всё большего, не желая при этом обременять себя какими-либо обязанностями.*** Видимо, они подзабыли, что у свободы существует ещё и не очень приятная изнанка: одновременно с получением дополнительных свобод, человек берёт на себя и полную меру ответственности за свои поступки в рамках приобретённых им прав. Полагаю, что, при обязательном выполнении такого условия, многие граждане существенно умерили бы свои притязания на свободу действий.

Постижение свободы — не простое занятие, некоторым оно даётся с трудом. Первое десятилетие её существования в постсоветской России отмечено несомненной печатью дикости. Заскорузлое сознание, в соединении с пещерными представлениями о плюрализме и демократии, не могли не отразиться в чертах характера нового психотипа. Некоторые «господа», пожалуй, поторопились вообразить себя гармоничными личностями. В связи с этим, вспоминается объявление, написанное, по-видимому, каким-то не лишённым юмора человеком: ***«Господа!!! Просьба не плевать и не блевать в лифте».***

Вопрос о степени допустимой свободы в обществе — вопрос вечный и решать его предстоит не только России. Лишь неписанные, основанные на чувстве духовного такта нормы нравственности могли бы заменить людям закон, но до такого состояния человечеству ещё далеко. Будучи реалистами, нельзя не признать, что (при настоящем уровне развития духовной культуры) никакое правительство в мире не может пока обойтись без применения определённых мер принуждения.

Даже самые демократичные страны, в случае чрезвычайных обстоятельств, бывают вынуждены прибегнуть к «временному единоначалию». Так в 1940 г. по законам военного времени английское правительство взяло на себя право распоряжаться собственностью любого гражданина Великобритании, включая членов королевской фамилии.

Разумеется, ***уважение к каждому своему гражданину и максимальное соблюдение его прав — одна из важнейших задач государства.*** Ограничение гражданских свобод со стороны властей — мера крайне нежелательная и даже иногда нетерпимая, но для общества, ещё не научившегося разумно пользоваться свободой, на первых порах, возможно, и необходим некий механизм

сдерживания. ***В конце концов, мораль и закон, определённым образом ограничивая свободу, приносят же пользу обществу в целом. Либерализм не отрицает принуждения, но предлагает, как можно реже к нему прибегать!*** Главное только не нарушать основополагающий принцип: ***личные свободы граждан не могут быть ограничены в большей степени, чем это необходимо для обеспечения равных прав каждой личности.***

Принципы демократического устройства общества предполагают, что не только один (даже очень уважаемый) человек не имеет права бесконтрольно распоряжаться многими, но и многим непозволительно навязывать свою волю меньшинству. Свободе всегда должны сопутствовать соблюдение человеческого достоинства и равная ответственность каждого перед законом.

Некоторым фанатам демократической идеи (по-видимому, желающим быть «святее Папы Римского») очень приглянулась такая форма принятия решения, как «всенародный референдум». Вполне очевидно, что, в связи с чрезвычайной дороговизной и организационной сложностью подобных мероприятий, прибегать к ним следует лишь в исключительных случаях. К примеру, совершеннейшая нелепость выносить на референдум вопрос о возвращении исконных исторических названий улиц, переулков и площадей Москвы, замещённых политически конъюнктурными именами и символами советской эпохи, в невероятных количествах заполонивших не только столицу, но и все просторы России.

Возвращение насильственно отнятого — не предмет общественного обсуждения, а совершенно естественная для каждого порядочного человека обязанность соблюдать Христову заповедь «Не укради!». Есть вопросы, ответы на которые настолько очевидны (с точки зрения здравого смысла и основополагающих принципов нравственности), что для решения их нужны не бессмысленные дискуссии, а благоразумие и политическая воля власти. Если бы Великий князь Владимир Святославович, как некоторые господа, любил поиграть в показушную демократию и затеял референдум по вопросу о целесообразности приобщения Руси к христианству, мы бы, наверное, до сих пор оставались язычниками.

Если мы не исполним свой нравственный долг и не ликвидируем это чудовищное надругательство над волеизъявлением наших предков, создавших и заботливо хранивших эти вековые названия, у наших потомков неизбежно возникнет закономерный вопрос: ***Неужели, сравнительно небольшой по историческим меркам, «советский период» был настолько определяющим для нашего тысячелетнего государства, что в честь его деятелей надо было назвать безум-***

ное количество населённых пунктов, улиц и площадей? (К примеру, в СССР более 150 географических названий было посвящено С.М. Кирову.)

Аналогично, по нравственно-этическим соображениям совершенно не допустимо увековечение в названиях городских улиц имён революционеров-террористов или отъявленных негодяев и палачей, запятнавших себя кровавыми преступлениями против собственного народа.

Демагогические рассуждения о том, что «это тоже наша история», — лукавство. ***Чтить историю не значит почитать преступников!*** Помнить, конечно же, надо (хотя бы для того, чтобы исключить подобное в будущем!), но узнавать об этом школьники и студенты должны на уроках и лекциях, в музеях и библиотеках; а ***пропагандировать имена этих монстров на уличных указателях — означает не просто потакать злу, но умышленно множить его.***

Один из наиболее чтимых советской властью и увековеченный едва ли не в каждом из наших городов террорист Степан Халтурин, заложив в Зимнем дворце около 50 кг. динамита, похвалялся перед своими подельниками: «Пусть погибнет хоть сто человек, только бы до «Самого» добраться!» До царя ему в тот раз добраться не удалось, но в результате взрыва были убиты 11 и покалечены 56 совершенно ни в чём не виновных людей, трое из которых к тому же оказались его земляками (портрет Степана Халтурина висел в рабочем кабинете Ленина рядом с портретом Карла Маркса).

А одержимый фанатик террора, «народоволец» Андрей Желябов, чьё имя носят сотни улиц посёлков и городов по всей России, был участником семи террористических актов. До 1991 г. его фамилия и фамилия его партийной жены Софьи Перовской (подготовившей три покушения на Александра II), красовались на уличных указателях в самом центре Санкт-Петербурга.

Государство богато благосостоянием своих граждан. Потребность человека в принадлежащей ему собственности биологически обусловлена как гарантия выживания и уверенности в завтрашнем дне (даже животные готовят запасы впрок). На заре возникновения экономических отношений тягчайшим преступлением считалось перенесение межевого камня, то есть посягательство на частную собственность; оно каралось смертью. Премьер-министр царского правительства С.Ю. Витте писал: «Человек не разовьёт свой труд, если у него не будет сознания, что плоды его труда есть его собственность и собственность его наследников».

Коммунизм достоин осуждения уже за то, что предпринял попытку насильственного изменения мироустройства и покушения на че-

ловеческую природу. Даже столь любимый большевиками ***К. Маркс предупреждал, что «широкое и принудительное введение общественной собственности и товарное производство — понятия несовместимые. Лишь добровольное экономическое обобществление служит прогрессу,*** а насильственное вредит ему, так как вызывает острый конфликт производительных сил с производственными отношениями». И будущее действительно показало, что частная и общественная формы собственности могут успешно сосуществовать, если найти их оптимальные пропорции в общей экономической структуре страны.

То же писал и Ф. Энгельс в письме к Е. Дюрингу: ***«Несправедливости, проистекающие из частной собственности, не имеют ничего общего с выводом о необходимости её уничтожения».*** Уж как непримирим был наш революционный демократ Н.Г. Чернышевский, но и он признавал, что ***чувство собственного достоинства развивается в человеке только положением самостоятельного хозяина.***

По-моему, чрезвычайно любопытно суждение по этому вопросу столь далёкого от политики и экономики человека, как Фридрих Ницше, и его прогноз, высказанный им ещё в 1887г: «Идея коммунистического равенства захватит воображение многих, и кровавый опыт Парижской коммуны покажется временными коликами по сравнению с катастрофической болезнью, которую предстоит пережить народам. Но собственник в человеке, в конце концов, возьмёт верх; идея, рождённая болезненным раздражением ума, умрёт, унеся с собой в небытие миллионы жизней».

«Социализм не просто против частной собственности, а против человека» — считал Ф.М. Достоевский. Впрочем, и сам В.И. Ленин к концу жизни разуверился в первоначальном представлении о социализме, чем сильно озадачил некоторых своих товарищей по партии: ***«Мы вынуждены признать коренную перемену всей нашей точки зрения на социализм»*** *(Ленин. Т. 45. Стр. 376)*. Изменились его взгляды и на положение трудящихся масс: «Если не будет сытого рабочего и сытого крестьянина, то вообще ничего не будет, не говоря уже о мировом царстве всеобщего равенства» *(Ленин. Т. 43. Стр. 68)*.

Но особенно горьким было разочарование вождя в хозяйственных способностях своих однопартийцев: ***«Мы доказали с полной ясностью, что хозяйствовать не умеем. У нас 18 наркомов, из них не менее 15 — никуда не годны! Ответственные и лучшие коммунисты ведут дела хуже рядового капиталистического приказчика.*** Мы уже пять лет бьёмся над улучшением нашего госаппарата, но это только суетня, засоряющая наши учреждения и наши мозги. Наши руководители, имеющие всю власть, все возможности не могут сделать ни одного шага со своими правами и властью. Поэтому ***построить ком-***

мунистическое общество руками таких коммунистов — это ребячья, совершенно ребячья затея» *(из выступления Ленина на XI съезде партии 27.03.22 г.)*.

Конечно, подобные заявления не могли понравиться Сталину, и он принял меры к тому, чтобы, под предлогом лечения, надёжно изолировать Ленина в Горках. Через газеты рядовым членам партии было разъяснено, что Ильич болен и нуждается в отдыхе. Истинное состояние его здоровья тщательно скрывалось; а всё написанное и продиктованное вождём тут же ложилось на стол к Сталину, и только он решал, что из этого может быть напечатано или отправлено адресату.

В начале марта 1923 г. Ленин пишет статью «Лучше меньше, да лучше», в которой подвергает уничтожающей критике «Рабкрин» (Рабоче-крестьянская инспекция, некое подобие «народного контроля»), которую с 1919 г. по май 1922 г. возглавлял Сталин. Один из наиболее преданных сторонников Сталина В.В. Куйбышев выступил категорически против публикации в полном объёме этой статьи в «Правде», а, чтобы угомонить «Старика», предложил напечатать специально для Ленина один экземпляр газеты с этой статьёй.

После второго инсульта вождя Сталин решил, что теперь-то уж Ильичу не выкарабкаться и начал почти открыто пренебрегать им и всячески третировать его жену, которая была вынуждена искать защиты у Л. Каменева и Г. Зиновьева. Спустя годы, ***Н.К. Крупская как-то обмолвилась: «Если бы Володя прожил ещё 10 лет, то сейчас он наверняка был бы в тюрьме».*** Кстати, Надежда Константиновна была категорически против бальзамирования тела Ленина, а когда с её мнением не посчитались, в знак протеста, ни разу не посетила мавзолей.

Утверждать, что частная собственность не нужна, всё равно, что сказать, что человек не нуждается в праве на жизнь и свободу. ***Запрет на частную собственность неизбежно приводит к утрате человеком права распоряжаться своей судьбой.*** Человек без собственности оказывается в полной зависимости от произвола государства и власти. ***Только экономически независимый человек может рассчитывать на политическую свободу.***

Так же и во время войны, человек будет самоотверженно защищать свою страну, лишь в том случае, когда ему есть, что терять; если он имеет что-то, чего может лишиться. Родина — это, прежде всего, семейный очаг и дети, которым вы можете что-то передать; а если не для чего жить, то не за что и умирать.

Общенародная собственность — это не научное, а скорее литературное понятие. Общественная, всеобще-ничейная (то есть, вроде

бы принадлежащая каждому, но, в сущности, никому) собственность может способствовать только растаскиванию всего и всеми.

Когда частной собственности не стало, люди были вынуждены научиться извлекать все её выгоды из собственности государственной. Создавшаяся ситуация породила в поведении рабочего класса вполне закономерную реакцию: «Всё вокруг народное, всё вокруг моё! Тащи с завода каждый гвоздь, ты здесь — хозяин, а не гость!». Это, как, своего рода, «всеобщая электрификация» — когда всем всё «до лампочки». Таким же образом и хвалёное преимущество социализма, его плановость постепенно превратилась в плановую бесхозяйственность.

Необходимость существования частной собственности не может потерять своей актуальности никогда (ни при каком государственном строе)***, так как только это может исключить рабскую зависимость граждан от государства и превращение человека в ничего не значащий безликий винтик, вынужденный выполнять любые условия власти. Не потому ли само понятие «частная собственность» было так ненавистно большевикам?***

Все развитые и недоразвитые страны уже давно поняли, что наличие частной собственности — это объективная необходимость, и только мы многие годы упорно отрицали этот вполне очевидный факт. Однако ***проследить за тем, чтобы эта собственность приобреталась законным путём, является непреложной обязанностью государства*** (если оно, конечно, само не погрязло в коррупции)***. Обеспечить это можно лишь при условии, когда на государственной службе никто не будет иметь единоличного права распоряжаться чем-либо, представляющим для него интерес.***

Столь же нелепа и нежизнеспособна идея повсеместного применения коллективного руководства, которая порождает такую же безответственность, как и всенародная собственность. ***Только персонификация власти и личная ответственность руководителя могут обеспечить какой-либо порядок, ибо, пока управляют коллективные органы, ни с кого не может быть никакого спроса.*** Даже при двух начальниках над одним делом (а иногда их гораздо больше), никакой ответственности в принципе быть не может. Каждый, в случае неудачи, будет всё валить на другого.

Захватив власть, большевики сразу же прекратили разговоры о какой-либо демократии и свободе слова. Были тут же забыты права трудящихся на забастовки и демонстрации, о которых они так громко кричали до революции. Ленин так сформулировал политику партии на текущий период: «Понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами и правилами не стес-

нённую, непосредственно на насилие опирающуюся власть» *(Т. 41. Стр. 383)*.

«Демократия есть одна из форм буржуазного государства, за которую стоят все изменники истинного социализма. Свобода слова? Мы самоубийством кончать не собираемся!» — заявил Ленин, и к июню 1918 г. закрыл более 470 неугодных ему изданий, конфисковав их печатную базу и все имевшиеся в редакциях средства.

А ведь ***ещё в царствование Екатерины II вышел специальный указ «О вольных типографиях», разрешавший иметь печатные станки частным лицам,*** и А.И. Радищев, воспользовавшись этим, напечатал своё крамольное сочинение «Путешествие из Петербурга в Москву» прямо дома.

Конечно, граждане СССР формально имели возможность напечатать что-либо на купленной в магазине (с обязательной регистрацией паспортных данных покупателя) пишущей машинке; правда, образец её шрифта предусмотрительно хранился в соответствующей картотеке КГБ (на случай, если потребуется идентифицировать какой-либо диссидентский текст). Ну, а когда появились ксероксы и принтеры (***сначала их не разрешалось иметь частным лицам***), контролировать множительную технику стало уже почти невозможно. Хотя и существовала специальная инструкция, предписывающая на выходные и праздничные дни пломбировать и запирать под замок всё имеющееся в организации печатное оборудование (во избежание несанкционированного использования его посторонними лицами), практически уследить за этим было трудновато.

Несмотря на то, что радио бесспорно является одним из наиболее действенных средств официальной пропаганды, Сталин весьма настороженно относился к этому «детищу технического прогресса» и даже недолюбливал его; ведь оно позволяло слушать «вражеские голоса», а порой даже бесконтрольно общаться людям между собой. Он очень опасался заговоров и пресекал всякую потенциальную возможность для заговорщиков организовать координацию своих действий. Вождь всегда отдавал предпочтение телефонной связи, которую было легче держать под контролем.

Не исключено, что именно нелюбовь вождя к радиотехнике была одной из причин нашего серьёзного отставания в развитии военных средств связи — что очень навредило нам в начале войны. Невозможность вести бой, не имея связи, (Как будто это не было очевидно и раньше!) вынудила, уже в ходе военных действий, поставить рации на самолёты, а потом и на танки. Но и здесь сказалась атмосфера господствующей тогда всеобщей подозрительности и недоверия: сначала передатчики были только на машинах командиров эскадрилий и танковых батальонов, а на всех остальных — только радиоприём-

ники (то есть связь получалась односторонней). И не оттого, что их пока ещё было недостаточно, а потому, что какой-то сверхбдительный товарищ решил, что обычным лётчикам и танкистам доверять передатчики опасно; вдруг они свяжутся с противником и сообщат ему какие-либо секреты.

Долгое время советские граждане имели дома только проводные радиоточки (так называемые, «тарелки»). Радиоприёмники с коротковолновыми диапазонами, на которых можно было относительно качественно принимать передачи вещавших на русском языке зарубежных радиостанций, нашей промышленностью не выпускались.

Мы подшучиваем над КНДР, где жителям разрешено иметь радиоприёмники только с фиксированной настройкой, то есть слушать лишь определённые государственные радиостанции, как-то забывая, что и у нас (не так уж давно) все нежелательные передачи подавлялись помехами «глушилок» спецслужб. А во время войны было запрещено не только прослушивание каких-либо передач (все радиоприёмники у населения были изъяты), но даже ведение дневников.

Где не погибло слово, там спасено будущее. Человечество отличается от животного мира мыслью и речью. Потеря того и другого вернула бы людей к животному состоянию. Свободомыслие и неограниченное распространение информации являются непременными условиями существования и развития общественного сознания.

Если современным молодым людям сказать, что ещё совсем недавно в нашей стране не существовало такого понятия, как СМИ (средства массовой информации), они, наверное, подумают, что над ними подшучивают. А ведь средств информации действительно не было, были только «Средства массовой агитации и пропаганды», но это (как ясно уже из названия) совсем другое дело. Казалось бы теперь, когда ситуация коренным образом изменилась, это должно самым благоприятным образом повлиять на качество нашей журналистики.

Увы! Говорить и писать теперь можно больше — и это замечательно, но ***с увеличением гласности тут же расширилась и сфера беспардонного вранья и откровенной пошлятины.*** До настоящего понимания гласности нам, по-видимому, ещё далеко; она только проклёвывается, и пока, к сожалению, часто уравнивает в правах правду и ложь. Превратное толкование свободы слова создаёт предпосылки для искажения истины и существования клеветы. ***Пресса, конечно, отражает общественное мнение, но она же его и создаёт,*** и далеко не всегда объективное, так как нередко оказывается под чьим-либо посторонним влиянием.

Как легко разучиться думать, когда можно говорить всё! Мы уже можем говорить то, что думаем, и при этом каждый думает тем, что

у него есть. Но разнузданное языкоблудие, возможность болтать любой вздор («что хочу, то и лопочу») — не есть свобода слова. Чрезмерная «раскрепощённость» СМИ привела к резкому падению их авторитета и доверия со стороны общества. Свобода печати — огромное завоевание демократии, но некоторые господа настолько расширительно понимают эту свободу, что готовы распространить её и на печатание денежных знаков. Иные, вышедшие из-под контроля разума и закона средства массовой информации, становятся порой опаснее средств массового уничтожения; особенно когда их обслуживают «гиены пера» (журналисты — в самом худшем смысле этого слова, полагающие, что имеют полное аморальное право писать всё, что выгодно продаётся).

Задача идеологической цензуры всегда заключалась в том, чтобы не допускать критики власти. Подобная ***цензура, ограничивающая свободу мнений по политическим мотивам, конечно, недопустима ни в какой форме; но это не означает, что не должен существовать некий нравственно–эстетический барьер, защищающий общество от мутного потока пошлости и моральной разнузданности отдельных авторов и издательств.*** Даже во Франции, всегда считавшейся страной наиболее свободных нравов, есть такая «эстетическая цензура». В своё время идеологи садизма и мазохизма маркиз де Сад и Захер Мазох, наверное, имели аудиторию своих сторонников, но государство, охраняя общественную мораль, не позволяло им в пропаганде своих взглядов заходить слишком далеко (Между прочим, де Сад провёл в заключении 13 лет; правда, это не мешало ему продолжать писать свои книги).

Наши любители «клубнички», разумеется, имеют право на свои специфические издания, но подобная продукция (как это принято в цивилизованном обществе) должна продаваться в специальных магазинах и только лицам совершеннолетнего возраста. У нас же газетной и журнальной полупорнухой завалены прилавки всех торгующих печатными изданиями киосков; а какие-то странные личности бесплатно рассовывают в окна остановившихся на перекрёстке машин порножурналы.

Не может вызывать одобрения безответственность некоторых, тяготеющих к дешёвым сенсациям изданий, публикующих непроверенные факты, а порой и очевидный вымысел. ***Каждый имеет право на собственное мнение, но никто не имеет права на «собственные» факты.***

К иным современным газетам и журналам прекрасно подошло бы название «Желтуха»; и существует, если не оправдание, то вполне понятное объяснение их «желтизны». Именно потому, что это средства «массовые», они, уже по определению и статусу своему, в прин-

ципе, не могут подняться выше определённого идейного и художественного уровня. Дело в том, что это, как правило, большие предприятия, требующие для своего содержания значительных средств, и само существование которых зависит, в первую очередь, от количества их читателей и подписчиков. Последнее обстоятельство, являясь условием выживания, обязывает их подстраиваться под вкусы своих потребителей, а вкусы массовой аудитории, как известно, всегда оставляют желать лучшего.

Несправедливость, допущенная по отношению к одному лицу, является угрозой всем. Руководствуясь этим принципом, демократия подразумевает обязательную защиту прав меньшинства, но и здесь необходимо соблюдение определённой меры. Мне думается, что лица нетрадиционной сексуальной ориентации, конечно, не должны чувствовать себя изгоями в обществе. ***Было бы несправедливо преследовать людей за то, что, помимо их воли, присуще им от рождения, но и возводить это в ранг особых достоинств тоже не следует.*** Если же подобные аномалии являются не врождёнными, а приобретёнными в поисках особых наслаждений пресыщенными жизнью людьми или практикуются в местах лишения свободы, — тут уж подход может быть совершенно другим. Однако, в любом случае, проведение гей-парадов было бы вызывающим излишеством — так как спекуляция на толерантности уже дошла до того, что гомосексуалистов, того и гляди, скоро начнут венчать в церкви (в городской мэрии такие браки уже кое-где регистрируют). Общайтесь, пожалуйста, в своих клубах и не привлекайте к себе особенного внимания.

Исходя из того непреложного факта, что одинаковых личностей просто не существует, любое взаимодействие между людьми чревато конфликтами на почве различия взглядов и позиций сторон. В любом обществе и по любому поводу обязательно находятся прямо противоположные мнения, и каждый претендует на правильность именно своей точки зрения. А у нас особенно: где двое русских — там три партии (каждый в отдельности и оба вместе).

Как утверждают психиатры: плюрализм в разных головах — это демократия, а плюрализм в одной — это уже шизофрения. Поэтому для достижения взаимопонимания надо каждому заранее готовить себя к определённому самоограничению. Это, своего рода, «техника безопасности» совместного существования. Ложное понимание свободы личности, как права любой ценой настаивать на своём, а также недостаток внутренней культуры и самодисциплины часто не дают возможности спорящим сторонам прийти к оптимальному решению, достичь взаимопонимания и разумного компромисса.

Возможно, это тоже закономерное следствие российской истории (250 лет ордынского ига, полтораста лет крепостного права и 75 лет

советской диктатуры, конечно, не могли не повлиять на психологию народа), но приходится констатировать, что большинству наших людей не так уж и желанна свобода. ***Клетка, конечно, ограничивает свободу, но зато обеспечивает безопасность, которой они отдают предпочтение.*** Они не знают, как распорядиться своей самостоятельностью, просто ещё не доросли до неё, а ***освободить человека извне больше, чем он свободен внутри себя сам, нельзя!***

«Какие цепи мы ни сбросим,
Свою тюрьму внутри мы носим,
Нам только делается хуже.
И клетка вовсе не снаружи».

(И. Губерман)

Не каждому по нраву вкус свободы. Есть люди, которым свобода даже в тягость, они боятся её, так как она требует ответственности. Им больше импонируют такие формы существования, которые не требуют оценочного мышления и необходимости самостоятельного принятия серьёзных решений. А у некоторых и вовсе «шеи мёрзнут без ошейников» и, того гляди, как сказано у М.Волошина: «Вчерашний раб, уставший от свободы, возропщет, требуя цепей». ***Рождённый ползать летать не хочет!***

Коммунистическая идеология отрицала ценность отдельного человека. Быть только подчинённо-исполнительными, бездумно-управляемыми, чувствовать себя лишь «винтиками» и «гайками» системы — подобные установки прививались народу на протяжении всего времени существования советской власти. Вот пара примеров из песен того времени:

«Рукой уверенной заветы Ленина
Проводим в жизнь мы не с плеча,
И все мы гайки единой спайки
Железной воли Ильича!»

(песня «Великий поход» 1930 г.)

«Мы — синеблузники, мы — профсоюзники
Мы — не Баяны, мы — соловьи.
Мы — только гайки, в великой спайке
Одной трудящейся семьи!»

(«Гимн синеблузников» 1923 г.)

Но как бы ни льстили «винтикам» власть имущие, заявляя, что не могут обходиться без них, на деле люди оставались для них дей-

ствительно только «винтиками», предназначение которых заключалось лишь в том, чтобы поддерживать авторитет партии и сохранять советскую государственную машину. Даже позднее, уже после развенчания «культа личности», находились люди, которые продолжали считать, что им несказанно повезло быть современниками сделавшей их счастливыми Великой Октябрьской Социалистической Революции и радостно распевали: «В каком году мы с вами не родились, родились мы в Семнадцатом году!»

Коммунистический диктатор Северной Кореи Ким Ир Сен как-то взял, да и запретил своим соотечественникам вешать на окна шторы — мол, добропорядочным гражданам нечего скрывать от родной общественности. Думается, что, если бы что-либо подобное случилось у нас, нашлось бы немало исполнительных граждан, которые с энтузиазмом выполнили бы это распоряжение. Как подметил один современный сатирик: « У нас даже в алфавите согласных больше, чем несогласных». Зная «покладистость» и традиционно скромные нужды нашего народа, советская власть могла позволить себе любые, самые нелепые распоряжения. К примеру, в 1927 г. было запрещено держать собак всех декоративных пород, а также «борзых», как представляющих собой позорное наследие дворянско-помещичьего быта.

Демократия и свобода почему-то вообще трудно приживаются на российской почве. В наших условиях едва зарождающаяся свобода тут же превращается в диктатуру отдельных, отнюдь не демократически настроенных лиц. Примеры тому, сопровождавшиеся заманчивыми лозунгами февральская революция и особенно октябрьский переворот семнадцатого года. Иначе мы, при нашей склонности к крайностям, наверное, просто не умеем. Последствия событий 90-х годов показали, что даже когда к власти приходят люди, которые действительно боролись с «Системой», они не всегда способны отличить, где кончается демократия и начинается собственное «Я».

Быть может, когда-нибудь мы осознаем настоящий смысл понятия «демократия», который, на мой взгляд, наиболее удачно сформулировал Генрих Манн: ***«Демократия — это, в сущности, признание того, что все мы как общество ответственны друг за друга».*** Заметьте, здесь главной названа ответственность, а не приобретение каких-то там прав и свобод, о которых так любят распространяться выступающие на митингах ораторы. ***Совершенный гражданин должен не только пользоваться своими правами, но и беспрекословно выполнять справедливые требования общества*** — а это у нас никак не получается.

Вот один из примеров. Недавно я узнал и был потрясен тем фактом, что наш федеральный бюджет недополучает многие млрд. руб,

которые не хотят платить всякого рода должники, алиментщики и даже просто оштрафованные за что-либо граждане. Попытка взыскать, хотя бы часть этой суммы, не выдавая задолжавшим загранпаспорта при попытке выезда за границу, вызвала в нашем «свободолюбивом» обществе бурю протестов. Очень уж жаль нашим кокетничающим либералам злостных неплательщиков алиментов, которые, располагая возможностью разъезжать по заморским курортам, никак не могут наскрести несколько тысяч рублей, чтобы отправить своим собственным, брошенным ими когда-то детям.

Чем люди просвещённее, чем более глубок, разнообразен и самодостаточен их внутренний мир, тем менее они подвержены внешним воздействиям, тем они свободней. Как говорил римский философ-стоик Эпиктет: «Можно взять моё тело, моё имущество, мою честь, мою семью, но мысли моей и воли никто не может у меня отнять, никто не в силах их подавить» (Именно в этом заключается глубочайший смысл, почему-то часто произносимого в шутку, выражения: «Всё своё ношу с собой»).

Истинную свободу личности может обеспечить лишь развитое чувство собственного достоинства, а не бесконечные стоны по поводу того, в чём мы все одинаково виноваты. Будем помнить, что перед судом совести на Земле и Всевышним судом на небе нам предстоит отчитываться только за свои поступки, и ссылки на скверное правительство, во время правления которого нам довелось жить, вряд ли будут убедительны. Жалобы на плохие времена не оправдание: человек и существует для того, чтобы улучшать их. (Если он, конечно, считает себя личностью!).

Как ещё в начале двадцатого века писал Н.А. Бердяев: ***«Мы освободимся от внешнего гнёта лишь тогда, когда освободимся от внутреннего рабства, то есть возложим на себя ответственность и перестанем во всём винить внешние силы».*** Так что всегда лучше поменьше хныкать, а, в противовес обстоятельствам, сосредоточиться на самореализации и воспитании в себе несуетного достоинства — что и будет осуществлением нашей внутренней, всегда реально доступной нам степени свободы.

Многочисленные уроки истории, прошлой и современной, учат нас: ***Любые политические свободы, опережающие нравственный уровень развития общества, вредны ему. И бесконечно прав был П.А.Столыпин, сказавший: «Для демократии нужен, прежде всего, гражданин собственник и высокое правосознание народа. Свобода, конечно, тоже необходима, но сначала потребуется создать граждан, достойных её».***

ПАТРИОТИЗМ

Нация — это не кровь и почва, а дух и культура. Общность истории, религии и культуры — вот то главное, что объединяет людей в сообщество, именуемое нацией, и является основой чувства патриотизма. Долг каждого из нас знать историю отечества, хранить культурные традиции и верования своего народа. ***Большевики не признавали патриотических чувств, считая, что у пролетариата нет родины, есть только единая для всех цель — торжество мировой революции.*** Все их «Интернационалы» и «Коминтерны» создавались именно для распространения по всему миру «красного безумия». И это была не просто нелепая затея, а преступление против разума. России же отводилась роль служить лишь плацдармом для осуществления их планов.

Существует ***два вида патриотизма: один держится на любви к родине, другой — на ненависти к инородцам.*** Патриотизм как выражение любви и благодарности своей отчизне — несомненно, чувство благородное и достойное всяческой поддержки и одобрения; но ему не должно сопутствовать высокомерное пренебрежение к другим, живущих в иных краях народам. ***Разве нельзя любить свою страну, не переставая любить справедливость?! Разве, любя своё, не следует уметь ценить и чужое?!***

«Как любовь к определённому человеку, если она исключает любовь к другим людям, не есть истинная любовь, так и любовь к собственной стране, не включающая в себя любовь ко всему человечеству, — это не любовь, а идолопоклонство» *(Э.Фромм)*. Это не патриотизм, а национальный эгоизм в чистом виде, патологическое и ущербное чувство.

Мыслящим и культурным людям любых национальностей всегда было свойственно отделять действительную любовь к отечеству от патриотического кликушества и не путать сиюминутную идеологию политических лозунгов притворных отчизнелюбцев с истинными интересами своей страны. Межнациональные противоречия — это чаще всего конфликт неинтеллигентных представителей этих народов, культурные люди всегда могут прийти к разумному соглашению.

«Культура — нить, связывающая народы и каждого народа с самим собой» *(М. Пришвин).*

Человек есть высшая, непреходящая ценность, он исключителен как сущность, вне его классовой, национальной или религиозной принадлежности. Нельзя пренебречь принципом всеединства людей, который является непременным условием самого существования человечества. ***Мир — единый живой организм, в котором не должно быть развития и процветания одних народов за счёт ущемления интересов других.*** Тем более мир современный, который представляет собой систему теснейшим образом переплетённых межнациональных связей, и уцелеть он может лишь в том случае, если в основе этой системы будут лежать нравственные начала. ***Ни одна страна или народ не в состоянии выжить в одиночку, только совместными усилиями всего человечества можно сохранить мировую цивилизацию. Лишь создание всемирной, общечеловеческой нравственности может привести к достижению взаимопонимания между людьми.***

Мировая культура — это нечто вненациональное, общезначимое, общечеловеческое. Мононациональной культуры в любом сообществе (если это, конечно, не абсолютно изолированное от всего прочего мира образование) в чистом виде вообще быть не может. Разве нашу российскую культуру формировали и продолжают успешно развивать только русские? Ведь Пушкин (Наше — всё!) был эфиоп, Лермонтов — шотландец, Гоголь — украинец, Державин, Карамзин и Куприн — татары, В.А.Жуковский — турок, Рахманинов — молдаванин, Даль — датчанин, Фет, Левитан, Рубинштейн, Пастернак и Ходасевич — евреи, Бенуа — француз, Достоевский, Баратынский и Глинка — поляки, Куинджи — грек, Фонвизин и Шехтель — немцы, Айвазовский и Вахтангов — армяне., а из нынешних: Окуджава — грузин, Искандер — абхаз, Гроссман — еврей, Василь Быков и Адамович — белорусы, Айтматов — киргиз. ***Все вышеупомянутые, несмотря на их нерусское коренное происхождение, — сыны России, прославившие её на весь мир, гордость нашей страны.*** То же самое в науке и других областях. Мы порой даже не догадываемся, что многие, казалось бы, исконно русские символы и обычаи, на самом деле, заимствованы из других культур. (к примеру: пельмени и «матрёшка» пришли к нам с дальнего Востока, а гармошка и «малиновый звон» — с Запада).

Давно замечено, что ***дети смешанных браков часто оказываются более жизнеспособными и талантливыми, по сравнению с детьми, у которых мать и отец одной национальности.*** С точки зрения

современной генетики, это вполне объяснимо; и потому многонациональное государство, где вероятность появления таких браков выше, оказывается в положении более выгодном.

Разумная миграционная политика, устанавливающая оптимальный приток зарубежной рабочей силы, может принести государству немалую пользу. Особенно ценно привлечь в страну людей талантливых, специалистов высокого класса; и национальность, цвет кожи, вероисповедание, социальное происхождение и прочее — не имеют в данном случае существенного значения. Выгода приглашать из-за рубежа наиболее одарённых людей вполне очевидна, и некоторые страны в этом весьма преуспели.

У каждой нации есть свои достоинства и недостатки, и в разные исторические периоды могут преобладать те или иные её свойства. На определённой стадии развития всем народам, в той или иной степени, свойственен этноцентризм — избыточно положительное мнение о себе и несколько пренебрежительное отношение к другим нациям; и обычно, чем мудрее народ, тем быстрее это проходит. По сути, это подобие того же стремления к самоутверждению, что и у отдельного человека, только в масштабе страны или нации. И в нём нет ничего плохого, если это самоутверждение осуществляется в форме мирного соревнования с другими народами, без применения агрессии и насилия.

Стремление каждого народа к сохранению своей национальной культуры вполне понятное и совершенно естественное явление, достойное всяческого одобрения; причём замечено, что, чем меньше численность такого народа, тем более бережно хранит он обычаи и традиции своих предков.

Любой народ может и должен учиться у других, не ублажая собственную гордыню размышлениями о своём, якобы особом происхождении. «Самая дешёвая гордость — это гордость национальная, когда убогий человек, не имеющий ничего, чем бы он мог похвастаться, хватается за единственно возможное — гордится нацией, к которой принадлежит, и готов с чувством умиления защищать все её недостатки и глупости» *(А. Шопенгауэр)*.

Стремясь доказать чужую неполноценность, человек неизбежно обнаруживает свою собственную. Когда у человека ощущается нехватка социального самоутверждения, его национальное достоинство начинает патологически раздуваться.

«Испанец, славянин или еврей — повсюду одинакова картина:
Гордыня чистокровностью своей — святое утешение кретина»

(И.Губерман)

Что толку хвастаться своими предками, если ваши потомки не смогут гордиться вами!? Народная мудрость гласит: «Доставить честь может сын отцу, но не отец сыну».

Нелепо и дико делить людей по национальности. Принципы равенства и братства всех живущих на Земле людей испокон веку проповедовались почти всеми религиями и провозглашались величайшими гуманистическими мыслителями всех времён и народов. Разделение людей на «наших» и «ненаших» безнравственно. Именно это разграничение даёт возможность натравливать народ на людей иного облика и мировоззрения, иной национальности и религии, возбуждая в нём ненависть к инородцам.

Все народы, как и люди, не без греха и в их среде встречаются нравственные уроды. Преступность не имеет национальности и ***преступник должен нести заслуженное наказание, безотносительно того, к какой национальности он принадлежит; но объявлять заведомо виновными целые народы — абсурдно и несправедливо.***

Молодой поэт, юнкер Михайловского артиллерийского училища Леонид Каннегисер, застреливший известного своими палаческими делами председателя Петроградской ЧК Моисея Урицкого, сам будучи евреем, заявил: ***«Для нас Урицкий — не еврей. Он отщепенец. Я убил его в надежде восстановить доброе имя русских евреев».***

Проще всего обольстить нацию, называя её великой, и замутить таким образом её сознание высокомерным пренебрежением к другим народам. ***Национализм — это извращённая форма национального самоутверждения, коллективная мания величия.*** Когда могущество государства и нации объявляется большей ценностью, чем человеческая жизнь, война может возникнуть в любой момент и с кем угодно. Никакие национальные идеи не могут оправдывать развязывание войны. ***Нельзя, во имя одного народа, убивать другие народы!***

В советские времена особенно много внимания уделялось воспитанию в подрастающем поколении военно-патриотических чувств. В определённой мере это, безусловно, необходимо; но п***очему гордиться надо обязательно силой?!*** Не особенно утруждая себя более глубоким анализом понятия «патриотизм», воспитатели упирали больше на лозунг: «Любите Родину, мать вашу!» — и всё тут. Соответствующая литература, вроде сборника патриотических стихотворений (с условным названием) «Басни о Родине», заполняли прилавки всех книжных магазинов.

Был в нашей недавней истории период варварского проявления патриотизма, когда, борясь с «низкопоклонством перед Западом»

(так прямо и называлась соответствующая статья в УК) и утверждая наш национальный приоритет во всём, мы были готовы доказывать, что: «Россия — родина слонов!» и «Наши алкоголики — лучшие в мире! (даже папиросы «Nord», в ходе этой кампании, были переименованы в «Север», а «французские» булки стали называться «городские»).

Гордиться своими достижениями и героями, конечно же, надо! Только плохо, когда эта гордость подменяется кичливостью. ***«У советских собственная гордость! На буржуев смотрим свысока!»*** *(В.В. Маяковский)*. Долгое время в нашем обиходе существовали такие расхожие понятия как «советский патриотизм» и «социалистическая родина». Мы привычно выговаривали эти словосочетания, даже не давая себе труда задуматься над их совершенной бессмысленностью, — ведь любовь к родине не может находиться в зависимости от её географического положения и существующего в ней политического строя. А понятие «советский патриотизм», уже по определению, подразумевало преданность власти, а не родине; режиму, а не народу; партии, а не отечеству.

Развернувшийся в последнее время спор о том, каким образом в школьных учебниках должны освещаться события Великой Отечественной войны, по-моему, имеет единственное решение: ***история ВОВ должна быть правдивой,*** очищенной от фактических искажений и некоторых идеологических мифов (быть может, действительно необходимых в то тяжёлое время). И уж конечно, ***не следует превращать её в какой-то неприкасаемый символ, критический анализ которого считается некоторыми нашими ура-патриотами чуть ли не чудовищным святотатством.***

Эта история изобилует примерами необычайной стойкости, самоотверженности и верности своему долгу. У нас, безусловно, есть все основания гордиться подвигами наших отцов и дедов; но, к сожалению, имели место и случаи, когда ради того, чтобы сохранить погоны, угодить начальству или получить награды, некоторые командиры были готовы отправить на верную и бессмысленную гибель сотни и тысячи людей. Пока общество не проанализировало ошибок прошлого, пока не отделило истинных героев от антигероев, оно не в состоянии двигаться в будущее.

Чувство патриотизма отнюдь не предполагает слепой влюблённости в свою родину. ***Отчизна должна быть достойна не только любви, но и уважения своих граждан. Любовь к ней не означает обязанности поголовно обожать всех своих соотечественников, а само понятие «отечество» не следует путать с понятием «правительство».*** На-

стоящий патриот служит не политическому режиму, а своей стране. Патриотизм подразумевает не только гордость за свою родину, но и обеспокоенность наличием у неё серьёзных недостатков. «Кто живёт без печали и гнева, тот не любит отчизны своей» *(Н.А. Некрасов).*

Наверное, здесь будет уместно вспомнить, что говорил об этом П.Я. Чаадаев: «Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклонённой головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит её; думаю, что время слепых влюблённостей прошло. Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впадать в их ошибки, в их заблуждения и суеверия».

Замечательным патриотом своей родины был (долгое время незаслуженно забытый) премьер-министр царского Правительства Пётр Аркадьевич Столыпин, чьи громадные заслуги в деле государственного преобразования, роста могущества и благосостояния России до сих пор ещё не получили должной оценки. Предложенные им экономическая и сельскохозяйственная реформы дали небывалый импульс процессу освоения Сибири, да и развитию страны в целом. ***Именно он настаивал на необходимости создания министерств труда, социального обеспечения и национальностей.***

П.А. Столыпин был убеждённым сторонником земств и гражданского самоуправления. Будучи блестяще образованным (окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, свободно говорил на четырёх языках), благородным и отличавшимся гражданским и личным мужеством человеком, он, несмотря на все препятствия, интриги, клевету и угрозы, до последнего своего часа самоотверженно служил России (за всё время он воспользовался отпуском только один раз).

И тем не менее, долгие годы Столыпин был объектом самых гнусных поношений со стороны «высшего света». ***«Не запугаете!» — сказал он, поднявшись на трибуну Государственной Думы, после очередного на него покушения (а убить его пытались 10 раз!).*** Будучи вынужден, принять адекватные меры в ответ на разнузданный террор, организованный в стране социал-революционерами (только в 1906—1907 гг. от их рук погибли 5946 должностных лиц, а казнено было всего 683 террориста), он говорил: ***«Я надеюсь, что будущая Россия сумеет отличить кровь на руках палачей от крови на руках добросовестных её врачевателей».***

Когда кадет Ф.И. Родичев (выступая в Государственной Думе и подразумевая виселицы), употребил выражение «Столыпинский галстук», Пётр Аркадьевич тут же на заседании вызвал его на дуэль; и депутату пришлось публично принести ему свои извинения.

Название «Столыпинский вагон» (как именовались битком набитые вагонзаки, в которых увозили к местам заключения тысячные этапы) понимается у нас неправильно. ***«Столыпинский вагон» изначально предназначался вовсе не для людей, а для перевозки домашнего скота, который брали с собой добровольно переселявшиеся в Сибирь крестьяне.*** Это уже в советские времена его приспособили для заключённых, после чего он получил народное прозвище «Сталинский».

Предвидя трагический финал, П.А. Столыпин в своём завещании написал: «Похороните меня там, где меня убьют». Памятник ему поставили в Киеве (он был смертельно ранен в киевском городском театре 1 сентября 1911 г.), но после революции не только снесли и переплавили монумент, но и задумали поставить на его месте памятник его убийце, провокатору и агенту охранки Д. Богрову. К счастью, эта кощунственная затея не была осуществлена, но памятник К. Марксу на этом месте всё-таки появился; а в 1918 г. Ленин лично разрешил выехать в Германию семье Д. Богрова.

Примечательно, что деньги на сооружение памятника собирали по народной подписке и Николай II (из своих личных средств) внёс 20 тыс.руб, а автор памятника, итальянский скульптор Этторе Ксименес не взял никакой платы за свою работу.

«Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России» — утверждал Столыпин. ***Начатые им реформы могли бы существенно повлиять на будущее страны, дав ей возможность отходить и от реакции, и от революции одновременно***. Не зря же они так напугали В.И. Ленина, который оценил возможные их последствия следующим образом: ***«Если эти реформы будут доведены до конца, революции нам не видать никогда».***

А в 1911 г. немецкие эксперты, проверив на местах ход Столыпинской аграрной реформы, с тревогой сообщали своему правительству: «Если дела пойдут в таком порядке, то через 10 лет всякая война с Россией будет безнадёжна: она станет великой державой и никакая революция и войны не будут ей опасны». Именно тогда Германия приняла решение напасть на Россию не позднее 1914 г. Еще в 1912 г. содержание этого отчёта стало известно Государственной Думе, но должных мер почему-то принято не было.

Человеческие отношений всегда должны строится на принципах добрососедства. Влюбляться в своих соседей необязательно, но быть к ним терпимым — норма поведения каждого культурного человека. Любя своё отечество, нельзя отказывать другим в праве столь же горячо любить своё. Действительное содружество государств

возможно лишь при обоюдном признании прав каждого, а ***тот, кто нарушает чужие права, тем самым подрывает уважение к своим собственным.***

Любовь к родине обязывает каждого человека приложить все старания к тому, чтобы его народ стал разумным, добрым, здоровым и, не в последнюю очередь, справедливым народом, не презирающим и не подавляющим другие нации. ***Народ, угнетающий другие народы, не может быть счастлив!*** На крови и слезах не может возникнуть не только любви, но даже взаимопонимания. Всё, кажется, так просто, а вот не могут люди жить по закону доброты и правды — то и дело срываются.

Нелепа слепота национальной ограниченности, порождающая рознь между народами. Иной раз межнациональные распри очень напоминают свары в коммунальной квартире. Превратное представление о патриотизме почти всегда приводит к междоусобицам и кровавым конфликтам. Говорят, что «история учит только тому, что ничему не учит»; но в этом виновата не история, а плохие ученики. Ложное понимание своего гражданского и патриотического долга не раз уже было, да и сейчас ещё нередко является, причиной трагического отсутствия взаимопонимания между народами. Неужели горький опыт многочисленных кровавых конфликтов не достаточен, чтобы отвратить общество от новых губительных срывов?!

В определённых условиях «патриотизм» из понятия легко превращается в оружие. ***Во все времена политические авантюристы и фанатики всех мастей маскировали свои гнусные поступки необходимостью защиты интересов нации, используя патриотизм как общественный гнев, приспособленный для военных целей.*** (Именно подобную ситуацию имел в виду Л.Н. Толстой, сказав: «Последнее прибежище негодяя — патриотизм»). Самая распространённая форма спекуляции — это спекуляция на патриотических настроениях народа. Крики «Отечество в опасности!» могут быть вызваны не только чувством истинной тревоги, но порой и отнюдь не столь благородными мотивами. К примеру, фанатичный радикал-революционер С.Г. Нечаев для создания социальной напряжённости в стране рекомендовал своим агитаторам: ***«В обществе беспрерывно должен поддерживаться слух о каком-либо покушении на народ».***

На вопрос, которым задавался Н. Бердяев: «Почему такие несомненные пороки и грехи для личности, как гордыня, самомнение, эгоизм, ложь и коварство оказываются добродетелями и доблестью, когда это касается государства и нации?», позднее вполне убедительно ответил О. Хаксли: «Под прикрытием патриотизма позволительно не только безнаказанно обманывать, грабить и убивать, но и делать это с ощущением своей правоты».

В каждом государстве всегда находятся агрессивные «ястребы», которым нужна война, оправдывающая их существование. Вот они-то и мешают здравомыслящим людям перестать участвовать во взаимных убийствах, постоянно нагнетая истерию ненависти и военной угрозы. Само собой, ***я говорю не об обычных военнослужащих, среди которых немало замечательных солдат и офицеров, продолжающих (несмотря на порой весьма неблагоприятные условия их жизни) честно выполнять свой воинский долг.*** Как правило, большинство проблем, связанных с проведением давно назревшего реформирования армии, возникает на более высоком уровне.

Анализируя исторический опыт человечества, можно предположить, что ***превышающие разумный оптимум устремления к всё большему расширению своих территорий, делают слишком крупные государственные образования нежизнеспособными.*** (В сущности, это неизбежное следствие всё того же диалектического закона перехода количества в качество). Такова была участь всех без исключения империй: Римской, Византийской, Британской, Османской, Австро-Венгерской и, наконец, Советского Союза.

Имперские претензии любого государства всегда приводят к войнам. Империю можно создать и поддерживать лишь силой оружия. Однако, как говорил Наполеон: «С помощью штыков можно сделать многое, но на них нельзя долго сидеть». Кроме того, будучи принудительно созданным, патологически гипертрофированным объединением, такая сверхдержава становится трудно управляемой и, чтобы сдерживать, постоянно стремящиеся разорвать её изнутри центробежные силы, империи опять приходится применять насилие. Излишне обширные размеры империи и разнообразие населяющих её народов создают предпосылки для деспотического правления на её территории. Великой державе не до населения! В то же время в империи неизбежно и почти безгранично разрастается чиновно-бюрократический аппарат.

В советские времена дореволюционную Россию было принято называть «тюрьмой народов». Однако нам не мешало бы поучиться тому, как удавалось царскому правительству ладить с окраинами, как умело оно учитывать национальные и экономические особенности регионов. Были присоединены или завоёваны многие народы, но никто не покушался на их традиции и религиозные убеждения. Как писал большой знаток старины историк В.А. Ключевский: «Москва не любила менять местных обычаев».

Иван Грозный после победы над татарами не стал сводить с ними счёты, а поступил очень мудро, приравняв ордынскую знать в пра-

вах к русскому боярству и выделив ей земельные наделы. ***Татары, желающие добровольно принять православие, становились полноправными подданными русского царя, и об их прежней национальности никто больше не вспоминал.*** Со временем, забыв о раздорах, немалая часть русского населения породнилась с бывшими недругами (даже царь Борис Годунов был татарских кровей). В итоге это привело к постепенному и совершенно безболезненному сближению и ассимиляции двух великих народов.

Так же и в последующие времена иностранцев и представителей российских окраин совсем нередко можно было встретить как в среде российской аристократии, так и на государственной службе в качестве генерал-губернаторов, известных военачальников, учёных и чиновников самого высокого ранга. Были они и в правительстве: поляк Черторыйский и немец Бунге были министрами (а немец Витте и армянский князь Лорис-Меликов даже премьер-министрами), финн Маннергейм стал генерал-адъютантом его Величества, а кавказские князья добровольно шли служить в царскую гвардию.

Русский полководец Барклай де Толли (по национальности шотландец) был вторым лицом в армии. Ряд историков считает, что бóльшая часть планов военной кампании 1812 года была разработана им, а не М.И. Кутузовым. Этот отважный человек отличался необычайной личной смелостью. Во время Бородинского сражения он постоянно был в самой гуще событий, под ним было убито три лошади и погибли семь сопровождавших его офицеров, но он не покинул поле боя.

Крепостное право в Прибалтике было отменено ещё при Александре I, а на территории Сибири и Архангельской губернии его и вовсе не было. Он же даровал полякам статус «Царства Польского», сейм, конституцию и сохранил их армию. И всё было бы хорошо, если бы тамошние неуёмные революционеры не захотели ещё большей воли.

Финляндию называли «избалованным ребёнком империи». Эта страна никогда не бунтовала против русского царя; да и зачем, если у неё был свой Парламент, собственное законодательство и даже своя валюта. Все собираемые налоги шли только на нужды самой Финляндии. Финны служили в царской армии добровольно, но очень старательно и весьма успешно (вспомним хотя бы историю маршала К. Маннергейма). Так что ***не приходится удивляться, что в центре Хельсинки установлен памятник «жестокому поработителю» (как называли его советские историки) русскому императору Александру Благословенному, глубокую благодарность которому финны хранят до сих пор.***

Легендарный абрек Шамиль, более 20 лет упорно воевавший на Кавказе с Россией, был уверен, что русские, взяв его в плен, убьют. Однако царь Александр II не только великодушно помиловал его, но предоставил ему с семьёй дом в Калуге, назначил ежегодное пособие в 15 тыс.руб, а сына его отправил учиться в Пажеский корпус. Свобода перемещения Шамиля ничем не ограничивалась, он мог совершать даже священные паломничества в Мекку. В результате, чеченцы не только почти полностью прекратили партизанские действия на Кавказе; но, по призыву Шамиля, преданно служили русским царям в их личной охране и, кстати, были единственными, кто до последнего часа сохранил верность императору Николаю II.

Дореволюционная Россия, в отличие от большевиков, никогда на мировое господство не претендовала. Когда она боролась за доступ к морям, то добивалась только свободного выхода и входа в свой дом. Каждая завоёванная или присоединённая область рассматривалась как новая, составная часть общего государства, а не как колония или сырьевой рынок. Россия не только не грабила их, но, напротив, вкладывала в их развитие значительные средства. Единственным исключением, пожалуй, был только крайний Север, где хищнически добывалась пушнина, но там и населения почти не было.

Расширение территории почти никогда не происходило в форме агрессивно-насильственного захвата и, если кого-либо и обращали в свою веру, то делалось это исключительно добровольно. Входившие в состав Российской империи народы не переживали национального унижения и могли жить, сохраняя традиции своих предков. Армения и Грузия имели права самоуправления, особый статус был у Бухарского и Хивинского ханства, а вся мусульманская Азия и Кавказ жили по законам шариата, вмешиваться в которые российским чиновникам не позволялось. Государство не мешало каждому народу империи исповедовать общественно приемлемую (не реакционную и не противопоставляющую себя другим конфессиям) религию.

Русские не были высокомерны по отношению к тем народам, на земли которых они приходили. Пришельцы не гнушались заключать браки с представителями коренного населения, охотно учились у местных жителей, перенимали методы их хозяйствования.

Понятия «государственный язык», из-за которого сейчас возникает столько споров, в царской России вообще не существовало. Разумеется, официальное делопроизводство велось на русском языке, но это вовсе не обязывало инородцев непременно владеть им и, уж тем более, преподавать русский язык в своих национальных школах.

Крупное объединение государств возможно и жизнеспособно только как сообщество мирно уживающихся народов. Оно может

существовать лишь в случае, если сумеет обеспечить своему населению такую жизнь, которая не побуждала бы их искать чего-либо лучшего на стороне.

А вот какими методами собирались обеспечивать целостность Советской империи коммунисты: ***«Мы будем уничтожать каждого, кто своими действиями и мыслями (!) покушается на единство социалистического государства, хотя бы он был и старым большевиком. Мы будем беспощадно уничтожать весь его род, всю его семью. За уничтожение всех врагов до конца, их самих и их рода!»*** *(фрагмент тоста И.В. Сталина, произнесённого им на торжественном обеде 7 ноября 1937 года*). И это говорит бывший нарком по делам национальностей первого Правительства РСФСР.

В период с 1920 по 1952 годы было проведено более 50 депортаций различных (чем-либо «провинившихся» перед Сталиным) народов. Всего было выслано около 6 млн чел. Насильственному переселению подверглись: немцы Поволжья, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаровцы, крымские татары, турки-месхетинцы, греки, курды, финны-ингерманландцы, корейцы и ряд других этнических групп. ***Он посеял рознь между народами на многие десятилетия вперёд, возбуждая подобными действиями чувства обиды, протеста и мести всем русским.*** Сталин принёс народам России гораздо больше вреда, чем Гитлер народу Германии. Многие возникающие сегодня межнациональные проблемы являются прямым следствием его недальновидной политики.

До революции в российских паспортах не было отметки о национальности, а указывалось лишь вероисповедание — что считалось гораздо более важным обстоятельством, означавшим духовную приобщённость человека к той стране, чью религию он исповедует. ***Лицо любой национальности и веры, живущее в России и выразившее добровольное желание принять православие, сразу становилось полноправным подданным Российской империи и получало возможность проявить свои способности на любых социальных уровнях.***

Поэтому даже евреи, будучи обиженными введением для них ещё Екатериной II «черты оседлости», не спешили покинуть пределы России, которая имела тогда самую большую еврейскую диаспору в мире. Впрочем, в случае перехода иудея в православие, он, как и любой другой крестившийся иноверец, становился полноправным подданным Российской империи, без каких-либо ранее существовавших для него ограничений.

Трудно согласиться с мнением некоторых антисемитски настроенных лиц, что евреи повинны чуть ли не во всех бедах России. Евреи

такие же люди, как все, только умные. Даже М. Горький, не слишком симпатизировавший семитам, писал: «В массе своей евреи, к изумлению моему, обнаруживают более разумной любви к России, чем многие русские. Еврей, почти всегда, — лучший работник; на это глупо злиться, этому надо учиться у них».

Согласно переписи 1897г, русские составляли лишь 44% всего населения империи, а поток желающих попасть «в тюрьму народов» всё увеличивался. Причём не только за счёт слаборазвитых стран. Ехали к нам и немцы, и австро-венгры, и даже испанцы. (Между прочим, центральная улица Одессы была названа «Дерибасовской», в честь одного из основателей города, боевого русского адмирала, испанца по национальности Хосе де Рибаса).

После окончания войны с Наполеоном в России совершенно добровольно осталось около ста тысяч пленных, молодых французов. Любопытно вспомнить, какие права гарантировало им при этом царское правительство: личная свобода, выбор любого вероисповедания, освобождение от рекрутской повинности, никаких налогообложений в течение первых 10 лет. Каждый, кто мог создать своё дело и новые рабочие места, получал ещё и дополнительные льготы. ***Вот как надо формировать средний класс!***

Примечательна история француза Дюка Ришелье, с 1790 г. волонтёра русской армии, ставшего впоследствии российским государственным деятелем, градоначальником Одессы и генерал-губернатором Новороссийского края, памятник которому (за его значительный вклад в достижение благосостояния губернии) был воздвигнут признательными одесситами в 1828 г. В общем, к 1914 г. Россия стала вторым (после США) иммиграционным центром в мире, в то время как эмиграции из страны почти не было.

Присутствие в стране иностранных концессий никого не пугало и считалось вполне в порядке вещей. К 1913 г. 60% всей экономики принадлежало иностранному капиталу, но это никак не отражалось на государственном суверенитете России и вовсе не мешало её экономическому росту.

Общие, всечеловеческие связи всегда предпочтительнее связей национальных. ***«Лишь возвышая человеческое, лишь объединяя национальное с человеческим, можно достичь истинного достоинства, а значит и истинной свободы. Национальная свобода может существовать лишь в торжестве человеческой свободы. И это не зависит от величины народа. Только в отказе от идеи превосходства своего национального характера лежит истинное величие и достоинство русского человека, да и любого другого»*** *(В. Гроссман)*.

В каждом правительстве всегда находятся лица, заинтересованные в том, чтобы у граждан развивалось эмоциональное отношение к действительности, а не, упаси Бог, критическое мышление. Они умело пользуются тем обстоятельством, что ***большинству людей понятнее и удобнее считать, что причиной их неблагополучия являются не они сами, а происки каких-то внешних недоброжелателей: мировой буржуазии, ЦРУ, масонов, сионистов или ещё кого-либо.*** А сами-то они «богоизбранный народ», уже по определению заслуживающий благосклонности судьбы.

Особенно легко направить патриотические настроения масс в нужную сторону, когда страна испытывает серьёзные экономические затруднения. Нравственное и социальное обнищание всегда идут рука об руку. Давно замечено, что ***избыточный патриотизм — прямое следствие недоедания.***

Хороших людей, быть может, и больше, но они плохо организованы. Они сами уступают инициативу плохим. А когда люди разрозненны и неразумны, пропаганде легко раздуть ура-патриотические, «бесовские» страсти; когда же умны и едины — они могут воспротивиться этому. Антисемитов, которые во всех наших бедах обвиняют евреев, позволительно спросить: ***Что же это за великая нация, которая позволила надругаться над собой какой-то жалкой кучке иудеев?!***

«Всю Россию вверг еврей в мерзость и неразбериху;
Вот как может воробей изнасиловать слониху!»

(И. Губерман)

Откровенным оправданием черносотенных погромов выглядит следующая тирада всеми уважаемого господина Маркса: «Иудаизм — это погоня за наживой, еврейский культ — это торгашество, еврейский Бог — это деньги». А ведь он, между прочим, и сам был евреем. Видимо, прав был Бисмарк, прозорливо заметив: «С этим бухгалтером Европа ещё наплачется». ***Русских К. Маркс не любил и считал их народом «неисторическим», а славян называл «контрреволюционной расой» и «раковой опухолью Европы».***

Не отставал от него и его приятель Ф. Энгельс. Полемизируя с Бакуниным, он заявил: ***«Славяне — ничтожный мусор истории, они, лишь благодаря чужеземному ярму, были насильно вздёрнуты на начальную ступень цивилизации».*** Он же утверждал, что «панславизм» угрожает всей мировой культуре. Не в благодарность ли за столь «комплиментарные» оценки, мы назвали в России 742 улицы именем К. Маркса и 598 улиц именем Энгельса?

Патриотизм — это объективно честное отношение к своей родине без замалчивания её недостатков и излишнего превознесения достоинств, это недопустимость приписывания ей как мнимых грехов, так и фальшивых добродетелей. А неистовые ура-патриоты порой так расхваливают свою страну, что создаётся впечатление, будто они хотят её кому-то продать.

Любя свою родину, совсем не обязательно чрезмерно идеализировать нравственные достоинства её населения, хотя бы потому, что на любую «народную мудрость» всегда находится и уравновешивающая её «народная глупость».

Быть заодно с народом — не означает разделять все его предрассудки и жертвовать разумом, вместо того, чтобы развивать его в людях. Осуществлять положительное нравственное воздействие, хотя бы в пределах ближайшего своего окружения — вот то, что может и должен делать каждый человек.

Против патриотизма, выражающегося в слепой любви к народу, категорически выступал М. Горький: «Любить народ нельзя. Любить — значит соглашаться, снисходить, не замечать, прощать. С этим нужно идти к женщине. ***А разве можно не замечать невежества народа, соглашаться с заблуждениями его ума, снисходить ко всякой его подлости, прощать ему зверство?*** Ужасны эти люди, одинаково легко способные, как на подвиги самопожертвования и бескорыстия, так и на бесстыдные преступления и гнусное насилие. ***Ненавидишь их и жалеешь всей душой и чувствуешь, что нет у тебя сил понять тление и вспышки тёмной души твоего народа»*** *(газета «Новая жизнь» 8.11.17 г.)*.

Конечно, здесь, как и во всём прочем, следует придерживаться разумной меры. Можно и должно говорить об изъянах русского характера (и об этом мы ещё поговорим в главе «Образ жизни»), но вряд ли надо с готовностью потакать уж очень часто звучащим в устах некоторых наших, и особенно зарубежных, авторов заявлениям, что Россия всегда была, чуть ли не хуже всех, и считаться должна не Восточной Европой, а Западной Азией.

Не будем в этом уподобляться Ленину, излюбленным выражением которого было ***«шовинистическая великорусская шваль».*** Никто и никогда не слышал от него слов о любви к народу. Да и само слово «народ» он старался не употреблять, всё больше — «массы». А вот фрагмент его статьи «Письмо к швейцарским рабочим»: «Что сделала бы наша партия, если бы революция поставила её у власти? Мы бы немедленно начали и довели до конца освобождение народов, угнетённых великороссами!».

Впрочем, ***какого ещё отношения к России можно было ожидать от Владимира Ульянова, если в роду его вообще не было русских: мать — немка с примесью шведской и еврейской крови, отец — наполовину калмык, наполовину чуваш?*** Дед Ленина по материнской линии — Израиль Бланк крестился 24-х лет отроду и принял имя Александр, а брат его Авель — стал Константином. С детства мать твердила ему: «русская обломовщина», «русские — дураки и идиоты, учись жить у немцев». ***Судьба России, её будущее никогда всерьёз не волновали его. Он отводил ей лишь третьестепенную роль «детонатора мировой революции».*** Таких же взглядов придерживался и его сподвижник Л.Д. Троцкий, рассматривавший Россию в качестве «вязанки хвороста в огне мирового революционного пожара».

Русский народ веками подвергался оболганию. «Нет народа, о котором было бы выдумано столько лжи, нелепостей и клеветы, как народ русский» — эти слова принадлежат императрице Екатерине Великой (кстати, хотя и немки по национальности, но сделавшей для величия России много больше иных её русских правителей).

Никто не предлагает идеализировать всё прошлое России, но нельзя не признать, что её дореволюционная история была ничуть не более кровава, чем история стран Европы, скорее даже наоборот. Что же касается её экономики, то в некоторых отраслях она ничуть не уступала многим наиболее развитым странам мира и даже превосходила их.

Самокритика — хорошая вещь, но не надо превращать её в самобичевание. Часто, не замечая бублика, мы видим лишь дырку в нём. Увлекшись критикой в адрес царизма, советские историки почему-то умалчивали о том, что, ***не случись октябрьского переворота и последующих за ним событий, лет через десять Россия, возможно, стала бы одной из великих мировых держав. Уверен, что будущие поколения станут вспоминать «Великий Октябрь» как тяжёлое умопомрачение своих предшественников.***

За время правления императора Александра III, Россия не участвовала ни в одной из войн и сумела выйти на второе место в мире по темпам экономического развития. С целью повышения заинтересованности сельхозпроизводителей, был создан Крестьянский Земельный банк (страховой с/х фонд по величине был сопоставим с военным бюджетом), отменена подушная подать, введены «Правила найма рабочих на сельскохозяйственные и фабричные работы» и учреждена «Специальная Инспекция для ограждения интересов рабочих». (Так зачем Ульянову-старшему надо было организовывать покушение на такого царя?).

До революции рабочие вносили из зарплаты страховые взносы и за счёт этого получали пенсию по старости. Новая власть царские пенсии отменила, а свои назначать не торопилась. ***Состарившиеся советские пролетарии не получали помощи от своего родного, народного государства целых двадцать лет, а колхозники — сорок.***

Накануне Первой мировой войны Россия имела лучшие в мире: банковскую систему, железнодорожный транспорт (до революции железных дорог было больше, чем построено за всё советское время), систему народного образования; несмотря на огромные пространства и весьма суровый климат, прекрасно отлаженную почтовую службу и мощное сельскохозяйственное производство, которое не только вполне обеспечивало нужды страны, но и снабжало половину Европы отличными продуктами питания. (Только ***зерна у нас производилось на 28% больше, чем в США, Канаде и Аргентине вместе взятых,*** а продажа известного всему миру российского сливочного масла дала в 1913 г. выручку, превышающую стоимость продукции всей золотопромышленности России). Кстати, в 1914г. Россия обладала самым большим в мире золотым запасом — 1.311 тонн.

Уже в 1911 г. Россия занимала первое место в мире по экспорту нефти (88,6%), ***причём не в сыром виде, а в качестве продуктов её переработки (94%).*** Синтетический бензин был впервые получен русским химиком Махониным, а первая паровая машина, изобретённая Ползуновым, работала на Алтайском заводе ещё за 20 лет до Уатта и Стефенсона. В 1915 г. в Москве была спроектирована первая линия метрополитена от Театральной площади до Ходынского поля.

На состоявшемся в 1913 г. Международном съезде криминалистов в Швейцарии российская сыскная полиция (по раскрываемости уголовных преступлений) была признана лучшей в мире. Что касается психологическо-нравственной обстановки в стране, то о ней вполне убедительно говорит тот факт, что ***процент самоубийств в России был самым низким в Европе.***

Государственный бюджет постоянно был бездефицитным, и это при том, что налоги на душу населения в России были самыми низкими в Европе (к примеру: 9,09 руб. в год — у нас, и 42,61 руб. — в Англии). Устойчивость российской валюты не смогла поколебать даже Первая Мировая война, на протяжении которой Россия продолжала свой экономический рост и, единственная из европейских стран, не ввела продовольственные карточки. Россия никогда не знала массовой безработицы.

Ещё при «проклятом царизме» появились родильные дома, детские сады и приюты для бездомных. Закон от 3 мая 1908 г. пред-

усматривал постепенное введение всеобщего, обязательного и бесплатного образования в объёме 4-х классов для всех детей от 8 до 12 лет (в СССР решение о введении всеобщего, обязательного начального образования было принято только 14 августа 1930 г.) В армии всех солдат обязательно обучали грамоте. В каждом уездном городе существовали гимназии, чего в ту пору ещё не было во многих европейских странах. Расходы на образование ежегодно увеличивались на 21% (сам нарком просвещения А.В. Луначарский признавал, что из советского бюджета выделяется только четверть того, что тратилось на образование в дореволюционной России).

Немалые средства жертвовали на культуру и образование российские благотворители. Построенные ими низшие, средние и высшие учебные заведения дополняли основную образовательную сеть страны: казённую, городскую, земскую и церковную. Причём не только в крупных городах, но и в провинции. Так во Владимирской губернии на деньги мецената Мальцева было открыто бесплатное ремесленное училище для бедняков. Там обучали земельному делу, различным ремёслам и давали неплохое общее образование, изучая не только русский язык, но греческий, латынь и современные иностранные языки. Помимо того, что питание, одежда и учебники были бесплатными, учащимся выдавалась ещё и стипендия 6 руб. в месяц (по тем временам деньги не малые). Зато категорически запрещалось сквернословить и курить.

Россия была одной из самых передовых стран мира по масштабам книгоиздательства и разнообразию книг (от классики до детской литературы), которые выходили отнюдь не малыми тиражами и стоили крайне дёшево. Запасы книг и периодики были огромны: от крупнейших книгохранилищ столиц и губернских городов до школьных и земских библиотек и читален, во множестве построенных на средства государства и частных благотворителей.

По расчетам Д.И. Менделеева (который, помимо химии, занимался ещё и вопросами демографии), к 2000 году население России должно было вырасти до 600 млнчел. Нельзя сказать, что советская власть вовсе не отслеживала демографическую ситуацию в стране, но делалось это весьма своеобразно. В 1937 г. была проведена всеобщая перепись, выявившая убыток населения в 25 млн чел. Сталин остался недоволен такими результатами, и перепись объявили «вредительской». Данные её опубликовали выборочно (полностью только в 1990 г.), а тех, кто знал настоящие цифры, пришлось расстрелять. Через год провели новую перепись, итоги которой уже устроили Политбюро.

Хотелось бы напомнить тем, кто так любит навешивать последнему российскому императору ярлыки бездарного, безвольного, да ещё и кровавого самодержца, что 12.12.1904 г. ***(ещё до событий 1905 года!)*** Николай II издал указ «О мерах к совершенствованию государственного порядка», предусматривающий: расширение прав земств и городского самоуправления, обеспечение независимости судов, расширение свободы слова и реформу законодательства о печати, введение государственного страхования рабочих, отмену некоторых чрезвычайных полномочий административной власти, подтверждение религиозной веротерпимости и смягчение ограничений для инородцев. Даже его ярый противник, будущий председатель Государственной Думы А.И. Гучков признал, что ***этот указ является торжеством либерализма, в смысле расширения прав и свобод граждан России.*** Я уж не говорю о том, что именно «кровавый деспот» был организатором всероссийской крестьянской кооперации и выступил с предложением о введении на производстве восьмичасового рабочего дня.

Слухи о якобы безумных тратах из государственного бюджета на увеселительные мероприятия при императорском дворе — выдумки недоброжелателей. Царская чета никогда не питала слабость к подобного рода демонстрации роскоши и величия. Последний костюмированный бал при дворе состоялся в начале 1913 года.

В период царствования Николая II были пятикратно увеличены производство меди, чугуна и добыча полезных ископаемых, введены в строй крупнейшие железнодорожные магистрали, начато строительство БАМа, построен незамерзающий северный порт Романов на Мурма́не (по-советски Мурманск) и заложен нынешний г. Новосибирск, а российский речной флот стал самым большим в мире. ***Причём никаких нечеловеческих усилий от народа (как при Сталине) это не потребовало и заняло менее 10 лет. А замечательные, намного опережающие своё время инициативы Николая II, ещё в 1898 г. предложившего всем государствам прекратить гонку вооружений, создать будущую «Лигу наций», контингент международных миротворческих сил и Гаагский трибунал!***

С подобными предложениями выступал ещё его дедушка Александр II, внесший на рассмотрение Гаагской конференции в 1868 г. проект создания Международного Третейского суда и предложивший запретить сбрасывать с воздуха разрывные снаряды.

В заключение, вспомним, что в 1917 г. по уровню жизни населения Россия занимала 4 место в мире, а через 70 лет советской власти, мы оказались на 56-м. ***Если, как утверждают коммунисты, страна перед революцией бедствовала, то откуда взялись 6 млн.***

зажиточных крестьянских хозяйств, которые они впоследствии раскулачили? Не могу не привести здесь забавную фразу из монографии одного молодого советского историка, старательно доказывавшего, как были плохи наши дела: «В канун революции 1917 года Россия стояла на краю пропасти, и только большевики заставили её сделать решительный шаг вперед». (Надеясь на наличие у вас чувства юмора, комментировать не буду).

Так что, когда заходит речь о том, что русский человек всегда был необычайно ленив, жесток и злоупотреблял алкоголем, то вполне закономерно возникает вопрос: «Кто же тогда обеспечил тот мощный экономический рывок, который продемонстрировала Россия всему миру в начале двадцатого века?».

Изначально россияне пили не только не больше, но гораздо меньше, чем в других странах Европы. К примеру, в средневековой Германии пили так, что немногих непьющих принимали за иностранцев. Известный религиозный реформатор XVI века Мартин Лютер с горечью писал, что «немецкий народ превращается в народ пьяниц, и его истинным Богом должен бы быть бурдюк с вином». На Руси же в те времена вовсе не знали крепких спиртных напитков, а готовили только хмельные меды. Крепкий алкоголь появился у нас, гораздо позднее и употребляли его исключительно для приготовления лекарств. Долгое время по душевому потреблению алкоголя Россия находилась на предпоследнем месте в мире.

Другое дело, что после октябрьского переворота, с наступлением жестокой и трагической эпохи большевистского надругательства над Россией, нравственный климат в стране существенно изменилсяТрудно было ожидать трезвого образа жизни населения в государстве, где не было и намёка на реальное существование прав личности, а колхозникам разрешалось иметь меньше, чем крепостному крестьянину. (Ещё в 1796 г., во времена Павла I, барщина была ограничена тремя днями. Это означало, что крепостные крестьяне должны были работать на помещика только 3 дня в неделю, а остальное время могли заниматься своим хозяйством. ***О подобном и помыслить не могли советские колхозники!)***

Эпоха господства большевизма — самые демонические страницы русской истории XX века, когда многомиллионный народ долгие годы держали в состоянии страха, нищеты и покорности. Античеловеческий режим, уничтоживший лучших представителей нашего народа, оказался самым кровавым вариантом однопартийной диктатуры; а труд в таких условиях — самым рабским и непроизводительным трудом (так же как, в той или иной степени, и во всех других странах, которых заставили пойти по этому пути).

Есть факты, которые не могут отрицать даже самые упорные советские историки. Никакими демагогическими рассуждениями нельзя оправдать трагические события нашего недавнего прошлого, и лишь безумцы могут призывать веровать в идеалы, за которые мы заплатили столь страшную цену. Коммунистические утопии погубили Россию. Ложные идеи, рано или поздно, не могут не исчерпать себя, так же, как не может не рухнуть и государство, построенное на этих идеях.

«У пролетариата нет отечества!» — заявляли большевики. Место «патриотизма» заняло понятие «интернационализма» — как единого стремления пролетариев всех стран служить делу мировой революции. ***«Идея патриотизма — насквозь лживая! Преподавание истории в направлении осознания народной гордости и национального чувства; истории, жаждущей в примерах прошлого найти хорошие образцы для подражания, должно быть отброшено»*** *(нарком просвещения А.В. Луначарский. «Проблемы народного образования» 1923 г.)* Само понятие «патриот» трактовалось как свидетельство приверженности старому режиму и считалось почти запретным, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Дореволюционный патриотизм заслугой перед отечеством не считался и новой властью не одобрялся. Замечательная песня «Варяг», рассказывающая о самоотверженном подвиге российских моряков (которые, во время неравного боя с японской эскадрой, предпочли потопить свой корабль, но не сдаться врагу), оказалась под запретом и возродилась лишь во время Великой Отечественной войны. По-видимому, из тех же соображений героико-патриотическая опера М.И. Глинки «Жизнь за царя» стала называться «Иван Сусанин».

Даже слово «солдат» идеологи того времени сочли применимым только к армиям капиталистических стран и заменили его на революционное название «красноармеец». 1 марта 1917 г. вышел Приказ №1 «О демократизации бывших армии и флота», уравнявший солдат и офицеров в правах. С тех пор четверть века слово «офицер» считалось контрреволюционным (вместо него появилось название «краском» — что означало «красный командир») и только в первомайском приказе 1942 г. понятие «офицер» появилось вновь. А годом позднее решили вернуть и погоны.

Это сейчас мы можем без оглядки произносить название своей страны «Россия». А раньше употребление слова «Россия» (а тем более «Русь») без ругательных эпитетов «старая», «царская», «проклятая» расценивалось как контрреволюционная пропаганда. ***Офи-***

циальная ненависть к России была частью государственной политики того времени.

Наиболее чуткие «к веяниям эпохи» поэты не замедлили отразить это в своих стихах. Вот как выразил своё высокомерное презрение к древней Москве «лучший и талантливейший поэт нашей советской эпохи» (так называл его Сталин) В.В. Маяковский:

«Храпит Москва деревнею, а в небе цвета крем
Глухой старухой древнею ***никчемный чёрный Кремль».***

Не любил великий пролетарский поэт и саму Россию: ***«Я не твой, снеговая уродина!»*** Да, что там Россию! Наверное, только в приступе безумия можно написать такое:

«А мы — не Корнеля с каким-то Расином —
Отца, — предложи на старьё меняться, —
Мы и его обольём керосином —
И в улицы пустим — для иллюминаций!
Бабушка с дедушкой, папа да мама —
Чинопочитания проклятого тина ….»

(«Той стороне» 1918 г.)

Стоит ли после этого удивляться, что находились и такие «идейные детишки», что устраивали показательные расстрелы своих (оказавшихся классово чуждыми им) родителей.

Но особенно расстарался с проклятиями в адрес России главный «комсомольский поэт» Александр Безыменский:

«Рассеюшка — Русь, повторяю я снова,
Чтоб слова такого не вымолвить век.
Рассеюшка — ***Русь, распроклятое слово***
Трёхполья, болот и мертвеющих рек.
Околела? Умерла? Сдохла?
Что же! Вечная память тебе!
Не жила ты, а только охала ….»

Любой позитив, относящийся к эпохе до 1917-го года, тщательно отфильтровывался. Создавалось впечатление, что «цари-тираны» и «реакционное дворянство» только и делали, что душили народ и подавляли любые ростки свободомыслия и прогресса (а некоторые товарищи считают так до сих пор).

Недавно с большим удивлением узнал некоторые подробности о том, что действительно представляло собой пресловутое «III отделение», известное нам (со слов пропаганды) как «чудовищная система

царского сыска, охранки и политического террора», и не могу не поделиться с читателями поразившей меня информацией.

Оказывается, эта организация, именовавшаяся «Третьим отделением Собственной его императорского величества Канцелярии», ***создавалась «как сообщество людей добромыслящих и ставило своей задачей защиту незаконно обиженных». Основу его деятельности составляла борьба с нарушениями закона в суде и прокуратуре, взятками, казнокрадством, финансовыми махинациями чиновников и подрядчиков, контрабандой и коррупцией во всех её формах.*** На церемонии открытия «Третьего отделения» император Николай I вручил его будущему руководителю А.Х.Бенкендорфу белый платок и сказал: «Вот вам весь инструктаж! Чем более Вы утрёте этим платком слёз обиженных, тем вернее будете служить моим целям».

Политические дела составляли лишь 5% всех рассматриваемых «Третьим отделением» дел. Его центральный аппарат состоял всего из ***16 человек, тщательно отобранных и имеющих безупречную нравственную репутацию,*** а общий штат по всей России насчитывал 4278 сотрудников.

Нельзя не рассказать персонально и о руководителе «Третьего отделения» сенаторе, командире гвардейского корпуса, боевом генерале Александре Христофоровиче Бенкендорфе, представленном нам советскими историками в образе царского сатрапа и выдающегося реакционера. Во время Отечественной войны 1812 г. А.Х. Бенкендорф (ещё до Дениса Давыдова) возглавлял партизанское движение и командовал казачьими войсками. ***Самым зловредным он считал чиновничье сословие.***

В 1825 г., будучи главным следователем по «Делу декабристов», он обратился к зачинщикам мятежа с весьма необычной речью, которая меняет общепризнанное мнение о нём самым решительным образом. А сказал он следующее:

«Вы утверждаете, что поднялись за свободу для крепостных и Конституцию? Похвально. Прошу тех, кто дал эту самую свободу крепостным, отпустил их с землёй, подъёмными и посильной помощью, поднять руку. Дело против них будет немедленно прекращено, так как они поступали по совести. Я жду. Что никого нет?

Как странно. Я-то своих крепостных отпустил в Лифляндии в 1816-м, а в Тамбовской губернии в 1818-м. Все вышли с землёй и с начальными средствами. Я заплатил за каждого подати на 5 лет вперёд и не считаю себя либералом и освободителем. Я не выхожу на площадь с безумными заявлениями, протестами против Государя, или, тем более, против Империи. Так как вы ничем не можете дока-

зать, что дело сие — политическое, судить мы вас будем как бунтовщиков и предателей Отечества».

Искренне дружеские отношения связывали А.Х. Бенкендорфа с А.С. Пушкиным, который писал, «что давно поплатился бы за своё вольнодумство, если бы его каждый раз ни спасал Бенкендорф». Да и журнал «Отечественные записки» существовал только потому, что находился под его защитой.

А каких страстей мы наслушались об издевательствах над революционерами в местах заключения. Однако старые политкаторжане (успевшие побывать и в царских, и в советских тюрьмах) почему-то считали, что дореволюционные условия содержания политзаключённых не идут ни в какое сравнение с режимом содержания «политических» в сталинских тюрьмах и лагерях. Революционерка В.Фигнер пробыла в Шлиссельбургской крепости 20 лет (а Н. Морозов даже 23 года) и вышли оттуда ещё вполне крепкими людьми, прожили впоследствии многие годы и умерли глубокими стариками; тогда как в некоторых шахтах и рудниках ГУЛАГа самый физически крепкий мужчина мог продержаться не более нескольких недель.

При царском режиме революционеры бегали из тюрем и ссылки помногу раз, почти как школьники с уроков (Сталин арестовывался 7 раз и бежал 6 раз, а Свердлов и Дзержинский — и того больше). И бежали-то, чаще всего, не куда-нибудь в тайгу или тундру, а прямиком в Щвейцарию или в Париж. ***Побегали бы они так из сталинских лагерей!*** Как сказку, читаешь воспоминания Л.А. Фотиевой (личного секретаря Ленина) об «ужасах» её «бегства» из царской России: «Переход через границу стоил мне 15 руб, да ещё солдатику на самом рубеже пришлось дать 20 коп. на водку».

В заключение, позволю себе предложить следующее определение патриотизма: ***Патриотизм есть благодарная признательность своей родине и гордость её достижениями, но без претензии на исключительность её достоинств.*** Ведь очевидно, что гордиться только тем, что ты русский, грузин или еврей, столь же нелепо, как гордиться тем, что ты родился во вторник. Подмена же чувства истинного патриотизма высокомерным пренебрежением к другим народам — путь к самоуничтожению и вырождению любой нации, как бы велика она ни была.

НАУКА и ОБРАЗОВАНИЕ

«Три пути ведут к знанию: путь размышлений — самый благородный, путь подражания — самый лёгкий и путь опыта — самый горький» — так говорил великий китайский мыслитель Конфуций. Какой путь избрать, каждый решает сам. Но, в любом случае, ***суть не в количестве приобретённых знаний, а в их отборе и, самое главное, систематизации. Если знания не упорядочены, то чем больше человек знает, тем более путаницы будет в его голове;*** а каша в голове — малоподходящая пища для ума. Именно поэтому разумный человек не только всегда помнит, сколь скромны его знания, и при каждом удобном случае стремится пополнить их, но и постоянно систематизирует то, что уже приобрёл.

«Знания не делают человека умнее, несмотря на всю их ослепительную новизну. Некий усреднённый индивидуум знает сегодня несравненно больше, чем знали образованнейшие люди сто лет назад, но значит ли это, что наш современник стал умнее Герцена лишь оттого, что его мозг хранит бездну необязательной информации?» *(Б. Васильев)*.

Подобная избыточность может даже деформировать человеческое сознание, объём восприятия которого отнюдь не беспределен. Ненужная (и особенно приносящая вред психике негативная) информация, помимо нашего желания, накапливается в глубинах сознания, достигает критической массы и требует своего выхода; а, когда не находит его, становится причиной нашего неадекватного поведения.

Мозг не должен быть бездонной копилкой случайных сведений. Большой объём накопленной информации отнюдь не гарантирует приобретение истинной мудрости. Ведь можно знать очень многое, но не знать самого важного и нужного из того, что необходимо человеку; поэтому ***по-настоящему мудр тот, кто знает нужное, а не многое.*** Даже энциклопедическое многознание ещё не есть ум.

Пожалуй, сложнее всего в науке (да и в самой жизни) отличить главное от второстепенного и потому наиболее ценен не педантичный сбор фактов и наблюдений, а умение отсеять лишнее, привести накопленный материал в систему, сделать обобщающие выводы.

Наука, вообще-то, и есть не что иное, как организованные знания. ***Задача науки состоит в обнаружении порядка в мире хаоса,*** выявлении закономерностей в происходящих вокруг нас явлениях и попытках объяснить их природу. ***«Как прекрасно почувствовать единство целого комплекса явлений, которые при непосредственном восприятии казались разрозненными. Радость видеть и понимать есть самый чудесный дар природы»*** *(А. Эйнштейн)*.

Факты — только песчинки, лишь мысль может сцементировать их и создать теорию, пригодную к употреблению. Нильс Бор не слыл большим эрудитом и интеллектуалом, но в системном анализе он был гениален, и именно это обстоятельство сделало его всемирно известным физиком.

Особенно ценно научное мышление, способное совместить в себе широту взгляда и глубину проникновения в тему исследования. Легко, не постигнув глубины явления, расплыться по поверхности; либо, напротив, мысля достаточно глубоко, но слишком узко, потерять возможность видеть проблему в целом. Труднее всего не допустить ни той, ни другой крайности.

Существенное значение в науке имеет способность к интуитивному мышлению. Когда А. Эйнштейн говорил, что «Достоевский даёт мне больше, чем Гаусс», мне думается, он хотел этим сказать, что наши возможности чисто логического познания весьма ограничены. В отличие от имеющего гораздо большие пределы интуитивного разума, рассудочный подход способен охватить лишь малую часть огромного числа факторов, обуславливающих принятие решения, и потому часто ошибочен. Интуиция же, не вникая в детали, подсознательно «видит» общую картину явления и потому ошибается реже.

Академик Л.А. Арцимович как-то дал следующее определение науки: «Наука есть лучший современный способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за счёт государства», а его коллега академик Л.Д. Ландау добавил: «Науки бывают естественные, неестественные и противоестественные. А жрец науки — это тот, кто жрёт за счёт науки».

Это, конечно, шутки великих физиков, однако основная, заключённая в них мысль вполне справедлива: безнравственная наука гораздо хуже и опаснее безнравственного невежества.***Тому, кто не постиг науки добра, всякая иная наука принесёт только вред. Развить человека интеллектуально, вооружить знаниями, но не воспитать его нравственно — означает вырастить угрозу для общества.*** Страшен разум, если он не служит благу человечества! Тогда он превращается в учёное варварство.

Знания, сами по себе, как бы они ни были велики, не могут привести людей к счастливой и достойной жизни, ведь знания только орудие, но не цель. ***Главная задача любого обучения — воспитать не только образованного, но и нравственного человека.*** Моральные качества личности всегда имеют большее значение для общества и самого хода исторического процесса, чем её интеллектуальные достижения. Один из античных афоризмов гласит: ***«Кто успевает в науках, но отстаёт в нравах, тот более отстаёт, нежели успевает».***

У людей недобросовестных занятия наукой нередко становятся только средством удовлетворения личных амбиций. Для одних наука — богиня, для других — дойная корова. Последние полагают, что, если (за неимением способностей) не удаётся двигать науку вперёд, можно двигать её вбок; а уж когда совсем ничего не можешь, надо писать диссертацию.

Образование — это лишь освоение наук и некоторых практических навыков (в лучшем случае, с закладкой первичных основ гражданственного мировосприятия), а воспитание — формирование совести и души. Образование обеспечивает эрудицию, а воспитание — нравственность. Обучаясь, удаётся перенять чьи-то знания, научиться чужой учёности, даже приобрести некоторый интеллект, но стать нравственным человеком можно только путём самовоспитания и развития в себе достаточного высокого уровня внутренней культуры.

Умный человек учится для того, чтобы совершенствоваться и в дальнейшем принести пользу людям, глупый — для того, чтобы поразить других своей учёностью. Мудрец считает, что недостаточно знает людей, а глупец жалуется, что люди не знают его. Умный, встретившись с непонятным, — заинтересуется, глупый — обозлится. Причём человеку ограниченному, чем меньше он знает, тем обширнее кажутся ему его знания; в то время как человек разумный отчетливо понимает, что, чем шире радиус известного, тем более длина окружности соприкосновения с неизвестным, и этому нет предела.

Широкая информированность не избавляет от узости мышления. Голова может быть так набита информацией, что в ней уже не остаётся места для собственных мыслей. ***Жить — значит мыслить. Самая великая сила на Земле — неудержимое любопытство нашей души, пытливая человеческая мысль.*** Полное отсутствие мысли невозможно, во всяком случае, оно не может быть нами зафиксировано. Если вы думаете о том, что ни о чём не думаете, это уже означает, что в вашем мозгу идёт некий мыслительный процесс.

Мы рождены для поиска истины. Благородная любознательность ума, даже в форме сомнения, доставляет пытливому человеку не меньшее наслаждение, чем уже добытое знание. ***Истина столь необъятна, что не следует пренебрегать ни малейшей возможностью к ней приблизиться.*** Самое благородное наслаждение — это постижение истины. Живой ум всегда занят исследованием чего-либо, и за каждой разгаданной наукой тайной появляется следующая, каждая решённая проблема порождает множество новых вопросов. Выход из одного лабиринта науки часто оказывается входом в другой. Наши представления о физической реальности мира никогда не могут стать окончательными. По мере обнаружения всё большего числа фактов, не укладывающихся в русло существующих теорий, такие теории становятся нежизнеспособными и требуют замены.

Как правило, ***каждое открытие в науке является одновременно и «закрытием» чего-либо, а это почти всегда затрагивает чьи-то интересы.*** Да что там научные теории, даже геометрические аксиомы ставились бы под сомнение, если бы они задевали интересы людей. В научном мире, как и в жизни вообще, большинству людей нужна только удобная для них правда; они готовы признать лишь то, что им не мешает и не может чем-либо повредить. Потому-то с таким трудом и прокладывает себе дорогу всё новое. Кто хочет действовать (и не только в науке), должен быть готов к тому, что это обязательно кому-нибудь не понравится.

Наука — сборник оправдывающих себя рецептов и кладбище гипотез одновременно. Никаким количеством опытов нельзя полностью доказать верность какой-либо теории и в то же время порой одного факта бывает достаточно, чтобы её опровергнуть. Значение и ценность всякой науки заключается в её способности к предсказанию и управлению; а истинность любой теории определяется её возможностью объяснить все имеющиеся факты с помощью относительно простой системы принципов. Открытие Д.И. Менделеевым «Периодической системы» было огромным рывком в науке именно потому, что она позволяла прогнозировать существование ещё неизвестных химических элементов и даже предугадывать их свойства.

Однако даже упорядоченные знания, сами по себе, ещё не конечная цель. Знания не могут быть самодостаточным достижением; истинно ценно только то, чем человек умеет пользоваться, а не то, что он когда-то запомнил. Даже выучить что-либо наизусть — это значит лишь зафиксировать что-то в памяти, но вовсе не означает по-настоящему знать и тем более понимать. Мало иметь хороший ум, надо его ещё правильно применить. Гораздо важнее самого научного багажа действия на основе полученных сведений, ведь ***знания***

нужны человеку не в качестве горделивого знака учёности, а для того, чтобы правильно организовать свою духовную жизнь и материальное существование.

Говоря о науке, конечно же, нельзя не коснуться вопросов образования, одна из главных задач которого заключается не столько в том, чтобы дать учащимся определённый объём формальных знаний, сколько в том, чтобы помочь их нравственному формированию. ***Ещё живший в XVII веке Блез Паскаль сетовал, что «в школах детей учат чему угодно, только не порядочности».*** Сам корень слова «образование» указывает нам на то, что под этим имеется в виду создание образа достойного человека, а не просто подготовленного для какой-либо практической надобности исполнителя.

Часто ссылаясь на патриарха российского школьного образования и основоположника научной педагогики К.Д. Ушинского, наша педагогическая наука почему-то игнорирует его программное заявление: ***«Задача школы превратить сердце эгоистическое в сердце всескорбящее».*** Из этих слов вполне очевидно, что Константин Дмитриевич видел ***предназначение образования, прежде всего, в том, чтобы сформировать высоконравственную личность, а не просто подготовить специалиста, пригодного для использования в той или иной области человеческой деятельности.*** Ту же мысль о приоритете духовной реализации над реализацией социальной высказывал и его современник Н.А. Некрасов: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

И в школе, и в институте мы изучаем то, что находится вне нас, в то время как о самом главном, о том, что происходит внутри нашего сознания, мы получаем лишь случайные, отрывочные сведения, а порой и вовсе не узнаём ничего. Быть может, привить молодым людям представление о чести, совести и гуманности, уважительное отношение к интересам других людей и способность к сопереживанию всё-таки несравненно важнее, чем обеспечить уровень их общеобразовательной подготовки? ***Может быть, нашему обществу гораздо нужнее сейчас не «ходячие флэшки», а высокодуховные и сознающие своё достоинство граждане?!***

В свете этого, особенно удручает положение дел в преподавании таких нравственно-образующих элементов школьной программы, как литература, история, обществоведение. Ведь эти предметы развивают не только ум, но и сердце. Литературу в школе (впрочем, как и все остальные предметы) ***проходят***. Уже один этот, сухо формализованный подход вызывает неприятие учащимися предлагаемого им материала. Нет лучшего способа привить отвращение к творчеству

какого-либо писателя, чем включить изучение его произведений в обязательную школьную программу, особенно если обучающиеся (в силу своего возраста и малого жизненного опыта) ещё не готовы к восприятию подобного рода литературы.

А между тем, именно хорошее или скверное преподавание литературы, в значительной степени, формирует мировоззрение только вступающих в жизнь молодых людей. Её надо не проходить, а (с помощью хорошего учителя) прочувствовать и продумывать, пропускать через душу и сердце! Изучать в школе неудачно выбранные художественные произведения — дело весьма рискованное: среди книг, так же как и среди людей, можно оказаться в дурной компании.

Судьба народа во многом зависит от того, насколько хорошо он знает свою историю. Лишь усвоение уроков прошлого позволяет избежать повторения трагических ошибок в будущем. Сейчас это кажется дикостью, а ведь ***в 1918 г. преподавание истории было вообще исключено из программы средней школы и возобновлено лишь в 1934 г. Шестнадцать лет такого учебного предмета как «история» просто не существовало!*** Не забыли и о высшей школе. В марте 1921 г. за подписью Ленина (а сама идея принадлежала Н.К. Крупской) выходит декрет Совнаркома о ликвидации в ВУЗах исторических, филологических и философских факультетов и кафедр. Тем же декретом вводится обязательное изучение исторического материализма и истории пролетарской революции.

Как следствие всего этого, уже в наше время (спустя как раз ровно 70 лет после отмены изучения истории в школе) приключился довольно забавный казус: в 1988 году школьные экзамены по истории не удалось провести потому, что, как выяснилось, прежние учебники оказались «неправильными», а новых ещё не написали.

Зубрёжка бесконечных дат и имён без ясного представления об исторических процессах позволит вырастить только «попугаев», а не широко и творчески мыслящих личностей. Совсем не обязательно точно знать дату Куликовской битвы, но о ней должно быть рассказано так эмоционально, чтобы она навсегда впечаталась в сознание каждого ребёнка.

К сожалению, ***наша школа представляет собой заведение, где детей учат нужному и ненужному вперемешку, всячески мешая им отличить одно от другого.*** В большинстве жизненных ситуаций от человека требуется не углублённая теоретическая подготовка, а лишь уверенное знание не столь уж широкого круга почти элементарных сведений с рекомендациями по их практическому применению. Но как раз этого и не даёт ныне существующая система образования,

размахнувшаяся чуть ли не на выпуск академиков широкого профиля, но реально штампующая невежественных недоучек с полным хаосом в голове.

Одной из главных причин упадка системы образования явилось то обстоятельство, что ***на протяжении многих лет социальный статус школьных учителей был так низок, а зарплата настолько мизерна, что это ставило их, чуть ли не на последнюю ступень иерархической лестницы нашего общества.*** Ну, кто же при таких условиях мог стремиться в педвузы?! Не считая отдельных (Богом призванных быть учителями) молодых людей, подавляющее большинство поступающих были просто неудачники, не попавшие в другие институты и использующие свой последний шанс (благо в педвузах, ввиду вышеупомянутых обстоятельств, почти всегда был недобор). По тем же причинам педагогами крайне редко становились мужчины.

Наивно было бы ожидать, что из случайных людей получатся хорошие учителя; да большинство из них и не попадало в школы, по окончании института быстренько выходя замуж или устраиваясь на какую-либо другую работу. В итоге, ***несмотря на довольно многочисленные выпуски педвузов, в стране постоянно ощущался дефицит учительских кадров.*** Да и сегодня лишь малая часть выпускников пединститутов идёт работать в школы. Впрочем, похоже, что в нынешний век живой учитель с его индивидуальностью не так уж и нужен; теперь мы всё более доверяем обучение детей компьютеру, их учит бездушный ящик.

Тем не менее, Россия ещё не оскудела талантами, и молодые, способные ребята продолжают пополнять ряды выдающихся учёных и специалистов во всех областях науки и техники. Жаль только, что это происходит не оттого, что их хорошо готовят в школах и институтах, а просто по причине их природной даровитости, которую невозможно задавить даже скверной системой обучения. Ещё более печально, что, не имея возможности реализовать свои способности на родине, они частенько оказываются за рубежом. Сейчас только в США живут и успешно работают тысячи русских учёных и высококвалифицированных специалистов, а в списке членов Канадской Академии наук — чуть ли не две трети русских фамилий.

Как говорит один из современных юмористов: «Наша страна — родина талантов, она же — их кладбище». Губить своих национальных гениев было особенно принято в советские времена. ***Всяких генетиков и кибернетиков нам не надо!*** И это заявляли не какие-нибудь невежественные обыватели; ***биолог, академик и лауреат Сталинской премии О.Б. Лепешинская называла генетиков не иначе, как «фашистами в науке», а за кибернетикой в советской прессе надёжно***

закрепилось прозвище «продажная девка империализма». Тогда под запретом оказались не только эти, чрезвычайно перспективные науки, но и «реакционная» теория относительности, квантовая механика и статистический анализ в социологии. Это было время, когда ценность новых теорий или технических изобретений определялась не на научных советах или международных симпозиумах, а в кабинетах следователей НКВД.

«Россия — странный садовод, и всю планету поражает,
Верша свой цикл наоборот: сперва растит, потом сажает».

(И. Губерман)

Быть может, вы помните картину М.В. Нестерова «Философы»? На ней изображены Павел Флоренский и его друг философ Сергей Булгаков. Павел Александрович Флоренский — выдающийся русский мыслитель, священник, энциклопедически образованный учёный (философ, богослов, физик, математик, искусствовед и историк). ***Во всём мире его называли «русский Леонардо да Винчи».*** Первый раз арестован и сослан в 1928 г., вторично был осуждён «Особой Тройкой» на 10 лет лагерей и отправлен сначала в Сибирь, а затем на Соловки. В 1937 г. вызван в Ленинград и по приговору «Особой Тройки» УНКВД ЛО от 25.11.37 г. ***расстрелян 8 декабря 1937 г. в Левашовской пустоши,*** бывшей тогда местом тайных захоронений многих тысяч безвинно уничтоженных людей. Долгие годы почти никто не знал этого имени, ссылаться на него, а тем более цитировать труды, было категорически запрещено, ведь он считался «врагом народа». Спустя всего 21 год (в 1958 г.) — полностью реабилитирован.

Никто не против фундаментальных наук, значение которых трудно переоценить, и для них тоже надо готовить кадры. Но ведь это случаи исключительные, штучные, требующие особого подхода; а, в основном, школьникам и студентам понадобятся прикладные знания, которые потому и называются «прикладными», что их можно приложить к реальным жизненным ситуациям. Учить надо, прежде всего, тому, что пригодится в жизни, ибо ***знание является силой только тогда, когда оно применяется.*** Неиспользуемые знания — утрачиваемые знания.

Учась, человек должен черпать мысли, а не просто получать информацию. Неужели самое важное в обучении любой ценой нафаршировать головы учащихся неким объёмом формальных сведений — что создаёт лишь иллюзию образованности; но никак не помогает им в главном — в формировании личности и поиске своего места в жизни?

Основная задача обучения заключается в том, чтобы сделать учащихся способными развиваться дальше без помощи учителя, но ещё важнее — за время пребывания в школе постараться выявить природные склонности каждого и создать максимально благоприятные условия для их развития. У нас же ***цель средней школы — воспитание безнадёжно среднего ученика.*** В результате школы, в их современном виде, превращаются в инкубаторы поточного, ***усреднённого образования,*** а обученная беспомощность становится типичным качеством их выпускников.

На фоне всего этого более, чем странно выглядит уже много лет длящаяся дискуссия о реорганизации школьного образования, где толкуют почему-то, главным образом, о том, каких дисциплин и в каком количестве следует добавить или убавить в школьных программах, а теперь ещё и пытаются внедрить весьма сомнительную идею единого государственного экзамена (ЕГЭ).

Немного истории. В 1936 г. после выхода Постановления «О педологических извращениях», использование методов тестирования в педагогике было осуждено и категорически запрещалось. Тогда предлагавших тестирование обвинили в том, что эта система нарушает основной принцип социальной справедливости — всеобщее равенство и создаёт особо отобранную элиту учащихся. (Припоминаете, уже упоминавшуюся во второй главе идею пламенного большевика Э.Я. Рахья, предложившего ещё более радикальный метод — физически уничтожать всех талантливых людей, чтобы они не нарушали равенства в новом социалистическом обществе?).

Теперь, под тем же предлогом обеспечения равенства и справедливости, тестирование возрождается вновь. Наверное, в ЕГЭ есть некое рациональное зерно: знания точных и естественных наук действительно можно оценивать ***по хорошо составленным тестам,*** но применение этой методики к таким гуманитарным дисциплинам, как литература или история, вызывает большие сомнения. Впрочем, надеюсь, что всё это со временем образуется (сумели же найти приемлемую форму ЕГЭ в других странах), а знания, если они есть, выявятся при любом способе проверки.

Всенародными манифестациями и сменой кабинета министров обернулась для французов неудачная реформа народного образования, которую они старательно готовили несколько лет. А мы запросто, чуть ли не ежегодно, выступаем с новациями, одна чуднее другой; хотя, руководствуясь элементарным здравым смыслом, реформу следует начинать не с корректировки программ и методик, а с отстранения от руководства тех представителей системы управления народным образованием, которые довели дело до необходимо-

сти его радикального реформирования. К сожалению, у нас часто случается так, как говорил Бернард Шоу: «Кто умеет что-нибудь делать — тот это делает, кто ничего не умеет — тот учит других, ну а кто не может даже этого — тот учит учителей».

В конце 70-х годов прошлого века в чьи-то «умные» головы пришла идея осовременить методику преподавания математики в средней школе широким внедрением в неё курса «теории множеств». По мнению выступивших в печати с протестами: академика Л.С. Понтрягина, ректора МГУ академика А.А. Логунова, профессора Н.Я. Виленкина и других известных учёных-математиков, ***это нововведение иначе, как издевательством над детьми, назвать было нельзя.*** Впрочем, судите сами. Вот конкретный пример:

Для справки поясняю, что вектор — это направленный отрезок (просто стрелка), масштабно отображающий какую-либо величину, и речь идёт, всего-навсего, о перемещении этой стрелки параллельно самой себе. А вот как это изложено в школьном учебнике геометрии, разработанном сторонниками новых методов преподавания математики: «Параллельным переносом вектора, определяемого парой несовпадающих точек А и В, называется такое ***преобразование пространства,*** при котором каждая точка К отображается на такую точку М, что луч КМ сонаправлен с лучом АВ и расстояние КМ равно расстоянию АВ».

Тут, размышляя только над понятием «преобразование пространства», можно вывихнуть мозги. Неудивительно, что эту абракадабру не могли понять не только школьники, но и их родители с высшим техническим образованием, засыпáвшие письмами соответствующие инстанции. Да что там вектор, лихие новаторы отменили даже понятие равенства геометрических фигур, введя вместо этого некий заумный термин — ***конгруэнтность.*** Так и хочется спросить у этих деятелей от просвещения: «Вы, господа, голову изнутри давно мыли?!»

И эта, вполне очевидная для настоящих профессионалов дикость, при попустительстве и даже поддержке Министерства просвещения, продолжалась многие годы. ***Можно представить себе, у скольких десятков, если не сотен тысяч ребят именно тогда возникло стойкое отвращение к математике, что сразу отразилось на престиже технических вузов и резко сократило количество желающих туда поступать. А это уже можно расценивать как государственное преступление.***

Корифей педагогической науки В.А. Сухомлинский писал: «Ни одно понятие, суждение, умозаключение, закон не должны запоминаться без понимания. В детстве это наносит вред, а в отрочестве — уже грозная опасность».

Впрочем, далеко не блестяще дело обстоит и сейчас. Как сказал народный учитель с 56-летним педагогическим стажем, подготовивший 64 кандидата и 12 докторов наук, 36 книг которого изданы в 17 странах мира, профессор В.Ф. Шаталов: «Если бы я был агентом ЦРУ и мне поручили написать такие учебники, которые начисто отбили бы у детей любовь к математике, то лучше А.Н. Колмогорова я сделать этого не смог».

Академик А.Н. Колмогоров, конечно, уважаемый учёный, но, похоже, что кто-то, используя его авторитет, всё время пытался протолкнуть осенённые его подписью учебники по математике далеко не лучшего качества. Скорее всего, здесь без «нечистой силы» не обошлось; иначе, чем объяснить тот мистический факт, что, хотя сам А.Н. Колмогоров уже более 20 лет, как отошёл в мир иной, ещё многие годы продолжали выходить новые учебники под его редакцией.

Давно уже пора прекратить эту порочную практику чуть ли не ежегодного переиздания учебников. ***Эти «новые велосипеды» и ездят хуже, и стоят дороже.*** Причём это нисколько не помогает, а скорее даже вредит учебному процессу и лишь способствует обогащению определённых лиц, присосавшихся к этой кормушке.

Цель школьного обучения — помочь ребёнку раскрыть свои возможности, максимально развить его природные дарования и укрепить веру в собственные силы. Научить чему-либо насильно нельзя. Можно только пробудить желание учиться и помочь ребёнку научиться самому. ***А как следует научиться можно только тому, что любишь! Из этого следует, что сверхзадача учителя заключается в том, чтобы уловить естественную склонность ребёнка к тем или иным знаниям, тягу его к определённым школьным предметам и создать максимально благоприятные условия для поддержания и развития такого интереса — что, по большому счёту, означает помочь осознать и реализовать своё «Я».***

Не беда, если при этом немного пострадает успеваемость по другим дисциплинам. Полный универсализм и уравниловка здесь не нужны, зато общество получит специалиста, занимающегося своим любимым делом, а значит работающего на совесть. (У А.С. Пушкина по геометрии постоянно была оценка «0», но это не помешало ему стать всемирно известным поэтом и гордостью нашей литературы).

Если же педагоги этот момент проявления самореализации ребёнка упустят, их ученик, окончив школу, поступит в ближайшее к дому высшее учебное заведение или пойдёт работать «куда глаза глядят»; и никогда не испытает истинного морального удовлетворения от своей деятельности, которая станет для него лишь «трудо-

вой повинностью» с тягостной необходимостью ежедневно «ходить в должность».

Учение идёт впрок только при наличии искреннего интереса и желания обучаемого. Человек может успешно (а тем более длительное время) заниматься только тем, что выбрано им добровольно и действительно ему нравится. Счастлив тот, чьи занятия находятся в согласии с его природой; и, напротив, человек, не нашедший своего дела, будет мучиться всю жизнь, насилуя себя несвойственной ему деятельностью. Предупреждал же нас дедушка Крылов: «Беда, коль сапоги начнёт тачать пирожник, а пироги печи сапожник!», но всем нам свойственно забывать простые истины, и нас теперь уже почти не удивляет, что парикмахер имеет диплом инженера-металлурга, таксист — выпускник лесотехнической академии, а продавец бижутерии — филолог с университетским образованием. Разумеется, иногда это случается вынужденно, в силу сложившихся таким образом жизненных обстоятельств, но это особый разговор.

В наше время существует так много самых разнообразных специальностей, что трудно представить себе случай, когда бы человек не нашел себе дела, в соответствии со своим призванием. Бесталанных людей нет, есть люди, которые не смогли развить своих способностей и потому оказались вынуждены заниматься чужим делом. Сколько несостоявшихся Ломоносовых и Моцартов, Л. Толстых и Эдисонов, Левитанов и Шаляпиных, а то и просто искусных портных, кулинаров, ювелиров или садовников потеряло общество, может быть, только потому, что не смогло во время помочь им найти себя и раскрыть своё дарование, — ведь гениями оказываются лишь те, кому посчастливилось самому (или с чьей-либо помощью) угадать и реализовать своё предназначение в жизни.

Большой проблемой современного производства становится явная нехватка специалистов среднего звена: техников и квалифицированных рабочих. Повальная мода на высшее образование привела к тому, что идти в ПТУ и техникумы молодёжь не хочет, да и сами средние специальные учебные заведения почти вымерли.

Почему бы нам, учитывая конкретные потребности регионов, не иметь в деревнях школ (а кое-где, возможно, и колледжей) с сельскохозяйственным уклоном, а в промышленных районах — с производственно-технической ориентацией? Это позволило бы молодёжи получить первичную профессиональную подготовку и найти работу, не покидая родных мест. Разумеется, это, ни в коей мере, не должно мешать любому сельскому школьнику поступить в крупный городской ВУЗ, если у него есть к этому способности и желание.

Как уже было сказано выше, ныне существующие школьные учебники, хотя и расплодились в невероятном ассортименте, оставляют желать лучшего. Представляется целесообразным, принципиально изменить их структуру следующим образом: ***первая половина учебника должна содержать минимально необходимый и обязательный для всех материал по конкретной дисциплине, а вторая половина — расширенный факультатив для тех, кто проявляет особый интерес к этому предмету.*** Желательно даже, чтобы эти части были напечатаны шрифтами разного цвета или размера.

Совершенно очевидно, что абсолютному большинству учащихся никогда в жизни не понадобятся громоздкие доказательства теорем и выводы формул, которые по этой причине должны быть отнесены в факультативную часть учебника для ребят, углублённо интересующихся этим предметом. Всем прочим достаточно знать лишь формулировки законов и теорем и основные формулы курса физики и математики, ***умея применять их при решении задач.***

То же и в высшей школе. ***«Институтская программа по высшей математике переполнена бесполезностями. Она настолько перегружена ненужными вещами, что в ней тонут те немногие полезные сведения, которые совершенно необходимо знать».*** Эти слова принадлежат блестящему учёному двадцатого века, лауреату Нобелевской премии Л.Д. Ландау, много лет отдавшему педагогической деятельности. Уж его-то опыту можно верить!

Слово «учёба» не всегда соответствует понятию «обучение»; так что, если вам дали высшее образование, это отнюдь не означает, что вы его действительно получили. В эпоху необузданного разгула частного предпринимательства, появилось огромное количество «липовых» институтов, университетов и академий, готовых за соответствующую плату (не слишком утруждая своих клиентов-студентов посещением занятий и сдачей экзаменов), в минимальные сроки «обучения» обеспечить их дипломами любого нужного им образца. ВУЗы стали превращаться в товарные биржи. Подобных заведений расплодилось так много, что предложение уже превышает спрос. Воистину, ни что не ново под Луной! Во Франции уже возникала подобная ситуация — там вдруг развелось столько колледжей, что стало большой проблемой укомплектовать их учащимися.

Одним из самых серьёзных изъянов нашей системы обучения является то, что ***она готовит не к жизни, а к экзаменам!*** Учащимся почти никогда не объясняют, в каких реальных жизненных обстоятельствах им могут пригодиться (а иногда даже и спасти жизнь) полученные знания. А между тем, ещё педагогам Средневековья было

известно, что для возникновения интереса у обучающихся, каждый урок следует предварять перечислением тех несомненных выгод, какие может извлечь учащийся из предстоящих знаний. ***Занимательность изложения учебного материала и объяснение его конкретной практической пользы в жизни — единственные приёмы, которыми можно привлечь внимание обучающихся.*** И как можно меньше заумных и отвлечённых теоретических рассуждений, побольше примеров и задач из реальной жизни. «Примеры полезнее правил!» — считал Исаак Ньютон.

Хорошо помню возникавшее недоумение и даже отвращение, которое мы, старшеклассники, испытывали к некоторым чудовищно громоздким формулам, которые должны были знать наизусть, но никак не могли взять в толк, куда их практически можно приспособить. Очень сомневаюсь, что, хотя бы одному человеку из тысячи, когда-либо в жизни пригодилось умение вычислять (да ещё с точностью до четвёртого знака!) логарифмы по таблицам Брадиса — на что мы потратили уйму времени. Вместе с тем, никто и не подумал научить нас пользоваться «логарифмической линейкой» — счётным устройством, постоянно необходимым в работе любому инженеру и технику (электронных калькуляторов тогда ещё не было).

Обучение же иностранному языку в те времена было совершеннейшей профанацией. Начав изучение английского языка в третьем классе, мы к окончанию школы не только, ни в малейшей степени, не владели разговорной речью, но и не научились, хотя бы приблизительно, понимать смысл текста на слух. Вместо этого нас нашпиговывали такими изысканными премудростями английской фонетики и грамматики, о которых, наверное, было неведомо и самим англичанам. Оно и понятно: а вдруг, научившись понимать английскую речь, мы стали бы слушать передачи «Би-Би-Си» или, упаси Бог, общаться с иностранцами!

Разговоры о том, что в советские времена образование для всех было совершенно бесплатным, не соответствуют истине. Поначалу плату за обучение действительно не брали, но тогда речь шла не столько о получении образования, сколько о ликвидации элементарной безграмотности. Однако ***26 октября 1940 г. вышло Постановление СНК СССР за № 638, в соответствии с которым учёба в ВУЗах, техникумах, училищах и 8–10 классах средней школы становилась платной,*** — что существенно ограничило возможности тех, кто хотел бы продолжить своё образование. Для обычных горожан (при наличии хотя бы двух учащихся в семье) плата за их обучение наносила ощутимый урон домашнему бюджету; а для сельских жителей подобное вообще исключалось, так как колхозники, работая за трудодни,

порой просто не получали на руки никаких денег. Стране нужно было побольше пролетариев, и государство сознательно ограничивало возможность появления специалистов со средним специальным и высшим образованием. Изменился и порядок выдачи студенческих стипендий: если раньше их выплачивали малообеспеченным студентам («по нуждаемости»), то теперь стали давать «по успеваемости» (только отличникам). Отменили плату за обучение лишь в мае 1956 года.

В том же 1940 г. появляется Положение «О государственных трудовых резервах СССР», дающее властям право ежегодно призывать до 1 млн человек городской и сельской молодёжи в школы и училища фабрично-заводского обучения (ФЗО), выпускники которых получали направление на определённые предприятия и были обязаны отработать там не менее четырёх лет. По Указу от 28 декабря 1940 г. ***за самовольный уход из ремесленного училища (аналог современного ПТУ) 14-летние ребята могли получить тюремный срок.***

Человеческий организм живёт не тем, что в него попадает, а тем, что он усваивает; так же и его ум. ***Знание ценно лишь тогда, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не одной памяти, и только такое знание может принести настоящее удовлетворение. Научить думать — первейшая цель учителя, научиться думать — главная задача ученика.***

Самая ослепительная истина покажется пустыми словами, если её навязывают. Принудительные методы обучения лишают детский разум его «святой любознательности». Чтобы хорошо переваривать знание, его надо глотать с аппетитом. «Так же, как поглощение пищи без удовольствия превращается в скучное питание, так и занятие наукой без страсти засоряет память, которая становится неспособной усваивать то, что она поглощает» *(Леонардо да Винчи)*.

Даже животных удаётся обучать гораздо быстрее и легче поощрением и лаской, а не наказанием и принуждением. Опытный дрессировщик всегда предпочитает вознаграждать успехи своих питомцев вкусным угощением, нежели сурово наказывать их за ошибки. ***Одобрение побуждает к творческой инициативе, тогда как страх наказания может создать лишь бездушного робота.***

По-настоящему научиться можно только тому, что вызывает интерес, что совершается по доброй воле и в соответствии с природными склонностями. Наука в школе должна быть весёлой, увлекательной и, по возможности, простой. С волей у нас у всех плоховато, тем более нельзя требовать полного самоконтроля от детей; но, чем в более интересной форме подаётся учебный материал, тем легче он завоёвывает внимание учащихся. Вот почему для учителя так важно

умение излагать порой даже и несколько скучноватую тему так увлекательно, чтобы его ученики заинтересовались ею.

До семи лет ребёнок активно учится двигаться и говорить, а после семи, когда он оказывается в школе, от него требуется совершенно противоположное: сидеть и молчать; и далеко не все дети воспринимают это с охотой. Чувство насилия и угнетения для детей гораздо невыносимее, чем для взрослых (которые всегда могут найти этому то или иное оправдание) и, может быть, именно этим объясняется нежелание детей учиться по нелепым программам и неинтересным учебникам или выполнять бессмысленную работу. Причём мальчики более разборчивы в обучении, их трудно заставить учиться тому, что их не интересует или не нравится им. Девочки же не слишком вдаются в содержание предлагаемых им знаний и потому, как правило, отличаются лучшей успеваемостью.

Джеймс Уатт, Свифт и Гаусс были в школе самыми бездарными учениками. Ньютону не давались школьная физика и математика. Карлу Линнею прочили карьеру сапожника, а Гельмгольца вообще считали слабоумным. «Ты будешь позором своей семьи!» — говорили Чарльзу Дарвину. Учитель Бетховена считал его совершенно не способным к музыке. Альберт Эйнштейн не говорил до 4-х лет и считался в классе умственно отсталым ребёнком, а Эдисон был исключён из школы по причине полной непригодности к обучению. Великий Юстус Либих, «ввиду отсутствия каких-либо способностей к учёбе», оставил школу в 14 лет, что, впрочем, не помешало ему в 21 год стать профессором и прославиться на весь мир. Д. Менделеев имел в школе «тройку» по химии. Уинстон Черчилль постоянно занимал предпоследнее место в списке успеваемости учеников своей школы. Смолоду Лев Толстой учился очень скверно, а А.П. Чехов никогда не получал за школьные сочинения больше «тройки».

Эти истории говорят, конечно, не о том, что из двоечников обязательно получаются гении. Однако они заставляют задуматься над тем, что помешало тамошним учителям заметить в этих мальчишках их природные дарования и постараться развить их. Наверное, то же самое, что мешает и современным — отсутствие внимательного, индивидуального подхода к каждому из учеников и слепое выполнение инструкций, нивелирующих всех учащихся под некий уровень «безнадёжно среднего» образования.

Чем истинно мудрее человек, тем проще тот язык, которым он выражает свои мысли. ***Уметь рассказать о сложном просто, а о непонятном понятно — первейшая задача любого учителя и, уж тем более, автора учебника.*** Во всех областях знаний было немало учёных,

отлично знавших свою науку, но лишь у единиц из них обнаруживался дар популяризации — умение просто и ясно объяснять сложные вещи, не впадая при этом в вульгарный примитивизм. Как говорил А. Эйнштейн: «Всё должно быть изложено так просто, как только возможно; но не проще». Его докторская диссертация содержала всего восемнадцать страниц, а теорию относительности, потрясшую весь научный мир, он сумел изложить на трех тетрадных листах.

Выдающимся талантом популяризатора обладал Я.И. Перельман, автор впервые вышедшей ещё в 1913 г. «Занимательной физики», «Занимательной математики», «Занимательной астрономии» и других подобных изданий. Эти книги можно читать взахлёб, обнаруживая там ***завораживающие описания и объяснения множества явлений из окружающей нас жизни, на которые мы сами никогда не обратили бы внимания. Вот так надо писать учебники!***

Я. Перельман не имел никакого научного звания, но его книги переведены на 22 иностранных языка и изданы в 18 странах мира общим тиражом 13 млн. экземпляров. Яков Исидорович и его жена Анна Каминская умерли от голода в блокадном Ленинграде в 1942 г.

Не могу не поделиться с читателем ещё одним интересным фактом на ту же тему. Возможно, вы слышали о старинных учебниках по арифметике, геометрии и навигации Леонтия Магницкого? (по ним учился ещё М.В. Ломоносов). Магницкий — его псевдоним, вернее прозвище, данное ему Петром I за то, что к нему, как к магниту, тянулись его ученики. Весь XVIII век Россия училась по его учебникам, и не потому, что не было других, — эти были самыми понятными.

Особенно сложный и деликатный момент в работе преподавателей нравственно-образующих дисциплин заключается в том, что самому важному в жизни научить только на словах, наверное, вообще нельзя. Наставник может лишь указать направление и постараться самому быть образцом благородного поведения для своих воспитанников. Его задача возбудить живой интерес учащихся к теме, способность поставить вопрос так, чтобы им захотелось самим найти на него ответ. ***Обычный учитель преподносит истину, хороший — учит её находить.*** Искусство обучения есть искусство будить в юных душах любознательность, а затем удовлетворять её. Ну и, конечно же, совершенный учитель любит не только своё дело, но и самих учеников и искренне желает, чтобы его питомцы стали достойными людьми и полезными своей стране гражданами.

Однако воспитание у подрастающего поколения чувства гражданственности и истинного патриотизма — дело тонкое. Вряд ли эту задачу можно было решить на популярных одно время «уроках

мужества», призванных привить школьникам чувство советского патриотизма и любви к партии и социалистической родине.

В качестве главного образца для подражания нашим ребятам настойчиво предлагался пионер начала 30-х годов Павлик Морозов, отличившийся тем, что (якобы по идейным соображениям) донёс «органам» на своего отца, за что и был погублен классовыми врагами. О его «подвиге» (хотя есть основания считать, что это сделал не он, а его мать) С. Михалков написал песню, С.Щипачёв сочинил поэму, а В. Губарев опубликовал (впоследствии многократно переизданную и имевшую ещё и сценический вариант) книгу «Павлик Морозов». Об этом был снят кинофильм, а наш театральный корифей В.Э. Мейерхольд вознамерился поставить на этот сюжет пьесу.

После широкого обсуждения в прессе патриотического поступка Павлика Морозова, было решено организовать общесоюзную кампанию борьбы пионеров с «врагами народа», когда ***всем пионерским организациям было предписано создавать специальные группы наблюдения за своими родными и соседями. Юных стукачей награждали за это ботинками, велосипедами и поездками в пионерлагерь, а в «Артеке» проводились специальные слёты детей, повторивших «подвиг» Павлика Морозова.*** Особые обязанности существовали у детей ответственных партийных и государственных работников: каждый из них должен был дать подписку, что не будет передавать чьих-либо писем или жалоб со стороны своим высокопоставленным родителям.

Детей заставляли доносить на родственников. Пионер Проня Колыбин разоблачил свою мать, которая принесла собранные с земли колоски, чтобы накормить этого самого Проню. Мать посадили, а сына-доносчика премировали путёвкой в п/л «Артек». Газета «Пионерская правда» напечатала очерк о пионере Коле Юрьеве, который заметил, как пятилетняя девочка выгрызает зёрна из колосков, задержал её и доставил в Сельсовет. Бдительные пионеры регулярно рапортовали через газету «Правда» о своих успехах; а пятеро членов семьи Артёмовых, работая «семейным подрядом», разоблачили аж 172 человека, за что были награждены орденами и ценными подарками.

Вот несколько примеров последствий такого «воспитательного» воздействия. Маленький сын репрессированного коминтерновца И.А.Пятницкого просил: «Мама, купи мне ружьё, я застрелю врага народа — папку!» А в Воркуте и Магадане дети, воспитанные в подобных представлениях о патриотизме, забрасывали камнями проходившие через город колонны заключённых женщин, виновных лишь в том, что они оказались жёнами, дочерьми, матерями или сё-

страми «врагов народа». Литератор А.К. Виноградов описал случай, когда двое ребят пролетарского происхождения толкнули под идущий трамвай своего школьного товарища только за то, что он был сыном врача, то есть их классовым врагом.

А для взрослых идеалом истинной принципиальности и преданности идеям революции, долгие годы служила главная героиня драмы К.А. Тренёва «Любовь Яровая». Пьеса эта (которую на протяжении десятков лет без устали ставили почти все театры Советского Союза), очень проникновенно рассказывала о молодой женщине, сельской учительнице, успевшей задолго до Павлика Морозова совершить классовый подвиг, — сдать своего мужа, «белого» офицера на расправу «красным товарищам».

Однако всегда ли возможно добиться взаимно благоприятных отношений между педагогом и его подопечными? Во все времена подстроить учителю какую-нибудь каверзу считалось первейшей забавой школяров. Но если раньше эти проделки носили относительно безобидный характер, то теперь, когда психология современных подростков существенно изменилась, их «шутки» порой начинают приобретать уже какие-то зловещие формы.

Вовсе не оправдывая некоторых педагогов, которые действительно оказались не на своём месте, ***нельзя не ужаснуться изощрённости современных школьников в организации совершенно циничных провокаций по отношению к своим учителям.*** Умышленно доводя учителя своими хамскими выходками до нервного срыва, когда он, потеряв самообладание, может действительно выругаться или даже дать подзатыльник, эти юные граждане снимают такой эпизод видеокамерами, встроенными в их навороченные мобильники, — и вот вам уже материал для возбуждения уголовного дела об истязании детей в школе.

«Кто глуп не бывал, хоть в начале житья, тот мудрым не будет вовеки» *(Г. Гейне).* Как мы уже говорили, для людей нет ничего более убедительного, чем свой собственный опыт, так что ошибки учащихся вовсе не повод для паники. Они неизбежны и даже необходимы. ***Промахи усваиваются и становятся частью нашего опыта только после их совершения, не говоря уж о том, что существуют вещи, которые невозможно понять с чужих слов, не пережив их в собственной жизни.***

Каждый должен совершать свои глупости и учиться на них, помня, что главное дело юности — стать человеком, поведение которого базируется на совести и чувстве долга. Дай, Боже, всё знать, да не

всё делать! «Всего испытывайте, хорошего держитесь» — советовал апостол Павел.

Пусть пробуют, лишь бы выбирали свой собственный путь. Ошибки тех, кто дерзал мыслить по-своему, нередко приносили человечеству гораздо больше пользы, чем стандартные решения по отработанным схемам. Когда людей начнут учить не тому, что им следует думать, а тому, как они должны творчески мыслить, многие проблемы отпадут сами собой. Цель обучения — вырастить личность, способную самостоятельно решать все жизненные задачи и управлять собой, не ожидая понукания или приказа со стороны.

Принимая во внимание, что основная ***задача школы заключается не в передаче формальных знаний, а в том, чтобы научить молодого человека мыслить и работать самостоятельно,*** напрашивается вывод, что наиболее эффективной формой обучения является самообразование. Всё остальное может лишь побуждать к нему и способствовать его организации. Науку (и вообще прогресс человечества) нередко двигали вперёд именно самоучки. Вот что по этому поводу писал Михаил Булгаков: «Я полагаю, что ни в каком учебном заведении образованным человеком стать нельзя; но можно стать дисциплинированным человеком и приобрести навыки, которые пригодятся ему в будущем, когда он, уже вне стен учебного заведения, станет образовывать себя сам». А если вам станет учиться невмочь, вспомните, что чем больше человек будет знать и уметь, тем выше вероятность того, что он будет востребован обществом и вознагражден тем или иным способом; хотя, быть может, и с запозданием.

В настоящем смысле, понятие «образованный человек» подразумевает не просто успешное прохождение какого-либо курса обучения (таких вокруг предостаточно), но и соответствие этого лица определённому интеллектуальному и нравственному уровню (что случается гораздо реже). Разве вам не встречались господа с «верхним» образованием, о которых можно было бы сказать: «Очень своеобразные люди! Закончили Университет, но совершенно безграмотны!» Некоторые из них производят порой впечатление существ, которым неведомо, что уже изобретено книгопечатание. А.И. Солженицын дал им хлёсткое прозвище «образованцы».

Да и разным оно бывает, образование! К примеру, персонал для советских тюрем и лагерей готовили на ***входящих в систему народного просвещения специальных курсах, выпускавших дипломированных специалистов тюремного дела.*** Главным условием допуска к столь ответственной работе было членство в партии. В ноябре-декабре 1924 г. в Москве проходил «2-ой съезд работников пенитенциар-

ного дела» (попросту говоря, тюремщиков), на котором они обменивались опытом.

Даже самые высокие научные звания и академические мантии не могут быть гарантией наличия духовности у их обладателей. В 1939 г. один из ярых приспешников Сталина ***прокурор СССР Г.Я. Вышинский (заявлявший, что «В СССР нет политических заключённых, а есть только государственные преступники», не признававший принципа «презумпции невиновности» и считавший, что «при вынесении приговора главное значение имеет не состав преступления, а классовая принадлежность подсудимого»)*** был произведён в академики (а одно время он был ещё ректором МГУ и едва не оказался президентом Академии наук). Но стал ли он при этом порядочным человеком?!

Его рабская преданность Сталину вполне объяснима. Хозяин прекрасно знал (и даже иногда шутливо напоминал ему) о том, как он, будучи меньшевиком и сотрудничая с Временным Правительством, подписывал в своё время ордер на арест Ленина.

После «железного Феликса» ЧК, преобразованную в ОГПУ, возглавил В.Р. Менжинский. Он был профессиональным юристом, изучал высшую математику, любил персидскую поэзию и сам пописывал декадентские стихи и романы; но широкий круг его интересов и знание 19 иностранных языков не помешали ему применять массовые бессудные расстрелы, организовывать политические убийства за рубежом и инспирировать ряд «липовых» судебных процессов 30-х годов.

Между прочим, и наш современник, ростовский маньяк-людоед А. Чикатило, уличённый в убийстве 53-х человек (по уточнённым данным, их оказалось 65), имел диплом пединститута.

Гораздо важнее любого, самого блестящего образования формирование у подрастающей личности высоких моральных принципов — ибо лишь это позволит обучающимся стать людьми, в истинном значении этого слова. ***Никакое образование не в состоянии заменить нравственной основы человека, а может лишь дополнять её.***

БРАК и СЕМЬЯ

Часто художественные произведения (от детских сказок до серьёзных романов, кинофильмов и пьес) заканчиваются тем, что, после множества разнообразных приключений, главные герои наконец-то находят друг друга и дело завершается свадьбой. Лев Толстой отечески журил таких сочинителей, говоря, что заканчивать повествование женитьбой — это всё равно, что, описывая путешествие человека, оборвать рассказ в тот момент, когда путник попал к разбойникам.

Так что же такое брак? Счастливый итог любви или начало её конца? Кролиководы знают, что оставлять после «свадьбы» кролика и крольчиху вместе нельзя. Они быстро надоедают друг другу, начинают «выяснять отношения», и дело кончается дракой. В этом люди отчасти похожи на них.

Академик Л. Ландау любил, полушутя, говорить: «Браком хорошую вещь не назовут!» А ректорат Парижского Университета, вполне серьёзно, в течение нескольких столетий не допускал к учёбе женатых молодых людей, считая, что семейный человек для науки потерян. Говорят, композитор Берлиоз свой музыкальный опус, под названием «Шествие на казнь», написал накануне свадьбы. А может быть, это просто случайное совпадение?

Ни для кого уже давно не секрет, что процесс распада семейных союзов в современном обществе неуклонно нарастает, и нынешняя Россия, к сожалению, является в этом отношении одним из лидеров. За истекший XX век, по сравнению с веком предыдущим, количество разводов увеличилось в 240 раз, а каждый третий ребенок рождается вне брака; причём инициаторами большинства разводов, как ни странно, являются женщины. Сейчас матерей-одиночек у нас столько же, сколько было в первые послевоенные годы, когда бóльшая часть мужского населения страны продуктивного возраста полегла на войне. Особенно много разводов приходится на, так называемые, «молодые семьи», просуществовавшие от нескольких лет до нескольких недель. Сейчас у нас распадается более половины браков, и скоро уже будут разводиться чаще, чем регистрироваться.

Даже не располагая данными статистики, а просто припомнив круг своих знакомых, нельзя не заметить, что скоропостижные свадьбы и столь же скоропалительные разводы всё более входят в моду; а некоторые молодые особы к 25–27 годам успевают «сбегать замуж» несколько раз. Это даже становится признаком «хорошего тона».

«Зачем вы выходите замуж? Ведь вы совершенно не готовы к семейной жизни?» — спросил я как-то у одной, весьма типичной для нашего времени девушки. «Ну, не понравится, разведусь!» — ответила она, совершенно уверенная, что над подобными пустяками нечего долго ломать голову. Для таких молодожёнов брак нередко превращается лишь в средство поиска новых впечатлений и удовольствий, почти что забаву: перестало быть вдвоём весело, приятно, интересно — разбежались.

Не последнюю роль в формировании таких взглядов играет современное вместоискусство. Думаю, никто не станет отрицать тот факт, что наша молодёжь почти сплошь «болеет» поп-музыкой. Можно не знать, что такое «ангина», путать Эйнштейна с Эйзенштейном, а Достоевского с Дунаевским, полагать, что луна бывает только летом, а фаустпатрон изобрёл доктор Фауст, но не узнать на слух модную исполнительницу или не угадать название популярной рок-группы — это непростительно, для большинства современных юношей и девушек, это вопрос престижа.

И вот ***на них обрушивается лавина песенок, отнюдь не безупречного вкуса, на все лады кричащих о том, как это замечательно любить, что с милым рай и в шалаше, а главное, что любовь всегда права. Наслушавшись этой либидобелиберды, и настроенные таким образом на красивую и вечную любовь (которая им чуть ли не гарантируется), молодые люди не выдерживают первого же столкновения с реальностью, совсем непохожей на те романтические красивости, которые столь щедро расточают авторы этих песен.*** Да, на первых порах с милым рай и в шалаше (особенно, если он ещё и атташе), но когда угар любви прошёл, а остался только шалаш, влюблённым романтикам уже так не кажется.

Но ещё хуже, что масса трескучих шлягеров упорно навязывает людям представление о любви как некой фатальной неизбежности, которая вдруг снизойдёт на них и волшебно преобразит их жизнь. Чрезвычайно вредное заблуждение! Ничего готовенького не будет! Справедливости ради, следует сказать, что появление таких песенок факт отнюдь не последнего времени. Подобная дурная традиция возникла ещё в советские времена. Вот пара примеров бывших тогда очень модными текстов:

«К нам любовь пришла нежданно,
Словно песенный мотив,
Словно чудо, словно тайна,
Всё вокруг переменив.

Может быль, а может небыль
Только врозь никак нельзя!
И в глазах такое небо
В нём и звёзды, и гроза.

И под ливнем, и под градом
Лишь бы быть с тобою рядом.
Это очень хорошо! Это очень хорошо!!»

«Побежим с тобой, взявшись за руки,
По Земле большой — прямо к радуге!»

В наше время появились такие понятия, как: «пробный брак», «параллельный», «гражданский», «брак выходного дня» и даже «визитный брак» — когда люди живут порознь, лишь время от времени заходя друг к другу в гости. Как следствие этого, возникли шутливо звучащие, но вполне реально существующие две разновидности мужей: «стационарные» и «амбулаторные».

Вполне допускаю, что в отдельных случаях подобные решения могут быть относительно целесообразными и даже удачными. К примеру, известный учёный и теоретик анархизма князь П.А. Кропоткин и его супруга (ещё в конце XIX века) создали некий прецедент, письменно заключив временное брачное соглашение. По условиям этой договорённости, вопрос о сохранении брака должен был пересматриваться каждые три года, и, при обоюдном желании сторон, брак мог быть продлён или расторгнут. Столь необычная форма отношений отнюдь не помешала им прожить в добром согласии более четверти века. Однако при современном нравственном состоянии общества, вышеупомянутые формы супружества, пожалуй, несколько преждевременны для нас; или, во всяком случае, не должны применяться массово. Пока мы не воспитаем в себе чувство ответственности, всегда будут находиться люди, которые свои многочисленные и беспорядочные связи станут называть этими новомодными терминами.

Часто приходится слышать: «Вот, в старину всё было не так». Конечно, не так. У нас почему-то принято говорить о семейном уставе того времени «Домострое» исключительно в смысле его категорического порицания. Между тем, если взять на себя труд вдумчиво и непредвзято познакомиться с его содержанием, то там обнаружит-

ся немало полезных и даже жизненно необходимых сведений. ***Семья — это «Малая Церковь», и те, кто приходит в неё, должны соблюдать выработанные на протяжении веков нормы поведения.***

Раньше пары подбирались не столько по чувству благорасположения сторон (хотя это тоже принималось во внимание), сколько из соображений наибольшей успешности их возможного совместного существования. Семья в ту пору была не только союзом любящих сердец, но, не в последнюю очередь, ещё и материальной, экономической, а иногда даже и производственной ячейкой общества и прожить без неё люди просто не могли.

В прежние времена воспитание в детях трудолюбия и заботы о старших было для родителей чрезвычайно важно, так как являлось гарантией их выживания в старости, и потому развитию этих качеств уделялось особое внимание. Никаких «домов престарелых строгого режима» и «спецпансионатов» (куда можно было бы отправить доживать свой век стариков) тогда не было; да и вообще бросать состарившихся родных считалось смертным грехом. Недавно мне довелось узнать о замечательном обычае, существовавшем в больших крестьянских семьях: ***одну из девочек-подростков полностью освобождали от всех хозяйственных работ с тем, чтобы она занималась только одним делом — ухаживала за престарелыми членами семьи.***

Не существовало в деревенской общине и проблемы «беспризорных детей». Сирот в деревнях не было: любого, оказавшегося без родителей ребёнка тут же брал в свою семью кто-либо из односельчан (чаще всего соседи). Детей у всех было много, так что одним ртом больше, одним меньше — не имело существенного значения. Кстати, в Абхазии (до сих живущей по таким же правилам), тоже нет беспризорных детей.

Если тогда члены семьи нужны были друг другу не только как близкие люди, но и как помощники в общем деле, то ныне родительские, экономические и прочие потребности, ради которых раньше создавалась семья, оказалось возможным удовлетворять и без неё. Необходимость иметь детей, в качестве источника материальной поддержки в старости, уже не так актуальна, отчасти её заменила система социального обеспечения.

Есть и такие, кто, осознав свой неудачный выбор и неизбежность скорого распада семьи, вполне осмысленно стараются вовсе не иметь детей. Те же, кто располагает достатком (позволяющим старательно следить за своим здоровьем и, тем самым, надеяться на более продолжительное существование и возможность завести детей в более позднем возрасте), торопятся насладиться «продлён-

ной» молодостью и успеть получить дополнительную порцию удовольствий от жизни, так что тоже не очень спешат обзаводиться потомством. Настроившемуся жить в своё удовольствие дети не нужны, семейные обязанности будут только мешать ему вполне наслаждаться жизнью. А для слишком озабоченных своей карьерой родителей ребёнок порой становится просто обузой.

Неизбежным следствием всего этого стало ухудшение демографической ситуации, которое наблюдается уже почти повсеместно. ***По данным ООН, в мире ежегодно производится 45 млн. абортов, что приближается к суммарным войсковым потерям всех стран за время Второй мировой войны.*** Ежедневно на Земле медики губят более 123 тыс. ещё не родившихся младенцев, притом, что ***в клятве Гиппократа, (которую уже на протяжении 2500 лет даёт каждый врач), они принимают на себя обязательство «не убивать человеческого зародыша и не использовать абортивных средств».*** Кстати, достоверно установлено, что число абортов и уровень преступности в обществе почему-то находятся в прямой зависимости. Сегодня в нашей стране абортами убивают почти две трети всех зачатых детей. По этому скорбному показателю — мы находимся на первом месте в мире.

Преступное разгильдяйство и совершенную безответственность в этом достаточно серьёзном вопросе проявляют почти все наши соотечественники, и особенно молодёжь. Даже когда есть возможность избежать нежелательных последствий и не брать на себя детоубийственный грех аборта, почти все надеются на «Авось!» и не принимают никаких мер. А ведь уже появились средства контрацепции, которые позволяют не допустить нежелательного зачатия, если их применить даже через 4 часа после интимного контакта. Могли бы и поинтересоваться достижениями современной науки в этой области!

Прочности брака в прежние времена способствовало ещё и то, что супруги, как правило, подбирались из одного сословия, то есть приблизительно одного уровня развития и воспитания, что, в свою очередь, дополнительно способствовало их лучшему взаимопониманию.

Не стоит забывать и о существенном нравственном влиянии обряда венчания, являвшегося для людей верующих нерушимым пожизненным обязательством. ***В дореволюционной России браки без церковного венчания вообще не заключались*** (кроме случаев бракосочетания между людьми разного вероисповедания)***, а церковный развод в то время был редчайшим явлением.*** Даже невозможность иметь детей не считалась православной церковью мотивом, доста-

точным для расторжения брака; а если разводы порой и случались, они влекли за собой моральное осуждение большинства общества. В католичестве же развод и вовсе был категорически недопустим.

Венчаться можно было только дважды; и это правило соблюдалось настолько строго, что даже царю Ивану Грозному (который женился 7 раз) в его последних пяти браках церковь отказала в благословении. Уж на что ярыми атеистами были В.И. Ленин и его невеста Н.К. Крупская, но венчаться пришлось и им. Не избежал этого и И.В. Сталин в своём первом браке с Екатериной Сванидзе.

Возможно, одной из главных причин падения престижности брака является то обстоятельство, что ***общество перестаёт воспринимать семью как жизненную ценность.*** Испокон веку, рекомендация «семейный человек» подразумевала какую-то основательность, серьёзность данного лица, а на холостяка смотрели, как на себялюбца и чудака. Сейчас уже мало кто помнит, а ведь существовал ещё и налог на бездетность, взимаемый с лиц репродуктивного возраста, не имеющих детей (если это не было обусловлено медицинскими показаниями).

Теперь же, в силу девальвации этого понятия, семейный человек уже не имеет никаких моральных преимуществ перед другими. Сплошь и рядом, человек, не состоящий в браке или разведённый, оказывается (по сравнению с людьми, у которых семейные отношения складываются не совсем благополучно) даже в положении более выгодном.

Разумеется, это не означает, что, ради формального поддержания престижа брака, следует создавать какие-то искусственные препятствия к его расторжению, стремиться к сохранению некой принудительной пожизненной ячейки. Жизнь показала полную непригодность таких мер. Указ от 8 июля 1944г, усложняющий судебную процедуру развода и предусматривающий значительную пошлину и обязательную публикацию объявления о разводе в городской прессе (в столице эти сведения печатала газета «Вечерняя Москва»), несмотря на формальное сокращение числа разводов, внёс невероятную путаницу в человеческие отношения, побудив людей к всякого рода обходным действиям, и ещё более осложнил проблему.

15 февраля 1947 г. Политбюро ЦК КПСС принимает ***специальное постановление, запрещающее советским гражданам заключать браки с иностранцами.*** Исключение допускается лишь в случае, если кто-либо, из вступающих в брак, меняет гражданство. Но воспользоваться этим проживающие в СССР люди не могли, так как, по понятиям того времени, перемена гражданства приравнивалась к

государственной измене — со всеми вытекающими из этого последствиями.

В советские времена одним из наиболее эффективных способов воздействия на запившего или загулявшего мужа была подача заявления жены в партком по месту его работы. Партия старательно оберегала моральный облик своих членов и сурово карала за «аморалку», хотя для номенклатурных деятелей (ввиду их особо ответственной и напряженной работы) допускались некоторые послабления.

Помните, как у В. Высоцкого:

«Уж ты бы, Зина, помолчала бы.
Накрылась премия в квартал.
Кто мне писал на службу жалобы?!
Не ты? — Да я же их читал».

Но, пожалуй, самое значительное влияние на уклад семейных отношений оказал существенным образом изменившийся в наше время уровень запросов и потребностей людей и всё более нарастающая тенденция к взаимозамещению полов. Сегодня во многих случаях брак разрушается, когда женщина, вольно или невольно, меняясь ролями с мужчиной, берёт на себя, его функции. Отчасти это объясняется тем, что и сами мужчины начинают заметно утрачивать качества, характерные для представителей сильного пола.

«Всё нежней и сладостней мужчины,
Женщины всё тверже и железней;
Скоро в мужиках не без причины
Женские объявятся болезни»

(И. Губерман)

Внешне подобное взаимозамещение проявляется хотя бы в том, что те и другие стали использовать не свойственные их полу аксессуары. Женщины почему-то вдруг стали предпочитать крупные, явно мужские модели ручных часов, носить высокие «спецназовские» ботинки (в стиле «милитари»), ездить на громадные «внедорожниках», а мужчины наоборот — курить тонкие и длинные «дамские» сигареты, делать маникюр, выбирать очки в ярко зелёной или оранжевой оправе, украшать рубашки какими-то рюшечками и обвешивать себя всякого рода бижутерией. Я уж не говорю о причёсках, когда мужчины начинают отпускать слишком длинные волосы и даже завивать их, а женщины стричься наголо. Ну, да это, конечно, не главное.

Люди созданы разными для того, чтобы дополнять друг друга, а не стараться занять чужое место. Подобная тенденция явление

противоестественное и, безусловно, приносящее вред обществу. ***Их юридическое равенство перед законом отнюдь не означает одинаковость во всём остальном. Буквальное понимание равноправия с мужчиной не возвышает женщину, а унижает её.***

Уродливая психология послереволюционной поры породила идею, что предназначение женщины быть, в первую очередь, матерью, женой, хозяйкой — позиция мещанская и обывательская. Женщину, занимавшуюся благородным делом воспитания детей и содержания «домашнего очага», презрительно называли «иждивенкой». Считалось, что подобная роль якобы ограничивает социальные права женщины и лишает её возможности приносить бóльшую пользу государству где-либо на общественном поприще. В советские времена это означало, например, доблестно трудиться трактористкой в колхозе или бетонщицей на ударной стройке. Особенно в ту пору рвались девушки на строительство метрополитена. (Трудно представить себе, но желающих работать в этих нечеловеческих условиях было так много, что приходилось проводить строгий отбор). Ныне, в опослясоветские времена в подземелье, конечно, не просятся, но стать юристом или менеджером какой-нибудь фирмы и тем самым вносить (как им кажется) более весомый вклад в дело общечеловеческого прогресса — многие женщины совсем непротив.

Правда, ещё Л.Н. Толстой говорил: «Я готов согласиться, что ***женщины могут делать всё то, что делают мужчины, и даже, может быть, лучше; но горе в том, что мужчины не в состоянии делать ничего, близко подходящего к тому, что могут делать женщины.*** Без женщин врачей, телеграфисток, адвокатов, учёных, сочинительниц мы обойдёмся, но без матерей, помощниц, подруг, утешительниц, любящих в мужчине всё то лучшее, что есть в нём, и незаметным внушением вызывающих и поддерживающих всё это лучшее, — без таких женщин плохо было бы жить на свете».

На попечении мужчин находится весь современный мир, всё его устройство и деятельность; но они сами и их дети находятся на попечении женщин. ***Так как мужчина, как правило, работает для женщины, ради женщины и под влиянием женщины, то она, в любом случае, всегда проявляет себя в его деятельности.***

Если мужчина переделывает мир за счет своих сил, то женщина посредством того чувства, которое она сможет внушить мужчине; и в этом отношении она обладает даже бóльшими возможностями воздействия на окружающую действительность.

Вопрос о том, куда целесообразнее направить женщине свои силы: на рождение и воспитание достойных членов общества или на построение служебной карьеры — судьбоносный вопрос нации. Со-

циологи уже подметили, что, ***как только число работающих женщин начинает значительно превышать число женщин, занятых домашним хозяйством, в обществе неизбежно возникает неблагоприятная ситуация.***

Среди современных бизнес-леди встречаются и такие, что вовсе не собираются замуж. Они замужем за своим «делом». Оно их кормит, одевает, обеспечивает положение в обществе, гарантирует наличие друзей, позволяет путешествовать по миру. Чего же более?! Какой мужчина способен дать это? И лучшего мужа им не надо. Но такая показушная независимость может служить лишь имитацией счастья, и возникает она потому, что женщина пока ещё не встретила того, от кого ей самой захотелось бы быть зависимой, и итогом такой жизни обычно бывает лишь богатое одиночество.

Думается, что ***социальная роль женщины не только не тождественна, но даже значительнее мужской.*** Хорошо вести хозяйство и воспитать двух-трех детей ничуть не менее сложно, а главное гораздо почётнее, чем, обзаведясь дипломом, регулярно ходить в должность. И ***что вообще могут значить созданные этими женщинами материальные ценности, если они не вырастят обществу тех, в чьи руки всё это надо будет передавать?!*** Будущее народа всегда находится в руках матерей! Ещё в античные времена люди поняли, что юноши — это настоящее нации, а девушки — её будущее. Мужчины создают законы, а женщины нравы — что гораздо важнее!

Главная и святая миссия женщины, данная ей от Бога, не участие в производстве вещей, а, в первую очередь, воспроизводство духовно и физически здоровых людей. Никакое общественное положение женщины не может быть выше положения хорошей жены и матери, потому что в их руках и настоящее состояние общества — мужья, и его будущее — дети.

К сожалению, реальные жизненные обстоятельства не всегда способствуют осуществлению этого, и ***первейшая задача государства, которое хочет выжить и достойно существовать, — создать все необходимые условия для того, чтобы женщины имели возможность выбрать именно такой образ жизни.***

Задумываясь о браке, мы почему-то постоянно упускаем из виду, что ***для возникновения любви необходимы одни качества, а для благополучной семейной жизни совсем другие.*** Ведь любовь — это природный инстинкт, в то время как создание семьи — в значительной степени, социальная необходимость, что вовсе не одно и то же. Венера, прекрасная и добросердечная женщина, была богиней люб-

ви; Юнона, женщина ужасно сварливая — богиней брака; и они всегда люто враждовали между собой.

Брак по любви, особенно по любви слишком пылкой, а значит слепой — вещь весьма ненадёжная. Никакая страсть не может пылать вечно. Рискованная это штука «любовь с первого взгляда», когда она ещё не видела его в дурном настроении, а он ещё не наблюдал её в «неглиже». «Отец медицины» Гиппократ говорил, что брак похож на лихорадку навыворот: он начинается жаром, а кончается холодом. ***Спустя некоторое время, мы бываем поражены, как могло случиться, что этот, совсем ещё недавно «самый лучший человек», становится едва ли не «самым худшим».*** Вдруг выясняется, что любви и понимания давно нет (а, скорее всего, и не было), осталась лишь одна злая наблюдательность; и тогда супружеская ладья становится «каторжной галерой», а то и вовсе идёт ко дну.

Нерадостный опыт любви показывает, что даже самые пылкие отношения обычно идут на спад, в среднем, через три года. Говорят, учёные уже обнаружили гормон, определяющий чувство расположения к кому-либо, и есть предположение, что природа заложила именно такой срок выработки этого гормона эндокринной системой, чтобы родители не расставались друг с другом, а значит и с потомством, хотя бы на протяжении минимально необходимого для начального развития ребенка периода. Систематические наблюдения позволяют сделать вывод, что существует ещё одна критическая для любви точка — 7 лет совместной жизни. Как утверждают биологи, за это время происходит полное обновление клеток нашего организма, оба становятся просто другими людьми; и, может быть, именно поэтому любовные отношения резко идут на убыль.

Лев Толстой решительно выступал против заключения браков по страстной любви. Он не доверял «любви с первого взгляда», не без оснований полагая, что это просто случай безудержного чувственного влечения, ошибочно принимаемый перевозбуждённым сознанием за зов судьбы. Он считал, что для того, чтобы между мужчиной и женщиной действительно возникло полноценное чувство, следует отказаться от любви болезненной, излишне страстной, вносящей сумятицу в сознание и дух. ***«Жениться надо никак не по чувству страстной любви и, уж конечно, не из корысти, а по тому расчёту, насколько вероятно, что будущая жена станет помогать, а не мешать мне жить человеческой жизнью»*** *(Л. Толстой)*.

Того же мнения придерживался и живший в XVI веке французский мыслитель Мишель Монтень: «Мне неведомы браки, которые распадались бы с большей лёгкостью или были бы сопряжены с бóльшими

трудностями, нежели заключённые из-за увлечения красотой или по причине слишком пылкой влюблённости».

Казалось бы, достаточно быть элементарно здравомыслящим человеком, чтобы понять, что ***попытка создать из случайного эпизода, в состоянии неадекватного восприятия, нечто прочное и долговременное — заведомо обречена на провал; и, тем не менее, множество людей вновь и вновь повторяет эту ошибку.***

Конечно, каждый волен прыгать или не прыгать в бездну, но предупредить, насколько она глубока, надо. Мнение о том, что большая романтическая любовь может, в какой-то степени, гарантировать стабильность супружеской жизни, не только ошибочное, но и вредное заблуждение. В реальности, осмысленная общность характеров оказывается более надежным фундаментом для последующей совместной жизни, нежели буйная стихия чувств лотерейного выбора. ***Браки по слепой и страстной любви наиболее рискованны и нежизнеспособны. Такой брак — это одно уравнение с двумя неизвестными, которое, как давно доказано, не имеет решения.*** Это даже хуже, чем браки по холодному расчёту: там люди, по крайней мере, видят, что они берут.

Предвижу возражения: Как! Свести всё к рационализму? Подменить высокий полёт чувств трезвым расчётом? — Отчасти да. Но ведь расчёт расчёту рознь. Как говорила героиня одного популярного советского фильма: «Жениться или выходить замуж по расчёту можно; лишь бы расчёт был правильный». В браке постыден только корыстный подход, когда выходят не за человека, а за владельца квартиры, денег, вещей; но сбросить «розовые очки» влюблённости и постараться реально оценить вероятность совместного существования, было бы совсем не лишним.

Вступая в брак, имеет смысл рассматривать, в первую очередь, не достоинства, а недостатки кандидата в спутники жизни, много ли их и реально ли с ними ужиться; ведь ***женятся на достоинствах, а жить приходится с недостатками.*** Но это вынуждает думать, соображать — то есть делать как раз то, что мы не привыкли. Гораздо проще заявить: «А у нас любовь!» И этим всё сказано.

«Семья — не ячейка государства, семья — это государство и есть: борьба за власть, экономические, творческие и культурные проблемы, эксплуатация, мечты о свободе, революционные настроения» *(Сергей Довлатов)*. Семья — микромодель государства и оно неизбежно (но уже в более широких масштабах) повторяет те же принципы отношений между людьми, что сформировались у его граждан внутри семьи.

Благополучие или крах совместной жизни в браке определяется не наличием или отсутствием каких-либо конкретных положительных или отрицательных качеств, а сочетанием или несочетанием общего набора всех психических свойств одного человека с суммой свойств другого. ***Супружество — это вынужденное*** (как было записано в одном милицейском протоколе: «Никаких следов насилия, кроме «Свидетельства о браке», на трупе обнаружено не было) ***сосуществование двух различных нервных систем, союз любви, дружбы и вражды одновременно.*** При этом вовсе не обязательно, что люди с преобладанием положительных черт в характере могут рассчитывать на бóльшую удачу в браке. Разве вам не встречались такие пары: порознь он и она — замечательные люди, а сойдутся вместе, и «как кошка с собакой»? Даже добродетель не всегда может ужиться с добродетелью, хотя, как ни странно, порок с пороком легче достигают взаимопонимания.

Фактически не человек встречает человека, а его ущербный в чём-то психотип встречает другой психотип, который, по представлению первого, может компенсировать существующие в нём изъяны. ***Наверное, здесь, как и во всём прочем, природа старается избегать крайностей (совпадения или противопоставления характеров), а одобряет вариант обоюдного дополнения — как наиболее гармоничный и жизнеспособный.*** Ум мужчины ориентирован на творчество, на преобразование мира, в то время как женский более приспособлен к осуществлению сохраняющей функции. И, несмотря на разнонаправленность их устремлений, при наличии обоюдного желания добиться взаимопонимания, удачное сочетание этих качеств может дать замечательный результат.

Почему-то до свадьбы «характер» не особенно мешает влюблённым общаться, а после неё — вдруг становится решающим фактором?! Принцип «стерпится-слюбится» крайне ненадежное основание в расчёте на успешную семейную жизнь. Как правило, уже на первых порах с обеих сторон обнаруживаются такие недостатки характера, особенности привычек, вкуса и темперамента, о которых никто не мог даже подозревать. Порой сущие пустяки могут внести рознь между, казалось бы, любящими людьми. Слишком громкий разговор, угловатые жесты, манера есть, ходить, смеяться, какие-то незамеченные ранее особенности поведения могут стать причиной нетерпимого раздражения.

Возможно, это выглядит не так романтично, как хотелось бы, но ***успешный брак держится, скорее всего, не на любви, которая рано или поздно угасает, а на способности к замещению её, особого***

рода, дружбой. Не нехватка любви, а недостаток дружбы делает брак несчастным.

«Самое трудное в браке — уметь перейти от любви к дружбе, не жертвуя при этом любовью» *(Андре Моруа)*. Иногда на это уходят многие годы. Когда любовь уже на излёте и обе уставшие стороны хотят одного и того же — покоя, дружеское участие может примирить супругов. Наверное, настоящая привязанность между ними возникает только тогда, когда и он, и она понимают, что уже никому не нужны, никаких новых вариантов уже не предвидится и последнее их спасение в том, чтобы держаться друг друга и закончить жизненный путь вместе. Вот что говорил по этому поводу всё тот же Монтень: «Удачный брак, если он вообще существует, старается возместить любовь дружбой. ***Это — не что иное, как приятное совместное проживание, полное устойчивости, доверия, обоюдной заботы и бесконечного множества весьма осязаемых взаимных услуг и обязанностей».***

И ещё, конечно же, дети: ***чувства приходят и уходят, а дети остаются.*** Именно привязанность к детям чаще всего удерживает супругов вместе, даже если любовь их давно исчерпана.

Как правило, для людей, проживших в относительно благополучном браке достаточно долгое время, возрастные изменения во внешности спутника жизни остаются почти незамеченными. Морщины на лице жены или проступающая плешь мужа уже не имеют существенного значения: в памяти каждого из них они остаются такими, какими казались друг другу в молодости. Сексуальные утехи уже не влекут их, гораздо более важными становятся обоюдное внимание и взаимопомощь. Классическим примером такой заботливости являются гоголевские старосветские помещики.

Нелегко найти ту меру близости, которая позволила бы супругам, как можно дольше испытывать взаимный интерес, но ещё труднее выработать в семье уважительное отношение к внутреннему миру каждого. Взаимовлияние друг на друга в супружестве неизбежно, но там, где сохранилось нормальное человеческое взаимоуважение, это происходит относительно безболезненно; в противном случае — такие попытки вызывают самые серьёзные осложнения.

Давно известно, что бесполезно пытаться коренным образом переиначить друг друга; и, тем не менее, даже самая любящая жена почти никогда не в состоянии удержаться от того, чтобы перестать критиковать мужа и искажать смысл любых его заявлений. Когда муж, произнося тост по случаю дня рождения супруги, желает ей здоровья, счастья и удачи во всех её делах, совершенно не исключено,

что он может услышать в ответ: «Так! Значит я, по-твоему, больная, несчастная неудачница?!»

По-настоящему влиять на мужчину можно только кротостью. Умна не та жена, которая может переспорить или даже переубедить супруга, а та, что умеет во время промолчать; так же, как хорош тот муж, который понимает каждое слово, ещё не произнесённое женой. Умный мужчина тем и отличается от глупого, что в состоянии понимать не только мужскую, но, хотя бы отчасти, и женскую логику.

Немалое искусство обеих сторон требуется для того, чтобы сберечь хотя бы некоторые остатки первоначальных чувств, ради которых и заключался когда-то этот союз. Присутствие любви в браке, конечно, украшает его, но с годами оно ослабевает и превращается скорее в некое любовное покровительство. Семейная жизнь хороша, когда она незаметна, как дыхание. Тогда она высвобождает в человеке творческие силы. Семья — не место для проявления бурных эмоций. «Африканские страсти» в семейных отношениях — это дурное излишество.

Чрезвычайно важно понять, что ***супружество — это не просто сожительство под одной крышей, а духовный союз двух личностей.*** В идеале, муж и жена должны образовать «гармоничное содружество», и только обоюдные усилия с обеих сторон могут позволить надеяться на положительный результат. В некотором роде, брак есть произведение искусства и редкость удачных браков объясняется тем, что немногие обладают способностью такое произведение создать.

Часто для молодожёнов становится совершеннейшим открытием, что положение семейного человека, оказывается, предполагает ещё и выполнение каких-то обязанностей. А ведь давно известно, что жениться — значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности. «Вот женишься, сынок, тогда поймешь, что такое настоящее счастье — задумчиво говорит отец своему малолетнему сыну — Но будет поздно!» ***Брак — это семейная служба, это каждодневный труд и подвиг, выражающийся в укрощении своего эгоизма; но, в случае успеха, наградой может стать подлинная гармония отношений. Наука супружества требует постоянного совершенствования.***

Почти всегда губительно на отношения в браке влияют стеснённые жилищные условия. Вынужденная необходимость постоянно находиться в одной комнате двум (а то и более) людям, даже при наличии их взаиморасположения, не может не вызывать раздражения этим насильственным коммунизмом. А если это сопровождается ещё и плотной опекой живущих в той же квартире родителей, постоянно поучающих молодых супругов, жизнь становится и вовсе невыноси-

мой. В таких условиях рождение ребёнка — подвиг, почти безрассудство; и это тоже одна из причин уменьшения рождаемости.

«Любовная лодка разбилась о быт!» — написал поэт в своей предсмертной записке. Да, очень трудно избежать в браке нарастания серой обыденности, засасывающей рутины, однообразия повседневных дел. Жизнь растворяется в быте. Остаётся, хотя бы попытаться, по возможности, замедлить этот процесс превращения «праздника» в заурядные будни.

Далеко не последнюю роль в потере взаимного интереса играет излишняя раскрытость супругов друг перед другом в интимных обстоятельствах их личной жизни. Я уж не говорю просто о распущенности манер или элементарной нечистоплотности, которые, к сожалению, позволяют себе очень многие. «Случилось то, что нередко бывает в брачной жизни. Они стали друг для друга заученными до буквы книгами. Каждый знал другого, как самого себя; ничего в проявлениях одного не было для другого неожиданным. И постепенно оба совсем перестали стесняться друг друга. Кто же перед самим собой будет стесняться в отправлении хотя бы самых неизящных потребностей?» *(В. Вересаев)*.

Обычно, по завершении периода слепой влюблённости, последующая совместная жизнь оказывается цепью взаимных разочарований. Различия, возбуждавшие до свадьбы интерес людей друг к другу, нередко становятся причиной отталкивания. Казавшиеся безусловными достоинства начинают раздражать, даже внешняя приязнь, столь привлекательная вначале, может стать причиной всеразрушающей ревности. А треть браков (по данным американских социологов) распадается просто из-за элементарного неумения супругов слушать друг друга.

Чаще всего конфликты у супругов возникают, когда они остаются один на один, без свидетелей и посредников. При этом вспышку негативных эмоций вызывает не столько разногласие по какому-либо конкретному вопросу, сколько постоянно дремлющее в них, заведомо враждебное отношение друг к другу, оно-то и является истинной причиной конфликта. В такой ситуации можно разругаться из-за самой пустячной реплики противоположной стороны.

Что же делать?! Бывалые люди говорят: «Следовало получше присмотреться к тёще, тёща — это портрет вашей невесты через двадцать лет». Совет хороший, но запоздалый, и вряд ли этим исчерпывается вся проблема.

Древнегреческий поэт Аристофан утверждал, что «обходиться без женщин так же трудно, как и жить с ними!». Почти всегда отно-

шения в браке характеризуются, более или менее, открытым соперничеством; ***супруги живут в бесконечной борьбе за лидерство, порой не осознавая природы или даже существования этой борьбы.***

Нередко случается, что людей удерживают от окончательного разрыва не столько остатки чувств, сколько побочные последствия их брака: дети, родственники, друзья, совместно приобретённое имущество и т.п, потеря чего кажется даже болезненнее, чем расставание с объектом своей прежней любви. Но более всего жаль каждому, наверное, упущенного времени и своих нереализованных возможностей.

Несходство характеров — самая распространённая формула разводов. Однако это несходство частенько заключается просто в том, что: либо она привыкла не слишком ограничивать себя в общении с мужчинами, либо он, соответственно, — с женщинами, и потеря такой свободы оказывается более труднопреодолимой, чем казалось вначале. Как объяснял один попавший в такую ситуацию господин: «У нас оказались совершенно разные вкусы! Я люблю женщин, а она — мужчин». И тут может помочь лишь осознание того, что совместную жизнь следует понимать не только как удовольствие, но как обязанность «нести свой крест», что любить, быть может, надо (как ни странно это звучит) не столько супруга, сколько супружество.

Самое главное в браке — рождение и воспитание детей и облегчение друг другу пути к возвышенной цели. Супруг, не ведущий другого вперед, обязательно тянет его назад. Даже очень большого чувства недостаточно, чтобы удержать любимого человека, если вы не сможете постоянно наполнять его жизнь смыслом и новыми впечатлениями. А способствовать обоюдному развитию можно лишь в случае, когда супруги в состоянии понимать и дополнять друг друга, если им удастся образовать действительно гармоничный союз двух личностей.

Людям свойственно, вступая в брак (также как и во многих других случаях жизни), руководствоваться, в первую очередь, принципом получения личного удовольствия, упуская из виду, что невозможно жить вместе, всё время занимаясь «перетягиванием одеяла на себя». Умение понять состояние другого человека и выбрать соответствующую моменту тактику поведения могло бы, если не разрешить, то хотя бы ослабить многие конфликтные ситуации. Когда жена, при попытке мужа погладить её по голове, раздражённо восклицает: «Не порть мне причёску, у меня завтра с утра Коллегия в министерстве!», можно быть уверенным, что этой чиновной даме видеть рядом с собой мужа осталось совсем недолго.

Даже в случае неверности, обманутый часто обижается не столько на то, что вместо него предпочли кого-то другого, сколько досадует, что положенные ему по статусу проявления любви и заботы не в полной мере доходят по назначению. Если бы люди умели, чувствуя за собой вину, уделять достаточно внимания своим благоверным, пострадавшая сторона с большей терпимостью отнеслась бы к возникшей ситуации и не только не требовала немедленного развода, но даже не слишком терзалась муками ревности.

Мужчина может мириться с мотовством, неряшливостью и бесхозяйственностью своей жены (или подруги), но вряд ли простит ей измену, так как здесь уже всё решает не разум, а его оскорблённое самолюбие. Женщина же, напротив, иногда может относительно спокойно воспринимать некоторые вольности своего мужа, но едва ли сочтёт простительной его социальную и материальную несостоятельность.

«Чтобы быть счастливым в любви, необязательно быть слепым, достаточно научиться время от времени закрывать глаза. ***Совершенной любви нет, и оппортунизм сердца — есть единственная мудрость в области чувств»*** *(Андре Моруа)*. Одни женщины волнуются, когда муж приходит поздно, другие — когда он появляется слишком рано. Поэтому древние римляне (дабы не застать своих жён в пикантной ситуации), возвращаясь после долгого отсутствия домой, посылали вперёд гонца, чтобы заблаговременно известить их о своём прибытии. Они считали, что ***как услады, так и горести супружества, благоразумные люди должны держать при себе.*** Подобная рекомендация существовала и на Руси ещё во времена «Домостроя»: «С женой при чужих не ласкайся и не ссорься!».

Одна из главных причин разочарования в браке состоит в том, что люди изначально заблуждаются, полагая, что брак даёт только счастье. И чем большее ожидалось счастье, тем более страдают они от разочарования и горечи несбывшихся надежд: ведь расставание с иллюзиями процесс мучительный, часто духовно и физически полностью опустошающий человека. Для многих женитьба или замужество оказываются самой трагической ошибкой в жизни, хотя, казалось бы, совсем недавно были самым желанным и радостным событием.

Мне кажется, это объясняется всё тем же, часто свойственным нам комплексом преувеличенной самооценки. ***Общеизвестно, что счастливые браки — большая редкость. Тем не менее, нам всегда кажется, что наш-то случай не может быть неудачным. Надежда на счастливое исключение строится именно на том, что каждый считает себя существом особенным, предназначенным как раз для***

исключительного. Конечно, нелепо рассчитывать, что ради нас произойдёт чудо. Однако всё же надеемся!

Совсем не редкость, когда женятся или выходят замуж назло. Такими примерами изобилует художественная литература, пьесы, кино и телефильмы, да и в реальной жизни их предостаточно. Назло слишком плотной опеке родителей, назло обидным намёкам окружающих, а чаще всего назло человеку, с которым не сложились любовные отношения, особенно если он предпочёл кого-либо другого. Обычно это происходит с женщинами, которые, по сравнению с мужчинами, в значительно бóльшей степени подвержены «комплексу невостребованности»; и потому несостоятельность в любви является одной из наиболее болевых точек их существа.

Ну и, конечно, как всегда наше вездесущее самоутверждение и самолюбие тут, как тут. Именно они часто бывают причиной внезапной поспешности предложения руки и сердца или принятия такого предложения. Мужчина, в силу каких-либо обстоятельств почувствовавший, что может потерять эту женщину, готов уже жениться на ней, но вовсе не оттого, что осознаёт это как веление судьбы, а потому, что боится оказаться в положении отвергнутого, если не он, а она станет инициатором разрыва их отношений.

И, тем не менее, как говорят одесситы: «Не будем драматизировать трагедию». Жизнь после свадьбы существует! «Трудно только первые 30 лет» — считал Марк Твен. Причём качество семейных отношений в значительной степени определяется «интеллигентностью» общения в совместной жизни. Если долго копить обиды, можно даже заболеть. Необходима разрядка, и в этом отношении ссоры отчасти полезны. Но чтобы не погрязнуть в них, не оскорблять друг друга, необходимо владеть этикой ссоры, сохраняя достоинство и в состоянии эмоционального возбуждения. Повышенная горячность унизительна для обеих сторон. К примеру, раньше в дворянских семьях, в случае возникновения напряжённой ситуации, супруги переходили на «Вы» и обращались друг к другу по имени и отчеству. Этого было достаточно, чтобы каждый из них почувствовал неудовольствие другого и взял себя в руки.

Прочность брака напрямую зависит от умения гасить конфликты, а воспитание супругов проверяется тем, как они ведут себя во время ссоры. Владеть культурой спора, приёмами, своего рода, «психологической техники безопасности» в конфликтных ситуациях, использовать малейшую возможность для смягчения возникающих противоречий — вот ключ к благополучию семейной жизни.

Дом — это место, где мы должны обрести душевный покой, расслабиться и насладиться взаимным расположением, здесь неуместно состязание умов. Быть может, даже следовало бы ввести систему шутливых штрафов за недовольное выражение лица у одного из супругов. Французы считают, что расточать похвалы своей невесте или нет, мужчина может решать сам; но, будучи в браке, делать комплименты жене — это его обязанность.

Свою свободу каждый вправе оберегать сколь угодно долго, и никто не может принудить его к браку, но, связав себя обязательствами, порядочный человек считает необходимым подчиняться законам долга или хотя бы прилагать к этому усилия. Иоанн Златоуст завещал нам: «Вступать или не вступать в брак зависит от нас, но то, что последует за этим, уже не в нашей власти и, волею или неволею, нужно переносить случившееся». Может быть, это следует понимать как то, что брак — не рай и не ад, а чистилище?

Все мы сильны задним умом: наверное, поэтому удачных разводов всегда больше, чем удачных браков. Истинный характер супружеских отношений и человеческие качества обеих сторон особенно отчетливо проявляются при расставании; и прежде всего в том, насколько интеллигентно и корректно ведут себя в этой ситуации разводящиеся супруги. Вражда и грязь дракоразводного процесса обычно не свойственны тем людям, которые не были в браке «сиамскими близнецами», а, оставаясь личностями, вели самостоятельное существование.

Мы привыкли рассматривать брак как своё сугубо личное дело, что-то вроде частного соглашения с другим лицом противоположного пола. Ощущая себя в этой сфере не зависимыми от общества, мы считаем вправе поступать, как нам заблагорассудится, забывая при этом, что последствия нашего брака оказывают самое неблагоприятное, а порой и роковое воздействие на окружающих нас людей и, в первую очередь, на искалеченные нашим неудачным выбором судьбы детей. ***Виновных после развода нет, есть только потерпевшие! Расторжение брака — это произвол родителей по отношению к детям. Они более, чем кто-либо другой, расплачиваются за ошибки, поспешность, неразборчивость, эгоизм и корыстную расчётливость вступающих в брак взрослых людей. По счетам предков приходится платить их потомкам.***

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Какая же семья без детей?! Брак без детей, как день без солнца. Давно замечено, что, если до сорока лет дом не заполняется детскими голосами, он заполняется кошмарами. Наверное, не последнюю роль в стремлении человека следовать зову природного инстинкта продолжения рода играет всё то же самоутверждение — желание оставить своё подобие на земле.

Собираясь стать родителями, необходимо чётко уяснить, что ***должным образом воспитать детей можно, только воспитывая себя самого. Нельзя привить ребёнку те добродетели, которых у вас нет.*** Этот принцип настойчиво рекомендовал соблюдать Л.Н. Толстой, а уж ему-то (прожившему в браке 48 лет и имевшему 13 детей и 25 внуков), наверное, можно верить. ***«Всё нравственное воспитание детей сводится к доброму примеру. Старайтесь жить хорошо, и вы хорошо воспитаете детей»*** — говорил он.

И стараться так жить надо ещё до появления малыша на свет. Состояние беременной женщины и её душевный настрой определяют будущий нрав ребёнка. Ещё во чреве матери, при её дурном поведении, в детях зарождается основа угрюмости, злобности и одичалости или же, в противном случае, доброты, открытости и сердечного расположения к людям.

«Воспитание — это пример и любовь, больше ничего» — считал великий швейцарский педагог Генрих Песталоцци. Прямое назидательное воздействие мало эффективно. ***Труден путь через поучения, но короток через примеры. Как говорили святые старцы: «Не нужны были бы слова, если бы жизнь наша сияла, и мы творили дела благие».*** А если учесть, что дурные примеры всегда сильнее хороших правил, то воспитателю остаётся только одно — вести такой образ жизни, который мог бы стать реальным положительным образцом для воспитуемого. ***Дети помнят не слова, а поступки.*** Мы же часто произносим множество правильных слов, не подкрепляя их соответствующими делами; что, безусловно, оказывает самое неблагоприятное воздействие на детей.

Нравственное воспитание называют «образованием сердца». ***Не учить, а приучать ребёнка следует к хорошим чувствам,*** тогда и поступки, полезные окружающим, станут его инстинктивной потребностью. ***Без хороших родителей нет хорошего воспитания, в каких бы суперэлитных детсадах, гимназиях и лицеях, использующих самые передовые методики, ни находились при этом дети.*** «Цель воспитания — считал М. Монтень — состоит в том, чтобы объяснить, в чём заключается разница между себялюбием и самолюбием, рабством и разумным подчинением, распущенностью и свободой, от каких трудностей следует уклоняться и какие переносить».

Ещё во времена средневековья существовал мудрый обычай: брать в обучение молодого ученика разрешалось лишь тем мастерам, которые вели благопристойный образ жизни. Делалось это с целью, чтобы ученик не только осваивал ремесло, но и, на примере царящих в доме наставника нравов, приобретал положительный опыт семейной жизни.

Что в большей степени оказывает воздействие на формирование сознания человека наследственность или среда, «природа» или «пастбище»? Что является определяющим фактором в процессе становления личности? Современная наука утверждает, что нравственные качества родителей не могут непосредственно передаваться детям, генетически потомки усваивают лишь некоторые анатомические и физиологические особенности родительских организмов. Так же и наличие каких-либо выдающихся способностей у супругов — отнюдь не гарантия того, что их ребёнок заметно проявит себя в той же области деятельности. История не знает примеров закономерного появления гениев в нескольких поколениях одной семьи. Вот что ещё в IX веке писал об этом персидский поэт Рудаки:

«Как жаль, что отпрыск неразумный рождается от мудреца,
Не получает сын в наследство талант и знания отца».

Похоже, каждый человек появляется на свет с тем же набором (к сожалению, в значительной степени животных) инстинктов и влечений, что и его далёкие предки. Как ни досадно, но все нравственные наработки, все достижения культуры и ума, усвоенные родителями, не удаётся напрямую передать детям. ***Внутренний облик ребёнка формируется не путём простого повторения натуры родителей, а, главным образом, под воздействием примера их жизни.*** Постоянно наблюдаемые в быту хорошие или дурные поступки отца и матери непроизвольно становятся частью собственной натуры ребёнка. ***Добрый нрав и благородные дела родителей дают основания надеяться, что их сын или дочь вырастут порядочными людьми, точно так***

же, как и порочное поведение родителей неизбежно проявится в характере их детей.

Разумеется, и окружающая среда не может не накладывать свой отпечаток. А среда эта — в первую очередь, круг ближайших товарищей и подруг, влияние которых на подростка порой даже значительнее родительского, ибо им не свойственна жалость, которая часто сводит на нет весь эффект педагогического воздействия слишком любящих его близких. Самый верный способ сделать вашего ребёнка несчастным — приучить его ни в чём не встречать отказа. ***Избалованное дитя, кумир семьи, став взрослым, потребует ещё больших жертв.***

В основе своей, нрав ребёнка формируется до 7 лет, и изъяны характера, приобретённые в этот период, почти никогда не удаётся исправить впоследствии, несмотря на все старания родителей, психологов и педагогов. Как говорил один опытный врач: «Характер не лечится!». Того же мнения придерживался известный педагог и писатель А.С. Макаренко: ***«Воспитывать ребёнка надо до 6 лет; всё, что после, — это уже перевоспитание».***

Главное на этом, самом решающем этапе формирования его сознания заключается в том, чтобы помочь ребёнку переработать свои первичные впечатления от всего окружающего в некие обобщения, которые и лягут в основу его будущего мировосприятия. Очень важно помочь ему, хотя бы в общих чертах, понять и усвоить, что полезно для него или вредно, что можно и что нельзя ему делать. Это и есть его первичное познание мира.

Конечно, игры со сверстниками более заманчивы для детей, чем выслушивание наставлений родителей; но надо использовать любую возможность для сближения с ними, предлагая для этого какие-нибудь интересные затеи: совместные походы в театр или музей, рыбалку или вылазку в лес за грибами, где у вас будет возможность без помех поговорить со своим чадом, обучая его уму-разуму.

Семья — как раз та среда, где ребёнок должен учиться творить добро. Разумеется, принимать участие в воспитании ребёнка должны оба родителя. Однако первые 2–3 года жизни (когда формируется в основном эмоциональная сфера характера), ребёнок гораздо больше нуждается во внимании матери. Не в умственных способностях женщины, а в характере её природы скрыто то, что так необходимо ребёнку в начальном периоде его существования. Как замечательно сказал У. Теккерей: «Мать — это имя Бога на устах и в сердцах маленьких детей». ***Первоначальное воспитание важнее всего, и это***

воздействие на первом этапе жизненного пути ребёнка, в значительной степени, осуществляется матерью.

Позднее появляется необходимость более частого общения с отцом, и вот тут-то, если семья неполная или отец не выполняет свои родительские обязанности должным образом, и возникают всевозможные отклонения от нормального, не только духовного, но и физического развития ребёнка. Особенно болезненно это переносят мальчики.

Само собой разумеется, что на протяжении всей жизни передача детям практических навыков, которыми владеют родители, непременная обязанность их обоих; и начинать делать это желательно, как можно раньше. Достойны всяческого одобрения совместные занятия матери с дочерью шитьём или кулинарией, в то время как отец мог бы обучать сына навыкам каких-либо полезных в жизни ремёсел. Обучение детей основам домоводства и овладению хотя бы простейшими навыками домашнего мастерства (особенно для мальчиков) исключит для них в будущем унизительную процедуру обращения в ЖЭК или какие-либо ремонтные службы по поводу самых элементарных поломок. А ***если вам удастся дать возможность ребёнку впервые почувствовать удовольствие от чего-либо, сделанного своими руками, это незабываемое ощущение радости творчества останется в нём на всю жизнь.*** Неплохо также с малолетства давать детям небольшие (конечно, посильные для них) поручения по дому, не забывая при этом проверить их выполнение, и обязательно похвалить ребёнка.

Все мы родом из детства, и самым главным в нас останется то, что было усвоено в этот период. Наиболее яркие впечатления нашей памяти связаны именно с этой порой; и, повзрослев, мы почти в точности повторяем ту модель поведения и систему взаимоотношений, которую демонстрировали нам наши родители.

Нередко между супругами обнаруживается существенное различие взглядов по вопросам воспитания детей. Весьма желательно, чтобы это не слишком бросалось им в глаза и уж тем более не делало их свидетелями родительских разборок, иначе авторитет обоих воспитателей будет безнадёжно подорван.

Проблема отношений «отцов и детей», трудности в достижении взаимопонимания между поколениями — извечная проблема всего человечества, не теряющая своей актуальности никогда. Особенно отчётливо это проявляется в период взросления подростка, когда ему начинает казаться, что в умственном отношении он уже перерос представителей старшего поколения, что их советы безнадёжно

устарели и не достойны внимания. Однако переходной возраст тем и замечателен, что он неизбежно проходит, и молодой человек начинает понимать, что кое-что полезное в рекомендациях взрослых всё-таки было. В связи с этим, вспоминается автобиографическая история, рассказанная Марком Твеном: «Когда мне было 14 лет, мой отец был так глуп, что я с трудом выносил его; но вот мне недавно стукнуло 21, и я поразился, как мой старик поумнел за это время».

Наука воспитания, да и просто общения с детьми, отнюдь не проста; и молодым семьям (если они хотят быть мыслящими и ответственными родителями) было бы целесообразно познакомиться с наиболее интересной литературой на эту тему, не очень полагаясь на опыт своих друзей, мам и бабушек.

У каждого ребёнка своя манера видеть, думать и чувствовать, и бессмысленно пытаться подменить её нашим взрослым умением. Говорят, в ребёнке от пяти до восьми лет бушуют таланты, и тут важно помочь ему не обронить ниспосланный свыше дар. «Главное, не задушить самобытность ребёнка, не считать его своей собственностью, ибо он принадлежит мирозданию; не делать из него обязательно своё подобие, потому что у детей свой путь, свой ангел-хранитель. ***Помочь ему можно только через понимание и уважение его внутреннего мира.*** Не забывайте, что дети, родившиеся у вас, не только плоды плоти и крови, принадлежащие вам; но это те драгоценные чаши, которые жизнь дала вам на хранение, улучшение и развитие творческого огня» *(В.М. Сидоров — писатель, философ и богослов, Президент Международной Ассоциации «Мир через культуру»)*.

Каждый период жизни человека имеет своё предназначение и выполняет определённую задачу. Нарушение их естественного порядка, особенно на начальном этапе развития, может иметь самые непредсказуемые последствия. Настойчивые попытки некоторых родителей, создать из своего ребёнка «вундеркинда» и преждевременно развить в нём не свойственный его возрасту интеллект, часто обрекают его в будущем на неспособность к контактам с другими людьми, замкнутость и одиночество. Тот, кому в детстве не удалось вдоволь поиграть, пошалить и пофантазировать, вряд ли проявит творческие способности в более зрелом возрасте.

Дети — наше будущее! Мы так привыкли к этому банальному лозунгу, что давно уже не воспринимаем его всерьёз; а ведь от того, какими мы их вырастим, действительно самым непосредственным образом зависит не только благосостояние, но и будущая судьба человечества.

Особенно важно с самой ранней поры сдерживать в ребёнке чувство эгоизма и отрицательного самоутверждения. С младенческих лет ребёнку следует объяснять, что никто не может выжить в одиночку. Все люди в мире настолько взаимосвязаны и взаимозависимы, что просто не могут не помогать друг другу, так как только в этом залог их безопасности и самого факта существования.

Для того, чтобы люди могли хорошо жить, надо, чтобы между ними был мир. ***А там, где каждый хочет быть выше других, не может быть мира. Чем меньше у людей желания во всём быть первыми, тем легче им жить в мире и согласии с другими людьми.***

Одна из основных задач воспитания — культивирование чувств сострадания, сердечности и душевного благородства. ***Попробуйте объяснить своему малышу, что делать добро другим не обязанность, а благо для самого себя, что это добро непременно вернётся к нему обратно, да ещё и с прибытком.***

В старину, воспитание в детях чувства милосердия, благодарности и заботливого отношения к пожилым и больным людям было для родителей ***жизненно необходимой задачей. Только в случае наличия этих качеств у своих детей, родители могли рассчитывать на их внимание и заботу, если сами, по причине старости или болезни, оказывались со временем в беспомощном положении.*** Сейчас же, эта вполне здравая мысль почему-то не приходит нам в голову; и мы можем лишь недоумевать, почему наши любимые чада порой так бессердечны и невнимательны к нам.

Сплошь и рядом, стремясь получить немедленный эффект, мы прибегаем к средствам, мягко говоря, нежелательным. Вряд ли можно считать удачным такой, весьма распространённый приём, когда ударившегося обо что-то и расплакавшегося малыша начинают успокаивать словами: «А вот мы тоже его сейчас побьём. Вот так ему! Так ему!» Едва ли мы думаем в тот момент, что таким образом внедряем в сознание ребенка не только ложную, но даже вредную установку, что за обиду (в данном случае к тому же непреднамеренную) надо тут же отплатить, да ещё и физическим воздействием. А потом удивляемся, почему дети так часто не по-детски жестоки и любят причинять боль.

Необходимо с малолетства приучать ребенка к обязательности, к непременному соответствию слова и дела. Нетрудно догадаться, какое представление об обязательности сформируется у ребёнка, родители которого неоднократно на протяжении года обещают сходить с ним в Зоопарк или в Кукольный театр и всё никак не найдут для этого времени. Да ещё и злятся, наверное, когда он напоминает

об этом. «Мам, ну ты же обещала» — канючит малыш. «Мало ли, что обещала! Обещанного три года ждут». Типичнейший диалог.

Воспитание — это второе, духовное рождение ребёнка. Оно заключается в создании совокупности привычек, позволяющих выстроить нравственную и разумную систему отношений человека с природой и обществом. ***Первозданные животные инстинкты, свойственные человеческой природе, могут сглаживаться только уроками воспитания,*** и именно оно решает участь человека и, в конечном счете, определяет его будущее. ***Сколько бы прав ни было дано личности, она не сможет разумно воспользоваться ими, не получив нужного воспитания.***

Помните, было время, когда у каждого третьего телефона-автомата болтался огрызок провода варварски вырванной трубки? Так развлекались наши подростки. Если бы вовремя нашлись взрослые люди, которые объяснили им, что, отрывая трубку таксофона, они лишают кого-то возможности вызвать «скорую помощь» к погибающему человеку (на месте которого могут оказаться и сами эти ребята, и кто-либо из их близких), возможно, количество случаев столь дикого телефонного вандализма было гораздо меньше.

Воспитание нравственности невозможно с помощью нудных нравоучений и формального заучивания правил. Даже великие истины, внедряемые насильно, будут без рассмотрения отвергнуты детским сознанием, оскорблённым посягательством на его свободу. ***Умение тактично подвести мысли ребёнка к необходимому выводу — единственная возможность убедить его в вашей правоте.***

Родители — это одновременно и наследственность, и среда. Замечательным средством воспитания является совместное чтение вслух хороших сказок и книг о природе, дополненное последующим разбором (в нравственном плане) происходящих там событий. При этом весьма желательно, попросить ребёнка объяснить, почему именно так, а не иначе поступил персонаж сказки или рассказа, и попробовать обсудить, как в таких обстоятельствах повёл бы себя сам ребёнок.

А нам, взрослым, совсем не помешало бы иметь привычку, выписывать наиболее ценные мысли из прочитанных нами книг, с тем, чтобы оставить это «наследство» своим подрастающим чадам. Одна из важнейших задач воспитания — возбуждение интереса к процессу познания, и подобные выписки весьма способствуют этому.

Я уж не говорю о том, что наличие хотя бы небольшой домашней библиотеки и подборки хороших фильмов и музыкальных записей (которые могли бы положительно влиять на формирование художественного вкуса ваших детей) весьма желательно в каждой культур-

ной семье. Ознакомление их с лучшими образцами отечественного и мирового искусства — обязанность ответственных родителей; а те, кто упустят это из виду, не должны удивляться, что их чада не обладают самыми элементарными представлениями о культуре, зато давно знакомы с алкоголем и сексом.

В этом отношении совсем не безобидна привычка некоторых родителей часами смотреть по телевидению какие-нибудь дебильные «ток-шоу», слюнявые мелодрамы или кровавые боевики. Сами того не подозревая, они изначально уродуют вкус своих детей, которые, будучи воспитанными на этой дешёвой попсятине, вырастут эстетически обделёнными людьми и ещё долго не смогут найти дорогу к настоящему искусству.

Занятие детей коллекционированием (будь то собирание марок, минералов или даже спичечных этикеток), особенно когда им помогают взрослые, вырабатывает у ребят навыки организации и системности, что, безусловно, пригодится им впоследствии в жизни.

Любовь ребёнка к родителям не является врождённой, а возникает и развивается, наряду с прочими способностями души, только в результате социальной практики. Наличие такой любви или её отсутствие определяется поведением самих родителей, их способностью создать обоюдно благоприятную систему взаимоотношений с детьми.

К сожалению, весьма распространена ситуация, когда конфликтующие между собой супруги стараются привлечь ребёнка каждый на свою сторону, чтобы сделать его своим союзником. Задабривая его подарками и настраивая против второго родителя, они пытаются использовать его как средство воздействия на противника. Помните, как у Л. Толстого в «Крейцеровой сонате» Позднышев рассказывает о своей семейной жизни: «Сами дети были для нас и средством, и предметом раздора. Дети были орудием борьбы, мы как будто дрались друг с другом детьми. У каждого из нас был любимый ребёнок, союзник и орудие драки».

Нетрудно представить себе, какую тяжелую психическую травму получает ребёнок, одинаково любящий маму и папу, когда кто-либо из них начинает «вербовать» его в свои сторонники, всячески настраивая против другого. Весьма способствуют такой ситуации совершенно дурацкие (иначе и не скажешь) вопросы, вроде: «Кого ты больше любишь маму или папу?», которые так любят задавать детям некоторые родственники или друзья семьи.

Секрет успешного воспитания, в значительной степени, заключается в уважении к ребёнку. ***Чем меньше оскорблений услышит***

ребёнок, тем более осознающим своё достоинство человеком он вырастет. Ребёнка предпочтительно не ругать (тем более в грубой форме), а лучше укоризненно высказать ему что-то вроде этого: «Ведь, ты же неплохой человек. Ну, как тебя угораздило совершить такой дурной поступок?». Делая детям замечания, лучше облекать их в полушутливую форму или уж, во всяком случае, постараться быть предельно деликатными и ограничиться лишь самым необходимым. Занудно-длинные нотации чаще всего вызывают обратный эффект. Слишком обильная и резкая критика раздражает ребёнка, вызывая протест его самолюбия и неверие в свои силы, что отнюдь не способствует устранению его недостатков.

Критиковать следует конкретный проступок, работу, факт, но ни в коем случае не выходить на обобщения, типа: «Ну, ты и дурак! Совершенный тупица!». Особенно болезненно выговоры и критика переносятся, если это происходит при свидетелях. Хвалить детей (впрочем, как и взрослых) лучше на людях, а вот ругать — предпочтительнее наедине.

Делая выговор малышу, никогда не сравнивайте его с каким-либо другим ребёнком: «А вот соседский Павлик так себя не ведёт!». Это задевает его самолюбие и всегда даёт отрицательный результат. Лучше, мягко укоряя, подбодрить его: «Сегодня ты что-то вел себя плоховато. Надеюсь, завтра ты учтёшь свои ошибки».

Одна из наиболее часто встречающихся проблем, необъяснимое упрямство детей опять-таки является проявлением не раз уже упоминавшегося инстинкта самоутверждения. ***Упрямство — защитная реакция детского организма на предпринятую попытку его деформации.*** Противореча детям в том, что они считают правильным, можно лишь подтолкнуть их поступать по-своему, теперь ещё и из чувства протеста. Бороться с этим репрессивными мерами почти бесполезно. Меньше насилия и больше убеждения. ***Успех преодоления упрямства зависит от того, удастся ли родителям или педагогам, с учётом индивидуальности ребёнка, придать своим требованиям понятную, убедительную для него и не унижающую его достоинство форму.***

Взыскивать с детей за проступки, которых они не совершали, или строго наказывать за мелкие провинности, значит лишиться их доверия и уважения к себе. Тут очень уместно вспомнить совет Пифагора: ***«Берегите слёзы своих детей, чтобы они могли пролить их на вашей могиле»*** или народную пословицу: «Дитя наказывай стыдом, а не кнутом»; тем более, что того, что не удалось добиться лаской, вряд ли удастся добиться чрезмерной строгостью. ***От несправедливого наказания детей, особенно наказания физического, не бывает***

другого результата, кроме того, что они становятся более трусливыми и лукаво упрямыми. Не забывайте, что побои страшны не столько болью и унижением, сколько возможностью возникновения «благодарности» к тому, кто собирался ударить, но почему-либо не сделал этого. Это и есть зарождение любви к своему насильнику, то есть рабства.

Бойтесь создать у своих детей ощущение, что они никому не нужны. «Нет печали острее печали ребёнка, впервые столкнувшегося с людской злобой. Ему кажется тогда, что все преследуют его, и нет у него в мире никого, кто мог бы оказать ему поддержку, и что всё погибло, всё кончено!» *(Ромен Роллан)*.

Сдержанность и терпение — одни из самых необходимых качеств, которыми должны обладать родители. Никогда не ругайте детей слишком эмоционально, не проклинайте их, иначе болезни неизбежны. Прежде чем взорваться, задумайтесь: готовы ли вы потерять их? Оглянитесь в гневе, и ваше негодование уступит место мудрой осторожности.

Психологи утверждают: ***Если вам что-то не нравится в других, это почти наверняка присутствует в вас самих.*** Люди часто склонны обвинять окружающих в недостатках, свойственных им самим, потому что эти грехи легко узнаваемы, так как известны им особенно хорошо.

Трудность воспитания детей заключается ещё и в том, что они очень быстро усваивают и начинают проявлять все скверные качества окружающих их взрослых. Как правило, у родителей наибольшую досаду вызывают те пороки в детях, которые они переняли у них. Родители, как в зеркале, видят в детях свои изъяны, и это, естественно, раздражает их.

Безволие — недостаток большинства взрослых людей, что уж тут говорить о детях. Расслабление воли — одна из главных проблем дошкольного воспитания в наши дни. В школу приходит множество ребят, которые абсолютно не понимают слово «надо», действуя только по принципу «Я хочу!» А это не так уж безобидно, как кажется! ***Если в семь лет ребёнок не научился сдерживать рефлекс голода, позволяя себе наедаться сладким за 15 минут до обеда, то можно быть уверенным, что в период полового созревания он проявит ещё и абсолютно неуправляемую чувственность.***

Простейшим приёмом, развивающим в маленьких детях обязательность и любовь к порядку, является хорошая привычка убирать перед сном все разбросанные за день игрушки. Это совсем не трудно представить, в виде занимательной игры по укладыванию игрушек спать. Казалось бы, нехитрое дело, но большинство родителей, торопясь побыстрее отправить малыша в постель, чтобы заняться соб-

ственными делами, берут эту работу на себя (или хуже того, оставляют всё в разбросанном виде), нанося тем самым огромный вред формированию его характера. Кстати, количество игрушек у вашего ребёнка не должно быть избыточным, иначе неизбежно наступит время, когда они все для него обесценятся, и его уже нельзя будет ничем удивить.

Каждый современный подросток, рано или поздно, знакомится с персональным компьютером и компьютерными играми. И в этом нет ничего плохого, если, как и во всём остальном, придерживаться чувства меры. Главное, чтобы он не превратился в «видиота при компутере», как называют неумеренных любителей видеоигр. Это миф, что из живущих в обнимку с ноутбуком детей обязательно вырастают компьютерные гении.

Попробуйте объяснить вашему потомку, что кроме компьютерных «бегалок» и «стрелялок» есть ещё масса интереснейших занятий и, отдавая большую часть своего времени таким развлечениям, он лишает себя возможности узнать то, что необходимо знать любому культурному, да и просто уважающему себя человеку.

Не говоря уж о вреде телевизора для зрения, чтение всегда полезнее просмотра телепередач. И вот почему. ***Готовый, во всех подробностях наблюдаемый на экране образ ограничивает фантазию ребёнка, которая требуется, чтобы представить себе во время чтения то, о чём говорится в книге. У него не развивается воображение.***

Часто бывает так, что в доме, где много детей, к старшим предъявляют слишком высокие требования, а младших неоправданно балуют; между тем, из детей среднего возраста как раз и получаются самые лучшие люди, что ещё раз доказывает справедливость теории «золотой середины».

Но самый нежелательный и почти всегда чреватый неприятными последствиями вариант, когда в семье только один ребёнок. ***Единственный ребёнок в семье — это психологически совершенно иной тип человека, чем тот, который вырастает в окружении своих братьев и сестёр.*** Неизбежная концентрация внимания и заботы родителей на нём одном с малолетства формирует у него ощущение «особого положения» и завышенную самооценку. Если таких семей будет много, это может существенным образом повлиять и на психологию общества в целом.

Отношения между родителями и детьми нередко не просто трудны, а иногда даже весьма драматичны. ***Всё чаще дети начинают больше походить на своё время, нежели на своих родителей.*** Когда дети маленькие, от них болит голова; а когда вырастают, начинает

болеть сердце. Как говорят в народе: «Большие детки — большие бедки».

Порой создаётся впечатление, что родители неизбежно становятся заложниками своих детей. И действительно, что могут сделать отец и мать, если их дочь выберет профессию путаны или сын подастся в бандиты? Да почти ничего! Они совершенно беспомощны в такой ситуации. В противостоянии с «детьми» почти всегда проигрывают «отцы».

Казалось бы, это несправедливо. Но, если подумать, то, может быть, это закономерный итог того, что и дети на всю жизнь оказываются жертвами того неблагоприятного сочетания качеств, которым их наградили родители, необдуманно вступившие в неудачный брак или не проявившие достаточного внимания к их воспитанию? ***Это сын за отца не отвечает, а отец и мать за своих детей в ответе всегда.*** Ведь нельзя не признать, что, вступая в брак, большинство людей думает о своих сиюминутных желаниях и выгодах, а не о том, насколько от этого факта будет зависеть судьба их потомков ещё долгое время после того, как вступившие в брак перестанут существовать.

Почему у птиц, рыб и животных не бывает бабушек и дедушек? Да и родители не слишком затягивают период опеки молодого поколения. Детёнышей зверей первое время тоже балуют, но весьма скоро наступает пора, когда этому приходит конец. Привив им лишь самые необходимые в жизни навыки, родители оставляют своих питомцев, предоставляя им возможность начать самостоятельное существование. А черепахи, отложив яйца, и вовсе не интересуются их дальнейшей судьбой. Почему же люди нарушают в этом установленный природой порядок и стараются оберегать своих отпрысков, как можно дольше?

Чрезмерная опека никогда не приводит к добру. Период житья при маме и папе у некоторых великовозрастных чад настолько затягивается, что у них уже не остаётся времени, чтобы стать самостоятельными людьми. ***Гарантированная помощь со стороны, как наркотик; привыкнув к ней, обходиться без неё уже невозможно.*** Наверное, здесь тоже должна существовать некая оптимальная мера, иначе эта избыточная забота идёт во вред опекаемым, расхолаживая их волю и способность к самостоятельным действиям, избаловывает их характер. В результате получается, что мы, искренне думая, что живём для детей, на самом деле не даём им жить. Это и есть как раз тот случай, когда ***даже светлая родительская любовь, в своей чрезмер-***

ности, становится злом. Такое, не знающее меры чадолюбие столь же опасно и вредно, как слепая и неукротимая любовная страсть.

Умные родители, без крайней необходимости, не должны идти на чрезвычайные жертвы, ради своих детей. В противном случае, это обычно заканчивается упрёками своих чад в неблагодарности и глубоким огорчением по поводу их недостаточного внимания к себе. Только атмосфера искреннего и бескорыстного уважения к старшим может стать утешением для стариков и избавлением детей от угрызений совести.

А может быть, родительская любовь, в высшем её проявлении, это и есть умение в нужный момент отчуждаться от своего ребёнка? Не прилепляйтесь к детям, как улитка к раковине. Всегда помните, что им суждено пожить и погостить у вас лишь какое-то время, чтобы созреть для собственной жизни.

Каждому из нас всегда нужен какой-нибудь образец, по которому складывалась бы наша жизнь. Поэтому огромное значение для формирования характера человека (да и всего его будущего) имеет то обстоятельство, встретится ли ему в начале жизненного пути мудрый наставник. Таким наставником может быть и учитель, и кто-либо из родителей или родственников, да и просто посторонний, но умный и с достаточным жизненным опытом нравственный человек. Жаль, что утрачена ранее существовавшая на Руси традиция выбора крёстных: отца, матери и священника-духовника, к которым можно было обращаться со всеми своими проблемами, да и просто иногда поговорить о жизни.

Трудно доходить до всего самоучкой. Присутствие рядом духовного учителя во многом облегчило бы ознакомление с тем жизненным и философским багажом, без которого не может обойтись ни один человек. Более того, ***люди, не встретившие такого наставника, могут до конца дней своих находиться в первобытном состоянии, хотя они и не виноваты в этом. Никто и никогда не объяснил им, что жизнь — это нечто гораздо большее, чем просто обеспеченное и сытое существование; что, находящееся в душе человека, несомненно важнее того, что имеется у него в собственности. Наконец, то, что нечестный человек никогда не может быть по-настоящему счастлив.*** А самому вырваться из этого незнания дело непростое и чаще всего недоступное для большинства людей, невольно оказавшихся в таком положении.

Почти все родители хотят, чтобы их дети осуществили то, что не удалось им самим, стали теми, кем не стали они; и потому порой излишне жёстко ведут своих отпрысков по тому жизненному пути,

который (по их понятиям) представляется им правильным. Оттого-то, возможно, столь не редки случаи, когда (по достижении совершеннолетия или приобретения экономической независимости) наши чада превращаются в дерзких, фрондирующих и неуправляемых бесов; неожиданно вспыхивает сокрушительный бунт, обусловленный вулканическим выбросом долго подавляемой воли, своего рода, компенсация за годы вынужденной покорности.

В характеристиках часто пишут «хороший семьянин», имея в виду, что это положительный отзыв о человеке. Однако весьма спорно, является ли любовь только к своей семье и своим детям действительно показателем высокой нравственности. Убедительным примером, что этого ещё недостаточно, может служить необычайно чадолюбивый и заботливый отец семейства — военный преступник Геббельс, у которого было шестеро детей (а у Бормана даже восемь) и трогательно относившийся к своей дочери наш «кровавый нарком» Ежов; но это не помешало им бестрепетно отправлять на мучения и смерть сотни тысяч детей и взрослых.

Наверное, разумнее было бы руководствоваться в жизни принципом «Чужих детей не бывает!» и помнить, что самые важные наши встречи — это встречи с детьми.

ОБРАЗ ЖИЗНИ

«Мы научились летать в небе, как птицы. Мы научились плавать под водой, как рыбы. Осталось теперь научиться жить на Земле, как люди» *(Бернард Шоу).*

Не исключено, что кому-то содержание этой главы может показаться никчемным и мелочным копанием в малозначительных фактах нашей повседневной действительности. Однако именно мелочи позволяют наиболее отчётливо выявить не только характер отдельной личности, но и образ жизни общества в целом. По обдуманным действиям трудно оценить человека, его сущность выражают чаще всего поступки непроизвольные, отдельные штрихи его повседневного поведения. ***Порой, казалось бы, самый пустячный эпизод, нечаянное слово или мимолётная реплика позволяют сделать более глубокие выводы о внутреннем содержании человека, нежели долговременное его наблюдение.*** Как говорят французы: «Дьявол кроется в мелочах». Наверное, это происходит потому, что в серьёзных обстоятельствах люди стараются казаться такими, какими им надлежит выглядеть; тогда как в мелочах, не считая нужным притворяться, остаются такими, какие они есть на самом деле. Ничто не поверхностно для внимательного наблюдателя.

Вся наша жизнь состоит из мелочей, и каждая из них вроде бы не играет значительной роли, но вместе взятые — они решают всё! ***Образ жизни, вкусы, поступки — это внутренняя суть каждого из нас в конкретном её выражении; и всё, что бы мы ни сделали, несёт в себе отпечаток нашего характера и жизненной философии.***

«Патриарх нашей культуры», академик Д.С. Лихачёв считал, что ***социальный долг каждого человека — быть интеллигентным.*** К сожалению, приходится признать, что мы не часто вспоминаем этот его завет. Пожалуй, наиболее редким качеством в общении друг с другом у нас становится ***деликатность, заключающаяся в умении, как можно реже создавать окружающим сложности или ставить их в неудобное положение.***

Хорошее воспитание человека проявляется уже в том, что с ним легко и приятно общаться окружающим его людям. Для человека

жизнь вне общества невозможна, любое его существование — это всегда сосуществование; и именно поэтому он не должен позволять себе ничего, что неудобно или неприятно окружающим. Истинная вежливость всегда состояла в благожелательности, проявлении душевной деликатности по отношению к другим людям и искусстве создания им комфортных условий и хорошего настроения. Этикет — это не только умение зевать, не раскрывая рта, или дремать с открытыми глазами, но, прежде всего, способность думать об окружающих нас людях. Как правило, счастье видно за версту, а горе надо уметь заметить. И в этом случае, лишь искреннее желание понять внутреннее состояние человека и проникнуться его проблемами, может подсказать нам тактичную линию поведения. Лев Толстой, отправляясь на встречу с кем-либо, молился: «Господи, помоги мне понять его!» ***Порой два-три вовремя сказанных ободряющих или просто приветливых слова могут сделать человека счастливым; так почему же мы не спешим воспользоваться этой благоприятной возможностью, чтобы пополнить копилку совершённого нами добра?*** К примеру, в Швеции (где особенно высок процент суицидов), чтобы не травмировать легко ранимую психику потенциальных самоубийц, никогда не пишут на дверях «Выхода нет», а вешают табличку с надписью «Выход с другой стороны».

Хорошие манеры складываются из мелочей, и вежливость есть не что иное, как благожелательность в мелочах; это совокупность наших маленьких жертв, приносимых всем, с кем нам приходится контактировать. Учтивость — узы, связывающие между собой совершенно незнакомых людей. Наше хорошее расположение духа — подарок, который мы в любой момент можем сделать всем окружающим. А в случае возникновения каких-либо осложнений, благородная уступчивость — одно из наиболее верных средств разрешения конфликтных ситуаций. Индусы говорят, что добротой и лаской можно на волоске вести за собой слона.

Казалось бы, понимание того, что ***отношение к окружающим отчётливо демонстрирует наличие или отсутствие личного самоуважения,*** вполне доступно сознанию любого человека, и тем не менее… Да не сочтёт меня читатель мелочным и излишне придирчивым, если я позволю себе привести несколько примеров, постоянно наблюдаемых ситуаций, которые особенно заметны в общественном транспорте.

Можно быть абсолютно уверенным, что на любой станции метро в часы «пик», когда люди движутся почти сплошным потоком, вы обязательно увидите 2–3-х подружек или приятелей (любого возраста), остановившихся на пути этого движения и оживлённо обсуждающих

что-то своё. Натыкающиеся на это живое препятствие и вынужденные обходить его люди чертыхаются, но это ни в малейшей степени не мешает общению собеседников. Такое впечатление, что они находятся в каком-то сомнамбулическом состоянии.

Со столь же высокой степенью вероятности, вы непременно увидите людей, стоящих (а то ещё и подбоченясь) на левой стороне движущегося вниз эскалатора и наслаждающихся открывающейся перед ними перспективой убегающей вниз лестницы, нисколько не озабоченных тем, что они задерживают десятки, может быть, очень торопящихся куда-то людей.

Сейчас в моду вошли рюкзаки, их носят даже, когда в этом нет особой необходимости. А часто ли видите вы, чтобы кто-нибудь, втискиваясь в переполненный вагон, снял со спины рюкзак, который не только занимает столь дефицитное в данной ситуации пространство внутри салона, но и весьма ощутимо ёрзает грязными боками и твердыми пряжками по одежде, а порой и по лицам, оказавшихся рядом пассажиров? Также у нас почему-то не принято придерживать при входе и выходе тяжёлую распашную дверь, чтобы не ударить идущего следом человека.

Как-то, ожидая в метро опаздывающего приятеля, я, чтобы убить время, попробовал посчитать, сколько пассажиров пойдёт на переход по лестнице, обозначенной указателем «вход» и какое количество направится против потока идущих навстречу людей по лестнице, где написано «выход». Результат оказался вполне предсказуемым — треть пассажиров направилась против потока, абсолютно игнорируя указатель направления движения.

Нельзя не рассказать про ещё одну, подкупающую своей милой непосредственностью «шалость» наших сограждан. Зимой, в пору гололедицы, обязательно находится немало любителей (и отнюдь не детского возраста) лихо прокатиться на ногах по образовавшейся на тротуаре ледяной дорожке, раскатывая её до состояния почти идеального скольжения. Переломать там ноги неподготовленному человеку очень легко, что нередко и происходит, особенно с пожилыми и беспомощными людьми.

А кто из нас не наблюдал типичную для наших парков и городских скверов картину: людей, сидящих на спинке лавочки, расположившись ногами на её сидении? Если этот «тактический приём» ещё может быть как-то оправдан зимой (когда сиденье завалено смёрзшимся снегом), то летом подобной дикости просто невозможно найти какое-либо объяснение. Неужели в головы этих особей не приходит мысль, что другие, пришедшие после них люди, привыкшие

нормально пользоваться скамьями, обязательно испачкаются в грязи, оставленной их ногами?

Однако не стану более утомлять вас подобными примерами, им несть числа. В дурных манерах мы порой превосходим самих себя. ***Всё это говорит об одном — о почти повсеместном и откровенно наплевательском отношении некоторых наших сограждан к достоинству и интересам находящихся рядом людей.*** Причём, чем более бомжовыми привычками обладают подобные лица, тем более королевские претензии они предъявляют, когда дело касается их самих.

Вполне логично возникает вопрос: «А вправе ли такие субъекты, после всего этого, требовать уважения к себе и считать себя личностями, в полной мере достойными человеческих прав?». ***Предъявление любых требований начинается с предъявления требований к себе самому,*** и какие-либо претензии возможны лишь в случае, если мы сами не унижаем окружающих своим поведением.

Хамство — это не столько манера поведения, сколько образ жизни. ***А ведь от нас требуется совсем не много: поступать так, чтобы, по возможности, облегчать или хотя бы не затруднять жизнь окружающим нас людям.*** «Живи с людьми так, чтобы твои друзья не стали недругами, а недруги стали друзьями» — завещал нам Пифагор.

Если раньше люди работали «не за совесть, а за страх» (в сталинские времена за 20-ти минутное опоздание на работу можно было получить срок), то теперь — страха не стало, а совести не оказалось. Работать добросовестно по принуждению и даже из корысти невозможно: ***сколько бы надсмотрщиков и контролёров к работнику ни приставили, только его уважение к самому себе и своей рабочей репутации может гарантировать качество исполнения.***

«Человека нельзя ограничить человеком; на следующий год окажется надобность ограничить и того, кто приставлен для ограничения — и конца этому не будет» *(Н.В. Гоголь)*. ***Если человек работает только ради заработка, а не для того, чтобы гордиться результатами своего труда и чувствовать себя мастером своего дела, никакого качества от его работы ждать не приходится.*** Это и есть так называемая «профессиональная гордость». Иначе и быть не может: фундаментальная этика самоуважения формируется, прежде всего, на правдивости, верности своим принципам и искренности по отношению к самому себе. ***Нас вынуждали совершать чудеса трудового героизма в экстремальных условиях невероятных авралов, но при этом мы оказались плохо приспособленными к постоянному и, главное, добросовестному труду.***

Как заметил один очень неглупый человек: «Русский Левша действительно способен подковать блоху. И подобным можно гордиться.

Жаль только, что при этом вокруг него бегает табун неподкованных лошадей».

Равнодушие к результату и качеству своего труда стало нашей национальной бедой. Выпуск продукции 4-го сорта со специальным «знаком качества» (одно время такая маркировка была в большой моде), не мог никого удивить. У нас остаётся всё меньше и меньше настоящих мастеров, специалистов своего дела. ***Непрофессионализм становится нашим профессиональным качеством, а все мы постепенно превращаемся в общество неограниченной безответственности.*** Неужто и впрямь: «Суждены нам благие порывы, но свершить ничего не дано!?» Горестным укором и соболезнованием самим себе звучат поэтические строки Леонида Филатова, характеризующие наше недавнее поведение в эпоху советской власти: ***«Мы не пашем, не сеем, не строим — мы гордимся общественным строем!».*** А может быть, давно пора оставить все эти, внедрённые в наше сознание «идеологические погремушки» и просто начать добросовестно трудиться?

В этом плане весьма показательна ситуация с нашим «Автопромом», где уже много лет, как в «чёрной дыре», бесследно исчезают любые финансовые вливания. Казалось бы, если не можете сделать сами, приобретите лицензию и повторите хотя бы зарубежные образцы. Увы! Можно скопировать чертежи и перенять технологию, но это не изменит ментальность наших исполнителей; останется прежним «человеческий фактор» и потому в иномарке российской сборки тут же обнаружатся «характерные признаки отечественного производства»: недотянутые гайки и металлическая стружка в масле. То же и в аграрном секторе, где нашему сельскому хозяйству постоянно мешают нормально развиваться четыре стихийных бедствия: зима, весна, лето и осень.

Одни люди «ходят на работу», а другие — «работают». Порой даже создаётся впечатление, что сами понятия «труда» и «отдыха», в сути своей и значимости, начинают у нас меняться местами. Если изначально человек отдыхал, чтобы, восстановив силы, снова вернуться к труду, и отдых не являлся для него самоцелью, то теперь ***многие трудятся только для того, чтобы заработать деньги «на отдых», и таким образом получается, что главным смыслом человеческой деятельности становится уже не труд, а отдых от него.***

Характер каждого человека неизбежно носит определённый отпечаток своего времени, социальной и национальной среды, общественных настроений. Однако, помимо того, что мы постоянно находимся в плену господствующей в обществе морали, мы нередко

становимся ещё и рабами собственных, губительных для нас пристрастий. Ведь давно известно, что нет ничего приятнее вредных привычек.

По мнению социопсихологов, значительную часть поступков люди совершают совершенно неосознанно, просто в силу привычки. Как говорили древние: «Поступок порождает привычку, привычка — характер, характер — судьбу». Разумеется, речь идёт не о мелких пристрастиях, которых почти невозможно избежать в жизни, а о чрезмерных, непреодолимых зависимостях. Такие привычки значат очень многое; ведь это живое правило, становящееся почти инстинктом. Поведение человека определяется именно степенью закрепощённости его сознания такими пристрастиями. Порой мы явно недооцениваем «могущество» и даже «коварство» наших привычек. Излишняя привычка к комфорту делает человека изнеженным, привычка к вину часто приводит к алкоголизму, привычка к женщине нередко превращает мужчину в безвольное существо, способное на любые глупости.

И, наконец, самое главное: ***любая привычка лишает нас свободы.*** Особенно это касается привычки к материальным ценностям, повышенный интерес к которым — всегда пагубная зависимость и потеря свободы духа. К сожалению, последнее время в общественном сознании наблюдается всё нарастающее стремление к агрессивному потребительству. Если бы некоторые сограждане были столь же содержательны, как их холодильники и гардеробы, то такими представителями нашего общества можно было бы только гордиться. Однако ***даже значительный рост материального достатка, при обнищании духа, — это путь в тупик.*** Общество, не признающее приоритет нравственных идеалов, превращается в сборище индивидуалистов, живущих только своими личными интересами и не способных к каким-либо коллективным действиям.

Неужели мы ещё не осознали, что самые «главные вещи» в жизни — не вещи!? И, как ни парадоксально, самые прекрасные в мире приобретения, такие как: дружба, любовь, творчество, — бесплатны! Кроме того, избыточное количество материальных благ порождает небережливое к ним отношение; чему, как подмечено, часто сопутствует и наплевательское отношение к людям.

Даже принятие пищи (когда оно ставит своей целью лишь ненасытное гастрономическое наслаждение), становится уже не жизненной необходимостью, а чревоугодием. Органы вкуса человека, приученные к обильной и противоестественной пище, теряют свою природную чувствительность и утрачивают способность передавать в мозг истинную информацию о том, что и когда необходимо организму.

Количество наших знакомых сейчас во много раз превышает круг знакомств предыдущих поколений, однако мы постоянно ощущаем недостаток общения и дружеского участия. Чрезмерное количество контактов идёт в ущерб их качеству, делает их более поверхностными и формальными. Здесь, как и всюду, проявляет своё действие диалектический закон перехода количества в качество.

Кажется, уже не за горами то время, о котором провидчески предупреждал нас Альберт Эйнштейн: ***«Я боюсь, что обязательно наступит день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение. И тогда мир получит поколение идиотов».***

Мы так избалованы удобствами современных средств связи, что отправляем SMS-сообщение даже коллеге, сидящему в соседней комнате; а с другом, у которого нет «электронной почты», мы можем вообще потерять контакт, так как времени для личной встречи у нас нет.

Если разговаривающие по телефону люди не выключают телевизора (а так происходит почти всегда), и каждый из них, едва улавливая обрывки фраз собеседника, смешанные с грохотом его телевизора, пытается слушать ещё и свою телепередачу, невольно задаёшься вопросом: А есть ли у них действительно необходимость в общении? Может быть, каждому лучше общаться лишь со своим любимым «ящиком», не отвлекаясь на какие-то там ещё разговоры с друзьями?

Одна моя знакомая, пожилая дама (воспитанная ещё в старорежимных представлениях о вежливости), всегда поражала меня тем, что, когда нашу беседу прерывал телефонный звонок, она, отвечая, произносила только одну фразу: «Извините, у меня гости». А как чаще всего в аналогичной ситуации поступаем мы? Порой, даже не извинившись, мы начинаем оживлённую беседу по телефону, в лучшем случае, сделав некий неопределенный жест рукой, видимо, означающий: «Ну, ты пока займись тут чем-нибудь». Это не только крайне невежливо по отношению к тому, с кем вы прервали общение; но и ставит его в очень неловкое положение, так как он будет вынужден ещё и невольно «подслушивать» ваш телефонный разговор.

«Тишина — лучшее, что я слышал» *(Б. Пастернак)*. Ботаники, проверяя влияние шума на рост растений, установили, что цветы «отворачиваются» от мощных источников звука, а длительно подвергающиеся значительному шумовому воздействию экземпляры погибают. Столь же ***губительно действуют громкие звуки и на человеческий плод, находящийся в утробе матери.*** Современная наука утверждает, что прослушивание слишком громкой рок-музыки в течение всего лишь 15 секунд или просто использование на протяжении четверти

часа шумящего фена, способно нанести серьёзный ущерб нашим органам слуха.

Постоянный шум — незаметный, но беспощадный убийца. В свете этого, совершенно поразительно, как люди, приходя в кафе или ресторан отдохнуть, могут чувствовать себя комфортно и даже разговаривать под оглушительный грохот музыки. Никто не возражает против едва заметно звучащего, не мешающего тихой беседе и со вкусом подобранного музыкального фона; но, когда с большим напряжением слуха удаётся услышать лишь отдельные долетающие до вас слова напротив сидящего собеседника — это уже становится издевательством. А если попросить администратора заведения уменьшить громкость, он почти всегда отвечает: «Зачем? Всем же нравится!» ***Такое впечатление, что для тех, кому это доставляет удовольствие, подобный шумовой фон создаёт иллюзию жизни; в тишине они, наверное, сошли бы с ума.*** Афинский государственный деятель и полководец Алкивиад был убеждён, что приглашать на трапезу певцов и музыкантов для развлечения присутствующих могут лишь невежественные люди, не способные вести интересной застольной беседы.

Попытки законодательно обеспечить соблюдение тишины в общественных местах предпринимались ещё в стародавние времена. Почти 2000 лет тому назад Цезарь запретил ночную езду по улицам Рима в грохочущих колесницах; а королева Англии Елизавета 400 лет назад издала указ, не позволяющий мужьям бить своих жён после 10 часов вечера, дабы их крики не нарушали покой соседей.

Воистину загадочен русский человек, его поведение почти непредсказуемо. Вот вам зарисовка с натуры. В подземном переходе стоит старушка, «божий одуванчик» и, робко протягивая дрожащую ладошку, просит милостыню; а напротив неё у стены валяется совершенно испитый, но вполне ещё крепкий бомжина, над которым красуется коряво написанный на обрывке обоев и косо повешенный транспарант: «Даёшь бабло на бухло!». И кому подают прохожие? — Конечно же, этому спящему мужику, видимо, обаявшему их своим «остроумным» обращением.

Нет у нас больших врагов, чем мы сами! В большинстве болезней виноваты не внешние их возбудители, а сам человек. Наш организм в состоянии справиться с любым недугом. К примеру, у нас в организме постоянно присутствуют раковые клетки, но они совершенно безопасны, пока не нарушен иммунитет. А подрывают его, в первую очередь, стрессы, злоба и дурные поступки. ***Платон полагал, что любая болезнь связана со стилем жизни и образом мышления***

заболевшего. Нельзя без последствий для здоровья изо дня в день проявлять себя противно тому, что чувствуешь, распинаться перед тем, чего не любишь, радоваться тому, что приносит тебе несчастье. А именно такой образ жизни, такой «культ двуличности» многие годы господствовал в нашей действительности. Подобное лицемерие неизбежно разлагало и духовно, и физически как отдельных людей, так и общество в целом.

Тело не болеет отдельно и независимо от души. Солдаты на передовой и счастливые влюблённые заболевают гораздо реже остальных людей, а у победителей раны заживают быстрее. И происходит это потому, что их психологический настрой в таких ситуациях активно мобилизует защитные силы организма.

И.М.Сеченовым было научно доказано, что между действием и представлением о действии, в части мозговых реакций, нет решительно никакой разницы. «Не существует бесследных мыслей. Все мысли замыкаются в наших физиологических системах. Мысли суживают или расширяют сосуды, нарушают сон или бешено гонят сердце. ***Горе, не блокированное волей сопротивления и мужеством поведения, скверные мысли, страхи, сомнения — всё это оборачивается болезнью.*** Организм бунтует, гадит, самоотравляется и в итоге ломается во всех звеньях. Это не мистика — это наука» *(Юрий Власов — штангист, обладатель 28-ми мировых рекордов, 4-х кратный чемпион мира и 17-х Олимпийских игр)*.

Мысли — начало поступков и потому требуют особого контроля. ***Больше всего люди страдают от плохих мыслей, направленных на себе подобных.*** Злоба, зависть, сделки с совестью являются причиной многих заболеваний. Мы болеем не потому, что едим что-то вредное, а от того, что ест нас изнутри. Не посылайте проклятий даже своим врагам, не судачьте попусту, не торопитесь осуждать, постарайтесь выработать в себе иммунитет к дрязгам. Если хочешь узнать человека, не доверяй тому, что о нём говорят, а лучше послушай, как он отзывается о других.

«Как только заметил, что разговор недобрый: осмеиваешь, осуждаешь, бранишь другого — остановись, замолчи и даже не слушай» *(Л. Толстой)*. ***Пока вы не поняли человека, вы не можете его осуждать; а если поймёте, скорее всего, не захотите делать этого сами.*** Помните, что милосерднее помолчать. ***Осудите грех и простите грешника.***

Инстинкт коллективного самосохранения и забота о благополучии сообщества свойственны любым существам, ведущим групповой образ жизни. Все стадные животные оказывают друг другу по-

мощь, обороняются и охотятся вместе. Когда они спят, кормятся или приходят на водопой, то выставляют вокруг «дозорных» и регулярно сменяют их. Тюлени, моржи и дельфины не бросают своего заболевшего или раненого сородича, а, поддерживая снизу, стараются помочь ему удержаться на плаву.

Тем более людям, как существам мыслящим, во всех их поступках было бы разумно руководствоваться соображениями взаимовыручки и общественной пользы. Духовное единение и взаимопомощь возможны только через преодоление глубоко укоренившихся в нас эгоистических привычек. ***Самая надёжная гарантия безопасности — каждому постоянно стараться спасти другого; только это может увеличить вероятность того, что и к вам в нужный момент придут на помощь.*** Чтобы хорошо относиться к окружающим, надо в каждом пожилом человеке видеть своих родителей, а в каждом ребёнке — собственное дитя.

Индивидуально-эгоистическая обособленность каждого, неспособность выйти за пределы круга своих личных интересов являются главными причинами разобщённости людей. ***Именно неумение сплотиться в противостоянии злу во многом объясняет происходящие с нами трагические события.*** У Булата Окуджавы есть песня «Чёрный кот», в образе которого представлен доносчик, державший в страхе и покорности всех жильцов дома. А помните, какими словами заканчивается эта песня? «Надо б лампочку повесить — денег всё не соберём!».

Отсутствие способности к самоорганизации — одно из наиболее пагубных свойств нашего народа, который после многих лет бесправия и насилия оказался совершенно не готов к самостоятельному мышлению и действию. Людей отучили использовать свои собственные мозги, во всём доверяя решениям партии и правительства. Изживать это пагубное наследие нам придётся ещё много лет.

Как ни стыдно в этом признаться, но вопиющее разгильдяйство и неорганизованность мешают решать нам даже элементарные бытовые задачи. Вот небольшой пример из нашей действительности. Уверен, что каждому из вас неоднократно доводилось наблюдать, как в первых числах каждого месяца во всех кассовых вестибюлях метрополитена выстраиваются огромные очереди за приобретением месячных проездных билетов. Опаздывая на работу, чертыхаясь и проклиная всё на свете, люди готовы винить в этой задержке кого угодно, но только не собственную непредусмотрительность, не позволившую им спокойно приобрести билеты заранее (их начинают продавать за десять дней). А много ли вы встречали людей, которые не обнаруживали бы в самый неподходящий момент, что у них

закончилась оплата за мобильный телефон или в нём разрядился аккумулятор?

С давних времён в лексиконе наших автовладельцев существует ласковое словечко «бардачок». Так они прозвали небольшой отсек с дверцей, справа от приборной доски, предназначенный для всяких, необходимых в дороге мелких предметов. Наверное, такое прозвище могло родиться только у нас и прямо-таки легло на душу русскому человеку. Ведь, помимо основного, нецензурного своего смысла, слово это означает «беспорядок». Уже само название как бы предполагает наличие там «мини-свалки», где в общей куче перемешаны: огрызки яблок, документы, дорожные карты, полиэтиленовые стаканчики и раздавленные тюбики с кремом. Не пытайтесь найти здесь отвёртку с индикатором напряжения, пассатижи, запасные лампы для фар, предохранители или свечи зажигания (то, что действительно может понадобиться в любой момент) — вы этого там никогда не обнаружите.

«Широк русский человек! — говорит один из героев Ф.М. Достоевского — ***Его бы немного сузить».*** В.О. Ключевский, помимо занятий исторической наукой, тщательно анализировал ещё и среду обитания русского народа, оказавшую, по его мнению, существенное влияние на формирование и развитие его национального характера. Быть может, такой размах и «широта души» русского человека как раз и объясняются той необъятностью просторов России, на которых только и мог родиться столь безудержный нрав?

Отсутствие чувства меры — характерное свойство русского человека. Середины у него нет! ***Многие сторонние наблюдатели отмечали, что русскому человеку свойственно продвигаться вперёд не иначе, как зигзагами, шарахаясь из одной противоположности в другую. В любви и гневе, в труде и лени, в благородстве и грехе его почти всегда забрасывает в крайность.*** Даже в отношении к самому себе наблюдается тенденция доведения своего состояния до предела: Ну, какой же русский человек обратится к врачу, пока его уж совсем не скрутит болезнь? Таков же он в проявлении веры и безбожия, где он либо почти святой, либо совершенный нигилист. Если он верит, то готов разбить лоб об пол в храме; но если нет, то обязательно должен этот храм разрушить. Наверное, и возродиться, «всплыть на поверхность» наш человек может только оттолкнувшись от «дна».

Все преобразования (как в обществе, так и в отдельно взятой личности) успешны только в случае соблюдения действующей в природе закономерности: ***Условием благополучного существования лю-***

бой живой системы является установившееся в ней биологическое равновесие и постепенное эволюционное развитие.

России же с этим явно не повезло. «Как странна наша участь: русский царь Пётр Великий силился сделать из нас немцев, а немка Екатерина Великая хотела переделать нас в русских» *(П.А. Вяземский).* ***Многочисленные потрясения на историческом пути России, и особенно октябрь 1917 г., были вопиющим нарушением гармонии и потому имели самые катастрофические последствия.*** А наивное, и в то же время самонадеянное заблуждение, считать себя «богоизбранным народом» и упорное отрицание своих изъянов и дурных черт, только всё более усугубляют ситуацию.

Страна наша сказочно богата; и, отчасти, в этом её беда. Наши обширные территории и природные недра всегда привлекали внимание ближних и дальних соседей и потому ***необходимость иметь сильную армию вполне оправдана. Но сильную — не значит избыточную и плохо организованную.***

Постоянно наращивая свой военно-промышленный потенциал (только одно, расположенное в Нижнем Тагиле предприятие, с мирным названием «Уралвагонзавод», за всё время своего существования выпустило более 100 тыс. танков), мы на протяжении многих лет не уделяли почти никакого внимания производству товаров народного потребления и сфере обслуживания населения и довели их до полного развала. Всё в этой области было проблемой: достать живые цветы для любимой девушки было подвигом, попасть в кафе можно было, только отстояв несколько часов в очереди, а количество бань в столице (о собственной ванной тогда простой человек не смел и мечтать!) можно было пересчитать по пальцам. Принимая от молодожёнов заявление в ЗАГС, им выдавали талон на посещение, так называемого, «Салона для новобрачных», где они могли приобрести обручальные кольца и слегка приодеться по случаю свадьбы, так как купить что-либо в обычных магазинах было просто невозможно.

Теперь же нас, как водится, заносит в другую крайность: парикмахерских, баров и салонов красоты расплодилось немерено. Оно бы и неплохо, но стоимость услуг там часто совершенно необоснованно завышена. Почему элементарная стрижка, занимающая 10 минут времени, стоит 300–400 рублей, и прикиньте, сколько за смену получит девочка, едва научившаяся держать в руках ножницы, по сравнению с НИИ-щенской нанозарплатой врача-хирурга, выполняющего уникальные операции на сердце и мозге, или инженера-конструктора, имеющего десятки авторских свидетельств? Ну, никак нам не удаётся держаться «золотой середины», просто какая-то патологическая тяга к крайностям!

Человеческое сознание сложно и многогранно, оно включает в себя социальную, религиозную, экономическую, правовую, эстетическую и прочие его составляющие. Но главенствующим среди них, стержнем личности является духовное сознание или, попросту говоря, нравственность человека. ***О каком достоинстве и самоуважении нации может идти речь, если мы упорно продолжаем демонстрировать невероятное сочетание великодержавной спеси и рабской, покорной униженности?*** Некоторые из наших граждан настолько запуганы, что готовы давать взятку даже «лежащему полицейскому».

Столь любезная большевикам бюрократическая система управления всегда строилась на возможности действия только «сверху вниз». Неудивительно, что народ постоянно испытывал желание послать всё это в сверхматерные дали и терпение его, в конце концов, истощилось. Многолетнее существование в условиях бесправия и подавления любой разумной инициативы выработало у русского человека стойкое безразличие к окружающей его действительности. На своей земле, на своей работе, в своём доме он относится ко всему, как чужой. Да хрен с ним со всем! И так сойдет. Всё равно ничего хорошего не будет. Что мне больше всех надо? Пусть власть сама разбирается. Вот так утрачивается достоинство и самосознание нации!

Это ж надо было уметь, располагая столь большими возможностями, жить в такой нищете! Если у нас всё есть, то почему у нас ничего нет?! Большие запасы естественных ресурсов нас развращают. Зачем работать, когда можно продавать то, что валяется под ногами? Зачем развивать собственное производство, если сейчас уже имеется столь разнообразный и более качественный, чем отечественная продукция, импорт? Зачем, наконец, тратиться на повышение качества товаров, когда, за гораздо меньшую сумму, услужливая реклама (используя современные приёмы технологии продаж «Впендюринг»), впарит покупателям любое барахло?

Моральный кризис общества, обусловленный отсутствием самоуважения и чувства хозяина своей страны — одна из главных причин того, почему Россия топчется на месте и даже сползает назад. Ещё в XIX веке А.С. Пушкин писал П.Я. Чаадаеву, что «преобладающим качеством наших соотечественников становится неуважение к самим себе».

А сколько нам стоила щедрая помощь всем братским компартиям и вообще всякому (порой даже и явно реакционному) режиму, который проявлял хоть малейший интерес к нашей идеологии?! Ради удовлетворения своих политических амбиций, КПСС изымала из

бюджета страны астрономические суммы, и ни Минфин, ни Центробанк, ни кто-либо другой был ей не указ.

Между прочим, ***любое государство, решившее заняться экспортом революции*** (а именно это долгое время было одним из основных принципов нашей внешней политики), ***неизбежно обрекает себя на импорт всего остального,*** так как постоянное подкармливание и снабжение оружием зарубежных соратников создаёт огромные дыры в бюджете страны и на развитие собственной экономики средств уже не хватает.

Кто только не харчился в СССР!? Мало того, что худший по качеству кубинский сахар мы покупали себе в убыток по значительно завышенным ценам, так мы ещё развалили тем самым своё отечественное производство его из сахарной свёклы.

Почти вся техника, которую мы отправляли нашим африканским друзьям, валялась без употребления, так как они не умели на ней работать. Многомиллиардные долги за поставки так и не были возвращены (лишь частично они расплатились бананами и какао-бобами).

К сожалению, результатом этого попечительства были не только материальные потери. Нередко наши мирные специалисты: строители, инженеры, геологи и врачи, посланные в эти страны, становились жертвами постоянно возникающих на их территориях местных военных конфликтов.

Бюджет уже трещал по швам, а мы, ради всё той же маниакальной идеи мировой революции, упорно продолжали спонсировать зарубежные компартии и национально-освободительные движения во всех уголках земного шара. Громогласно распевая: «Не нужен мне берег турецкий и Африка мне не нужна!», мы полулегально воевали в Корее, Вьетнаме, Венгрии, Чехословакии, да ещё потихоньку подвоёвывали в Анголе, Йемене, Сирии, Египте, Китае, Алжире, Мозамбике, Эфиопии, Лаосе, Ливане, Бангладеш. (как проговорился однажды в своём выступлении бывший министр обороны А.А. Гречко, мы оказывали военную помощь почти полусотне стран).

Да дело даже не в деньгах, но сколько молодых жизней было загублено там! Одна Афганская авантюра стоила нам 15 тыс. убитых и более 50 тыс. искалеченных парней. Тела погибших привозили в цинковых гробах (получивших кодовое название «груз 200») и передавали родственникам, предупреждая, что на могиле нельзя указывать место его гибели (правда, впоследствии этот порядок отменили).

В XIX веке Великобритания трижды начинала войну с Афганистаном и трижды проигрывала её. Однако мы не захотели учесть их опыт и влезли туда со своим «ограниченным контингентом», завязнув на 10 лет. Причем, дабы не огорчать нашего болезного генсека

Л.И. Брежнева, все подаваемые ему военные сводки выдерживались в розовых, оптимистичных тонах.

С возрастом Леонидом Ильичём овладела страсть к коллекционированию личных наград. К концу жизни, помимо четырёх Золотых звезд Героя Советского Союза и звёзды Героя Социалистического труда, у него скопилось 16 орденов и 22 медали СССР и 80 иностранных наград. Другой милой привычкой Л.И. Брежнева были непременные объятия и поцелуи при встрече каждого, прибывавшего к нам «высокого» (а иногда и не очень «высокого») зарубежного гостя. Всё это выглядело весьма трогательно, пока однажды ни случился досадный конфуз: один из наших африканских друзей, которого по традиции душевно облобызал генсек, оказался (как вскоре выяснилось) людоедом, в самом прямом смысле этого слова.

Идея внезапного обогащения «по щучьему велению», некого магического скоробогатства начинает всё больше нравиться определённой части нашего общества; «халявамания» оказалась весьма заразным заболеванием. Возможно, отчасти это происходит потому, что ещё с детства некоторые народные сказки приучали нас к мысли, что успех чаще сопутствует не трудолюбивым и целеустремлённым персонажам, а лодырям и бездельникам, типа Ивана-дурака или Емели.

Как ни прискорбно, ***но человек слова и дела, на которого можно было бы всерьёз положиться, становится всё более редким явлением.*** Мы давно уже не считаем обязательным, быть ответственными за свои слова, даже в делах важных, не говоря уж о мелочах повседневности. Зато поговорить и покритиковать мы очень любим, или порассуждать об ответственности других, не предъявляя никаких требований к себе. Существующее положение дел не осуждает у нас только ленивый, особо же рьяно те, кто ничего не делают и ни за что не отвечают. Зато впоследствии можно будет сказать: «Ну вот, мы же предупреждали!».

«Как слабо развито в русском народе чувство личной ответственности, и как привыкли мы перекладывать вину нашу на наших соседей» — писал М. Горький. ***Всегда проще найти виновного в твоих неудачах, нежели набраться смелости, признать свою собственную несостоятельность.*** Желание сокрушать действительность проявляют многие, гораздо меньше желающих её совершенствовать. ***«Мух» вокруг всегда больше, чем «пчёл».*** Но на одном отрицании ничего построить нельзя: у того, кто не может предложить взамен что-либо лучшее, нет морального права на порицание существующего. Полезна только конструктивная критика.

Конечно, к действиям властей есть масса претензий, но просто ёрничать, издали показывая им язык или «кукиш в кармане» (что свойственно некоторым представителям СМИ и отдельным деятелям искусства), мне кажется, — не самый эффективный способ реально изменить ситуацию к лучшему. Винить во всём окружающий мир — дело нехитрое, а вот думать и особенно действовать, гораздо труднее. Когда я слышу призывы: «Россия без Ельцина!» или «Россия без Путина!», мне думается: «А что, в отсутствии этих персон, Россия (как по мановению «волшебной палочки») сразу станет другой страной и превратится в Швейцарию или Сингапур?»

«Наш мир является опасным для жизни местом не потому, что некоторые творят зло, а потому, что все остальные видят это и ничего не делают» *(Альберт Эйнштейн)*. ***Самое главное, чего нам не хватает сейчас, — это чувства личной ответственности за всё, происходящее вокруг нас. Быть может, именно эта национальная идея могла бы помочь нам выбраться из того тупика, в котором мы оказались.***

Как совершенно справедливо сказано: «Времена не выбирают, в них живут и умирают», и нелепо сетовать на то, что вам не посчастливилось родиться в более благоприятную пору. Хотелось бы верить, что в каждом человеке, помимо инстинкта самосохранения себя как биологической единицы, существует ещё и инстинкт сохранения личности. Суметь остаться человеком и самореализоваться как нравственная личность (а не просто стригущий «бабки» успешный менеджер) зависит, главным образом, от нас самих.

Отсутствие совести нельзя оправдать никакими внешними обстоятельствами. Воспитание этого качества (как стремление человека к сохранению в себе неких нравственных начал) — единственное, что может обеспечить достойную жизнь каждому и истинный прогресс человечества в целом. В то же время отсутствие внутренних этических норм, несмотря на любые научно-технические достижения и уровень благосостояния общества, неизбежно приводит его к гибели.

Откровенными образцами дурновкусия и полного отсутствия культуры общения является большинство современных телевизионных ток-шоу. За редчайшим исключением, ведущие этих программ совершенно не в состоянии поддерживать порядок обсуждения, и все участники, бесцеремонно перебивая друг друга, кричат, что хотят и когда им заблагорассудится. ***Особенно досадно, что порой обсуждение даже серьёзных и действительно актуальных тем превращается в откровенное забалтывание и какой-то бессмысленный балаган.***

Раньше в театральном мире существовала практика приглашения на представление (разумеется, за соответствующую плату) заранее подготовленных людей («клакеров»), задачей которых было поддержать или, напротив, провалить спектакль. Похоже, этот обычай начинает возрождаться, но в каком-то извращённом виде. Современные «клакеры» (по сигналу помощника режиссера) ***одинаково остервенело аплодируют любым, даже абсолютно противоположным по смыслу заявлениям выступающих.*** Зрелище это не может не вызывать тягостного ощущения у любого, хоть мало-мальски уважающего себя человека.

Участие в подобных мероприятиях простительно молодёжи, которая приходит туда ради того, чтобы промелькнуть на экране телевизора, но ведь нередко там оказываются вполне взрослые и приличные на вид люди, которых почему-то совсем не оскорбляет то, что их используют в качестве «живого реквизита». ***Вызывает недоумение и нравственная позиция организаторов этих шоу, которые не могут не понимать, в какое унизительное положение они ставят людей, задействованных в этой «массовке».***

Обходятся же некоторые телеведущие спокойной беседой с одним или несколькими приглашёнными лицами без присутствия этих молчаливых «понятых», со скучающим или растерянным видом сидящих (а иногда на протяжении полутора часов стоящих) где-то на заднем плане. Право же, без этой «живой декорации» все выглядело бы гораздо пристойней и убедительней.

Нильс Бор, наверное, был прав, когда предполагал, что человечество не погибнет в ядерной катастрофе, а, скорее всего, погрязнет в собственных отходах. И причина этого, как совершенно справедливо подметил булгаковский профессор Преображенский, заключается в том, что «разруха у нас не в клозетах, а в головах».

Хорошо, когда город славится не только памятниками культуры, но и самой культурой. Состояние города, в значительной степени, — отражение сознательности его населения. ***Если бы каждый подмёл улицу перед своей дверью*** (не следует понимать это буквально)***, весь город был бы чистым.*** Предпринятая попытка предложить населению (как кое-где за границей) самостоятельно сортировать бытовые отходы и выбрасывать их в контейнеры разных цветов, чтобы утилизировать, не вывозя из города, провалилась. Постоянно возмущаясь ростом коммунальных платежей, люди, тем не менее, не хотят утруждать себя этим, предпочитая переплачивать втрое за вывоз смешанных отходов на дальние свалки в области, да и тех уже скоро не будет хватать.

А вот в Японии почему-то удаётся повторно использовать более 90% бытовых отходов. Даже обычные уличные урны у них — трёхсекционные, и на каждом отделении по-английски написано (а для детей и совсем уж бестолковых взрослых обозначено пиктограммами), какой мусор в какое из отделений надо бросать.

Менее всего мы дорожим своим временем, а ведь это то немногое, чем человек может распоряжаться самостоятельно. Потерянные деньги можно заработать, но даже несколько бездарно растраченных минут не вернутся к нам никогда. Количество эффективно используемых часов в сутках зависит только от нас самих. Ещё в меньшей степени мы дорожим временем чужим. ***Приходить на встречу в назначенный час считается у нас чуть ли не признаком дурного тона.*** «Точность — вежливость королей» — говорил Людовик XVIII, но нам ведь не пристало равняться на царствующих особ. Возможно, если бы мы знали, что томящиеся в тоскливом ожидании люди обязательно начинают непроизвольно вспоминать все недостатки того, кто заставляет их ждать, мы постарались бы быть точнее.

В механике есть такое понятие «коэффициент полезного действия». Нас ужасает, что паровоз выпускает на воздух 80% вырабатываемого им пара, а у электрической лампочки накаливания лишь 6% потребляемой ею электроэнергии преобразуется в свет; но нас не пугает, что у многих людей этот коэффициент ещё меньше. Сплошь и рядом, мы растрачиваем бóльшую часть нашей жизни без всякой пользы для себя и окружающих нас людей.

Столь характерная для многих из нас врождённая безалаберность не позволяет оптимально использовать даже принадлежащие нам вещи. Специальные социологические исследования показали, что население почти никогда не использует все возможности приобретаемой бытовой техники, а порой и вовсе не догадывается о таковых, так как не считает необходимым внимательно ознакомиться с «Инструкцией по эксплуатации» и в скором времени вообще теряет её.

Да что там инструкция на пылесос, если люди не читают даже приведённую на упаковке информацию о применении лекарства или условия получения банковского кредита; и спохватываются лишь, когда обнаруживается, что их квартира может быть отобрана за долги. А масса случаев, когда люди, находясь в весьма преклонных годах, не считают нужным оставить «Завещание», в котором были бы чётко определены доли каждого из наследников? ***Сколько ссор, многолетних судебных тяжб, взаимной неприязни и даже преступлений можно было бы избежать, если бы завещатель проявил подобную предусмотрительность!***

Беда современного человека в его постоянной и бесплодной суетливости. Как сказано у поэта: «Проклятье века — суета!» Когда ты везде, ты нигде! Быть может, основного, чего недостаёт нам, — это умения отделять главное от второстепенного, существенное от малозначительного, а без этого невозможно принять правильное решение. «Спеши медленно!» — рекомендовали мудрецы древности. Всюду успевает тот, кто никуда не торопится.

Как подметил наш замечательный юморист М. Жванецкий: «Нас никому не сбить с дороги — ведь нам же всё равно куда идти». ***Дорога жизни большинства людей никуда не ведёт. Да и сами они не идут, их несёт временем. За грохотом эпохи им не удаётся услышать ни голоса совести, ни крика души…*** «Жизнь в суете, жизнь кое-как, без оглядки — жизнь по преимуществу случайная. Она идёт «по поводу», а не в силу своей собственной внутренней причины. Это необоснованная жизнь. В такой жизни человек не может подумать о том, куда он идёт. И он никуда не идёт, хотя всё время куда-то спешит. ***Он не живёт, а изживает свою жизнь!*** Он существует в мире лишь внешних, как бы навязанных ему случаем, обстоятельств. Мир проходит мимо него, а он проходит по этому миру, как спешащий к чему-то другому. Всё самое важное, самое радостное, ему внутренне необходимое он откладывает «на потом». Но ничего другого и ничего «потом» у него никогда уже не будет. ***Жизнь в суете — это дорога в никуда!»***

Над этими рассуждениями писателя А. Лебедева, мне кажется, стоит подумать.

ЛИЧНОСТЬ, ХАРАКТЕР, ВОЛЯ

Давайте сразу возьмём, как говорится, «коня за рога». Поскольку понятие «личность» используется в двух, на первый взгляд, близких по смыслу значениях, и это часто приводит к недоразумениям, попробуем определить разницу между ними. В первом случае — это просто некий усреднённый член общества, обладающий набором гарантированных ему государством прав. Наверное, правильнее было бы сказать, что это ещё не личность в окончательном виде, а только её начальная форма. Во втором значении — имеется в виду случай, когда, в силу тех или иных обстоятельств, из этой первичной формы возникает ***неординарный, самостоятельно мыслящий индивидуум. Сильная воля и активные действия, направленные на реализацию своих устремлений, отличительные черты такой личности.***

Принципиальное различие этих двух типов заключается в том, что ***сознание обычного человека определяется исключительно его бытием, а личность пытается строить жизнь по представлению своего сознания.*** Личность всегда своеобычна, в то время как представители первого типа почти не различимы между собой. В стремлении сохранить свою индивидуальность, личность обычно старается обособиться от толпы. Если человек — это биологический вид, то личности — наиболее развитые, мыслящие, активные и обладающие достаточным интеллектом представители этого вида. Такие личности всегда составляли и составляют меньшинство. Общество поддерживается типами, а развивается личностями. ***Любой человек теоретически может быть такой личностью, но не каждый в состоянии реализовать в себе эту возможность.***

Как правило, яркая личность бывает разносторонне талантливой, достигающей успеха в самых различных областях деятельности. Немецкий поэт Иоганн Вольфганг фон Гёте, наряду с литературно-поэтическим творчеством, углублённо занимался ботаникой, зоологией, анатомией и антропологией, успев сделать ряд серьёзных открытий в этих науках; а ещё собирал копии античных скульптур и обладал одной из лучших в Европе коллекцией резных камей.

В.И. Даль — автор известного всем «Толкового словаря русского языка» являлся не только выдающимся языковедом и собирателем фольклора, но и был удостоен Ломоносовской премии и звания академика за изучение флоры и фауны Оренбургского края. Он успешно писал художественную прозу, прекрасно пел и играл на многих музыкальных инструментах. По образованию В. Даль был моряком и врачом-хирургом. (Именно он, будучи близким другом Пушкина, постоянно находился около него в последние дни жизни поэта).

Широчайший круг художественных и научных интересов Леонардо да Винчи и его энциклопедические знания до сих пор поражают воображение. Кажется, не было научной области, в которой этот гений не оставил бы своего следа. Будучи выдающимся художником, скульптором и зодчим эпохи Возрождения (открывшим ряд новых технологических приёмов в живописи и архитектуре), а также профессиональным певцом и музыкантом, он успевал ещё заниматься: математикой, гидродинамикой, астрономией, ботаникой, анатомией человека, металлургией, оптикой, аэродинамикой, сопроматом и пиротехникой. ***Его интересы охватывали более пятидесяти различных областей знания.*** Ему принадлежит множество технических идей, намного опередивших своё время (проекты планера, велосипеда, пулемёта, акваланга, парашюта, танка и подводной лодки), не считая реального конструирования металлургических печей и прокатных станов, подъёмных и землеройных машин, гидротехнических сооружений, деревообрабатывающих, ткацких и печатных станков. Кстати, шарикоподшипник изобрёл тоже он, а линзами пользовался почти за сто лет до Галилея, применившего их в своём телескопе. Всё это особенно изумляет, с учётом того, что Леонардо не знал латыни, на которой в ту пору писались все научные книги, то есть не мог бы почерпнуть оттуда подобные знания.

Некоторые из великих смолоду увлечённо занимались различными видами спорта и весьма преуспели в этом: Платон был чемпионом по классической борьбе, Пифагор участвовал в Олимпийских соревнованиях по гонкам на колесницах, а Нильс Бор был вратарём сборной команды Дании по футболу.

Внимательный читатель, наверное, уже заметил, что пока не сказано ничего о нравственной ориентации личности. Вот тут нам придётся вспомнить наш разговор о положительном и отрицательном самоутверждении из первой главы «Этюдов». Конечно, ***если к вышеупомянутым отличительным качествам личности присоединятся ещё духовность и положительное самоутверждение, выражающееся в стремлении творить добро, появление такой личности можно только приветствовать, она будет полезна обществу.***

Но, в случае тяготения к отрицательному самоутверждению в форме патологического властолюбия и жестокости, даже обладая рядом завидных качеств, личность обязательно проявит себя как источник негативной энергии. Появится ещё один «злой гений». Такие персонажи нашей недавней истории, как: Ленин, Троцкий, Сталин, Гитлер, безусловно, будучи личностями незаурядными, тем не менее, принесли неисчислимые беды не только России, но и всему человечеству. Получается, что ***личность личности рознь, и определение это далеко не всегда звучит комплиментарно.***

Демокрит, Эпикур и Лукреций считали, что мысли, чувства и поведение человека формируются тем миром и обществом, в котором он живет. Платон и Аристотель придерживались иной точки зрения, полагая, что человеческая природа является врождённым даром от Бога (по Платону) или следствием его биологических особенностей (по Аристотелю). Наверное, по-своему, были правы и те, и другие.

Современная наука полагает, что от рождения человек, сам по себе, не плох и не хорош, в нравственном отношении, он — «чистый лист»; лишь воспитание, складывающийся характер и обусловленные им поступки приводят человека впоследствии к почёту или презрению со стороны окружающих его людей.

Можно предположить, что процесс становления личности протекает приблизительно так: в начальном периоде жизни окружающее человека бытие действительно активно формирует его сознание, но со временем этот процесс постепенно меняет своё направление — ***развивающееся сознание начинает всё более воздействовать на бытие, и именно тогда человек становится личностью в полном смысле этого слова.*** Это похоже на то, как если бы в начале жизненного пути человек пользовался индуктивным мышлением (накапливая жизненный опыт и делая выводы из происходящих с ним частных событий), а, накопив и обобщив его, приобретал способность дедуктивного мышления (возможность принимать частные решения, исходя из уже установленных закономерностей). Трудно сказать, когда именно происходит эта принципиальная перемена. Иные взрослеют и превращаются во вполне сформировавшуюся личность довольно рано, другим, возможно, не дано достигнуть этого на протяжении всей жизни.

В определённом смысле, характер — это действительно «социальные одёжки». Тем не менее, нисколько не умаляя влияния среды, представляется недопустимым упрощением полагать, что человек является лишь продуктом классовой принадлежности или экономических условий существования. Его личность, хотя и зависит от окружающей обстановки, но, прежде всего, определяется тем: во что

он верит, чем живёт, чего хочет и что чтит. И, конечно же, характер каждого человека всегда есть нечто большее и сложное, чем просто сумма его составляющих.

Важнейшей задачей государства является постоянная забота о человеке как главной общественной ценности, жизнь и благо которого — есть мерило всего. Люди не могут являться расхожим средством для осуществления каких бы то ни было, даже самых благих целей. Воспитание отдельно взятой личности нельзя заменить ничем, так же как и обойтись без него.

У овец не существует субординации и, как следствие этого, нет вожаков. Все они в отаре равны и все безынициативны, поэтому ими легко управлять. Часто в «руководители» им назначают какого-нибудь старого козла, и они безропотно идут за ним куда угодно. Они могут радостно блеять, празднуя пуск мясокомбината, или заявить (если бы умели разговаривать) исполненные гордости и осознания важности своей миссии: «Завтра идём на шашлык!». Порой, нечто подобное мы наблюдаем и в человеческом обществе.

Человек разумен, но это его свойство почему-то исчезает, когда он оказывается в окружении массы себе подобных. Может быть, это происходит потому, что отдельная личность — существо мыслящее и чувствующее, а коллектив подобными качествами не обладает. Чаще всего это (даже плохо представляющая себе, что она хочет) толпа, с которой приходится мириться, как с численно превосходящим противником. А ***то, что принято называть у нас общественным мнением, на самом деле, представляет собой всего лишь общественные эмоции.***

«Я плохо верю в разум масс вообще» — писал М. Горький. Как ни парадоксально, но увлечь безумной идеей отдельного человека гораздо труднее, чем массу людей. Им не нужна истина, они жаждут иллюзий, без которых не могут жить. Люди начинают верить в самые невероятные вещи, если им многократно их повторять. Большой специалист в области пропаганды И. Геббельс говорил: «Сто раз повторенная ложь становится правдой». Тем более, когда информация поступает из авторитетного источника, да ещё и подана в яркой, эмоциональной форме. Им так удобнее, их утешает ложь так же, как маленького ребёнка успокаивает «пустышка».

Толпе особенно свойственны крайности: как правило, это либо массовый митинговый психоз (восторженный или агрессивный), либо безвольное стадопослушное состояние. Даже сам по себе неглупый и самостоятельно мыслящий человек, оказавшись в толпе, легко заражается её настроением и становится жертвой неконтроли-

руемых стихийных действий. Помните, с каким восторгом бросались люди покупать «чеки — фантики» у Мавроди и как искренне удивлялись потом, когда это оказалось элементарным мошенничеством? А неожиданные вспышки агрессии толпы, всё чаще наблюдаемые во всем мире на различного рода митингах?

Во все времена настроение толпы было капризно изменчиво и нелогично. ***Спустя всего пять дней после восторженной встречи Христа при въезде его в Иерусалим, те, кто бросал ему под ноги пальмовые ветви, называл Мессией и приветствовал возгласами «Осанна!», стали злобно кричать: «Распни его!»***

Психология индивидуума, оказавшегося в составе группы, нередко существенно меняется в худшую сторону: добрый и мягкий человек, непроизвольно поддавшись настроению окружающих, может неожиданно проявить себя как жестокое и злое существо. Немецкий психолог Райх писал: «Достаточно разрушить в сознании человека тонкую плотину, сдерживающую томящиеся в его подсознании комплексы и подавленные инстинкты, как он мгновенно превращается в больное и злобное животное». А его коллега, известный голландский психотерапевт Б. Ливехуд выразился ещё образнее: «Стоит только снять с человека внешние покровы культуры, как тут же становится видна «голая обезьяна».

Толпа подражает поступкам наиболее активных её представителей. По наблюдению социопсихологов, большинство в толпе всегда присоединяется к тем, кто сильнее, и постоянно готово вымещать своё раздражение и злобу на слабых. Я уж не говорю о политических митингах (где порой действительно разгораются нешуточные страсти), но даже на устраиваемых в магазинах «распродажах» до сих пор имеют место случаи, когда озверевшая от жадности и рвущаяся к дешёвым товарам толпа затаптывает насмерть тех, кто не смог в этой свалке устоять на ногах. Подобная манера поведения массового скопления людей, наверное, существовала всегда и во всех странах. Известно, например, что ещё в стародавние времена герцог Бретонский был раздавлен толпой, восторженно встречавшей папу Климента при въезде его в г. Лион.

Из этого же ряда, история печально известной «Ходынки», когда 18 мая 1896 г. на праздновании коронации Николая II множество привлечённых бесплатным угощением людей передавили друг друга. Вину за это организационное упущение городской администрации почему-то, в очередной раз, возложили на императора, хотя он имел к этому событию такое же отношение, как, допустим, наш президент

к давке, приключившейся при распродаже уценённых джинсов на Черкизовском рынке.

А вот что писали современники этих событий А.Н. Боханов и С.С. Ольденбург о якобы бессердечной реакции императорской четы: ***«Царь с царицей лично посетили все больницы, где находились пострадавшие при давке, присутствовали на панихиде о погибших, семьям которых (из личных средств царя!) были выплачены значительные единовременные суммы, а постоянное денежное пособие выплачивалось вплоть до Февральской революции. На пресловутом балу*** (за что его с возмущением постоянно клеймят большевики) ***Николай II присутствовал всего 15 минут; и то, лишь потому, что там у него была назначена чрезвычайно важная встреча с послом, которую никак нельзя было отменить».*** Кроме того, всех жертв «Ходынки» похоронили за казённый счёт, а сирот определили в государственные приюты.

Уважающий себя человек во «всенародных шабашах» старается не участвовать. Влекомый толпой человек не может уйти дальше её. Ходите своими путями! Или, как пел Владимир Высоцкий: «Выбирайтесь своей колеёй!»

Жизнь по законам толпы уничтожает индивидуальность человека, он уже не может быть личностью, превращаясь лишь в мизéрную деталь некой общественной машины. Атмосфера коллектива чаще всего поглощает личностные проявления индивидуума: ***принадлежность к «команде» избавляет его от необходимости думать; становясь частичкой толпы, человек утрачивает способность к принятию самостоятельных и ответственных решений.*** Н.А. Бердяев писал: «Чудовищно, как люди могли дойти до такого состояния, чтобы во мнении и воле большинства увидеть источник и критерий правды и истины». Ещё в древнем Риме существовала пословица: «Бóльшая часть — всегда часть наихудшая». Однако не следует забывать, что ***существуют понятие «толпа» и понятие «народ». И это совсем не одно и то же!*** Толпа не может создать ничего, достойного подражания, ***и задача любого народа — стремиться к тому, чтобы быть собранием личностей, а не бесформенной толпой.***

Коллективный ум всегда противоречив и раздроблен. Двух совершенно одинаковых мнений нельзя обнаружить не только у разных людей, но и у одного и того же человека в разное время. Именно по этой причине почти невозможно принять согласованное решение на широких собраниях, когда количество участвующих в обсуждении превышает некую критическую величину.

Россия неоднократно доказывала, что ей не страшен никакой внешний враг, но постоянная смута в сознании её народа не раз

ставила страну на грань гибели. Русский парламентаризм — это «Стенька на Стеньку». Личные самоутверждения каждого, образующие множество разнонаправленных составляющих, не позволяют создать одну разумную результирующую. Как говорят: «В безуспешных попытках достичь консенсуса, удалось добиться лишь очередного нонсенса» (да простит меня читатель за использование этих иностранизмов). Реально возможными способами принятия решения в такой ситуации остаются либо эмоциональный напор наиболее активного лидера, либо использование административного ресурса председателя.

Всё вышесказанное вовсе не следует понимать как пропаганду высокомерно-пренебрежительного отношения к большинству. И «большинство» будет достойно уважения, когда оно из толпы превратится в народ. Что вполне в его силах. Народ должен быть не скопищем людей, а собранием личностей !

Только сделать это извне и насильственно невозможно. Единственным средством общего нравственного совершенствования остаётся кропотливая работа каждого над самим собой (при создании со стороны государства наиболее благоприятных условий для этой работы). Главными помощниками в этом могут стать для нас религия и настоящее искусство как самые действенные способы формирования духовного потенциала общества.

Задаться целью переделать себя должен каждый; лишь в этом возможный выход из того кризиса, в котором мы все оказались. ***Каждый сам должен выбрать, быть ли ему человеком или отказаться от своей личности, от собственного достоинства и вручить свою судьбу тем, «кто всё за нас решит»: будь то коммунисты, ура-патриоты или либеральные телеведущие.***

Одним из главных преступлений сталинской эпохи было уничтожение человеческой индивидуальности. Мнение отдельного человека могло что-то значить, лишь как отражение или продолжение воли вождя. Заповедью того времени стал принцип «быть, как все», то есть никем: вроде бы человеком, но не личностью. Именно тогда приобрёл особое значение этот унизительный термин «человеческий материал», как называли народ большевистские лидеры (спасибо ещё, что не «биомасса»). Он и был для них лишь материалом, о котором вспоминали только во время проведения традиционной народно-политической забавы, так называемых, «выборов». ***Само слово «выборы» звучало комично, но в ещё большей степени издевательски, — ведь в избирательном бюллетене был только один «кандидат в депутаты» от «нерушимого блока коммунистов и беспартийных», который «со значительным перевесом» всегда успеш-***

но побеждал себя самого. А будущие результаты народного волеизъявления в процентах согласовывались на Политбюро задолго до дня голосования. В остальное же время из народа можно было делать всё, что угодно, и как угодно.

Вот что писал об этом Василий Гроссман: «Иногда казалось, что развитие человечества пошло вспять, люди уже не поднимаются, а опускаются по лестнице эволюции. Процветали подлецы и посредственности, а умные и добрые люди гибли. Эта эволюция наизнанку и создавала низшую, жалкую породу людей». Советского человека могла унизить любая кассирша, вахтёрша, кондукторша, не говоря уж о представителях власти. Прокатившийся по стране «коммунистический Мамай» нравственно искалечил народ. Теперь ***нам предстоит ещё немало потрудиться, чтобы после всего этого обрести сознание своего человеческого достоинства.***

Все наши мысли и действия неслучайны. В любом, даже самом незначительном поступке человека проявляется его характер. А ***«характер — как утверждал И. Кант — состоит в способности действовать согласно принципам».*** Вот только выработать эти принципы, чтобы они были нравственны и достаточно эффективны, не так просто; иногда на это уходит почти вся жизнь. Сила характера заключается в способности не изменять себе; но часто оказывается, что самое трудное даже не отстаивать своё мнение, а твёрдо его знать. Большая часть бед происходит оттого, что люди не вполне ясно представляют себе свои цели; а возводить здание, не имея достаточно прочного фундамента, не только неразумно, но и опасно. Самые простые истины (а, как правило, они-то и есть самые главные), лежащие в основе этого «фундамента», люди постигают позднее всего.

Быть может, одним из главных, стержневых качеств человеческого характера является умение сохранять свою внутреннюю духовность. Не так обидно, когда человек теряет богатство, высокое социальное положение, даже саму жизнь (ведь всё это не принадлежит ему, а является лишь результатом случайного стечения обстоятельств), гораздо хуже, когда человек теряет свою единственную собственность — своё человеческое достоинство.

Нерешительный человек не может принадлежать себе. Только людям стойким, убеждённым в истинности своих внутренних установок, удаётся оставаться самими собой. Особенно, если это люди верующие. ***Противостоять беспределу насилия может только самосознание личности.***

Порой возможности духа оказываются выше условий бытия и способны преодолевать их. Даже в нечеловеческих условиях тюрь-

мы и лагеря находились люди, которые твёрдо верили в то, что никакие внешние воздействия не могут помешать человеку оставаться человеком, что все препятствия и соблазны внутри нас. Для них было неприемлемо правило «с волками жить, по-волчьи выть»; они были убеждены, что ***никто и ничто, кроме собственных поступков, не в состоянии унизить человека.*** Их жизненной установкой был принцип «оставаться человеком даже там, где нет людей». Недоступный для внешнего вмешательства внутренний мир таких личностей делает их неуязвимыми к любым лишениям, любому насилию и даже смерти. Выжить любой ценой — судьба заурядностей, а вот умение достойно умереть, не предав своих убеждений, — удел лучших.

Тот, кто уважает себя, внушает почтение и другим. Тот, кто ничего не боится, не менее могуществен, чем тот, кого боятся все. Конечно, подобные примеры встречаются редко, это случаи особые. Но ведь и в жизни обыденной, когда на кон поставлено не так уж многое, нам часто не хватает убеждённости и воли, чтобы противостоять даже самым заурядным соблазнам.

Когда апостолы спросили Учителя, как им исполнить свой жизненный долг, он ответил: «Не лгите!» А.И. Солженицын в своём обращении «Жить не по лжи!» также призвал нас к духовному освобождению через личное неучастие в обмане. Многие ли вняли его призыву и, памятуя о своей чести, стали избегать этого?! Конечно, море окружающей нас лжи безбрежно, и вселенское зло даже не почувствует нашего воздержания, но ***самое главное: мы сможем сознавать, что не участвуем в несправедливостях; они были и будут, но только не через нас, а наш долг — хотя бы не поддерживать и не приумножать их!***

Характер — это окончательно сформировавшаяся воля, а ***воля есть сознательное и направленное регулирование человеком своей деятельности.*** Если душа управляет эмоциями, то воля — область действия духа. Без неё все другие качества человека становятся просто бесполезными. Способности проявляются в действии. ***Что толку в наличии достоинств безвольному человеку, если он не может мобилизовать себя, чтобы ими воспользоваться?*** Это очень похоже на уже упоминавшуюся связь всех человеческих качеств с чувством меры.

Но при определённых обстоятельствах воля может оказаться и злым, разрушительным фактором. В отсутствии нравственных ограничений, сильная и претенциозная воля может привести к поистине трагическим последствиям. Примеры Ленина, Сталина, Гитлера и Мао Цзе-дуна свидетельствуют как раз об этом. Примечательно, что все эти исторические персонажи объединяло одно общее обстоя-

тельство: ни у кого из них не осталось друзей детства, и вообще не было рядом по-настоящему близких им людей.

Наукой давно установлено, что подобная самоизоляция, особенно когда ей сопутствует ещё и атрофия родственных чувств, является характерным признаком расстройства психики. Когда сыновья Великого Мао учились в СССР, он не считал нужным поддерживать с ними какие-либо контакты и совершенно не интересовался их учёбой и здоровьем.

Ярчайшим примером такой же патологии является поведение И. Сталина. Он постоянно третировал своего старшего сына Якова. Даже после того, как Яков предпринял попытку самоубийства, выстрелив себе в грудь, Сталин продолжал донимать его издевательскими насмешками: «Ну что, не попал?!»

Вторая его жена, Надежда Аллилуева, не выдержав его унизительно грубого обращения и всё более расходясь с ним в политических взглядах, покончила с собой. Дочь Сталина, Светлана в своей книге воспоминаний пишет: «Как мне рассказали потом, ***отец лишь ненадолго появился на гражданской панихиде, а на кладбище не пошёл и после ни разу не посетил мамину могилу на Новодевичьем кладбище. Кстати, и на похороны собственной матери он не удосужился выбраться, послав туда Л. Берия. Из своих восьми внуков отец знал только троих (да и тех видел не более двух раз), а с пятерыми даже не захотел познакомиться».***

Что же касается более отдалённой родни, то здесь вырисовывается следующая картина: со стороны первой жены Е.С. Сванидзе — были репрессированы пятеро (из них трое погибли), со стороны второй Н.С. Аллилуевой — тоже пятеро (четверо оказались в тюрьмах и лагерях, один — расстрелян). Была арестована и его невестка, жена старшего сына Якова. Ну, можно ли считать нормальным человека, целенаправленно и беспощадно уничтожавшего своих родственников?! Ходили упорные слухи, что в 1927 г. известнейший в то время невропатолог и психиатр В.М. Бехтерев, обследовав Сталина, поставил диагноз «паранойя»; но, к сожалению, вскоре скончался при странных обстоятельствах.

В другой своей книге «Только один год» ***С. Аллилуева так характеризует Сталина в последний период его жизни: «Он превратился в опустошённого, ожесточённого человека, отгородившегося стеной от старых коллег, от друзей, от близких, от всего мира вместе со своими сообщниками превратившего страну в тюрьму, где казнилось всё живое и мыслящее; в человека, вызывавшего страх и ненависть у миллионов людей».***

Обожатели Сталина, при каждом удобном случае, восторженно умиляются его необычайной скромности и нетребовательности в быту. Да, он действительно долго носил одни и те же сапоги; но не из соображений экономии, а потому, что из-за болезни ног мог пользоваться только хорошо разношенной обувью. У Сталина, конечно, не было столь болезненного интереса к наградам, как у Л.И. Брежнева, однако первую золотую Звезду Героя Социалистического труда за № 1 получил именно он. Выдающиеся тираны иногда любили изображать аскетичность: кабинет кровавого фанатика французской революции Робеспьера был обставлен нарочито простой мебелью, как и кунцевская дача Сталина.

После смерти вождя в его личном сейфе было обнаружено (имеется протокол за подписью нескольких офицеров МГБ) более 3.600.000 руб, две сберкнижки и значительное количество валюты. Скорее всего, это была скопившаяся зарплата Сталина и гонорары за издание его работ. (Между прочим, ещё в 1939 г. было принято решение, обязывающее всех наркомов и высших партийных руководителей перечислять все полученные ими авторские гонорары в Наркомфин).

Однако наибольшее недоумение вызывает тот факт, что до сих пор не найдено ни одного документа, свидетельствующего о том, что Сталин потратил хоть малую толи́ку из своих личных средств на оборону страны, на восстановление народного хозяйства, на помощь инвалидам и детским домам или другие благородные цели. Более того, как выяснилось, он даже не покупал облигации государственных займов; что было непременной обязанностью любого (даже самого малообеспеченного) гражданина СССР.

Общеизвестно, что у Сталина были дачи (и в этом нет ничего плохого), но невозможно было даже предположить, что в таком безумном количестве — двадцать три! Чтобы не быть голословным, привожу их перечень полностью. Кроме подмосковных дач: «ближней» Кунцевской, старой в «Зубалово», «Липки» (на Дмитровском шоссе, «Семёновской» (построенной перед самой войной в 100 км от Москвы) и дачи на Валдае, у вождя были ещё южные дачи. В Крыму: «Мухолатка», «Головинка», «Явейная», «Трапезниково», «Кореиз»; в районе Сочи: «Блиновка», «Зелёная роща», «Пузановка», «Новая Мацеста», «Ривьера»; дача в Кисловодске; в Абхазии: дачный комплекс на озере «Рица», «Новый Афон», «Холодная речка» (не доезжая Гагры), «Мюссера» (за Адлером) и в Ботаническом саду Сухуми; а также две резиденции в Грузии: на курортах «Боржоми» (Лиаканский дворец) и «Цхалтубо». «Формально считалось, что там могут отдыхать все члены Политбюро, но

обычно, кроме отца, Жданова и Молотова, ими никто не пользовался» — пишет С. Аллилуева.

К каждой даче было подведено шоссе (а к ближней, кунцевской ещё и специальная ветка метро) и оборудованы подземные ходы. Три кольца оцепления обеспечивал полк НКВД. (К слову, Великий князь Московский Василий Иванович был настолько любим народом, что вообще не имел во дворце никакой стражи). Рядом располагался небольшой посёлок, где проживала охрана и обслуживающий персонал. В обслугу никого из местных не брали, весь коллектив (от официанток до истопника и садовника) состоял из сотрудников органов.

Но это всё дачи для отдыха; а были ещё и специальные секретные бункеры, на случай каких-либо чрезвычайных обстоятельств. Так осенью 1941 г. в Куйбышеве на берегу Волги было построено несколько коттеджей и громадное бомбоубежище, где мог бы укрыться вождь, если бы ему пришлось покинуть столицу. Один из таких бункеров строился и в Москве, недалеко от нынешней станции метро «Партизанская». Сооружение подобного объекта требовало подвоза значительного количества бетона и металлоконструкций; поэтому, в целях конспирации, его месторасположение было выбрано рядом со строящимся тогда в Измайлово самым большим в Москве стадионом (разумеется, имени Сталина). Потом эту затею почему-то забросили.

Дочь вождя Светлана отмечает, что «у отца было какое-то постоянное влечение к преобразованиям». Его «Ближняя дача» в Кунцево перестраивалась, чуть ли не каждый сезон: то добавляли ещё один этаж, то переносили веранду, то меняли посадки в саду; так что от первоначального проекта там почти ничего не осталось. Сталин любил сад, но сам никогда лопаты в руки не брал; единственное, что он мог сделать собственноручно — это срезать цветы, которые иногда дарил каким-нибудь особо значительным гостям, приводя их этим в неописуемый восторг.

Показушная скромность Сталина объясняется тем, что он жил на всём готовом и не имел нужды тратить деньги на какие-либо личные приобретения. ***Вся страна была его собственностью, и он делал с ней, что хотел!***

Люди всегда стремятся к тому, что доставляет им удовольствие и стараются избегать неприятного, а некоторые и вовсе живут постоянным желанием наполнять свою жизнь исключительно наслаждениями. И это неудивительно, ведь (как утверждает наука) «зона удовольствия» занимает 35% объёма человеческого мозга, в то время как «зона неудовольствия» — всего лишь 5%. Эксперименты показали, что крыса, которая имеет возможность нажимать на пе-

даль, раздражающую через вшитый в мозг электрод «центр удовольствия», забыв про сон и еду, будет давить на неё, пока не упадёт замертво. Но это крыса, не обладающая разумом и волей, которые должны быть у человека. Потеря же подобного самоконтроля даже у отдельного индивидуума может стать порой потенциальной угрозой всему обществу.

Относительно легко навести порядок, принудительно заставив каждого подчиняться установленным правилам. Гораздо труднее, добиться добровольного повиновения, когда человеку предоставлена возможность самостоятельно контролировать свои поступки. Причиной нашего неправильного поведения нередко является как раз отсутствие такого самоконтроля; а под прикрытием якобы обуревающих нас сильных страстей, обнаруживается просто слабая воля.

Характер — это власть над собой, это воля, направляемая разумом, и умение повиноваться своим решениям. Слабовольный человек думает: «Сейчас мне хорошо, а потом — будь, что будет»; в то время как человек с сильной волей рассуждает иначе: «Сейчас мне плохо, но надо потерпеть — зато потом будет хорошо». Легендарный флотоводец адмирал Нельсон очень страдал от «морской болезни», но его самообладание позволило ему, даже имея столь серьёзный для моряка изъян, выиграть почти все сражения, в которых он принимал участие (кроме того, у него была ампутирована правая рука и, после ранения в бровь, не видел правый глаз).

Можно сказать, что формирование характера человека завершается тогда, когда он обладает силой воли, достаточной, чтобы воспитывать самого себя в течение всей дальнейшей жизни и знает, как это делать.

Способность к самообладанию — одно из главных отличий человека от зверя. Человек, не могущий вести себя достойно, не в состоянии нормально общаться с окружающими. Как правило, то, что начинается гневом, кончается стыдом.

Безумие доверяться даже самому себе, если вы не умеете собой управлять. Когда самоконтроль недостаточен, из-за непреодолимого влечения к женщине, наркотикам, вину, азартным играм… человек может разрушить семью, погубить близких, совершить любую подлость и низость; и всё это только ради сиюминутного удовлетворения своего желания. «Власть над собой — самая высшая власть, порабощённость своими страстями — самое страшное рабство» *(Сенека)*.

Более того, умение владеть собой — одно из обязательных условий счастья. ***Поскольку счастье зависит не от внешних условий, а от нашей реакции на них, нашего внутреннего настроя, единственный***

путь к достижению счастья — воспитать свою волю так, чтобы она была в состоянии формировать наше настроение.

Воля наша, как и мускулы, крепнет от постоянного её употребления. Поэтому было бы разумно, не упускать каждого, самого незначительного повода для её тренировки. Мы же, напротив, чаще всего считаем, что, к примеру, такой пустяк, как выкурить или нет очередную сигарету, не стоит того, чтобы использовать свой волевой механизм.

Находить недостатки у других легко, обнаруживать, а тем более подавлять их в себе, гораздо труднее. Чтобы измениться — надо захотеть; но, чтобы захотеть — надо измениться. В этом замкнутом круге можно находиться до бесконечности, разорвать его можно только решительным усилием воли.

Лень (как проявление инстинкта энергосбережения) присуща всем, и это делает её одним из самых распространённых и пагубных человеческих свойств. Недаром древние греки считали её матерью всех пороков. Лень — следствие недостаточности воли в преодолении стремления к покою.

Типичное оправдание безвольного человека: «Неправда, что я ленив! Просто я не люблю делать то, что мне не хочется». Но в такой ситуации многое зависит ещё и от нашего самонастроя. Работа не покажется столь скучной, если мы заранее сможем убедить себя в том, что она будет интересной. ***Всё, что делается охотно, не тягостно!***

Как мы любим сочетание приятного с бесполезным! Говорят, что римский император и полководец Гай Юлий Цезарь, экономя время, ухитрялся одновременно заниматься сразу несколькими делами. Интересно, а смог бы он не делать одновременно столько неотложных дел, сколько можем не делать мы? Но однажды даже столь хорошо организованный человек допустил трагический промах. Цезарь избежал бы смерти, если, направляясь в Сенат, не отложил «на потом» поданную ему записку, в которой его предупреждали о готовящемся на него покушении. Не откладывай на завтра то, что нужно сделать сегодня, и всегда завершай начатое: недоделанное — хуже несделанного!

«Дела переносить на завтра неумно.
Что завтра может быть, нам ведать не дано».

(Фирдоуси)

Мысль и намерение всегда предшествуют действию, а потому у человека духовно бедного, с умом бездеятельным, инертным не воз-

никает необходимости в мобилизации воли, и последняя всё более атрофируется.

Нередко люди, чтобы оправдаться в собственных глазах, убеждают себя и окружающих, что не в силах достичь цели, ввиду каких-либо непреодолимых обстоятельств; хотя, на самом деле, причина этого не в обстоятельствах, а в бессилии их воли. Выбор заведомо нереальной цели, желание совершить нечто выдающееся часто служат для людей предлогом не делать вообще ничего. Свое бездействие они объясняют так: «Раз не возможен идеал, то и незачем вовсе что-либо делать». Они цепляются за мечту о невозможном, игнорируя то, что уже сейчас в их силах вполне реально осуществить.

Позволю себе поделиться с читателем собственным приёмом борьбы с ленью. Не берусь утверждать, что это средство подойдёт всем, но мне оно почти всегда помогает. Памятуя о том, что ***мысль об ожидаемом впереди удовольствии мобилизует,*** я (как морковку, которую, в качестве будущего вознаграждения, подвешивали на палке впереди идущего осла) намечаю в ближайшем будущем несколько интересных и приятных мероприятий (например: встречу с друзьями, посещение театра или поездку на рыбалку), а в промежутках между ними стараюсь, по-возможности, интенсивно работать, взбадривая себя мыслью о приближении предстоящих «праздников».

Причиной нерешительности характера обычно является неуверенность в себе и боязнь ответственности за принятие решения. При разговоре с некоторыми людьми создаётся впечатление, что они просто не знают слов: «Да» и «Нет», а отвечают: «Возможно», «Не исключено», «Надо подумать», «Может быть», «Посмотрим» и т.п, стараясь любой ценой отложить принятие решения. В то же время, после долгих колебаний приняв его, люди такого рода часто оказываются особенно упорны в заявленных позициях, но не по причине убеждённости в своей правоте, а опять-таки потому, что им не хватает духа пересмотреть свои первоначальные, оказавшиеся ошибочными решения.

Внутренняя требовательность — качество, конечно, похвальное; но иногда чрезмерная самокритичность становится причиной необоснованной подозрительности и сомнений в хорошем к себе отношении со стороны окружающих. Человек думает: «Раз я сам вижу в себе изъяны, то со стороны они, наверное, ещё заметнее» — а это уже повод для возникновения комплекса заниженной самооценки.

Человеческие судьбы неслучайны. В немалой мере, судьба человека заключена в его натуре. Судьбу человека лепят не внешние обстоятельства и не рок, а, в первую очередь, его собственный ха-

рактер. Судьба приходит изнутри, и каждый может принять посильное участие в созидании своей жизни. Неудачник — это не приговор судьбы, а натура. Причём в реальности ***гораздо важнее, как человек принимает свою судьбу, нежели какова она на самом деле.*** Иди навстречу судьбе — и она пойдёт тебе навстречу.

Легко быть спокойным, когда обстоятельства благоприятствуют нам, гораздо труднее, когда этого не происходит; но тут-то и появляется возможность проявить выдержку и твёрдость духа. Нередко именно в поражении заключаются истоки победы. Неунывающие и целеустремлённые люди считают, что неудача — первая ступень к успеху, так как может только подзадорить упорного в своих намерениях человека. Неудачник не тот, кто упал, а тот, кто не пытается подняться.

Слабые плетутся за жизнью, мужественные осваивают её. Каждый случай — это шанс, который нам посылает судьба. ***Везёт тому, кто везёт себя сам. Всё в жизни идёт своим чередом — если хорошенько подталкивать.*** Если человек (и без особой благосклонности «госпожи Удачи») в состоянии своими руками и головой добиться поставленной цели, тогда и удача идёт ему навстречу. ***Когда человек перестаёт винить только внешние обстоятельства, а, полагаясь на собственное мировоззрение, готов отстаивать свои убеждения, вот тогда-то он и начинает реализовываться как личность.***

СТРАХ и ЮМОР

Чувство страха — это такое состояние человека, когда он, даже зная, как ему следует поступить, не может сделать этого из-за ***паралича воли и сознания перед лицом грозящей ему опасности или в ожидании её.*** Страх — явление физиологическое; в то время как трусость — категория нравственная. ***Мужество и бесстрашие*** (порой даже неожиданно для самих себя) ***способны проявить только те люди, кто, как раз в экстремальных условиях, особенно остро осознают меру нравственной ответственности за свои поступки, и инстинкт самосохранения при этом отходит у них на второй план.*** Доказательством тому служат бесчисленные примеры беззаветной самоотверженности спасающих своего ребёнка матерей или героизм солдат, с отчаянной отвагой сражающихся в, казалось бы, самых безнадёжных обстоятельствах.

Абсолютных смельчаков нет, боятся все без исключения; но не у всех испуг полностью отнимает разум и напрочь лишает самоконтроля. А последнее самым непосредственным образом связано с внутренним волевым регулированием. Поэтому ***учиться следует не смелости, а самообладанию. Храбрость — это, когда о том, что вам страшно, знаете только вы.***

Александр Македонский считал, что труслив не тот, кто боится, а тот, кем страх управляет, для кого он хозяин и господин. Герой умирает один раз, а трус — постоянно. По большому счёту, состояние страха — это, в некотором роде, потеря чувства собственного достоинства; оно неизбежно порождает сознание лживое и лицемерное. Не желая выглядеть трусом, человек обманывает не только окружающих, но и самого себя, оправдывая свои поступки непреодолимыми обстоятельствами или разумной осторожностью.

Как полагал Аристотель, мужество не есть просто противоположность трусости, а примечательно тем, что обладает способностью к мудрому выбору оптимального соотношения между целесообразной сдержанностью и бесшабашной смелостью. Чрезмерное бесстрашие (которое, хотя и может показаться, на первый взгляд, достоинством) чревато опасностью: человек, пренебрегающий своей жизнью, обыч-

но не щадит и чужую (у отличающихся отчаянной храбростью командиров, как правило, бывает больше потерь личного состава).

Между прочим, украшать оружие чеканкой, инкрустацией и драгоценными камнями люди стали не ради красоты и даже не ради демонстрации статуса его владельца, а из чисто практических соображений. Кому-то из военачальников пришла в голову мысль, что даже отступающие в панике воины не захотят оставить противнику дорогостоящую вещь и приложат все усилия к тому, чтобы вынести оружие с поля боя. И расчёт оправдался: жадность пересилила страх, количество случаев потери оружия значительно сократилось.

Страх делает сильных слабыми, а умных глупцами. ***Боящегося легко подчинить чужой воле. Нередко только на нашем страхе держится сила и уверенность наших врагов.*** «У зла есть только одна сила — та, которой наделяем его мы сами» *(Рэй Брэдбери)*. Научиться бороться со страхом можно только, поставив его под контроль воли и разума. В этом и состоит секрет героизма.

Успех в преодолении страха существенно зависит от обстановки, в которой происходят события. Не зря говорят в народе: «На миру и смерть красна!». Присутствие очевидцев, особенно если это друзья или близкие люди, придаёт дополнительное мужество и стойкость перед лицом опасности; но высшая доблесть — это всё-таки доблесть в отсутствии свидетелей.

У человека, способного владеть собой в экстремальной ситуации, гораздо больше шансов на выживание. Тонущие люди чаще всего погибают из-за того, что судорожный страх не даёт им сделать то, что помогает продержаться на воде долгое время, даже не умея плавать: расслабиться, раскинуть руки и, запрокинув голову, неподвижно лежать на воде носом вверх (разумеется, это возможно только на спокойной воде и в том случае, если человек не перегружен тяжёлой, намокшей одеждой).

Как выяснилось, большая часть пострадавших от укусов змей и скорпионов погибает не от отравления, а от ужаса перед неминуемой смертью (своего рода психологического шока), даже если яд ещё не начал действовать или змея вообще оказалась неядовитой.

В чём же природа страха? ***Чаще всего страх — это боязнь потери: потери благополучия, комфорта, хорошего заработка, чьего-либо расположения, здоровья, власти, наконец, самой жизни.*** Истинно бесстрашен лишь тот, кому нечего терять, кто почти ничего не имеет и всерьёз не привязан ни к чему в этой жизни. Одним из подтверждений этого является то, что больше всего боятся боли, болезней и смерти люди здоровые, которым есть, что терять. Людей же действительно серьёзно больных, испытывающих долговременные страда-

ния и не видящих никаких перспектив в будущем, печальный исход волнует в гораздо меньшей степени. Но в реальности не иметь никаких жизненных привязанностей почти невозможно. Остаётся, хотя бы научиться, не пугаться мнимых опасностей.

Опасность всегда существует для тех, кто её постоянно ждёт и боится. От опасности можно уходить, но никогда не следует убегать. Кто бежит от судьбы, тот к ней и бежит. Излишняя мнительность и отсутствие уверенности в себе — благодатная почва для появления разного рода фобий. Совсем нередко в повседневной жизни, даже не подвергаясь каким-либо серьёзным угрозам, мы оказываемся во власти тревог и страхов, в действительности существующих лишь в нашем воображении. Часто настоящие бедствия рождаются только из боязни мнимых. Это как раз тот случай, когда страх возникает не столько от недостатка мужества, сколько от нехватки благоразумия. ***При отсутствии достаточного самоконтроля, пугаться можно всего, поэтому уж лучше вовсе ничего не бояться, опасаясь только появления чувства страха, всё остальное не стоит наших тревог.***

Одной из наиболее распространённых фобий является боязнь одиночества. Возможно, причиной появления у некоторых людей такого состояния является то, что в детстве они были обделены вниманием и лаской, и с тех пор у них сложилось ощущение, что они никому не нужны.

Кроме того, глубинный инстинкт вековой давности, свойственный всем существам, ведущим групповой образ жизни, постоянно напоминает нам, что без поддержки себе подобными мы неминуемо погибнем. И тот же природный инстинкт кричит, что мы погибнем без существа другого пола, погибнем путём непродолжения рода, когда человек слишком долго не может создать семью. Потерю спутницы жизни мужчины переносят тяжелее, чем женщины: вдовцы умирают втрое чаще, чем вдовы.

Обычно стремление человека примкнуть к какому-либо сообществу обусловлено чувством своей индивидуальной беспомощности и даже, в некоторой степени, неполноценности. В то же время ощущение себя частью системы, направляющей жизнь и придающий ей смысл, создаёт впечатление относительной безопасности и стабильности. Но, ***вливаясь в коллектив, совсем не обязательно растворяться в нём полностью, совершенно теряя свою индивидуальность.*** Одна из характерных особенностей самостоятельных личностей — противодействие нивелирующему воздействию социума. Правда, общество обычно не одобряет появление в своих рядах нестандартных субъектов. Если вы несерийны, оно, скорее всего, расценит вас как брак.

В той или иной степени, одиночество удел каждого; и, как правило, чем более человек духовен и интеллектуален, тем более он одинок. Это напоминает некую аналогию с альпинизмом: чем выше покоряемые вершины, тем реже там можно встретить людей. Может быть, именно по этой причине у Эйнштейна, Менделеева, Лобачевского не было близких учеников и своей научной школы.

Чем индивидуальнее личность, тем труднее найти ей близкого по духу человека и долговременно поддерживать с ним хорошие отношения. Вообще, чем сложнее психика человека, тем больше усилий требуется для создания с ним духовной общности. Возможно, это проявление одного из законов кибернетики: «с увеличением числа элементов в системе, трудность управления ими возрастает в квадрате».

Впрочем, умение стойко переносить одиночество и даже находить в нём определённые преимущества вполне реально. Оно даёт возможность присмотреться к самому себе, заглянуть в собственный внутренний мир. Одиночество — неплохая школа жизни. Не испытав его, человек не может вполне осознать, насколько ему необходимо общение и нужны окружающие его люди. А при желании уйти от одиночества, почти всегда можно найти такую возможность; в конце концов, ведь мы же находимся не в положении Робинзона Крузо на необитаемом острове.

Однако следует различать вынужденное одиночество и добровольное стремление к уединению. Только в нём человек может вести разговор с самим собой, что ему, время от времени, просто необходимо. ***Уединение и тишина — средства очищения и созидания своего внутреннего мира.***

Умение жить своей внутренней жизнью, способность быть самодостаточным позволяет человеку гораздо легче переносить и вынужденное одиночество, если такое случается. ***Человек с богатым духовным содержанием и в такой ситуации найдет пользу в своих мыслях и воображении, тогда как никакие путешествия, развлечения и собеседники не избавят глупца от терзающей его скуки.*** К примеру, А.С. Пушкин никогда не выезжал за границу, а один из крупнейших философов и учёных XVIII века Эммануил Кант за всю свою жизнь ни разу не покинул родного города Кёнигсберга.

Это вовсе не означает, что все должны стать домоседами. Изредка выбраться куда-либо с познавательными целями совсем не плохо, но, когда у некоторых особ регулярные вояжи за границу становятся чуть ли не главными событиями их жизни, мне почему-то сразу вспоминается утверждение Марка Твена, что ***«умный человек может найти в своей комнате гораздо больше интересного, чем дурак в кругосветном путешествии».***

В то время как смелости почти всегда сопутствует великодушие, жестокость, как правило, — производная трусости. Замечено, что к террору чаще всего прибегают люди, постоянно испытывающие страх потери власти, а творимые ими бессмысленные расправы каким-то образом успокаивают их. Подозрительность и страх за свою жизнь свойственны всем диктаторам. Примером тому может быть Сталин, который постоянно опасался заговоров и покушений.

«За всё время своего правления Сталин ни разу не проявил ни проблеска личной смелости. Напротив, он вечно трясся за своё физическое существование, воздвигнув до самых небес вокруг себя непроницаемую стену» *(Д. Андреев «Роза мира»)*. Меры безопасности, предпринимаемые для охраны «вождя народов», порой выходили за пределы здравого смысла. Так, например, многие жильцы комнат, чьи окна выходили на старый Арбат (по которому вождь регулярно ездил на свою ближнюю дачу) были выселены, а вместо них там поселились сотрудники НКВД со своими домочадцами.

Об окружающей обстановке и режиме охраны генсека можно было бы рассказать много интересного, но, за неимением места, ограничимся только несколькими примерами. Фонари на аллеях сталинских дач были расположены у самой земли, чтобы освещать только дорожку, но, ни в коем случае, не его самого. Когда вождь входил в какую-либо комнату и включал свет, то свет включался и во всех соседних помещениях, чтобы по освещённым окнам нельзя было понять, в какой именно комнате он находится.

Опасаясь отравления, Сталин никогда не пользовался лекарствами из кремлёвской аптеки. Он не подпускал к себе никаких медработников, кроме личного врача профессора Виноградова, да и того всё-таки арестовали.

Как человек, родившийся и выросший на Кавказе, ***Сталин знал о существовании обычая «кровной мести» и очень боялся его. Поэтому, убивая своих политических противников, он всегда принимал меры к тому, чтобы их дети и близкие родственники были уничтожены,*** хотя чаще всего в этом не было никакой необходимости. К примеру, после мученической смерти в застенках ЧК члена Московского ревкома Н.И. Муралова, из 19-ти его родственников 14 были репрессированы; а когда у М. Тухачевского (под угрозой группового изнасилования при нём его 16-летней дочери) наконец-то вырвали «признание», Сталин приказал казнить его жену, двух братьев, двух мужей его сестёр, а из оставшихся: двоих отправить в лагерь (в том числе и его несовершеннолетнюю дочь Светлану) и ещё семерых родственников и мать — в ссылку, где она вскоре и умерла.

Хотя официальной версией гибели ближайшего друга Сталина Серго Орджоникидзе считалось самоубийство, все его грузинские

родственники по мужской линии были репрессированы. Есть предположение, что и жена Михаила Фрунзе, не поверившая в случайную гибель своего мужа во время операции по поводу язвы желудка, буквально через год ушла из жизни не по своей воле.

Одним из наиболее распространённых приёмов защиты «высокопоставленного лица» является наличие двойников, которые должны подменять «хозяина» в наиболее рискованных ситуациях. Имел дублёров-двойников Черчилль; были они и у И.В. Сталина.

Самым способным и очень похожим на вождя (даже оспинами на лице) был его излюбленный «заместитель» — Христофор Гольштаб. На похоронах С.М. Кирова, он прошёл от вокзала до Дома Союзов с таким неподдельно скорбным видом, что растрогал даже самого Генсека. Он же иногда принимал вместо Сталина парады и демонстрации. Другому своему двойнику — Евсею Лубицкому (бухгалтеру из Винницы) Сталин поручал не только подменять его на трибуне мавзолея, но иной раз даже появляться на официальных приёмах и встречаться с иностранными делегациями. Третьим двойником Сталина был артист театра имени Ленсовета Самуил Борисович Кудашев.

Конечно, и у Гитлера были двойники; но он хоть, для поддержания боевого духа немецких солдат, регулярно выезжал на фронт, в то время как Сталин себе таких рискованных вояжей не позволял. Известна только одна его поездка 4–5 августа 1943 г. в освобождённый ещё весной г. Ржев, когда фронт был уже далеко от этих мест; так что вряд ли столь «отважную» вылазку вождя можно считать посещением передовой.

Сталин не только сам боялся летать на самолётах, но и запретил пользоваться ими всем крупным партийным функционерам того времени. Единственным исключением стал кратковременный перелёт на Тегеранскую конференцию, в котором его «Дуглас» сопровождали 26 истребителей.

Не отличался храбростью и его великий предшественник В.И. Ленин. В этом плане любопытно заявление его партийного соратника, уже упоминавшегося Л.Б. Красина: ***«Ленин, в этом я окончательно убедился, самый настоящий трус, дрожащий за свою шкуру. Если кто и имеет на него влияние, так это только Дзержинский — ещё больший фанатик, постоянно запугивающий Ленина контрреволюцией и тем, что она сметёт всех нас и его в первую очередь».***

Приехать в Россию во время декабрьских событий 1905 года господин Ульянов В.И., конечно, не рискнул, ограничившись лишь посылкой из-за границы следующих инструкций: «Пусть каждый отряд учится хотя бы на избиении городовых. Необходимо заранее поды-

скивать удобные для борьбы сверху квартиры, устраивая там склады бомб, камней и ***кислоты для обливания полицейских.*** Нужно убивать шпионов, жандармов, организовывать взрывы участков, освобождение арестованных и отнятие государственных денежных средств» *(брошюра Ленина «Задачи отрядов революционной армии»*).

Некоторым людям свойственно испытывать непреодолимую робость при новых знакомствах. Их попытки изобразить непринуждённость чаще всего лишь усугубляют положение, ибо ничто так не мешает естественности, как желание её продемонстрировать. Справиться с этим позволяет следующее нехитрое правило: ***скованность при знакомстве снимается полностью, если вы заранее мысленно отказываетесь от притязаний на его дальнейшее продолжение. Сознание того, что вы этого человека больше никогда не увидите, и потому его мнение о вас не может иметь никакого значения, сразу лишает вас подсознательного намерения ему понравиться, и вы становитесь совершенно естественны и непринуждённы.*** Хотите понравиться — научитесь не хотеть нравиться.

Более того, люди нередко соглашаются с чем-либо сомнительным или выполняют какую-либо просьбу только потому, что боятся произвести неприятное впечатление. Подобная уступчивость вряд ли оправдана, на всех не угодишь. Если вам действительно это не по душе, лучше аргументированно отказаться, нежели впоследствии корить себя за отсутствие принципиальности.

Очень часто причиной нашей тревоги по поводу того, как мы выглядим, является заблуждение, будто весь мир только и занят тем, что критически нас созерцает. Такое состояние психологи называют «синдром развязавшегося шнурка», когда нам кажется, что все видят этот болтающийся на нашем ботинке шнурок и глубоко порицают нас, хотя, в действительности, никому нет до этого никакого дела. ***Мы бы гораздо меньше беспокоились о том, что думают о нас люди, если бы знали, как мало они о нас думают.***

Как это ни кажется странным, но природа человека такова, что ему необходимо, время от времени, испытывать ощущение страха. Если же этого не происходит, он начинает искать удовлетворения такого желания, искусственно создавая ситуации, позволяющие ему испытать подобное состояние. Отсюда и стремление к всякого рода рискованным мероприятиям, азартным играм, пари и экстремальным видам спорта. В более мягкой форме это выражается в тяготении к щекочущим нервы фильмам ужасов, когда человек, наблюдая что-то страшное на экране, одновременно и пугается, и испытывает удовольствие от ощущения собственной комфортной безопасности.

Два защитных свойства человеческой психики позволяют ему бороться со стрессом: плач и смех. Механизм их действия весьма схож, но второе, по вполне понятным причинам, предпочтительнее. Французский писатель XVI века Ф. Рабле определял человека «как животное, которое умеет смеяться и смешить других». ***Люди действительно единственные на свете существа, умеющие смеяться и плакать, так как только людской разум способен сопоставить то, что происходит, с тем, что могло бы быть, и отозваться на это радостью или печалью.***

Хорошее настроение — лучшее украшение жизни! Присутствие чувства юмора, безусловно, является положительной чертой человеческого характера. Очень повезло тому, кого природа наградила этой замечательной способностью приводить в хорошее расположение духа самого себя и окружающих людей. Только не следует путать этот дар с напускным бодряческим оптимизмом, готовым хихикать по любому поводу. Серый юмор хуже чёрного. Есть остроумие, и есть острословие. Если первое предполагает изобретательность ума, то второе отличается лишь находчивостью.

Наличие чувства юмора — первейший показатель нравственного здоровья. Если человек может подшутить над собой, он не сумасшедший, но если у него напрочь отсутствует чувство юмора, почти наверняка это потенциальный клиент психиатров. Чересчур серьёзно относиться к жизни нельзя. Если смотреть на жизнь слишком трезво, то и впрямь можно спиться. Единственный способ успешно переносить превратности судьбы — это здоровое чувство юмора, особенно если оно направлено на самого себя.

«Мы с Альцгеймером вдвоём
Замечательно живём.
Мы, как верные друзья,
Куда он — туда и я».

(Игорь Губерман)

Смеяться — естественная потребность нормального человека. Даже чёрный юмор делает жизнь светлее. Кто-то из классиков заметил, что идти по жизни без чувства юмора так же неудобно, как ехать по ухабам в повозке без рессор.

Смех — минута счастья. Ещё древние знали, что из всех телесных движений смех есть самое здоровое: он благоприятствует пищеварению, кровообращению и ободряет жизненную силу во всех органах. А современная медицина утверждает, что три минуты здорового смеха заменяют 15-минутную физическую зарядку. ***Потерян тот день, на протяжении которого вы ни разу не засмеялись.*** Гово-

рят, что древнегреческий драматург Софокл, хотя и писал трагедии, был необычайно смешлив и однажды чуть не скончался от приступа неудержимого смеха — но это, конечно, уже перебор.

Между прочим, насмешливо-ироничный взгляд на жизнь и себя самого отнюдь не мешает присутствию в характере человека определённой доли здорового скепсиса. ***Самоирония как раз и есть истинно серьёзное отношение к себе. Юмор — улыбка разума, признак жизненной мудрости. Чувство юмора — это способность подняться над ситуацией, в которую вы попали.***

Юмор и знание — две великие надежды человечества, особенно, если они сбалансированы: реализм без пессимизма, оптимизм без иллюзий. Наши знания могут быть пессимистичны, но вера в будущее при этом оставаться оптимистичной; ведь оптимист отличается от пессимиста только разными оценками срока наступления конца света. Первый давно понял несовершенство окружающего мира и принял его как неизбежность, а второй открывает это для себя каждый день и постоянно находится в состоянии чёрной меланхолии, чем отравляет существование и себе, и всем окружающим.

М. Ганди, лидер национально-освободительного движения в Индии, проживший трудную жизнь и неоднократно сидевший в тюрьмах, говорил, что, если бы не свойственное ему чувство юмора, он давно бы покончил с собой.

«Ну, можно ли представить мир без шуток?!
Да он без шуток был бы просто жуток!
Когда на сердце холод, страх и тьма,
Лишь юмор не даёт сойти с ума!»

(Л. Филатов)

Всё, что мы чувствуем, зависит от того, куда мы смотрим. Любое явление жизни имеет две стороны: светлую и тёмную, и каждый решает сам, на какой из них сосредоточить своё внимание. Чрезмерная серьёзность общества — его слабость, так как означает, что оно, видимо, совсем разучилось смеяться над собой; а ***уметь вовремя подшутить над своими бедами — великая подмога в жизни. Самый добрый смех — смех над самим собой.*** Человек, обладающий чувством самоиронии, становится неуязвим.

С возрастом женщин может выручить только косметика, а мужчин чувство юмора. ***Если не научиться смеяться над своими возрастными проблемами, то к старости может вообще не оказаться повода для смеха.*** Полуоглохший к концу жизни Эдисон, подшучивая над собой, говорил: «Зато теперь я стал слышать гораздо меньше глупостей». А когда на своём первом концерте Гендель увидел почти пу-

стой зал, композитор воскликнул: «Замечательно! Музыка особенно хорошо звучит в свободном помещении!»

Невозможно растолковать остроты тому, кто их не в состоянии воспринимать. И обычно это оказываются как раз люди, достойные иронии и насмешки. Напыщенность, как правило, прибежище заурядности. Что может быть нелепей излишней серьёзности в комичных обстоятельствах? ***Лучше быть смеющимся, чем смешным в своей неуместной серьёзности.*** Говорят, император Николай I был очень добродушным и ценящим юмор человеком. Он хохотал до слёз на представлении гоголевского «Ревизора», а после сказал: «Ну, всем досталось! А больше всего мне».

В некоторых случаях доброжелательная улыбка на лице — обязательное условие профессии. Китайцы говорят: «Тот, кто не умеет улыбаться, не должен открывать магазин». А всем чиновникам неплохо было бы взять за правило, выслушивать обращающихся к ним граждан с таким приветливым выражением лица, чтобы люди могли наполовину удовлетвориться одним этим. Особенно важно умение располагать к себе в профессии врача. Хмурый врач никогда не преуспеет в своём ремесле. Как считал В.М.Бехтерев: «Если больному не стало лучше от одного только разговора с врачом, — это не врач».

Существуют страны, в которых почти нет политических анекдотов. Зато в России такой жанр народного творчества весьма популярен, и в этом есть определённая польза. ***Подобные анекдоты отражают то, что не фиксируется ни в каких официальных документах; это мнение народа о происходящем, которое, хотя бы в такой форме, дойдёт до наших потомков.*** Глупость эпохи, подмеченная народными юмористами, ничуть не менее ценный материал для будущих исследователей, чем её мудрость. Некоторые, вполне серьёзные историки утверждают, что только в анекдотах и есть подлинное изображение нравов и характеров времени.

Ирония — физиономия ума и оружие безоружных, ведь невсерьёз можно сказать даже правду. Юмор и сатиру различает то, что юмор — это смех до слёз, а сатира — смех сквозь слёзы. Смех — сила, которой вынуждены покоряться даже великие мира сего. Только юмор позволяет высказывать правду относительно безопасно. Однако ваша шутка, в таком случае, обязательно должна быть остроумной (и чем строже режим, тем тоньше), иначе последствия могут оказаться непредсказуемыми.

Юмор позволяет обнажить любые пороки человека и общества, поставить каждого на своё место, и даже сохранить в критической ситуации собственное достоинство. Ирония часто оказывается самой надёжной защитой. Порой чувство юмора помогает отбиться

даже от уличных грабителей, ведь ***остроумная реплика прекрасно нейтрализует агрессию.***

Ничто так не обезоруживает и даже пугает напавшего, как ваше спокойствие, проявляющееся в данном случае в том, что, несмотря на угрозу, вы ещё шутите. Так же и в заурядных бытовых ситуациях: тот, кто не умеет вовремя отшутиться, часто вынужден лгать или пускаться в скучнейшие объяснения.

Чувство юмора не следует терять ни при каких обстоятельствах. В любой, даже самой драматической ситуации есть доля смешного, ведь жизнь остаётся забавной даже в соседстве со смертью и вовсе не перестаёт быть серьёзной, когда люди смеются. Особое уважение вызывают люди, сохраняющие чувство юмора даже на смертном ложе.

Шутка, как и правда, хороша ко времени; поэтому часто сложнее выбрать подходящий момент для шутки, нежели объект, на который она будет направлена.

Человек жив, пока он ещё в состоянии шутить и смеяться. Необидная, светлая шутка вполне допустима почти в любой ситуации; а ещё лучше, если насмешка, в какой-то степени, относится и к самому говорящему.

Тупость особенно заметна в неудачных остротах. Смеются от души, насмехаются от бездушия. Шутить нужно так, чтобы тот, над кем подшутили, не обиделся; в противном случае, следует считать, что шутка не удалась. Впрочем, ***истинное остроумие всегда добродушно; более того, оно сразу обесценивается, как только становится злым.***

Существует мнение, что о лице незнакомого человека трудно сразу сказать симпатично оно или неприятно до тех пор, пока он не улыбнётся. Точно так же, ничто не выявляет суть характера лучше, чем манера смеяться. Искренне и весело смеющийся человек почти всегда оказывается хорошим человеком. ***Кто смеётся, тот не злится, потому что смеяться — значит прощать. Смеющийся от души человек не может быть неисправимо плохим.*** Напротив, неприятие человеком доброй иронии и весёлой шутки — отчётливый признак тяжелого характера. Так что, если человек не чувствует юмора, — пиши пропало, будь он хоть «косая сажень в мозгах». Кстати, по отзывам современников, у В.И. Ленина с чувством юмора было не очень благополучно.

Одним из обстоятельств, самым непосредственным образом влияющих на наше ежедневное настроение, является весёлый и неунывающий нрав находящихся рядом людей. Ведь, как известно, нам

дарует радость не конкретная обстановка, а наше отношение к окружающему, удачно формируемое как раз такими людьми.

Аналогично и в сфере взаимоотношений мужчины и женщины. Ничто ***так не мешает успешному развитию любовного романа, как отсутствие чувства юмора у одного из его участников, при наличии ироничного склада ума у другого.*** «Не женись на девушке, если она не смеётся над тем, что кажется смешным тебе» — предупреждает английская пословица. Если же человек понимает юмор и всегда готов подшутить над самим собой, вам будет легко с ним в любых ситуациях.

«Юмор — противоядие от ненависти и страха» *(Чарльз Чаплин)*. Ужас и юмор не совместимы: ***то, что смешно, уже не страшно.*** Именно в этом великая сила юмора, способного удачно найденным комичным образом или шутливым словом представить зло в смешном виде и тем самым обезоружить его. Карикатуры на Гитлера и его окружение в сопровождении юмористических текстов внесли немалую лепту в развенчание идеи о силе и могуществе фашистской Германии. Взбешённый фюрер даже включил имена художников-карикатуристов (известных под псевдонимом «Кукрыниксы») в список своих персональных врагов, подлежащих первоочередному уничтожению.

Н.В. Гоголь полагал, что «если сила смеха так велика, что её даже боятся, стало быть, её не следует тратить попусту». Однако смысл гоголевского высказывания, как видно, оказался понятен не всем. Юмор — великая вещь. ***Смехом можно исправить нравы, но можно и изуродовать их!*** Не напрасно комедия считается одним из самых трудных жанров: ***напугать легче, чем умно рассмешить.*** Некоторые современные эстрадные «юмористы», видимо, исчерпав все свои творческие возможности и делая ставку на дешёвый успех у определённого рода публики, стали уж чересчур охотно прибегать к вульгарно-примитивному «юмору на уровне гениталий», возбуждающему в зрителях и слушателях эмоции самого низменного свойства. После некоторых их острот буквально «уши от стыда дымятся» и хочется вымыть их изнутри с мылом. Горестно видеть, как предлагаемое ими плебейское похабство прямо на глазах превращает вроде бы неплохих людей в какое-то ржущее стадо дебилов.

Качество юмора, которым пользуется и на который реагирует человек находится в прямой зависимости от уровня его культуры и интеллекта. Умели же И. Ильф и Е. Петров, А. Райкин и А. Аверченко быть остроумными без скабрезности; что и делает их произведения столь любимыми до сих пор всеми слоями общества.

Уныние не зря относится к одному из семи смертных грехов. Религия считает уныние «самоубийством души», так как человек в таком состоянии совершенно не способен видеть свет и стремиться к нему. Научитесь смеяться над собой и своими неприятностями, как маленькими, так и большими. Как рекомендует оптимистичная американская пословица: «Если жизнь подсовывает вам «лимоны», делайте из них лимонад». Ну, а если сдают нервы и «духи уныния» начинаю слишком часто посещать вас, значит, юмор уже на исходе и надо пополнить его запас. Замечательный киноартист Лев Дуров предлагал выходить из стрессовой ситуации следующим образом: «Когда мне хочется выть, я начинаю что-нибудь напевать».

«Мир — это зеркало, которое даёт каждому человеку отражение его собственного лица. Хмурьтесь на мир — и он, в свою очередь, будет угрюмо смотреть на вас; смейтесь с ним — и он будет для вас весёлым и добрым товарищем» *(У. Теккерей)*.

Жизнь скучна только для скучных людей, мрачное воображение которых делает плохое ещё более худшим. Люди недовольные и угрюмые проходят мимо радостей жизни и цепляются лишь за несчастья, питаясь ими одними. В то же время мир полон радости для того, кто смотрит на всех без вражды и предубеждения. ***Если вы хотите, чтобы Фортуна улыбалась вам, подарите ей сначала своё хорошее настроение,*** это лучшее украшение нашего бытия. Успех приходит не только к тем, кто рано встаёт, но ещё и к тем, кто просыпается в добром расположении духа. Отличительный признак мудрости — неизменно радостное и ясное восприятие жизни. По отзывам его современников, у Сократа почти всегда было доброе и улыбающееся выражение лица.

Настоящий оптимист вовсе не думает, что всё будет хорошо, но он надеется, что будет не совсем плохо: ведь никогда не бывает так скверно, чтоб не могло быть ещё хуже. Зачем заранее огорчать себя самому, когда это могут сделать другие люди или неблагоприятные жизненные обстоятельства? Лишь комическое порой способно дать нам силы перенести невзгоды нашего существования. Из жизни нам живьём, конечно, не выбраться; но можно быть совершенно уверенным, что нашего здоровья (сколько бы его ни было) нам обязательно хватит на всю жизнь.

Улыбка есть приглашение к дружескому взаимодействию, а юмор — прекрасное средство к достижению сближения и взаимопонимания. ***Счастье обязательно приходит в дом, где слышится смех,*** и чем больше мы научимся радостно и весело смотреть на мир, чем чаще шутить и смеяться, тем меньше обид и раздоров будет между людьми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Любая, самая замечательная мысль будет искажена и понята превратно, если автор и его читатель вкладывают в употребляемые слова разный смысл. Поэтому ***попробуем дать предельно краткие (конечно же, не исчерпывающие и не претендующие на абсолютную истину!) определения*** тем понятиям, о которых мы говорили во всех предшествующих рассуждениях. Вполне закономерно, что во многих из них, в той или иной форме, упоминается гармония — как определяющий фактор существования не только земного бытия, но и всего мироздания.

Самоутверждение — положительное или отрицательное проявление инстинкта самосохранения. Является определяющим мотивом всех человеческих поступков.

Гармония — оптимальная форма организации материи, обеспечивающая наилучшее сочетание противоположностей.

Мера — практический выбор количества и качества средств, необходимых для достижения нужного результата.

Добро и зло — не отделимые друг от друга и находящиеся в постоянном взаимодействии между собой сущности бытия.

Разум — свойство, данное человеку для сохранения и созидания гармонии.

Нравственность — общечеловеческие законы благожелательного отношения людей друг к другу и окружающей их природе.

Мораль — существующие в определённый период, на ограниченной территории и среди конкретной общественной группы представления о нравственности.

Совесть — чувство единства со всем окружающим миром и ответственности за всё, в нём происходящее (инстинкт общественного самосохранения).

Мудрость — сплав жизненного опыта с нравственной зрелостью.

Истина — подтверждаемые на данный момент практикой знания.

Справедливость — адекватная сложившейся ситуации мера добра и зла.

Любовь (между мужчиной и женщиной) — гармоничное самовыражение друг в друге в чувственной и духовной сфере, способствующее нравственному развитию обеих сторон.

Дружба — обоюдное самовыражение и взаимоподдержка, без присущей любви чувственной составляющей.

Счастье — чистая совесть, ощущение своей полезности и умение в полной мере наслаждаться тем, что у вас есть.

Смысл жизни — максимальная самореализация, посредством самопознания, самосовершенствования и самоотдачи на пользу окружающим людям.

Искусство — образное воздействие, развивающее в людях чувство гармонии и нравственного самосознания, позволяющее им лучше понять мир и самих себя.

Красота — явление, вызывающее подсознательное ощущение гармонии, как результат оптимального выражения идеи в образе.

Культура (человека) — система внутренних ограничений, обеспечивающая взаимно уважительные отношения между людьми и бережное отношение к природе.

Интеллигентность — способность ощущать и отстаивать духовные ценности, считая их выше материальных.

Патриотизм — благодарная признательность своей родине, без замалчивания её недостатков и предъявления претензий на исключительность её достоинств.

Национализм — извращённая форма национального самоутверждения, коллективная мания величия.

Свобода — право делать лишь то, что не вредит другим.

Религия — система взглядов, заменяющая внешнее регулирование поведения людей внутренним, подчиняющимся соображениям веры и совести.

Наука — упорядоченные знания, дающие возможность управления и прогнозирования.

Воспитание — формирование сознания, обеспечивающего нравственную и разумную систему отношений человека с природой и обществом.

Образование — система, способствующая самоопределению личности, путём развития умения мыслить и работать самостоятельно.

Смерть (ненасильственная) — естественная составляющая гармонии мира, без которой была бы невозможна и сама жизнь.

Личность (без учёта нравственной составляющей) — волевой индивидуум, пытающийся организовать бытие по представлению своего сознания.

Самосознание — способность понять, что вам дано, и что вы должны с этим делать.

Воля — сознательное регулирование своей деятельности.

Характер — способность действовать согласно своим принципам.

Ответственность — осознание всех возможных последствий своих поступков.

Оптимизм — умение более радоваться успехам, нежели огорчаться неудачам.

Философия — наука постижения смысла жизни.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Похоже, книга получилась не столько великая, сколько великоватая; так что, пожалуй, пора и прощаться. Нельзя объять необъятное, и попытка разом исчерпать все вопросы может привести только к тому, что удастся исчерпать лишь терпение читателей.

Хотя известно, ***что никому не дано в полной мере познать истину, мы должны постоянно находиться в процессе её постижения. Уже сам путь к истине не менее ценен, чем результат. Только это может помочь нам осознать себя и навести порядок в собственной жизни — что и есть для нас самое насущное дело!***

Философия есть постижение смысла жизни. Это наука о мироустройстве, о человеке и, в значительной степени, самоанализ, потому что понимание всего окружающего невозможно без глубокого проникновения в свою личную сущность. Никто не может судить о других, пока не поймёт себя самого. Великий Декарт говорил: «Философия одна только отличает нас от дикарей и варваров, и каждый народ тем более гражданственнен и образован, чем лучше в нём философствуют; поэтому нет для государства большего блага, чем иметь среди своих сограждан философов».

О самом главном говорят с теми, кого уважают. Автор не хотел никого учить и не ставил своей задачей сформулировать «кодекс жизни» или решительно перевоспитать кого-либо, но, если вышеизложенное побудит читателя хотя бы задуматься над затронутыми проблемами, появление этой книги можно будет считать оправданным.

Москва. 2007 — 2016 гг.

Литературно-художественное издание

Вадим Сергеевич Дормидонтов

Двадцать этюдов о главном

Издание третье, исправленное и дополненное

Вёрстка Морозовой О.Н.

ООО «Издательство МБА»
Москва, ул. Озёрная, д. 46. Тел.: (495) 726-31-69;
(495) 968-24-16; (495) 623-45-54; (495) 625-38-13.
e-mail: izmba@yandex.ru
Генеральный директор С.Г. Жвирбо

Подписано в печать 03.10.2016. Печать офсетная.
Бумага офсетная 80 г/м^2. Гарнитура «Гелиос».
Формат 60 x 90 $^1/_{16}$.
Усл. печ. л. 31,5.
Тираж 500 экз. Заказ № XXX.